



Пусть сонм моих грёз, что вырвутся в свет,  
Фантазии дланью сплетутся в завет;  
Историю свою вам расскажу, не спеша,  
Как яростным пламенем объята душа.

---



В жерле вулкана наследника ждал,  
Дни коротая, мечи я ковал;  
Я видел дорогу, мост и металл,  
С грохотом в бездну наследник упал.

Удар. Где я? Звон металла разносится по округе, эхом отражаясь от стен. Это место похоже на огромную пещеру, только не такую, что образовалась естественным путём, здесь явно кто-то поработал, иначе она никогда бы не приняла столь идеальную круглую форму. Пол выложен каменными плитами, стены аккуратно отёсаны, а ближе к центру обустроен выступ, на котором я и стою. Там, где-то внизу, под этим каменным пирсом... бушующая лава. Я в жерле вулкана, где вот-вот произойдёт извержение. Здесь невыносимая жара, кажется, не только моё тело объято огнём, но и душа тоже пылает, вырываясь наружу с яростным рёвом, чтобы сжечь мою брэнную плоть. Кожа обуглилась и потрескалась, а из ран сочится кровь и сразу же запекается.

Удар. Кто я? Передо мной наковальня, рядом горн и меха. Я держу кусок раскалённого металла щипцами и бью по нему молотом, придавая форму. Я кузнец. Я чувствую, как магическая энергия струится по моему телу. Я высвобождаю эту силу и с её помощью стягиваю весь жар в своё творение. Я должен унять этот огонь, что сжигает меня. Когда я концентрирую пламя на куске металла, моё тело не так сильно страдает, но что важнее, на душе становится спокойней от каждого взмаха молота, от каждого удара и от каждой искры.

Удар. Сколько времени я здесь нахожусь? Я не знаю. Такое чувство, будто я уже целую вечность кую оружие без остановки. Мечи, топоры, ножи, булавы, копья, алебарды. Тысячи моих творений окружают меня в надежде однажды обрести хозяина и покинуть это место. Я здесь уже достаточно давно. Мои глаза были сожжены, но магический огонь, пылающий в пустых глазницах, позволяет видеть мне даже яснее, чем раньше. Всем телом я чувствую колебания воздуха, а уши слышат каждый шорох за десятки метров. Мне надо ковать. Ничто меня не остановит. Я должен продолжать.

Удар. Как я здесь оказался? Я помню сон. Видение. Мой народ поработили. Я видел, как насилуют женщин, а мужчины умирают от непосильного труда на каторге. Я видел камеры пыток и растерзанные тела. Я слышал полные боли и отчаяния крики из тёмных зловонных подземелий, где даже крыса бы не осталась на ночлег. Я видел своих сородичей, закованных в кандалы, что шли вереницей по бескрайней пустоши моей выжженной родины, влача цепи по земле. Рядом надзиратели били хлыстом тех, кто падал без сил. Мой гордый народ превратили в скот, что ведут на бойню. Проклятые захватчики взяли нас числом, но при этом кичатся своей силой. Неслыханная дерзость! Количество не есть сила. Я покажу им, как сильно они заблуждаются. Я покажу им истинное могущество.

Удар. Мне плевать, где я. Удар. Мне плевать, кто я. Удар. Мне плевать, сколько времени я здесь. Удар. И мне плевать, как я здесь оказался! Неважно, что будет с моим телом, пусть оно хоть пеплом по ветру развеется. Неважно, что будет с моей душой, пусть пылает яростно и дальше! Я тот, кто из года в год создаёт магическое оружие. Пока я могу ковать, мой народ будет свободен. Я принесу себя в жертву в этом адском огне, но мои сородичи не будут поработаны. Я создам такое оружие, что будет способно убить даже Бога, а от жалких смертных захватчиков оно и мокрого места не оставит. Удар. Всех этих тварей... я

вышвырну вон! Удар. Я должен работать. Удар. Я должен ковать. Удар. Ничто не погасит моего пламени. Даже после смерти я продолжу жить в своих творениях. Я буду вечным стражем моего народа, моего великого королевства. Ещё немного... и всё будет готово. Моё лучшее творение. В нём будет заключена моя душа. Успеть бы.

Удар. Тысячи клинков окружают меня, но, несмотря на их мощь, это лишь экспериментальные образцы. Всё для того, чтобы создать идеальное оружие. С каждым годом жар здесь становится всё сильнее, мои руки немеют, а ноги беспомощно трясутся. Я здесь один? Порой мне кажется, что со мной кто-то разговаривает, но я никого не вижу, а звон металла заглушает их голос. Я не могу понять, о чём они говорят. Я хочу послушать, но стоит мне остановиться хоть на миг, моё тело сгорит, и тогда я не смогу завершить работу. Удар. Ещё немного. Удар. Ещё. Ещё! Удар. Больше силы в металл, больше огня. Закали душу!

— Фух, а ты продержался гораздо дольше, чем я рассчитывал.

Передо мной появился юноша, на вид лет шестнадцать. Ещё совсем молодой. Светлые волосы и кристально-чистые голубые глаза. Что он здесь делает? Почему я вижу его? Почему я понимаю его? Почему он не обращает никакого внимания на этот жар? Мне кажется, я его уже где-то видел. Неважно, кто он. Я должен закончить работу. Я должен ковать.

— Ты хочешь запечатать свою душу в оружии? Смелое решение, но я тебе не позволю. Ведь это нарушит наш план. — Снова заговорил юноша.

Что? Он хочет помешать мне? Так он на стороне поработителей? Тогда я сожгу тебя! Я с криком выдохнул пламя из своих лёгких. Оно оставит от тебя лишь пепел, сопляк! Огонь обьял юношу, но тот лишь щёлкнул пальцами, и пламя погасло. Невозможно...

— Невероятно. Это просто поразительно! Ха-ха! У тебя всё ещё хватает сил, чтобы использовать пламя души, хотя я привёл его в нестабильное состояние пять лет назад. Видишь ли, мне нужно было, чтобы ты умер, но стоит отдать должное твоей силе воли. Ты действительно достоин называться Повелителем огня.

О чём он говорит? Пламя души? Нестабильное состояние? То есть, я здесь горел пять лет, потому что он желал моей смерти? Зачем? Кто он? Юноша с невиданной силой держит в руках книгу. В моём сознании всплыл образ пространства с мерцающими звёздами. Там был трон, вокруг которого парили шкафы с множеством гримуаров. Библиотекарь.

— О, как погляжу, ты вспомнил меня. Да, я Библиотекарь, Хранитель магического архива. Я редко бываю с кем-то откровенен, но ты смог меня впечатлить. Твоя воля к жизни достойна похвалы. Ты такой же упёртый, как и он. — Произнёс Библиотекарь с улыбкой. — А сейчас тебе пора покинуть это тело, а то тебя уже заждались.

О чём он говорит? Кто меня ждёт? Плевать мне на это, я никуда не уйду. Всё, что для меня сейчас имеет смысл — моё творение. Мой народ будет свободным. Я видел его судьбу и не могу её принять. Я не могу всё так оставить. Я должен ковать.

— Ха-ха. Я говорю тебе, что дорога одна, но ты выбираешь свой собственный путь. Верно, надо делать то, что считаешь нужным, что бы потом не пришлось сожалеть. — Весело сказал Библиотекарь, а после проговорил медленно, смакуя каждое слово. — Как же прекрасна жизнь, которая однажды оборвётся.

Почему его голос прозвучал так печально? Я вспомнил. Библиотекарь, Хранитель магического архива, Хранитель знаний... Бог. Неужели бессмертие тяготит его? Всего на миг я увидел в его глазах... желание умереть.

— В этой жизни ты уже не сможешь завершить свою работу. Но будь уверен, тебе выпадет шанс передать свою волю следующему поколению. Будущее всего мира в руках

молодых.

Затем библиотекарь щёлкнул пальцами, и в следующий миг моё сознание устремилось прочь от этого места. Но я смог услышать последние слова Бога:

— Всё хорошо. Война уже закончилась. Благодаря такому количеству магического оружия, что ты создал, твой народ смог победить. Ты не зря страдал все эти годы.

Вот как? Что ж, тогда я могу упокоиться с миром. Я рад, что моя жизнь не была напрасной. Я... искренне рад. Библиотекарь прав, будущее этого мира в руках молодых. Но юный разум всегда стоит на перепутье. Кто-то должен направить его по верному пути. Так пусть же найдётся тот, кто унаследует мою волю, а я же помогу ему зажечь огонь своего сердца.

\*\*\*

Был поздний вечер. Поезд ехал по рельсам, спеша отвезти пассажиров до конечной станции. Один из вагонов был почти пуст, всего четыре человека. Двое парней сидели вместе, болтали между собой и пили пиво, время от времени один из них поглядывал на девушку в двух рядах от них. Она читала книгу с задумчивым выражением лица, лишь изредка отрываясь от текста, чтобы посмотреть на проплывающий мимо пейзаж за окном. Чуть подальше, около входа в вагон распластался по сиденью парень. Глядя в потолок, он разговаривал по телефону, не переставая улыбаться.

— Ха-ха. Да, именно так всё и было. Что? Да нет же, это вовсе не норма.

Время шло, до конечной станции оставалось меньше часа. Последний рейс поезда, а затем — в депо. Солнце уже скрылось за горизонтом. Вагон освещался лампами. Один из двоих друзей всё пристальней сверлил девушку взглядом. Заметив это, она повернулась к окну, говоря всем видом, что не замечает их, и вообще занята своими делами. А другой пассажир в это время продолжал свой разговор.

— Слушай, а может мне стоит официально заняться боевыми искусствами? Хочу выйти на мировой уровень и взять титул чемпиона. О, да! Ха-ха. А что? Возраст позволяет. К тому же я много тренировался с тобой. Не думаю, что на ринге я встречу противника вроде тебя, а это значит, что у меня хорошие шансы добраться до титула чемпиона. Что значит «зачем»? Знаешь, Маркус, то, чем ты занимаешься, не по мне. Ты нашёл своё призвание, пора бы и мне найти своё. Мне нужна цель, я бы даже сказал миссия.

После созерцания милой попутчицы двое парней вернулись к распитию алкоголя и своим разговорам, хотя стоит признать, что болтал в основном один из них, другой же был совсем немногословен. Девушка продолжала читать книгу, а человек в конце вагона всё ещё разговаривал по телефону. Спустя несколько минут, один из двух друзей, набравшись смелости после обильного возлияния, подсел к девушке с предложением познакомиться, но сразу получил отказ. После нескольких фраз подключился его приятель, чтобы помочь, а в случае провала увести друга, чтобы тот не наломал дров. Девушка была непреклонна и разила аргументами наповал:

— Послушайте, я уже сказала, что не собираюсь с вами знакомиться. Вы вообще думаете головой или нет? Пьяные, неопрятные, и разит перегаром от вас так, что сидеть рядом невозможно, не то, что разговаривать. Первое впечатление очень важно при знакомстве, если вы не знали об этом. Поэтому советую вам проспать и попробовать в другой раз.

Огорчённый отказом, молодой человек возмутился, и изначально спокойная речь перешла в громкую перебранку, а комплименты сменились оскорблениями. Девушка

говорила с акцентом, поэтому тут же полетели выражения из разряда «понаехали тут». Парень, что разговаривал по телефону, начал немного дёргаться, но не вмешивался в конфликт, сохраняя спокойствие, но после десяти минут непрекращающегося шумного скандала его нервы не выдержали. Он завершил разговор, убрал телефон в карман и подошёл к этой троице. Лицо человека с сияющей улыбкой мгновенно стало суровым, а взгляд ясно давал понять, что сейчас кто-то получит по шее. Пока этот парень пребывал в состоянии непонятной субстанции, утомлённый долгой поездкой, никто не заметил его размеров. Это был двухметровый широкоплечий здоровяк, который смог бы поднять всех троих за раз и выкинуть в окно.

— Эй, вы, трое! Зашейте варежки, пока я их не порвал.

— Трое?! — Воскликнула девушка в недоумении. — Я не имею к ним никакого отношения. Это всё они начали!

— Мне плевать, кто начал. Будете шуметь, я это закончу.

Парень, который так сильно жаждал знакомства, встал со своего места, задетый поведением этого нахала. Он закатал рукава и подошёл к нему вплотную, сверля взглядом. Его друг поднялся следом, чтобы успокоить разгорячившегося алкоголем приятеля. Несколько секунд царил полная тишина, но чувствовалась давящая атмосфера происходящего. Громила смотрел на своих оппонентов сверху вниз, так как был на голову выше них. Наконец, один из пары товарищей сказал грубияну:

— Ты бессмертный что ли?

Вместо ответа этот парень получил удар в челюсть и рухнул на пол отдохнуть и заодно внимательно рассмотреть искры, которые неожиданно посыпались из его глаз. Его друг тут же бросился на выручку и махнул кулаком в противника, но тот левой рукой отбил прямой удар, а правой ладонью двинул в подбородок нападавшему. Ещё один пассажир поезда оказался повержен. Громила сурово взглянул на девушку, но та в ответ помотала головой и помахала руками, всем видом показывая, что не хочет, чтобы кто-то рвал её «варежку».

Удовлетворённый наступившей тишиной, парень решил вернуться на своё место. Но стоило ему сделать шаг, как в тот же миг раздался громкий лязг, а вагон содрогнулся. Затрясло весь поезд, он качался из стороны в сторону, постепенно заваливаясь на один край. Затем он накренился так сильно, что стало ясно — поезд сошёл с рельс. Парень посмотрел в окно и ужаснулся. Именно в этот злополучный момент они ехали по мосту. Высота в несколько десятков метров. При крушении поезда в таком месте шанс на выживание равен чуду. Не желая так просто умирать, парень вцепился в сиденье и приготовился сгруппироваться во время падения. В это время девушка сорвалась со своего места и упала на него. Вагон падал боком вниз. Все четверо пассажиров свалились в одном месте. Дальше был сильный шум, боль и тишина.

# Часть 1. "Рождённый в пламени мира иного"

Я умер так рано, пожить бы ещё,  
На родину путь мне был воспрещён.  
Встречай же мир новый и радуйся мне,  
Я в землях твоих рождаюсь в огне.

## Глава 1. «Добро пожаловать в магический архив»

Когда все четверо пассажиров из того вагона пришли в себя, они начали осматриваться по сторонам. Место, где они оказались, было очень странным. Под ногами чувствовалась твёрдая земля, но при этом её не было, словно все они парят в воздухе. Вокруг мерцали звёзды, что раскинулись бесчисленной россыпью на тёмно-синем небе. Где-то можно было увидеть даже планеты и их спутники. Все небесные тела медленно двигались по кругу, и казалось, что они так близко, можно и рукой достать, но в то же время так далеко, что не дотянуться.

Представшая перед взором этих людей картина очаровывала невиданной красотой. Однако здесь было и кое-что ещё. Чуть дальше от пострадавших виднелся высокий трон причудливой формы — полураскрытая книга. Одна половина служила в качестве сидения, другая — спинки, а подлокотниками были подвёрнутые страницы, украшенные сферами цвета лазури. Вокруг трона парило множество шкафов с книгами. Их были тысячи. Пассажиры последнего рейса молча стояли, не понимая происходящего. Громила, восстановивший тишину в вагоне поезда, посмотрел на других людей рядом с ним и узнал в них тех двух дебоширов и девушку, которая была с ними. Обменявшись взглядами, он сказал: — Может, я ошибаюсь, но, кажется, нам хана.

Неожиданно для всех зазвучали его слова. Смерть. Вспоминая последние мгновения и видя то, что сейчас их окружает, сказанное этим парнем казалось правдивым. Два друга просто стояли, не издавая ни звука, они явно были шокированы произошедшим. Девушка схватилась обеими руками за голову, её лицо выражало ужас, и она упала на колени. А тот самый парень стоял с задумчивым видом, созерцая мерцающие огоньки.

«Прости, брат. Похоже, что мы с тобой больше не увидимся. Я не смогу тебе помочь с тем заданием. И мы больше не сможем провести совместные тренировки, выпить в каком-нибудь баре и ввязаться в заварушку по моей вине. Даже просто поговорить не получится. Проклятье. Всё как ты и говорил — жизнь несправедлива. Мне же совсем недавно стукнуло двадцать два года, а я уже отправился на тот свет. Это плохо, ведь я ещё столько не успел сделать. Но больше всего меня сейчас беспокоит другое. Маркус, твоя судьба сложилась так, что близкие люди вокруг тебя постоянно умирают. Вот и я не стал исключением. Хотя я и твердил, что со мной будет иначе, но всё вышло с точностью до наоборот. Я не ожидал смерти от аварии. Ведь ничего не предвещало беды. Маркус, живи дальше. Ты же сильный. Ты продолжал жить, даже когда убил своих друзей. Моя смерть — не твоя вина. Не закливайся на этом. В конце концов, ещё много людей в этом мире, которых тебе предстоит спасти. И много разной грязи, которую ты должен вычистить».

Пока все были в своих мыслях, шкафы с книгами задвигались. Перед погибшими людьми искривилось пространство, и через мгновение на пустом троне появился человек. Он щёлкнул пальцами, и пассажиры последнего рейса оказались перед ним. Погибшие увидели юношу, совсем молодого. На вид ему можно было дать шестнадцать лет. Стройное



телосложение, светлые волосы и кристально-чистые голубые глаза. Он с важным видом восседал на своём троне.

— Я рад приветствовать вас в своей обители, пусть и при таких печальных обстоятельствах. — Обратился к ним юноша. Его голос звучал очень мягко, словно колыбельная. — Я Библиотекарь, Хранитель магического архива.

— То есть, ты Бог? — Спросил молодой человек.

— Верно. Хотя стоит признать, что это смертные нас так называют, потому что мы обладаем, по их мнению, безграничной силой. Я Хранитель знаний, но можете называть меня Богом.

— Эй, постой! — Воскликнул один из друзей-дебоширов. — Что это за место? Мы же не умерли, верно?

— Мне очень жаль, но всё же вы мертвы. — Ответил библиотекарь. — Но не стоит печалиться. Я могу сделать так, что вы переродитесь заново в ином мире, даже воспоминания сохраните.

— А как же быть с теми, кто остался? — Заговорила девушка. — Они ведь будут опечалены нашей смертью. Если Вы можете позволить нам переродиться в ином мире, то почему просто не вернёте нас в наши тела?

— Твой вопрос разумен, но это невозможно. — Ответил Библиотекарь. — Ваши тела сейчас в ужасном состоянии, их не исцелить. Если вы вернётесь в них, то будете просто живыми мертвецами. Душа и тело не одно и то же, и для перерождения вам нужна плоть. Главное, чтоб тело было целым. Так же я не могу позволить вам переродиться заново в своём мире, ведь ваша связь с ним слишком сильна. В новой жизни ваш разум не должен быть затуманен воспоминаниями прошлого. Коль желаете вы в своём мире возродиться, да будет так, но память ваша будет стёрта. Я предлагаю вам начать заново свою жизнь в ином мире. Так вы сохраните воспоминания, используя которые вы сможете добиться больших успехов. Отвечу сразу на вопрос в ваших глазах: при переходе в мир иной все чувства к прежнему притупятся. И вас не будут мучать воспоминания о жизни предыдущей.

— То есть, мы переродимся в новом мире, в новых телах, но сохраним свои воспоминания. И при этом нас не будут тяготить воспоминания прошлого. Всё верно? — Подытожила девушка.

— Да, всё верно. Однако новый мир будет сильно отличаться от старого. Ведь ваша цивилизация выбрала путь технологий, а население той планеты — путь магии. К тому же новый мир младше вашего, там будет довольно опасно. Поэтому я дам вам оружие, с помощью которого вы сможете не только защитить себя, но и пробить себе путь на вершину. Прошу, выбирайте.

Библиотекарь щёлкнул пальцами, и в то же мгновение в этом пространстве появилось самое разное оружие. Копья, мечи, топоры, было даже что-то, отдалённо напоминающее пистолет. Всё оно излучало необычную энергию. Даже просто стоя рядом, чувствовалась огромная сила, вызывающая благоговение. Сразу видно, что это оружие, созданное Богом.

— У меня вопрос. — Обратился к Библиотекарю громила. — Мы же простые мирные жители, почему ты отправляешь нас в опасное место, где нам придётся использовать оружие?

— Хоть вы и мирные жители, но я вижу в каждом из вас большой потенциал. Тот мир, который ждёт вас, нуждается в таких людях.

«Ха! Вот же трепло. Ага, как же, ждут нас с распростёртыми объятиями. Не нравится

мне этот Библиотекарь. Не вызывают доверия ни его предложение, ни он сам. Ладно, всё равно я в безвыходной ситуации. Хм, оружие — это хорошо. Но оно всего лишь инструмент, не более. Маркус всегда говорил, что истинная сила — это знания. В этом есть смысл. Люди в нашем мире создали оружие, способное уничтожать целые города. И никакой божественной силы или магии, всё это благодаря знаниям. Ещё брат говорил, что мощное оружие в кривых руках опасно больше для его обладателя и союзников, чем для врагов. А эти олухи не выглядят толковыми, как бы не поубивали друг друга ненароком. Мы должны переродиться в мире магии, но нам дают оружие, пусть и волшебное. Здесь столько книг. Почему он не предложил выбрать что-то из своего архива? Это запрещено или Библиотекарь просто что-то недоговаривает. Или даже нагло врёт».

Пока парень стоял, размышляя о предложении Библиотекаря, другие товарищи по несчастью уже сделали свой выбор. Девушка взяла посох, двое друзей выбрали более опасное оружие: один взял меч, второй — копьё. Они внимательно рассматривали дары Бога, иногда взмахивали ими, представляя, как они будут сражаться. Парень, который до сих пор ничего не выбрал, повернулся к Библиотекарю и спросил:

— А я могу взять книгу?

Все с удивлением посмотрели на него. Даже сам Хранитель магического архива не смог скрыть изумления и уточнил:

— Книгу? Ты хочешь взять гримуар из моей библиотеки?

— Да. — Решительно ответил парень.

«Он назвался Хранителем магического архива. Так же он сказал, что мир, в котором мы переродимся, выбрал путь магии, а не технологий. Знания из книги Бога могут оказаться гораздо полезнее любого оружия, что здесь есть».

— Ха-ха, странно, что именно ты просишь у меня книгу. Но если ты действительно желаешь этого, да будет так.

«Странно, что именно я прошу? Ну, знаешь ли! Вообще-то, я довольно умён, просто об этом мало кто знает. Вот же высокомерный говнюк».

Библиотекарь щёлкнул пальцами, и шкафы с книгами выстроились в два ряда, образуя коридор. Великое множество гримуаров предстало взору молодого человека. Немного помявшись на месте от мыслей, как выбрать подходящую книгу в этом магическом архиве, он всё же шагнул вперёд, и Библиотекарь тут же окликнул его:

— Здесь шестьдесят тысяч гримуаров. Возьми тот, который выберет тебя. И прошу, не открывай его. Сначала принеси мне.

Выслушав совет, парень кивнул и пошёл по коридору из шкафов с книгами, тщательно осматривая полки. Спустя некоторое время он уже начал сомневаться, что делает правильный выбор. Взять оружие было бы гораздо проще. Все книги выглядели очень похожими друг на друга, от чего начинало рябить в глазах. Стоя у очередного шкафа, парень задумчиво рассматривал каждый гримуар.

«Выбрать книгу, которая выберет меня. Проще сказать, чем сделать. Как я вообще пойму, что меня выбрали? Должно что-то произойти? Может, одна из книг шепнёт мне: «Пс-с, парень. Хочешь, покажу что-то интересное?» Или из переплёта вырастет рука и приветливо помашет мне? Брр, жуть. Такое лучше не представлять».

Парень водил пальцем по корешкам одинаковых книг. По крайней мере, так казалось на первый взгляд. На сером переплёте были узоры, которые отличались лишь незначительными деталями, иногда цветом. В середине корешка каждой книги был символ, который должен

что-то означать: тёмно-синие линии с такого же цвета восьмёркой, зелёные волны с красным кругом, белые штрихи с жёлтым ромбом. Все узоры были просты.

Осмотрев этот шкаф, парень почувствовал, что на него кто-то смотрит, и огляделся по сторонам. Никого не было. Примерно, в пятнадцати метрах от него был Библиотекарь и другие погибшие, но никто из них не смотрел в сторону молодого человека. Кажется, они были заняты обсуждением чего-то, но отсюда нельзя было разобрать. Решив, что померещилось, парень вернулся к осмотру книг. Не выбрав ничего, он подошёл к шкафу напротив. Поводя пальцем по корешкам книг, погибший обратил внимание на один гримуар. Он отличался от остальных сильнее. Переплёт был темнее, а узоры более причудливыми. Но стоило взяться за книгу, как у парня снова появилось чувство, что кто-то пристально смотрит на него.

«Что за чертовщина? Мне выбрать эту книгу? Почему-то мне кажется, что она мне подходит. Тогда что меня останавливает? Возможно, что я не был выбран. Ничего не происходит. А что должно произойти? Как мне выбирать? Все книги так похожи, а Библиотекарь просил не открывать их. Кажется, на то есть веская причина».

— Эй, чёртова книга! Подай мне знак!

Тут же парень почувствовал сильный удар в затылок. Он оглянулся назад и увидел шкаф, который он осматривал ранее. Там было пустое место. Одна книга с полки пропала. Посмотрев по сторонам, погибший пассажир ничего не увидел.

Он начал поиск пропавшего гримуара. Если в одном месте книги не хватает, значит, она должна быть в другом. Парень осматривал каждую полку, искал в промежутках между шкафами, но безрезультатно. Вдруг он снова почувствовал на себе пристальный взгляд, за которым последовал удар в затылок. Обернулся — ничего. Парень пошёл дальше по коридору, осматривая книги. Шкаф за шкафом. Ничего подозрительного не происходило.

«Мерзкая книга играет со мной. Надо её как-то поймать. Перед последним ударом я снова почувствовал чьё-то присутствие. Это что-то смотрит на меня. Мать моя — девственница! Эти книги живые что ли? То есть, они могут двигаться и даже видеть? Жуть какая».

Как только парень снова ощутил на себе пристальный взгляд, резко обернулся, но, не успев разглядеть хоть что-нибудь, тут же получил удар в живот, а затем в затылок. Погибший огляделся — ничего. Всё оставалось, как и прежде. А в одном шкафу по-прежнему было пустое место.

«Маркус, брат мой, прости меня. Несмотря на все наши тренировки, я получаю на орехи от какой-то книги. Хм, какой-то? Пойдите. Если книги в этой библиотеке способны выбирать, значит, они обладают своим сознанием. Ну, или чем-то подобным. Возможно, её оскорбили мои слова. Да и моё отношение к ней тоже оставляет желать лучшего. В конце концов, я бы и сам не хотел, чтобы со мной обращались как с какой-то вещью. О, точно!»

Парень приложил левую ладонь к груди, а правую вытянул вверх, застыв в такой позе, как актёр театра. После заговорил наигранно вежливым голосом:

— О великий кладезь мудрости божественной, внемли моим словам. Поделись со мной своими знаниями, стань моим наставником и укажи мне путь к просвещению. Ибо жажду я обрести опыт многих поколений, дабы стать вестником слова верного и направлять людей по пути праведному. — Осознав, что это не работает, молодой человек решил добавить искренности своим словам. — В своей жизни, беспечно прожигая молодость, на самом деле я желал найти своё предназначение. Ведь если я умру, кто вспомнит обо мне? Есть ли люди

в этом мире, чью судьбу изменила моя жизнь? — После этих слов голос стал печальнее. — Я никогда не видел смысла в своей жизни, просто лишний человек. Но сейчас я здесь, перед вами. И я прошу вас, дайте мне смысл жить дальше.

И вскоре половина книг стала испускать тусклый свет. Парень вернулся к тому шкафу, из которого вылетел гримуар, но там по-прежнему было пустое место. Тяжело вздохнув, погибший собирался пойти дальше, как вдруг почувствовал, что он что-то держит в руке. Это была та самая книга, которой здесь не хватало. Парень видел её, прикасался к ней, но всё же прошёл мимо. Он запомнил этот корешок с тёмно-синими линиями и такого же цвета восьмёркой.

— Так ты с самого начала выбрала меня, а я прошёл мимо, — с улыбкой проговорил избранный. — Прости, что не заметил. Рассчитываю на тебя, наставник. Поделись со мной своей мудростью.

В ответ книга испустила тёмно-синее свечение. Удовлетворённый результатом долгого поиска, парень вернулся к Библиотекарю и другим пассажирам последнего рейса. Хранитель архива встретил погибшего удивлённым взглядом и сказал:

— Честно признаться, я не думал, что ты сможешь найти что-то подходящее так быстро. Какой гримуар ты выбрал?

Парень показал книгу, Библиотекарь протянул руку и взял её, внимательно рассматривая с приподнятой бровью, а затем широко улыбнулся и спросил:

— Ты уверен, что хочешь взять именно этот гримуар? Эти знания могут быть для крайне опасны в новом мире. К тому же, если тебя выбрала даже она, то и многие другие откликнутся на твой зов. Почему бы тебе не попытаться ещё раз?

— Ещё раз? Вообще-то было тяжело найти подходящую книгу. К тому же она выбрала меня, так в чём проблема? Видите ли, эти знания могут быть опасны. Мой брат обладает такими знаниями, что сам факт того, что он до сих пор жив, уже чудо. Я уверен, что справлюсь. — Уверенно заявил парень. — К тому же Арсхель расстроится, если я её не выберу, и снова начнёт меня избивать...

Вдруг парень широко открыл глаза после сказанного, как будто сам удивился своим словам, трое других людей смотрели с выражением полного отсутствия понимания происходящего, а Библиотекарь громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Что такое? Сам не понял, как узнал её имя? Арсхель! — Крикнул Хранитель архива. Парень продолжал неподвижно стоять, а трое других погибших схватились за головы и закричали.

— Что смешного? И почему их так скрючило?

— Имя Бога само по себе является мощным заклинанием, а если его произнесёт другой Бог, то это убьёт любое живое существо. Никто из смертных не может его выдержать. Твои товарищи ограничились лишь духовным ударом, потому что они уже мертвы и не могут умереть снова. Но на тебя это никак не повлияло, а это значит, что она действительно выбрала тебя, и теперь её имя будет неразрывно связано с твоим. Что ж, этот гримуар твой по праву. Не потеряй, а то она обидится, и последствия обернутся катастрофой.

— Д-да, понял. Значит, Арсхель Богиня. Кстати, что мне даст этот гримуар?

— О, она наделит тебя силой жреца. Ты сможешь исцелить любую болезнь, вывести любой яд, расширить свои физические и магические возможности, даже проживёшь дольше других. Она сможет многому тебя научить.

— Хм, а это неплохо. Значит, я смогу заработать денег, исцеляя других. Путь это будет и

другой мир, но я уверен, что деньги там так же важны, как и у нас. К тому же я смогу стать ещё сильнее, что пригодится мне, если дело дойдёт до боя.

— Мне нравится ход твоих мыслей. А теперь прошу, встаньте вместе.

Все погибшие собрались. Два друга с недоверием смотрели на парня с книгой, не желая с ним разговаривать, а вот девушка, несмотря на тот инцидент, обратилась к нему:

— Кстати, мы уже все познакомились. Я Анна, а это Пол и Стэн. Библиотекарь сказал, что мы переродимся все в одном месте, так что надеюсь, мы поладим.

— Я Эдвард. Рассчитываю на твою поддержку, Анна.

Библиотекарь щёлкнул пальцами и все четверо исчезли. Хранитель архива посмотрел на то, что было в его руке — гримуар с тёмно-синими линиями и такого же цвета восьмёркой. Та самая книга, которую выбрал Эдвард, сейчас была у него в руках.

— О, моя капризная дочь, как же сильно ты возмущена тем, что я не отдал твой гримуар Эдварду. Прости, Арсхель, но его время ещё не настало. Скольких смертных свела с ума твоя сила? У меня есть свои планы на этого мальчика, знаешь ли. Для начала он должен сделать то, что нужно мне, заодно и душа его окрепнет. Что? Я тебе не верю. Вот с тобой он как раз не будет в безопасности. Я бы даже сказал, что это равносильно подписанию смертного приговора. Но не волнуйся, скоро ты с ним встретишься.

\*\*\*

Пока один из погибших искал подходящую книгу, трое других рассматривали своё оружие, которое они выбрали. Посох был сделан из дерева, а на конце металлическая дуга с красной сферой посередине. Меч был полуторным, с длинной рукоятью и широкой гардой с изгибами по краям, а в навершие инкрустирован золотистый камень. Древко копья было деревянным, достаточно твёрдое, но при этом ещё и гибкое, а лезвие — из чёрного металла с серым камнем в основании.

— Извините, у меня есть вопросы. — Обратилась девушка к Библиотекарю, тот кивнул в ответ. — Когда мы переродимся? И где? Мы начнём новую жизнь с самого рождения? А ещё меня интересует, как использовать оружие, что Вы нам дали.

— Ха-ха, сколько вопросов. Я отвечу тебе. Для начала вы все отправитесь в междумирье. Там будете ждать своей очереди. Не стоит переживать о долгом пребывании в том месте, при переходе между мирами чувство времени притупляется. Десятки лет вам покажутся несколькими часами. Все четверо окажетесь в одном месте. Оружие будет с вами, но сокрыто от других. Чтобы воспользоваться им, вы должны призвать его, а как это сделать, поймёте сами. Переродившись, вы не будете начинать свою жизнь с младенчества, хоть и станете младше. Воспоминания из старой жизни и новой сольются воедино. Возможно, сейчас вам многое неясно, но, поверьте, когда придёте в себя, всё встанет на свои места.

— Но как им пользоваться? Это же божественное оружие.

— Не стоит переживать. Ваши тела будут обладать магией. Всё, что вам будет нужно — влить немного своей энергии, чтобы оружие заработало. Но это всё, что я могу сказать. Вы должны сами овладеть этим даром путём тренировок, проб и ошибок.

— Понятно. Спасибо за объяснения.

Библиотекарь кивнул. Громила в это время продолжал искать книгу, а девушка вернулась к двум другим погибшим. Один из них весело болтал со своим другом, из-за чего казалось, будто его вообще не беспокоило то, что они умерли. А вот девушку это очень сильно печалило, отчего она выглядела поникшей. Увидев её такой, один из друзей обратился к ней:

— Я слышал ваш разговор. Мы переродимся все вместе. Слушай, извини за тот раз. Наше первое знакомство прошло неудачно, но теперь мы все в одной лодке, так что нам необходимо поладить. Как считаешь?

— Да, согласна, — ответила девушка.

— Меня зовут Стэн, а это мой друг Пол. Приятно познакомиться. — Второй парень приветливо кивнул.

— Меня зовут Анна. Надеюсь, мы поладим.

— Да ладно тебе. С тобой мы точно поладим. А вот с тем придурком будет посложнее.

— Да уж, у него очень буйный нрав. И, кажется, его вообще не волнует, с кем драться, с мужчиной или женщиной. Просто кошмар. Да и ты не особо-то лучше. — Перевела девушка разговор в невыгодное для парня перед ней русло. — Сначала распустил хвост павлином, а стоило получить отказ, как тут же облил грязью.

Стэн замолчал, виновато склонив голову. Ему нечего было на это возразить, ведь он действительно повёл себя как последний скот. Конечно, можно было списать всё на алкоголь, но это вовсе не облегчало груз его ответственности. Парень попытался сгладить углы:

— Анна, я прошу прощения за то, что произошло в поезде. Мне нет оправдания, но я надеюсь, что ты сможешь оставить обиду в прошлом.

Пока они стояли и разговаривали, вернулся четвёртый пассажир последнего рейса с книгой в руке. По просьбе Библиотекаря они собрались все вместе, тот щёлкнул пальцами, и погибшие исчезли. В следующее мгновение все трое парили среди бесчисленного множества звёзд. Не только небесные светила окружали их, здесь так же были планеты, их спутники и метеориты. Некоторые из миров были похожи на Землю. Вся Вселенная предстала их взору. От такого зрелища захватывало дух. Пассажиры последнего рейса вздохнули с облегчением. Их тревоги и волнения испарились, и души наполнил покой. Через некоторое время перед ними появились врата. Огромные металлические створки с изображением книги распахнулись, оттуда вырвался свет и поглотил души.

## Глава 2. «Объятый огнём»

Новый мир. Солнце освещало всё вокруг тёплыми лучами. Кругом высокие горы с отвесными скалами, которые тянулись по обе стороны от дороги. Четыре человека лежали на каменистой земле. Рядом было несколько повозок, запряжённых лошадьми, за которыми прятались два человека, а чуть дальше группа вооружённых людей, что сражались с огромным серым змеем. На воинах были простые доспехи: стальной нагрудник, наручи и шлем. Те, что стояли впереди, держали в руках топоры со щитами, а те, что позади, были вооружены луками. Ещё среди них был седой старик с длинной бородой до пояса, облачённый в синюю мантию, единственным украшением которой был символ на груди в виде светящейся пятиконечной звезды, а в руках он держал деревянный посох.

Их противник, огромный змей, достигал пятидесяти метров в длину, и сейчас он поднялся, яростно шипя и обнажив клыки длиной в локоть. Седой старик в синей мантии взмахнул посохом, и перед змеем выросло несколько высоких каменных столбов, преградивших ему путь. Лучники запустили стрелы в монстра, а воины стояли в авангарде, готовые к бою в случае прорыва обороны.

Те, кто лежали на земле, были ещё отроками. Два мальчика в возрасте четырнадцати лет, девочка, их ровесница, а четвёртый был самым младшим, одиннадцати лет от роду. Все

они лежали так, словно в один миг упали замертво. Трое из них пришли в себя от криков и шума битвы. Они стали оглядываться по сторонам, не понимая, что происходит.

— Какого чёрта тут творится?! — Воскликнул удивлённо один парнишка.

— Ты не помнишь? — Спросила девочка. — Значит, так. Сначала был поезд, крушение, потом мы встретили Бога, который назвался Библиотекарем. Потом он сказал, что мы переродимся, и дал нам оружие.

— Да я не про это! Почему мы переродились в таком месте, где можем снова помереть?

— Постойте, а где оружие? — Опомнился другой парнишка.

— Браслеты, — сказала девочка. — У меня есть воспоминания этого тела. До того, как мы потеряли сознание, этих браслетов у нас не было. К тому же, посмотрите на эти камни.

Все трое посмотрели на те самые браслеты. Они были серебристого цвета с гладкой поверхностью без какой-либо гравировки. В каждом из них был камень: красный у девочки, золотистый и серый у мальчиков. А у ребёнка, что лежал рядом без сознания, в руках была книга.

— Наверное, мы можем призывать наше оружие, — продолжила девочка. — Кстати, я думаю, что нам стоит отойти подальше. Здесь явно опасно.

— Постой! Но мы ведь получили магическое оружие не просто так. — Выдал Стэн, воодушевившись таким испытанием. — Может, как раз для этого случая? Надо помочь тем людям. Если их убьют, то и нам потом туго придётся.

— Согласен.

— Да вы шутите! — Воскликнула Анна. — Вы хотите убить вот эту огромную штуку?

Пока она пыталась отговорить двух балбесов от опрометчивых действий, те стали думать, как призвать своё божественное оружие. От длинных фраз, похожих на молитву, они перешли к простым выкрикам, типа «явись» и «вооружение». Но ничего у них не вышло. Посмотрев на Анну, друзья открыли рты от удивления. Та держала в руках посох, тот самый, который взяла у Библиотекаря.

— Как ты это сделала?! — Воскликнули ребята в один голос.

— Эм, я вспомнила, как выглядит посох, почувствовала странный поток в своём теле и направила его в браслет.

— Обалдеть! Да ты мозг нашей компании.

Ребята попытались сделать то же самое, но у них ничего не вышло. А змей тем временем разнёс каменные столбы. Воины окружили его и принялись рубить, но чудовище махнуло огромным хвостом и отбросило незадачливых вояк. Змей разинул пасть и бросился на одного человека, намереваясь проглотить, но тут перед ним вырос каменный столб, и чудовище врезалось в него. Лучники продолжали вести прицельную стрельбу, пытаясь попасть в промежутки между чешуёй на животе змея. Стрелы успешно вонзались в плоть, но не причиняли монстру особого вреда. Его шкура была слишком прочной.

Анна смотрела на этого огромного змея, держа посох перед собой, и медленно продвигалась вперёд. От страха дрожали ноги, ведь в прошлой жизни она никогда не сталкивалась с чем-то подобным, но всё же постепенно, шаг за шагом девочка приближалась к чудовищу. Дистанция сокращалась, а концентрация росла. Когда змей пробился через очередную каменную преграду, юная волшебница взмахнула посохом, тут же из красного камня вырвался огненный шар размером с кулак и врезался в тело монстра, оставив небольшой ожог на чешуе. Змей дёрнулся от боли. Все люди с изумлением обернулись и посмотрели на девочку широко открытыми глазами, но в следующий же миг перевели взгляд

на змея. Время для вопросов было явно неподходящим.

Пока шла борьба со змеем, двое парнишек всё ещё пытались призвать своё оружие, но ничего у них не выходило. А одиннадцатилетний мальчик, что до сих пор лежал на земле без сознания, резко открыл глаза и начал тяжело дышать. От него тут же пошёл пар, а затем он... загорелся. Всё его тело объяло пламя. Мальчик пронзительно закричал и начал кататься по земле, пытаясь потушить огонь, но тот всё никак не угасал, а два парня, что стояли рядом, от испуга попятились назад.

«Моё тело... всё моё тело горит! Какая боль! Какого чёрта огонь не гаснет. Потушите его кто-нибудь!»

Тем временем змей снова пробился через каменную преграду. Хотя каждая атака по отдельности была чудовищу как мёртвому припарка, но всё же от такого количества попаданий по нему тело змея стало довольно потрёпанным. Воины снова стали пытаться прорубить шкуру монстра, но тот снова махнул хвостом и отбросил людей. Девочка с посохом посылала в монстра огненные шары один за другим. И тут змей решил закончить затянувшийся бой. Он открыл пасть и выпустил струю зелёного дыма.

— Назад! Не вдыхайте яд! — Закричал один из воинов.

Все люди бросились прочь от зелёного дыма. Отойдя на безопасное расстояние, они поравнялись с повозками и теми ребятами. Удивление от того, что они выжили, сменилось ужасом от представшего зрелища. Один из детей превратился в нечто. Всё его тело было объято огнём. От одежды даже пепла не осталось, кожа обуглилась дочерна и покрылась трещинами, из которых сочилась кровь, мгновенно запекаясь. Волосы, уши, губы и нос сгорели, а в пустых глазницах пылал огонь. Мальчик больше не кричал и не корчился от боли, он лишь издавал протяжный хрип при каждом вздохе, напоминая по звуку храп спящего чудовища. Девочка с посохом вскрикнула от испуга и прикрыла рот рукой. Один из воинов спросил двух парнишек, что были рядом:

— Что тут происходит? Что с Брином? Почему он горит?

— Мы не знаем. — Ответил один из ребят. — Он ни с того, ни с сего тяжело задышал, а потом закричал и загорелся.

— Как он может стоять? Он в сознании? — Пронёсся ропот собравшихся людей.

Но тут перед ними возник змей. Ещё один удар хвостом, и снова все полетели назад. В этот раз и двое парнишек вместе с девочкой попали под раздачу. Чешуйчатый монстр перевёл свой взгляд на горящего мальчика, а затем выпустил в его сторону облако зелёного дыма, который сразу окутал ребёнка. Но в тот же миг пламя вспыхнуло ещё сильнее, сжигая каждую частичку яда, пока он полностью не развеялся. Мальчик посмотрел на собравшихся вместе людей. Все они были израненные, уставшие, напуганные и доведённые до отчаяния.

«Мой народ, — зазвучал голос в голове. — Кто же сотворил с тобой такое? Я разорву цепи, что держат вас».

Мальчик вновь захрипел, а затем перевёл взгляд на змея и пронзительно закричал. Его голос звучал жутко, словно нечеловеческий. Даже у бывалых бойцов по спине пробежала дрожь. Как будто в этот самый миг выходил демон из преисподней.

«Я микириец, рождённый в огне, видевший гибель народа во сне. — Снова раздался голос в голове. — Но вот я вернулся, сгори же дотла. Пылает яростно моя душа!»

Набрав воздух полной грудью, мальчишка с криком выдохнул изо рта огромное пламя, которое устремилось в монстра и тут же полностью поглотило его. Змей извивался в агонии, громко шипя, и бился всем телом о землю, пока не упал замертво, а следом за ним рухнул



сам заклинатель, и его огонь погас.

Воцарилась полная тишина, которую никто не смел нарушать. Люди были настолько поражены произошедшим, что не могли даже слова сказать. Одиннадцатилетний мальчик одной своей атакой убил огромного змея, которого они не могли одолеть всем скопом. А теперь этот ребёнок лежит на земле, не подавая признаков жизни. Анна подошла к обугленному телу мальчика. Он не дышал. Книга в его руке была невредима. Тот самый гримуар в сером переплёте, на обложке которого были тёмно-синие линии и и такого же цвета восьмёрка.

— Эдвард... — Прошептала она.

Остальные тоже подошли к телу мальчика, чтобы проверить, как он. Но видя его состояние, сомнений не было, он мёртв. После осознания этого все стали с интересом рассматривать книгу, которая почему-то не сгорела. Один человек попытался взять её, но обугленная рука настолько крепко вцепилась в этот гримуар, что казалось, будто приросла. Попытки разжать пальцы ни к чему не привели. Кто-то предложил отрезать руку, чтобы узнать, что же это за книга такая. Но девочка возмутилась:

— Отрезать руку? Вы с ума сошли! Он спас всех нас ценой своей жизни, и это ваша благодарность?

— Послушай, Лими, этому мальчику она всё равно больше ни к чему, ведь он мёртв. Эта книга может хранить в себе мощную магию. Её нельзя вот так просто оставить с трупом.

Начались споры о том, что делать с книгой. Мнение разделилось. Одни считали, что книга представляет большой интерес, поэтому её надо сохранить любой ценой. Другие говорили, что она уже забрала одну жизнь, поэтому не стоит подвергать других лишней опасности. Третьи утверждали, что мальчика непременно нужно похоронить вместе с книгой в знак благодарности за спасённые жизни. Неважно, насколько ценна эта книга, забирать её с тела мертвеца — просто кощунство. Большинство голосов было решено похоронить мальчика вместе с книгой. Один мужчина сказал:

— Скоро мы дойдём до леса, там почва мягче, да и место достаточно красивое, чтобы стать последним пристанищем для Брина.

Тело мальчика вместе с книгой завернули в белую ткань и погрузили в повозку. Экипаж тронулся с места. Все по дороге хранили молчание. Возникло множество вопросов: как дети выжили, откуда у Лими посох, что за книга у Брина, и почему он загорелся. Но было решено отложить разговор до вечера, когда они разобьют лагерь.

Сейчас все они направлялись в Хальту, небольшой город на острове, но он связан торговыми путями с большой землёй. Проще было бы добраться туда по морю, но в здешних водах завелось очень опасное чудовище. Оно уже потопило несколько лодок и унесло девять жизней, поэтому был отправлен запрос в гильдию охотников. Остаётся ждать, когда они пришлют тех, кто разберётся с монстром. Поскольку в Хальте нет охотников, вся надежда на Голову Дьявола.

Через час экипаж достиг леса. У дороги под большим деревом с ветвистой кроной выкопали яму, положили туда тело и засыпали землёй. Девочка встала у свежей могилы и сложила ладони, молясь о том, чтобы Эдвард смог переродиться в более спокойном мире, чтобы ему больше не приходилось так страдать. Он хотел обрести знания, но, кажется, что иногда лучше жить в неведении.

Когда Анна закончила молитву, она взяла плоский камень и положила на могильный холм. А затем все снова отправились в путь, оставив мальчика, что пожертвовал собой ради

их спасения. Человек, погибший при аварии последнего рейса и возрождённый в огне нового мира, нашёл свой последний приют в лесу у дороги под кроной большого дерева.

\*\*\*

Ещё час пути. Солнце начинало клониться к горизонту. Хоть и можно было пройти ещё немного, но все единогласно решили разбить лагерь, всё же они были вымотаны сражением с серым змеем. По обеим сторонам от дороги простирался густой лес, но рядом нашлась небольшая поляна. Здесь и будет лагерь.

Всех поделили на группы. Одни занялись установкой палаток, другие — уходом за лошадьми, а те, кто был ранен серьёзней остальных, первыми отправились к роднику, чтобы очистить своё тело во избежание попадания заразы. Выжившим троим ребятам поручили собрать хворост в лесу. Отойдя подальше от остальных, перерождённые решили, что сейчас самое подходящее время, чтобы обсудить тему, которая касалась только их. Анна начала разговор:

— Итак, я обладаю воспоминаниями этой девочки. Её зовут Лими Анг, четырнадцать лет. Я понимаю местный язык, даже могу говорить на нём, но при этом помню и свой родной. Я Анна, хотя, вы, наверное, итак уже догадались. Когда мы наедине, можете называть меня так. Но при других прошу использовать имя Лими. А что с вашими воспоминаниями?

Лими невысокая девочка хрупкого телосложения с зелёными глазами и веснушками на лице. Её каштановые волосы были заплетены в косу, доходившую до лопаток.

— Ух, с моими воспоминаниями не всё так хорошо. — Отозвался один из парней. — Я помню крушение поезда и Бога в той библиотеке. Но вот воспоминания этого мира довольно расплывчаты. Хотя, с языком проблем никаких нет. Кстати, я Стэн. Насколько я знаю, здесь меня зовут Шин Линг, мне тоже четырнадцать лет. Кажется, я сын старосты какой-то деревни. Вот только не могу вспомнить ни название, ни местоположение. О, точно! У меня есть друг Лиден. Но я забыл, как он выглядит.

Шин в этой троице был самым высоким, обладал довольно крепким телом для своего возраста. Чёрные густые волосы были очень непослушными, из-за чего парнишка выглядел взъерошенным. Глаза настолько тёмные, что не понять, где радужка, а где зрачок.

— Лиден Анг. Это я, балбес. — Ответил другой парнишка.

Лиден ростом был немного ниже Шина, но чуть шире в плечах. Внешне похож на Лими. Каштановые волосы, только коротко постриженные, зелёные глаза, даже черты лица имели сходство. Только веснушек не было.

— О, реально? Выходит, что мы с тобой и тут друзья. Ну, что могу сказать, это судьба, братан.

— А что с твоими воспоминаниями, Пол? — Поинтересовалась Анна.

— Я твой брат, мы двойняшки. Все трое из деревни Мьяна. Едем в Хальту, везём груз. В ущелье Карса появился серый змей и дыхнул на нас ядом, мы погибли.

— Как и говорил Библиотекарь, при перерождении самое главное, чтобы новое тело было целым. — Задумчиво проговорил Стэн. — Блин, а у тебя куда больше воспоминаний о новом мире, чем у меня. Кстати, я тут вспомнил кое-что. Серый змей — это королевский хашт. Он может вырасти до семидесяти метров в длину. Та особь была не самая крупная. Но в любом случае это крайне опасная тварь, так как у неё очень прочная чешуя, и она может выпускать из пасти ядовитый газ. Самый эффективный способ убить королевского хашта — нанести сильный колющий удар в брюхо в место на стыке чешуек. На спине они просто

накладываются друг на друга, поэтому нет никаких промежутков, а вот на животе есть. Из-за прочности его шкура является ценным материалом. Так же для ремесленников представляют интерес его клыки, а для алхимиков — ядовитые железы. Но самое странное во всей этой ситуации то, что королевский хашт не водится в этих краях. — Выпалил Стэн на одном дыхании, а после воскликнул. — Охренеть! Откуда я всё это знаю? А вы знали всё это?

— Эм, нет. — Ответила Анна. — Но я помню, что Шин знаток разных магических существ. Хотя и не знаю почему.

— Мечта Шина — стать охотником. — Отозвался Пол. — Наверное, ты помнишь всё, что связано с этим, даже если остальное забыл.

— Тот мальчик. — Тихо произнесла Анна. — Сирота. Его имя Брин, и ему было одиннадцать лет. В его теле переродился Эдвард.

— Он мне сразу не понравился. — Сказал Стэн. — Но умереть молодым, а потом переродиться в новом мире, чтобы снова умереть, только более мучительной смертью... это слишком жестоко.

— Верно. Такого и врагу не пожелаешь. — Поддержал Пол.

После этого разговора воцарилась тишина. Ребята молча собирали хворост. Каждый думал о чём-то своём: о старом мире, что они оставили, о новом, что их так не дружелюбно встретил, о потерях, которые они уже успели понести, и о тех трудностях, которые им ещё только предстоит пройти. Перерождённые вернулись к остальным, как только собрали достаточно дров. К тому времени, как лагерь был окончательно обустроен, и все залечили свои раны, ужин был уже готов. Обычная похлёбка с картофелем, зеленью и вяленным мясом. На вкус ничего особенного, но все дружно уплетали за обе щёки. После всех происшествий сытная еда была просто необходима.

Ребята сидели перед костром с мисками в руках, поедая горячую похлёбку. Тут к ним подсел один мужчина. На вид ему было за сорок. Густая чёрная борода длиной в ладонь, залысина на голове, большие выпирающие скулы, орлиный нос и острый взгляд. Он производил впечатление хищной птицы, потрёпанной суровыми условиями окружающей среды, но всё ещё достаточно сильной, чтобы не уступить молодняку. Несмотря на свой суровый внешний вид, мужчина заговорил с перерождёнными очень мягким голосом:

— Приятного аппетита, ребята. Вообще-то, ко всем вам у нас есть несколько вопросов. Во-первых, Лими, откуда у тебя взялся этот посох? И как ты вообще смогла что-то сколдовать? Я, конечно, знал, что ты одарённая, но никогда бы не подумал, что ты сможешь применить столь сильную магию в свои годы. К тому же это было заклинание уровня студента академии. А во-вторых, что произошло с Брином? Вам что-нибудь известно об этом?

«Так, этот мужчина Гвен Анг. Ему тридцать пять лет. Хм, а выглядит на сорок пять. У него пятеро детей, в том числе двойняшки Лими и Лиден. Он наш отец. Даже не знаю, как к нему относиться. Лими относится к нему как к родителю. Я помню всю её сознательную жизнь, но не разделяю её чувств. Однако сейчас я должна сыграть роль его ребёнка. Я не могу просто заявить, что на самом деле ваша дочь мертва, а я человек из другого мира, переродившийся по решению Бога. Надеюсь, вы не будете возражать, если я проживу в теле вашей дочери? Да его же удар хватит. Родителям невыносимо больно хоронить своих детей».

— Да и как вы вообще смогли выжить после дыхания королевского хашта? — Продолжал Гвен.

— Ну, сложно сказать, всё как в тумане. — Ответила Анна. — Я помню, что сталс

темно и холодно. Мне показалось, что я умерла, но потом кто-то протянул ко мне руку и сказал, что моё время ещё не пришло. А ещё я должна защитить дорогих мне людей.

Гвен был настолько поражён сказанным, что пару минут сидел с раскрытым ртом, не зная, что и сказать. Стэн смотрел на Анну, не понимая происходящего, а по выражению лица Пола можно было прочесть «врётся и не краснеешь». Наконец, мужчина собрался с мыслями и воскликнул:

— О, вот как! Правда? Да это же просто чудо! Похоже, что сам Создатель в этот день протянул нам руку помощи. Вас вернули к жизни, нас спасли, а тебя даже силой наделили. И... кстати, что за браслет?

— А, этот? Это тот самый посох. Смотри.

Анна вытянула правую руку, браслет на ней засиял, затем перетёк в ладонь и принял форму посоха. Мужчина восторженно воскликнул от удивления и даже похлопал в ладоши такому представлению. Затем посох засветился и вновь принял форму браслета. Гвен перевёл взгляд на Лидена с Шином.

— О, так у вас такие же браслеты. Значит, вы тоже встретились с Богом? Какое у вас оружие?

Ребята вдруг замаялись, начали нервно хихикать и бормотать что-то несвязное о том, что они вообще ничего не помнят, что это за штука и как ей пользоваться. Анна смотрела на них с приподнятой бровью и долей презрения за их тупость. Ведь они вообще ничего не смогли придумать и несли какую-то чушь. А Гвен громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Ничего удивительного. Да вы же два раздолбая. В вашей компании Лими всегда была самой умной и сообразительной. Ха-ха. О, Боже, даже побывав на грани жизни и смерти, вы ничуть не изменились. Но коль уж вам дана такая сила, то вы должны научиться пользоваться ей. Негоже, чтобы девочка вас защищала. Как вернёмся в деревню, приступайте к тренировкам. А то мне будет стыдно за вас, когда я предстану перед Создателем.

Парни согласно кивнули, явно пристыженные собственной слабостью. После ухода Гвена ребята доели свой ужин и отправились спать. Этот день был очень утомительным. А взрослые тем временем занимались своими делами. Кто-то курил трубку, судорожно затягиваясь табачным дымом. Кто-то откупорил бурдюк с вином, жадно заливая в себя содержимое. А кто-то просто болтал без умолку. Каждый по-своему пытался унять расшалившиеся нервы. Несмотря на последствия той битвы, все были несказанно рады тому, что смогли выжить.

Пока ребята спали, взрослые дежурили парами, по очереди сменяя друг друга. Ночь прошла без происшествий, и с первыми лучами солнца все поднялись и стали сворачивать лагерь. Как только вещи были собраны, а лошади запряжены, один человек из экипажа подошёл ко всем с объявлением:

— Послушайте! Наши попугайчики, Орт и Хван, пропали. Их вещей тоже нет. Никто не видел, как они уходили?

— А, я видел, — отозвался Гвен. — Они вчера сказали, что им нужно куда-то отлучиться. Но я не видел, чтобы они брали с собой какие-то вещи.

— Но ведь они заплатили за то, чтобы присоединиться к нашему экипажу для безопасного перехода через ущелье, верно? Ну, так мы уже его миновали. Может, они и не собирались дальше идти.

— Но вчера мне показалось, что они хотели вернуться. — Продолжил Гвен. — Однако если они забрали свои вещи, то пусть идут, куда хотят. У нас нет времени, чтобы ждать их, и

уж тем более искать.

— Правильно! Если случилось что-то, сами виноваты, что покинули лагерь. — Поддержали все.

— Пойдите! — Воскликнула Анна. — Это же они вчера голосовали за то, чтобы забрать книгу у Брины, верно? А что если эти двое решили вернуться, чтобы раскопать могилу? К тому же это не далеко. Мы можем это проверить?

— Хм, Лими. — Обратился к ней Гвен. — Боюсь, что мы сможем проверить это только на обратном пути. Мы итак потеряли много времени из-за королевского хашга. Нельзя больше медлить. Нам нужно добраться до Предместья к вечеру. Мне очень жаль.

Было решено, что на обратном пути они проверят могилу. Если она будет раскопана, то следующая встреча с теми двумя закончится для них разбитыми лицами и сломанными костями. А сейчас им нужно отправляться в путь, чтобы доставить груз до города. Хотя Анну это и не устраивало, она согласилась с общим решением. Экипаж тронулся с места. Путь в Хальту продолжается.

### Глава 3. «Богиня и пророк»

Ночь. На небе луна сменила солнце, и на тёмном полотне загорелись яркие звёзды. По обе стороны от дороги простирался густой лес. Весь мир погрузился в сон, всё хранило безмолвие, и только ветер порой нарушал тишину, шелестя листвой. Два человека стояли напротив большого дерева у холмика, который появился только сегодня.

— Чёртовы идиоты. — Небрежно бросил один. — Этот щенок был объят огнём, которым он смог убить того огромного змея. Сгорело всё, кроме той книги. Ясное дело, что сила исходила от неё. А эти тупицы решили закопать такую ценную вещь вместе с этой грязной крысой.

— Да ладно тебе, Орт. Оно и к лучшему. — Ответил другой. — Деньги с продажи такого ценного артефакта разделим пополам. Нам же больше достанется.

— И то верно. Те отбросы не способны понять всю ценность такой находки, но это нам на руку.

— Эй, как думаешь, эта книга может быть проклята?

— Пф, и ты туда же? Нет тут никакого проклятия. Любая мощная магия убьёт неподготовленного человека. Эта сопля воспользовалась сильным заклинанием, вот и получила отдачу. Это же яснее ясного. Хватит болтать. Давай, помоги мне выкопать тело.

Двое мужчин принялись раскапывать свежую могилу.

«Проклятье! Всё тело болит. Как же жжётся! Ничего не вижу и не слышу. Где я вообще? Чёртов Библиотекарь. Закинул непонятно куда, так я ещё и загорелся. Это было невыносимо. Вот и сейчас я не знаю, где нахожусь. Ни звука, темно, дышать не могу, и что-то сильно давит на меня. Тяжело. Только не говорите, что меня похоронили заживо. Я не знаю, в каком состоянии был. Возможно, я так сильно обгорел, что меня сочли мёртвым. И как мне выбраться отсюда? О, чуть легче стало. Может, меня и не хоронили вовсе, и я начинаю приходить в себя. Тяжесть проходит, но тело до сих пор болит. А ещё жрать охота».

Через некоторое время они добрались до трупа, завёрнутого в белую ткань, вытащили его на поверхность и раскрыли. Перед ними лежало тело Брины. Чёрная обугленная кожа с многочисленными трещинами, губ, ушей, носа и глаз не было. Один из мужчин взялся за книгу, но изуродованная рука мальчика не отпускала её. И попытки разжать пальцы оказались напрасны. Тогда мужчина достал нож и несколькими движениями отрезал кисть

ребёнка.

«Ааа! Какого хрена происходит?! Моя рука! Её отрезали что ли?»

— Хе-хе, вот и книжечка. За такую вещицу отвалят немало денег, хе-хе. Ладно, пошли обратно в лагерь. Давай только закопаем эту крысу обратно, чтобы следов не оставлять.

— Кто разрешал вам брать мой гримуар?

Мужчины вздрогнули от неожиданно раздавшегося голоса позади них и обернулись. Перед ними стояла молодая девушка, на вид чуть больше двадцати. Она медленно сделала несколько шагов к ним навстречу. Стройное телосложение, длинные ноги, изящная талия, упругая и подтянутая грудь. Каждый изгиб её тела — произведение искусства мастера по имени Природа. Мягкие черты лица с идеальными пропорциями создавали невообразимую красоту. Тёмно-синие глаза поражали своей глубиной, а пышные ресницы делали взгляд более выразительным. Тонкие губы манили своим блеском, а чёрные волосы, доходившие до пояса, выглядели настолько мягкими и шелковистыми, что просто невозможно было пройти мимо и не прикоснуться.

На девушке было лёгкое синее платье, бледно-голубые кружевные нарукавники и такого же цвета туфли. Обнажённые плечи, глубокое декольте и вырез в подоле платья, что обнажал голени прекрасной девы от каждого шага, открывали взору смуглую бархатную кожу. Шла она настолько плавно, словно парила над землёй. Её грация была достойна королевского двора. Невероятная красота в сочетании с исходящей от девушки ауры, вызывали чувство благоговения, от которого даже самый стойкий упал бы на колени и начал молиться только ей одной.

Двое мужчин переглянулись, не веря происходящему. Девушка была одета словно для бала. Что она забыла здесь ночью? Они оба похлопали глазами, думая, что им померещилось, но это было не наваждение. Красавица, что предстала перед ними, была реальна. Она стояла напротив и молча сверлила их взглядом, сложив руки на груди, а затем снова заговорила надменным тоном королевы:

— Я задала вопрос. Кто разрешал вам брать мой гримуар?

Орт и Хван начали что-то говорить, заикаясь, а девушка взглянула на книгу, которую держал один из них. На ней висела кисть мальчика, вцепившись в своё сокровище мёртвой хваткой. Затем прекрасная леди посмотрела на ребёнка, чьё обугленное тело едва заметно дёргалось. Девушка снова перевела взгляд на двоих мужчин. Её холодный взор запылал огнём ненависти и презрения.

— Вы совершили непростительный грех, но я дам вам шанс искупить его. Станьте пищей для моего пророка!

После этих слов гримуар испустил тёмно-синее свечение. Кисть мальчика упала на землю, а книга вырвалась из рук похитителя и подлетела к телу ребёнка. В тот же миг поднялся сильный ветер и, завихрившись, окружил всё это место. Книга раскрылась, и её страницы стали быстро перелистываться, а потом она захлопнулась, издав такой грохот, словно где-то сверкнула молния. Странные тёмно-синие символы вырвались наружу и стали сплетаться в круги, накладываться друг на друга и переплетаться так, словно существовали в четырёхмерном пространстве, а затем они рассыпались и, превратившись в единый поток, влились в голову мальчика.

— Восстань, мой пророк! — Воскликнула девушка, радостно улыбаясь. — Твоя Богиня повелевает!

Тёмно-синяя энергия сорвалась с ладони красавицы и попала прямо в тело Брина. Тут же в его пустых глазницах загорелись два огонька. Тот, кого считали мёртвым, зашевелился и начал подниматься. Перепуганные мародёры решили спастись бегством, но в этот момент глаза девушки сверкнули, и мужчины ощутили на себе небывалое давление ужаса. Они упали на колени, не в силах пошевелиться. Всё, что они сейчас могли, лишь беспомощно трястись перед лицом неминуемой гибели.

Мальчик поднялся на ноги и посмотрел на тех людей. Затем он набрал воздух в лёгкие и выдохнул пламя, поглотившее двух бедолаг. Их крики, полные боли и отчаяния, были подавлены вихрем, что продолжал окружать это место. Обугленное тело медленно двигалось в сторону Орта и Хвана, и, подойдя ближе, мальчик начал снова втягивать воздух, но в этот раз уже не для огненного дыхания. Пламя, охватившее двух мужчин, устремилось ко рту ребёнка, и по мере своего угасания, тела мародёров высыхали. Когда процесс был завершён, на земле остались лежать два скелета, обтянутые серой кожей.

Из обрубленной руки мальчика начали расти кости, которые тут же обтягивались мышцами. Кожа восстанавливалась, из пальцев полезли ногти, а на лице появились губы и нос. В пустых глазницах образовалась булькающая жижа. Она становилась всё больше, постепенно обретая форму, а затем на голове начали расти волосы. Через минуту тело мальчика было полностью восстановлено. Обугленная кожа сменилась новой, по-детски гладкой, выросли все сгоревшие части, даже отрезанная кисть теперь была на месте.

Однако тот огонь всё же оставил свои следы. Кожа мальчика ранее была совершенно обычного цвета, теперь же она стала светло-серой, а по всему телу были красные угловатые шрамы, формой своей напомилавшие трещины. Две такие были и на лице: одна проходила через нос от левого края лба до правой части подбородка, другая бороздила левую сторону через глаз, пересекаясь с первой. Ранее у мальчика были обычные светлые волосы, теперь же они стали полностью белыми, а его голубые глаза окрасились в ярко-красный, словно огонь, что сжёг это маленькое тело.

«Ясно. Всё-таки меня похоронили. Вот откуда была эта тяжесть. Если я всё правильно понял, то гримуар закопали вместе со мной, а эти двое решили заграбастать себе то, что мне принадлежит по праву. Это они отрезали мне руку. Что ж, мне стоит сказать им спасибо. Благодаря их жадности я смог восстановить своё тело. Но это кошмар! Просто ужас! Это же тело ребёнка! Сколько ему лет? Десять? Одиннадцать? Такой маленький и хрупкий. Точно не больше двенадцати. Каким же отбитым куском говна надо быть, чтобы осквернить могилу бедного мальчика. Так. Я же мальчик, да? Ага, всё на месте. Это уже радует».

— Наконец-то! — Воскликнула девушка.

— А! В рот мне бутерброд! — Закричал возрождённый. — Я тебя не заметил. Зачем так пугаешь? Фух, здравствуй, инфаркт миокарда.

— А-ха-ха-ха! Не бойся. Это я помогла пробудиться тебе, мой пророк. Пади ниц перед своей Богиней и служи мне верой и правдой, ибо я та, кто спасла твою жизнь и наделила тебя силой.

Эдвард, не обращая внимания на пафосные речи девушки, подошёл к ткани, в которую был завернут, и принялся её разрывать. Наступив ногой на один край, он стал тянуть за другой, что есть мочи. После долгой возни, ткань всё же поддалась. Возрождённый оторвал тонкий длинный кусок, а затем увидел нож, лежащий на земле, и с тяжёлым вздохом ударил себя ладонью по лбу. Взяв этот тесак, он вырезал в большом куске ткани четыре отверстия. Затем сложил пополам и надел на себя, обмотав оторванной частью вокруг пояса.

Прекрасная леди тем временем смотрела на него, не скрывая своего недоумения.

— Так, готово! — Довольно воскликнул Эдвард. — Выглядит ужасно, но всё же лучше, чем голым разгуливать. А теперь надо замести следы, а то скоро тут все начнут искать ходячего мертвеца.

— Эдвард, твоё воспитание оставляет желать лучшего. — Прочесала сквозь зубы девушка. — Ты понимаешь, что игнорируешь свою Богиню?

— Хватит с меня Богов. Дай мне отдохнуть от всего этого. Если так сильно хочешь поговорить, подожди, пока я их не закопаю. Нужно избежать возможных проблем.

Эдвард взялся за иссушенное тело мародёра и изо всех сил потянул его в сторону могилы. Скрипя зубами, он волочил труп по земле, но упал через два метра, тяжело дыша. Богиня смотрела на всё это, не скрывая своего раздражения, затем всё её тело покрыла тёмно-синяя энергия, а глаза засветились. В то же время магическая сила схватила два трупа, и они сильным рывком залетели в могилу, а земля засыпала их сверху.

— Теперь всё? — Поинтересовалась девушка, на что мальчик согласно кивнул. — Тогда... на колени! — Добавила ночная гостья с надменной улыбкой.

— Ага, сейчас, дай только шнурки поглажу и сразу паду ниц. — Ответил Эдвард. — Ты таким образом хочешь утвердиться за мой счёт? Знаешь, мне кажется, у тебя комплексы.

— Что ты себе позволяешь, смертный? Ты был...

— Так, стоп! Арсхель, остановись. Пожалуйста! Я погиб в двадцать два года, переродился в новом мире, где сразу же сгорел заживо. Потом меня похоронили, а какие-то мародёры решили откопать, чтобы забрать твой гримуар. Просто взять не получилось, поэтому они отрезали мне руку. После чего я поглотил их жизни, исцелился, и теперь у меня в голове какая-то каша из воспоминаний разных людей: моих, этого мальчика и тех подонков. Да ещё и этот голос в голове продолжает твердить про свой народ. Мой мозг вот-вот превратится в холодец. Я могу просто посидеть несколько минут, чтобы привести мысли в порядок?

— Ох, да, конечно, — ответила Богиня с тяжёлым вздохом. — Столько всего произошло. Наверное, тебе сейчас очень тяжело.

— Чего это ты так вежливо заговорила? Подозрительно. — Отозвался Эдвард, глядя на Арсхель прищуренными глазами.

— Пф, дурак. Да я сама вежливость. Просто с вами, смертными, надо быть поостроже. Вы слишком легко поддаётесь своим эгоистичным желаниям и сворачиваете с пути истинного. Я подожду немного, но не стоит злоупотреблять моим терпением.

«Вот же вредина. Она точно Богиня? А если вспомнить Библиотекаря, так он вообще сомнительный тип. Как-то всех этих высших существ я представлял себе несколько иначе».

Эдвард лёг на траву, Арсхель села рядом с ним и положила гримуар ему на грудь. Парень никак на это не отреагировал, он лишь молча смотрел в ночное небо, пытаясь унять хаос в своей голове. Спустя час молчания, возрождённый решил нарушить тишину вопросом:

— Что со мной произошло? Почему я загорелся?

— Это явление довольно редкое. Магический талант обычно пробуждается в середине периода полового созревания, когда тело способно выдержать энергию, заключённую внутри. Как правило, это происходит в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет. У всех по-разному. Но бывают случаи, когда магический талант пробуждается раньше времени. Тогда внутренняя энергия начинает двигаться хаотично в неокрепшем теле и вырывается наружу в виде огня. Сначала ребёнок мучает жар, затем на коже появляются ожоги, а после



он и вовсе воспламеняется. Этот процесс длится от года до двух. Затем человек сгорает дотла. Из-за необратимости процесса этот феномен назвали проклятием вечного огня.

— Постой. Если весь процесс от жара до воспламенения занимает годы, то какого лешего я так быстро сгорел? — Эдвард повернул голову к Арсхель и, посмотрев на неё прищуренными глазами, спросил. — Это, случайно, не из-за тебя?

— Ха-ха! Что ты несёшь, идиот? Если бы я хотела навредить тебе, то... — Увидев пристальный взгляд возрождённого, Богиня запнулась, а через мгновение продолжила. — Да, это из-за меня. Моя сила слишком велика для ребёнка. Все пророки, избранные мной до тебя, были уже состоявшимися магами. Но так даже лучше. Сам подумай, ты смог укротить проклятый огонь, теперь ты даже можешь использовать его по своему желанию. Сейчас ты единственный такой человек в этом мире.

— Это всё, конечно, здорово, но звучит как оправдание. Да и вообще, ты хоть представляешь, что значит сгореть заживо? Если бы не твоя магия-шмагия, я бы просто умер и покоился с миром, но нет же, я продолжал мучиться столько времени.

— Молчать! — Воскликнула Богиня, недовольная тем, что её осуждает какой-то смертный. — Хватит возмущаться. Лишь благодаря мне ты сейчас жив и здоров. Я исправила свою ошибку, а в качестве компенсации за твои страдания научила тебя десяти своим заклинаниям. Что тебе ещё нужно?

— А нужно мне... — Эдвард поднял указательный палец вверх, собираясь что-то сказать, но оборвался на полуслове. Обдумав всё сказанное Арсхель, он решил сменить тему. — Ладно, проехали. Как говорится, после драки кулаками не машут. Так что там с пророком? Расскажи подробнее.

— Ха-ха, уже не терпится узнать, как стать сильнейшим существом в мире? — С улыбкой говорила Арсхель, глядя на Эдварда хитрыми глазами. — Но ты должен подчиняться мне, восхвалять меня и молиться только мне, своей Богине.

— О, великий Библиотекарь, Хранитель магического архива, — наигранно взмолился Эдвард. — Прошу избавить меня от столь странной особы, что желает поставить меня на колени.

— Что ты делаешь, идиот? — Возмутилась Арсхель. — Перестань его звать. Я всё расскажу, только заткнись. — Эдвард замолчал, а Богиня тяжело вздохнула и заговорила. — Пророк — это человек, получивший силу от Бога и несущий его слово, прославляя имя своего покровителя. Этот мир был создан мной. Всё, что тебя окружает, существует лишь благодаря моей воле, потому что я этого пожелала. Люди не исключение. Пророки нужны Богам для того, чтобы все смертные расы узнали о своём Создателе. Так же они призваны помогать поддерживать баланс во всём мире. Выбрав мой гримуар, ты принял мою силу, став моим пророком.

— А почему ты выбрала меня?

— Я увидела в тебе большой потенциал. К тому же ты обладаешь достаточно сильной волей.

— Достаточно сильной волей для чего?

— Для того, чтобы принять мою силу. Видишь ли, у меня есть проблема. У меня было много пророков, но все они либо сходили с ума, либо были убиты теми, кто обезумел. Ещё было двое, которых так сильно напугала моя магия, что они пытались избавиться от моего гримуара. Не увидев мою силу в полной мере, ты не сможешь понять причин всего этого. Это тебе только предстоит осознать и найти способ избежать подобного исхода. Но об этом

мы поговорим позже. Я обещаю поделиться с тобой своей силой, если ты поможешь мне.

— Хм, как интересно. — Ответил Эдвард, задумчиво глядя на ночное небо. — Я слушаю, продолжай.

— Было время, когда обезумевшие пророки сеяли хаос в этом мире, нарушая баланс. Я никак не могла найти подходящего человека, который мог бы исправить мои ошибки. Каждый раз, когда я встречала достойного смертного, он сходил с ума от моей силы, тем самым пополняя ряды безумных пророков, либо погибал от их рук. Однажды отец устал наблюдать за хаосом в моём мире. Он нашёл одного человека и даровал ему силу света. Тот смертный возглавил поход на безумных пророков и истребил их. Баланс мира был восстановлен руками моего отца. Но за это мне пришлось заплатить большую цену.

— А твой отец... это случайно не Библиотекарь? — Арсхель посмотрела на Эдварда, удивившись его сообразительности. — Ты так странно отреагировала, когда я начал ему молиться, к тому же в его архиве был твой гримуар, что показывает вашу связь.

— Да, так он себя называет. Библиотекарь, Хранитель магического архива. Своей силой он создал шестьдесят тысяч потомков. У каждого из нас есть свой гримуар. Все они находятся в его библиотеке и покидают её пределы только для того, чтобы быть переданными нашим пророкам.

— Понятно. А твой отец круче, чем кажется на первый взгляд. А что за большая цена, про которую ты говорила?

— В наказание за то, что я не смогла совладать со своими же творениями, мой отец пустил слух, что безумные пророки — последователи злой богини Арсхель, а герой, что сразил их — посланник Создателя. Люди поверили. Я пыталась исправить это, но Богам запрещено напрямую вмешиваться в дела смертных. Пока я искала достойного человека, маленький слух достиг невиданных масштабов. Он распространился по трём государствам и пошёл бы дальше, если бы с другими континентами была связь. Сейчас все поклоняются Создателю, а выжившие последователи безумных пророков продолжают дело культа злой богини Арсхель, называя себя «Чёрное Солнце». Теперь моим именем пугают и детей и взрослых. Так я стала изгоем в своём собственном мире, и мои творения отвернулись от меня. На других континентах ситуация лучше, ведь там меня не представляют источником всего зла, но и имени моего не знают, ведь в тех краях не ступала нога пророка.

— Да уж, история, конечно, хреновая. Я простой человек, у меня даже детей нет, так что я не могу до конца понять, что ты чувствуешь. — Задумчиво произнёс Эдвард. Он взял гримуар и встал на ноги. — Знаешь, Арсхель, я столько времени бесцельно блуждал в поисках себя и своего предназначения, что ноги стёр и душу. Ладно, решено! Я вынесу этих адептов ногами вперёд, попутно выкрикивая твоё имя. Так мир избавится от неудобного зла, а люди узнают о том, что ты и есть их Создатель. Хороший план, да?

— Пф, тебе пока силёнок не хватит. — Надменно ответила Арсхель, а после добавила с улыбкой. — Но в целом план хорош, мне нравится.

— Ха-ха! А то! Да я просто гений стратегии.

— Я рада, что ты понял меня и решил помочь. В моём гримуаре заключено сто заклинаний, доведённых до совершенства. Десять из них ты уже знаешь, осталось освоить все остальные, тогда ты станешь истинным пророком. Я буду рядом с тобой, однако не жди, что я спасу тебя и в следующий раз. Ты должен сам пройти выбранный тобой путь.

— Постой. Если ты не спасёшь меня, тогда зачем таскаться со мной?

— Я постараюсь объяснить, но не думаю, что ты поймёшь. Те, кого вы называете

Богами, обладают силой, выходящей за рамки вашего понимания. Смертные трепещут перед нами, боясь разгневаться, молятся нам, строят храмы, приносят подношения. Вы слабые и хрупкие создания. Ваш срок — для нас лишь краткий миг. В отличие от вас, наша жизнь измеряется миллиардами лет, но она скучна и однообразна. Что ты будешь делать, если впереди тебя ждёт вечность? Поэтому мы находим смертных, которые смогут принять нашу силу, и делаем из них своих пророков. Через них мы можем пожить той жизнью, которую вы называете обычной. С помощью своих пророков Боги могут познать все ваши радости и горя. Не буду скрывать, что мы завидуем смертным, потому что ваша жизнь однажды завершится. Она скоротечна, от того и прекрасна.

— А я думал, что главная причина — это распространение имени Божьего.

— Нет главной причины. Всё это неразрывно связано между собой. Пожалуй, на сегодня разговоров достаточно. Ты только что поглотил жизненную энергию двух человек и часть заклинаний из гримуара. Тебе нужно выспаться, тогда станет проще разобрать по полкам всё то, что сейчас свалено в кучу в твоей голове.

— Да, согласен. Было бы неплохо вздремнуть несколько часов. Кстати, Арсхель, знаешь, этот твой облик... просто отвал башки.

Богиня рассмеялась от такого неожиданного комплимента, а затем исчезла в тёмно-синем свете. В тот же миг засиял и гримуар, который Эдвард держал в руках. Облегчённо вздохнув, парень снова уселся на траву.

«Хм, а ведь она вовсе не плохая, какой кажется на первый взгляд. А этот облик она выбрала удачно. Что бы я ни говорил, а смотреть, как такая девушка грустит, выше моих сил. Я же знал, что она Богиня и может предстать в любом облике, но всё равно повёлся, как сопляк! Эх, ладно. С Арсхель налажен контакт, надеюсь, что мне не придётся пожалеть об этом. Её отвергает созданный ею же мир. Ужасно... Надо хорошенько отдохнуть, а завтра браться за обучение. Интересно, а как там остальные перерождённые?»

\*\*\*

Экипаж продолжал свой путь в Хальту. Когда солнце вошло в зенит, было решено остановиться на привал. Все планировали добраться до города к закату. После небольшого перекуса Анна, Пол и Стэн отошли подальше от всех, чтобы попрактиковаться в использовании своего оружия.

— О, смотрите, засветился! — Радостно воскликнул Стэн.

— Молодец. — Отозвался Пол. — Но свет это не призыв.

Стэн перевёл взгляд на своего друга, а тот уже держал в руках меч, который получил от Библиотекаря.

— Да ладно! Я тебе не проиграю!

Анна тем временем упражнялась с огнём. Она создала огненный шар и пыталась удерживать его, чтобы тот никуда не улетел. Спустя десять минут, огонь погас, и девочка упала на землю, тяжело дыша. В этот момент к ребятам подошёл старик в синей мантии. Это он вчера сдерживал королевского хашта каменной магией.

— О, практикуетесь, как я погляжу. Лими, у тебя неплохо получается контролировать магию. Ты очень талантливая девочка. С такими способностями далеко пойдёшь.

— Спасибо. Не думала, что это так тяжело.

— Ха-ха. Ещё бы. Ты сейчас занимаешься тем, чему учатся студенты в академии на втором курсе, а ведь ты даже школу ещё не окончила. Твои способности впечатляют.

«Этот дедушка. Что я помню о нём? Его зовут Эйх Шанг. Я не знаю, сколько ему лет, но

судя по виду, около семидесяти. Живёт в Мьяне. Ранее состоял в гильдии охотников, поэтому часто рассказывает о своих приключениях, что он пережил в молодости. Один из его постоянных слушателей — Шин. А, так вот почему этот мальчик так рвался стать охотником. Ну, я могу это понять. Дети всегда вдохновляются взрослыми и пытаются им подражать».

— Когда мы уже начнём учиться магии? — Спросил Стэн, который уже устал от самостоятельных тренировок.

— Ну, вы же перешли в пятый класс, верно? У вас уже должны были проходить занятия по теории магии. В следующем учебном году начнётся практика. Но я думаю, что для вас к тому времени она будет совершенно бесполезна и не научит ничему новому.

— Почему? — Поинтересовалась Анна.

— Пожалуй, я забегу немного вперёд и расскажу вам кое-что. Существует три этапа владения магией. Первый — высвобождение. Вы просто собираете энергию внутри себя и выпускаете наружу. Этому учат на пятом году обучения в школе и первом — в академии. Второй этап — контроль. Это как раз то, чем ты, Лими, сейчас занимаешься. Возможность удерживать готовое заклинание позволяет сотворить ещё одно, чтобы использовать комбинированную магию. Этому учат студентов академии со второго курса и до самого выпуска.

— До выпуска? — Заговорил Пол. — А как же третий этап?

— Ха-ха! Третий этап — управление. Достигнув такого уровня владения магией, вы сможете управлять как внутренними потоками, так и внешними, изменяя направление, форму и даже саму сущность элементов по своему усмотрению. Например, Лими, ты можешь выпустить огненный шар. Но можешь ли ты изменить траекторию его полёта? Или придать форму? Или сделать так, чтобы твой огонь не обжигал? На это уходят долгие годы теории и практики. Никто точно не может сказать, как проще достигнуть третьего этапа, потому что он напрямую связан с воображением. Это то, чему вы должны будете научиться сами.

— Хи-хи, звучит невероятно сложно, — робко проговорила Анна.

— Разумеется, это же уровень магистра. Но вам лучше всего сосредоточиться на базовых упражнениях. Кстати, если хотите стать выносливее как маги, то рекомендую вам высвобождать как можно большее своей энергии. Из-за постоянной нагрузки ваш сосуд увеличится, и вы сможете дольше колдовать.

После этих слов старик ушёл. Как только все отдохнули, обоз направился в Хальту. К вечеру экипаж достиг Предместья. Доехав до склада, все принялись разгружать повозки, а ребята помогали взрослым с этим. Дело сделано. Груз доставлен. Теперь им предстояла поездка до деревни, но в путь они отправятся только утром.

#### **Глава 4. «Магические эксперименты»**

Мальчик, одетый в белую ткань, лежал под деревом. Солнце уже взошло, освещая округу тёплыми лучами, и птички радостно щебетали, приветствуя новый день. Эдвард проснулся. Он посмотрел на свои руки, там появилась пара небольших ожогов. Возрождённый поднялся и принялся разбирать вещи, которые были у Орта и Хвана, внимательно осматривая всё при свете дня. По счастливому стечению обстоятельств те мародёры притащили с собой все свои пожитки. Два дорожных мешка, которые сверху стягиваются шнуром. В каждом из них была сменная одежда, металлическая фляжка с водой, немного еды, маленькая коробочка и

кошелёк с монетами.

Эдвард стал внимательнее рассматривать свои трофеи. Деревянная коробочка была гладкой, без какой-либо резьбы, внутри была плашка с вырезами под маленькие стеклянные сосуды с разноцветной жидкостью, назначение которой оставалось загадкой. Возможно, что это лекарства. Но если вспомнить, что эти люди осквернили могилу ради ценной вещи, то содержимое склянок могло оказаться и ядом. Эдвард не хотел проверять действие зелий на себе, поэтому отложил, но выбрасывать не стал. Могут пригодиться, когда он узнает, что внутри.

Парень примерил сменную одежду и утонул в ней, как только надел, настолько она была велика. Даже то тряпье, которое было сделано из его «савана», оказалось куда удобнее. Нож есть, но нет иголки с нитками, а тащить с собой лишний груз не хотелось. Одежда мародёров полетела прочь. Эдвард пересыпал все деньги в один мешочек. Здесь было семь золотых монет, шестьдесят пять серебряных и тридцать восемь медных. Много это или мало, оставалось загадкой. Ещё в одном мешке была расписная деревянная шкатулка. Эдвард открыл её, там оказались драгоценности, разные ювелирные изделия: три кольца с маленькими синими камнями, одна золотая печатка с символом в виде пылающего креста, серьги и браслет.

Возрождённый сгрузил все вещи в один мешок, туда же положил и гримуар. Затем он сел на траву, прислонившись спиной к стволу дерева, закрыл глаза и приложил пальцы к вискам.

«Итак, что я знаю об этом мире. Воспоминания этого ребёнка очень расплывчаты. Это место — остров Язык Дьявола. Странное название, конечно. На востоке есть деревня. Но этот мальчик не оттуда родом. Его зовут Брин. Он сирота. С пониманием местного языка у меня проблем не должно возникнуть. Говорить... тоже смогу. А вот с чтением и письмом дела обстоят иначе. Этот мальчик не ходил в школу, хотя должен был пойти в прошлом году. Точно, родители пропали без вести, нет денег на учёбу. Вчера мою голову заполнили не только воспоминания Бриана, но и тех мародёров. Посмотрим, что вы знаете».

Эдвард молча сидел у дерева, копаясь в воспоминаниях тех людей. Лицо возрождённого напряглось, концентрация росла, но потом он резко вскрикнул от боли в голове. После небольшого перерыва парень вернулся к этому вновь. И тут он почувствовал нечто странное, ощутив облегчение, словно нашёл в крошечной тьме нужную кнопку и нажал на неё. В голове всплыли какие-то странные символы, но Эдвард понимал то, что там было написано, и прочитал вслух. Парень открыл глаза, и они испустили тёмно-синий свет.

*Семикратный магический круг «Обитель души».*

«Этот человек. К нему обращаются. Его зовут Орт. Как и ожидалось, я понимаю язык. Мы идём по дороге. Несколько повозок. Сопровождающие. Вокруг горы. Позади обоза появляется огромная серая змея. Монстр выпускает зелёный дым. Четыре человека попадают под атаку. Три подростка и ребёнок. Змею оттесняют магией. Это делает какой-то старик в синей мантии. Я чувствую эмоции Орта. Страх. Дальше. Девочка с посохом. Она запускает в змею огненные шары. Удивление. Змей прорывает одну оборону за другой. Отчаяние. Ребёнок горит. Он выпускает изо рта огромное пламя. Чудовище стораит. Мальчик падает. Шок».

Снова острая боль пронзила Эдварда. Он решил сделать перерыв подольше, а чтобы не тратить время зря, достал гримуар и стал листать его. К своему удивлению пророк понимал все письмена, и каким бы сложным ни казалось заклинание, его можно было легко прочесть.

Немного сосредоточившись на всех этих словах, Эдвард осознал, что Арсхель научила его своему языку, и теперь он может спокойно на нём разговаривать.

Это вселяло уверенность в возрождённого. Поэтому он решил, что довольно быстро сможет овладеть всеми заклинаниями, но стоило ему произнести хоть одно из тех, что он не знал, как тут же последовало ровным счётом ничего. Текст казался бессмысленным, непонятным набором слов, которые не сильно-то связаны между собой. Всё это было странно, и Эдвард решил посмотреть известные ему заклинания. Всё встало на свои места.

Оказалось, что для применения хоть какого-то заклинания из гримуара Арсхель требуется не только его чтение, но и полное понимание всего глубинного смысла, который в него вложили. Пророк продолжил листать магическую книгу своей Богини, пытаясь понять здесь хоть что-нибудь, найти общую формулу, суть и посыл. В конце концов, он нашёл, что искал, но это вогнало его в уныние.

У заклинаний было чёткое разделение по своей силе, и заключалось оно в количестве кругов, их было всего от одного до десяти, от простого к сложному. Чем их больше, тем могущественнее магия и соответственно больше расход энергии, но при этом контролировать всё это становится гораздо сложнее.

Каждое заклинание состояло из символов, заключённых в круг, и в каждом таком ровно двенадцать слов, разделённых по смыслу на три части. И для того, чтобы сплести магическую энергию должным образом необходимо прочесть письмена в определённой последовательности, при этом понимая смысл самого текста. Даже первые заклинания вызвали у Эдварда нервный тик, но дальше становилось всё сложнее и сложнее. Кругов становилось всё больше, они пересекались, сплетались вместе и снова разделялись, создавая такую непонятную для глаза форму, будто существуют в четырёхмерном пространстве. При этом каждый из них по отдельности был и началом и концом одновременно. Чем дальше Эдвард листал книгу, тем безнадежней казалось изучение магии. Кроме понимания сути заклинания, нужно было ещё догадаться, откуда оно вообще начинается. Эдвард пролистал весь гримуар и закрыл его, почувствовав головную боль.

«Итак, что я понял из всего это? В первую очередь то... что я необразованный debil. Как это вообще можно изучить? Последние двадцать заклинаний — это вообще целые ритуалы, сложность которых выходит за рамки разумного. Ладно, пройдемся по порядку, надо внимательней рассмотреть те заклинания, которым меня обучила Арсхель.

Заклинание первого круга «Очищение» выводит из организма разные токсины, но, как я понял, раны не заживляет. Жаль, а то эти ожоги на руках мне покоя не дают. Заклинание второго круга «Тёмная метка» оставляет магический след на человеке, чтобы его можно было выследить или поглотить его силы. Я помню эти символы, они всплыли у меня в голове и я неосознанно использовал на тех двух ублюдках, когда дыхнул на них огнём.

Третий круг «Взор Бога» — магическая энергия наполняет глаза, чтобы что-то увидеть. Пока непонятно, как и где это можно использовать, но возьму на заметку. Четвёртый круг «Опустошение» иссушает сосуд для более мощной атаки. Я назвал это актом отчаяния, не стоит лишний раз его использовать, если никто не прикрывает. Пятый круг «Подчинение» позволяет контролировать выбранную цель, будь то человек или чужое заклинание, но, кажется, для этого требуется недюжинный контроль над собственной силой. Боюсь, что пока мне это не по плечу.

Шестое «Поглощение» вытягивает жизненную энергию из человека, позволяя мгновенно исцелиться. Это именно то, что я сделал с теми двумя мародёрами. Однако само

по себе это заклинание не так полезно и раскроет свой потенциал только с этим. Седьмое «Обитель душ», где хранится вся поглощённая жизненная энергия и воспоминания жертв. Если я всё правильно понял, это пассивное заклинание, при первом же прочтении которого открывается хранилище, которое не требует постоянной подпитки своей силой или какого-то контроля. Оно просто есть. А вот просмотр чужих воспоминаний силушку-то отнимает, хотя не так много, как может показаться.

Восьмой круг «Жертва» — это, пожалуй, самое универсальное заклинание, что есть в моём арсенале. Оно вытягивает жизненную энергию одного человека из «обители душ», но при этом ею можно распоряжаться, как угодно. Тут тебе и мгновенное исцеление, и усиление заклинания до какой-то нереальной мощи, и полное восстановление магической энергии.

Девятикратный круг «Песнь мира о былом». Какое поэтичное название. Используя это заклинание, можно просмотреть все события прошлого, при этом не важно, где они происходили, хоть на другом конце света. Однако есть сложность. Должно быть соблюдено какое-то условие, но я не понимаю, что нужно для этого сделать. Слияние с миром. Что это вообще значит? Ладно, смирюсь с тем, что пока я не могу его использовать.

Десятикратный магический круг «Бессмертный жрец» — это сотое заклинание из гримуара, и, стоит признать, одно из самых ценных. Работает примерно так же, как и «обитель душ», стоит раз использовать, и оно навсегда останется с тобой. Если не ошибаюсь, то срабатывает само по себе после смерти пророка, восстанавливает его тело, как бы сильно его не повредили, но при этом вытягивает жизненную энергию одного человека из «обители душ». Похоже, что это заклинание не восстанавливает магическую энергию, но лучше проверить. Стоп, для этого же мне придётся умереть. Нет, долуй такую проверку».

Разобравшись со всеми выученными заклинаниями, Эдвард решил, что нужно снова покопаться в воспоминаниях тех двоих. Теория, несомненно, важна, но и о практике не стоит забывать. Пророк сосредоточился на заклинании, и его глаза вновь испустили тёмно-синий свет и начали быстро двигаться, рассматривая картины прошлого.

*«Обитель душ».*

«Итак, Орт. Мальчик сгорел. Все люди о чём-то говорят. Их голоса сливаются вместе, превращаясь в гул. Тяжело понять суть их разговора. Они смотрят на книгу. Кажется, обсуждают её. Что это? Жадность. Желание денег. Дальше. Голосование. Орт смотрит на книгу и представляет деньги. Разочарование. Озарение. Новая идея. Все отправились в путь. Миновали ущелье. Лес. Большое дерево. Люди копают яму. Они кладут туда мальчика и засыпают землёй. Подходит девочка. Маленький плоский камень. Она кладёт его на холмик. Молится. Дорога. Лагерь. Разговор с напарником. Его зовут Хван. Жадность. Думает с книге. Нетерпение. Взяли вещи с собой. Мысли о тайнике. Желание отнести книгу туда. Четыре дома. Где это место?»

Попытавшись копнуть глубже, Эдвард вновь ощутил сильную боль в голове, но это его не беспокоило. Все его мысли были заняты воспоминаниями мародёра. Орт относился к своим вещам очень трепетно, словно это не просто ювелирные украшения. Возможно, здесь было что-то ещё. Гримуар. Эти двое собирались отнести его в какое-то место. Именно туда они и направлялись. Судя по всему, там были и другие головорезы, вроде этих двоих. Эдвард снова сосредоточился.

*«Обитель душ».*

«Дальше. Они стоят перед могилой. Раскапывают её. Появляется прекрасная девушка и

синем одеянии. Арсхель. Очарование. Возбуждение. Восхищение. Благоговение. Речь о грехе и пророке. Пища. Обугленное тело мальчика поднимается. Страх. Огонь. Боль. Смерть».

Эдвард согнулся от боли во всём теле. Он почувствовал, будто вновь начал гореть. И тут парень осознал, что с помощью этого заклинания он испытывает абсолютно всё, что чувствовали его жертвы, даже если это физическая боль. Но возрождённый не останавливался. Его тело окутал плотный слой тёмно-синей энергии. Концентрация продолжала расти. Магические круги выстроились колонной вокруг пророка. Сейчас всё, что он хотел знать, месторасположение их убежища. Оно интересовало его.

«Я вижу. Остров. На западном побережье город. За его стеной предместья. Пшеничные поля. Рядом узкая тропинка, поросшая травой. Её практически не видно. Она ведёт на север. Вот они. Те самые четыре дома. Три стоят рядом. Один дальше от других. Мысли Орта. Он думает о какой-то девочке. Жадность. Отношение как к товару. За этого ребёнка можно получить деньги? Ясно. Пленник. Выкуп. Или же это раб. Не знаю. Они спешат. Время поджимает. Почему? Их обнаружили? Нет. Вижу. Ребёнок болен. Жар. Лихорадка. Ожоги на теле. Теперь мне всё известно. Я должен идти».

Свет в глазах погас, Эдвард попытался встать, но потратил слишком много сил на «обитель душ». Ноги подкосились, и он упал, теряя сознание. Когда же парень пришёл в себя, уже смеркалось. Возрождённый решил, что слишком долго сидел на одном месте. Тайник ждёт, и тот ребёнок тоже. Сейчас пророку предстоял путь на запад. Именно в том направлении и двигался обоз. Взяв дорожный мешок с вещами, возрождённый отправился в сторону города.

«Жаль, что жизнь Хвана была потрачена на моё исцеление, и я не могу увидеть его воспоминания и прочесть мысли, но пока и этого достаточно. Не знаю точно, что в этом тайнике, но наверняка найдётся что-то ценное. Я не до конца понимаю то, что вижу в воспоминаниях. Я чувствую эмоции, слышу речь, но могу понять только обрывки фраз. Наверное, это из-за того, что заклинание в моём сознании несколько размыто. После всех этих попыток символы стали немного чётче, и я стал лучше понимать происходящее, но всё равно этого недостаточно. Но даже так, кое-что я всё же уловил. Желание наживы. Деньги занимают значимую часть мыслей этого человека. Если в том месте, куда шли эти двое, такие же мерзавцы, то я поглощу их жизни вместе с воспоминаниями. Думаю, так общая картина станет более понятной. Но что если всё не так? Я же не могу убивать всех налево-направо. И почему я вообще начал думать о поглощении чьей-то жизни ради своего удобства? Этот шаг надо хорошенько обдумать. Кажется, я начинаю понимать, почему некоторые пророки Арсхель сходили с ума».

Эдвард шёл прямо по дороге. Маленькое тело, короткие шаги. Продвижение было довольно медленным. Иногда парень сворачивал на обочину, чтобы отдохнуть, а затем снова отправлялся в путь. После поглощения чужой жизни Эдвард не чувствовал голода, а значит, что особой необходимости в еде не было. Он думал об этом, невольно представляя себя вампиром, что питается лишь человеческой кровью.

К рассвету Эдвард окончательно выбился из сил. Он свернул в лес, положил мешок под голову и провалился в сон. Проспав несколько часов, он снова отправился в путь. Идя прямо по дороге, парень увидел вдалеке запряженные повозки и людей, что их сопровождали. Возрождённый понял, что это тот самый обоз, с которым он отправился из деревни. Однако сейчас он не желал сталкиваться с этими людьми, иначе возникнет много вопросов, на которые Эдвард не хотел бы давать ответа. Да и что он мог сказать? Что воскрес, поглотив



человеческие жизни? Что-то подсказывало ему, что лучше будет, если никто не узнает об ожившем мертвце. К тому же мысли парня занимали тайник и тот ребёнок. Надо было срочно попасть туда. Нечего лишней раз тратить своё время. Чтобы избежать встречи с теми людьми, Эдвард свернул в лес, однако, как на зло, эти люди решили устроить здесь привал. Возрождённый вскарабкался на дерево и затерялся в густой кроне.

«Фух. Еле-еле забрался. Всё, силы закончились. Насколько же это тело слабое. Надо натренировать его как следует. Ладно, тут меня не должны увидеть. Подожду, пока все эти люди не свалят, а сейчас займусь изучением гримуара. Я пока пытаюсь понять первое заклинание, но даже это мне даётся с трудом. Слишком уж мудрёный текст».

Эдвард открыл книгу и взялся за разбор самого первого магического круга. На основе тех знаний, что он уже почерпнул, ему удалось придумать несколько теорий использования данного заклинания. Но чтобы реализовать это на практике, требовался точный перевод с полным пониманием сути. Сделав несколько попыток, Эдвард увидел слабое свечение, но лишь на миг. Один из вариантов трактовки текста был близок к расшифровке.

Внизу под деревом, где сидел Эдвард, собрались ребята: двое парнишек и девочка, все примерно одного возраста. Возрождённый обратил внимание на то, что было у них в руках: копье, меч и посох. Это были те самые пассажиры последнего рейса, которые переродились вместе с ним.

«О, так у них тоже новые тела. Они немного старше меня. Повезло».

Ребята начали концентрировать свою магическую энергию в оружии, делая небольшие взмахи. Эдвард решил, что это такая тренировка. Ну, раз они стараются стать сильнее, то и он не должен отставать. Ещё несколько теорий толкования первого заклинания, и свечение продержалось немного дольше. Используя полученные знания и ощущения на практике, парень придумал другие варианты трактовки текста, но сотворить полноценное заклинание так и не получилось.

«Зарежьте меня! Я не могу понять смысл этих слов. «Создание себе подобного». Что это значит? Клонирование, деление, размножение? Что? О, ещё один ожог появился. Здорово. Надо поскорее найти какое-нибудь заклинание для заживления ран, а то я снова превращусь в обугленную головешку. Постой. Заживление. Может быть, это клетки создают себе подобного? Точно. Регенерация!»

В тот же миг тело Эдварда окутала тёмно-синяя энергия, а ожоги начали заживать. Парень смотрел, как исчезают раны, искренне радуясь своему успеху. Но ликование недолго длилось. Девочка внизу остановилась, перестав практиковаться, а после воскликнула:

— Стойте! Здесь кто-то использует магию. Вон там, на дереве!

«Что? Меня заметили? Но как? Из-за того, что заклинание удалось? Почему она такая чувствительная? Пора сматываться! Но куда? Чтобы сделал Маркус? Ну же, смекалка, работай! Может, перепрыгнуть на другое дерево как Тарзан? Лиан нет! Да я же просто разобьюсь. Если я могу выдыхать огонь, то, возможно, я смогу создать взрыв, чтобы ускорить своё тело ударной волной. А ноги мне не оторвёт? Была не была. Соседнее дерево. Итак, надо сконцентрировать огонь в своих стопах и прыгнуть».

Эдвард положил свой гримуар в мешок. Он сконцентрировал энергию в ногах, его стопы загорелись, и парень с небывалой прытью перескочил на другое дерево. Однако сила и скорость прыжка была настолько большой, что возрождённый лишь чудом смог удержаться, схватившись за ветку. Следующее дерево. Дальше. Ещё дальше. Лететь так быстро и далеко, чтобы его никто не заметил. Вскоре Эдвард остановился и оглянулся назад. Он увидел следы

на деревьях, оставленные его огнём, и, учитывая количество и дальность прыжков, парень понял, что пролетел не меньше километра.

Ни голосов, ни прочих звуков не было слышно, значит, его не преследовали. Всю дорогу, пока прыгал по деревьям, Эдвард чувствовал, как сильно горят его ноги. Посмотрев на свои стопы, он увидел, что они были очень сильно обожжены. Но кожа не обуглилась, как в день возрождения. Парень вспомнил только что изученное заклинание и осознал, что это не мгновенное исцеление, как он предполагал. Это заклинание, что ускоряет регенерацию всех тканей. Он чувствовал, как его раны продолжают затягиваться, а боль проходит. Это означало, что такая магия длится некоторое время, но вот, сколько именно, ещё предстояло выяснить.

«Ха-ха-ха! Невероятно! Вот это мощь! Я как дракон могу выдыхать огонь. Его же можно использовать для больших прыжков. Как будто я на крыльях пролетел всё это расстояние. А ещё я могу исцеляться. Я могу даже избежать смерти. А в этом мире весело. Ха-ха! Да я просто бессмертный дракон. Арсхель, я изучу весь твой гримуар от корки до корки».

Немного подождав, Эдвард спустился с дерева и пошёл к месту стоянки тех людей. Там уже никого не было. Выйдя из леса на дорогу, он увидел вдалеке повозки и тех, кто сопровождал их. Возрождённый повернул в противоположную сторону и зашагал в направлении города. Он шёл туда, где должны стоять четыре дома в лесу.

\*\*\*

Наутро в предместьях Хальты начался сбор. Груз был доставлен, так что сегодня предстояло возвращение в Мьяну. Экипаж выдвинулся по дороге на восток. Гвен поравнялся с ребятами и заговорил:

— Знаете, я тут подумал, раз уж вы освоили своё Божественное оружие, думаю, что вам всем стоит поступить в магическую академию.

— Но ведь это дорого, — засомневалась Анна, зная как непросто достаются деньги в этих краях.

— Ну, да. Обучение обойдётся в кругленькую сумму. Но если вы будете продолжать в том же духе и поможете скопить немного денег, то мы вытянем обучение. Шин единственный ребёнок у старосты Варена, ему чуть проще будет. А вот нам с вами придётся затянуть потуже пояса. Вам предстоит ещё год обучения в школе. Времени достаточно, чтобы скопить необходимую сумму к поступлению.

Они шли по дороге в деревню до полудня, после чего решили остановиться и отдохнуть. Перекусив, ребята прошли чуть дальше в лес, чтобы попрактиковаться с магией. Все трое призвали оружие. Эйх прошлым вечером посоветовал им просто высвободить энергию из своего тела, чтобы увеличить выносливость. Этим они сейчас и занимались, заодно пытаясь концентрировать магическую энергию в своём оружии. Тут Анна почувствовала поток магии. Кто-то колдовал.

— Стойте! — Закричала она. — Кто-то использует магию. — Она посмотрела по сторонам, но вокруг никого не было. Затем она взглянула вверх и увидела белое существо в кроне дерева. — Вон там, на дереве!

«Белое существо» заметалось по веткам, а затем выпустило огонь и быстро перелетело на другое дерево, потом к следующему, и совсем скрылось из виду. Каждый прыжок этой бестии достигал нескольких метров в длину.

— А! Жуть! — Воскликнула Анна. — Это лесной дух?

— Ну его. Давайте вернёмся в лагерь. — Посоветовал Стэн, который, судя по

выражению лица, явно не собиравшись связываться с духами.

Все трое прибежали на место стоянки и рассказали об увиденном. О странном духе, который прыгал с дерева на дерево. Все выслушали эту историю и решили, что битвы с невесть откуда взявшимся королевским хаштом им хватило. Можно было предположить, что ребятам померещилось, но с другой стороны они проявили свои магические способности, а это ясно говорило о том, что они стали более восприимчивы к объектам, которые не имеют физической формы. Поэтому, не желая связываться с лесным духом, все они поспешили покинуть это место. До вечера они придут туда, где разбивали лагерь в прошлый раз, а дальше будет могила Брина, которую они хотели проверить.

## Глава 5. «Бандитское логово»

Было уже давно за полдень. Эдвард продолжал идти по дороге, неся за плечом мешок с вещами и перебирая в голове все факты о своих способностях.

«Итак, что мы имеем. Практикуясь с первым заклинанием, я начал чувствовать поток магии в своём теле. То, что я выучил, оказалось не совсем исцелением. Это заклятие значительно ускоряет регенерацию. Часов у меня нет, но по ощущениям могу предположить, что после активации оно держится около десяти минут. В течение этого времени, боль проходит, а раны заживают. С огнём вообще ничего непонятно, как будто это какая-то чужеродная сила, которая вредит моему телу при использовании. Да что уж там. Даже когда я ничего не делаю, всё равно получаю ожоги, например, во время сна. Пока я не разберусь с природой этого огня, мне придётся регулярно заниматься своим лечением. Хоть у этой силы есть серьёзный побочный эффект, преимуществ больше. Я могу выдыхать огонь, если надо кого-то убить, а ещё можно использовать его для ускорения. Хм, если я могу быстро передвигаться с его помощью, так какого лешего я просто иду пешком? Но сначала...»

### *Магический круг «Регенерация».*

После применения заклинания стопы Эдварда вспыхнули. Оттолкнувшись одной ногой от земли, он прыгнул на два метра вперёд, приземлившись на другую. Ещё один прыжок — ещё два метра. Каждый шаг вызывал небольшой взрыв под стопой, значительно ускоряя передвижение. Если бы это было тело взрослого, то можно было бы развить ещё большую скорость. Но для одиннадцатилетнего ребёнка бег двухметровыми шагами — уже было что-то с чем-то.

Через десять километров Эдвард остановился. Его слабое тело не было готово к таким забегам, да и боль в ногах от ожогов, несмотря на регенерацию, давала о себе знать. Свернув на обочину, парень уселся на траве, тяжело дыша. После небольшого перерыва он сконцентрировался, и его глаза испустили тёмно-синий свет.

### *«Регенерация».*

«Всё-таки мои предположения подтвердились. Регенерация действует около десяти минут, я пробежал около десяти километров. Заклинание было активировано перед ускорением. Это значит, что я за десять минут пробежал десять километров. Итого, по километру в минуту. Получается, что я бежал со скоростью шестьдесят километров в час. Конечно, эти подсчёты приблизительны, но всё же... эпическая сила! Да я нереально крут. С таким телом развить такую скорость. Это просто обалденно! И, как я и предполагал, регенерацию лучше запускать перед использованием своего огня. Ладно, впереди уже виднеются поля, где-то здесь должна быть тропинка, ведущая на север к тайнику. Что там с воспоминаниями?»

«Обитель душ».

«Тропа между лесом и полем. Дорога на север. Впереди четыре дома. Орт думает с тайнике. Недоверие. Беспокойство. Хочет перепрятать его. Где он? Три дома. Тот, что слева. Дверь. Комната справа. Пол. Дальняя доска у стены. Под ней ящик. Ключ — печатка из шкатулки. Выражение лица его напарника. Зависть. Кажется, он знает о тайнике и хочет присвоить всё себе. Чувства Орта. Жадность. Желание убить, чтобы забрать добычу себе. Теперь понятно, почему Орт хотел перепрятать тайник. Там есть то, что принадлежало Хвану. О девочке он больше ничего не знает. Я должен сам всё выяснить».

Когда начало смеркаться, Эдвард отправился на поиски четырёх домов. Он шёл по узкой, еле заметной лесной тропе, напрягая слух и зрение, чтобы не быть застигнутым врасплох. Сейчас было самое подходящее время суток. Достаточно светло, чтобы добраться до логова бандитов без происшествий и обследовать его, но при этом достаточно поздно, чтобы не встретиться со случайным прохожим. К тому же, когда начнётся потасовка, будет уже темно, что позволит скрыться в лесной чаще в случае провала.

Через час Эдвард оказался в том самом месте, куда шли Орт и Хван. Впереди было четыре дома. Красотой похвастаться они не могли. Наспех срубленные из брёвен стены и соломенные крыши. Небольшие окна были затянуты полупрозрачной плёнкой, возможно, это орган какого-то существа. Три дома стояли рядом друг с другом, а четвёртый находился в двадцати метрах от остальных. В окнах был виден свет, возможно, бандиты ещё не спят. Эдвард приготовил нож. Он не знал, сколько здесь людей, так что желательно убивать тихо, чтобы остальные не сбежались на шум.

«А они точно бандиты? Просто не хотелось бы убивать ни в чём не повинных людей. Но как мне это выяснить? Какие вообще у меня есть доказательства их преступлений? Воспоминания Орта. Но я мало понял из того, о чём там говорили. Я чувствовал его эмоции и желания, но этого недостаточно. Маркус ни за что не стал бы убивать их по такой причине. Может, мне стоит подойти к ним, не скрываясь? Ну, сделать вид, что я заблудился, а затем наблюдать за их реакцией. Это рискованный план. Если что-то пойдёт не так, то меня могут убить, но с другой стороны в обители душ есть жизненная энергия, которую я могу использовать для воскрешения. Проклятье! Даже если я могу ожить, боль я всё равно чувствую. Ладно, надо рискнуть».

Из одного дома, что был справа от тропы, вышел мужчина с топором наперевес, и его внешний вид не внушал доверия. Эдвард обошёл первое жилище, оставаясь незамеченным, и спрятал в кустах свой дорожный мешок. Самодельный пояс завязал под накидкой и сунул туда нож. Затем вернулся на прежнее место и подошёл к мужчине у входа. Тот встретил его удивлённым взглядом со словами:

— Эй, малявка, что ты здесь делаешь?

— Помогите мне. Я заблудился. — Сказал возрождённый на языке своего мира.

Подозрительный тип, как и ожидалось, ничего не понял. Он грубо схватил мальчика за руку и потащил в дом. Внутри было довольно просторно. Из всей мебели лишь стол со стульями, а на полу лежали шкуры животных, то ли они использовались в качестве ковра, то ли кровати. На стенах висели рога, наполненные воском, а фитиль медленно горел, испуская тусклый свет. За большим столом в центре комнаты сидели пять человек, грязные, лохматые, одетые в какое-то тряпье. Лишь один из них выделялся. Он выглядел гораздо лучше остальных: чистая одежда, аккуратно постриженные волосы и гладко выбритое лицо. Этот человек сидел за столом с надменным видом, словно он тут царь и Бог. Наверное, он тут

главный. Но даже его опрятный внешний вид не располагал к нему. Это место никак нельзя было назвать уютным. Мрачный дом с подозрительными людьми скорее подходил под описание «свернул не туда». Тот, что притащил сюда Эдварда, вывел мальчика вперёд и заговорил с улыбкой.

— Глава, я тут привёл чудного мальчугана. Не могу понять, какой он расы. Говорит на неведомом языке.

Их предводитель взглянул на возрождённого, затем встал с места и подошёл ближе. После внимательного осмотра, его глаза загорелись. Эдвард кое-что понял.

«Этот взгляд не предвещает ничего хорошего. Эти ребята явно здесь не грибы с ягодой собирают. Надо внимательно следить за обстановкой, чтобы избежать смертельной атаки. Но, судя по выражению их лиц, моё присутствие здесь принесёт им деньги. По крайней мере, складывается именно такое ощущение. Если я прав, сейчас они отведут меня в какую-нибудь комнату и заперут. Возможно, там будет и та девочка».

— Хм, ха. Ха-ха-ха! Я тоже не могу понять, что это за раса. Никогда не видел никого похожего. Даже не слышал о таком. Думаю, за такую диковину мы получим кругленькую сумму.

Все присутствующие здесь засмеялись. Их лидер жадно потирал руки, и атмосфера в этом доме была далеко не самая приятная, а намерения этих людей были вовсе не благородными. Теперь Эдвард был окончательно уверен, что все эти люди — бандиты, значит, их можно вырезать без зазрения совести. Один из этих головорезов вывел возрождённого наружу и потащил за руку к дальнему дому. Там Эдварду связали руки верёвкой и завели в комнату, напомиравшую тюрьму. В этом помещении не было никакой мебели, даже шкур на полу. Ничего, что могло бы служить кроватью. Вокруг лишь стены, а впереди большая решётка, между прутьев которой даже ребёнку не протиснуться. Сопровождающий закинул Эдварда в эту клетку, запер дверь на ключ и вышел.

В углу комнаты на полу лежала маленькая девочка. На вид ей было десять или одиннадцать лет. Эдвард знал, что она другой расы, но не мог понять, чем она отличается от людей. Чёрные волосы, обычная кожа. Ни хвоста, ни копыт. На первый взгляд непонятно, как они определили, что она не человек. Но после внимательного осмотра, Эдвард заметил пару маленьких рожек на голове девочки. Парень решил лучше разглядеть их и убрал прядь волос со лба. Но стоило ему коснуться кожи этого ребёнка, как он тут же ощутил знакомую энергию. У девочки был очень сильный жар. Её лихорадило. Эдвард смотрел на неё в безмолвии, не отрывая взгляда, и понимал, что в её жаре есть что-то знакомое.

*«Регенерация».*

После заклинания Эдвард воспламенил свои руки и сжёг верёвки, затем наклонился к девочке и приложил ладонь к её лбу. Жар был очень сильным, словно всё её маленькое тело было объято огнём. Как и предположил парень, это вовсе не те симптомы, которые проявляются при обычной болезни. Здесь было что-то совершенно иное, но в то же время знакомое. Эдвард осмотрел тело девочки и увидел несколько ожогов.

«Ясно. Это тот же самый огонь, что сжигает и меня. Хотя он и гораздо слабее, чем у меня, я всё равно чувствую нечто знакомое. Её дела совсем плохи. Пока сам не знаю, как, но я могу понять, что проклятие подавлялось довольно длительное время. Наверное, раньше эта девочка постоянно проходила курс лечения, чтобы ослабить эту болезнь. Теперь же она находится не в самых благоприятных условиях. Интересно, смогу ли я вытянуть этот жар, используя поглощение? Это опасно, ведь я могу убить её. Но в таком состоянии она в любом

случае долго не протянет. Ей срочно нужна медицинская помощь, иначе она отправится к праотцам. Можно вынести всех бандитов ногами вперёд и отнести её в город. Но я не знаю, на что они способны, а ещё мне не нравится их лидер. Он явно не так прост. Это может занять слишком много времени. Вряд ли я смогу добраться с ней даже до ворот. Можно попытаться тайно вытащить её отсюда. Если не связываться с бандитами, то это сэкономит время. Однако сначала нужно дойти до дороги, затем миновать поля и предместья. Долго. Можно ускориться с помощью огня, но я быстро выдохнусь. Всё равно путь займёт много времени. А даже если я и успею добраться до города, неизвестно, сколько я буду искать того, кто поможет. Да и вообще нет никакой гарантии, что там смогут ей помочь. Высока вероятность, что она умрёт. Я чувствую, что эта девочка вот-вот загорится. Дерьмо! Что же мне делать? Я могу попытаться вытянуть этот огонь из неё, но не уверен, сработает ли это. В худшем случае я поглощу её жизнь. Я должен что-то придумать. Нужно как-то ослабить силу поглощения и сконцентрироваться не на жизни, а на огне. Благодаря Арсхель, я понял всю глубинную суть писания этого заклинания. Оно содержит слова со скрытым смыслом. В этом и заключается вся сложность. Даже с полным пониманием нескольких ритуалов, я не могу вычислить шифр. Я уверен, что есть какая-то закономерность. Должен быть какой-то ключ. Основа, которую я смогу изменить. Так, для начала надо подготовить её к поглощению».

*Двукратный магический круг «Тёмная метка».*

После этого в сознании Эдварда появились магические круги, и он принялся внимательно рассматривать все письмена. Слова складывались в стихотворной форме. Расположение в круге, их последовательность — всё это было важно для сотворения заклинания. Парень размышлял, что здесь можно заменить или поменять местами, всё никак не решаясь приступить к делу. Нужна была гарантия успеха, ведь малейшая ошибка могла привести к необратимым последствиям. Из нескольких десятков вариантов «поглощения» Эдвард выбирал наиболее подходящие. Так он просидел перед девочкой больше часа. И вот, когда на её теле появился небольшой огонёк, возрождённый понял, что тянуть больше нельзя. Всё или ничего. Он приложил руку ко лбу девочки и представил магические круги с изменёнными словами.

*«Поглощение».*

У Эдварда уже было заготовлено несколько версий ритуала, но какая из них сработает, можно было узнать только на практике. Он начал с самой безопасной, по его мнению, трактовки заклинания. Первая попытка ни к чему не привела. Во второй раз парень увидел небольшое свечение под ладонью, но никакого эффекта не было. Третий вариант оказался полным провалом — магическое вмешательство привело к нестабильности горения, в результате чего огонь стал сильнее. Девочка корчилась от боли, а по всему её телу стали появляться сильные ожоги.

«Нет! Так только хуже. Ну же, думай! Как перестроить эти круги? Проклятье! Подожди. «Проклятье»? Но если те буквы поменять местами и поставить на это место, то получится «поцелуй Богини». Тогда этими словами можно заменить вот эти в одном круге, а в другом предложения поменять местами. Шестой круг — пусть вместо слова «затмение» будет «сияние». Седьмой круг поменять местами с пятым. Первое слово передвинуть на последнее место, так магический круг замкнётся».

*«Поглощение».*

Эдвард почувствовал, как его руку сильно обожгло. Пламя стало перетекать от девочки

к нему, и жар распространялся по всему телу возрождённого, а кожа покрывалась ожогами. Парень стиснул зубы, чтобы вытерпеть боль, ведь его крик мог привлечь ненужное внимание. Когда Эдвард закончил, его всего трясло, большая часть тела была обожжена, а вот у девочки состояние вернулось в норму. Температура стала обычной, а тяжёлое дыхание — ровным. Только ожоги никуда не делись, и её внешность претерпела некоторые изменения. Волосы, что раньше были угольно-чёрными стали тёмно-красными, а кожа окрасилась в бледно-алый цвет, но по сравнению с Эдвардом, изменения внешности девочки были совсем незначительными.

«Получилось. У меня действительно получилось! Её состояние вернулось в норму. Ох, Маркус, спасибо за все те адские головоломки, которые ты заставлял меня решать. Теперь с этой девочкой всё будет хорошо. Но я не смог полностью поглотить её проклятие. Однажды неугасимый огонь пробудится вновь. Думаю, это произойдёт через несколько лет. Надеюсь, к тому времени она станет достаточно сильной, чтобы научиться контролировать проклятое пламя».

*«Регенерация».*

Раны Эдварда стали затягиваться. Он подошёл к решёткам и начал их осматривать.

«Нужно выйти отсюда без лишнего шума. Если я попытаюсь выломать решётку, то это вызовет слишком много грохота, начнётся переполох, и сюда сбегутся все эти головорезы. Тело слабое, на многое не способно. У меня в запасе всего одна жизнь, я не могу подвергаться лишнему риску. К тому же неизвестно, когда я воспламенюсь в очередной раз. Надо действовать тихо. Можно попытаться нагреть решётки до такой степени, что их можно будет разогнуть. Но что тогда будет с моими руками? Это будет очень больно. Надо дожидаться, когда все мои раны затянутся, и снова использовать регенерацию. Но у меня осталось мало сил. Ладно, буду ждать полного восстановления».

Эдвард сел на пол рядом с девочкой и закрыл глаза. Невольно его разум коснулся окружающей магической энергии, витающей в воздухе, и смог ухватиться за неё. Вся сила внешнего мира медленно направлялась к пророку. Спустя час возрождённый встал и снова подошёл к решётке.

*«Регенерация».*

Парень взялся за металлические прутья руками и сконцентрировал свой огонь в ладонях. Тёмно-синее свечение глаз приняло ярко-красный цвет. Под действием воображения своего обладателя пламя сжималось и вливалось в металлические прутья. Лицо Эдварда исказилось гримасой боли, а от рук пошёл дым. Путь решётки стали раскаляться, и возрождённый начал разгибать их, чтобы открыть проход. Шло время. От боли темнело в глазах, а минуты казались вечностью. Наконец, металлическая решётка стала мягче от жара, и Эдвард смог проложить путь наружу. Затем он упал на колени, выставив вперёд трясущиеся руки. Его ладони были сожжены до костей.

Регенерация продолжала действовать, и Эдвард сидел на полу в ожидании заживления ран. Боль была настолько сильной, что просто не позволяла трезво мыслить, но радовал тот факт, что в эту комнату до сих пор никто не вошёл, несмотря на дым и запах горелой плоти. Руки постепенно заживали.

«Так. Пока всё идёт гладко. Я ожидал, что сюда никто не войдёт, хоть дыма было довольно много. Ну, что сказать, по ним сразу ясно, что все они идиоты. Никто не обыскал меня, потому что я выгляжу как ребёнок. Они решили, что я не представляю угрозы. Маркус всегда говорил, что детей не воспринимают всерьёз только идиоты. Я пронёс с собой нож.

Ха-ха. Нож! Я начинаю вести себя прямо как он».

Эдвард встал и протиснулся через решётку, получив несколько ожогов от горячих прутьев. Справа была дверь. Парень потянул за ручку, та оказалась не заперта, и он осторожно заглянул в комнату. Впереди был стол у стены, за ним сидели два человека. Они пили и о чём-то громко спорили. Наверное, уже дошли до состояния, когда появляется желание начать высокоинтеллектуальную беседу на тему взаимного уважения. Один сидел спиной к Эдварду, другой боком. Возрождённый проскользнул в комнату и сделал пару шагов в сторону, чтобы оказаться в слепой зоне обоих головорезов. Пророк дождался, когда они поднимут бокалы и начнут пить. В этот момент он подкрался к охранникам и вонзил нож одному из них в шею, другого же ткнул в бок и применил на нём «тёмную метку».

*«Поглощение».*

Когда жизненная энергия была полностью вытянута, Эдвард повернулся к своей первой жертве, но тот человек был уже мёртв.

«Не успел. Но если бы я не нанёс ему такой удар, то он мог бы помешать. Думаю, воспоминаний одного человека должно быть достаточно. Итак. Четыре дома. Три рядом, один дальше от всех. Здесь мы сейчас и находимся. Общая численность. В этом доме трое. Семь человек в других домах. Ещё их главарь. Итого, одиннадцать бандитов. Довольно много. Их лидера здесь нет, но есть ещё один человек. Слева выход наружу. Справа комната, где все они спят. Третий бандит напился. Его дотащили до кровати. Он не выходил».

Эдвард тихо подошёл к двери справа и начал прислушиваться, опасаясь, что шум мог разбудить того человека. Услышав храп, парень медленно открыл дверь и вошёл в комнату. На кровати лежал бандит. Возрождённый подкрался к нему и использовал «тёмную метку», но тот ничего не почувствовал, тогда Эдвард спокойно поглотил его жизненную энергию, и человек на кровати превратился в иссушенный труп.

В этот момент Эдвард услышал шаги за спиной, он резко обернулся и сразу же прыгнул в сторону, избегая рубящей атаки. Но тут же получил пинок сапогом в живот, и следующий удар оружием разбойника достиг своей цели. Топор раскроил маленькую голову пополам. Парень упал замертво. Перед его телом стояли три человека. Они вошли в дом и, увидев мёртвых товарищей, поспешили в соседнюю комнату.

— Что за чертовщина? Ты видел это? Его тело будто высохло!

— Не могу поверить. Трое наших мертвы. Может, это не ребёнок, а какая-то неизвестная раса, которая просто выглядит как дети. Это ведь была магия, верно? Надо доложить обо всём главе.

*Десятикратный магический круг «Бессмертный жрец».*

Прибывшие головорезы направились к выходу, но вдруг услышали какой-то мерзкий звук позади, хруст с чавканьем. Они обернулись и обомлели. Тот ребёнок, которому они раскроили череп, поднялся на ноги, а две половины его головы срастались с пугающей скоростью. Один бандит, недолго думая, бросил топор в Эдварда, но тот создал взрыв на своей ладони, и оружие отбросило в сторону. Парень выхватил нож из трупа и, оттолкнувшись от пола огнём, в мгновение ока оказался перед своей первой жертвой. Удар в сердце. Бандит упал, а двое других бросились наутёк. Возрождённый дышал огнём, который тут же охватил одного из беглецов, но второй успел выбежать наружу.

*«Поглощение».*

«Проклятье. Один сбежал. Вместе с лидером их было одиннадцать. Пятеро мертвы. Осталось шесть человек. Это проблема. Их лидер мне не нравится, кажется, он владеет



магией. Не сомневаюсь, что с ним придётся тяжело. Хотя у меня в запасе и есть три жизни, но магическую энергию они не восстанавливают. Можно использовать «жертву», но тогда у меня останется всего две жизни, чтобы воскреснуть. Если бы я смог поглотить хоть одного. Этого я ударил в сердце. Он труп. Из-за брата у меня появилась привычка наносить смертельные удары. О, быстро они прибежали сюда».

Эдвард услышал шум и осторожно выглянул наружу, там начался переполох. Все шесть человек встали перед домом, решая, что делать дальше. Один из них важно выступил вперёд, это был их лидер. Он поднял руку, и в тот же миг поток сжатого воздуха полетел вперёд. Эдвард отпрыгнул от двери, которая тут же сорвалась с петель и с грохотом врезалась в стену напротив. Маг вошёл в дом, сохраняя надменный вид важной персоны, и посмотрел на Эдварда. Возрождённый дышал огнём, но пламя тут же встретило воздушную стену, через которую не смогло пробиться.

— Какой жуткий огонь, — пробормотал маг.

Затем он выпустил комок сжатого воздуха. Эдвард воспламенил свои ноги и чудом успел ускользнуть от атаки. Увидев такую прыть, маг начал запускать в него одно заклинание за другим. Ладони и стопы возрождённого покрыл огонь. Парень прыгал из стороны в сторону, чтобы избежать смертоносной магии. Он отталкивался руками и ногами от стен, пола и потолка, выжидая подходящий момент для контратаки. Тем временем в дом вошли остальные бандиты, вооружившись луками, и в доме воцарился хаос. Летали стрелы, ножи, заклинания, что разрушали всё на своём пути. А между всем этим метался мальчик, жизнь которого висела на волоске.

*«Регенерация».*

Эдвард оттолкнулся от стены и вылетел в окно, выставив руки вперёд. Плёнка оказалась прочной, но всё же порвалась. Приземлившись на землю, парень отошёл от шока и тут же почувствовал сильную боль. У него было вывихнуто запястье и сломано три пальца. Но заранее запущенная регенерация делала своё дело.

Бандиты всем скопом выбежали наружу. Тот, кто вышел первым, получил в лоб камень, ускоренный взрывом. Череп треснул, бандит упал. Эдвард дышал огнём в свору головорезов, но пламя снова встретило воздушную преграду. И вновь в парнишку полетели стрелы и заклинания, а тот продолжал свои прыжки из стороны в сторону.

Эдвард прыгнул обратно в дом через окно. Приземлившись на пол, парень тут же подбежал к трупу бандита, взял его топор и уже собирался бежать прочь. Но перед ним возник маг, предводитель всей этой банды. Он махнул рукой и выпустил воздушное лезвие. Эдвард хотел отпрыгнуть, но не успел и был разрезан пополам. Маг тяжело вздохнул, утомлённый битвой. В это время подошли другие бандиты. Один из них взялся за топор и принялся яростно рубить тело возрождённого на части, а когда разбойник остановился, даже его товарищей, что были здесь, начало мутить от вида зверски расчленённого трупа.

— Теперь уж точно не воскреснет, — довольно заявил палач.

— Вынесите его останки, сожгите и закопайте, — скомандовал маг.

Он поморщился от вида тела, разрубленного на множество частей, и вышел из дома. Бандиты стали нехотя собирать останки, чтобы вынести наружу. Двое головорезов закрыли рот рукой, почувствовав позывы к рвоте.

*«Бессмертный жрец».*

Неожиданно все отрубленные части тела зашевелились, и их объял тёмно-синий свет. Один из бандитов выбежал наружу. Он нёсся сломя голову, чтобы догнать мага.

— Глава! Там... это...

— Что там?

— Труп светится и шевелится!

— Не может быть!

И в этот момент они увидели, как в том самом доме несколько раз вспыхнуло пламя, а после погасло. Когда маг вместе со своим подчинённым забежали внутрь, то увидели на полу три иссушенных тела. Бессмертного мальчика нигде не было видно. Всё, что после него осталось — лужа крови и трупы бандитов. Сейчас было только двое выживших вместе с лидером. Они стояли некоторое время молча в том доме наедине с тишиной и осознанием, что где-то рядом бродит бессмертный демон. Назвать это существо человеком язык не поворачивался.

— Так, наружу никто не выходил, значит, он всё ещё внутри.

— Что нам делать, лидер?

— Дьявольское отродье! Как же его убить? Хм, эти тела выглядят так, словно из них вытянули всю жизненную энергию. Есть у меня одно предположение о его способах воскрешения. Если я прав, то наши дела плохи. Я думаю, что этот монстр поглощает чужие жизни, чтобы возродиться в случае смерти. Учитывая количество убитых им, ситуация совсем паршивая. К тому же неизвестно, скольких он «съел» до этого. Я, конечно, никогда не слышал о подобной магии, но я так же и не знал, что убитый противник может воскреснуть. Какая мерзость.

— Так что же нам теперь делать? — Не унимался другой бандит.

— А ты как думаешь, болван? Придётся уходить. Бой с ним изматывает, любая оплошность может стоить жизни. А в отличие от этого демона я не могу воскреснуть. Как же я мог так ошибиться?

— Что Вы имеете в виду?

— Я думал, что это заблудившийся ребёнок из неизвестной расы. Но это сущий демон, который намеренно пришёл сюда. Он хочет утолить свой голод, поглотив чужую жизненную энергию. Собираем вещи и уходим отсюда!

В это время Эдвард прятался в соседней комнате.

«Они видели меня и мои способности. Я не могу их отпустить. Если новость с бессмертном существе разойдётся, то мне житья не дадут. Моя внешность слишком примечательна. Возможно, на меня объявят охоту. Но как мне справиться с этим магом? Я же не могу воскресать бесконечно, но с другой стороны, он тоже не всесильный, к тому же ему неизвестно о моей слабости. По нему видно, что он напуган, ведь не знает, сколько раз я могу воскреснуть. Можно воспользоваться этим, но есть вероятность провала, я же о нём тоже ничего не знаю. Сражаться с лидером этих бандитов слишком рискованно, но если позволить им уйти, то дела могут принять совсем скверный оборот. Что же делать? Что бы сделал Маркус?»

Пока подручный собирал вещи, маг стоял на страже, готовый в любой момент разрубить врага своим ветром. На выходе из дома они оба осмотрелись по сторонам и, стараясь не издавать лишнего шума, бандиты свернули на тропу, которая выходила к тракту. Они шли очень осторожно, внимательно осматривая путь, чтобы не было ни веточки, которая могла хрустнуть, ни сухой листвы, что могла зашуршать. Маг оживлённо смотрел по сторонам, ожидая нападения. В полной тишине, затаив дыхание, два человека медленно шли по тропе в лесу.

Внезапно на дереве справа что-то зашевелилось. Маг резко повернулся к источнику шума и запустил туда свой ветер, который в одно мгновение разрезал дерево, и оно с шумом начало падать на землю. В следующий же миг заклинатель почувствовал колющий удар в спину, а затем его жизненная энергия стала покидать тело. Бандит, который нёс с собой вещи, бросился наутёк.

Иссушенный труп упал на землю. Эдвард помчался за беглецом. Оттолкнувшись от земли с помощью огня, возрождённый несколькими прыжками настиг свою жертву. Удар ножом. Метка. Поглощение. Взяв вещи бандитов, Эдвард вернулся в отдалённый дом, где была похищенная девочка. Она наверняка пришла в себя от шума битвы.

\*\*\*

Несколько человек стояли перед свежей могилой под большим деревом. Анна задумчиво смотрела на холмик. Гвен подошёл к ней со словами:

— Всё в порядке, Лими, могила на месте.

— Ага, — отозвалась девушка.

«Что происходит? Неужели никто этого не замечает? Холм стал немного больше. Земля выглядит так, будто её сгребли сильным рывком. К тому же я положила туда камушек, которого больше нет. Эдвард сгорел. Его тело завернули в белую ткань. То существо, которое мы видели вчера, было размером с ребёнка. Оно было в белом. Ещё оно создавало огонь. Вечером я думала об этом. А что если это был Эдвард? Мог ли он выжить? Или же превратиться в ходячего мертвеца? Но я не думаю, что в таком случае он мог обладать такой прытью. Кажется, нам стоит раскопать могилу. Что-то мне подсказывает, что там мы найдём двух пропавших попутчиков. Но я не знаю, как на это отреагируют другие. Некоторые утверждают, что книга проклята. Если сейчас выяснится, что Эдварда здесь нет, то все могут решить, что он стал нежитью. Это может их напугать, а люди под действием страха теряют способность к размышлению. В итоге на него могут объявить охоту. Если Эдвард действительно жив, то наверняка пришёл к такому же выводу. Хотя мы с ним едва знакомы, но он выбрал знания вместо оружия. Это значит, что он вовсе не глуп. Я не буду никому рассказывать об этом. Книга, которую взял Эдвард, об исцелении. Я надеюсь, что он жив и у него всё хорошо».

Анна повернула голову и увидела, как к ним приближается старец. Темнокожий старик с короткими седыми волосами, лицо которого пробороzdили морщины. Он был одет в серую потрёпанную мантию и опирался на длинный деревянный посох с резьбой в виде спирали на конце, но на самом деле, в этой палке не было ничего магического. Старик подошёл ко всем, не спеша, и окинул взглядом собравшихся здесь людей. От его тёмных глаз пробирала дрожь. Казалось, будто он смотрит в самую душу. Атмосфера вокруг наполнилась леденящим холодом.

— Приветствую Вас, господин Баламар, — произнёс Гвен, выйдя вперёд.

Старик ответил кивком и перевёл свой взгляд на трёх перерождённых. Баламар пристально смотрел на них несколько секунд, затем задумчиво почесал подбородок и сказал:

— Я бы хотел поговорить с вами тремя, — после чего он повернулся к остальным людям и добавил. — Наедине.

Все послушно отошли обратно к повозкам, а ребята остались стоять около могилы. Старик вновь пристально посмотрел на эту троицу и спросил:

— Кто вы?

— Эм... хе-хе, господин Баламар, разве вы не узнаёте нас? — Робко поинтересовалась Анна.

— Передо мной Лими, Лиден и Шин. Их я узнаю. А вот вас я вижу впервые.

От этих слов молодые люди потеряли дар речи. Благодаря воспоминаниям этих подростков, перерождённая троица знала, что Баламар великий маг, известный как Повелитель душ, и сейчас они поняли, что это не просто громкое прозвище. Так же он хорошо знал этих ребят и проводил довольно много времени вместе с ними, когда приходил в деревню. Со временем старик очень сильно привязался не только к этим трём подросткам, но и к Брину. Теперь они мертвы, а в их телах другие личности. Одно неверное слово, и новая жизнь может оборваться. По крайней мере, так думали молодые люди. Увидев испуг на лицах этой троицы, Баламар мягко сказал им:

— Не бойтесь. Вижу, что тела этих ребят не были захвачены силой. Их души отправились в мир иной до вашего появления. Но всё это очень странно, поэтому хочу знать подробности. Кто вы и как оказались здесь?

Пол и Стэн начали что-то сбивчиво бормотать. Анна глубоко вздохнула и начала рассказ. Она поведала старику обо всём: об их мире, о крушении поезда, о странном пространстве с книгами, о Библиотекаре, а так же о том, что изначально их было четверо. Девушка рассказала о том, как они появились в этом мире, как на них напала гигантская змея, как загорелся Эдвард, как его похоронили, и как в лесу они столкнулись со странным существом. Ещё Анна упомянула, что они скрывают факт перерождения. Баламар молча слушал рассказ девушки. Время от времени он кивал головой, чесал подбородок и задавал вопросы, чтобы уточнить некоторые моменты. Когда Анна закончила, старик твёрдо сказал:

— Никому не рассказывайте о своём перерождении. Чужая душа — потёмки. Никто не знает, как люди реагируют, услышав вашу историю. Вы правильно сделали, что придумали такую сказку.

— Я тоже подумала об этом, — сказала Анна. — Кстати, господин Баламар, а что если мы встретим мага вроде Вас? Много ли вообще тех, кто может видеть души?

— Таких людей можно по пальцам пересчитать. И они все живут на моей родине, а этот континент далеко отсюда. Немного южнее Головы Дьявола территория микирийцев. Дальше на юг за морем Тысячи Душ есть земля, покрытая густыми джунглями и пыльными пустынями. Эрджара. Мой народ специализируется на подобной магии. Но мои сородичи — замкнутый народ, поэтому они не стремятся исследовать север. Вероятность того, что вы встретите здесь кого-то вроде меня, ничтожна. Кстати, юная леди, как твоё имя?

— Меня зовут Анна.

— Мне очень жаль Лими. Она всегда была такой весёлой и энергичной. Из всех этих ребят она была самой умной и сообразительной. Но мне радостно, что в её теле переродилась столь же умная девушка, как и сама Лими.

— Спасибо за тёплые слова, — ответила Анна. — Я приложу все силы, чтобы Лими не было стыдно за меня.

— Рад это слышать.

— Позвольте спросить, господин Баламар, — продолжила Анна. — Вы можете сказать, что с этой могилой? Там ведь нет Эдварда, верно?

— Да, всё верно. Чувствую. — Глаза Баламара почернели. — Там лежит два мёртвых тела. Мужчины. Не знаю, как именно они умерли, но всё это очень необычно. Давно такого не видел. Кто-то поглотил их жизненную энергию. Странно. Вижу след проклятья вечного

огня. Удивительно. Это пламя не сожгло вашего друга. Он смог подчинить эту силу своей волей. Это невероятно. За всю историю был лишь один микириец, который смог пережить это проклятие. Так. Здесь есть ещё один след ауры. Его очень тяжело уловить, но я могу сказать, что это существо обладает невероятной силой, и ни один смертный не сравнится с ним. Смею предположить, что здесь было какое-то Божество. Может быть, тот самый Библиотекарь, о котором вы рассказывали.

— А где Эдвард? — Спросила Анна.

— Он ушёл в том направлении, — Баламар указал в сторону, откуда пришёл обоз.

— Тогда то существо... могло быть Эдвардом, — заключила Анна. — Может быть, ему нужна помощь. Ведь он сейчас один в этом мире. Господин Баламар, Вы сможете его найти?

— Это просто. Он единственный человек с такой энергией. Ваш друг несёт на себе ауру проклятья вечного огня. В то же время он обладает собственной жизненной энергией. И то Божество оставило на нём свой след. Сейчас у этого парнишки три ауры одновременно, из-за чего он оставляет жирный след, который только слепой маг не увидит. Я легко его найду, не беспокойтесь.

— Спасибо, господин Баламар. Я боюсь, что он может потерять рассудок из-за всего произошедшего.

На этом они и закончили разговор. Теперь стало известно, что Эдвард жив. Конечно, оставалось много других вопросов, но лучше всего решать задачи по мере их поступления. Сейчас же нужно было найти их пропавшего товарища. Все видели, как тело Эдварда превратилось в уголь. Они считали, что молодому человеку нужна помощь. Анна, Пол и Стэн вернулись к обозу, а Баламар отправился на запад по следам человека, рождённого в огне.

## Глава 6. «Грабь награбленное»

Эдвард зашёл за дом, где он оставил дорожный мешок со всеми ценностями и вернулся в комнату, в которой лежала похищенная девочка. К его удивлению она так и не очнулась, несмотря на шум битвы. Парень взял два одеяла. Одно постелил на пол и положил туда ребёнка, а другим укрыл. При других обстоятельствах он перенёс бы её на кровать, но весь дом залит кровью, а это могло пошатнуть детский разум. Будет плохо, если она не вовремя очнётся. Эдвард сел рядом. Сейчас он хотел узнать обо всех тайниках, которые могли быть у этих бандитов.

*«Обитель души».*

«Так, я вижу. Тайники этих бандитов спрятаны в разных местах. Первый — третий дом, комната слева, под тумбой есть доска, которую можно сдвинуть. Второй — в дальнем доме в главной комнате за шкафом в стене. Третий — около первого дома в земле есть закопанная шкатулка. Лидер забрал все свои пожитки. Ещё есть тайник Орта. Это всё. Может, есть и другие, но я потерял воспоминания некоторых людей, когда потратил жизненную энергию на воскрешение. Полагаю, что мне и этого хватит. Пора проверить, что эти типы там спрятали»

Спустя три часа поисков Эдвард сложил все свои находки в кучу на столе. Здесь в основном было золото, а также немного ювелирных украшений, доставшиеся от Орта и пару камней с пульсирующей энергией внутри, которые были у лидера банды. Возрождённый внимательно осматривал своё богатство. Он знал, что в его руках крупная сумма денег, но вот насколько она велика, ещё предстояло выяснить.

«Походить по окрестностям в поисках заначек было хорошей идеей. Нашёл золото в старом пне за четвёртым домом. Вот же засада. Я понимаю, что в моих руках целое богатство, но я не знаю, какие цены в этом мире. Недавно я выяснил, что могу поглотить воспоминания только последнего дня из жизни жертвы. А эти парни за всё время ни о чём таком не думали, так что это мне никак не помогло. В каких-нибудь населённых пунктах можно узнать всё необходимое, но есть проблема — я не могу появиться в городе и бродить в таком виде. В деревню я тоже не могу пойти, ведь там меня считают мёртвым. А если я найду кого-нибудь, кто сможет мне помочь с понятием цен, за пределами поселений, то есть вероятность, что он попытается меня обмануть, ведь я в теле ребёнка. В таком случае достоверность информации будет под сомнением. Ну, и что мне теперь делать? Если бы я только мог как-то раздобыть нормальную одежду, всё стало бы немного проще».

Эдвард отложил драгоценности и магические камни, перейдя к подсчёту монет. В тайниках было только золото. Серебро и медь бандиты оставляли себе на повседневные нужды. Итак, общая денежная сумма была такова: девятьсот двадцать восемь золотых монет, двести семьдесят серебряных и сто сорок две медных. Парень сложил всё золото в один кошель, а серебро и медь в другой. Дорожный мешок стал гораздо тяжелее. Пока Эдвард возился с деньгами, рядом из книги появилась Арсхель с недовольным видом.

— Ты оставил мой гримуар! — В гневе закричала она. — А ещё ты изменил моё заклинание!

— Тс-с. Незачем так кричать, ребёнка разбудишь. Мне нужно было вторгнуться на территорию врага, поэтому я действовал согласно своему плану.

— Зачем ты вообще сюда пошёл?

— За деньгами. А ещё я узнал о похищенном ребёнке, поэтому не мог её оставить в лапах этих людей.

— Пф, и ради этого ты рисковал жизнью? Смешно.

— Знаешь, Арсхель, в отличие от тебя мне нужна еда, крыша над головой, одежда и оружие. Это мне никто не даст просто так, за красивые глазки. Я оказался в незнакомом мире. Я никого здесь не знаю, мне не к кому обратиться за помощью. Мне даже негде жить. Однако не имеет значения, где я. Деньги важны всегда и везде. Ты хотела посмотреть на жизнь смертных. Так вот она! Во всей своей красе.

— Никогда не могла понять, почему смертные считают нормальным убийство ради денег.

— «Нормально» не совсем подходящее слово. Закон и мораль запрещают убивать ближнего своего, но всё дело в том, что такова черта человека. Люди готовы убивать друг друга из-за более нелепых причин. Например, вероисповедание, цвет кожи, да и просто потому, что лицо не понравилось. Все люди — идиоты, гниющие с возрастом. Маркус всегда так говорил, и я с ним согласен.

— Все люди? Если ты тоже прогнил, тогда зачем спас девочку? — С подозрением спросила Арсхель. — Тебе даже пришлось изменить заклинание.

— Ну, значит, я прогнил не до конца. Ладно, не злись. Да, я изменил твоё заклинание, но у меня не было намерений как-то оскорбить тебя. Я просто пытался спасти ребёнка. К тому же, если я буду помогать людям, называя твоё имя, то однажды тебя признают, и ты избавишься от клейма злой Богини. Верно?

— Хи-хи, ладно. Но будь осторожен, ведь изменение моих заклинаний может поселить в твоей голове ненужные мысли. Мой первый пророк тоже однажды изменил заклинание

«поглощение», правда, цели он преследовал не такие благородные. Надеюсь, ты оправдаешь мои ожидания.

С этими словами Арсхель прошла рядом с Эдвардом, проведя ладонью по его плечу, и исчезла. Парень собрал все ценности и вернулся в комнату, где спала девочка. Зайдя внутрь, он увидел, что та уже пришла в себя. Заметив приближение незнакомца, девочка отпрянула к стене и сжалась в комок, дрожа от страха. Эдвард выставил руки открытыми ладонями вперёд, всем видом показывая, что он не настроен враждебно. Девочка смотрела на него полными слёз глазами, но, осознав значение жеста и увидев разогнутую решётку, она немного успокоилась.

— El... karatanyala? — Прошептала она.

— Чего? — Спросил Эдвард, прищурился глазами.

— Shalekaantairo? — Произнесла девочка чуть громче.

«Я нихрена не понимаю из того, что она говорит. Но при этом слова кажутся знакомыми. Наверное, Брин раньше слышал этот язык. И что же мне теперь делать с ней? Надо вернуть её родителям, но она была похищена на другом острове, кажется, Орт его называл Столичным. Из воспоминаний я понял, что это очень далеко. Рядом с этим бандитским притоном есть город, можно отдать ребёнка стражникам, но это опасно, ведь они могут быть заодно с похитителями. Надо будет покопаться в поглощённых воспоминаниях».

Эдвард медленно подошёл к девочке. Она всё ещё была напугана, поэтому нужно было обойтись без резких движений. Парень аккуратно взял её за плечи и усадил на одеяло, что лежало на полу. Лицо девочки выражало обречённость. Эдвард крепко обнял её и похлопал по спине. Затем посмотрел ей в глаза и, указав пальцем на себя, произнёс:

— Я Эдвард. — Затем указал на саму девочку. — Кто ты?

— А, мм... M-miri... kel. Mirikel. — Сбивчиво прошептала девочка.

Эдвард ответил ей улыбкой, после чего сжал бедняжку крепче. Мирикель перестала дрожать. Она уткнулась лицом в плечо молодого пророка и заплакала.

«Эй, ты серьёзно? Я тебе нянька что ли? Я не настолько люблю детей, чтобы им сопلي вытирать. Ох, ладно, терпение. Всё же она оказалась в такой ситуации. Была похищена и заперта здесь. Тут даже взрослому было бы страшно. Что уж говорить о ребёнке».

Эдвард погладил Мирикель по голове. После того, как девочка перестала плакать, она подняла голову и пристально посмотрела на возрождённого. Парень взглянул на неё в ответ и только сейчас заметил, что её глаза были багрового цвета. Проклятье вечного огня и тут оставило свой след. Так они вдвоём и просидели до рассвета, а как только Мирикель заснула, Эдвард уложил её на одеяло и вышел из комнаты. Он посмотрел по сторонам, всё было разгромлено и залито кровью.

«Если трупы так оставить, то они начнут гнить. Я не знаю как тут с медициной, но я бы не хотел стать причиной эпидемии. Надо бы собрать их в кучу и сжечь. Стоп. А мне сил хватит?»

Эдвард подошёл к ближайшему трупу и попытался его сдвинуть. Тело подалось, но всё же было тяжёлым для ребёнка, поэтому парень решил сжигать их на месте. Возрождённый только сейчас заметил, насколько хорошо он может контролировать огонь. Пророк сдерживал пламя, не давая ему распространяться, и концентрировал на трупе, превращая в пепел, и уже через час со всем было покончено. Ни мертвецов, ни пожара, ни болезней.

Эдвард сидел на земле около дальнего дома, отдыхая от проделанной работы. После

небольшого перерыва глаза возрождённого стали испускать тёмно-синий свет. Используя «обитель душ», парень собирал информацию из памяти разбойников о похищении. Кто за этим стоит, их цели, пособники, способы переправки со Столичного острова. Глаза быстро двигались вслед за образами, что всплывали в сознании. В голове звучали голоса, разрозненные мысли и обрывки фраз разных людей. Всё ещё сложно было понимать происходящее, но по сравнению с первым разом, прогресс был налицо.

Вдруг, перед Эдвардом из ниоткуда появился фигура незнакомца. Темнокожий старик в серой мантии. От испуга парень отпрыгнул назад, вытянул руки вперёд ладонями вверх, на которых в тот же миг появился огонь. В ответ незнакомец поднял ладонь, призывая остановиться. Эдвард погасил пламя, но продолжал пристально наблюдать за каждым движением старика. Незнакомец осмотрелся по сторонам и проговорил:

— Столько убитых. Даже не верится, что всё это сделал ты. Поглощение жизненной энергии — магия культа злой Богини. Какой кошмар. Неужели ты её новый последователь, друг мой?

— Кто ты? И откуда знаешь о магии Арсхель? И зачем ты сюда пришёл? Я не сдамся без боя.

— Не горячись так. Неужели не признал меня? Встретил по дороге твоих друзей. Они мне всё рассказали, поэтому пошёл по следу твоей ауры, но не думал, что увижу именно тебя, да ещё и с такой магией. Что касается злой Богини, то мне доводилось не раз сталкиваться с её последователями.

— Я не думаю, что Арсхель злая Богиня. Она выбрала меня, чтобы я избавился от культа, основанного безумными пророками. Эти ублюдки просто используют её силу в своих интересах, пороча её имя. Я должен это исправить. Зачем ты пришёл сюда? Хочешь меня убить?

— Ха-ха! Убить? Нет, пришёл сюда из любопытства. Узнал, что ты смог пережить проклятье вечного огня, это меня заинтересовало, ведь за всю историю был только один, кому это удалось. Но ты пока не достиг такого мастерства, и огонь причиняет тебе вред. А ещё у тебя три ауры, что само по себе невероятно. Таких как ты мне ещё не доводилось встречать. Маг всегда будет стремиться напоить свой пылкий ум, сколько бы лет ему не было.

— Как Вы всё это поняли? Среди бандитов был маг, но он ничего такого не разглядел.

— Ох, наверное, это был какой-нибудь посредственный волшебник, лучшим достижением которого являлся запуск фейерверка или вытаскивание кролика из шляпы. — Пренебрежительно бросил старик. — Твоя аура оставляет настолько яркий след, как заклинание высшей магии. Слепым надо быть, чтобы не разглядеть такое. Сейчас у тебя три ауры. Одна принадлежит тебе. Вторая является неотъемлемой частью этого мира. А третья аура была порождена столкновением двух других и дальнейшим подчинением твоей воле. Всё это очень удивительно. Как маг не могу пройти мимо. К тому же, вторая аура неразрывно связана со всем, что нас окружает, словно весь этот мир на твоей стороне. Твоё убийство явно не приведёт ни к чему хорошему. К тому же ты хочешь избавиться от культа. Это достойная цель, поэтому готов помочь тебе в этом.

— Для начала надо помочь Мирикель.

— Ты про ту девочку, что сейчас в этом доме? От неё тоже исходит след проклятия, но не угрожает ей. Твоих рук дело?

— Да. Я смог поглотить её проклятие, но оно не исчезло полностью. Возможно, спустя



годы оно проявится снова. А может, и нет... хрен его знает. Не это сейчас важно. Она была похищена этими бандитами. Я не знаю, где её родители, даже поговорить с ней не получается. Её язык кажется знакомым мне, но я его не понимаю.

— Исполнение одной мечты не за горами, — пробормотал незнакомец. — Хорошо. Тогда попробую поговорить с ней сам.

Они оба вошли в дом, в котором была Мирикель, и последовали в комнату с решёткой. Когда они приблизились к девочке, та проснулась и, увидев двух человек, быстро отползла к стене. Но посмотрев на знакомого мальчика с серой кожей и шрамами на лице, она расслабилась. Старик медленно подошёл к ней, внимательно осматривая. Затем он повернулся к Эдварду и сказал:

— Знаю, почему её похитили. Она микирийка. Есть некоторые личности, которые готовы много заплатить за представителей этой расы.

— Зачем они им?

— Халь-Шагат давно пытается захватить Микирию. Наличие раба из этого народа тешит самолюбие сторонников войны. Женщин используют в качестве наложниц, а мужчин — для тяжёлого и опасного труда. Пусть работорговля и вне закона, но это никого не останавливает. В конце концов, бюстителей порядка можно подкупить, чем постоянно пользуются некоторые личности. И они предпочитают покупать микирийцев детьми.

— Потому что так легче сломить их волю к сопротивлению и превратить в послушных рабов.

— Правильно мыслишь. Предположение Анны оказалось верным. Ты умён.

Но Эдварду было не до комплиментов. Узнав о судьбе микирийцев, он пришёл в ярость, лицо омрачилось, а тело окутала зловещая энергия проклятого огня. В голове снова зазвучал голос, говорящий о своём народе и желании сжечь всех своих врагов. На теле стали появляться ожоги. Парень злобно процедил сквозь зубы, словно вторя голосу:

— Я сожгу их всех.

— Не пугай девочку, — строго сказал старец. — Выйди наружу, подыши. Тебе надо остыть. В буквальном смысле. Знаю микирийский язык, так что смогу поговорить с ней.

Эдвард кивнул в знак согласия и вышел из дома, оставив Мирикель на этого старика. Парень глубоко вздохнул, приводя свои мысли в порядок.

«Какого чёрта сейчас было? В моём мире тоже всякое дерьмо происходило, но я никогда так не злился. А сейчас меня всего колотит, словно я узнал об участии дорогих мне людей. Это всё из-за голоса? Ведь я снова его услышал. Как бы то ни было, я не могу всё так оставить. Я должен стать сильнее во что бы то ни стало. И как можно скорее».

Парень сидел на земле, размышляя о новом мире, о судьбе микирийцев, которые попали в рабство, и о своём желании сжечь всех мерзавцев, которые наслаждаются чужими страданиями. Спустя некоторое время из дома вышел старик вместе с девочкой. На этот раз она уже не выглядела напуганной. Её лицо сияло счастливой улыбкой. Маг подошёл к Эдварду и заговорил:

— Её зовут Нирин Мирикель. Ей одиннадцать лет, ровесница Бриана. Я имею в виду мальчика, в чьём теле ты находишься. Она прибыла на Столичный остров вместе со своим отцом, королём Микирии. Нирин не до конца поняла происходящее, но я думаю, что были переговоры о помолвке. Халь-Шагат давно враждует с Микирией. Последняя война закончилась, но отношения между двумя странами по-прежнему натянутые. Брак — хороший способ укрепить союз между государствами.

— Что за чушь? Да в это только идиот поверит. Брак между главами государств или их детьми может укрепить союз только в том случае, если отношения изначально были дружеские, на крайний случай — нейтральные. Но если они старые враги, такое точно не поможет созданию мира. Её отец наивен как ребёнок или он просто совсем отчаялся?

— Ох, давай расскажу тебе позже об отношениях этих двух стран. Ты пугаешь девочку своим суровым лицом. Рассказал ей обо всём, что здесь произошло. Она хочет лично поблагодарить тебя.

Нирин робко вышла из-за спины старого мага и с улыбкой поклонилась Эдварду.

— *Edvard, Mil sechi falam. El kara tanto va nama.*

— Она от всей души благодарит тебя и говорит, что навсегда запомнит твоё имя. Это самая большая благодарность микирийцев. Они придают имени чуть ли не мистическое значение, поэтому всегда представляются только фамилией. А своё имя называют только тем, кому доверяют. Такая традиция связана с их магией. Выражение «я навсегда запомню твоё имя» — высшая степень признательности.

— Вот как. Рад был помочь, — с улыбкой ответил Эдвард. Нирин улыбнулась в ответ и робко спряталась за Баламаром.

— Нирин надо вернуть её отцу. К страже бы не стал обращаться за помощью, их легко подкупить. У меня есть идея. Отведу вас двоих в свою хижину, она недалеко, к вечеру будем на месте. Там ты присмотришь за Нирин, сам же отправлюсь на Столичный остров.

— Постой. К вечеру? А быстрее никак? Ты же маг.

— Ты должен стать сильным сам, не собираюсь облегчать тебе жизнь. — С тоном наставника ответил Баламар.

— Я не это имел в виду. Если я ускорюсь, ты поспеешь за мной, старик?

— Ха! Мальчишка, за кого ты меня принимаешь?

— Смотри, не развались по дороге! — Насмешливо бросил пророк.

Эдвард сел перед Нирин, подавая жест забираться на спину. Та послушалась, а после парень взял в руки свой дорожный мешок, запустил «регенерацию» и рванул с места, оттолкнувшись проклятым огнём. Старый маг поднялся над землёй и полетел рядом с возрождённым, указывая ему путь до хижины.

\*\*\*

Ночью безлунной домой возвращаясь,  
Пал я с горы в непроглядную тьму;  
Со звоном металла жизнь обрываясь,  
На чистом листе начинает главу.  
Лишь тысячи книг меня окружают,  
Бог всемогущий мне выбрать велит,  
И воскресить он меня обещает,  
Не дав быть заложником мраморных плит.  
Я видел, как мимо летели планеты,  
И рад был, что путь мой не завершён.  
Но жизнь не ценнее ржавой монеты,  
Я в проклятом пламени был тут же сожжён.  
Жертвою случая павший во тьме,  
В мире ином рождённый в огне.

## Часть 2. "Испытание: жизнь или смерть"

Адским огнём моё тело объято,  
Безмолвно горю я на фоне заката;  
Ни дюйма ожога на теле моём,  
Пламя есть я, я слился с огнём.

### Глава 7. «Дорога смерти»

На Языке Дьявола было утро. Солнце медленно ползло по небу. На обочине тракта, что соединял Мьяну с Хальтой, лежал одиннадцатилетний мальчик с серой кожей. Рядом сидела девочка, обеспокоенно суетясь возле своего спутника. Она хотела помочь, но не знала, что ей делать, поэтому рассеянно махала руками и иногда посматривала на старика в серой мантии, а тот тем временем безучастно стоял и с насмешкой глядел на мальчишку. Всё тело ребёнка покрылось потом, руки и ноги судорожно подёргивались, а дыхание было настолько тяжёлым и хриплым, что казалось, он вот-вот задохнётся. Через пару минут старик бросил небрежно:

— Ха, больше хорохорился. На деле-то всё оказалось иначе. Быстро ты выдохся.

— Отвали, — простонал Эдвард. — Я уже привык к размерам этого тела, но к выносливости всё никак не могу. Такой слабак, даже не верится, что это я.

— А что ты хотел от ребёнка, балбес? *Nirin, kana vale shien kel.*

Девочка перевела взгляд на Баламара. После его слов она стала немного спокойнее. Ран на теле Эдварда не было видно, и, по словам старого мага, возрождённый просто устал, а значит, ему действительно ничего не угрожает. Да и не может ведь герой, что спас её и разгромил в одиночку всех бандитов, пасть жертвой усталости. Но всё же Нирин решила поддержать Эдварда. Она взяла его за руку и крепко сжала, говоря что-то на своём языке. Парень посмотрел на неё с недоумением, а затем обратился к старику:

— Что она говорит?

— Говорит, что ты тряпка, которая не может донести до дома даже маленькую девочку. Пожалуй, соглашусь с каждым словом. — С серьёзным видом ответил Баламар.

— Правда? — Спросил Эдвард, затем прищурил глаза и понюхал воздух. — Запахло откровенным враньём.

— Ладно-ладно, раскусил, — махнул рукой Повелитель душ. — Говорит, что ты невероятно сильный, ведь сражался с бандитами в одиночку и победил, а потом нёс такое расстояние её и свой тяжеленный мешок. Хоть вы и ровесники, но ты уже способен на такие подвиги. Нирин восхищается тобой.

— Хе-хе, ну, да. Хоть тело и слабое, но даже так я довольно крут. — Сказал Эдвард, немного смутившись от того, что почувствовал себя мультяшным героем, которого обожают дети.

— Ха! Не зазнавайся, мальчишка, — насмешливо ответил Баламар.

Эдвард махнул рукой на старика, а затем поднялся. Немного размявшись, парень повернулся к Нирин с улыбкой, похлопал слегка её по плечу и показал большой палец вверх. Пророк отдохнул, а значит, пора снова отправляться в путь. Чтобы добраться до хижины Баламара, нужно было выйти на тракт и держать направление на восток, в сторону Мьяны. В центре острова есть горная цепь, что тянется в два ряда, образуя проход, который называли ущельем Карса. Сейчас им предстояло миновать лес и перед первым утёсом повернуть на юг,

это направление приведёт к озеру, около которого стоит маленький домик. Сейчас была проделана лишь четверть пути. Дорога обещала быть долгой.

Баламар предложил взять Нирин с собой, но Эдвард отказался. Перед ним стояла чрезвычайно сложная задача — уничтожение «Чёрного Солнца». Поэтому пророк должен стать сильнее в кратчайшие сроки, а забег на длинную дистанцию с таким грузом — хорошая тренировка. Старый маг усмехнулся, но не стал возражать. Он объяснил Нирин, что Эдвард тренируется в любое свободное время, даже сейчас, так что девочка не стала спорить и забралась на спину возрождённого. Парень взял свой мешок, и все трое снова отправились в путь.

Деревья проносились мимо, земля горела под ногами. Буквально. Эдвард отталкивался от дороги при помощи проклятого пламени, чем значительно ускорял бег, а Баламар летел над землёй на высоте в две ладони. Все трое стремительно приближались к хижине старого мага. Через некоторое время они свернули на юг и миновали озеро. Дом Повелителя душ был совсем рядом. Время от времени путники делали остановки, чтобы Эдвард мог отдохнуть. Каждый раз Нирин заботливо вытирала пот с его лица и подносила воду. Каждый раз Эдвард выглядел так, будто вот-вот преставится. Солнце начало клониться к горизонту, хотя до вечера было ещё далеко. Наконец, они добрались до хижины Баламара. Нирин спустилась со спины Эдварда, а сам он положил на землю свой дорожный мешок, повернулся к старику и гордо заявил, тяжело дыша:

— Видел мою мощь, старик? Такое расстояние проделать с пассажиром и багажом. Ай, да я.

Сказав это, Эдвард показал большой палец вверх, а после навзничь упал на землю. Баламар подошёл к возрождённому и ткнул его посохом в бок. Парень не шевелился. Старик пощупал пульс, его не было. Эдвард мёртв.

*«Бессмертный жрец».*

Тёмно-синяя энергия окутала маленькое тело. Пророк с хрипом глубоко вздохнул и очнулся. Осмотрев уставшим взглядом округу, Эдвард увидел Баламара, что был поражён до глубины души произошедшим, и Нирин, которая со слезами на глазах трясла возрождённого, не веря в его смерть. Затем парень попытался встать, но у него тут же закружилась голова, и он потерял сознание. За этот путь было потрачено слишком много магической энергии.

Когда Эдвард пришёл в себя, была уже ночь. Парень поднялся и огляделся вокруг. Маленькая хижина, построенная из дерева, примерно, в десять квадратов. Около двери в левом углу стояла корзина с бельём, а над ней висела одежда. Напротив печь, выложенная из кирпичей и обмазанная глиной. Через закрытую железную дверцу виднелись тлеющие угли. Справа от печи было окно, единственное в этом доме, затянутое той же плёнкой, что использовали бандиты в своём логове. До сих пор оставалось тайной происхождение этого материала. У окна был небольшой столик, на котором громоздились книги, отдельные листы с записями и склянки с какой-то жидкостью. В этом же месте под потолком висели сухие листья и грибы, наверное, предназначенные для каких-нибудь зелий.

В правом углу от двери стоял сундук, а дальше кровать, на которой в настоящий момент сидел Эдвард. Парень почувствовал, как что-то рядом зашевелилось. Это была Нирин. Она крепко спала на той же самой кровати, взяв за руку своего спасителя.

«Мы ведь совсем недавно познакомились, даже понять речь друг друга не можем. Почему же она так привязалась ко мне? Из-за того, что я спас её? Дети — впечатлительные, это может быть вполне логичным вариантом. С другой стороны, никто не знает, о чём

говорил с ней Баламар. Хотя, это уже и не важно. Интересно, сколько я спал. Да и вообще, что произошло? Я умер от переутомления? Но как такое возможно? При использовании проклятого огня я получал ожоги, и для их заживления время от времени применял «регенерацию». Это заклинание исцеляет все раны. А что там с усталостью? Разве моё тело, пострадавшее от сильной нагрузки, не должно было восстановиться? Как я вообще умер? Мотор забарахлил? Или же это истощение от активного использования магии? Ладно, я не смогу понять этого, пока не проверю теорию на практике. Так тупо просрать жизнь... вот же debil. Как бы то ни было, у меня есть в запасе жизненная энергия четырёх человек».

Скрипнула дверь, и в дом вошёл Баламар. Он посмотрел на Эдварда и облегчённо вздохнул.

— Судя по твоей ауре, с тобой всё в порядке. Долго же ты был без сознания. Заставил беспокоиться. Нирина себе места не находила и постоянно плакала. Говорил ей, что с тобой всё будет хорошо, но она всё никак не успокаивалась.

Эдвард посмотрел на девочку и погладил её по голове. Он жив, больше нет причин для беспокойства. Баламар подошёл к сундуку, достал оттуда футон и расстелил на полу.

— Сегодня посплю здесь. Можешь оставаться на кровати. Завтра отправлюсь в Хальту к местному лорду и расскажу ему обо всём, а потом в столицу. Наверняка микрийцы сейчас прочёсывают все острова в поисках своей пропавшей принцессы. Думаю, найти их не составит труда. Чтобы избежать передачи Нирина возможным предателям, буду добиваться личного визита короля Микирии.

— Ясно, — сухо ответил Эдвард. Затем он посмотрел на Нирина, и в его глазах промелькнула тоска.

— Что такое? Проснулись отцовские чувства к этому ребёнку?

— Наверное. Хотя, я не сказал бы, что готов заводить детей. Мне всего лишь двадцать два года. Просто... когда смотрю на неё, что-то сжимает сердце. С чего бы? Мы ведь едва знакомы. Я часто слышу какой-то голос в голове. Связан ли он с микирийцами? Почему меня самого так волнует этот народ? Почему меня так волнует судьба этой девочки?

— Голос, значит, — с печалью проговорил Баламар, а после произнёс едва слышно. — Пылает яростно моя душа.

— Что? Я не расслышал.

— Неважно. Не стоит копаться в себе лишний раз. Со временем понимание само к тебе придёт. Завтра уйду с восходом. Нирина оставляю на тебя, присматривай за ней. А сейчас пора спать.

Пожелав доброй ночи, Баламар лёг на футон и почти сразу же заснул. А вот Эдварду было не до сна, он и так проспал довольно долго. Парень встал с кровати, достал гримуар из своего дорожного мешка и тихо вышел из дома. Ночная прохлада пахнула в лицо пророка, едва он переступил порог. Вокруг лишь лес, а над головой бескрайнее небо, усыпанное звёздами. Царила полная тишина, словно весь мир погрузился в сон. Порой ветер едва слышно шелестел листвой, так осторожно, словно боялся разбудить кого-то. Из кустов доносились редкие шорохи. Наверное, ночные животные бродили в поисках еды. Эдвард вдохнул воздух полной грудью, слушая звуки ночи.

«Хочется сказать: «Ах, как же хорошо здесь». Но всё это чушь собачья. На самом деле тут довольно жутко. Темно, кругом лес, какие-то шорохи. А ещё мурашки по телу бегут то ли из-за ветра, то ли из-за обстановки. Я же понимаю, что меня не убить, но что-то всё равно не даёт мне покоя. Наверное, детские страхи перед темнотой до сих пор никуда не делись.

Ладно, долой дурные мысли. Пора браться за дело. Я изучил первое заклинание, теперь дело за вторым. Так, мне нужен свет».

Эдвард раскрыл гримуар, а после повернул ладонь вверх. Зажёгся огонь, и пророк приступил к изучению. Через пять минут парень начал понимать, что обучение в таких условиях можно считать серьёзной тренировкой. Пламя нужно постоянно поддерживать, концентрируя его на ладони, при этом держать его надо так, чтобы оно не обжигало руку. Одно неловкое движение может привести к неприятным последствиям. Заклинание из книги очень замысловатое. Чтобы оно получилось, необходимо вникнуть в его суть, понять весь глубинный смысл, но как это сделать, если приходится постоянно концентрироваться на огне?

*«Регенерация».*

Эдвард использовал заклинание, чтобы лишний раз не отвлекаться на боль, а после снова приступил к изучению второго магического круга. Время шло. Пророк иногда делал перерывы, чтобы отдохнуть от чрезмерного напряжения и осмыслить написанное в книге. Парень был настолько поглощён изучением магии, что уже перестал обращать внимание на жуткую атмосферу этого места. Постепенно Эдвард начал привыкать к такой тренировке, но изучение заклинания почти не продвигалось. Мало было просто запомнить слова, необходимо полностью постичь писание, внимательно глядя на символы.

«Смысл первого магического круга я понял случайно. Сейчас же вообще никаких мыслей в голову не идёт. Арсхель мне не поможет. Остаётся только самому пытаться над разгадкой этой головоломки. «Тёмное сердце сомнения гложут, сила порока подняться поможет, воля моя дорогу проложит». Эти слова идут по кругу. На вид всё просто. Но что означает «сила порока»? О какой дороге речь? И откуда вообще начинать читать? Круг состоит из трёх частей, каждая из которых содержит четыре слова. Я считаю, что мой вариант самый подходящий, но это только моё мнение. Библиотекарь может считать иначе. Я не понимаю, где начало, а где конец, в простом магическом круге. Думаю, что на десятикратном я сойду с ума. Если не раньше. Ладно, пока займусь толкованием слов, с последовательностью разберусь позже».

Пока Эдвард пытался понять смысл заклинания, уже забрезжил рассвет. Парень осознал, что он в тупике, поэтому решил отложить изучение и тихо вошёл в дом, стараясь никого не разбудить. Баламар спал, а вот Нирин проснулась и обеспокоенным взглядом смотрела по сторонам. Увидев Эдварда, девочка спрыгнула с кровати, подбежала к своему спасителю и обняла его, что-то пробормотав на микирийском. Пророк погладил девочку по голове, сказав, что он никуда не уходит. Хоть Нирин и не поняла ни слова, всё же смогла уловить настроение своего спасителя.

Немного успокоившись, девочка сделала шаг назад, а Эдвард подошёл к кровати и лёг на неё, сразу же провалившись в сон. Сказывалась усталость от ночной тренировки. Нирин заботливо накрыла пророка одеялом и легла рядом. Человек, что в одиночку разгромил всех бандитов, мог дать чувство безопасности рядом с собой, а этого как раз и не хватало ребёнку, который оказался в незнакомом месте вдали от дома.

\*\*\*

Восточная часть Языка Дьявола. Деревня Мьяна. Это поселение не было похоже ни на одно из тех, что встречались в мире пассажиров последнего рейса. Крестьянские жилища были разбросаны по разным местам посреди бескрайних полей. Люди жили здесь большими семьями. Обособленные от других, они создавали своего рода небольшие общины.

Повзрослевшие дети после женитьбы, как правило, поселялись рядом с родительским домом, но не все оставались в деревне, кто-то уезжал в Хальту или вообще покидал остров. Поэтому новые дома строились крайне редко.

Жильё селян не могло похвастаться своей красотой. Всё было сделано максимально просто и без лишних затрат. Дома срублены из брёвен, стыки между которыми были замазаны глиной или заткнуты войлоком. На окнах красовалась всё та же плёнка, что и в лагере бандитов, и в хижине Баламара. Двускатная крыша, сколоченная из досок, покрывалась соломой. Это нельзя было назвать надёжной постройкой, потому что порой на остров налетали тайфуны, или начинались затяжные дожди, что изрядно портило жизнь крестьян, ведь после этого постоянно приходилось заниматься ремонтом. В конце концов, никто не будет рад незваному гостю в виде сквозняка, что вошёл без стука через щели в стенах. Да и вода с потолка во время дождя вряд ли кого-то порадует. Дома, и без того не являющиеся вершиной зодчества, со временем серели, что придавало им ещё более жалкий вид. Про них можно сказать только одно — жить здесь терпимо.

Помимо жилых домов у каждой семьи было ещё несколько построек: амбар для зерна, сарай с орудиями труда и хлев для скота. Всё строилось в довольно хаотичном порядке, руководствуясь лишь одним принципом: «О, вот тут нормально будет». Во все стороны от домов крестьянской семьи тянулись бескрайние поля, где выращивали овощи и злаки. Кроме этого люди сажали около своего жилья фруктовые деревья, чтобы в любой момент можно было насладиться сладким или кислым плодом. В некоторых местах из земли торчали пугала. Две палки в форме креста, пучок соломы да старый рваный кафтан, вот и все материалы для наведения страха на птиц, что прилетали сюда полакомиться плодами чужого труда.

Поля разделялись забором, простым и примитивным. Две длинные перекладины, прибитые к столбам высотой чуть больше метра. Защиты никакой, предназначение совершенно другое — граница территории, ведь у каждой семьи было своё поле. Крестьяне жили довольно далеко друг от друга. Через забор поговорить не получится, даже если громко кричать. Чтобы сходить к кому-нибудь в гости, нужно было пройти не один километр. Посреди этих бескрайних полей кое-где росли одинокие деревья, леса в этой части острова не было.

На западе деревни, между полями и горным ущельем, жили несколько семей. Их дома располагались ближе друг к другу, чем в других местах, а земледелие здесь больше напоминало огородничество, но на жизнь люди не жаловались, ведь они больше промышляли охотой и собирательством, а муку для хлеба покупали или обменивали. Перед ущельем были поляны, где росли ягоды, небольшой лесок, где можно было набрать грибов, а на охоту ходили в горы. Порой кое-кто доходил до озера около хижины Баламара, чтобы подстрелить дикую птицу. Время от времени жители западной окраины выбирались на берег моря, где можно наловить рыбы.

Но было ещё и другое чуть более густонаселённое место — это восточная окраина. Здесь жили люди, которые больше занимались рыбным промыслом и добычей соли, чем земледелием и охотой. Так же не обходилось дело и без авантюристов, которые то и дело ныряли на глубь морскую в поисках сокровищ, что могли оказаться на дне вместе с затонувшим кораблём. Конечно, полноценных кораблей там отродясь не бывало, но ходили разные слухи, которые успешно превращались в легенды за кружкой ячменного эля в местном трактире.

Немного южнее от домов был песчаный берег, куда часто приходили местные жители вечером, чтобы окунуться в воду после тяжёлого рабочего дня. А чуть севернее был скалистый утёс, на котором возвышался маяк. Это было самое высокое строение в деревне и единственное, выложенное из камня. Каждый булыжник был склеен особым раствором, дальним родственником цемента. Маяк был построен в форме цилиндра три метра диаметром и семь высотой. Крыша покрыта стальными пластинами в виде треугольников. Кроме «путеводной звезды» для моряков, это место использовалось так же и как склад, поэтому внизу всегда было много ящиков, полных всякой всячиной: инструменты, сырьё, провиант. Винтовая лестница вела наверх, в небольшую комнату. Там, в самом центре были две трубы, одна шла от пола, другая от потолка, а между ними сиял жёлтый камень. В этом мире магия использовалась не только для войны, но и для повседневных нужд, к которым относился и свет маяка. Около стены был стол со стулом да кровать, ещё несколько полок с книгами. В этом месте жил смотритель маяка.

Ниже под утёсом располагался деревенский порт. Он не представлял из себя ничего серьёзного. Три простых пирса, построенных из брёвен и досок, к которым были пришвартованы несколько парусных лодок. Из порта вдоль скалистого берега над водой тянулись деревянные мостки. Никаких перил не было, а поскольку здесь часто катали тележки с разным добром, то и дело какой-нибудь зазевавшийся рыбак плюхался в воду. Через тридцать метров от пирса была небольшая ступенчатая лестница. Для удобства транспортировки по центру проложили желоб, который был предназначен для тележек. Сейчас работа была в самом разгаре. Кто-то только пришёл с плавания и разгружал улов, а кто-то лишь начинал готовиться к отплытию. Повсюду витал солоноватый запах моря и свежей рыбы.

Несмотря на разброс домов по всей территории деревни, было место, где постоянно собирались почти все жители. Это была площадь в самом центре поселения. Здесь находился рынок, где торговали мясом, рыбой, овощами и многим другим. Не было никаких пошлин и разрешений на торговлю. Любой крестьянин мог прийти со своим добром и разложить его на полотне из ткани или досок. Те, кто торговал здесь постоянно, соорудили подобие современного киоска. Навес защищал их и товар от палящего солнца и дождя.

Здесь так же располагался дом старосты деревни, куда люди приходили по важным вопросам. Несмотря на занимаемую должность, его дом не особо отличался от остальных. Местный кузнец тоже жил здесь. Он занимался изготовлением и ремонтом орудий труда и подковывал лошадей. Изначально он жил на восточной окраине, но из-за неудобства добираться с запада, люди предложили кузнецу вместе с семьёй переселиться в центр деревни. Даже помогли построить новый дом и кузню. А вот потомки мастера по металлу оставались на прежнем месте. И те, кто решал не связывать свою жизнь с кузнечным ремеслом, не могли поселиться в том доме.

Ещё на центральной площади располагалась таверна. Излюбленное место деревенских жителей. Это строение было одним из самых больших, конкурирующее своей красотой со всеми остальными домами. Помимо выпивки и еды здесь так же предоставляли ночлег. Преодолевать большое расстояние по полям после ячменного эля... идея плохая. Поэтому те, кто жил на окраине часто оставались здесь на ночь.

Один дом на центральной площади сильно выделялся на фоне всего остального. Это здание было таким же большим, как таверна, но гораздо красивее. Бревенчатые стены были оббиты тонкими рейками, плотно прилежавшими друг к другу. Окна обрамлены красивой



резьбой, и не было плёнки от органа какого-нибудь животного. Нет. Здесь было настоящее стекло. Высокая покатая крыша покрыта черепицей и окаймлена коньком. На первый взгляд могло показаться, что этот дом принадлежит какой-нибудь важной особе, но это не так. То была школа. Место, где подрастающее поколение получает необходимые знания на протяжении пяти лет, чтобы стать достойной заменой своим предкам.

Территория школы была обнесена забором высотой в полтора метра. Здесь были не перекладыны, которые использовали для отметки границы, а шпакетник. Вход во двор пролегал через деревянную арку, на которой было написано «путь просветления». Рядом стояли три человека, задумчиво рассматривая школьное здание.

— Скоро начнётся учебный год, — сказала Анна. — Нам будут рассказывать о магии. Интересно, не правда ли?

— Ну, даже не знаю, — отозвался Стэн. — Как по мне, так будет скука смертная. Наверняка, какой-нибудь старик начнёт толкать свои речи об опасности магии, способах её применения, осторожности и всём таком прочем. Вот бы нашим учителем была горячая красотка!

— Пф, ты всё об одном, — осуждающе отозвалась Анна. — Меня не интересует пол учителя. Самое главное, чтобы он был достаточно опытным и мог донести нужную информацию до каждого.

— По словам Эйха, будет много теории и мало практики, — сказал Пол.

— Точно! — Продолжил его друг. — Занудные речи, которые будут длиться часами. Пустая трата времени. Мы уже можем использовать магию. Зачем нам теория?

— Стэн, теория тоже важна, — не согласилась Анна со своим другом. — Мы сможем понять принцип колдовства. Я уверена, что эти знания будут нам полезны. Так что будь внимательнее на уроках. Помни, что эта сила дарована Богом. Она не была нашей изначально.

— Да ладно тебе, Анна. Не будь занудой.

— Хм, и всё же как-то непривычно слышать, как ты обращаешься ко мне. Лучше зови меня Аня.

— Не слышал такого варианта этого имени. Кстати, я ещё в поезде заметил, что ты говоришь с акцентом. Ты ведь не британка?

— Нет, я из Минска, это в Беларуси, — Стэн с Полом вопросительно посмотрели на девушку. — А с географией у вас не очень, да, парни? Это рядом с Россией. Так понятней?

Стэну стало интересно узнать немного больше о приглянувшейся ему девушке и он начал осыпать её вопросами о прошлой жизни. Анна Ковалёва оказалась самой старшей в этой компании, ей было двадцать восемь на момент смерти. После окончания университета работала переводчиком и часто каталась по командировкам в разные страны, что ей очень нравилось. Девушке всегда было интересно узнавать что-то новое, будь то история или культура другого народа. Такая тяга к знаниям привела к тому, что она выучила семь языков.

Ребята были под впечатлением, ведь сами не могли похвастаться какими-то достижениями. Стэн Дэвис работал простым туроператором в Лондоне, но он искренне любил свою работу, как шепнул Пол: «Потому что там было проще иностранок кадрить» — за что получил осуждающий взгляд от своего друга. Погиб же он в двадцать четыре года.

Пол Мартин про себя рассказал всего лишь в нескольких словах, что он ровесник Стэна, жил там же, а работал электриком на железнодорожной станции. Однако его другу не понравилось, что тот практически ничего не рассказал про себя, и поспешил добавить, что

на самом деле Пол один из самых талантливых специалистов и всегда с детства тяготел к электричеству и освещению. Однако не разделял его музыкального вкуса, потому что вместо рока, хип-хопа и вообще чего угодно, Пол предпочитал классику. Анна даже усомнилась сначала в словах своего друга, но для проверки задала несколько вопросов о разных композиторах и была крайне удивлена, когда молчаливый парень вдруг выдал подробный рассказ о жизни и творчестве этих людей, какие композиции ему больше всего нравятся и почему. А потом он снова замолчал, словно истратил весь запас своих слов, и тогда Стэн уже перетянул внимание Анны на себя.

Пока эти двое болтали, Пол молча стоял, глядя на школьное здание, и больше не вступал в разговор со своими товарищами. Всем им предстояло снова сидеть за партой, хоть для них это был уже пройденный этап. Но с новой жизнью начался и новый путь. Через одну декаду все трое пойдут в пятый выпускной класс. Приближалась осень.

## **Глава 8. «Выживание в дикой местности»**

Раннее утро. Солнце только-только робко выглянуло из-за горизонта, а Баламар уже собрал свои вещи в дорожный мешок, перекинул его через плечо и вышел из своей хижины. Ему предстоял путь до Хальты, чтобы просить аудиенции с местным лордом, а потом нужно было добраться до столицы для обсуждения этого дела с самим королём. К счастью статус старого мага и его бывшие достижения позволяли обращаться к столь важным особам без лишней бумажной волокиты. Одно заклинание, и Повелитель душ растворился в сером дыме.

Эдвард и Нирин всё ещё спали. Пророк проснулся только к полудню, в то время как маленькая принцесса уже бодрствовала. Она сидела за столом и с любопытством разглядывала разные записи, что там лежали. Как только девочка увидела пробуждение своего спасителя, то сразу же встала со стула и поднесла ему еду. Похлёбка с овощами и мясом да кусок хлеба. Эдвард с благодарностью принял это простое блюдо и приступил к завтраку.

Самая обычная еда, никаких изысков, но возрождённый уплетал за обе щёки. Эта похлёбка казалась ему лучшим из того, что он ел в своей жизни. После этой мысли Эдвард осознал, что с момента перерождения он ничего не ел и не пил, а всё это время он продержался, не чувствуя голода, за счёт поглощённой жизненной энергии. Значит, нет ничего удивительного в том, что в итоге он умер от переутомления. Осознав свою глупость, парень выругался про себя. Но при этом он узнал кое-что интересное. Пока в обители душ есть жизненная энергия, не будет даже намёка на голод, и в этом кроется слабость, ведь тело страдает без введома владельца. Это значит, что надо есть даже без желания, нечего лишней раз разбрасываться своими жизнями, ведь достаются они непросто.

После завтрака Эдвард вышел из дома, Нирин хвостиком последовала за ним. Сейчас при свете дня пророк мог рассмотреть дом Баламара. Маленькое жильё, сколоченное из досок с соломенной крышей. Не самое надёжное строение, и если уж говорить откровенно, то выглядело оно просто ужасно. Казалось, что здесь вообще никто не живёт. Доски со временем стали серые, местами сгнили от влаги. Солома на крыше превратилась в непонятное месиво и выглядела так, будто лежит там уже добрую сотню лет. Дверь при каждом движении скрипела, словно в любой момент готова сорваться с ржавых петель. Пророку даже стало грустно от того, что человек, обладающий такими исключительными способностями, живёт в такой халупе.

«У меня тут возник вопрос. Когда он вернётся? Еды осталось мало, я-то могу это

пережить, а что будет с Нирин? Надо будет найти в окрестностях что-нибудь съедобное. Ещё стоит обыскать дом старика. У него наверняка должны быть запасы».

Эдвард обошёл хижину и увидел позади маленькую пристройку. Она выглядела такой же старой, как и само жилище. Полуразвалившаяся дверь без замка. Пророк открыл её и увидел перед собой каменную ступенчатую лестницу, что вела под землю. Внутри было темно. Возрождённый зажёл огонь на ладони, который тут же привлёк внимание Нирин. Девочка заворожённо смотрела на то на него, то на Эдварда. У неё явно возникал вопрос, не обжигает ли пламя её спасителя. Пророк повернулся к ребёнку, жестом показывая, чтобы она ждала здесь.

Парень спустился вниз. Подвал по размерам был такой же, как и хижина. Несмотря на то, что он находился под землёй, здесь не было затхлости, сырости или плесени. Словно это была чисто убранная комната. Эдвард осветил стены. Там были многочисленные символы, сплетающиеся в замысловатые фигуры. Должно быть, они служили своего рода барьером, который держал это место в порядке. Но возникал резонный вопрос. Почему Баламар не нанёс эти письмена в своём доме?

К одной стене было прибито несколько полок, на которых лежали различные камни. Эдвард подошёл ближе, чтобы рассмотреть, и почувствовал пульсирующую энергию. Внутри было нечто, какая-то странная энергия, которая отреагировала на появление возрождённого. Казалось, будто в камнях заключены какие-то сущности, возможно, чьи-то души. Не просто так ведь Баламар получил своё прозвище. Решив не приближаться к камням, Эдвард сделал шаг назад и посмотрел на другую стену. Там был длинный стол. Слева стояли многочисленные склянки с красной вязкой субстанцией внутри, а справа лежали корни, травы, семена и что-то, напоминавшее высушенные внутренние органы. Кому они принадлежали, оставалось загадкой.

Около другой стены стояли два сундука. Один из них был из дерева, на крышке нанесены символы, сплетённые в узор, напоминавший снежинку. Эдвард аккуратно коснулся этого сундука, но ничего не произошло. Открыв его, пророк сразу почувствовал прохладу и увидел внутри два ящика. В одном было мясо, а в другом овощи. Оставался вопрос: как всё это сохранялось, если у этих продуктов разная температура хранения. Было много вопросов, на которые Эдвард хотел получить ответ. В новом мире было много всего неизвестного, но от этого становилось всё интересней.

«Ладно. Вопрос с едой решён, осталось найти источник пресной воды. Может, где-то рядом есть родник. Надо будет внимательно осмотреть окрестности. Не пить же воду из озера. Так, а что у нас здесь?»

Второй сундук был полностью из металла. На поверхности не было видно никаких символов, узоров или рун. Но только Эдвард коснулся крышки, как его руку тут же пронзила острая боль. На сундуке начали вырисовываться красные письмена. Они медленно проявлялись на металле, оставляя следы как от огня. Пророк почувствовал знакомую энергию. Такая же была в нём самом. Багровое пламя, сжигающее людей, проклятый огонь, от которого нет спасения. Возник ещё один вопрос: почему он здесь, запертый в этом сундуке и запечатанный своей же собственной силой?

«Странно всё это. Неужели Баламар изучает проклятие вечного огня? Может, хочет найти лекарство? Если эта болезнь неизлечима, то многие должны пытаться найти способ исцеления. Я надеюсь, что старик не окажется каким-нибудь психопатом, который приводит больных детей к себе, а потом вытягивает их души и заключает в камни, а проклятый огонь в

сундук. Надо будет как-нибудь расспросить его обо всём этом».

Эдвард осветил следующую стену, но там ничего не было. Почти ничего. На стене были письмена, отличающиеся от других, и нанесены чем-то, похожим на кровь. Пророк решил, что на сегодня вопросов достаточно и поспешил выйти из подвала. После всего увиденного парня начали терзать сомнения, а точно ли Баламар добрый старик, который решил помочь ему и Нирин. Что за камни в том подвале? Почему продукты хранятся рядом с проклятым огнём? Кому принадлежат высушенные органы, что так сильно похожи на человеческие? И что за кровавые письмена на стене? Может, Баламар на самом деле злой маг? Но если так, то почему этот подвал не был запечатан? Почему старик просто оставил возрождённого, не боясь, что тот обнаружит это место? Может быть, там и нет ничего страшного? Несмотря на все накопившиеся вопросы, Эдвард не спешил задавать их Повелителю душ. Кто знает, каким человеком тот является на самом деле. На всякий случай пророк решил подготовить путь к отступлению.

Пророк вышел из подвала, и Нирин встретила его обеспокоенным взглядом. Должно быть, Эдвард слишком долго осматривал подземную комнату. Затем они вдвоём отправились на поиски питьевой воды. Немного севернее хижины Баламара было большое озеро. Берега покрыты высокой травой, кое-где росли одинокие деревья, склонившись кроной над водной гладью. Местами в зарослях впархивали птицы, потревоженные шагами Эдварда и Нирин. Они шли вдоль левого берега. Пророк внимательно всматривался в окружение, и примерно, через час поиски воды завершились. Рядом с высоким утёсом, от которого вёл путь с тракта к дому старого мага, протекал ручей. Пророк наклонился и попробовал воду на вкус. Это был родник.

«Итак, источник воды у нас есть. Продукты тоже, вот только доверия они у меня не вызывают. Почему они вообще хранятся рядом с сундуком, в котором запечатано проклятое пламя? Не хочется рисковать здоровьем Нирин. Надо попробовать поймать какую-нибудь живность, заодно ознакомлюсь с окрестностями на тот случай, если понадобится убежать от сумасшедшего мага».

Эдвард вместе с маленькой принцессой вернулся в хижину. После всех этих исследований они доели то, что оставалось со вчерашнего дня. Немного отдохнув, пророк вышел наружу, девочка пошла вслед за ним. Пока старый маг ищет отца Нирин, парень решил заняться тренировкой. Он взял гримуар и вновь принялся рассматривать магический круг. Принцесса в это время сидела в нескольких шагах от своего спасителя и с улыбкой наблюдала за ним, подперев подбородок ладонями. Она искренне восхищалась этим человеком. Несмотря на то, что они ровесники, Нирин относилась к Эдварду, как к старшему.

«Ох, она всё утро ходила за мной по пятам и всё никак не могла отвязаться. Я тебе не нянька, знаешь ли. Ещё и смотрит на меня таким горящим взглядом. Наверное, ей любопытно то, что я изучаю. Может, стоит показать ей пару фокусов с огнём? Что-нибудь такое, чтобы она начала тренироваться самостоятельно и, наконец, оставила меня в покое. В конце концов, я чувствую в ней остатки проклятия. Думаю, она сможет в дальнейшем контролировать эту силу. Эх, был бы здесь Маркус, он бы точно нашёл с ней общий язык. Он любит детей, а ещё умеет преподносить информацию. А мне что делать? Я не такой хороший учитель. Да и вообще, как мне ей что-то рассказать, если мы говорим на разных языках? Ладно, надеюсь, ей скоро всё это наскучит и она уйдёт».

Но Нирин продолжала наблюдение, и в конечном итоге Эдвард сдался. Он закрыл

гримуар, отложил его в сторону и подошёл к маленькой принцессе. Пророк положил два пальца ей на грудь, после чего девочка почувствовала знакомый жар. От испуга её глаза округлились, а губы жалобно задрожали, но парень поспешил успокоить и погладил по голове. Затем он сделал шаг назад и начал что-то объяснять жестами.

Эдвард поднёс ладонь к груди и сжал её в кулак, затем провёл линию в воздухе до другой руки, а после выпрямил пальцы. На ладони появился огонь. Парень проделал это несколько раз, после чего указал на Нирин, та кивнула в ответ. Девочка отошла в сторону, вытянула руку вперёд ладонью вверх и попыталась сделать то, что объяснял ей Эдвард жестами.

Пока маленькая принцесса тренировалась в использовании проклятого огня, пророк продолжал изучать второй магический круг. Шло время. Устав от умственного напряжения, парень решил перейти к физическим тренировкам. Он лёг на землю и начал отжиматься, а Нирин отвлеклась от занятий и с любопытством стала наблюдать за действиями своего спасителя.

Так и прошёл день. Еды со вчерашнего дня не осталось, а продукты из подвала Эдвард не хотел использовать. Найдя в хижине немного муки, пророк решил блеснуть своими кулинарными способностями и состряпать что-нибудь. Спустя пару часов возни получились... лепёшки. Самые обычные. Эдвард никогда не был силён в готовке. А отсутствие необходимых ингредиентов и вовсе сводило все способности пророка на нет. Возрождённый твёрдо решил на следующий день отправиться на охоту или рыбалку. Нужно только смастерить орудие.

У пророка было много денег. Можно было бы просто сходить в деревню и закупить продукты там. Однако Эдвард по-прежнему носил белую ткань, в которой его похоронили, стоило бы приодеться, ведь заявиться в таком виде в поселение он не решался. Да и Нирин не хотел оставлять одну и уж тем более тащить с собой в место, где полно людей, которые могут причинить ей вред. Было решено добывать себе пропитание в диких условиях.

На следующий день Эдвард занялся изготовлением силков для мелких животных, которые расставил в кустах около хижины, у озера и в лесу. А после перешёл к созданию удочки или чего-то, что было бы похоже на таковую. Длинная ветка была, дело оставалось за верёвкой и крючком. Пророк обыскал всё, но ничего подходящего не нашлось.

«Твою мать! Да как так-то? Вообще ничего. Ладно, можно сплести что-нибудь самому. Но как? Маркус что-то говорил об этом во время тренировок в дикой природе. Ну же, вспоминай! Да чтоб тебя! Не могу...»

Выругавшись на своё бессилие, Эдвард отправился на поиски съедобных растений. Но как найти что-то такое в совершенно неизвестном мире? Пророк долго бродил, высматривая плоды или грибы, которые можно было бы съесть, через некоторое время нашёл красную ягоду, похожую на землянику, и тут же проглотил её. Не прошло и десяти минут, как Эдвард понял, что она ядовита. Его скрутило настолько сильно, что он уже готовился потратить ещё одну жизнь. Однако к вечеру ему стало легче. Оставив затею с собирательством, пассажир последнего рейса пошёл проверять ловушки, которые он так старательно мастерил и расставлял добрые полдня.

Эдвард осмотрел все места, но ничего так и не нашёл. Никто не попался, несмотря на приманки. Горе-охотник упал на колени, понимая, насколько он беспомощен в дикой среде, что даже добыть себе пропитание оказалось непосильной задачей. Эмоции вспыхнули бурным пламенем, и пророк в гнев начал разбрасываться огненными шарами в разные

стороны. Но тут послышался крик птиц, который привёл Эдварда в чувство.

Он побежал на источник звука и увидел там... подгоревшую птицу размером с утку. Нет худа без добра. Пусть и совершенно случайно, но Эдвард всё-таки смог сегодня добыть немного дичи. Хотя, сам он не знал, что делать: плакать или смеяться. Взяв с собой добычу, парень пошёл в хижину. Есть нож, которым можно разделать тушку, а разведение огня вообще не проблема.

Шёл пятый день, как Баламар отправился на поиски отца Нирин. Во время уборки в доме Эдвард решил перебрать все книги и записи, что громоздились на столе. Среди бесконечных листов пожелтевшей от старости бумаги было то, что привлекло внимание пророка. Карта. Здесь был нарисован весь архипелаг, который состоял из пяти огромных островов, или даже континентов, и множества маленьких. На каждом изображении суши и моря были сделаны записи, но понять их было невозможно, ведь Брин не был обучен грамоте.

На западе был вытянутый остров. Ничего примечательного. Горы, реки, озёра. Было там три города, один располагался на севере, второй — на юге, третий — по центру на восточном побережье, и несколько деревень. Северный остров был меньше по размерам, чем западный, и напоминал по форме морского конька, только очень толстого. Сверху было сделано очень много заметок, гораздо больше, чем в других местах. В этом регионе два города: один на севере, второй на юге. В центре архипелага располагался небольшой остров, меньше четырёх других. На нём был изображён город с очень детальной рисовкой. Опираясь на воспоминания бандитов, Эдвард понял, что здесь находится столица королевства.

Едва взглянув на то, что было на востоке, пророк тут же понял, где он находится. У него и до этого возникал вопрос по поводу названия этого острова, но теперь всё казалось вполне логичным. Северный мыс тянулся на запад, создавая форму, напоминающую рог. Южнее было огромное озеро, окружённое горами. В восточной части острова залив, по краям которого чередой тянулись рифы, похожие на клыки. Южный мыс тянулся, отдаляясь от основной части суши, внешне напоминая козлиную бородку, а в заливе находился маленький остров. Он был узкий и вытянутый. Язык Дьявола. Название странное. По крайней мере раньше казалось таким. Взяв во внимание внешний вид восточного острова, можно было сказать, что это «голова дьявола». Да, природа любит создавать нечто удивительное.

Эдвард долго изучал отдельную карту острова Язык Дьявола, пытаясь вычислить площадь этой местности. Парень разглядывал те места, где он был, и путь, который прошёл. По приблизительным подсчётам общая протяжённость острова была около ста пятидесяти километров. Ширина же варьировалась от семнадцати до тридцати двух или около того.

Затем Эдвард вернулся к карте всего архипелага. На юге был остров в два раза больше столичного. Судя по воспоминаниям бандитов, это территория микирийцев. Парень внимательно осмотрел границы. Четыре крупных острова принадлежали одному королевству, и только один — другому. Эдвард понял, почему эта страна воюет с микирийцами. Всему виной желание расширить границы, чтобы контролировать весь архипелаг. Но, возможно, здесь есть что-то ещё. В любом случае, чтобы узнать подробности, Эдвард решил расспросить Баламара.

Ещё на этом столе лежал листок с кругом, на котором были странные записи. Они отличались от тех, что были на карте. Понять смысл было невозможно, но складывалось впечатление, что тут много чисел. Первое, что пришло на ум Эдварду — календарь. Ознакомиться с летоисчислением этого мира так же полезно, как и изучение письменности.

И опять же вся надежда на Баламара.

Время шло. Эдвард осваивал новое заклинание, а Нирина пытались призвать огонь. Магические тренировки парень совмещал с физическими в надежде развить своё слабое тело. Каждое утро он бегал вокруг озера, отжимался, приседал и тягал большие ветки. Однако прогресса не было. Ни в чём. Единственное, в чём Эдвард преуспел, так это в общении с Нириной. Пророк постепенно сближался с девочкой, и даже начал учить маленькую принцессу местному языку, а она его — микирийскому. Например, он показывал на какой-нибудь предмет и говорил его название, то же самое делала и Нирина, только на своём языке.

Добыть пропитание стало чуть легче. Постепенно Эдвард привыкал к тому, что в этом месте нет магазина, где можно купить продукты. Пару раз в его ловушки попадали кролики, огненными шарами парень сбивал птиц, а для ловли рыбы был приготовлен сочок из палок и кое-как сплетённых вместе растений.

Была ещё одна радость: после нескольких отравлений пророк всё же смог найти съедобные плоды на окраине леса. Это были яблоки. Пусть здесь так же росли и грибы, но возрождённый не спешил их пробовать, потому что последние галлюцинации привели к событиям, которые хочется забыть. К тому же он не знал, что сказать Нириной, которая, кажется, получила психологическую травму, когда увидела своего спасителя голым, стоящим на четвереньках и гавкающим на корзину с бельём. А когда Эдвард, рыча, набросился на свой дорожный мешок и начал зубами грызть его, девочка и вовсе с криком убежала из хижины. После этих событий пророк начал задаваться вопросом: почему Баламар живёт в месте, где так много ядовитых растений. За всё время пребывания здесь возрождённый отравился двенадцать раз. Спасало только «очищение», вот только не всегда удавалось запустить его вовремя.

Баламар вернулся только на десятый день, а с ним был вооружённый отряд «рогатых людей». Это были микирийцы. Эдвард и Нирина в это время тренировались снаружи возле хижины. Как только девочка увидела всю эту свиту, она тут же бросила свои дела и побежала им навстречу. Один микириец выступил вперёд, присел и обнял ребёнка. Это был высокий мужчина. Его рога со лба уходили назад, словно зачёсанные волосы. Острые уши немного выпирали. Взгляд его голубых глаз был настолько твёрдым и властным, что некоторые люди от одного вида могли пасть перед ним на колени. А острые черты лица только придавали строгости его внешнему виду. Чёрные волосы, убранные назад вдоль рогов, спускались до плеч. Этот микириец был одет в белую тунику без какой-либо вышивки и узоров.

Мужчина, несмотря на всю свою строгость своего внешнего вида, разговаривал с Нириной очень мягким голосом, словно пел ей колыбельную. Время от времени он бросал взгляд на Эдварда, а после обратился к Баламару. Пророк догадался, что это король Микирии. Он не производил впечатления плохого человека, но при этом пророку не нравилось с каким подозрением микириец смотрит на него. Король заговорил на местном языке, но с сильным акцентом:

— Так это и есть тот человек, что в одиночку победил всех душегубов и дочь мою освободил?

— Да, — ответил Баламар. — Думаю, по нему видно, что он необычный ребёнок. Этот человек не только смог пережить проклятие вечного огня, но так же подчинил эту силу и помог Нириной с её проклятым пламенем.

— Да, я ей помог, но не смог исцелить полностью, — вмешался Эдвард. — Я поглотил

часть энергии проклятия, но это временный эффект. Я чувствую, что однажды пламя пробудится вновь, поэтому сейчас пытаюсь научить её контролировать эту силу. Но обучение даётся очень тяжело, ведь мы говорим на разных языках. Хотя, сейчас стало немного проще общаться с ней. Мы с Нирином научили друг друга многим словам.

Микириец посмотрел на девочку и сказал что-то на своём языке. Нирина улыбнулась, затем повернула ладонь вверх и сконцентрировалась. Все воины приготовились к какому-то чуду, но пока ничего не происходило, лишь через минуту на руке маленькой принцессы загорелся огонёк. Высокий микириец был поражён увиденным настолько, что на мгновение потерял дар речи, а его суровой лицо приняло благоговейное выражение, словно сам Создатель предстал перед ним. После он предложил пройти в дом и поговорить наедине. Пророк, старый маг и микириец вошли в хижину. Как только дверь закрылась гость обратился к Эдварду:

— Моё имя Арон Мирикель. Эдвард, тебя благодарю я за спасенье дочери моей, и твоё имя не забуду никогда. Почтенный Баламар в общих чертах поведал о тебе, но я не мог поверить, что могло произойти такое. Сейчас меня сомнения терзают, точно ли ребёнок одиннадцати лет от роду стоит передо мной.

Речь короля звучала странно. Он менял местами слова, которые обычно произносятся в другой последовательности, из-за чего казалось, будто он говорит стихами. То ли из-за того, что Арон общался на другом языке, то ли это его обычная манера речи.

— Ха-ха! Конечно, нет! — Выдал Эдвард. — Какой одиннадцатилетний ребёнок будет способен на такое? Моё имя Эдвард Крафт. Я гордый воитель Норвежской империи, обученный легендарным героем из далёкой и холодной Сибири. Когда-то я жил в другом мире, сразил множество врагов своих, но сам был побеждён временем.

— Реинкарнация? — Ошарашенно спросил Арон. — Но как? Ведь мир иной закрыт быть должен.

— За свою жизнь я осознал, что в мире слишком много зла. На смертном одре я желал лишь одного — прогнать всю эту скверну со свету белого. И вот я переродился. Ха! В моей прошлой жизни меня часто осуждали за упрямство, но именно благодаря этому я продолжаю свой путь. Я не знаю, почему переродился в другом мире, а не в своём. Наверное, сами Боги решили, что здесь моё присутствие важнее.

После этих речей король округлил глаза от удивления. Он не знал, что ответить на такое заявление. Баламар тоже молчал, будто воды в рот набрал. Все стояли в безмолвии, не смея нарушать тишину. Ситуация была крайне странной. Одиннадцатилетний мальчик заявляет, что он воин из другого мира. Звучит абсурдно, но в то же время он смог подчинить проклятье вечного огня, а такое было лишь раз за всю историю этого мира. И это не говоря уже о том, что Эдвард в одиночку перебил всех бандитов, поглотил безумное пламя дочери короля и научил контролировать его. Через пару минут король стряхнул с себя оцепенение и заговорил:

— Верит мой народ, что смерть концом не может быть, но так же мы считаем, что при переходе в жизнь иную воспоминания теряют наши души. Сия теория имеет место быть, ведь так не будем чувствовать мы бремя наших лет прошедших. Ты утверждаешь, что раньше в мире жил другом, подобном нашему, но можешь ли ответить, почему ты оказался здесь?

— Да. Богиня Арсхель избрала меня своим пророком.

— Богиню злую ты в виду имеешь? — Настороженно поинтересовался микириец.

— Она не злая. Когда-то были те, кто воспользовался дарованной им силой в своих



корыстных целях. Сейчас же Арсхель стремится исправить свои ошибки, ведь это именно она наделила такой мощью тех, кто пошёл войной против её других творений. Кстати, она и есть создатель этого мира. А того Бог, которого сейчас все восхваляют, на самом деле не существует. Вся ваша религия построена на неведении истины. Моя миссия как пророка — уничтожить «Чёрное Солнце» и разнести по всему свету имя Арсхель.

— То, что говоришь ты, принять чрезвычайно сложно. Уж слишком долго мы боролись с культом. Быть может, правда за тобой, но, тем не менее, нужны мне доказательства весомей твоих слов. Уничтожение культа — цель благая. Я искренне надеюсь, что и на деле сможешь свою веру доказать, коль нашу ложной ты считаешь. Желая я удачи в миссии твоей нелёгкой. Но вот сейчас поговорить хотел бы о другом. Ведь ты спас дочь мою от лап лихих бандитов, ослабил действие проклятия, чем жизнь продлил и дал возможность избежать ужасных мук пред смертью от огня. Проси, чего желаешь. Коль это в моих силах, я сделаю, что хочешь.

— Ваше Величество, Вы же хотели обручить Нирин с кем-то из королевской семьи этого государства, верно?

— Вопрос твой любопытен, но суждение верно. Цель визита моего такую именно была.

— Тогда я прошу не делать этого, — твёрдо заявил пророк.

— Эдвард, пускай и воин ты, а не политик, но сохранил воспоминания о жизни прошлой. Ты ясно должен понимать всю важность будущего брака Нирин и принца Халь-Шагата.

— Я понимаю причину, которая Вас подтолкнула к такому решению, но это не меняет факта неверности этого шага. Вы уже воевали с этим королевством. Наверняка, потери были велики. Вы правильно заметили, что я воин, а не политик. Но! Я видел карту. В этом архипелаге пять огромных островов, четыре из которых принадлежат одной стране — Халь-Шагату. Только один остров в вашем распоряжении. Пусть я и новый человек в этом мире, но я знаю, что брак в политических целях в данной ситуации ничего не даст.

— Он даст возможность выиграть время! — Ответил Арон, повысив голос. — Ты должен понимать, как война ужасна.

— Я знаю это. Своими собственными руками я убил столько людей, что со счёту сбился, и многих товарищей потерял. Мне не впервой видеть, как угасает жизнь в глазах. Я видел детей, что остались без родителей. Я видел земли, выжженные дотла. Я видел поля, усеянные разлагающимися трупами. Я столько раз искал способ остановить всё это, но ни разу у меня не возникла мысль, чтобы спрятаться за спиной ребёнка! Эти люди похищают микирийцев детьми, обращают их в рабство, чтобы потешить своё эго. И Вы хотите оставить здесь свою дочь? Я пока многого не знаю об отношениях двух стран. В политике я не силён. Но одно я знаю наверняка — Нирин будет здесь лишь игрушкой. И если Вы всё ещё планируете выдать её за принца Халь-Шагата, то мне не следовало её спасать!

Эдвард говорил очень эмоционально, не только Арон, но и Баламар был впечатлён такой пылкой речью, и даже не знал, что ответить на это. Воцарилась тишина. Король Микирии потупил взор, словно признавал свою ошибку.

— Правда в сей момент на стороне твоей. Поступок мой ужасен, и как родителю мне нет прощенья. — Лицо Арона стало очень печальным. — Не представляешь ты, как тяжело было мне решиться на такое, как сердце моё кровью обливалось. Но чувства мои разум не должны затмить. Как король я думать не могу лишь о себе и своих детях. Мой народ важнее моей жизни. Сейчас пытаюсь избежать войны любой ценой. — После этих слов микириец

замолчал на мгновение, а после продолжил. — Ты лишь недавно появился в нашем мире, но быстро смог ты доказать свои умения в бою. Ответь мне на вопрос: коли война случится, чью сторону ты примешь?

— Я буду на стороне правды, — твёрдо ответил Эдвард, не задумываясь.

— Но если правда с нами, выйдешь ли ты против армии могучей?

— Да, — последовал незамедлительный ответ пророка. — Даже если мне придётся противостоять многотысячному войску, я не отступлю. Пусть сами Боги спустятся с небес, чтобы покарать меня, я встречу смерть с улыбкой на лице. Погибнуть в бою за правое дело — честь для воина.

Король микирийцев опустил голову. Он почувствовал себя слабым и беспомощным перед лицом пришельца из другого мира. В тишине Арон размышлял обо всём, что сказал Эдвард. Пророк тем временем ничего не говорил. Не стоило нарушать тишину, когда другой стоит на перепутье.

«Тёмное сердце сомнения гложут, сила порока подняться поможет, воля моя дорогу проложит. Почему я вспомнил эти слова? Что с ними не так? Порок можно назвать грехом. Желание, связанное с ним, эгоистично, но обладает силой. Надо будет поразмышлять над этим».

— Если бы не ты, Нирина уже мертва была бы, — заговорил Арон. — Думаю, ты вправе повлиять на её дальнейшую судьбу. О помолвке договор расторгнут будет. Даю слово. И... я хотел бы кое-что узнать. Желает ли в дальнейшем стать её супругом?

Эдвард растерялся на мгновение и не мог подобрать подходящих слов, а вот Баламар, кажется, не был удивлён таким поворотом событий. Король Микирии пристально смотрел на пророка, ожидая от него ответа.

— Что? Вы серьёзно? Она ведь ещё совсем ребёнок! К тому же, зачем такое предлагать? Я же вижу, что Вы не доверяете мне из-за связи с Арсхель.

— Твои слова разумны. И всё же моя дочь ребёнком будет не всегда. Однажды она станет леди, умной и прекрасной. Что до недоверия к тебе, то я не стал бы говорить с тобой об этом, коль в сердце не было бы веры. Ты совершаешь благородные дела. И то, что на твои плечи возложена задача адептов мерзких уничтожить, лишь подтверждает чистоту намерений твоих.

— Вот как? А мне кажется, что Вам просто нужен тот, кто поможет микирийцам чем-нибудь. Например, будет спасать детей от проклятья вечного огня.

— Ха-ха-ха! Я душой бы покривил, ответив, что не думал о таком, ведь помощь нам действительно не помешает. Коль не готов сейчас вести ты разговоры о помолвке, то можешь просто с нами в путь пойти. Прекрасна Микирия, и можешь быть уверен, что место там своё найдёшь.

— Прошу прощения, но не стоит ожидать от меня слишком много. Это тело слабое. Я могу лишь поглотить энергию проклятья, а не исцелить полностью. Эта сила не развеивается, а переходит в моё тело. Если я приму её слишком много, то могу умереть. Даже благословение Арсхель не даёт мне абсолютного бессмертия. Энергия проклятья, что я забрал у Нирина, до сих пор не усвоилась в моём теле. Если я сделаю такое снова, то просто загорюсь. Самоотверженность и безрассудство — разные понятия. Я новичок в этом мире, мне ещё много тонкостей предстоит узнать.

— Я понимаю. На помощи твоей и не настаивал. Что до предложения о переезде и помолвке, всё в силе остаётся.

— Простите, Ваше Величество, но я не готов пока переезжать в Микирию. В дальнейшем я обязательно туда отправлюсь. Разговор о помолвке отложим. Давайте поговорим об этом хотя бы через три-четыре года. Я пока вижу в Нирин лишь ребёнка.

Король микирийцев ещё долго разговаривал с Эдвардом. Пророк узнал много нового об этом мире. Империя Халь-Шагат когда-то была маленькой страной в центре архипелага. Но однажды они вторглись на территорию своих северных соседей. После года кровопролитной войны победа досталась захватчикам. Так Халь-Шагат увеличил свою территорию. Это произошло пятьсот лет назад после войны с «Чёрным Солнцем». Западные и восточные соседи не особо обратили внимание на такое событие, ведь у них было гораздо больше сил.

А вот микирийцев это беспокоило. Пять королевств ранее жили в мире и гармонии, но Халь-Шагат решил пойти своим путём. Порядок был нарушен. Микирия вторглась на территорию соседа-бунтаря и два года проливала кровь, но победителя не было, лишь огромные потери с обеих сторон. Задачей этой войны был подрыв сил. Цель была достигнута, но слишком большой жертвой. Однако через сотню лет Халь-Шагат уже восстановился, и его воины маршировали по западному острову.

Пока шла ожесточённая война на западе, Микирия вновь решила вторгнуться в Халь-Шагат, чтобы связать его войной по двум фронтам. Когда уже казалось, что победа близка, прибыли воины с Головы Дьявола. Они приняли сторону Халь-Шагата и разбили микирийцев. Никто не ожидал союза двух этих королевств, что привело к непоправимой ошибке для всех, в том числе и для королевства с Головы Дьявола. Ведь уже через сто пятьдесят лет оно будет захвачено.

Халь-Шагат и Микирия враждуют на протяжении пятисот лет. Вторые постоянно мешают великой миссии по «объединению всех островов» первых. Последняя война закончилась больше двадцати лет назад победой микирийцев. Тем, кто переломил ход войны с превосходящими силами, был кузнец-чародей. Он создал множество магического оружия, которое помогло в борьбе с захватчиками. Пусть сейчас и мирное время, но неизвестно, как долго оно будет длиться. Поэтому Арон Мирикель ищет способы укрепить позиции, чтобы сохранить свою свободу.

После этого разговора Эдвард заявил, что станет сильнее и поможет микирийцам, и Арон поблагодарил возрождённого. Затем все трое вышли наружу. Король позвал свою дочь и сообщил ей об отъезде. Как только девочка узнала, что Эдвард останется здесь, её глаза наполнились слезами. Нирин подбежала к своему спасителю и крепко обняла его, не желая расставаться. Пророк погладил её по голове и хотел отойти назад, но маленькая принцесса всё никак не отпускала своего нового друга. Король подошёл к своей дочери и положил ей руку на плечо, пытаясь утешить.

— Ох, уж эти дети, — устало проговорил Эдвард. — Думаю, я смогу посетить Микирию через год или два.

Арон улыбнулся и сообщил об этом Нирина. Девочка подняла голову, её заплаканное лицо тут же просияло от счастья. На этой ноте они и попрощались. Эдвард и Баламар стояли и молча смотрели вслед уходящим микирийцам, а когда те скрылись за деревьями, старик толкнул парня в бок и спросил:

— Что там за история с великим воителем и смертью от старости? Ты же говорил, что тебе двадцать два года.

— Ха-ха-ха! Так и есть, мне двадцать два года. А история про великого воителя — ложь чистой воды. Брат научил меня кое-чему. Когда разговариваешь с кем-то влиятельным,

покажи, что ты обладаешь не меньшей властью, даже если на самом деле это не так. Пусть здесь я пока никто, но узнав о моём прошлом, Арон увидел мой потенциал и понял, что я могу стать для него ценным союзником, и это позволило мне говорить с ним на равных.

— Ха, вот же хитрый жук.

После короткого молчания Эдвард и Баламар вошли в дом. Старый маг вернулся, а это значит, что скоро начнутся обещанные тренировки. А заодно стоило бы получить ответы на вопросы, которые Эдвард пока не спешил задавать.

\*\*\*

Наступила осень. Все дети от десяти до четырнадцати лет пошли в школу. Для кого-то это был первый год, и они ещё не знали, что их ждёт, поэтому радостно спешили на площадь Мьяны в предвкушении чего-то нового и интересного. Те, кто был постарше, лениво плелись по дороге, ведь им снова предстояло сидеть на скучных уроках. Хотя, некоторые наоборот выглядели воодушевлёнными, ведь с этого года начиналось изучение магии. В число таких ребят входила троица перерождённых: Анна, Стэн и Пол. Они остановились перед аркой, что была входом в школьный двор.

— Ну, что ж, удачи нам всем, — взволнованно сказала Анна.

Все трое шагнули вперёд. Учителя встречали детей на входе и провожали их во двор. Там ученики делились на группы по году обучения. Трое перерождённых видели знакомые лица, это были их одноклассники, с которыми они учились вместе на протяжении четырёх лет. Наступил пятый год, а затем выпуск. Когда все были в сборе, заведующий школой выступил с речью. Он говорил о важности знаний, и о тех усилиях, которые нужно приложить, чтобы стать достойными людьми. Особое внимание было уделено первоклассникам и выпускникам. В конце своей речи заведующий пожелал всем удачи в новом учебном году, затем учителя проводили детей по своим аудиториям.

Пока ребята шли, они обсуждали новость. Недавно они узнали, что их старый учитель ушёл в отставку. Ему было уже далеко за шестьдесят лет, здоровье подводило. Анна надеялась, что новый учитель будет достаточно взрослым и опытным магом, чтобы донести до всех необходимые знания, а Стэн рассчитывал увидеть молоденькую учительницу, чья красота радовала бы взгляд, ведь такие уроки можно и не прогуливать. Полу было всё равно. Он по-прежнему оставался немногословным и равнодушным ко всему.

Ребята вошли в свой класс. Помещение было довольно просторным. До потолка три метра, что являлось необычным для деревенских зданий. Два больших застеклённых окна выходили на тренировочную площадку во дворе. Справа на стене висела доска, такая же, как и в мире перерождённых. В пятом классе было пятнадцать учеников, столько же и парт со стульями, чтобы у каждого было своё отдельное место. По центру рядом с доской стоял большой стол, принадлежавший учителю. В аудитории витал запах книг, вызывая ностальгию у пассажиров последнего рейса.

Учеников попросили занять места. Анна села за первую парту среднего ряда, чтобы быть поближе к учителю и не упустить ничего важного. Пол занял четвертую парту, а Стэн — пятую. Так он надеялся скрыться от взгляда преподавателя, если ему захочется заняться своими делами. Например, поспать.

Через несколько минут, после того, как все расселись по местам, в класс вошла молодая девушка, на вид около двадцати лет. Её каштановые волосы, заплетённые в косу, и очки с круглой оправой создавали образ заучки. Если обратить внимание на телосложение, то её вполне можно было назвать стройной, но она не была выдающейся в каких-либо особых

местах. А черты её лица были настолько обычными, что в толпе никто бы и не заметил. На девушке была зелёная мантия, подвязанная кожаным поясом, как у всех учителей, а в руках она держала книги. Подойдя к столу, она положила их, повернулась к ученикам и, прочистив горло, заговорила:

— Меня зовут Эйлина Шанг, я выпускница магической академии. Это мой первый год в роли учителя. Надеюсь, мы поладим.

«Шанг? Кажется, такая же фамилия у дедушки Эйха. Может быть, она его внучка». — Думала Анна.

Молодая учительница взяла в руки дощечку с вырезанными именами учеников и начала перекличку. Каждый раз, как очередь доходила до Лидена, Лими и Шина, Эйлина заметно дёргалась. На её лице было видно беспокойство. Как и ожидалось, новости распространяются быстро. Делать секретом чудо никто не стал. Тот факт, что трое ребят встретились с Богом и получили от него магическое оружие, заставлял девушку нервничать больше обычного. Её первый год на должности учителя обещал быть сложнее, чем она ожидала. После переклички Эйлина убрала дощечку и обратилась к ученикам:

— Сейчас я расскажу вам о том, как будут проходить занятия в этом году. Прошу вас записать, чтобы вы ничего не забыли. Учебных дней в месяце будет столько же — пятнадцать. Грамматике и вычислениям будет уделено меньше времени, и добавятся новые уроки по теоретической и практической магии. Восемь месяцев из двенадцати будут посвящены учёбе. В середине Морока у вас будет перерыв. В этом плане ничего не меняется. Итак, расписание занятий будет следующим. Первый день — практическая магия. Однако сегодня вы только перешли в новый класс и ничему научиться ещё не успели, поэтому урока не будет. — После этих слов Эйлина посмотрела на трёх учеников и добавила. — Я слышала о том, что произошло по дороге в Хальту. Вы трое уже смогли овладеть магией. Можете продемонстрировать свои способности позже, чтобы я могла составить для вас индивидуальный план обучения?

— Да легко! — Воскликнул Стэн.

— Да, конечно. Мне нужна будет помощь в преодолении некоторых трудностей. — Сказала Анна.

— Ага, — кивнул Пол.

— Отлично. Вернёмся к расписанию. Второй день — грамматика, третий — вычисления. Чего-то нового вы не узнаете. Эти уроки предназначены для закрепления уже имеющихся знаний. Четвёртый — история. Пятый день — теория магии. Хотя вы и касались этой темы в прошлом учебном году, но лишь поверхностно. В этот раз изучение будет более глубоким. После этого у вас будет пять выходных, чтобы вы могли подготовиться к следующим занятиям, которые начнутся с практической магии. На этом всё. Со всеми познакомились, расписание записали. Теперь я прошу всех пройти на тренировочную площадку.

Все ученики встали и направились к выходу. На задней стороне двора был участок прямоугольной формы в сотню квадратов. Земля была покрыта каменными плитами метр на метр. На удивление точная работа. В каждом углу были установлены трёхметровые столбы, на вершине которых были сферы, испускающие тусклый зелёный свет. Именно здесь ученики занимаются практической магией. Учительница обратилась к трём юным дарованиям:

— Эта тренировочная площадка. Вся её территория окружена барьером, сломать

который можно только высшей магией. Прошу, продемонстрируйте свои способности.

Первым вышел Шин. Он вытянул руку вперёд, и браслет с запястья быстро перетёк в ладонь, приняв форму копья. Парень взмахнул своим оружием, и потоки ветра тут же рванулись вперёд. Затем он поднял копье над головой и начал быстро вращать его. Воздух вокруг Шина стал закручиваться, образуя вихрь, при этом достаточно сильный, что смог поднять заклинателя над землёй. Пусть высота была всего в один метр, но для ученика пятого класса школы это было невероятное достижение. Все собравшиеся здесь начали восхищённо аплодировать.

Следующей вышла Лими. В её руках был деревянный посох. Девочка создала огненный шар размером с кулак, а затем запустила его в небо, но заклинание тут же врезалось в барьер и развеялось. После этого она метнула сгусток красной энергии на землю, ударила посохом, и на том месте, где была метка, возник небольшой столб пламени. В очередной раз ученики были поражены способностям своих одноклассников.

Последним вышел Лиден. Его божественное оружие — полторный меч. Парнишке взялся за него обеими руками и поднял над головой. Энергия перетекала из его тела в клинок, и через мгновение меч засиял. Лиден взмахнул оружием, с которого тут же сорвался свет, прошёл волной несколько метров, врезался в барьер и развеялся. Больше ничего перерождённый показывать не стал, но остальные ученики всё равно похлопали ему.

Это было поразительно, что четырнадцатилетние ребята удостоились такой чести получить оружие от Бога. Удивлял и тот факт, что они вообще могут управлять подобной силой. Хотя некоторые бросали завистливые взгляды на этих трёх учеников. Эйлина стояла с задумчивым выражением лица. В глубине души она надеялась, что эта троица не покажет ничего серьёзного, но она ошиблась. Придумать индивидуальный план развития для этих ребят казалось непосильной задачей, ведь она только окончила академию и ещё не имеет преподавательского опыта. Молодая учительница поблагодарила ребят за демонстрацию своих способностей и объявила об окончании занятий на сегодня. Ученики начали расходиться по домам, бурно обсуждая события этого дня.

## Глава 9. «Мёртвая гора»

Ранним утром Баламар разбудил Эдварда, если это можно было так назвать. Спящего пророка окутала магическая энергия, затем дверь хижины распахнулась, и парня вышвырнуло из дома. От рывка возрождённый тут же проснулся, совершенно не понимая, что происходит, и почему он летит. Тем временем озеро, что было у подножья горы в трёхстах метрах от хижины старого мага, становилось всё ближе. Эдвард слишком поздно осознал происходящее, и даже закричать не успел, как тут же плюхнулся в воду.

От холода перехватило дыхание, и начались судороги. Казалось, будто всё тело пронзили сотни игл, а грудь сдавливали невидимые тиски. Удар о поверхность выбил весь воздух из лёгких пророка. Он начал грести руками и ногами, пытаясь добраться до поверхности. Непонятно было, насколько глубоко парень погрузился в озеро, солнечного света не было видно, и Эдвард продолжал отчаянно барахтаться, стараясь выбраться из оков водной стихии. Рывок за рывком. Пальцы на ногах скрючились в судорогах и стонали от боли. Плечи начали неметь, но пророк продолжал плыть. Им двигало лишь одно желание — жить.

Наконец, Эдвард добрался до поверхности и вынырнул из воды, жадно хватая ртом воздух. Всё тело дрожало от холода, зубы стучали как отбойный молоток. Пророку

понадобилось больше минуты, чтобы прийти в себя. Отдышавшись, парень огляделся. Озеро было большим, а его самого закинуло на середину. До берега десятки метров. Всё тело сводило от судорог, лёгкие сжимались от холода, зубы бились, словно в припадке друг о друга, а разум не был способен к размышлению. Мысли путались, и было ощущение, что смерть совсем рядом. Превозмогая страх, Эдвард собрался с силами и поплыл в сторону берега. Но не стоит ожидать многого от тела одиннадцатилетнего ребёнка. Уже через несколько метров парень начал выбиваться из сил, но продолжал плыть, в надежде добраться до спасительной суши.

«Да ты охренел, старый маразматик! Совсем что ли из ума выжил? Дай мне только добраться до берега. Холодно-то как! «Тёмное сердце сомнения гложут. Сила порока подняться поможет. Воля моя дорогу проложит». Давай же! Гребь быстрее. Холодно, всё тело ноет, да и сил совсем нет. Старый дурак, сжечь бы тебя. Было же у меня подозрение, что Баламар сумасшедший. Надеюсь, ты до конца жизни будешь страдать бессонницей, что б тебя...»

Из-за холодной воды дыхание сбилось, а силы закончились, и Эдвард начал тонуть. Он барахтался до последнего, не желая принимать подобную участь. Пророк знал, что может воскресать. Но что произойдёт, если он утонет? Как он оживёт? Эта сила по-прежнему была неизвестной. Слишком много вопросов и слишком мало ответов. Всё можно было познать только путём проб и ошибок, но сейчас Эдвард не хотел экспериментировать.

«Порок. Пусть моя грешная душа и терзается сомнениями, но я это я. Все свои преимущества и даже недостатки я обращаю в свою силу, которая принесёт мне пользу. Это поможет мне добиться своей цели. Я принимаю себя таким, какой я есть. Адреналин, второе дыхание, взрыв силы, берсерк, ярость. Один из семи смертных грехов — гнев».

«Тёмное сердце сомнения гложут. Сила порока подняться поможет. Воля моя дорогу проложит».

*Магический круг «Воля грешника». Гнев.*

Тёмно-синяя энергия появилась в области сердца Эдварда, а затем окутала всё его тело. Пророк тут же ощутил мощный прилив сил, выровнялся на воде и направился в сторону берега. Плыть стало гораздо легче, от усталости не осталось и следа, судороги тоже прошли. Всё тело было согрето внутренней энергией. Несмотря на своё слабое тело, Эдвард двигался со скоростью взрослого пловца. Берег становился всё ближе и ближе, а там стоял Баламар. Увидев его, парень закричал:

— Старый дурак! У тебя песок вместо мозгов!

Баламар в ответ лишь улыбнулся и продолжал ждать прибытия пророка. Когда Эдвард, наконец, добрался до берега и вышел на него, то тут же упал навзничь. Старый маг подошёл к нему и сказал:

— С сегодняшнего дня начинается тренировка. Это было только начало.

— Да ты издеваешься, — простонал Эдвард. — Какая ещё тренировка? Ты меня чуть не убил!

— Тренировка в холоде или на жаре крайне важна для мага. В стрессовой ситуации энергия в теле дестабилизируется, из-за чего не получится сотворить даже простое заклинание, ведь для этого нужна концентрация. Вода в озере нагревается в течение дня, а ночью остывает, поэтому на рассвете она наиболее холодная. Когда ты спишь, то бездействуешь, и кровь не греет. Если в таком состоянии окунуться в холодную воду, твоё тело получит сильный стресс и потеряет возможность колдовать. А для лучшего эффекта

пришлось ещё немного охладить воду магией. Это хороший способ закалки. Не расслабляйся, помогу тебе стать сильнее в кратчайшие сроки, но впереди тебя ждут тяжёлые тренировки.

— И насколько же тяжёлыми они будут? — Поинтересовался Эдвард.

— Думаю, ты умрёшь раз-другой. — Ответил Баламар так, словно говорил о каком-то пустяке.

Эдвард молча встал и посмотрел на старого мага. Парень не понимал, то ли он шутит, то ли всерьёз. Но вспомнив, что Баламар закинул спящего человека на середину озера в холодную воду, то можно было сказать наверняка — старик не шутит. После короткого молчания Эдвард ответил:

— Фигня.

— Ха-ха! Хороший настрой. Ну, раз уж ты проснулся, пойдём, поедим.

От слов «раз уж ты проснулся» Эдвард начал ругаться на Баламара. Ведь это именно он разбудил возрождённого, причём таким жестоким способом. Оба направились в хижину. На завтрак был постный бульон и отвар из трав. После еды старый маг позволил молодому пророку немного отдохнуть, а заодно кое-что узнать о его силе.

— Когда мы добрались до моего дома декаду назад, видел, как ты умер, а после воскрес. Думаю, это как-то связано с поглощённой жизненной энергией. Ты можешь накапливать её, верно?

— А? Да, могу. Сейчас в моей «обители душ» четыре жизни, но я бы не хотел лишний раз разбрасываться ими.

— Не беспокойся, — весело ответил Баламар. — В этом мире хватает всяких отбросов, так что пополнить твои запасы, не составит труда.

— А ты жесток. Ничего, что мне приходится убивать людей для этого?

— Те, кого ты убил в том лесу, сами загубили немало жизней. Упокоив их, ты предотвратил дальнейшие злодеяния этих людей.

— И то верно, — согласился пророк.

— Твоё хладнокровие впечатляет. Наверное, тебе и раньше приходилось убивать.

— Да, и не раз. Мой брат — наёмный убийца. Иногда он брал меня с собой на задания, чтобы я прикрывал его. Он многому меня научил. Маркус мне не родня по крови, и его история окутана тайной. Я даже имени его настоящего не знаю, он лишь один раз как-то упомянул, что родом из какого-то города в Сибири, и больше ничего. Однако, несмотря на это, он стал для меня ближе всех во всём мире.

— Что ж, надеюсь, ты и в этом мире сможешь найти такого человека.

— Я тоже надеюсь. Кстати, ты сказал, что мы пришли сюда декаду назад, и я вспомнил, что давно хотел расспросить тебя о летоисчислении в этом мире.

— Да, точно. Ты же ничего не знаешь о нашем календаре. Расскажу тебе кратко о нашем летоисчислении. Все события делятся на старое время и новое. Раньше у каждого народа был свой календарь. Даже после появления письменности и налаживания торговых путей ничего не менялось. Все вели летописи, исходя из истории своего государства. Это было крайне неудобно. Когда назначалась дата собрания или же заключения торгового соглашения, приходилось высчитывать точный день. Конечно, можно сказать: «Следующая наша встреча состоится через два дня». Но у всех было разное понимание. Для одних — это послезавтра, а для других — на день позже. Так вот, однажды появился человек, который изменил этот устой. Он был дворянином Халь-Шагата и очень талантливым магом. Его



звали Карс д'Фашт. Он был яркой звездой своего времени, и ему пророчили великое будущее, но его всё это не интересовало. Карс любил наблюдать за небесными светилами и погодными явлениями, желая узнать всё об этом мире.

— Ты всегда начинаешь свой рассказ от рождества Христова? — Возмутился Эдвард. — Давай ближе у сути.

— Ах, ты нахальный мальчишка. Я тебе рассказываю о великом человеке. Прояви хоть немного уважения. Кхм, ладно. Однажды Карс д'Фашт начал считать дни, делая пометки в дневнике о погодных изменениях. Это продолжалось десятилетиями.

«Я чувствую, что твой рассказ тоже займёт десятилетия». — Подумал Эдвард.

— Основываясь на своих записях об изменениях погоды, Карс д'Фашт создал календарь, который используют теперь не только в Халь-Шагате, но так же в Микирии и Аргароте. Летоисчисление стало единым для всех. Это упростило общение с другими государствами, когда речь заходила о каких-то конкретных событиях. С появлением календаря Карса летоисчисление началось заново. Его суть заключается в чётком разделении. Год начинается с Рассвета. В этом сезоне природа просыпается ото сна, тает снег, распускается листва, а крестьяне готовятся к посеву. Затем Зенит. Самое тёплое время года, когда вся зелень расцвела, кругом цветы, а птицы прилетели с юга. В сезон Заката всё начинает увядать. Листва на деревьях приобретает жёлтый и красный цвет, затем опадает, высыхает трава, и часто идут дожди. А потом наступает Морок. Это время, когда солнце светит очень мало, становится холодно, и выпадает снег. Море вокруг наших островов сковывает льдом, из-за чего страдают рыболовы. Охотникам тоже тяжело становится бродить по снегу в лесу. Никаких свежих овощей и ягод, зато мясо хранится дольше. С последним днём Морока начинается новый год.

— В моём мире, примерно, то же самое, только новый год начинается в середине зимы, то есть, по-вашему, в середине Морока. Ваш календарь мне кажется более логичным.

— Действительно, Новый год в середине Морока. Абсурд. Ладно, продолжим. В каждом сезоне по три месяца. Они не имеют названий. При разговоре или письме сообщается, к какому сезону принадлежит месяц. Например, сейчас первый месяц Заката. Кто-то более поэтичный будет называть этот период временем сбора урожая и красочных лесных огней. В каждом месяце три декады. Такое разделение необходимо для того, чтобы дать людям возможность выбрать для себя дни, когда они будут отдыхать от работы. В каждой декаде по десять дней соответственно. Вот и весь календарь.

— Понятно. В моём старом мире всё несколько сложнее. А какой сейчас год?

— Сейчас тридцать второй год по календарю Карса. Второй день первого месяца Заката. Кстати, в это время начинаются занятия в школе. Твои друзья из старого мира уже должны были начать учёбу. Хочешь навестить их?

— Друзья? Да мы едва знакомы. Но мне было бы интересно посмотреть на школу и, если можно, поприсутствовать на занятиях.

— Ну, значит, сходим туда после завершения первого этапа тренировок. Кстати, в Хальте я прикупил тебе одежду.

— О, отлично! Наконец-то я сброшу это тряпьё! — Радостно воскликнул Эдвард.

Баламар взял мешок из сундука и достал оттуда вещи. Белая льняная рубашка, серые штаны, ботинки и тёплый кафтан. Пророк тут же скинул с себя «саван» и принялся одеваться. Через минуту Эдвард выглядел, как обычный деревенский мальчишка. Несмотря на простоту одежды, она казалась вершиной портного искусства. Сказывалось долгое

ношение рваного тряпья.

— С тебя три серебряка, — внезапно выдал Баламар. — Два за одежду, и ещё один за доставку.

— За какую ещё доставку? Тебе всё равно было по пути! — Возмутился Эдвард.

— Ничего не знаю. Три серебряка. Ха-ха-ха!

Эдвард нахмурился после слов старого мага, но такая сумма — ничто для человека, вычистившего заначки бандитов. В том лагере он собрал гораздо больше денег. Пророк полез в свой дорожный мешок, достал две серебряные монеты и передал их Баламару. Старик принял деньги, сказав, что за всё в этом мире нужно платить, а после добавил:

— У тебя с собой слишком много денег. За такую сумму люди убивают даже своих близких.

— Вот как? Я догадывался, что у меня в руках целое состояние, но до сих пор не знаю, насколько оно велико.

— Хм, думаю, ты можешь себе позволить особняк в столице. Даже на прислугу останется.

— Серьёзно? Целый особняк с прислугой? — Воскликнул воодушевлённый пророк. — Так, выкладывай всё по порядку. Что с ценами в этом мире?

— Ладно, тебе эти знания необходимы. Одна золотая монета — это сто серебряных. Одна серебряная — сто медных. Рубаха и штаны для ребёнка были куплены по сорок медяков. Ботинки и кафтан — по шестьдесят. Буханка хлеба стоит две медные монеты, кружка ячменного эля в таверне Мьяны — три. Ночь на постоялом дворе — пять медяков. Крестьянская семья может прожить месяц на одну-две серебряные монеты. При этом они не будут голодать, а даже наоборот. Но тут уже всё зависит от того, сколько человек в семье, а так же не стоит забывать о том, что каждый обладает своими запасами зерна, мяса или рыбы. Год обучения в магической академии стоит десять золотых. Дом в столице можно купить за сто золотых. Хороший — за двести. Особняк обойдётся в пятьсот или шестьсот монет золотом. Возможно, больше. Как бы то ни было, пусть твоих денег и хватит, чтобы годами жить на широкую ногу, но не стоит забывать о работе. В противном случае ты потратишь всё своё состояние и останешься без единого медяка.

— Это понятно, но всё же... хе-хе, сама мысль о том, что я богат, греет сердце. — Сказал Эдвард с довольной улыбкой. — Кстати, Баламар, здесь могут сшить одежду на заказ?

— Могут. Хочешь скрыть свою кожу?

— Верно. Хочу чёрную одежду с капюшоном, что-то вроде плаща, такого же цвета штаны, высокие сапоги и перчатки.

— Хочешь быть похожим на убийцу? Что ж, дело твоё. Будет свободное время, закажу то, что тебе нужно в Хальте.

Перерыв после завтрака был окончен. Настало время для тренировок, и Баламар повёл Эдварда в горы. По его словам там был особый участок, где он любил уединяться, чтобы обдумать всё содеянное и понять, как исправить ошибки. Пророк взял с собой гримуар. Он хотел в перерывах между тренировками изучать новые заклинания, всё же он довольно быстро продвигался в этом деле. По дороге на гору старый маг время от времени посматривал на странную книгу, чувствуя, как от неё исходила неопишуемая энергия, которой даже он никогда раньше не видел. Было много вопросов о природе этой магии, но если дело касается Бога и его пророка, то в такие дела лучше не лезть.

Баламар и Эдвард дошли до озера у подножия горы, где ранним утром кое-кого искупали. В лучах восходящего солнца водная гладь была похожа на зеркало. Пророк стоял и задумчиво смотрел вдаль, любуясь красотой местного пейзажа. Старый маг окликнул его, призывая следовать за ним. Далее предстоял путь по извилистой тропе между утёсами. Когда смотришь на гору издалека, она не выглядит такой высокой, но вот во время подъёма кажется бесконечной. Такое чувство было у Эдварда, когда он шёл по каменистой тропе.

Гора, на которую они поднимались, была безжизненной, местами росла трава, но вся засохшая. Повелитель душ называл это место Мёртвой горой, и это название себя полностью оправдывало. По пути Эдвард не увидел ни одного животного, ни одного целого растения. Кругом были лишь камни. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых. Полная тишина. Это казалось странным. Пусть само ущелье Карса и не может похвастаться обилием растительности, но с внешних сторон на склонах гор росло много деревьев, трав и кустарников. Эдвард видел всё это, пока они шли вместе с Нирином до хижины старика. Баламар словно почувствовал вопрос пророка и опередил его, сказав:

— Мёртвая гора не просто так называется, она полностью безжизненная. Последствия моего эксперимента. Когда-то это место было прекрасно, но было мною совершено нечто ужасное. Моя ошибка в расчётах привела к тому, что всё живое здесь погибло. Новая жизнь не появляется, а природа не может восстановить это место из-за тумана, разлагающего душу, что витает на вершине.

— Что? Яд? Тогда зачем мне идти туда? Ты действительно хочешь моей смерти, старый маразматик? — Возмутился Эдвард.

— Зови меня мастером, мальчишка! Нет такого пути к силе, который был бы лёгким и быстрым одновременно. Пока не стану учить тебя каким-нибудь заклинаниям, ведь ты черпаешь знания из книги Богини. Будучи пророком Арсхель ты обретёшь великие знания со временем. Пока могу лишь помочь расширить твои магические способности. Сейчас у тебя три ауры одновременно, а это значит, что ты обладаешь тремя сосудами. Один являетсяместищем энергии твоей Богини. Второй пока сокрыт от моего взора, поэтому не могу понять его природу. А третий сосуд был порождён столкновением двух других. Это породило проклятье вечного огня. Магия разрушения — это твоё пламя. Свет и тьма — сила пророка. Один сосуд запечатан, но если его открыть, твоя мощь возрастет, и ты сможешь научиться другому типу магии.

— То есть, пока я не могу освоить другие заклинания? — Уточнил Эдвард.

— Всё верно. У каждого человека есть предрасположенность к определённому элементу. Развивая его, познания в магии увеличиваются, начинаешь чувствовать потоки энергии внутри и вокруг себя, затем можно освоить и другие заклинания. Твоё понимание нашего мира очень скудно. Этого недостаточно, чтобы обучиться другим элементам. Даже на освоение простого заклинания, к которому у тебя нет предрасположенности, может уйти несколько месяцев, а то и лет. Пустая трата времени.

— Значит, этот ядовитый туман поможет мне открыть третий сосуд?

— Первый, если точнее. Это твоя истинная сущность, энергия души. Ядовитый туман смертелен для всего живого. Лишь кто-то моего уровня может находиться в этом месте, не используя барьер для защиты. Самое лучшее средство от любого яда — это огонь. Высокая температура разрушит даже микирийскую сталь. Ты должен выпустить всю свою силу проклятия, затем почувствовать поток магической энергии, схватить его и превратить в огонь. Три ауры. Три сосуда. Когда опустошишь один, переходи к другому, а затем попробуй

пробиться к истинной сущности. Понял?

— Да-да, пойдём уже.

Эдвард и Баламар продолжали свой путь на вершину горы. Чем выше они поднимались, тем гуще становился туман. Дышать было всё тяжелее и тяжелее. Постепенно пророку стало казаться, что он скоро начнёт харкать кровью. Вдруг он почувствовал чей-то взгляд за спиной. Эдвард обернулся, но там никого не было, а после этого он услышал жуткий смех, который нельзя было назвать человеческим, словно нечто потустороннее ворвалось в этот мир. По телу пробежала дрожь, но пророк продолжал идти за старым магом.

Пройдя ещё несколько метров, парень заметил, как справа что-то мелькнуло. Он начал осматриваться по сторонам, но так ничего и не увидел. Затем раздался шорох за спиной, возрождённый обернулся, но там никого не было. Эдвард остановился на мгновение, чтобы внимательней рассмотреть мелькающие тени. Баламар окликнул пророка, призывая ускориться. А затем где-то рядом раздался крик. Это был душераздирающий вопль, полный отчаяния, за которым последовал жуткий смех. Эдвард собрался рвануться туда, откуда доносился звук, но старик остановил его.

— Не доверяй тому, что видишь и слышишь в этом месте. Этот туман сводит с ума, проникая в самые глубины сознания, создавая жуткие образы. Если ты поверишь в реальность этих иллюзий, то они воплотятся и разорвут тебя на части.

Туман на горе стал настолько густым, что дальше трёх шагов ничего не было видно. Время от времени мелькали какие-то тени, были слышны крики и смех. Странные образы неожиданно возникали и столь же быстро испарялись. Эдвард знал, что это просто галлюцинации, но никак не мог успокоиться, словно оказался в фильме ужасов. Видения становились всё чаще, иногда голову пронизывала острая боль. Пророк время от времени останавливался, чтобы перевести дыхание, но после снова продолжал подниматься на гору.

Наконец, они добрались до вершины. В центре был круг с множеством символов, которые складывались в пятиконечную звезду. Баламар указал на это место. Эдвард потоптался на месте некоторое время, не решаясь ступить в этот круг, но всё же вошёл в него, предварительно сняв с себя всю одежду. Как только пророк оказался в центре, его разум заполнился разными видениями. Были слышны крики, смех, рык, плач. Все звуки слились в какофонию, что сверлила мозг. Возрождённый схватился обеими руками за голову. В ушах стоял звон, пелена перед глазами ослепляла, но через мгновение всё стихло, и Эдвард услышал хриплый шёпот над ухом:

*«Сожги всё. Весь этот мир. Он давно прогнил. Людей не исправить. Вокруг лишь хаос. Очисти всё своим пламенем».*

— Выпускай ауру проклятия! — Скомандовал Баламар.

Тело Эдварда окутала яркая энергия огня, но галлюцинации не ослабли. Дыхание становилось более частым и тяжёлым. Пророк чувствовал, как чужеродная энергия пытается пробраться в голову, затронуть каждую струну души и осквернить мысли. Желание сжечь весь этот мир дотла росло, и Эдвард еле сдерживался, чтобы не выпустить всю свою силу. Шёпот над ухом говорил страшные вещи, побуждая к действиям. Сжечь всё. Абсолютно всё. Наблюдать за страданиями других людей. Изнасиловать женщин, до смерти запытать мужчин, убить детей на глазах их родителей, заставить всех мучиться в агонии. Этот мир безумен. Здесь нет места рассудку. Выход один — сойти с ума и обратить всё в пепел.

Баламар тем временем находился в стороне и наблюдал за борьбой Эдварда с самим собой. Пророк стоял в центре пентаграммы на вершине Мёртвой горы, там, где была

наиболее высокая концентрация разлагающего душу яда. Уже через пять минут пребывания здесь парень закричал, схватился за голову обеими руками, упал на колени и загорелся. По всему телу пошли волдыри, которые тут же лопались и запекались. Пусть пламя и не причиняло такого сильного вреда, как при пробуждении в этом мире, но всё же Эдвард продолжал страдать и корчиться от боли. Собрав волю в кулак, пророк смог использовать магию.

### *«Регенерация».*

Красное сияние сменилось тёмно-синим, а затем энергия собралась вокруг пророка и взорвалась, разойдясь волной по округе и выжигая всё на своём пути. Жар был настолько сильным, что Баламар окутал область вокруг себя барьером. Сосуд с проклятым пламенем был опустошён, а затем божественная сила начала превращаться в огонь. Тело Эдварда было окутано багровой аурой, а глаза источали ярко-красный свет. Туман вокруг рассеивался. Яд не мог пробиться к своей жертве. Каждая крупинка отравы сгорала в шаге от пророка. Галлюцинации прекратились, дыхание стало ровнее, а ожоги заживали под действием «регенерации». Парень молча встал, он не мог произнести ни слова, потому что был слишком сконцентрирован на поддержании своего защитного покрова. Одна лишняя мысль могла привести к потере контроля.

Время шло. Минуты казались вечностью. Сил становилось всё меньше и меньше, и казалось, что от выходящей наружу энергии, тело вот-вот вывернется наизнанку. Когда второй сосуд души Эдварда иссяк, туман начал подбираться к пророку. Баламар махнул рукой, и вокруг его ученика образовался чёрный барьер. Яд встретил на своём пути преграду, через которую не смог пробиться. Как только Эдвард осознал, что он теперь в безопасности, то расслабился и тут же потерял сознание.

Старый маг подошёл ближе, чтобы осмотреть своего ученика. Тело молодого пророка было невредимым, два его сосуда были опустошены, а один всё так же запечатан. Истинную сущность Эдварда по-прежнему окутывала твёрдая оболочка, пробить которую оказалось не так просто. Этот человек обладал двумя силами, превосходящими его собственную. Так просто они не уступят.

К вечеру Эдвард проснулся на футоне в хижине Повелителя душ. Как только он двинулся, всё его тело затрясло в страшной лихорадке, а кожа покрылась холодным потом. Баламар сидел за столом и что-то писал. Он заметил пробуждение своего ученика и произнёс добродушным голосом:

— О, ты выжил. А я думал, что помрёшь.

— Ах, ты... старый маразматик, — выругался Эдвард. — Да я ни за что не отправлюсь на кладбище раньше тебя.

— Стоит добавить «во второй раз раньше». Тебя ведь уже хоронили. Ха-ха!

— Вот же псих. Весело тебе, как я погляжу. — Процедил пророк сквозь зубы.

— Когда вижу мучения такого самоуверенного наглеца, на душе становится теплее. —

Ответил Баламар с улыбкой.

— Да ты конченный садист. И долго мне так тренироваться?

— Пока не откроется твоя истинная сущность. С твоим упорством ты должен управиться за месяц. По моим расчётам. Но всё зависит от тебя. Если хочешь быстрее, тогда умри. Но знай, что если ты так поступишь на следующей же тренировке, то ничего не добьёшься. Оболочка на твоём первом сосуде даже не треснула.

Эдвард понимающе кивнул. После они оба поужинали и отправились спать, а на

следующий день произошло всё то же самое. Пророк вновь отправился в полёт на середину озера, затем завтрак и поход на вершину Мёртвой горы. Там, среди разлагающего душу яда, пророк выпускал всю свою силу, чтобы сжечь туман. Потом возрождённый терял сознание от истощения и приходил в себя только вечером в хижине Баламара. Через десять дней старик дал Эдварду выходной, чтобы тот мог отдохнуть от мучительной тренировки и восстановиться ментально.

Парень сидел на берегу озера и задумчиво глядел на своё отражение в воде. Лёгкий осенний ветерок освежал своей прохладой. Листья на деревьях начала желтеть и опадать. Мир готовился к зимней спячке. Наступило время сухой листвы под ногами, дождей и тоскливых размышлений. Осень. Закат. Другие пассажиры последнего рейса сейчас ходят в школу и получают новые знания. Пророку стало интересно, как проходят их тренировки.

\*\*\*

Утро. Деревня Мьяна. Ученики собрались в школе на занятия. Сегодня у пятого класса был урок по теории магии. Молодая учительница, Эйлина Шанг, сидела за своим столом и рассказывала по теме урока.

— Итак, в прошлом году вы уже немного касались теоретической магии, но всё это относилось лишь к её эволюции. В этом году мы подробно разберём типы и виды магии, а так же формулы, по которым строятся заклинания. Для тех, кто опережает развитие, в дальнейшем будут дополнительные занятия.

Трое перерождённых ожидали такого расклада. Под них никто не стал бы подстраивать всю программу обучения. В конце концов, большинство учеников ещё даже не пробудили магический талант, и даже если это произойдёт, всё равно нет никакой гарантии, что они вообще когда-либо смогут стать полноценными магами. Тех, кто обладает этим даром, довольно много, но далеко не каждому хватит упорства, чтобы развить свой талант.

— Как вы уже знаете, есть три этапа владения магией, — продолжала Эйлина. — Первый — высвобождение. Суть заключается в накоплении энергии в теле с последующим выпуском наружу. Этому учат на пятом году обучения в школе и первом — в академии. Второй этап — контроль. Кто достиг такого уровня владения магией, способен удерживать уже готовое заклинание, создавать несколько сразу и комбинировать их. Всему этому учат в академии магов со второго курса и до выпуска. Третий этап — управление. Хотя вам пока и рано об этом знать, но я всё же расскажу. Маг, достигший такого уровня, способен управлять энергией по своему усмотрению. Он может придать форму огню или воде, даже изменить природу самого элемента. Вершиной же «управления» является трансмутация. Это не только придача формы магической энергии, но и наделение кое-каким разумом. Чем могущественней маг, тем умнее будет созданное им существо, и более сложные задачи оно сможет выполнять. Однако таких магов считанные единицы во всём королевстве, но всё же одного из них вы могли видеть. Это господин Баламар.

От упоминания этого имени некоторые ученики были ошеломлены, в том числе и трое перерождённых. Они и не знали, что этот старый маг обладает такой силой. Это для них было новостью. Кто-то из ребят старательно записывал всё, что говорила Эйлина, а кто-то скусающе зевал и смотрел в потолок. Для пассажиров последнего рейса эта информация была не новой, ведь им об этом уже рассказал старик Эйх. Эйлина встала из-за стола, повернулась к чёрной доске на стене и начала писать на ней мелом, всё подробно объясняя:

— Магия бывает белой и чёрной. Вторая, конечно же, под запретом. Её нигде не преподают, а тех, кто использует, объявляют чернокнижниками и приговаривают к смерти.

Во-первых, магия культа злой Богини. Заклинания её последователей способны вытягивать жизненные силы из людей, а так же управлять разумом так, что жертва даже не будет подозревать о контроле над собой. Во-вторых, некромантия — оживление усопших. Наш народ придерживается мнения, что мёртвых надо чтить, а это направление магии оскверняет саму смерть. В-третьих, магия крови. Те, кто практикует подобное направление, используют свою кровь как яд, оружие и ресурс, то есть, вместо магической энергии. Ещё они восстанавливают силы за счёт других людей, другими словами, принося кого-то в жертву. Кто-то из вас может сказать, что эту силу можно использовать во благо, и это правда. Однако, каждый маг, что когда-либо практиковал тёмные искусства, однажды переходил черту дозволенного, поэтому они считаются чернокнижниками.

Тут Анна начала записывать то, что говорила учительница. Эти знания были необходимы. При столкновении с таким магом она теперь будет знать, чего ожидать. Как говорится: «кто предупреждён, тот вооружён». Пол тоже записал то, что посчитал нужным. Стэн продолжал глядеть на доску со скучающим видом.

— Теперь поговорим о белой магии. Есть три направления. Разрушение — атакующие заклинания для открытого боя. В основном это стихийная магия. Лучше всего для этого подходят огонь, молния и свет. Созидание — защитные и поддерживающие заклинания. Усиление, исцеление, барьер и многое другое. Всё это относится к созиданию. В этом хороши следующие элементы: земля, вода, воздух и свет. Хаос — заклинания ослабляющие противника, например, иллюзия, тьма и свет. И да, как вы могли заметить, свет самый универсальный тип магии, но при этом и самый редкий. Встретить обладателя такой силы можно считать чудом.

После этого Эйлина добавила, что в столичной академии есть три основных факультета, как и направлений в магии, и один дополнительный — магические исследования, хотя по некоторым причинам к нему не относятся серьёзно. Если кто-то решит стать полноценным магом, то придётся выбрать наиболее подходящий факультет академии. Сейчас у них впереди год обучения в школе, и за это время ученики могут опробовать свои силы в каждом направлении и понять, какое больше всего им подходит.

— Независимо от направления, которое практикует маг, всё подчиняется общим законам. Заклинания состоят из формул и делятся на разные уровни сложности. Всего их десять. Однако есть подготовительный этап, на котором вы сейчас находитесь — элементарная магия. Она включает в себя заклинания, состоящие из одного, двух, четырёх и восьми слов, предназначенных для проявления и высвобождения своей силы. Вам может показаться, что всё просто, но здесь важно соблюдать точную последовательность, иначе вы можете навредить сами себе. Элементарная магия считается лишь становлением на путь волшебства, но не его началом.

В классе мнение разделилось: одни считали, что всё это интересно и записывали, а другие думали, что им это вовсе не нужно. Анна и Пол внимательно слушали, в то время как Стэн витал в облаках, со скучающим видом созерцая потолок. Эйлина продолжала лекцию:

— Первый уровень владения магией — начальный ранг, который присваивают, когда волшебник сможет сплести заклинание в круг, так энергия станет более концентрированной. Далее следуют базовый и средний ранги, которых вы можете достичь, обучаясь в академии. После выпуска уже будете сами решать, чего вы хотите добиться и как вам развиваться. Продвинутая магия состоит из четырёх кругов. Это довольно сложная формула, поэтому не каждому будет по плечу, по крайней мере, без должного усердия. В этом нет ничего

выдающегося, но, всё же, достигнув такого уровня, можно работать на гильдию охотников или магов, а если при этом обладать неплохими теоретическими знаниями, можно стать преподавателем в академии. Чтобы достичь превосходного ранга, необходимо сплести заклинание из пяти кругов, а для высшей — из шести. Став магом такого уровня, вы без особого труда сможете занять хорошую должность в гильдии магов или академии, а так же прославиться среди охотников. Тем, кто смог сотворить семикратный магический круг, присваивают святой ранг. Это уровень высокопоставленных волшебников нашей империи. Однако есть те, кто их превзошёл, составив заклинание из восьми кругов, и получил легендарный ранг и титул Повелителя. Во всём нашем королевстве только пятеро достигли такой силы. Один из них господин Баламар.

«Так, значит, Повелитель душ маг легендарного ранга. К тому же достиг пика управления магии — трансмутации. Его способности действительно невероятны. Интересно, насколько сильно заклинание, состоящее из восьми кругов? Смогу ли я добиться такого уровня? Впрочем, мы трое прогрессируем довольно быстро. Наверное». — Думала Анна. Тем временем Эйлина продолжала урок:

— Девятый ранг — мифическая магия. Это девятикратный круг, о котором ходит много слухов, но никакого подтверждения того, что кто-то смог достичь такого уровня, не было. Говорят, что Вестник Создателя обладал подобной силой, но свидетелей подвигов этого человека уже нет в живых. И тогда было совсем неподходящее время для классификации заклинаний. Из-за отсутствия официальных подтверждений, многие считают мифическую магию вымыслом. И последний ранг — божественный. Десятикратный магический круг. Такая сила выходит за рамки понимания всех смертных рас, и никто не верит в возможность сотворить нечто подобное. Божественная магия была добавлена лишь для круглой цифры. Однако некоторые верят, что если кто-то действительно сможет сотворить нечто подобное, то он силой своей сравнится с Богом.

После этого Эйлина предложила ученикам отдохнуть немного. Анна повернулась к своим перерождённым товарищам и увидела, как Пол сверлит взглядом их учительницу. Парень был серьёзен, как и всегда. Никогда нельзя было понять, о чём он думает, но, судя по его выражению лица на данный момент, трудно сказать, что его мысли были хорошими. Анна решила отвлечь его разговором, но тут же вмешался Стэн с присущей ему раздолбайской речью.

Они немного поболтали, после чего Пол перестал выглядеть таким напряжённым. Его недовольство можно было понять, да и вообще многие бы согласились, что Эйлина не подходит на роль учителя в их классе. Анна считала её слишком молодой и неопытной, пусть она и может рассказать о теории, но как быть с практикой? Стэна не устраивала внешность. Он надеялся увидеть страстную женщину, так сказать сексуальную учительницу, а получил девушку-заучку, которую смело можно назвать серой мышью. Наверное, у Пола тоже были какие-то свои пожелания. Впрочем, об этом он никогда не говорил. После перерыва занятия продолжились. Эйлина вошла в класс, села за стол и заговорила:

— Сегодня мы с вами разберём элементарную магию. Как я и говорила ранее, заклинания этого уровня содержат в себе до восьми слов. Элементарная магия делится на четыре этапа по количеству слов. Одно, два, четыре и восемь. На пятом году обучения в школе мы будем практиковать только первые два, но немного позже. Хоть здесь и есть те, кто уже может высвободить магическую энергию, знание основ всё равно необходимо, так вам будет проще развиваться дальше.



Пробуждённые ученики запротестовали. Кроме трёх перерождённых было ещё двое, кто открыл в себе магический талант. Анна хотела поскорее научиться как теории, так и практике, Стэн желал больше использовать магию, даже в повседневных делах, а для этого нужны постоянные тренировки, которых его лишали только из-за необходимости базовых знаний. Двое других пробуждённых учеников понимали смысл такого обучения, но у них не было никакого желания тратить на заклинания из пары слов целый год.

Эйлина призывала всех к порядку и рассказывала о дополнительных занятиях для тех, кто опережает своё развитие. Однако шум не прекращался. Пробуждённые были недовольны тем, что им придётся тратить лишнее время, а другие ученики, которые не пробудили магический талант, считали, что стоит ориентироваться на большинство, либо разделить их на разные группы. Кто-то из ребят вообще не планировал становиться магом, так зачем ему тратить время на теорию и практику?

От двух учеников поступило предложение перевести всех пробуждённых в другую группу, чтобы они своей «великой силой» не мешали другим. Эйлину затрясло от волнения. Она заикалась и не могла подобрать подходящих слов, а ученики тем временем продолжали громкий спор между собой. Через некоторое время кто-то высказался, что учительница слишком молода и глупа, чтобы вести класс, в котором есть такие отличия в развитии, и другие ребята начали поддерживать такое мнение. Эйлина побледнела после этих слов. Ученики не признали её. Это полный провал. Первый год на должности учителя закончился, едва начавшись. Со смирением на лице девушка решила подать в отставку, осознав, что преподавание не её стезя. Анна и Стэн молчали. После такого заявления они перестали участвовать в споре. Но тут произошло нечто неожиданное — Пол встал со своего места.

— Тишина! — Взревел перерождённый на весь класс. От неожиданного поведения молчаливого ученика все притихли. — Учитель Эйли действительно молода, но те, кто заканчивают магическую академию, не могут называться глупыми. Как вы вообще можете осуждать человека за то, чего он ещё не сделал? Вы даже не дали ей время показать себя. — Пол обратился к учительнице. — Эйли, Ваша неопытность видна невооружённым взглядом, ведь Вы даже не можете призвать к порядку тех, кто гораздо младше Вас. — Эйлина в этот момент готова была провалиться сквозь землю от стыда. Всё её лицо покраснело, а юноша продолжил. — Но я не говорю, что это плохо. Опыт — это не то, что падает нам с неба. Мы должны получить его сами, своими силами. Если слова этих балбесов вгоняют вас в во тьму, тогда я стану Вашим светом. Если вам не хватает твёрдости, я стану алмазом для Вас. С сегодняшнего дня я буду следить за порядком в классе. Есть смельчаки, желающие бросить мне вызов?

Кулак Пола засиял золотистым светом. Все остальные молчали, а учительница робко прошептала: «Он назвал меня... Эйли?» Ученики видели силу трёх перерождённых, в том числе и Пола. Мысль о драке с ним не предвещала ничего хорошего. К тому же Лиден всегда был немногословным, а тот факт, что он говорил сейчас гораздо больше, чем обычно, пугал сильнее, чем его магия. Пол стоял и смотрел на всех суровым взглядом. Ученики молчали. Анна и Стэн были шокированы таким количеством слов за раз от их товарища настолько, что потеряли дар речи. После некоторого молчания юный маг продолжил:

— Учитель Эйли, порядок восстановлен, можете продолжать.

— А, д-да... спасибо, Лиден. Так, на чём я остановилась? — Робко проговорила Эйлина.

— Вы сказали, что в этом году мы будем изучать заклинания, состоящие из одного и

двух слов, — ответил Пол.

— Да, верно. З-знание основ необходимо. Для тех, кто пробудил магию, задания на выходные будут немного сложнее. Но сначала мне самой нужно придумать подходящий метод обучения. Поэтому я прошу дать мне немного времени.

Как только начались роптания, тело Пола окутала энергия золотого света, после чего все сразу смолкли. Эйлина рассказала о заклинании из одного слова, предназначенного для проявления магической энергии. Всё начиналось с концентрации внимания внутри себя, затем нужно произнести определённое слово, чтобы лучше представить свой элемент. Например, сила, свет, огонь, искра и так далее. Воображение лучше работает с произношением слов вслух. Это нужно только на начальном этапе, а позже можно будет использовать магию без чтения заклинаний.

После полудня занятия закончились, ученики встали со своих мест и начали собираться домой. Эйлина попросила Пола задержаться. Когда все ушли, она заговорила:

— Я бесконечно благодарна за то, что помог мне сегодня. Я уже начала думать о том, чтобы подать в отставку. Первый год на должности учителя оказался труднее, чем я думала.

— Всё хорошо, Эйли, — ответил Пол.

— Эм, Лиден, может, не стоит называть меня Эйли? Просто немного смущает, что ко мне так обращается мой ученик.

— Почему? Звучит красиво.

Эйлина покраснела и немного замялась. Ей было приятно, что кто-то так говорит о ней, но потом она взяла себя в руки и начала рассказ о том, как важно обращаться к учителю по полному имени. В итоге девушка попросила не обращаться к ней так хотя бы во время занятий, а после школы он может звать её Эйли. Согласившись с этим, Пол попрощался с учительницей и вышел из класса. Там его ждали Анна и Стэн, и все вместе они пошли домой, ведь жили совсем рядом.

## Глава 10. «Огонь и камень»

После своего одного выходного дня Эдвард отправился на Мёртвую гору вместе с Баламаром. Там, в середине пентаграммы, пророк стоял, окутанный зловещей энергией проклятого огня. Парень активно опустошал свои силы, пытаясь пробудить истинную сущность, и каждый раз, когда сосуды пустели, появлялось чувство, будто всё тело вот-вот разорвётся на куски. Сердце в груди сжималось от невыносимой боли, которая затуманивала разум и затрудняла концентрацию. Руки и ноги дрожали от напряжения, но Эдвард продолжал вытягивать силу из своего сосуда, хоть это было похоже на высасывание воздуха из камня.

На одиннадцатый день тренировок Эдвард заметил, что проклятый огонь почти не обжигает, и решил усилить пламя, чтобы проверить, как долго он продержится. Ожоги появлялись, но с каждым днём их становилось всё меньше и меньше. Прогресс был на лицо, но от такой тренировки эмоциональное состояние Эдварда пошатнулось. Туман, разлагающий душу, пагубно влиял на молодого пророка. С каждым днём он становился раздражительнее и агрессивнее. Сейчас же, стоя посреди ядовитого тумана, Эдвард чувствовал неудержимый гнев, вырывающийся наружу адским огнём, испепеляя всё вокруг. Каждая частица яда в воздухе сгорала, лишь приблизившись к возрождённому.

Четырнадцатый день. Глаза Эдварда сияли ярко-красным светом, а в радиусе двух метров был сплошной огонь. Пророк вспоминал о микирийцах, о планах Халь-Шагата по

захвату всего архипелага, об Арсхель и о возложенной на него миссии. Нужна сила. Больше силы. Неоспоримая мощь. Абсолютное превосходство. Жители Микирии не будут порабощены. Пламя гнева вырвалось наружу, разойдясь во все стороны. Земля в очередной раз была выжжена. Огонь на целый метр проник в почву и волной пронёсся по округе, покрыв половину горы. Эдвард потерял сознание от истощения. Баламар подошёл к своему ученику и взгляделся в его истинную сущность. Оболочка сосуда дала трещину.

На следующий день у пророка был выходной. Он сидел у озера в обнимку с гримуаром и смотрел на своё отражение в воде. Книга засветилась, и рядом с пророком появилась Арсхель. Она выглядела так же, как и при их первой встрече. Богиня подошла к Эдварду, села рядом и обняла его.

— Сейчас наша с тобой связь слаба, но даже так я смогла почувствовать твои эмоции. Для тебя это очень опасная тренировка, потому что тот туман напрямую связан с проклятием вечного огня. Вместе с моей силой он сведёт тебя с ума. Эдвард, не торопись выполнять свою миссию.

— Арсхель, можешь звать меня Эд. Так раньше звали меня друзья, а мы ведь не чужие друг другу. Что касается тренировок, то тут дело не только в миссии. Я чувствую, что скоро будет война. Ещё пять или десять лет мира, это не столь важно. Я должен стать сильнее. Я должен защитить их. Я не знаю, что меня связывает с микирийцами, но иногда я слышу чей-то голос. Он говорит о войне, порабощении, магическом оружии и своём наследии. Мне нужна сила.

— Вот же упрямый. Эд, если ты сойдёшь с ума, то не сможешь никого защитить, а скорее наоборот. Ты станешь угрозой для всех, кем дорожишь. Ты превратишься в хищника, который будет поглощать жизни других людей, желая утолить свой голод. Я прошу тебя, не повторяй ошибок своих предшественников.

Эдвард задумался о сказанном Арсхель. В этот момент в его сердце поселилось сомнение. Парень начал думать о правильности своих действий, о том, чем всё в итоге может обернуться. Пророк уже ловил себя на мысли, что он готов убивать людей ради жизненной энергии. Соблазн бессмертия. К тому же в последнее время пророку тяжело контролировать свой гнев, ведь сила тёмного жреца построена на порочных желаниях. Заклинания предназначены лишь для одного человека — себя. Эгоистичная сущность. Эдвард прижался к Арсхель и тихо прошептал:

— Никогда бы раньше не подумал, что у меня будет возможность облапать Богиню.

Арсхель посмотрела на свои ноги. На её бедре лежала ладонь Эдварда. Богиня оттолкнула своего пророка и встала, лукаво засмеявшись:

— Ха-ха-ха! Знаешь, как рождаются дети у нас? Они являются результатом союза Бога и его пророка. Понимаешь, о чём я говорю?

— Постой, но я же в теле ребёнка.

— И что?

— И что? — Эдвард посмотрел на Богиню, прищурился, и быстро проговорил. — А то, что согласно статье уголовного кодекса разращение несовершеннолетних является преступлением и карается по закону.

— А-ха-ха-ха! А ты забавный. Не беспокойся. От нашего с тобой союза появится дитя только при одном условии — ты должен стать истинным пророком. А для этого тебе нужно освоить все сто заклинаний из моего гримуара. К тому же, ты не всегда будешь ребёнком... как и та маленькая принцесса, верно?

— Ох, и ты туда же, — протянул Эдвард, закатив глаза.

Арсхель засмеялась и исчезла в тёмно-синем свете. Пророк стоял один на берегу озера и размышлял о том, что сказала его Богиня. Перерыв был необходим, иначе возрождённый точно сойдёт с ума. Но и тренировка нужна. Эдвард решил посоветоваться с Баламаром. Мнение третьей стороны может поставить точку в этом вопросе. Парень вернулся в хижину и обговорил всё со старым магом, передав ему слова Арсхель, и Повелитель душ ответил, что придумает новую тренировку, пока Эдвард будет восстанавливаться ментально.

Ранним утром парень не отправился купаться в озере, как было до этого. Баламар подошёл к спящему пророку и протянул к нему руку, в которой держал чёрный камень. Тёмно-синяя энергия вместе с красной вырвались из маленького тела, смешались воедино и влились в камень. Эдвард почувствовал, как его грудь пронзила сильная боль, словно кто-то вырвал один из его органов без наркоза. Возрождённый начал биться в агонии, а ругательные слова застревали в горле, из-за чего получался лишь беспомощный хрип. А затем нахлынула усталость, от которой тело стало тяжёлым, словно налилось свинцом.

— Старый... маразматик. Лучше бы в озеро... закинул. — Едва смог произнести пророк.

— Ха-ха! Решил, что новая тренировка и начинаться должна по-другому. — Весело ответил Баламар.

— Псих ненормальный. Чтоб тебе кошмары ночью снились. Чтоб тебя диарея замучила, а вокруг не было ни бумаги, ни лопуха.

Эдвард осыпал старого мага такими проклятиями и ругал его, на чём свет стоит, а тот лишь хохотал в ответ. То ли он ко всему относился с юмором, то ли его забавляли страдания его ученика. Через несколько минут парень смог встать и собрался уже приступить к завтраку, но Баламар запретил есть и велел собираться. Выйдя из хижины, они направились не на север, в сторону озера и горы, как обычно, а на юг.

Дорога лежала через небольшую рощу. Тропы не было, но это не затрудняло движения. Трава была не высокой, местами росли кустарники, но их можно было спокойно обойти. Никого папоротника, как в лесу, где был бандитский лагерь. Эдвард шёл вперёд, осматривая округу. Почти вся трава высохла и была устлана жёлтыми и красными листьями, которые шуршали под ногами. Вся роща окрасилась пожаром осени. Взглянув на небо, парень увидел стаю птиц, что клином летели на юг, в тёплые края. Пусть это и другой мир, но всё подчиняется одним и тем же законам. Время идёт, сезоны сменяют друг друга. Растения увядают, чтобы уснуть навеки и стать удобрением, дав толчок своим семенам, которые однажды прорастут, потянутся к небу и так же засохнут. Этот цикл будет повторяться, до тех пор, пока этому миру не настанет конец. Осень — время сухой травы, жёлтых и красных листьев, дождей и грустных мыслей.

Через несколько сотен метров Эдвард и Баламар вышли на поляну. Она была большой и простиралась от рощи до самого берега. Старый маг велел своему ученику пройти дальше. Через двадцать шагов пророк остановился и обернулся. Он смотрел на Повелителя душ с серьёзным выражением лица, пытаясь понять, что задумал этот старик. Эта местность натолкнула на одну мысль. Арена. Будет бой. Повелитель душ махнул рукой, и в тот же миг почва перед ним зашевелилась и начала вздыматься, постепенно обретая форму человека. Вот уже через несколько мгновений рядом с Баламаром стояло создание из земли. Оно было ростом в два метра. Широкие плечи и массивные кулаки говорили о том, каких атак больше всего следует опасаться.

— В рот мне бутерброд, — тихо проговорил Эдвард, глядя на это существо.

— Вообще-то огонь неэффективен против земли, но твоё пламя особенное. — Сообщил Баламар. — Поскольку твоему разуму нужно отдохнуть от ядовитого тумана, значит, ты будешь тренироваться с земляным големом. Думаю, одной декады будет достаточно. После этого мы вернёмся на Мёртвую гору. А теперь ты должен уничтожить это существо. Используй все свои силы.

Земляной человек двинулся прямо на Эдварда. Несмотря на медлительность, голем был грозным противником. Размерами он был гораздо больше и крепче возрождённого. Парень глубоко вдохнул, набрав полные лёгкие, и изрыгнул пламя в существо перед ним. Часть тела земляного человека превратилась в пепел и осыпалась. Голем приблизился к Эдварду и махнул рукой. Парень наклонился, уворачиваясь от удара, создал на ладони огонь и поразил ногу противника. Часть была разрушена, но существо не потеряло равновесие и атаковало другой рукой. Пророк оттолкнулся от земли, покрыв ноги огнём, и прыгнул назад на два метра. Приземлившись, он снова выдохнул пламя. Голем остался без руки, но продолжал наступать.

Земляной человек беспорядочно размахивал огромным кулаком, а Эдвард каждый раз избегал атак. Выждав время, парень ударил голема в повреждённую ногу, та развалилась, и противник с грохотом упал на землю. Пророк снова изрыгнул пламя. Голова земляного человека рассыпалась, но он продолжал двигаться. И только после очередного огненного дыхания существо было повержено. Эдвард осмотрел свою одежду. Кафтан лишь немного опалило, а вот ботинки были наполовину сожжены и едва держались на ногах. Пророк скинул свою обувь и собирался сесть на землю, чтобы немного отдохнуть, но тут Баламар махнул рукой и снова создал противника для своего ученика.

«Что? Да ладно. Этот старый пердун даже не даёт мне возможности отдохнуть. Нет. Так дело не пойдёт. Я потратил слишком много энергии на одного противника. Сила — это хорошо. Выносливость — тоже. Но не стоит забывать и о тактике. Я уверен, что Маркус смог бы разделать этого голема кухонным ножом. Вот только я не он. Я так не могу. Мне нужен свой собственный, уникальный, стиль боя. Он должен быть эффективным. Таким же смертоносным, как техника владения ножом брата. Я должен что-нибудь придумать. Но что? Огонь против него работает плохо. От точечных атак никакого толку. Даже без головы это существо будет двигаться. Надо, чтобы заклинание покрыло его полностью. Или же лучше взорвать его?»

Тем временем земляной человек уже напал на Эдварда. Парень отвлёкся на свои мысли и тут же получил тяжёлый удар в грудь. Раздался хруст. Пророк отлетел на несколько метров и ещё столько же катился по земле. Голова шла кругом, в ушах звенело, грудь разрывалась от боли, и всё тело тряслось. Эдвард начал кашлять кровью. Дышать было не возможно. Мозг отказывался работать. Смерть была неминуема. Превозмогая самого себя, возрождённый собрал всю волю в кулак для концентрации.

*«Регенерация».*

Раны заживали, боль затихала, а сознание прояснялось. Подняв голову, Эдвард увидел, как голем поднял ногу, чтобы растоптать его. Парень собрался с силами и перекатился, избегая смертельной атаки, затем встал на ноги и отбежал от магического существа. Сейчас ему было необходимо разорвать дистанцию с противником, чтобы выиграть время на восстановление. Земляной человек двинулся следом.

«Чёртов психопат. Я вижу твою улыбку! Нравится это зрелище, старый маразматик? Ну,

смотри, сейчас я выдам такое, от чего у тебя челюсть отвиснет. Так. Попробую взорвать его. А как это сделать? Сжать огонь? Звучит сложно. Да почему бы и нет!»

Эдвард бегал от голема ещё пару минут. После того, как полностью восстановился, парень отошёл на приличное расстояние от своего противника и выставил руки вперёд. Сила воображения. Между ладонями появился огонёк, который стремительно начал расти, а достигнув размера баскетбольного мяча, шар стал сжиматься. Хотя расстояние и позволяло выиграть необходимое время, но большие ноги голема быстро приближали его к Эдварду. Когда заклинание было готово, существо было уже в пяти шагах, и пророк выпустил огонь, сжатый до размера кулака. Магический снаряд полетел в земляного человека и, столкнувшись с целью, взорвался, разбросав в стороны куски земли. Но ударная волна сбила с ног и самого Эдварда. Неудачно приземлившись, парень вывихнул себе плечо, но под действием «регенерации» оно быстро вправилось.

«Это было опасно. Заклинание хорошее, но я сам пострадал. Сжатыми огненными шарами лучше пулять с большей дистанции. Если у противника будет хорошая защита, то единственный, кто погибнет от этой магии, буду я. На ходу мне такое пока не проверить, значит, надо придумать что-то другое».

Эдвард встал и посмотрел вперёд. Напротив пророка стояли два голема. Один из них выглядел как и все предыдущие, а вот другой сильно отличался. Он был меньше по размерам, формой похож на обычного человека, а всё его тело было покрыто серой энергией. Необычное существо топнуло ногой, и в тот же миг несколько больших кусков земли взлетели в воздух и стали парить на уровне плеч заклинателя. От увиденного глаза возрождённого округлились. С широкой улыбкой безумца парень процедил сквозь зубы: «Да ты издеваешься».

Голем-маг вытянул руку вперёд, и один из кусков земли полетел в Эдварда. Парень побежал по кругу, не желая зря расходовать свою энергию, которой и без того осталось мало. Тем временем за ним гналось другое существо. Стоило пророку хоть на время остановиться, как в него тут же запускали кусок земли. Эдвард решил сначала устранить источник дальних атак. Возрождённый покрыл свои ноги огнём и за несколько прыжков оказался перед големом-магом, но тот мгновенно создал земляную стену перед собой. Пророк успел затормозить и сразу же отпрыгнул в сторону, как только заметил, что стена падает. Едва Эдвард зашёл к своему противнику за спину, как в него тут же полетел камень. Возрождённый воспламенил ладонь и принял атаку голема. Камень разлетелся.

Пророк уклонился ещё от нескольких камней, а затем выдохнул пламя, которое тут же встретило земляную стену. Хотя заклинание голема и рассыпалось, сам он при этом остался невредим. А тем временем к пророку приближалось другое существо. Возрождённый отбежал, снова разорвав дистанцию.

«Мать вашу! Ну, и как мне с ними бороться? Я должен создать заклинание на ходу. Маг не двигается, так что можно попытаться его взорвать. Но эта падла защищается землёй. Я должен пронзить его вместе со стеной. Уплотнить огонь и вытянуть его, превратив в стрелу. Нет. Больше. Копьё».

Эдвард остановился и посмотрел вперёд на двух големов, что стояли рядом друг с другом. Маг топнул ногой, волна прошла по земле, и в радиусе десятка метров в воздух поднялось множество камней. Пророк снова выругался и побежал. Он держал руку перед собой и сжимал пламя на своей ладони. Непрерывно летящие в Эдварда камни сильно мешали концентрации, из-за чего огонь не мог принять необходимую форму, но, несмотря

на то, что заклинание было далеко от завершения, парень запустил его в голема-мага. Сгусток огня встретился с земляной стеной, пробил её и зацепил бок своей цели. Эдвард увидел, как его противник пошатнулся, и в этот миг бурное чувство удовлетворения нахлынуло на него. Осознание того, что он всё-таки может одолеть двух этих существ. Пророк схватился за это чувство и, отбросив все лишние мысли, тут же начал раздувать его. Сила порока. Чувство превосходства над другими. Столь жалкие противники не стоят его внимания. Они все падут, превратившись в пепел.

*«Воля грешника». Гордыня.*

Природная энергия стала стягиваться к телу Эдварда с невероятной скоростью, и он тут же почувствовал прилив сил. Процесс создания огненного копья стремительно продвигался. Пророк окружил себя стеной пламени, которая разрушала все летящие в него камни. Через несколько мгновений пламя исчезло. Эдвард стоял на выжженной земле, его тело окутывала багровая энергия, а из глаз вырывались языки огня. Пророк держал в руке готовое заклинание. То, что он и хотел создать. Сгусток пламени, принявший форму копья. От этого оружия исходил невыносимый жар. Температура была настолько высокой, что даже возрождённому было тяжело его удерживать.

Эдвард сделал шаг назад, заведя руку с копьём за спину, а затем со всей силы запустил заклинание в голема-мага. Тот в свою очередь успел создать три земляные стены, чтобы защититься от атаки пророка. Огненное копье сорвалось с руки Эдварда и полетело вперёд. Заклинание врезалось в первую преграду и пробило её насквозь. После пала вторая стена, а затем и третья. Та же участь постигла и голема-мага. Копье пробило его тело насквозь, а сама рана тут же загорелась и начала разрастаться. Существо рассыпалось на куски. Пока ещё действовала «воля грешника», Эдвард тут же создал сжатый огонь, которым победил предыдущего голема. Пророк запустил заклинание в оставшегося противника, и он тут же взорвался.

Эдвард упал на колени, тяжело дыша, а Баламар тем временем стоял в стороне и молча смотрел на своего ученика. Несмотря на то, что старый маг сам подталкивал пророка к соответствующим действиям, даже он был удивлён, что Эдвард смог сотворить нечто подобное. Парень оказался в ином мире, столкнулся с магией, которой никогда не владел. Такая скорость адаптации к новым условиям пугала.

«Фух, я смог. Тренировки с Маркусом не прошли даром. У меня получилось подстроиться под действия противника. Сил не осталось. Надеюсь, на этом мы закончим».

Баламар подошёл к Эдварду и похлопал его по плечу. Затем довольно кивнул со словами:

— На сегодня всё. Тебе стоит закалить своё тело, чтобы оно могло выдержать столь мощную магию.

— Что это на тебя нашло, старик? Я думал, ты будешь снова гонять меня до потери пульса. — Затем он посмотрел на Баламара прищуренным взглядом. — Зуб на мясо отдам, ты что-то задумал, сумасшедший маг. Колись, я умру, да?

— Что ты такое несёшь? — Возмутился Баламар. — Я прекрасно знаю твой предел. Ты не умрёшь! По крайней мере, окончательно. У тебя же ещё четыре жизни в запасе.

После этих слов старый маг громко засмеялся, а Эдвард почувствовал, как у него дёргается глаз. Но парень ничего не ответил, а лишь безвольно побрёл за Баламаром с чувством полной обречённости. Они оба шли домой. Нужна была еда, чтобы восстановить силы. Пусть Эдвард и не чувствовал голода, но приёмы пищи старался не пропускать.

Тяжёлые тренировки без еды приведут к быстрой смерти.

После завтрака возрождённый взял гримуар и вышел из хижины. Совмещение физической тренировки с умственной работой даёт хорошие плоды. Два магических круга были изучены, наступила очередь третьего. Эдвард дошёл до озера, его излюбленного места тренировок. Парень посмотрел на большой валун на берегу и вспомнил Нирина. Девочка постоянно сидела на этом месте, когда наблюдала за тренировками своего спасителя. Пока Баламар искал короля Микирии, он всё это время проводил с маленькой принцессой. Хотя интенсивность тренировок и не оставляла свободного времени, но всё же Эдвард порой вспоминал Нирина, и от этих мыслей становилось тоскливо.

Пророк стоял и с печалью смотрел на озеро. Мысли о войне Халь-Шагата и Микирии крутились в голове, но кроме этого была ещё одна проблема — «Чёрное Солнце». Эдвард должен стать сильнее в кратчайшие сроки. Он тряхнул головой, сбрасывая с себя оцепенение, и побежал по берегу.

После пробежки парень взялся за изучение третьего магического круга. И снова перед Эдвардом предстал непонятный текст — двенадцать слов со скрытым смыслом. Пророк внимательно вчитывался, пытаясь понять суть того, что здесь написано, но ничего не выходило. Впрочем, это было ожидаемо.

«Синее небо меня защитит. Водная гладь сознание пленит. Слово моё стрелой летит». Это должно быть защитным заклинанием. Возможно, оно позволяет контратаковать или даже отражать вражеские заклинания. Думаю, что я выбрал правильную последовательность чтения предложений. Но это не точно. Во-первых, защита. Во-вторых... а что во-вторых? Влияние на сознание противника? Вход в особое состояние, вроде медитации? В-третьих, направление заклинания. Сначала, я думал, что всё логично, но теперь чувствую себя дебилом. Почему я вообще решил, что это правильная последовательность чтения?»

Эдвард лёг на траву и стал прокручивать в голове все эти слова из заклинания. Значение каждого предложения, влияние на последовательность чтения, а так же связь каждого слова между собой.

«Можно прочитать по-другому. «Водная гладь сознание пленит. Слово моё стрелой летит. Синее небо меня защитит». Вход в состояние транса, произнесение заклинания и последующее создание барьера. Хрень какая-то, хотя первый магический круг казался наиболее абсурдным».

Эдвард закрыл гримуар и вернулся к физическим тренировкам. Парень взял нож, который ранее принадлежал Орту. Пророк часто видел, как его брат использует такое оружие, и сейчас пытался применить всё это на практике. Правая рука с ножом выставлена вперёд, а запястье придерживает левая ладонь. Ноги на ширине плеч немного согнуты в коленях. Такая стойка даёт хорошую мобильность и возможность быстро перехватывать оружие из одной руки в другую. На первый взгляд это не казалось чем-то сложным или особенным, но Эдвард помнил ту скорость, с которой Маркус убивал людей, используя такую технику. Эта ловкость и плавность движений были похожи на танец смерти. Техника боя против нескольких противников. Постоянное перехватывание ножа и вращение в руках приводит к непредсказуемым атакам.

Через несколько минут тренировки с ножом Эдвард почувствовал, как его руки потяжелели настолько, что даже просто пошевелить ими было трудно. Он понимал, что с таким слабым телом невозможно даже близко подобраться к мастерству человека, помешанного на холодном оружии.



После небольшого отдыха пророк вернулся к изучению заклинания. Всё было более менее понятным, загадкой оставался смысл водной глади, пленяющей сознание. Так и прошёл день. Наутро Баламар снова разбудил пророка тем же жестоким способом — вытянул частицу энергии. Затем был бой с големами и только потом завтрак. Время шло. Пару раз старый маг уходил в деревню за покупками и возвращался только поздним вечером.

\*\*\*

Через десять дней Эдвард получил выходной, который решил потратить на отдых. Даже к гримуару не прикасался. Усталость накапливалась день за днём. Нужно было восстановить силы. Старый маг в очередной раз ушёл в Мьяну, а возрождённый сидел на берегу озера. Был ясный солнечный день. Дул прохладный осенний ветер. По небу плыли редкие облака. Вокруг царило спокойствие. Но Эдвард знал, что это затишье перед бурей. Завтра ему снова предстоит пойти на Мёртвую гору. Там, посреди ядовитого тумана, он должен пробудить свою истинную сущность.

Тем временем в Мьяне. Один из домов на западной окраине, где жили семьи охотников и собирателей, принадлежал магу по имени Эйх Шанг. Тот самый человек, который сопровождал обоз до Хальты в прошлом месяце. Он сидел за столом вместе со своим другом, Баламаром. Эти двое были давно знакомы и сейчас предавались воспоминаниям о днях прошедших. Учитывая, что когда-то они оба состояли в гильдии охотников, захватывающих историй было много. Два мага болтали, ели вяленое мясо и пили ячменный эль. В комнату вошла Эйлина, внучка Эйха. Её лицо было задумчивым и печальным, но стоило девушке увидеть Баламара, как сразу просияла и с улыбкой встретила старика.

— Господин Баламар! Как же давно не виделись.

— О, малышка Эйли. Пять лет уже прошло с последней нашей встречи. Ты стала совсем взрослой. Хоть и заходил в деревню после твоего возвращения, но всё времени не было увидеться с тобой.

Повелитель душ встал со своего места и встретил Эйлину объятиями. Девушка села за стол и присоединилась к разговору. Они обсуждали не только прошедшие дни, но и то, что происходит сейчас. Эйх рассказал о том, что его внучка сейчас преподаёт в классе, где оказались трое пробуждённых, которые получили Божий дар. Услышав это, Баламар спросил:

— И как они? Хороши в магии?

— Очень! — Воодушевлённо ответила Эйлина. — Они показали превосходные умения. Пусть они и пользуются силой, которая изначально им не принадлежала, всё же их способность контролировать свой дар впечатляет. Эти ребята очень талантливы. В своём возрасте они уже способны свободно высвобождать магическую энергию. Лими сейчас учится контролю, Шин оттачивает базовые знания, а вот с Лиденом дела обстоят несколько... непонятно. Он не показывает всех своих способностей и ничего не говорит о них, да и вообще почти всегда молчит.

— Ха-ха, да, — подхватил Баламар. — Лиден никогда не славился общительностью. Удивительно, что у него вообще есть друзья.

— Но всё же именно он помогает мне поддерживать порядок в классе. Многие ученики на меня косо смотрят из-за неопытности. Однажды они даже подняли вопрос о том, чтобы им дали другого учителя. Я тогда была совершенно беспомощной, но Лиден заступился за меня. Если бы не он, я бы уже подала в отставку.

— Хм, как необычно, — проговорил Баламар.

— Вот и хорошо, что всё благополучно завершилось, — сказал Эйх. — А что насчёт тебя, мой друг? Не думал о том, чтобы, наконец, передать свои знания следующему поколению?

— Самому не верится, но... нашёлся подходящий ученик. Как только его истинная сущность пробудится, то научу его магии душ.

Эйх и Эйлина молча смотрели на Баламара. Этот человек всегда говорил о том, что его народ держит свои тайны в секрете. Никогда не было даже слухов о том, что Повелителю душ приглянулось бы какое-нибудь юное дарование. Но теперь выясняется, что в таком преклонном возрасте этот маг решил всё-таки взять кого-то в ученики. Новость была шокирующей.

— Серьёзно?! — Воскликнул Эфйх. — С каких пор у тебя есть ученик, Баламар? И почему я об этом слышу впервые?

— Потому что он только недавно стал моим учеником. Он пробудился несколько декад назад.

— Вот как? Он, должно быть, невероятно талантлив, раз сам Повелитель душ решил нарушить своё правило и взять его в ученики.

— Ха-ха-ха! Да, мальчишка чертовски талантлив. Едва пробудился, а уже овладел базовой магией, а его огонь даже камень превращает в пепел. Порой бывает безответственным, да и вообще ведёт себя как балбес. Но когда становится серьёзным, то его сила начинает пугать. Уверен, однажды он превзойдёт меня. И случится это довольно скоро. Когда-нибудь он станет магом десятого ранга и вознесётся над этим миром. В конце концов, такова его судьба.

Эйх и его внучка лишились дара речи после этих слов. Десятикратный круг — Божественная магия. Считается, что её невозможно достичь, поэтому она приравнивается к Высшим силам. Даже легендарный герой, сразивший пророков злой Богини, был лишь на девятом круге. К тому же это даже не было подтверждено. Несмотря на множество записей о тех временах, многое было уничтожено в ходе войны. Сам Баламар был на восьмом круге. Легендарная магия. Людей с такой силой во всём королевстве можно пересчитать по пальцам одной руки.

— И кто же этот самородок? — Осторожно поинтересовался Эйх.

— Этого не могу рассказать. Пусть и доверяю вам, но всё же это не моя история. Могу сказать только одно — он не местный. Как-нибудь приведу его в деревню. Он проявляет некоторый интерес к школе, поэтому у вас будет возможность увидеть его. Если захочет, сам о себе расскажет. Пусть это право останется за моим первым и последним учеником.

— Ха, ты в своём духе, Баламар. Но неужели ты больше никого не хочешь брать в ученики?

— Дело не в этом. Эйх, старина, недолго мне осталось. Слишком сильно углубился в изучение проклятого пламени, и все мои эксперименты не прошли бесследно.

Слова Баламара поразили всех. Весть о скорой кончине Повелителя душ повергла в шок. Могущественные маги могут прожить две, а то и три сотни лет. В то время как Баламару едва перевалило за сотню. Эйх со своей внучкой Эйлиной пытались выяснить причину такого поведения их старого друга, но тот ничего не говорил. История человека, известного как Повелитель душ, всегда была окутана тайной. Он крайне редко что-то рассказывал о себе, и то лишь тем, кто был близок с ним. А если была неприятная ему тема, то даже друзьям не узнать всей правды. В итоге Эйх и Эйлина сдались упрямству Баламара и

прекратили допрос.

Вечером старый маг вернулся в свою хижину. Эдвард уже спал. Баламар задумчиво посмотрел на своего ученика, размышляя о том, сколько времени осталось, чтобы сделать этого юнца сильнее.

## Глава 11. «Последний крик»

Как только солнце начало всходить, Баламар растолкал своего ученика. Эдвард испуганно подскочил от неожиданно обычного пробуждения. В этот раз не было ни полёта на середину озера, ни вытягивания энергии, старик просто несколько раз легко толкнул пророка. Ситуация была странная. Эдвард с недоверием смотрел на своего наставника, а тот поднёс ему тарелку с овощами и стакан воды.

— Что ты задумал, старик? — Спросил парень, глядя на Баламара прищуренными глазами.

— Зови меня мастером, мальчишка!

— Чокнутый садист! Я сегодня умру, да? И насколько это будет мучительно? Да, я могу воскреснуть, но боль я чувствую, и она мне не нравится.

— Не паникуй. Всё зависит только от тебя. — Многозначительным тоном ответил Баламар.

От этих слов у Эдварда не только глаз начал дёргаться, а вообще все мышцы на лице судорожно забились, словно в агонии, из-за чего пророк стал похож на волнующийся студень. Возрождённому не нравилась мысль о мучительной смерти, но другого наставника не было. Пусть методы Баламара были далеки от понятия «гуманность», всё же результат от таких тренировок был впечатляющий. Но была и другая причина, по которой Эдвард оставался здесь — сочувствие к одинокому старику. Пророк много раз хотел расспросить Баламара о его семье, причинах его отшельнического образа жизни и исследованиях проклятого огня, но понимал, что это для него не самая приятная тема, поэтому никак не решался. Несмотря на странные находки в подвале и возникшие подозрения, парень не считал Повелителя душ плохим человеком.

После завтрака старый маг вместе со своим учеником отправился на Мёртвую гору. Это был уже привычный маршрут. Как только они миновали озеро и стали подниматься по каменистой тропе, Эдвард начал осматриваться по сторонам. Что-то было не так. Раньше были совсем другие ощущения. Или же всё менялось постепенно, но пророк просто этого не замечал. Возможно, он обратил внимание, потому что десять дней здесь не был.

— Баламар, мне кажется, или этот ядовитый туман ослаб?

— Всё верно. Разлагающий душу яд уязвим к проклятому огню, потому что напрямую связан с ним. Ты сжёг около четверти тумана. Он всё такой же густой, но потеряв часть себя, отступил к вершине. Поэтому в том месте, где раньше в воздухе был яд, сейчас его нет.

— Меня давно мучает вопрос: почему маг вроде тебя живёт в такой глуши? — Наконец, не выдержал пророк. — Тебе лет под сраку. У тебя же должны быть какие-нибудь родственники: дети, племянники, внуки, правнуки — но при этом тебя ни разу никто не проведал за всё то время, что я здесь живу. Странно. Может, ты проводил настолько странные эксперименты, что даже твои близкие посчитали тебя сумасшедшим, но сейчас ты говоришь, что ядовитый туман связан с проклятием вечного огня, а до этого Архель мне сказала то же самое. К тому же ты слишком заинтересован в моих способностях контролировать это пламя. Я думаю, что одно вытекает из другого. — Эдвард посмотрел на

Баламара, но тот хранил молчание. — Ладно, не моё это дело.

Они оба в полной тишине шли по тропе, поднимаясь на гору. Постепенно туман сгущался. Яд, разлагающий душу, витал в воздухе. У Эдварда снова начались галлюцинации. Жуткий шёпот звучал в голове, продолжая вызывать дрожь во всём теле, несмотря на все тренировки. Длинные пальцы невидимой руки тянулись к разуму, пытаясь взять его под контроль, но Эдвард продолжал идти, изо всех сил стараясь отгородиться от навязчивых мыслей. Желание сжечь всё дотла то и дело пробуждалось по дороге на вершину. Однако оно было уже не таким сильным, как в первый раз.

Забравшись на гору, пророк снова скинул свою одежду и вошёл в центр пентаграммы. Затем он сконцентрировал энергию внутри себя и выпустил наружу. Пламя окутало всё тело возрождённого. Ядовитый туман вокруг начал сгорать, а шёпот смолк. Эдвард стоял на вершине горы, полностью объятый пламенем. Температура была настолько высокой, что могла расплавить даже сталь, но при этом на теле пророка не появилось даже малейшего ожога.

«Отлично! Мой огонь больше не обжигает меня. Осталось научиться делать всё то же самое в одежде, но так, чтобы она не сгорала. Я должен сосредоточиться на своей истинной сущности. Долой все посторонние мысли. В этот раз точно смогу. Я должен. Есть идея. Я в теле одиннадцатилетнего ребёнка, слабый и беспомощный, но при этом я смог пережить проклятие вечного огня и подчинить его себе. Я был избран Богиней этого мира. Я в одиночку перебил всех разбойников в лесу. Даже если я умру, то воскресну вновь. Я непобедим. Я бессмертен. Мне подвластно всё. Даже смерти я буду диктовать свои условия. Никому и ни чему меня не остановить!»

*«Воля грешника». Гордыня.*

Как только заклинание было сплетено, в тот же миг окружающая природная энергия стала стягиваться к Эдварду. Огонь стал более концентрированным, а температура снова выросла, но сам пророк при этом оставался невредим. Время шло. Возрождённый чувствовал, как пустеет его сосуд, но истинная сущность всё никак не пробуждалась. В груди началось лёгкое покалывание, которое становилось всё сильнее и сильнее, перерастая в боль, что растекается по всему телу.

Через час начало казаться, будто кости вот-вот сломаются, а сухожилия порвутся. Внутренние органы готовы были взорваться в любой момент. Дышать становилось всё тяжелее, словно в горле образовалась опухоль, которая не давала поступать воздуху. Лёгкие дрожали, готовые в любой момент выпрыгнуть наружу через рот. Сердце колотилось с невиданной скоростью, того и гляди разорвётся. Все суставы скрипели, как будто у Эдварда развился артроз и резко достиг своего пика. Рёбра от каждого вдоха хрустели так громко, что было слышно за двадцать шагов.

Эдвард стиснул зубы, терпя боль, и продолжал высвобождать энергию. Истинную сущность нужно было пробудить. Решив, что тянуть больше нельзя, пророк решил пойти ва-банк. Всё или ничего. Собрав последние силы, парень тут же выбросил их наружу, освобождая из заточения в смертной оболочке. Боль в груди стала настолько сильной, что её больше невозможно было терпеть.

Истошный, словно нечеловеческий, вопль разнёсся по всем горам, а его эхо устремилось дальше. Даже в Хальте и Мьяне в этот момент люди слышали его и прекратили все свои дела, пытаясь понять, что происходит. То ли чудовище какое выбралось из преисподней, то ли старый чудной маг опять проводит свои эксперименты.

Тем временем невыносимая боль в груди сводила Эдварда с ума. Это мешало концентрации, в итоге контроль над магической энергией пропал. Аура стала нестабильной, и необузданный пламя вырвалось на волю. Огонь настолько разбушевался, что выжигал всё вокруг, а воздух за несколько сотен шагов настолько раскалился, что вдохнув его лишь раз, можно было тут же умереть. Хоть Баламар и защитился барьером, но даже ему стало тяжело дышать.

Эдвард держался руками за грудь и кричал от боли, но вскоре упал на колени и тут же... взорвался. Куски плоти не разбросало в разные стороны, как это должно было быть. Нет. Тело пророка превратилось в кровавый туман, который тут же слился с разлагающим душу ядом и загорелся. Каждая крупинка отравы выжигалась душой Эдварда, не оставляя от неё и следа. Эхом разнёсся голос по округе: «Не убоюсь я гибели, что уготовила моя судьба. Ради других пылает яростно моя душа». После этих слов вспышка пламени пронеслась по всей горе и вскоре погасла. От кровавого тумана не осталось и следа.

Повелитель душ с беспокойством наблюдал за произошедшим. Он ждал, когда Эдвард воскреснет. Но возможно ли это, если его тело расщепило на атомы? Старый маг не был уверен, что его ученик сможет восстановиться. Смерть от подобной тренировки была ожидаема, но то, что произошло, не входило в расчёты старого мага. Мало того, что тело пророка превратилось в кровавый туман, так ещё и он сгорел, не оставив и следа.

В груди Баламара кольнуло. Что он сотворил со своим единственным учеником? Постепенно осознание случившегося проникало в разум старого мага. Первое, что пришло ему на ум: Эдвард мёртв. От этой мысли сердце стало биться чаще. Старик с горечью смотрел на то место, где совсем недавно стоял его ученик. Слова застряли в горле, а губы тряслись. Этот день должен был стать знаменательным для Эдварда. Тот самый день, когда он пробудил свою истинную сущность. Однако всё пошло не по плану. Баламар винил себя во всём, и слёзы навернулись на глазах, ведь он потерял своего единственного ученика.

Но слезами горю не помочь. Нужно было что-то делать, как-то подтолкнуть душу Эдварда к возрождению. Баламар вспомнил кое-что и полез в карман, затем вынул оттуда чёрный камень. Именно в него Повелитель душ заключал поглощённую энергию Эварда. Старый маг бросил камень в центр пентаграммы, и, как только чёрный сосуд силы коснулся земли, вершина горы озарилась тёмно-синим свечением, а затем вспыхнуло жаркое пламя. Огонь рос, становясь всё больше, пока не достиг неба, разогнав облака. Столб пламени можно было увидеть за многие километры от Мёртвой горы. Люди в Хальте и Мьяне с ужасом наблюдали за этим зрелищем. Сначала жуткий крик, затем столб огня. Не к добру всё это.

Но Баламара не волновало мнение жителей Языка Дьявола. Всё, что он хотел сейчас увидеть — возрождение Эдварда. Глядя на бушующее пламя, старый маг начал успокаиваться, осознав, что вот-вот пророк воскреснет. Вскоре столб огня начал сжиматься, ярко-красный цвет сменился на серебристый, после стал бледно-голубым, а затем и тёмно-синим.

*«Бессмертный жрец».*

Пламя начало постепенно принимать форму человека. А спустя несколько мгновений огонь погас. В центре пентаграммы стоял Эдвард с отрешённым видом, будто он совсем не понимает, что происходит. Даже больше. Можно было подумать, что пророк без сознания. Баламар подошёл ближе и убедился, что так оно и есть. Пророк израсходовал абсолютно все свои силы. При воскрешении его ноги свело судорогой, из-за чего они одеревенели, поэтому

Эдвард и не падал, даже будучи без сознания.

Баламар огляделся по сторонам, всматриваясь в туман. Разлагающий душу яд был сожжён ещё на одну четверть. Осталась лишь половина от того, что было в начале тренировки Эдварда. Безумное пламя беспощадно уничтожает всё на своём пути. Оставалось тайной, как возрождённый смог пережить это проклятье.

Старый маг подхватил пророка заклинанием и направился в сторону своей хижины. Там он уложил своего ученика на кровать и накрыл одеялом. Пусть парнишка и смог воскреснуть, он всё ещё был без сознания, и даже спустя несколько часов он так и не проснулся. Сколько бы Повелитель душ не осматривал своего ученика, он не мог найти причины, по которой Эдвард не приходит в себя. Возрождённый был здоров. Энергия, что протекала в его теле, была стабильна, а душа спокойна. Никаких колебаний, что могли бы препятствовать пробуждению.

Наступило утро. Баламар сидел рядом с кроватью, где лежал его ученик. Эдвард так и не пришёл в себя. Дорожный мешок, что лежал около сундука, испустил тёмно-синий свет, а затем появилась Арсхель. Повелитель душ впервые увидел её, но сразу понял, кто эта девушка на самом деле, ведь он один из тех немногих, кто был способен разглядеть сущность самой Богини. Создательница подошла к своему пророку и положила руку ему на лоб, а после медленно проговорила:

— Ты же говорил, что разберёшься с культом и прославишь моё имя, — после она горько улыбнулась. — Знаешь, ты ведь сейчас пытаешься нарушить обещание. Но... ты не можешь.

В голосе Богини была слышна печаль. Весь её надменный и величественный образ развеялся пеплом по ветру, и она предстала простой девушкой, скорбящей по утрате близкого человека. Она с заботой гладила серебристые волосы Эдварда и смотрела в его бледное, почти безжизненное, лицо. Через несколько минут Арсхель повернулась к Баламару с гневным видом и воскликнула:

— Оно того стоило?! Я возлагала на него большие надежды! Я выбрала его ещё в архиве моего отца, а теперь он одной ногой в могиле! Что ты можешь сказать в своё оправдание?

— Оправдание? Не заслужил его. — Печальным голосом ответил Повелитель душ. — Мне нет прощения, но его и не ищу. В своей жизни совершил много ошибок, попытки изменить прошлое повергли в хаос настоящее и обрекли на отчаяние будущее. Однако... Эдвард ещё жив. Если ты считаешь, что надежды больше нет, то он докажет тебе обратное. Его воля сильна. Он очнётся. Он... должен очнуться.

Арсхель с беспокойством смотрела на своего пророка. Её переполняли смешанные чувства. С одной стороны она хотела спасти Эдварда, ведь она только-только начала привыкать к этому непоседливому смертному, жаль было расставаться так рано. Но с другой — излишняя опека над своим пророком может привести к тому, что в это дело вмешается Библиотекарь. А его появление не приведёт ни к чему хорошему. Богиня просидела возле Эдварда целый день, не проронив ни слова, а затем исчезла в тёмно-синем свете.

Арсхель стояла в пространстве, похожем на междумирье, но всё же совершенно ином. Сама энергия этого места не принадлежала ни к одному известному миру или вселенной. Оно существовало само по себе, подчиняясь законам лишь одного существа. Даже течение времени здесь и вовсе не ощущалось. Как ни старайся, но постичь суть этого места было невозможно. Оказавшись здесь, даже Арсхель чувствовала себя маленькой букашкой, являясь лишь одной шестидесятитысячной силы того, кто создал этот маленький мир вне времени и

пространства.

Вокруг парили небесные светила и шкафы с книгами. Перед Богиней восседал на троне юноша со светлыми волосами и кристально-чистыми голубыми глазами. Библиотекарь, Хранитель магического архива. Он задумчиво смотрел на одну планету, потирая подбородок. Иногда переводил взгляд на книгу, которую держал в руках. Арсхель поклонилась хозяину этого места со словами:

— Отец, я пришла на твой зов.

— Арсхель, я всё вижу. — Холодно отозвался Библиотекарь. — Ты хочешь помочь своему пророку, но я запрещаю тебе вмешиваться в его жизнь. Если он умрёт, то так тому и быть. Ты уже спасла его однажды, да ещё и заклинаниям своим обучила. Этого достаточно.

— Но могу ли я хоть что-то сделать для него? — С надеждой в голосе спросила Арсхель.

— Нет, — Библиотекарь был непреклонен. — Если ты это сделаешь, я убью твоего пророка.

— Да сколько можно? — Возмутилась Арсхель. — Ты постоянно вмешиваешься в наши дела и диктуешь, что нам делать, а что нет! Я хочу, чтобы он стал моим первым истинным пророком. Как долго я должна быть заперта в своём мире? Да и вообще, разве я виновата в том, что ты наградил меня такой силой, которая сводит людей с ума?

Библиотекарь сурово посмотрел на свою дочь, та тут же смолкла, не желая вызывать гнев того, кому всё подвластно. Одна его мысль способна уничтожить её мир, который она так кропотливо строила на протяжении многих лет. Арсхель не могла себе позволить вызвать гнев своего отца и продолжала молчать, виновато склонив голову.

— Повторю ещё раз. Я запрещаю тебе вмешиваться в жизнь своего пророка.

— Отец, пусть это будет моя последняя просьба, но позволь мне помочь ему — взмолилась Арсхель. — Этот смертный... сильно отличается от других мною избранных. Думаю, что сейчас я сделала правильный выбор впервые за столько лет. Я хочу исправить все свои ошибки до того, как погружусь в сон, и он может мне в этом помочь.

— Ты заиклена на будущем, Лифель на прошлом. Кто-нибудь из вас хоть раз подумал о настоящем? — Осуждающе бросил Библиотекарь. — Если ты действительно уверена в своём выборе, верь в своего пророка. Дай ему возможность идти самостоятельно по своему пути.

— Хорошо. Я всё поняла. — Со смирением в голосе ответила Арсхель, но тут же в ней проснулось некоторое любопытство. — Постой, отец. Моя сестра снова что-то натворила?

— Думаю, ты будешь рада такой новости. В этот раз Лифель превзошла тебя в своих капризах, чем переключила моё внимание на себя. Она отмотала время на десять лет назад в своём мире. Двенадцать раз. Даже когда всё шло хорошо, она всё равно это делала. Временная петля длительностью в десять лет.

— А зачем она это делала?

— Один смертный всё никак не забывал события предыдущих витков, и ей не понравилось, что на кого-то не действуют законы её мира. Но тот человек до сих пор помнит все сто двадцать лет, проведённые во временной петле. — Арсхель с подозрением посмотрела на Библиотекаря, догадываясь, что всё это именно из-за него. — Ну, да ладно. Я тебя не за этим позвал. Арсхель, помни, что твои действия могут привести к хаосу. Не забывай этого, иначе мне снова придётся вмешаться.

— Да, отец. Я буду помнить.

После этих слов Арсхель исчезла, и Библиотекарь остался один в своём собственном мире. Хранитель архива продолжал сидеть на своём троне в виде книги и задумчиво

смотреть на один из миров, внимательно наблюдая за происходящими событиями. Затем, тяжело вздохнув, Библиотекарь тихо произнёс:

— Я до сих пор помню твой крик, Маркус. Твоё горе — результат мой халатности. Я... позволю вам встретиться вновь. Девятнадцать лет назад я возродил её, а сейчас я приоткрою дверь ада, чтобы ты увидел выход. Всё остальное зависит от тебя.

Библиотекарь щёлкнул пальцами, и в одном из миров треснуло пространство.

\*\*\*

Тянутся пальцы кошмарного сна,  
Юноши мысли тьмой оскверняя;  
Голос над ухом шепчет слова,  
В душу пророка жестокость вселяя.  
Пламя снаружи, внутри пустота,  
Боль нестерпимая сердце сжимает;  
Над Мёртвой горой не плывут облака,  
Вестник огня их здесь разгоняет.  
В центре горы на самой вершине  
Сущность свою постигает пророк,  
Но жизнь прервалась, и смертный отныне  
Веки и рот свой закрыл на замок.  
Глаза не открыть, и звук не издать.  
Сном беспробудным будет он спать.



## Часть 3. "Восход чёрного солнца"

Жуткая тварь сокрылась во тьме,  
Зло запечатано в земной глубине;  
Но вскоре умолкнут навеки они,  
Лишь Божий пророк откроет очи свои.

### Глава 12. «Воспоминания ушедших дней»

Вокруг был лишь туман, не позволяющий разглядеть что-либо дальше одного шага. Чей-то голос вместе с посторонними звуками сливался в гул, который невозможно было разобрать. Эдвард не понимал, где он находится, как здесь оказался, и что вообще происходит вокруг. Он стал напрягать слух и зрение, чтобы прояснить ситуацию, как вдруг, услышал голос:

— Двадцать четыре умножить на сорок три!

— Что? — непонимающе спросил возрождённый.

— Долго думаешь! — Рывкнул чей-то голос в ответ. — Отожмись пять раз!

Туман перед глазами постепенно начал рассеиваться, и перед Эдвардом предстал молодой мужчина. На вид ему было около тридцати лет. Идеальные черты лица с пропорциями Аполлона, чёрные глаза с глубоким и настолько проникновенным взглядом, что перед этим человеком невозможно было лгать. Телосложение не просто атлетическое, оно словно являлось практически не достигаемой вершиной, нет никакой лишней массы, идеальный баланс взрывных мышечных волокон и выносливых. Этот человек был воплощением грубой силы, готовой взорваться в любой момент невиданной мощью, которая сломает любого, кто встанет на его пути. Даже если противник больше в два раза, он будет повержен.

Эдвард помнил этого человека, того, кто многие годы развивал не только тело, но и интеллект, тем самым превратив самого себя в идеальную машину смерти. Никто не победит. Никто не уйдёт. Даже на другом конце света не спастись от него, коль стал целью. И этот человек обладал невероятной харизмой. Голос звучал настолько твёрдо и властно, что побуждал к беспрекословному подчинению даже представителей правоохранительных органов. Никто не знал, как ему это удаётся, но стоит его чёрным глазам посмотреть на кого-то, как тот уже трепетал перед этим человеком в благоговении. Это чувство было знакомо Эдварду. Первый псих, с которым столкнулся пророк задолго до встречи с Баламаром. Маркус.

Стоило возрождённому замяться на мгновение с ответом, как он тут же получил удар двумя вытянутыми пальцами в ямочку под кадыком. Язык произвольно немного вылез наружу, рот заполнился вязкой желчью, а мышцы на шее напряглись, словно пытались протолкнуть кирпич. Эдварду понадобилась пара минут, чтобы прийти в себя, после чего он отжался пять раз. Пророк прекрасно помнил эти небольшие наказания за промедление с ответом. Сначала они казались смешными, но постепенно их накапливалось такое количество, что к концу тренировки тело наливалось свинцом и вообще отказывалось шевелиться.

— Сегодня тренировка завершится одним вопросом. Кто ты?

— Я... Эдвард Крафт... — Неуверенно ответил пророк.

— Я знаю, как тебя зовут. Ты отвечаешь на вопрос, который я не задавал. Кто ты?

— Но я не понимаю вопроса! Да и вообще, к чему всё это? Какая разница, кто я?

— Осознание того, кем ты являешься, определяет твоё будущее, — ответил Маркус наставническим тоном. — Например, сильный боец может сказать, что он живое оружие, будет искренне верить в это и гордиться своей мощью. Но оружие не может действовать само по себе, это значит, что он навсегда останется инструментом в чужих руках. Конечно, он может это осознать и сказать, что является лидером, но если сам в этом не уверен, то никто не пойдёт за ним. Ты можешь видеть себя кем угодно, но без веры в свои убеждения это навсегда останется лишь фантазией. Ты должен чувствовать свою сущность внутри себя. Когда мы только рождаемся, мы не знаем, кто мы в этом мире. Но это определяется тем, что мы делаем и для чего, а так же силой нашей веры в себя и свои поступки.

— А что насчёт тебя, Маркус? Кто ты?

— Ха-ха! Я думал, что ты это уже понял. Я мусорщик, который вычищает грязь в этом мире. Я кукловод, чья эгоистичная воля заставляет других исполнять мои желания. Я тот, кто вносит порядок в хаос, к которому так привыкли люди. Я тот, кто уничтожит всё зло этого мира, чтобы стать единственным владыкой тьмы. Если люди добровольно не хотят объединяться, то я заставлю их это сделать. Я тот, кто прекратит эти бесконечные войны, смерти и страдания. Как только я очищу этот мир от неугодных мне людей, все станут ближе друг другу. Они объединятся против меня, общего врага. Люди станут чище, искренней, добрей. А я буду единственным злом, повелителем мрака, олицетворением всего дурного. — По щеке Маркуса скатилась слеза. После короткого молчания, он добавил. — Я... Ангра-Майнью. А кто ты?

Как только прозвучал вопрос, всё вокруг тут же заволочло густым туманом, сквозь который невозможно было ничего рассмотреть. Эдвард остался наедине с самим собой и мыслями о том, кем он является. Время шло. Неизвестно, сколько пророк простоял посреди тумана, но он ни разу даже не шевельнулся, словно был не живым человеком, а каменным изваянием.

Внезапно туман рассеялся, что привело Эдварда в чувство. Он огляделся по сторонам, пытаясь понять, где находится, но ничего не пришло на ум. Пророк видел это место впервые, и ему никогда раньше не доводилось здесь бывать. Огромная пещера в форме купола. Пол был выложен каменными плитами, а ближе к центру выступ, обустроенный под кузницу. Горн, меха, наковальня, чан с водой да инструменты дляковки. Там был человек, что бил молотом по куску раскалённого металла. Удар за ударом. Звон распространялся по всей пещере.

Эдвард не понимал, как здесь оказался. Совсем недавно он говорил с Маркусом, а сейчас уже стоит в каком-то странном месте. Пророк попытался вспомнить последние события, но они были настолько расплывчатыми, что казались давно забытым сном. Возрождённый подошёл к кузнецу, чтобы узнать больше об этом месте, возможно, этот человек сможет пролить немного света на то, что произошло с Эдвардом.

— Добрый день! Или вечер. Э-э... утро? Короче, здравствуйте.

Кузнец ничего не сказал в ответ, а лишь продолжал ковать, не обращая на Эдварда никакого внимания. Пророк подошёл ближе, зайдя на выступ, и посмотрел вниз. Там была бушующая лава. Это место — жерло вулкана, готового извергнуться в любой момент. Несмотря на это, кузнец не прекращал свою работу.

— Кто Вы? — Спросил Эдвард. — И что это за место?

В тот же миг кузнец замер. Он отложил молот и щипцы и повернулся к пророку. Эдвард

увидел лицо человека перед собой. Обугленная кожа, огонь вместо глаз, на лице два красных шрама в виде трещин и огромные рога, растущие со лба и уходящие над ушами до затылка. Кузнец заговорил жутким хриплым голосом:

— Твой вопрос неверен. Ты не хочешь знать кто я, ведь мы знаем друг друга. И это место ты давно покинул, так почему ты спрашиваешь о нём? На самом деле ты хочешь знать: кто ты.

— Я никогда не был в этом месте, когда бы я успел покинуть его?

— Давно.

— Это Ваш голос я слышу в голове?

— И да, и нет. Я ни с кем не могу говорить, и в то же время я говорю. Моя жизнь давно завершилась, но я продолжаю жить. Я оглох, но всё слышу, я ослеп, но всё вижу.

— Я не понимаю, о чём Вы говорите.

— Я слеп, но вижу; я глух, но слышу; я мёртв, но живу. Кто я?

— Да откуда мне знать кто Вы? — Воскликнул Эдвард, потеряв терпение. — Нежить, наверное. Я не знаю! Какие-то странные вопросы так и сыплются на меня.

— Коль мой вопрос тебе не по душе, тогда ответь мне на другой. Кто ты?

«Кто я? Опять этот вопрос. Я не знаю, что ответить. Кем я себя вижу, кем я себя чувствую, кем я являюсь. Кто я? Я помощник наёмного убийцы. Я его названный брат. Я пророк Арсхель. Я ученик Баламара. Всё вместе — это я, и по отдельности тоже. Но что здесь не так? Чего-то не хватает. Но чего именно?»

— Сомнения — путь к познанию себя, — раздался скрипучий голос кузнеца. — У моей матери начались роды прямо во время пожара. Ей не хватило сил, чтобы убежать, а рядом не было никого, кто мог бы её спасти. Когда я появился на свет, мы оба были объаты огнём. Всё, что ожидало нас — мучительная смерть. Но! Своим первым вздохом я подчинил пламя. Своей первой мыслью я придал ему форму. Своим первым словом я поставил его на защиту моего народа. Я кузнец, рождённый в огне и в нём же погибший. Лишь ожив, я умру, и, лишь умерев, я оживу.

— Растения умирают, чтобы стать удобрением, которое поможет прорасти их семенам, а те в свою очередь возвысятся над землёй, чтобы дать толчок новой жизни, а после — уйти. Точно так же умирали те, кто был до них.

— На смену мне придёт другой, но это буду я. А после вновь сменю себя же. — Продолжал кузнец, а Эдвард снова поддержал эту странную беседу.

— Сами того не ведая, мы ходим по одному и тому же пути, потому что боимся заблудиться.

— Я забыл, чтобы вспомнить.

— Я ожил, чтобы умереть.

— Я погрузился во тьму в поисках света.

— Я умер, чтобы жить дальше.

— Кто ты?

— Я тот, кто возродился в огне нового мира. Я тот, кто умер, но снова ожил. Другие люди умирают для того, чтобы я возрождался. Я олицетворение бесконечного цикла. Я вестник воли Арсхель, её посланник, её глаза в этом мире, её сердце и её голос. Я меч в руках моей Богини, что был обнажён ради мира на земле, и нет врага такого, что устоял бы передо мной. Я... пророк тёмной жрицы.

После этих слов тело Эдварда окутала тёмно-синяя энергия, затем она стала багровой, а

после — серебристой. Глаза пророка испустили белый свет, а через мгновение его сознание устремилось вдаль, покидая эту пещеру. Последнее, что услышал Эдвард, было словами кузнеца о его наследии.

\*\*\*

Деревня Мьяна. Очередной пасмурный день. Небо заволочло серой пеленой, через которую не мог пробиться ни один луч солнца. В такую погоду приятно сидеть дома с кружкой горячего чая, укрывшись пледом, но мальчики и девочки в возрасте от десяти до четырнадцати лет были вынуждены сидеть на занятиях. Время тянулось невообразимо медленно. Серое небо и невысохшая грязь после вчерашнего дождя не прибавляли позитивных мыслей, а долгие рассказы учителей казались ещё более скучными, чем раньше.

После полудня занятия у учеников, наконец, завершились, и все они отправились по домам. Пассажиры последнего рейса собрались возле входа на школьный двор, чтобы обсудить, чем они будут заниматься дальше, но Пол, вдруг, остановил их и попросил идти без него. Анна и Стэн переглянулись, но не стали возражать и решили пойти на тренировку вдвоём. Сам же Пол остался стоять около арки. Через несколько минут вышла их учительница Эйлина. Она задумчивым взглядом смотрела куда-то в пустоту. Девушка выглядела не совсем отрешённой, а скорее потерянной. С каждым днём молодая учительница всё больше и больше уходила в себя. Все это видели, поэтому уже начали делать ставки, сколько ещё она сможет проработать в школе.

— Учитель Эйли! — Окликнул девушку Пол.

— Что? Ох, а... это ты, Лиден. — Рассеянно проговорила Эйлина. — Ты что-то хотел?

— Да. В последнее время Вы неважно выглядите и ведёте себя более рассеянно, чем обычно. Поэтому я хочу поговорить с Вами. А ещё... я хочу рассказать кое-что о себе.

В этот момент в голове Эйлины что-то щёлкнуло. «Рассказать кое-что о себе». Не каждый день доводится слышать подобную фразу от человека, который ничего о себе не рассказывает. В этом плане Лиден напоминал молодой учительнице Баламара. Вот только Повелитель душ не любил говорить о своей жизни из-за череды бед, а её ученик сам по себе был молчаливым. Тем не менее, его слова разожгли любопытство. Немного помолчав, Эйлина ответила:

— Да, хорошо. Мы можем отойти в сторону и поговорить.

— Не стоит. Мы можем поговорить по дороге до Вашего дома. Я знаю, что нам не по пути. Прошу, не спорьте.

— А, ну... ладно. Тогда, эм... пойдём? — Сбивчиво проговорила девушка.

Пол и Эйлина пошли на запад. Там, на окраине деревни, жила семья молодой учительницы, в том числе и старик Эйх. Некоторое время эти двое шли молча, никто не решался заговорить первый. Пол хотел рассказать о себе, но это был не только его секрет, но и трёх других людей, поэтому старался подобрать подходящие слова, а Эйлина тем временем робко краснела, как школьница на первом свидании, и не могла произнести ни слова. Она лишь ждала, когда Лиден, наконец, нарушит это неловкое молчание. Однако её ученик так и не заговорил, поэтому девушка решила побороть смущение и начать разговор:

— Так, эм... Лиден. О... чём ты хотел сп-просить? — Запинаясь, спросила Эйлина.

— Мне интересно: какой магией Вы обладаете и какого уровня владения достигли?

— Ах, всего-то? Я... владею магией зеркал, которая может отражать заклинания. Это защитный тип, поэтому, поступив в академию, я выбрала факультет созидания. Что касается моего уровня владения, как ты уже знаешь, я совсем недавно окончила обучение, поэтому у

меня пока только средний ранг. Я могу сотворить трёхкратный магический круг, но это хороший показатель, ведь не все выпускники способны даже на это. Так что... я вполне компетентный преподаватель и...

— Говорите так, будто оправдываетесь. Я не спрашивал о Вас, как о преподавателе. — Оборвал Пол. — Я хотел узнать Вас поближе как человека.

Эйлина остановилась и посмотрела на Пола, тот ответил ей прямым взглядом, отчего девушка растерялась, покраснела и потупила взор. Немного потоптавшись на одном месте, учительница пошла дальше. Она ничего не говорила, а Пол ничего не спрашивал. Так они и шли в полной тишине. После продолжительного молчания Эйлина собралась с мыслями и сказала:

— Лиден, я... вижу, как ты смотришь на меня. И я... слышу, как тон твоего голоса меняется, когда ты... говоришь со мной, но...

— Но Вы мой учитель и гораздо старше меня, — перебил Пол. — Это Вы хотели сказать? А что если я не тот, кем вы меня считаете?

— Что ты имеешь в виду? — с некоторой нотой недоверия в голосе спросила Эйлина.

— Учитель Эйли, Вы хороший человек. Я надеюсь, что Вы сохраните в тайне то, что я Вам сейчас расскажу, поскольку это не только мой секрет.

Эйлина кивнула, и Пол начал рассказ. Он поведал девушке всю историю от начала и до конца, с того самого момента, как он с другом ехал в поезде, что там было ещё два человека: девушка и один здоровяк. Да и вообще всё это происходило в другом мире, где нет никакой магии, а люди развивались благодаря науке. Пол рассказал о крушении поезда, о смерти и последующей встрече с Библиотекарем, который и дал им это оружие, а после они все вчетвером переродились в новом мире. О том, что дальше произошло, Эйлина в общих чертах уже знала.

— Нашу настоящую историю знает только Баламар. Он должен был найти Эдварда, который оказался в теле Брина.

— Правда? Кажется, господин Баламар нашёл его. Он недавно был у дедушки в гостях и рассказал о том, что у него появился ученик. От взора Повелителя душ ничего не укроется, так что всё встает на свои места.

— Кстати, моё имя Пол. И мне двадцать четыре года. Я старше Вас, учитель Эйли.

— А, ну да. Верно. Ха-ха. Значит...

— Я не буду скрывать, Вы мне нравитесь. Я не прошу Вас обратить на меня внимание или что-то в этом духе. Я не жду ни первого шанса, ни второго. Я лишь прошу не отталкивать меня. Я просто хочу быть рядом с Вами. Неважно кем я буду: мечом или щитом. Просто позвольте мне...

Эйлина подняла ладонь, призывая остановиться. Другой рукой она потирала лоб, пытаясь собрать все мысли и разложить по полкам. Слишком уж необычной оказалась эта история. И снова воцарилось молчание. Они оба стояли в полной тишине посреди полей. Каждая минута казалась вечностью. Пол долго думал об этом разговоре, но в итоге так и не смог подобрать подходящих слов. А, может, в таких случаях и вовсе невозможно сказать что-то правильное. Признание всегда даётся тяжело, ведь нельзя предугадать ответ. Чужая душа — потёмки. Наконец, Эйлина посмотрела на Пола. Её щёки налились румянцем, даже уши покраснели, а губы поплыли в робкой улыбке.

— Ах, Пол, верно? — Начала разговор девушка. — Знаешь, эм, моё сердце... пока никому не принадлежит, но я не хотела бы торопить события. Мне... нужно многое

осмыслить. Я надеюсь, что ты дашь мне достаточно времени.

Пол ничего не ответил, а лишь притянул Эйлину и бережно прижал к себе. Девушка краснела с каждым мгновением всё больше и больше, но всё же она ответила на объятия, несмотря на смущение. А после они продолжили идти на западную окраину. Пол проводил Эйлину до дома, и, попрощавшись с ней, направился обратно. Путь ему предстоял не близкий, но это совершенно его не волновало. Он был счастлив от того, что всё так сложилось.

### Глава 13. «Серебряная кровь»

Эдвард лежал на кровати в хижине Баламара без сознания. День за днём проходили. Опавшей листвы становилось всё больше, а дождям не было конца. Казалось, что даже небо оплакивает молодого пророка, который до сих пор не покинул мир грёз. Но однажды тело возрождённого окутала тёмно-синяя энергия.

*Десятикратный магический круг «Бессмертный жрец».*

Пророк с трудом разомкнул слипшиеся веки и пустым взглядом осмотрел комнату. Всё та же обстановка. Хижина старого мага. Эдвард попытался пошевелиться, но слабость сковала всё тело так, что даже палец не смел бы дёрнуться. Всё, что мог делать возрождённый, лишь беспомощно смотреть в потолок, и это несмотря на потраченную жизненную энергию на возрождение.

— Ты всё-таки очнулся. А то уже собрался тебя хоронить. Как раз на тракте видел одно большое дерево рядом с ущельем Карса. Хорошее местечко. — С привычной серьёзной манерой заговорил Баламар.

Эдвард что-то вяло прохрипел в ответ, наверное, как всегда хотел выругаться, но в этот раз не смог. Губы еле шевелились, а во рту раскинулись просторы Сахары. Старый маг взял стакан воды, поднёс своему ученику и, поддержав его голову, позволил сделать несколько глотков. Как только живительная влага растеклась по телу, Эдвард почувствовал облегчение, а спустя несколько минут заговорил:

— Сколько я... был в отключке?

— Полмесяца. Засранец, заставил же ты всех волноваться. Мне, конечно, до твоей жизни нет никакого дела, а вот твоя Богиня несколько дней не отходила от тебя. — С укором ответил Баламар.

— Ха! А кто в этом виноват, старый маразматик? Уж точно не я один.

— Взорвать самого себя, чтобы пробудить истинную сущность, было твоей идеей, — возразил старый маг.

Эдвард лишь усмехнулся в ответ на слова Повелителя Душ. Через мгновение на пророка нахлынула волна усталости, глаза сомкнулись, и он тут же провалился в сон. Очнулся лишь на следующий день ранним утром. После своего второго пробуждения Эдвард чувствовал себя значительно лучше, но последствия длительного бездействия в виде лёгкой слабости и сонливости всё ещё были с ним как верные спутники, даже невзирая на возрождение.

Баламар всё ещё сидел рядом на страже покоя своего ученика. Увидев пробуждение подопечного, старый маг поднёс ему тарелку с едой, и Эдвард без лишних разговоров приступил к завтраку. Пока пророк уплетал свой мясной суп, Баламар сидел за столом и перебирал листы, время от времени делая в них короткие записи. Парень с любопытством наблюдал за действиями наставника, который был на удивление сосредоточенным.

— Чем занят, старик?

— Зови меня мастером. «Чёрное Солнце» вновь засияло. Несколько дней назад я заметил их следы на Языке Дьявола.

— Несколько дней назад? А это может быть как-то связано со мной и пробуждением моей истинной сущности? — Спросил Эдвард обеспокоенным голосом.

— Нет, — резко ответил Баламар. — Несколько дней назад просто обнаружил их следы. Но, как показало моё расследование в Хальте, они здесь находятся гораздо дольше. Сколько, точно не могу сказать, слишком уж ловко они заматают следы. По моим скромным подсчётам они на острове уже несколько месяцев, если не год. Но не больше. Другими словами, «Чёрное Солнце» здесь объявилось задолго до твоего перерождения, значит, с тобой это никак не связано, однако легче от этого не становится. Они что-то затевают, но не знаю, что именно. С этими чернокнижниками тяжело иметь дело. Они очень скрытны, коварны, расчётливы и осторожны. Даже мне трудно их выследить.

— Ну, тогда я в деле!

— Знал, что ты это скажешь. И твоя помощь мне действительно понадобится. Пусть они ложные пророки и всё такое прочее, но всё же их сила исходит от Арсхель. А поскольку ты связан с Богиней напрямую, то тебе не составит труда разглядеть их следы. По крайней мере, надеюсь на это. А ещё было бы здорово, если бы сама Богиня помогла найти их.

— Прости, но Арсхель не станет помогать нам. Как я понял, у Богов свои законы. Я и есть результат её помощи.

— Понятно, — ответил Баламар с таким видом, словно уже был готов принять поражение от «Чёрного Солнца».

Эдвард увидел выражение лица старого мага и заругался на него, призывая верить в силы молодого пророка, но Повелитель душ лишь расхохотался, встал из-за стола и вышел из хижины. А возрождённый остался сидеть на кровати с пустой тарелкой в руках. Внезапно он почувствовал поток знакомой энергии и посмотрел на гримуар, который всё время, что парень лежал без сознания, находился рядом с ним. Арсхель не появилась как обычно, Эдвард лишь услышал её голос у себя в голове. Богиня была рада пробуждению своего пророка.

После завтрака Эдвард снова провалился в сон, а когда открыл глаза, было уже за полдень. От усталости не осталось и следа. Возрождённый не просто был полон сил, казалось, будто он мог горы свернуть. Решив, что он проспал слишком долго, пророк решил возобновить тренировки. Стоило начать с пробежки по привычному маршруту вокруг озера.

Эдвард встал с кровати, оделся и, взяв нож Орта с гримуаром, вышел наружу. Был очередной пасмурный день. Серое небо нагоняло тоску, а холодный ветер нащёптывал о неизбежном приближении Морока. Пророк вдохнул полной грудью и направился к озеру. Пока он шёл по тропе, вглядываясь в серую пелену над головой, в сознании всплыли слова заклинания.

«Синее небо меня защитит. Водная гладь сознание пленит. Слово моё стрелой летит». У меня есть предположение, как использовать это заклинание, но для проверки мне нужна помощь мага. Может, попросить Баламара? Так он же специально пришибёт меня каким-нибудь мощным заклинанием и даже не подумает, чтобы дать мне время на подготовку. Может, лучше позже сходить в деревню? Нет, тоже не вариант, не хочу, чтоб меня там видели. Пусть старый маразматик и уважаемая личность, но всё же его ученик — оживший мертвец. Боюсь, что даже у него могут возникнуть проблемы».

Дойдя до озера, Эдвард пробежал круг по берегу и остановился, пытаюсь понять, что он

чувствует. Такое расстояние по-прежнему давалось тяжело телу одиннадцатилетнего ребёнка, но всё же результат тренировок был налицо, и можно было с уверенностью сказать, что от последствий комы не осталось и следа. Пророк стал немного сильнее и выносливее, если сравнивать с тем, каким он был во время первого пробуждения в этом мире.

После пробежки возрождённый перешёл к магической тренировке. Истинная сущность была пробуждена, а это значит, что настало время проверить, какова природа души Эдварда. Для этого он закрыл глаза и обратился к своему сознанию, где смог увидеть три своих сосуда, что находились рядом друг с другом, но не пересекались, их энергия не смешивалась. Пророк стал внимательно рассматривать каждый свой сосуд. Тёмно-синяя энергия была похожа на воду, она плавно перетекала из одной стороны в другую, затем поворачивала и возвращалась на прежнее место, откуда её поток начинался заново. Эдвард проследил за течением и заметил, что у сосуда форма восьмёрки. Однако если посмотреть под другим углом, то это знак бесконечности.

«Я родился, чтобы умереть. Я умер, чтобы родиться вновь. Однажды придёт тот, кто займёт моё место, но это буду я. А после вновь сменю себя же».

Эдвард вспомнил слова, которые звучали в видении, пока он был в коме. Душа стремится делать то, чего желает. Даже если человек не помнит прошлой жизни, неосознанно он стремится пройти тот же путь, что и раньше. Может быть, это было всего лишь наваждение, а может, в этих словах есть доля истины. Невозможно утверждать, что это так, но и доказать обратное — тоже.

Пророк отбросил посторонние мысли и заглянул в другой сосуд. Багровая энергия в виде бушующего пламени, способного сжечь всё, что встанет на пути. Огонь, что унёс тысячи жизней тех, кто только начал свой путь. Языки пламени вырисовывали какие-то странные символы, но их было невозможно прочитать. Эдвард не видел такой письменности ни в хижине Баламара, ни в подвале, хотя там было много чего странного, ни на вершине Мёртвой горы. Это было очень интересно. Неизвестные письмена хранили в себе какую-то тайну. Возрождённый задался вопросом: «В чём же секрет проклятия вечного огня?»

И вот, наконец, сосуд с истинной сущностью. Серебристая энергия в виде сферы идеальной формы. Пока Эдвард разглядывал её, не произошло ни одного колебания. Чистейшая магия без капли примесей оставалась неподвижной. Пророк решил узнать, на что способна его истинная сущность, поэтому схватился за неё и вытянул наружу.

Возрождённый стоял с вытянутой рукой, а на его ладони скапливалась серебристая энергия. Капля за каплей проходило соединение, пока сфера не достигла размера грецкого ореха. Стоило Эдварду подумать о запуске этой магической сгустка, как заклинание тут же сорвалось с ладони и с невероятной скоростью врезалось в землю, оставив там кратер полметра в диаметре и два в глубину.

«Не может быть. Я знаю, что это. Это же... это... просто охренительная штука! Какая сила! Какая Скорость! Вот это мощь! Понятия не имею, что это такое, но оно просто улётное. Так, надо попробовать что-нибудь другое. Ух, как долго я этого ждал. Моя истинная сущность действительно пробудилась. Трепещите, вражины! Я иду за вами! Держите меня семеро! Ладно, настало время для экспериментов».

Следующие несколько минут Эдвард манипулировал серебристой энергией по своему усмотрению, дав волю фантазии. Созданная в руке сфера растеклась по всему телу, превратившись в тонкую оболочку, а затем она была собрана воедино во рту. Пророк ждал



энергию до размера дробины и плюнул ей в землю. Скорость полёта была ещё выше, чем раньше, а кратер после попадания стал в два раза уже, но при этом в четыре раза глубже.

«Какая странная магия. Хотя для меня в этом мире всё кажется странным, но эта штука — особенно. Эти сферы при соединении похожи на ртуть. Надо будет спросить у старого маразматика о природе этой магии. Может быть, он что-то знает».

Эдвард провёл ещё несколько экспериментов со своей истинной сущностью, а когда сосуд опустел, попытался преобразовать силу проклятия в серебряную сферу, но ничего не вышло. С его Божественной энергией произошло то же самое. Этот эксперимент показал, что природа каждого сосуда уникальна. Невозможно превратить силу пророка в серебро и наоборот, а энергию проклятия сделать Божественной, но при этом всё может обратиться огнём.

После проверки возможностей своей истинной сущности Эдвард сел на землю и начал выпускать магическую энергию. То же самое он делал и на вершине Мёртвой горы, но сейчас, без разлагающего душу яда вокруг, этот процесс был простым и безболезненным. Это продолжалось до тех пор, пока все три сосуда не опустели. Пророк вернулся в хижину только ближе к вечеру. Баламар был дома, готовил ужин.

— Старик, у меня вопрос. Ты знаешь, что это за сила?

Повелитель Душ повернулся к своему ученику, а тот вытянул ладонь, на которой тут же стали появляться маленькие серебристые сферы, на большее не хватало энергии. Затем они слились воедино и растеклись по ладони, приняв форму диска, а после исчезли. Баламар с удивлением смотрел на это и ничего не говорил, а потом молча отвернулся и продолжил готовить ужин. Только Эдвард собрался осыпать старого мага ругательствами, как тот вдруг заговорил:

— Это боевая магия. Если точнее, одна из разновидностей. «Серебряная кровь». Странно, что ты обладаешь такой истинной сущностью.

— Что за боевая магия? — Спросил Эдвард с любопытством. — Насколько она сильна?

— Очень сильна. Северяне верят, что Бог Войны ниспослал им благословение за отвагу и доблесть в бою, наградив этим даром. Магия Халь-Шагата очень разнообразна, она сложна в построении, но эффективна. Несмотря на мудрёные формулы, при должном усердии любой может овладеть этой силой, но боевая магия отличается. Чтобы контролировать её, нужно воображение. Чем богаче твоя фантазия, тем разнообразней будут заклинания, не нужно никаких формул, магическую энергию приводит в движение лишь одна мысль. Боевая магия универсальна как каллиграфия микирийцев, но их талисманы необходимо предварительно написать, а заклинаниям северян не требуется подготовка, и применения самые разные. «Серебряная кровь» годится не только для атаки, но и для многого другого. Например, ты можешь сделать своё тело твёрдым как сталь или же обрести силу медведя, стать быстрее ветра или превратить свою магию в клинок, а можешь и вовсе атаковать чистой энергией. Боевая магия особенная, она нигде не продаётся, ей невозможно научиться, нет такого чудодейственного средства, которое её пробудит. Единственный способ заполучить боевую магию — унаследовать по крови.

— Значит, Брин потомок боевых магов?

— Нет. Брин мёртв. Как только душа покидает тело, истинная сущность разрушается. При перерождении ты сформировал свой собственный сосуд. Да и к тому же Брин никоим образом не мог быть из северного народа, не говоря уже о правящей династии. Вот поэтому я и говорю, что всё это странно.

— Что ты имеешь в виду?

— Боевая магия принадлежит северянам, а «серебряная кровь» — отличительная черта Великих князей. В Аргароте ты можешь стать уважаемым человеком. Ты хороший воин, сообразительный, умелый и отважный. Северяне это ценят. К тому же обладание «серебряной кровью» делает тебя ещё более интересным для них.

— Ха-ха-ха! Я обладаю боевой магией, силой Богини и проклятым огнём. Зовите меня мистер Уникум! — Воскликнул Эдвард, поднимая руки вверх, словно обращаясь к небу.

— Не зазнавайся, мальчишка. Ты слишком слаб, чтобы выпендриваться. Во всяком случае, пока ещё слишком слаб. Думаю, как мы разберёмся здесь со всеми делами, ты можешь отправиться на север. Там ты сможешь отточить свои способности.

— Лады. Но сначала перебьём всех этих психов из культа. Кстати, а что на счёт визита в Микирию?

— Сам хотел бы, что бы ты отправился к моим друзьям на юге, но коль уж в тебе пробудилась боевая магия, то первым делом тебе стоит посетить северные земли.

Затем Эдвард с Баламаром приступили к ужину. За трапезой старый маг рассказал то, что нужно знать о северном континенте. Он называется Аргарот. Так же известен как земля старых Богов. Этот континент находится на севере, далеко за морем Десяти Ветров. Там более суровый климат, чем в Халь-Шагате, холода начинаются гораздо раньше, а когда выпадает снег, то покрывает собой всё толстым слоем. Аргаротцы — буйный и воинственный народ. Несмотря на это, они никогда не вторгались на юг, но при этом их не раз пытался захватить Халь-Шагат. А когда в архипелаге было пять королевств, они почти все образовывали союз, чтобы вторгаться на север, даже «Чёрное Солнце» пыталось подчинить северян своей воле. Единственным государством, никогда не воевавшим с «землёй старых Богов», была Микирия.

Несмотря на буйный нрав северян, они никогда не нападают первыми, лишь защищают свою территорию, и за всю историю не проиграли ни одной войны. Баламар сказал, что это связано с силой аргаротцев, а так же их особыми тренировками, которые укрепляют тело и разум. Северян не обратить в бегство, они будут сражаться до последнего вздоха даже в заведомо проигрышной битве. Ментальная стойкость сводит на нет воздействие иллюзий, а боевая магия сметает всё на своём пути. «Серебряная кровь», которой владеет Эдвард, не так хороша в защите или усилении, как другие виды боевой магии, но она, несомненно, является лучшей в атаке и способна пробить любую защиту. Один обладатель «серебряной крови» может разрушить барьер, созданный несколькими магами Халь-Шагата. Даже будь их силы равны, боевая магия такого типа даёт невиданное преимущество в нападении.

Управление в Аргароте построено просто. Весь континент поделён на семь уделов, каждым из которых правит князь. Этот дворянский титул передаётся по наследству, и получить его может только тот, кто носит соответствующую фамилию. Поэтому, когда кто-то из потомков одного князя хочет вступить в брак с дворянином другого удела и уехать из родных краёв, он вынужден сменить фамилию, при этом совершенно не имеет значения, мужчина он или женщина.

Каждые десять лет все правители уделов отправляются на всеобщий съезд, где они выбирают Великого князя. Им может стать кто-то из действующих правителей или же их родственников, но есть ограничение. По древней традиции Великим князем может стать только обладатель «серебряной крови». Однако дело от этого проще не становится. Пусть этот вид боевой магии и редко наследуется, но всегда умудряются найти около двух десятков

кандидатов. В итоге в первый день съезда всё заканчивается громкими перепалками с последующей дракой и разрушением зала собрания. Затем следует пьянка, похмелье и следующее совещание.

— Ха-ха! Весёлый народ. Думаю, мне там понравится. Да, кстати, Баламар. Я бы хотел в деревню сходить, посмотреть на занятия в школе, но не знаю, стоит ли мне скрывать свою личность, ведь я оживший мертвец.

— Лучше скрыть. Меня и так многие недолюбливают из-за разных экспериментов, а если вспомнить уничтоженную ядовитым туманом гору, то, возможно найдутся и те, кто меня и вовсе ненавидит. К тому же люди в деревне уже давно знают, что Брин мёртв. Не стоит лишний раз давать им повод взяться за вилы.

— Ладно. Может, мне вырезать маску из дерева?

— Да хоть тряпками замотай своё лицо. Самое главное, чтобы тебя не узнали.

— Хе-хе, ну, раз я решил скрыть свою личность, тогда и имя себе придумаю. У брата была сотня имён. Чаще всего его звали Маркус. Но и это имя не настоящее.

— Вот как? Неплохая идея, хоть и не вижу в этом особого смысла. Имя Эдвард никому ни о чём не скажет. Но коли ты так хочешь, то пусть новое имя исходит от сердца, а не высокой самооценки.

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что если ты назовёшь себя Повелителем Адского Пламени, получишь от меня подзатыльник.

— Так я же... ну, знаешь, а я и не собирался себя так называть, ага.

После ужина Эдвард ещё попрактиковался в магии, а после лёг спать. Мысли о новом имени крутились в голове, даже намёка не давая на скорый уход.

«Имя должно исходить от сердца, да? Легко сказать. Хм. Исходить от сердца. Легко сказать. Сердце. Сказать. Сказать «сердце». На английском сказать — «сэйд», а сердце — «харт». Сэйдхарт? Нет, ерунда какая-то. Что я помню из иностранных языков? Кажется, на японском сердце — это «шин». Ха, а неплохо звучит. Сэйшин. Ну, вот и придумал».

Довольный новым именем Эдвард провалился в сон.

\*\*\*

Затяжные дожди Заката, наконец, закончились, и свет солнца пробился сквозь серую толщу, согрел землю своим теплом. Редкие облака плыли по небу, обходя небесное светило стороной. Земля, что ещё недавно была пропитана влагой, уже высохла. В такой погожий день кое-кто решил свободное время посвятить тренировкам. Анна, Стэн и Пол стояли рядом с Эйхом и Эйлиной. Они пришли в восточную часть ущелья Карса. Достаточно далеко от деревни, чтобы никого не беспокоить, но при этом вернуться можно было уже к вечеру.

— Эйли просила потренировать вас. Что ж, мне самому интересно, каких успехов вы трое достигли. Можете подходить по очереди.

— Учитель Эйли, а Вы? — Спросил Пол. — Я думал, что мы сразимся против вас двоих.

— Я? Эм, я... не хочу вас разочаровывать. — Робко ответила Эйлина, немного потупившись.

— Значит, Вам эта тренировка тоже нужна, — твёрдо ответил Пол и толкнул локтем в бок Стэна, который ехидно улыбался, глядя на своего друга.

— Лиден дело говорит, — поддержал Эйх.

— Хорошо. Тогда у нас будет сражение. Я и дедушка против вас троих.

Перерождённые кивнули и призвали своё магическое оружие. Анна сделала ход первой,

запустив в Эйха огненный шар, который тут же разбился о каменный щит, что парил в воздухе. Стэн тоже времени не терял. Он вскинул копьё над собой и начал его вращать, создав вихрь, поднявший заклинателя на несколько метров над землёй. Заняв позицию на высоте, юный маг начал швыряться сгустками сжатого воздуха в Эйха и Эйлину. Молодая учительница в ответ создала серебряный диск, который тут же отразил все заклинания обратно в Стэна. От неожиданного поворота событий он чуть не потерял контроль и не рухнул на землю, но всё же смог уклониться. Пол пока не принимал участия, лишь стоял позади, держа меч за рукоять клинком вверх. Маленькие частицы света начали стекаться к его оружию.

Пока Анна отправляла огненные шары один за другим, Эйх держал глухую оборону, но стоило девушке остановиться на мгновение, как старик тут же ударил концом посоха по земле, в воздух взмыли камни и полетели в Стэна. Тот в свою очередь смог защититься стеной ветра, но начал громко кричать, возмущаясь, что все заклинания летят именно в него. Пол по-прежнему стоял неподвижно с мечом в руках и накапливал энергию.

Камней и отражённых заклинаний становилось всё больше и больше, двум перерождённым было всё тяжелее держать оборону. Каждая атака была направлена на Стэна, чтобы сбить его. Хоть он успешно отбивался, но запас его энергии не так высок, как у Эйха, поэтому Анна помогала сбивать заклинания их оппонентов. Несколько камней были посланы и в сторону Пола, но девушка успешно блокировала их, прикрывая своего напарника.

Анна бросила два огненных шара в Эйха, но Эйлина отразила их обратно серебряным диском, после чего заклинания столкнулись со стеной ветра. Битва заходила в тупик, и преимущество было не на стороне учеников, ведь их силы были на исходе. Анна подала сигнал Стэну и создала перед собой большое пламя, а её напарник начал раздувать его ветром, за несколько мгновений превратив в большой огненный вихрь. Он был больше четырёх метров в высоту и два в диаметре. Двое перерождённых направили совместное заклинание на своих противников, Эйлина сделала шаг вперёд и сложила ладони вместе, всё её тело тут же покрыла белая энергия, и перед девушкой появился большой диск. Эйх в свою очередь возвёл две каменные колонны рядом с заклинанием его внучки.

Барьер встретил заклинание двух учеников, но не отразил, а начал постепенно рассеивать его силу. Всё шло хорошо до тех пор, пока не вмешался Пол. Как только его тело полностью окутало золотой энергией света, парень вонзил меч в землю, и в сторону Эйха и Эйлины устремились большие волны. Они сбили отражающий диск, и тот развеялся. Старый маг в этот момент ударил концев посоха по земле, и он вместе со своей внучкой вознеслись вверх на каменной колонне на несколько метров над землёй. Анна и Стэн продолжали управлять огненным вихрем, который уже успел потерять треть своей изначальной силы, а Пол махнул мечом и волна света, сорвавшаяся с клинка, рассекла каменную колонну. Заклинание старого мага стало разрушаться, но он сумел его восстановить. Молодая учительница снова призвала большой диск и продолжила удерживать огненный вихрь, постепенно рассеивая его энергию. Казалось, что Эйх с внучкой полностью контролируют ситуацию, но это было не так. Вмешательство Пола поставило точку в затянувшейся битве.

Волны света были достаточно мощными, чтобы разрушить камень Эйха. От каждого взмаха меча исходила полоса, которая разрезала колонну как масло. Старый маг едва успевал восстанавливать своё заклинание, а Эйлина тем временем была близка к тому, чтобы полностью развеять огненный вихрь. Однако Пол решил больше не затягивать с боем.

Он собрал последние силы и рванул вперёд, преодолев расстояние в двадцать шагов за пару секунд, и с размаху ударил по колонне. Меч прошёл сквозь камень, полностью разбив его на куски.

Эйх и Эйлина начали падать. Как бы быстро старый маг не восстанавливал колонну, этого было недостаточно. Сам он смог удержаться, а вот его внучка полетела вниз. И дело не обошлось бы без травм, если бы девушку не подхватил столб света, замедлив падение, а после чьи-то руки бережно обняли её. Эйх спустился на землю.

— Вы остались один, — сказал Пол, держа Эйлину как заложницу.

Эйх оглянулся, рядом с ним был огненный вихрь, пусть он и стал уже в два раза меньше от прежнего размера, но Анна и Стэн продолжали его контролировать, а, значит, кое-какая энергия у них осталась. Тяжело вздохнув, старый маг признал поражение. Эйлина, по-прежнему остававшаяся в «плёну» Пола, покраснела до кончиков ушей, но не стремилась отталкивать своего ученика, а даже наоборот, немного прижалась к нему. Её дедушка, увидев эту картину, кашлянул, как бы невзначай. Пол отпустил Эйлину, и та сделала шаг назад, смущённо поправляя волосы.

— Фух, хоть мы и победили, но это был трудный бой, — сказала Анна, тяжело дыша.

— Согласен. Мне пока тяжело совмещать полёт с другими заклинаниями. Это был хороший опыт. — Поддержал Стэн.

— Стоит признать, я недооценил вас, но это не делает вашу победу менее выдающейся. Вы овладели магией около двух месяцев назад, но уже стали такими сильными. — Обратился Эйх к перерождённым. — Вы гордость всей Мьяны.

— Благодарю за помощь в тренировке, господин Эйх, — сказала Анна. — У нас есть к Вам просьба. Надеюсь, это Вас не затруднит.

— Я слушаю.

— Мы слышали, что Вы с господином Баламаром давние друзья. Это правда?

— Да, правда, — ответил Эйх. — До тех пор, как он уехал жить к северянам, мы оба какое-то время состояли в гильдии Охотников, сражались плечом к плечу и все тяготы преодолевали вместе. Лими, а почему ты спрашиваешь об этом? Ребята, надеюсь, вы не хотите с ним сражаться.

— Ну, вообще-то мы думали об этом.

После этого в воздухе повисло молчание. Эйх с нескрываемым удивлением смотрел на перерождённых, Эйлина от испуга прикрыла рот рукой, словно увидела нечто ужасное. Анна, Пол и Стэн переглянулись, не до конца понимая, в чём дело.

— Забудьте, — твёрдо ответил Эйх после короткого молчания. — Маг легендарного ранга это вам не фунт изюма. Он вас всех троих положит, вы и глазом моргнуть не успеете. Я сам столько раз видел магию Баламара, но до сих пор не могу понять её природу. Она настолько чужда и непостижима, что даже я не знаю, как с ним бороться.

— Вот как? Но всё же, если это возможно, можете ли передать господину Баламару нашу просьбу? — Настаивала на своём Анна.

— Хм, могу, мне не сложно. Но советую вам готовиться к полному разгрому.

Трое перерождённых согласно кивнули, а затем Эйх возвёл руки к небу, а после сложил их вместе. Земля задрожала, и все повреждения начали зарастать, словно раны на теле. Когда всё вернулось к прежнему виду, все пятеро пошли в сторону деревни. Старый маг пригласил ребят к себе в дом, чтобы они могли поесть и восстановить силы. Причин возражать не было, и они согласились.

## Глава 14. «Дуэль избранных»

Через два дня Баламар решил отвести Эдварда в деревню. Пророк успешно завершил пробуждение своей истинной сущности, даже научился её контролировать, в награду можно исполнить одно скромное желание. Перед походом в Мьяну пророк вырезал себе маску из дерева, долго и кропотливо придавая ей нужную форму, которая идеально бы подошла к его лицу. Однако конечный результат не был оценён наставником. Две дугообразные прорези для глаз и широкая улыбка давали понять, что человек в маске насмехается над всеми, так ещё Эдвард решил покрасить её в белый цвет. Пусть Баламар и был недоволен работой своего ученика, но всё же решил помочь и прикрепил на лоб маски маленький камень, который делает голос немного старше, чем он есть на самом деле.

Ранним утром, когда солнце только-только показалось из-за горизонта, Баламар и Эдвард вышли из хижины и направились в сторону Мьяны. Им предстоял долгий путь. Ну, по крайней мере, он должен был быть таким. Повелитель душ поднялся над землёй на высоту около метра и полетел, а его ученик покрыл свои ноги «серебряной кровью», а затем воспламенил. Эту комбинацию он придумал для того, чтобы не сжигать постоянно свою одежду. В конце концов, она денег стоит, а Баламар постоянно просил больше, так сказать, плата за доставку. В итоге старый маг вместе с Эдвардом добрался до площади Мьяны за час. Повелитель душ был очень удивлён, что его ученик смог так долго поддерживать столь высокую скорость, несмотря на слабое тело.

Баламар и Эдвард дошли до школы. Пророк остановился, разглядывая арку, двор и саму школу. Он был в предвкушении, ведь впереди всё новое, неизведанное, интересное. Сердце трепетало от волнения, словно он пошёл в первый класс. Старый маг хлопнул возрождённого по плечу, чтобы тот перестал витать в облаках, и они оба вошли внутрь. До начала занятий ещё было время, поэтому Эдвард сначала решил пройтись по школе. Все ученики оглядывались на необычного гостя. Он был маленького роста с маской на лице, пусть и в простой одежде, но это не делало его незаметным. После осмотра пророк решил посетить пятый класс, ведь именно там учатся люди, которые вместе с ним переродились в этом мире.

Когда Баламар вошёл в аудиторию, все ученики встали, приветствуя старого мага, а после их взгляды перешли на странного ребёнка рядом с ним. Повелитель душ кивнул ребятам в ответ, а после отошёл в сторону и встал у стены, Эдвард последовал за ним. Постепенно подтягивались и другие ученики, а ближе к началу занятий пришла троица перерождённых. Как только они вошли в аудиторию, сразу увидели Баламара и начали перешёптываться, решив, что появление Повелителя душ связано с их просьбой. К тому же сегодня как раз день практической магии. Ребята не знали, как обстоят дела на самом деле.

«Кто этот ребёнок рядом с Баламаром? Его кожа на руках... серая? Ростом, примерно, как Брин. Да и комплекция похожа. Я помню, что Повелитель душ тогда отправился на поиски Эдварда. Неужели это он?»

Трое пассажиров последнего рейса с любопытством наблюдали за Баламаром и ребёнком рядом с ним. Пусть Анна и догадывалась, кто он на самом деле, но всё же не решалась озвучить свои мысли. А старый маг стоял неподвижно вместе с Эдвардом в ожидании появления учителя.

Наконец, зазвонил школьный колокол, оповещая о начале занятий. Через минуту в аудиторию вошла Эйлина. Она поприветствовала всех учеников и начала рассказывать о

задачах на этот день, но увидев Баламара, запнулась и на мгновение замолчала, а после сбивчиво проговорила:

— Ох, господин Баламар, эм, доброе утро. Видеть Вас здесь очень... неожиданно. Спасибо, что почтили нас своим визитом.

— Оставь всю эту лишнюю вежливость, малышка Эйли. Мы же не чужие друг другу люди. Мой ученик захотел посмотреть, как дети учатся в школе, поэтому я решил привести его сюда.

Ученик. Эйлина уже слышала от Повелителя душ, что нашёлся кто-то, оказавшийся достойным быть учеником мага легендарного ранга. Баламар не обратил внимания даже на трёх ребят, что получили оружие от Бога, но при этом заметил кого-то другого. Любопытство Эйлины разыгралось, а то, что ученик Повелителя душ скрывал своё лицо, только усиливало интерес.

— Моё имя Сэйшин. Приятно познакомиться. — Представился Эдвард.

— Ах, моё имя Эйлина Шанг. Я тоже рада знакомству с тобой, Сэйшин. — Ответила молодая учительница.

Эдвард кивнул в ответ, то же самое сделала и Эйлина. Внезапно она почувствовала, что человек перед ней старше, чем может показаться. Они стояли достаточно близко друг к другу, чтобы можно было увидеть глаза. Девушка внимательно посмотрела на своего собеседника и поняла, что у детей совершенно другой взгляд. Затем она обратила внимание на руки ученика Баламара. Серая кожа. Цвет очень странный. Эйлина вспомнила, о чём говорил Пол. Был четвёртый человек, который переродился в теле сироты и сторел заживо, а после был похоронен.

Учительница решила, что сейчас неподходящее время для вопросов, всё-таки начались занятия. Девушка рассказала, что сегодня будет практика во дворе. Те, кто ещё не пробудили свою магию, будут практиковаться в накоплении энергии, а те, кто добились в этом успеха, продолжат оттачивать высвобождение своей силы. Затем все вышли из здания школы на задний двор. То самое место, которое использовалось в качестве тренировочной арены. Здесь проходили как обычные практические занятия, так и дуэли между учениками. Это место окружал защитный барьер, так что ни одно заклинание не покинет его пределы.

— Вы долго готовились к этому дню, — начала Эйлина. — Сейчас у вас есть возможность продемонстрировать плоды своих тренировок. Можете начинать, я буду наблюдать за каждым из вас, и если у кого-нибудь возникнут вопросы, обращайтесь.

— Подождите, — вмешалась Анна. — Господин Баламар, позвольте узнать, уважаемый Эйх передал Вам наше сообщение?

— Мы со стариной Эйхом не виделись несколько дней, — ответил Повелитель душ. — А о каком сообщении речь?

— Вы уже знаете, что мы трое овладели Божественным оружием. Мы практикуемся и развиваемся, но нам не хватает опыта реального сражения.

— Ага, недавно мы сразились с Эйхом и Эйлиной и смогли победить. — Хвастливо заговорил Стэн. — Сейчас мы хотели бы с Вами помериться силой.

Эйлина в этот момент побледнела. Эта троица всё же решила бросить вызов Баламару, но старый маг в ответ лишь рассмеялся. Другие ученики стали перешёптываться. Пусть они и слышали о силе Повелителя душ, но никогда не видели его в деле. Все задавались вопросом, действительно ли Баламар так силён, как о нём говорят. А старый маг тем временем продолжал смеяться. Немного успокоившись, он смог ответить:

— Ребята, ха-ха! Неужели вы действительно хотите сразиться со мной?

Трое перерождённых синхронно кивнули, словно заранее отрепетировали этот жест. Но Баламар в ответ лишь разразился ещё более громким смехом. Из всех здесь присутствующих только Эйлина и Эдвард понимали причину такого поведения старого мага. Когда Повелитель душ перестал, наконец, смеяться, неожиданно его лицо стало суровым. Он пристально посмотрел на троих ребят и сказал:

— Если вы хотите сразиться со мной, сначала вам нужно одолеть моего ученика. — В этот момент старый маг указал на Эдварда. — Не стоит его недооценивать. Мой ученик... Сэйшин, прошёл через суровые тренировки на грани жизни и смерти и обрёл невиданную силу для своего возраста. К тому же он старше, чем кажется, просто ростом не вышел.

— Господин Баламар, — обратился к магу Стэн. — А Вы сразитесь с нами, когда мы одолеем этого ученика?

— Когда одолеете? Ха! Самоуверенности тебе не занимать. Ну, что ж, если вы трое каким-то чудом сумеете его победить, то я сражусь с вами, но только в другой день. Сегодня у вас уже не будет сил для боя со мной.

Все школьники с замиранием сердца следили за происходящими событиями. Эйлина знала, насколько сильны трое её учеников, но вся проблема была в Сэйшине. Если верить Баламару, этот мальчишка пережил тренировки на грани жизни и смерти, к тому же он достаточно талантлив, чтобы обучаться у одного из самых могущественных магов империи. Настораживало и то, что Повелитель душ был уверен в победе своего ученика. Баламар не из тех людей, кто делает пустые заявления. К тому же Эйлина помнила, что сказал старый маг, когда заходил в гости к её бабушке: «Однажды он превзойдёт меня». Такая вера о многом говорила. У Эйлины даже возникло желание отговорить перерождённых от этой затеи. Девушка не хотела, чтобы кто-нибудь из них пострадал.

— Я сражусь с вами, — согласился Эдвард. — Но сначала я хочу посмотреть на практические занятия. В конце концов, я пришёл сюда именно за этим.

— Хорошо, — ответила Анна. — Мы подождём конца занятий. Не будем мешать другим ученикам и отнимать их время.

— Точно! — Воскликнул Стэн. — А то потом у тебя уже не будет возможности нормально посмотреть.

Бахвальство Стэна развеселило Баламара, и он снова начал громко смеяться. Настало время практических занятий. Эдвард внимательно наблюдал за каждым. После всего пережитого такая тренировка казалась детским садом. Ученики просто концентрировали свою магическую энергию, произнося одно слово, например, искра, воздух, огонь и так далее. Кто-то мог высвободить немного магической энергии, создав жалкое подобие заклинания, а у некоторых ребят вообще ничего не получалось. В этот момент Эдвард понял, что на практическом занятии он не увидит ничего интересного. Это разочаровывало. Пророк с печалью смотрел на школьников, понимая, что он ушёл слишком далеко вперед.

Когда начался перерыв несколько учеников подошли к Эдварду и стали расспрашивать о его магии, но тот ничего не ответил, а лишь молча создал на одной ладони серебряную сферу, а на другой — огонь. Школьники были поражены увиденным зрелищем. Обладание двумя типами магии — само по себе удивительно, а создание разных заклинаний одновременно и вовсе выходило за рамки представления учеников. Несмотря на малый рост Эдварда, две девочки начали строить ему глазки, кокетливо хлопая ресницами. Однако пророк не обращал на них ни на кого внимания и ничего не говорил, лишь продолжал с



печалью смотреть на всех.

После перерыва занятия возобновились. Школьники снова начали тренироваться в накоплении и высвобождении магической энергии. Эдвард продолжал смотреть на всех, не говоря ни слова. Анна наблюдала за пророком, пытаясь найти хоть какое-то подтверждение, что он — их пропавший товарищ.

«Как он выжил? Связано ли это с той книгой, которую он выбрал? Узнал ли он нас? Насколько сильным он стал? Да и вообще, точно ли это Эдвард?»

Когда практическое занятие подходило к концу, трое перерождённых вышли в центр двора и попросили Эдварда о дуэли. Они собирались сражаться с ним по очереди, потому что считали, что так будет честнее, но пророк решил поступить иначе.

— Можете нападать втроём.

— А не слишком ли ты самоуверен? — Возмутился Стэн.

— То же самое могу сказать про тебя. Ты даже не занимаешься развитием своей истинной сущности, а лишь полагаешься на силу, которая тебе не принадлежит. Что ты сделал для того, чтобы получить своё оружие? Думаешь, встреча с Богом сделала тебя избранным? Всего лишь одна победа, а ты так возгордился, словно для тебя и вовсе нет равных противников. Вы трое даже осмелились вызвать Баламара на поединок.

— Не надо ссориться, — вменялась Анна. — Сэйшин, мы вовсе не желали оскорбить тебя или господина Баламара. Мы просто хотим развиваться, а для этого нам нужно узнать свой предел, чтобы преодолеть его.

— Хорошо сказано. Мне тоже нужно узнать, на что я способен, поэтому и хочу сразиться со всеми вами. — Ответил Эдвард.

Анна согласилась на сражение трое против одного. Перерождённые встали рядом друг с другом и призвали своё оружие, а Эдвард остановился в нескольких шагах напротив них. Все ученики отошли в сторону, где стояли Баламар и Эйлина. Старый маг дал сигнал к началу боя. Как и в битве с Эйхом и Эйлиной Анна атаковала первой, бросив в пророка огненный шар, но Эдвард отбил заклинание внешней стороной ладони, сделав это настолько легко, словно отмахнулся от комара. Воцарилась тишина. Стэн, который хотел что-то наколдовать, замер на мгновение. Пол сделал несколько шагов назад и начал накапливать энергию. Анна, не веря своим глазам, запустила в Эдварда ещё один огненный шар, но и тот был отбит голой рукой.

В этот момент Стэн пришёл в себя. Он не стал дожидаться окончания одностороннего боя Анны и Сэйшина, поэтому сконцентрировался и создал несколько сфер из сжатого воздуха. Как только Эдвард увидел это, то покрыл всё своё тело «серебряной кровью», которая легла ровным непроницаемым слоем, сделав пророка похожим на статую, вылитую из драгоценного металла. Стэн запустил свои заклинания в противника, а пророк в ответ создал несколько огненных шаров и заблокировал атаку перерождённого товарища.

Анна решила, что нужно больше огня, раз маленькие шары не возымели эффекта. Она создала большую пылающую сферу, размером с баскетбольный мяч, и бросила в Эдварда, но тот не сдвинулся с места, а лишь замахнулся рукой и рассёк заклинание ребром ладони. Девушка ударила посохом по земле, и в сторону Эдварда понеслась огненная волна, которая тут же была разбита плевком «серебряной кровью». Стэн тем временем взмыл в воздух и начал посылать воздушные шары один за другим, но его заклинания постоянно сталкивались с огнём Эдварда. Пока Анна и Стэн сражались с пророком, Пол накапливал магическую энергию, а как только закончил, подал сигнал своим товарищам.

«Ты думаешь, что я не видел, как ты накапливаешь силу? Ха! Наивный. Мой брат уделал бы вас даже без магии. Вы слишком слабы. Ну, раз мне представился такой шанс, опробую новое заклинание на вас, а то старый маразматик так и не поддался мне ни разу. «Водная гладь сознание пленит. Слово моё стрелою летит. Синее небо меня защитит».

*Магический круг «Нарушение».*

— Замри!

Эдвард выкрикнул одно слово, и заклинание Пола прервалось, а энергия рассеялась. Атака не прошла. Трое перерождённых стояли на одном месте, не двигаясь, и размышляли над дальнейшей тактикой. Огонь Анны против ученика Баламара был бесполезен, так же он был способен создавать пламя, способное сбить заклинания Стэна, а его голос прервал атаку Пола. Серебряный покров изначально наталкивал на мысль, что он нужен лишь для защиты, до которой они пока ещё не смогли добраться, но при этом оказалось, что эту магию можно использовать и для атаки, как в случае с разбитой волной Анны. Повелитель душ согласился сразиться с перерождёнными только в случае победы над его учеником. Но одолеть этого коротышку гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Анна и Стэн решили проверить эффективность своего совместного заклинания. Они вышли вперёд и создали огненный вихрь, такой же большой, как в прошлый раз, и направили на своего противника.

Все ученики были поражены такой комбинацией двух заклинаний, но Эдвард оставался спокойным. Он влил ещё «серебряной крови» в руки, воспламенил их, а затем вытянул вперёд, вонзил пальцы в огненный вихрь, и разорвал его. Волна горячего воздуха разошлась в стороны. Баламар защитил школьников барьером, чтобы они не пострадали. Пока троица была в смятении, Эдвард решил не мешкать и закончить эту скучную дуэль.

— Почему сам не атакуешь? — Воскликнула Анна.

— Как раз собирался, — безразлично ответил Эдвард.

*Магический круг «Воля грешника». Гордыня.*

Природная энергия быстро стянулась к пророку, и в его руках образовалась огненная сфера. Она была настолько плотная, что больше напоминала лаву, чем пламя. Эдвард поднял над головой сферу, из которой тут же вырвались огненные стрелы и полетели в Пола, тот рассёк их все мечом, а затем отправил в ответ световую волну. Ученик Баламара в очередной раз демонстративно сбил заклинание противника плевком «серебряной крови». От такого жеста зубы Пола закрипели. Тем временем Анна обошла Эдварда слева, а Стэн справа. Они вдвоём снова создали огненный вихрь, только в этот раз он достиг своей цели, полностью поглотив пророка.

— И что это? — Донёсся раздражённый голос из огненного вихря. — Это, по-вашему, огонь? Детская забава. — Эдвард снова разорвал совместное заклинание и добавил. — Вы были слишком надменны. Я покажу вам, что такое настоящее пламя.

*«Воля грешника». Гордыня.*

*Четырёхкратный магический круг «Опустошение».*

После слов Эдварда земля под ногами дрогнула. Пророк вытянул руки вперёд, и между его ладоней вспыхнуло настолько горячее пламя, которое в мгновение раскалило воздух вокруг до такой степени, что в радиусе десяти шагов обжигало кожу, и каждый вдох был невыносимым. Ученики и Эйлина были защищены барьером Баламара, а трое перерождённых отступили назад, почувствовав жар, и приготовились принять удар. Каждый из них создал защитную стену перед собой. Свет, огонь и ветер слились воедино, создав плотный барьер. Но тут произошло то, чего никто не ожидал. Эдвард взял ступок пламени

правой рукой и превратил его в копьё, а затем размахнулся и бросил его в своих противников.

Хоть они и защищались магией, сила огненного копья была настолько велика, что снесла стену из трёх элементов в мгновение ока, отбросив трёх перерождённых на несколько метров назад. Даже барьер, что был установлен на школьном дворе опытными магами, дал трещину. Все были поражены мощью ученика Баламара. Такая сила никак не вязалась с его внешностью, и никто не ожидал, что три человека, благословлённые самим Богом, с дарованной им силой так легко проиграют какому-то коротышке. Эдвард стоял в полной тишине, глядя на своих противников, которые пытались встать на ноги. Их одежда была наполовину сожжена, на теле многочисленные ожоги, в голове стоял шум, а перед глазами всё плыло. Пророк развеял свой серебряный покров и сказал:

— Мой брат часто говорил: «Выше неба — другое небо».

Трое перерождённых сидели на земле, пытаясь сдерживать горечь поражения. Они посмотрели на ученика Баламара, Анна хотела что-то сказать, но слова застряли комом в горле. В бою с Эйхом и Эйлиной ребята показали свои выдающиеся способности и командную работу. Этого хватило, чтобы победить более опытных магов, пусть даже Эйх изначально и не сражался всерьёз. Но в этот раз они оказались бессильны. Баламар вышел на середину двора и громко объявил:

— Мой ученик всё верно сказал. Вы считали себя очень сильными и решили бросить мне вызов, но всегда найдётся кто-то сильнее. Что касается Сэйшина, то он для вас неудобный противник. У него иммунитет к огню, а этот серебряный покров он использовал, чтобы защитить одежду, а не себя, и его пламя гораздо сильнее, чем у тебя, Лими. Это будет для вас всех хорошим уроком, не переоценивайте себя, на поле боя это может стоить вам жизни. Ведь если бы Сэйшин был настроен к вам враждебно, то своим копьём целился бы выше. Так оно поразило бы именно вас, а не землю перед вами. Всё верно. Обратите внимание на то место, где вы стояли, и посмотрите туда, где приземлилось копьё. То была сила ударной волны, а не самого заклинания. Ваша тактика строилась на основе огненных атак. В этом и была ошибка. Конечно, вы не могли знать про невосприимчивость Сэйшина к огню, но в то же время вы видели, что один способ не работает, надо было придумать другой. Что с тобой, Лиден? Стоило рассеять твоё заклинание, как ты сразу же сдулся. Не ожидал такого? Мир велик, есть и такая магия, которая тебе даже во сне не приснится, не теряй самообладания. Лими и Шин, ваша задумка была неплоха, проблема в том, что вы не попытались подстроиться под противника. Пусть огонь и бесполезен против моего ученика, но вы смогли захватить его в свой вихрь, перекрыли ему обзор, что мешало нанести следующий удар? Но всё же это хорошее стремление — сражаться с тем, кто сильнее вас. Ведь из боя со слабым противником вы не извлечёте никакой пользы.

Баламар повернулся к Эдварду и запустил в него волну тёмной энергии. Пророк защитился, покрыв грудь слоем «серебряной крови», но это лишь слегка смягчило заклинание старого мага. Возрождённого отбросило назад, он упал на землю и закашлял. Эдварду понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя и подняться на ноги. Парень выругался на Баламара, а затем запустил в него огнём, но тот разбился о невидимую стену перед Повелителем душ.

— Как вы все могли видеть, Сэйшин мне не противник. Хотя он смог одолеть вас троих. Сражаться с теми, кто сильнее вас — дело достойное, но не стоит пытаться прыгнуть выше головы, иначе вы можете серьёзно пострадать.

— Надеюсь, вы почерпнули много знаний из этого боя. — Обратился Эдвард к перерождённым.

Анна встала, подошла к пророку и от лица всех троих поблагодарила за эту дуэль. Пророк кивнул в ответ и пошёл прочь со школьного двора. Баламар обмолвился парой слов с тремя учениками и тоже покинул это место. Колокол зазвонил, оповещая об окончании занятий. Ученики стали расходиться по домам, бурно обсуждая события этого дня, а Эйлина осталась, чтобы осмотреть тренировочную площадку.

Она провела рукой в том месте, где упало огненное копьё Эдварда. Барьер в этом месте не просто дал трещину, он был пробит насквозь, а каменные плиты под ним были раздроблены. Девушка перевела взгляд на источники защитного купола, они вибрировали, восстанавливая барьер, но им нужно было время, чтобы залатать брешь. Эйлина задумалась о силе ученика Баламара и о том, что говорил старый маг. Он был уверен в победе Сэйшина, и, казалось, что тот не показал всё, на что был способен. Результат этой дуэли поставил точку в вопросе, почему Повелитель душ выбрал именно этого человека.

\*\*\*

Анна, Стэн и Пол сидели в школьном лазарете. Один из учителей обладал магией исцеления, поэтому к нему время от времени обращались ученики, пострадавшие в основном от своих собственных заклинаний. Но сейчас был случай из ряда вон выходящий. Трое школьников пришли с многочисленными ожогами, которые невозможно получить, практикуясь с обычным высвобождением магической энергии. Когда целитель увидел их, то от удивления у него отвисла челюсть, и ещё некоторое время он молча осматривал ребят, не произнося ни слова. Когда учитель закончил, задал вопрос:

— Откуда у вас эти раны? Это как-то связано с тем грохотом во дворе?

— Да. Мы сразились с учеником господина Баламара. — Ответила Анна.

— Серьёзно? — Удивился учитель. — Странно. На ваших ранах чувствуется след проклятия вечного огня. Сначала я решил, что вы не справляетесь со своей силой, и она выходит из-под контроля, вызывая возгорание, но это никак не связано с вашей энергией. Тот, кто оставил эти ожоги, сам является носителем адского пламени. Но это же невозможно. Если кто-то начал гореть, то он обречён.

— Пойдите! — Воскликнула Анна. — Человек, с которым мы сражались, был невосприимчив к огню. Какова вероятность, что он смог подчинить себе проклятье?

— Я бы сказал, что шансы... стремятся к нулю.

— Но ведь нулём они не являются, верно? — всё никак не успокаивалась Анна.

— Да, но это только в теории. Господин Баламар уже долгое время исследует проклятье вечного огня. Однажды он выдвинул теорию, что эту беду можно пережить, даже больше того, силой адского огня можно управлять. Большинство магов посчитало, что старик просто сошёл с ума. Но если то, что вы говорите, правда, тогда это обретает смысл. До меня доходили слухи о каком-то микирийце, который мог контролировать любое пламя, при этом сам был к нему невосприимчив. Признаюсь честно, никогда не верил этим рассказам. По теории господина Баламара проклятый огонь гораздо сильнее простого природного или магического, поэтому способен подавлять. Так же его исследования показали, что человек, приблизившийся к последней стадии воспламенения, менее восприимчив к горячим предметам. Но всё равно невозможно подчинить себе проклятие! — На некоторое время учитель смолк, а затем продолжил. — Но в то же время господин Баламар один из самых выдающихся магов. Он уже много лет изучает природу этого феномена. Хм, даже не знаю,

что сказать. Вам лучше поговорить с Повелителем душ лично, вы ведь довольно хорошо знакомы.

«Это точно был Эдвард. Возможно, в той книге, которую он выбрал, была какая-то информация о проклятии. Он точно что-то узнал, поэтому смог пережить самовозгорание и подчинить себе эту силу. Этот Сэйшин ведь неспроста носит маску, к тому же у него серая кожа. Возможно это результат воздействия проклятия».

После того, как раны всех троих были вылечены, целитель велел ученикам отправляться домой. До вечера им рекомендовалось отдыхать и восстанавливать силы. Пол и Стэн выглядели совсем поникшими. Дуэль завершилась полным разгромом. «Выше неба — другое небо». Эти слова засели в головах перерождённых, пустив корни. Им явно нужно было расширить свой кругозор. Они никогда раньше не сталкивались с магией в своём прежнем мире, а здесь, овладев этой силой и одолев более опытных магов, они возгордились своими способностями, но нашёлся тот, кто показал, насколько они слабы. После лечения все трое направились домой. На выходе со двора они столкнулись с Эйлиной. Учительница виновато склонила голову.

— Простите, что не смогла обучить вас должным образом.

— Не стоит, учитель Эйли, — ответил Пол. — Мы сами виноваты в своём поражении.

— Ну, знаешь ли! — Воскликнул Стэн. — Если бы я раньше знал про истинную сущность, всё было бы по-другому.

— А кто тебе мешал узнать об этом раньше? — Вмешалась Анна. — Вся проблема в том, что в школе не преподают никакой методики для развития истинной сущности.

— Постой! — Воскликнул Стэн, шокированный словами Анны. — Откуда ты... знаешь об этом?

— На уроках надо слушать учителя, а не спать, — ответил Пол.

Стэн собирался что-то сказать в ответ, но оборвался на полуслове и замолчал. Все стояли перед входом в школу в полной тишине. Возникло чувство, что события этого дня ещё долго будут вызывать неловкие паузы.

— Кстати, ребята, я, эм... — начала говорить Эйлина. — Пол рассказал мне всю вашу историю. Она невероятна. Признаюсь честно, мне до сих пор тяжело в это поверить, но в то же время это многое объясняет.

Анна и Стэн посмотрели на Пола прищуренными глазами. Тот в ответ просто пожал плечами.

— Прошу, не ругайте его, — начала заступаться Эйлина. — Я никому не расскажу о вашем секрете. Но всё же... однажды вам самим придётся открыть всем правду. Люди имеют право знать, что на самом деле их близкие мертвы.

— Я согласна, — тихо сказала Анна. — Я уже давно хочу рассказать об этом, но когда я вижу, как родители Лими обсуждают её великое будущее, я... просто не могу и слова произнести. — У девушки от этих мыслей навернулись слёзы на глазах. — Я не хочу жить во лжи, но рассказать родителям о том, что их ребёнок мёртв, а я просто позаимствовала тело, тяжело. Я даже не могу представить, как они к этому отнесутся.

— Я не могу до конца понять, что вы чувствуете, — печально ответила Эйлина. — Это ваш секрет, только вы имеете право предать его огласке. Я же никому ничего не скажу. Я думаю, что вы хорошие люди. И Эдвард тоже, хоть он и кажется немного жутким.

После этих слов вновь повисла тишина. Трое перерождённых с удивлением смотрели на Эйлину, а девушка тем временем глядела на каждого из ребят, хлопая глазами, с присущей

ей наивностью. После долгого молчания Анна взяла себя в руки и решилась задать вопрос:

— Почему Вы думаете, что Сэйшин это Эдвард?

— Ну, ведь ваш товарищ сгорел, потом его похоронили, но на следующий день тела там уже не было, в лесу на обратном пути вы встретили странное существо, которое выпускало огонь. Господин Баламар отправился на поиски Эдварда, но ничего не рассказал вам о результатах. К тому же уважаемый маг сообщил тогда, что вашего товарища будет легко найти, так как он обладает тремя аурами. Затем у господина Баламара появился ученик, хотя раньше он никого никогда не обучал. Повелитель душ известен как маг, помешанный на проклятии вечного огня. На мой взгляд, всё сводится к тому, что при перерождении Эдвард получил проклятие, сгорел, но в последний момент смог подчинить пламя, поэтому он заинтересовал господина Баламара, поэтому у вашего пропавшего товарища такая устойчивость к огню, поэтому у него такой цвет кожи, и он носит маску. К тому же он обладает не двумя силами, как я подумала изначально, а тремя. Я видела, как он использовал огонь, серебро и... было что-то ещё едва уловимое, словно эта сила растворялась в окружающей среде. У каждого человека лишь один сосуд, поэтому одна аура, но бывают и люди-исключения. Такое происходит крайне редко, я сама об этом знаю только из книжек об истории магии и её природе. Так вот, порой рождаются люди с двумя сосудами, а это значит, что у них две ауры. Если ещё добавить проклятие вечного огня, то вот она — третья сила. Возможно, это только моё предположение, но я думаю, что права.

— Учитель Эйли, Вы такая умная, — не смог сдержать восхищения Пол.

— Ох, а, так я же... просто люблю читать, — робко ответила Эйлина.

— Я тоже считаю, что Сэйшин это Эдвард, — сказала Анна, довольная тем, что не только она так думает.

Потом все четверо ещё немного постояли в тишине и решили расходиться по домам. Они договорились, что соберутся вместе на выходных и более подробно всё обсудят: этот мир, другой и магию. Но для начала им всем стоило придумать внятное объяснение родителям, чтобы не влетело за испорченную одежду.

## Глава 15. «Странные дела»

По пути до хижины Баламара Эдвард решил остановиться у озера, а старый маг вернулся домой один. Пророк сел на большой валун, задумавшись о сегодняшнем поединке с другими пассажирами последнего рейса. Долгое время он никак не мог понять, почему они такие слабые, но потом вспомнил, что у них в прошлой жизни не было такого боевого опыта, как у него. Казалось, что возрождённый вообще не получил никакой пользы от этой дуэли, но это было не так.

«Магия ветра, значит. Она позволяет летать и хорошо сочетается с огнём. Смогу ли я использовать этот элемент? Стоп! Я же поглотил одного человека с магией ветра. Ну-ка посмотрим, остались ли его воспоминания».

*«Обитель души».*

Эдвард нашёл воспоминания мага из бандитского лагеря и погрузился в них, к счастью в последний день своей жизни этот человек активно использовал разные заклинания. Круги из символов всплыли в сознании пророка, и хоть он не смог ничего прочесть, одно было ясно — это язык Халь-Шагата, ведь точно такую же письменность он видел на арке перед школой. Вернувшись в хижину, возрождённый тут же попросил Баламара обучить его грамоте.

— Точно, Брин же не ходил в школу, — вспомнил Повелитель душ. — Сегодня решил, что стоит передать тебе все свои знания о магии душ, напишу всё на местном языке.

— А зачем мне магия душ? — Не понял Эдвард. — Мне бы разобраться с тем, что у меня есть.

— Для тебя это очень важно, потому что твоя истинная сущность уступает в силе, как Божественной энергии, так и огненной, сегодня смог отчётливо это увидеть. Если оставить всё как есть, то это приведёт к нарушению циркуляции магии в твоих сосудах, что скажется на дальнейшем развитии. Магия душ поможет тебе создать гармонию между тремя силами, чтобы выиграть время для развития истинной сущности.

Затем Баламар начал подробно объяснять, в чём заключается смысл магии душ. Она универсальна и очень разнообразна, но при этом сложна в понимании для местного населения, потому что заключается в порочных желаниях человека. Народ Эрджары верит, что все люди — тёмные сущности с уродливой душой, поэтому они пользуются самыми мерзкими заклинаниями, которые в этой империи тут же причислили бы к чёрной магии. Бесконечное эго, что требует удовлетворения своих личных желаний, толкает людей на этот путь, с которого никто потом не может сойти. Но Эдварду такая магия показалась знакомой, ведь заклинания тёмного жреца построены по такой же логике.

Применение у магии душ довольно разнообразное. Она хороша как в защите, так и в атаке, к тому же не оставляет после себя разрушения, ведь цель в бою с другим человеком — душа, а не тело. Это не иллюзия, которая вызывает помутнение разума, а удар, направленный на самую суть жизни. От таких заклинаний тяжело защититься, потому что они способны проходить сквозь любые физические барьеры. Свет и проклятый огонь наиболее эффективны против магии душ. Есть ещё одно преимущество у этого направления — это глаза. Магическое зрение позволяет видеть не только ауру, но и душу, что позволяет без труда найти человека даже во тьме. Но против нежити подобные заклинания неэффективны, потому что у неё нет души; зато можно поставить барьер, через который ходячим мертвецам не пробиться.

Суть магии душ не описать двумя словами, это очень сложное направление, на которое многие люди тратят десятилетия. Для правильного построения заклинания требуется два условия: число со своим смыслом и ключевые слова — всё остальное полёт фантазии. Да хоть стихами произнеси заклинание, это не важно, главное, чтобы общая формула была составлена правильно.

— Баламар, а можно ли отсрочить смерть своего противника с помощью магии душ? Просто в том лесу, где обитали бандиты, я не смог поглотить жизненную энергию парочки головорезов именно потому, что они скончались слишком быстро, пока я был занят другими.

— Да, можно. Расскажу тебе о числах и ключах, а ты уже сам составь заклинание. В этом и заключается прелесть магии Эрджары — отсутствие ограничений в виде кругов, важна лишь суть, предназначение заклинания.

Повелитель душ начал подробно рассказывать о числах и ключах, необходимых для разных заклинаний, а Эдвард взял бумагу и перо с чернилами, чтобы всё записать. Пусть пророк и не знал местного алфавита, но это не мешало ему воспользоваться своим родным норвежским языком. За всеми этими разъяснениями время пролетело незаметно, и уже наступила ночь. Оба мага легли спать, ведь завтра им предстоял подъём с рассветом.

Ранним утром Баламар и Эдвард начали собираться в дорогу. Перед ними стояла задача — найти последователей «Чёрного Солнца» и уничтожить. Эти тёмные маги представляют

большую опасность, поэтому необходимо срочно избавиться от них, пока не случилась беда. Возрождённый выложил все ценности из дорожного мешка, оставив там только гримуар и немного денег, ещё положил свёрток с вяленным мясом и куском хлеба, да фляжку с водой, а на пояс повесил нож, который когда-то принадлежал Орту. Прошло столько времени, а Эдвард продолжал таскать с собой эту вещь, даже сделал ножны для неё.

Но были и обновки для юного пророка. Повелитель душ вспомнил про заказанные вещи, которые он доставил из Хальты, пока его ученик был в коме, и вытащил из сундука, сразу же потребовав два золотых. Эдвард сначала решил, что старый безумец хочет обмануть его, но стоило ему увидеть свою новую одежду, то глаза тут же засветились как у ребёнка, и он, не медля ни секунды, отдал деньги мастеру.

Штаны были из довольно плотного материала, рассчитанного не только на защиту от холода в это время года, но и долгое ношение. Высокие кожаные сапоги со шнурками и ремешками, чтобы можно было подгонять их как душе угодно. Жилет с парой карманов на груди для какой-нибудь мелочи, плащ с капюшоном из плотной ткани, но при этом не такой тяжёлый, как могло показаться и довольно свободный, чтобы не сковывать движения. Ещё были кожаные перчатки, чтобы скрыть последние участки тела, и ремень с массивной пряжкой с изображением пылающего знака бесконечности. Вся одежда, кроме серой льняной рубахи, была чёрного цвета.

Эдвард сияющими глазами смотрел на свои новые вещи и представлял, насколько круто он будет выглядеть в таком образе. Ему даже стало интересно, что подумала бы Нирина о нём, если бы увидела. Пророк мгновенно сбросил с себя старую одежду, сложив в мешок, и уже через минуту стоял в новой, осматривая себя сияющими от радости глазами. Баламар тоже собрал всё необходимое, и, как только с приготовлениями было покончено, настала пора отправляться в Хальту.

Они вдвоём вышли с восходом солнца и направились на север, в сторону тракта. Первым делом старый маг предложил обследовать могилу, в которой похоронили Эдварда, ведь там оставались следы его ауры, что могло привлечь чернокнижников. Затем стоило наведаться в лагерь, в котором раньше скрывались бандиты, те самые четыре дома в лесу. Это место скрыто от чужих глаз в лесной глуши, к тому же оно недалеко от Хальты, поэтому есть вероятность, что там можно будет найти следы адептов.

Баламар и Эдвард двигались с уже привычным для них обоим темпом. Старый маг парил над землёй на высоте около метра, а пророк покрыл свои ноги «серебряной кровью» и бежал, отталкиваясь от земли огнём. Так они быстро миновали озеро, гору и добрались до тракта, что соединял Мьяну и Хальту. На обочине недалеко от ущелья Карса стояли повозки, запряжённые лошадьми, и какие-то люди собирали палатки. Было понятно, что это селяне. Наверное, опять везут груз из деревни в город, или наоборот. Как только Эдвард увидел людей, то сразу же надел свою деревянную маску. Селяне заметили приближающихся путников, и один из них вышел навстречу. Это был Гвен Анг, отец Лими и Лидена. Он подошёл к Повелителю душ со словами:

— Приветствую, господин Баламар. Вы случайно не в Хальту путь держите?

— Доброе утро, — вежливо ответил старый маг. — Да, именно туда.

— Какое радостное совпадение. Понимаете, тут такое дело, уважаемый Эйх сейчас занят расследованием происшествий на побережье Мьяны. Пропали два человека. Наши ребята, благословлённые Богом, на занятиях. Я не хотел их отвлекать, да и не стоит обязанности взрослых взваливать на детей. Но нам в сопровождении не хватает магов. То



есть, их совсем нет.

— Так ты хочешь, чтобы я сопровождал вас до Хальты? — Подытожил Баламар.

— Не смею настаивать, если Вы торопитесь, но коль найдётся время, то это было бы прекрасно. Поговаривают, что недалеко от предместий Хальты блуждают какие-то странные личности.

— Странные личности?

— Да. Никто не знает, что это за люди, но очень подозрительные, шныряют в потёмках, появляются, словно из-ниоткуда, а потом так же внезапно исчезают, стоит их кому-нибудь заметить. А один мой знакомый, который живёт в Предместье, рассказывал о жутких звуках, что доносятся из леса. Стража ничего не делает, думают, что всё это просто крестьянские бредни. Но я верю, что на Языке Дьявола действительно происходит что-то странное. Тёмные времена настали, господин Баламар. Ну, так что? Поможете нам? Мы в долгу не останемся.

— Хорошо, мы проводим вас до Хальты. Кстати, это мой ученик Сэйшин.

— Ох, наслышан о нём.

Обменявшись ещё несколькими фразами, Гвен присоединился к сбору лагеря. Сейчас им всем осталось дожидаться, когда Баламар и его ученик отдохнут, после чего можно будет отправляться в путь. Гвен то и дело бросал любопытный взгляд на Эдварда. Слухи распространяются быстро, так что подробности вчерашней дуэли уже были известны.

Ущелье Карса было позади, если идти вместе с обозом, то можно добраться до предместий Хальты только к вечеру. Однако Баламару и Эдварду нужно было свернуть на север перед полями. Пророк вопросительно посмотрел на старого мага, тот ответил, что сегодня они переночуют на постоялом дворе в Предместье. К тому же, там работает давний знакомый, этот человек знает всё и обо всём. У него можно будет выяснить все подробности. И если повезёт, то они услышат те самые страшные звуки и смогут узнать, что происходит на самом деле. Эдвард согласился, хотя погоня за неизвестной жутью у него восторга не вызывала.

Вскоре обоз тронулся с места, Баламар и Эдвард шли рядом с сопровождением. Дорога была долгой и утомительной. Тело пророка было слишком слабым для путешествия на такое расстояние. Он даже начал задаваться вопросом, почему эти люди вообще тогда взяли с собой Бриана. Чтобы не отставать от всех, возрождённый время от времени покрывал своё тело «серебряной кровью», это снимало усталость и придавало сил идти дальше, пусть и совсем немного. А деревенские жители с любопытством наблюдали за маленьким магом, время от времени перешёптываясь.

Когда было уже далеко за полдень, все остановились на обочине тракта для отдыха. Из еды у селян с собой было вяленое мясо и солёные овощи. Эдвард сидел отдельно от всех, поедая свой паёк, который он взял с собой. Пророк не стремился общаться с этими людьми, ведь однажды они похоронили его, даже не удостоверившись в его смерти. Пусть всё в итоге и сложилось как нельзя лучше, но всё же кое-какой осадок остался. Никто не хочет быть брошенным, особенно в тот момент, когда он больше всего нуждается в помощи. После отдыха все продолжили путь. На привал больше не останавливались, чтобы успеть добраться до наступления темноты, ведь ночи Заката приходят довольно рано. И вот, когда солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо цветом крови, начались поля.

Предместья Хальты были похожи на Мьяну. Такие же бедные дома, разбросанные по всей территории. На площади можно найти таверну, дом старосты, кузницу и школу.

Казалось, будто они не в Предместье, а просто заблудились, сделали крюк и вернулись в Мьяну. До того селения были похожи. Отличий между ними было очень мало, и одно из них — расположение площади. Если в деревне на восточном побережье она была посередине, то здесь — значительно сдвинута на запад к стенам Хальты.

Как только обоз дошёл до площади, Гвен попрощался с Баламаром и Эдвардом и отправился к старосте Предместья. А Повелитель душ со своим учеником пошёл в таверну. Там был постоянный двор, где можно было остановиться на ночлег, а так же это было то место, где собиралось много людей. Самые свежие новости обсуждались за кружкой эля. Бывает и такое, что рассказ неправильно поймут, а после появится искажённая версия настоящих событий. Здесь это происходит настолько часто, что люди в шутку говорят: «Таверна Предместья — это место, где рождается сказка».

Баламар и Эдвард вошли внутрь. В таверне было всё именно так, как и представлял себе пророк. Большое помещение с множеством круглых столов, за которыми собирались компании, шумно что-то обсуждали и то и дело поднимали тост по любому поводу. У стены напротив входа располагалась длинная барная стойка, перед которой в ряд были выстроены стулья без спинок. Учитывая отсутствие электричества, здесь должно было быть много свечей, но владелец этого заведения пошёл дальше, развешав жёлтые сферы, которые испускали слабый магический свет. А под потолком висела люстра, если её можно так назвать. Довольно примитивная конструкция. Металлический круг, висящий на цепях, на котором так же было несколько жёлтых сфер. Баламар сказал, что они удобней простых свечей из-за более долгого срока жизни, однако цена у них значительно выше, поэтому селяне в своих домах такое не используют.

Людей в таверне было очень много, все столы были заняты, и только возле барной стойки нашлось одно свободное место. Повелитель душ и его ученик пошли туда. Баламар сел, а пророк встал рядом. Он осматривал помещение и всё, что здесь происходило. Люди сидели за столами, пили и громко разговаривали, да и вообще казалось, что каждый здесь пытался перекричать своего собеседника. Алкоголь лился рекой, еду только успевали подносить, и забирать пустые тарелки.

За барной стойкой был высокий мужчина с усами, как у шерифа на диком западе. Суровое выражение лица говорило о том, что выпивку он может как налить в стакан, так и плеснуть вам в лицо. Зависит от настроения. Глядя на него, в какой-то момент Эдвард подумал, что если что-то пойдёт не так, то в этом салуне начнётся перестрелка. Баламар заказал кружку эля и спросил трактирщика:

— Орн, что здесь происходит в окрестностях?

— Всё как обычно, старина.

— А как же странные личности и жуткие звуки по ночам?

— Всё как обычно, — продолжал свою песню корчмарь.

«Вот же чёртов неигровой персонаж! У него явно не получить задание. Здесь должен быть кто-то более общительный, а то из этого мужика и слова не вытянуть».

— Кто может мне что-нибудь рассказать?

— Не знаю, старина, кто-нибудь другой.

Глаза Повелителя душ почернели на мгновение, а после вернулись в норму. Он допил свой эль и предложил Эдварду выйти наружу, чтобы подышать свежим воздухом.

— Гвен был прав. Здесь действительно происходит что-то странное. Меня здесь не было несколько дней, а всё так изменилось, будто я вернулся сюда годы спустя. Это не к добру.

— Ты его проверил? Я про трактирщика. А то я не почувствовал здесь никаких следов магии, связанной с Арсхель.

— Трактирщика зовут Орн, и он чист, но ведёт себя очень странно. Знаешь, на самом деле он весёлый и общительный. У него всегда можно узнать последние новости. Стоит только заказать хотя бы одну кружку эля, и Орн с радостью расскажет тебе обо всём, что происходит вокруг. Но сейчас он молчит.

— Я думаю, что тут возможны два варианта: первый, с ним произошло что-то страшное, и он ещё не пришёл в себя; второй, он напуган тем, что может произойти что-то плохое с ним или его близкими. Хотя, возможно, и то и другое.

— На втором этаже здесь постоянный двор. Снимем комнату, а ночью пойдём разведем обстановку. Думаю, что нам стоит здесь задержаться.

Баламар и Эдвард вернулись в трактир и оплатили комнату на несколько дней. Территория довольно большая, быстро её не обследовать. На это может уйти даже больше времени, чем они рассчитывали. Странные события пошли чередой. В Мьяне на побережье пропали два человека, в предместьях Хальты снуют подозрительные личности, по ночам слышны жуткие звуки, а ещё общительный Орн стал молчаливым. Что же тогда происходит за городскими стенами? А, может быть, там и вовсе тишина, и никто не знает о том, что творится в Предместье. Но об этом пока рано думать. Задачи нужно решать по мере их поступления, и для начала стоит обследовать окрестности. Когда окончательно стемнело, Повелитель душ и его ученик вышли из трактира и направились по дороге на восток. В той стороне, на окраине деревни, начинается лес, в глубине которого стояли четыре дома, и оттуда же, если верить слухам, доносятся жуткие звуки.

Двое магов не спеша шли по дороге, внимательно осматривая округу и прислушиваясь к звукам. С площади ещё долго доносились радостные возгласы пьяных селян, пока таверна окончательно не скрылась из виду. Через несколько километров Эдвард начал обеспокоенно озираться по сторонам. В отличие от современного мира, где всё освещено фонарями, здесь ничего такого не было. Ни гула проезжающих машин, ни света. Вокруг лишь мрак и тишина. Окраина Предместья была всё ближе, а там и нечто, скрывающееся в темноте. От этих мыслей пророка пробрала дрожь. Пройдя ещё дальше, Баламар велел остановиться, а затем наклонился к земле и начал что-то рассматривать на дороге.

— Пойдём дальше, — сказал старый маг. — Здесь видны следы, но они слишком расплывчаты.

Полная луна освещала дорогу двум магам, и лишь благодаря ей можно было спокойно идти, не тратя силы на огонь. Через пару километров Повелитель душ снова остановился и начал что-то высматривать. Он поводил рукой по земле, а затем уверенно сказал:

— Они уже давно не заходили в Предместье. Следам магической энергии больше месяца. Скорее всего, шныряют вокруг. Может быть, попадают в Хальту через порт. Эд, чувствуешь что-нибудь?

— Чувствую, что это место чрезмерно жуткое. Кажется, что веет каким-то безумием. Не могу точно сказать, что это, но некая связь с Арсхель есть. Вон там. — Эдвард указал прямо туда, куда они и шли. — Надеюсь, что это человек, а не какая-то страшная чуврыла.

Баламар и Эдвард снова двинулись дальше. Беспокойство пророка продолжало расти, ощущение чего-то безумного впереди становилось всё сильнее. Когда они, наконец, приблизились к окраине деревни, из леса послышался жуткий вой. Он не был похож ни на человеческий, ни на звериный. Скорее это был хриплый крик на вдохе мученика в

преисподней, у которого на зубах скрипели осколки стекла. Вой был настолько жуткий и протяжный, что Эдвард резко остановился, зажёл пламя на ладонях, готовясь к бою, и замер.

— Что это за хрень? Кто может издавать такой вопль? — Обеспокоенно забормотал пророк.

— Успокойся! Нет причин для паники. Судя по вою, это сумеречный зверь.

— А, так это животное, — облегчённо выдохнул Эдвард. — Просто я подумал, что это какой-то демон. Не хотелось бы сталкиваться с какой-нибудь нечистью.

— Хоть это существо и называется сумеречным зверем, но это вовсе не животное. Когда-то этот монстр был человеком, но чья-то магия вырвала его душу и превратила в вечно голодное разлагающееся чудовище.

— А, так значит, это всё же нечисть. Ха-ха... старый дурак! Мог бы и соврать. Как я теперь туда пойду, зная, что во тьме сидит эта тварь и ждёт, когда я добровольно преподнесу ей на блюдечке свои кишки?

— Хватит нести чушь! Сумеречный зверь не так опасен, как ты думаешь. Если он один, то у тебя не возникнет с ним проблем.

— А, ладно, что ж... утешил, — ответил Эдвард, хотя сам продолжал беспокойно озираться.

Они вдвоём снова пошли дальше. Как только поля остались позади, а впереди раскинулся лес, вновь раздался этот жуткий вой. Только в этот раз он был громче, словно тварь находилась где-то рядом. Пророка всего передёрнуло, а кожа покрылась мурашками. Эдвард остановился и с ужасом смотрел на лес, из которого доносились все эти звуки. Идти туда, где обитает невиданная ранее бестия, возрождённый не хотел. Баламар увидел замешательство своего ученика и решил успокоить.

— Ты ведь уже был в этом лесу ночью, да ещё и сражался с противником, который превосходил числом. Тогда ты был гораздо слабее, чем сейчас, и к тому же один.

— Это верно, — подтвердил Эдвард дрожащим голосом, продолжая смотреть на лес широко открытыми глазами. — Но тогда я сражался с людьми и думал лишь о деньгах и пленнице, а не о жути этого места. А сейчас я понимаю, что впереди тёмный лес, в котором рыскает... бабайка.

— Какой ещё бабайка?

— Страшный, наверное.

Баламар отвесил подзатыльник своему ученику, приводя его в чувство, а затем они вдвоём пошли в сторону леса. С каждым шагом тело Эдварда сжималось всё сильнее. Шорохи в кустах заставляли сердце биться чаще, а когда в темноте послышался утробный рык, так пророк вообще чуть не упал замертво.

«Ох, не надо было смотреть столько ужасиков в своё время. Как жаль, что здесь нет девственницы, я бы держался рядом с ней, ведь по закону жанра они всегда выживают. Даже тогда, когда шансов нет, и чудовище дышит им в спину, они умудряются спастись. Соберись, тряпка! Мы не в фильме. Я сильный маг. Я могу воскреснуть, даже если меня убьют. Бабайка мне не страшен. Да. Вот так. Что-то легче вообще не становится».

Баламар и Эдвард медленно продвигались вперёд. Когда они вошли в лес, пророк зажёл пламя на ладони, чтобы осветить себе путь, а Повелитель душ применил заклинание для глаз, которое позволяло ему видеть в темноте. Тишина казалась давящей, но возрождённый нашёл в себе силы продвигаться вперёд. В конце концов, с ним был Баламар, так что всякой жуткой нечисти, что скрывается в темноте, можно не бояться. Этими мыслями Эдвард

успокаивал себя до тех пор, пока старый маг не остановился со словами:

— Я вижу следы. Остатки энергии ещё свежи, он был здесь совсем недавно. Дальше следы расходятся. Нам надо разделиться. Я пойду направо, а ты налево.

— Что? Ты серьёзно? — Зашипел Эдвард. — Когда в фильме ужасов кто-то говорит, что надо разделиться, то одного из них в итоге убивают.

— Какой ещё фильм ужасов? Не мели ерунды, балбес. На Мёртвой горе тебя в пыль разнесло, но ты же смог выжить. Чего тебе бояться? Здесь мы разделимся. Вопрос закрыт.

С этими словами Баламар повернул направо, а Эдварду оставалось только идти налево по следам страшных бестий. С каждым шагом пророк всё отчётливее ощущал связь этого монстра с Арсхель, а так же исходящее от него безумие. Возрождённый не имел представления о том, как выглядит сумеречный зверь, но, вспоминая ужасики, он подумал об изуродованном человеке с облезшей кожей, который бегаёт на четвереньках, более того, в выгнутой позе вверх животом. Представив, как эта тварь гонится за ним, издавая тот самый жуткий вой, кровь Эдварда застыла в жилах.

«Никакой бабайка мне не страшен. Подумаешь, жуть жуткая, скрывающаяся во тьме, которая ждёт момента для внезапного появления, стоит только мне повернуть голову. Я сильный. Я настолько мощный и смелый, что даже звука не издам при встрече с этой тварью. Я покажу ей, где раки зимуют».

Эдвард продолжал медленно продвигаться один по лесу. Когда он проходил мимо одного дерева, его взгляд привлекло внимание одно странное пятно. Оно показалось очень необычным, потому что от него исходила зловонная энергия, что была близка силе Арсхель, но в то же время казалась такой далёкой, словно никак не связана с Богиней. Пророк поднёс огонь, чтобы лучше рассмотреть это пятно. На стволе дерева был след от ладони, чьи-то когтистые пальцы оставили глубокие борозды, стоило дотронуться, как часть коры тут же осыпалась, и почувствовался сильный запах гнили.

Пророк обошёл дерево вокруг, освещая его огнём. Кора высохла и местами отвалилась. Возрождённый взял в руки нож и начал ковырять ствол. Как он и предполагал, дерево было полностью мёртвым. Первое, что пришло на ум пророку — поглощение. Магия, способная вытягивать жизненную энергию из других существ. Только Эдвард собрался идти дальше, как рядом послышался шорох, что-то прошмыгнуло мимо. Пророк сделал пару шагов назад и замер, продолжая держать огонь перед собой и медленно водя им из стороны в сторону. Затем послышалось хриплое дыхание за спиной, отчего по спине пробежала дрожь, сердце бешено забилося в груди, а глаза округлились настолько, что чуть ли не вылезали из орбит.

«О нет. Ну, вот и всё, моя песенка спета. Сейчас я повернусь, а там страшная образина как завопит на меня. Проклятье! Она съест мои кишки».

Пророк медленно обернулся, но там никого не было. Эдвард решил, что от этой жуткой атмосферы и разыгравшейся фантазии у него начались слуховые галлюцинации. Надо двигаться дальше. Но стоило возрождённому повернуться, как перед ним возникло нечто. Гниющий мертвец настолько низко склонился к земле, что казалось, будто он стоит на четвереньках. Тонкие пальцы с длинными когтями, обнажённые клыки, форма тела изменилась настолько, что в нём уже не узнать человека, а остаток длинных волос придавал ещё больше жути образу этой твари.

Страшная бестия вытянулась во весь рост и издала громкий вой, тот самый, который был слышен раньше. От ужаса Эдвард тоже закричал, а после направил руки на тварь перед собой и выпустил из ладоней струю пламени, которая тут же объяла сумеречного зверя.

Бестия задёргалась от боли и стала метаться с громким визгом, похожим на скрежет стекла, а пророк бежал за ней следом и продолжал поливать огнём, громко крича от страха. Проклятое пламя очень сильное, поэтому жуткая тварь быстро превратилась в уголёк и упала замертво. Через мгновение появился Баламар. Он окликнул Эдварда, тот вскрикнул от испуга и чуть не запустил огнём в старого мага.

— Успокойся! Я слышал твой крик и вой сумеречного зверя. Что здесь произошло?

— Я осматривал дерево. Оно высохло. Там след. Гниль. Потом шорох. Я смотрю — никого. А потом передо мной появилась какая-то страшная образина. Я начал её жечь. Она начала кричать. Потом упала. Тут ты пришёл. — Выпалил Эдвард на одном дыхании как скороговорку. — Фух, страшно-то как.

Баламар подошёл к обугленному телу и осмотрел его. Труп рассыпался от одного прикосновения, полностью превратившись в пепел. Оpoznать тварь не вышло. Хотя Повелитель душ и был уверен, что слышал голос сумеречного зверя, но эта новость не предвещала ничего хорошего. Нужно было удостовериться, поэтому он обратился к своему ученику:

— У этой твари была облезлая гнилая плоть, большие клыки и когти? Она передвигалась, низко склонившись к земле?

— А? Ага, всё верно.

— Всё же это сумеречный зверь. Неужели Гарда здесь? — задумчиво пробормотал Баламар. — Я надеялся, что культ здесь проездом, ведь на Языке Дьявола им делать нечего. Здесь нет ничего, что могло бы привлечь внимание безумных пророков. Однако появление сумеречного зверя говорит об активности культа. У них есть какие-то планы на этот остров.

— Может, они хотят устроить массовую резню? Или жертвоприношение? На Языке Дьявола хреновая защита. Воинов и магов на государственной службе мало, а гильдии охотников здесь нет. Ты же сам мне это как-то говорил. По-моему, самое подходящее место для того, чтобы творить здесь свои тёмные делишки.

— Твои слова вполне могут оказаться правдой. Надо это выяснить. Пойдём дальше. Надо найти бывший бандитский лагерь. Возможно, там найдём подсказки.

Только Баламар и Эдвард собрались углубиться в лес, как с окраины Предместья послышался женский крик. Они вдвоём тут же рванули с места, спеша изо всех сил. Если сумеречный зверь появился в этом лесу, то он мог пойти и в поселение. Простым крестьянам не по силам справиться с этой тварью. Повелитель душ и его ученик через несколько минут достигли ближайшего дома. Крик доносился отсюда. Они остановились и прислушались.

В тишине послышался хруст, словно сломались чьи-то кости, а затем кто-то начал громко чавкать. Два мага обошли дом и увидели страшную картину. Сумеречный зверь склонился над трупом женщины и своими клыками отрывал один кусок плоти за другим, жадно пожирая. Пророк почувствовал, как страх перед этой тварью сменился гневом, он с силой стиснул зубы, покрыл всё своё тело «серебряной кровью», а после загорелся. Сумеречный зверь, увидев перед собой нечто опасное, начал отступать назад, но от ярости пророка уйти не успел. Эдвард оттолкнулся от земли, пулей пролетел несколько метров и врезался в тварь, пробив её грудь рукой, а после сжёг, оставив лишь пепел.

В доме было темно, ни звука не доносилось оттуда. Баламар постучал в дверь и сообщил о смерти твари. Ему открыли два ребёнка, одному на вид было лет десять, а другому — восемь. Они со слезами на глазах рассказали всё, что с ними произошло. Выяснилось, что их отец в Хальте на заработках, а они с матерью были у родственников, дом которых находится

в сотне метров. Такое маленькое расстояние, казалось бы, что может произойти, но поход в гости в итоге закончился трагедией. На подходе к дому, они увидели какую-то странную тень. Мать решила, что это её брат опять напился до того, что ползает на четвереньках и не может найти дорогу домой. Она подошла ближе, но тень оказалась монстром. Мать велела детям бежать в дом со всех ног, а сама преградила путь чудовищу, чтобы выиграть время.

Баламар отвёл детей к тем родственникам, у которых они были в гостях. Те селяне уже вооружились топорами и вилами. Они видели, как женщину схватила тень, и собирались пойти спасать её, но тот крик и жуткий вой напугали их до чёртиков. В конце концов, они простые крестьяне, а не воины или маги. Поэтому они так и простояли здесь всё это время, не решаясь шагу ступить. Родственники приютили детей и занялись телом женщины, а Баламар и Эдвард пошли обходить поля в поисках следов других сумеречных зверей. Одна мысль не давала покоя пророку, и он решил её озвучить:

— Баламар, тебе не кажется это странным? Люди говорят о неизвестных личностях, тенях в лесу, жутком вое по ночам. Так почему же эта женщина вышла из дома, да ещё и с детьми?

— Люди часто совершают глупые поступки. Или же ты думаешь, что она как-то связана с культом?

— Не знаю. Просто... сама ситуация странная. Твой знакомый трактирщик молчит, эта женщина решила погостить у родственников до ночи. Странно всё это.

— Когда культ начинает действовать, происходит много странностей. Поэтому и решил задержаться в Предместье.

Обход ничего не дал. Никаких следов обнаружено не было. Когда забрезжил рассвет, утомлённые долгими поисками и блужданием по полям, Баламар и Эдвард решили вернуться на постоянный двор. Старый маг решил проверить заодно, есть ли там следы. Однако территория вокруг трактира и на всей площади оказалась полностью чиста. Было решено в полдень отправиться в лес и найти лагерь бандитов. Даже если адепты успеют сбежать, окончательно скрыться им не удастся, пусть они и мастера подчищать за собой, но от взора Повелителя душ ничто не уйдёт. По крайней мере, если остаткам магической энергии не несколько дней. К тому же, не стоит забывать и о гнили, которую оставляют после себя сумеречные звери.

\*\*\*

Мьяна. После занятий Эйлина проводила Анну, Стэна и Пола до дома её дедушки, Эйха Перерождённые хотели как можно больше узнать о магии и истинной сущности, а так же обсудить дуэль с учеником Баламара. Нужно было, так сказать, провести работу над ошибками. Эйх приветливо встретил учеников своей внучки и предложил им перекусить для начала. Чай и домашняя выпечка — хорошее средство от грусти.

— Так значит, вас интересует истинная сущность. Не хочу вас разочаровывать, но ещё никто не придумал способ её развития, потому что каждый обладает уникальной энергией. По крайней мере, так говорит старина Баламар. Такое понятие, как истинная сущность, не принадлежит нашей империи, оно пришло с далёкого юга, континента Эрджара, из тех мест, где родился Повелитель душ. У нас об этом нигде не расскажут, такому никто не научит, а я сам знаю немногим больше Эйли и могу поведать вам лишь то, что когда-то услышал от самого Баламара.

— Мы хотели бы узнать об этом, — сказала Анна.

— Хорошо. Как вы знаете, в Халь-Шагате практикуются разные направления магии,

любой человек может изучать то, что ему больше нравится. Но, согласно словам моего друга, каждый человек обладает предрасположенностью к чему-то одному. Например, маг с огненной сущностью может использовать заклинания исцеления, но он никогда не будет в них так хорош, как тот, кто обладает связью с этой силой. Истинная сущность — это природа вашей души, её связь с магической энергией, родство с каким-либо элементом. Познав себя, можно развиваться значительно быстрее. Но в этом и заключается сложность, нет никакого способа определить предрасположенность мага, это можно понять лишь самостоятельно путём проб, ошибок и бесконечных экспериментов. Безусловно, существует общая система тренировок, но дело не становится от этого проще, ведь для должного понимания какого-либо направления в магии потребуются годы, а то и десятилетия. Когда Баламар был гораздо моложе, он предлагал систему тренировок для пробуждения истинной сущности, но Совет Магистров тогда решил, что его методы слишком уж жестоки, и отверг эту идею, заклеив Повелителя душ безумцем. После этого старина больше не поднимал эту тему, и со временем это всё постепенно забылось, поэтому до сих пор никто не задаёт вопрос о предрасположенности магов к определённому элементу. Возможно, кто-то этим интересуется или даже всерьёз занят исследованием, но вряд ли работы этого человека будут замечены. Я думаю, это больше связано с человеческой гордостью. Осознавать, что ты можешь владеть любой магией, лучше, чем думать, что ты никогда не сможешь превзойти того, у кого есть врождённый талант к чему-то определённому.

— А что на счёт Сэйшина? Какие тренировки нужно было пережить, чтобы пробудить истинную сущность и достичь уровня магистра? — Спросила Анна.

— Лими, я бы не торопилась с выводами, — обратилась Эйлина к своей ученице. — Я видела, как он создал огненное копьё, но перед этим я почувствовала нечто странное. Это было похоже на заклинание, от которого исходила другая энергия. Если взять во внимание, что Сэйшин обладает тремя типами магии, то одна энергия вполне может воздействовать на другую. То есть, он лжемагистр.

— Что значит лжемагистр? — Спросила Анна, не до конца понимая сказанного.

— Лжемагистр, значит, — задумчиво проговорил Эйх. — Хм, это интересно. Как вы знаете, человек, достигший вершины мастерства в управлении магической энергией, может придавать ей любую форму, даже изменить саму природу элемента. Однако есть люди, которые обладают магическими инструментами, которые способны расширить их возможности. Так они могут встать на одну ступень с магистрами. Но из-за того, что без этого инструмента, эти маги не так сильны и искусны, их и называют лжемагистрами.

— Ага! Так, значит, он самый обычный жулик! — Радостно воскликнул Стэн. — Без этого инструмента я бы ему показал.

— Не стоит так горячиться, Шин. — Призвал к спокойствию Эйх. — Лжемагистров не любят, их считают жуликами и трусами, поэтому им приходится тщательно скрывать свои магические инструменты, чтобы никто не смог почувствовать их энергию. Если этот секрет раскроется, то такой человек станет изгоем и ему придётся переехать в другое место. Так сильна ненависть к подобным магам. Но среди лжемагистров есть исключения — волшебники, которые могут расширить свои способности своим же собственным заклинанием. Таких людей очень мало, ведь для того, чтобы одна сила могла свободно воздействовать на другую, нужно обладать двумя сосудами. Несмотря на то, что их называют тем же словом, что и жуликов, таких магов рады принимать везде, потому что до уровня истинного магистра им рукой подать. Если Эйлина не ошиблась, то Сэйшин как раз



относится к исключениям, поэтому его нельзя назвать жуликом.

— Уважаемый Эйх, — обратилась к старику Анна. — Если я смогу придать форму своему огню, буду ли я считаться лжемагистром? Ведь для этого я использую не свою силу.

— А ты можешь избавиться от своего посоха?

— Нет. Мы как-то решили проверить связь с нашим оружием. Но как бы далеко мы не уходили, кому бы его не передавали, оно всегда возвращается, даже без нашего желания.

— Вот тебе и ответ на вопрос. Ваше оружие было даровано Вам Создателем, оно является неотъемлемой частью вас самих. В какой-то степени ваш случай похож на силу Сэйшина. Магический инструмент — это обычный предмет, который можно спокойно выбросить. Он не обладает своей волей или связью с владельцем, им нельзя атаковать или защищаться. У него одно предназначение — усиление мага.

Затем они вернулись к разговору об истинной сущности. Эйлина рассказала о том, что уже несколько лет строит теории по развитию магии, и пришла к одному очень интересному выводу: самое главное — понять свои желания, это позволит сконцентрироваться на конкретной цели, вместо того, чтобы хаотично хвататься за всё подряд. Молодая учительница очень сильно хотела защитить тех, кто ей дорог. Осознав это, она смогла создать серебряный диск, который отражал атаки противника как магические, так и физические.

Но даже понимание своих желаний не делает тренировки легче. Для развития Эйлине нужны постоянные сражения, но при этом с таким оппонентом, который соответствовал бы её уровню. Слишком мощная атака просто разобьёт заклинание Эйлины и даже может навредить ей, а если оппонент будет сдерживаться, то возникает вероятность, что его магия не будет эффективна и легко отразится, а это не даст никакого результата. Слишком сильный противник — плохо, но и слабый не лучше. Найти баланс между ними оказалось той ещё головной болью. Пол предложил Эйлине тренироваться вместе с ними, так как считает, что свет хорошо сочетается с магией отражения. А его атаки из троих благословлённых будут самые сильные, также он может спокойно контролировать свою энергию и подстраивать под ситуацию. Слушая всё это, Анна и Стэн переглянулись с хитрыми улыбками.

Эйлина застенчиво улыбнулась, в душе радуясь таким словам Пола, словно ей сделали предложение руки и сердца, но при этом ответила, что ей нужно время на размышления. Это была хорошая идея, но девушка боялась потерять лицо как учитель. Пол принял ответ и не стал настаивать, проявив тактичность. А после разговор пошёл о способностях Сэйшина. Серебряный покров, усиливающая магия и пламя, которое оставило на телах перерождённых следы проклятия вечного огня. Баламар сказал, что его ученик лишь недавно пробудился. Если это действительно так, то как может молодой маг обладать тремя магическими элементами? Это был вопрос, который не давал всем покоя.

— Да уж. Это сложный вопрос. Если вспомнить, то полмесяца назад с Мёртвой горь донёсся крик, а затем с вершины поднялся столб огня до небес. Я думаю, что там тренировался Сэйшин. И в тот момент он совершил какой-то прорыв, в нём что-то открылось.

— Тогда всё решено! — Воскликнул Стэн. — Мы пойдём на эту Мёртвую гору и будем там тренироваться.

— Постой, горячая твоя голова! — Остановил пылкого юношу Эйх. — Не надо спешить. Это место очень опасно, всё может закончиться тем, что вы сойдёте с ума и поубиваете друг

друга. Вы говорите, что огонь Сэйшина оставил след проклятия. Если он каким-то чудом смог пережить возгорание и подчинить адское пламя, то Мёртвая гора — место для тренировок, что подойдёт только ему, все остальные найдут там лишь мучительную смерть. Подробно обо всём этом может рассказать лишь Баламар, он уже долгие годы исследует проклятие вечного огня.

Эйх поведал перерождённым историю этой горы. Пятнадцать лет назад Баламар вернулся с северного континента и поселился на Языке Дьявола, построив себе хижину южнее ущелья Карса. Никто не знает, почему Повелитель душ решил жить в такой глуши, ведь он был желанным гостем во всей империи. Он мог спокойно занять высокую должность в столице или любом другом крупном городе Халь-Шагата. Но Баламар решил жить вдали от всех. Возможно, причиной стало то, что он устал от повседневной суеты больших городов, или же из-за того, что на этом острове нашёл своё последнее пристанище его учитель, великий маг-звездочёт, создавший календарь, и чьим именем был назван переход между горами. Хотя похоронен Карс д'Фашг был у себя на родине, в городе Шадер на Голове Дьявола.

Баламар в то время проводил много разных исследований, но все они так или иначе были связаны с проклятием вечного огня. Анализ регионов, где от возгорания пострадало больше всего детей. Кровь больных, пепел мёртвых, сбор различных растений, минералов и желёз животных. Постоянные занятия алхимией, построение магических массивов. И всё это было лишь малой частью того, чем занимался Повелитель душ всё это время. Тысячи дней тяжёлого труда, сотни составленных теорий, десятки проведённых экспериментов. Всё это ради одной цели — найти лекарство от проклятия вечного огня. Баламар был одержим этой идеей, забыв про отдых и сон, что сказалось в итоге на его здоровье. И это не говоря уже о неудачных экспериментах, последствия которых так же не приносили пользу его телу.

Опытов было множество, но один из них закончился катастрофой. По словам Баламара проклятие вечного огня — это не что иное, как буйство истинной сущности из-за раннего пробуждения в неокрепшем теле. Однажды Повелитель душ решил создать газ, который поможет успокоить магическую энергию и привести её в норму. В теории это должно было задержать возгорание, что позволило бы дожить до необходимого возраста, когда тело станет сильнее и сможет перенести пробуждение. Расчёты были идеальны, ошибки быть не могло, но всё же результат оказался плачевным. Вещество, созданное для подавления безумства истинной сущности, превратилось в яд, разлагающий душу.

— Это было настоящее бедствие, — рассказывал Эйх. — Животные сходили с ума и нападали друг на друга, разрывая на куски даже своих детёнышей, растения высушались и рассыпались на глазах, земля чернела и покрывалась трещинами. Я был там в тот день. Я видел, как туман с вершины горы пополз к подножью. Чтобы остановить распространение ядовитого газа, Баламар и Обель окружили всё это место мощным барьером. С тех пор эта гора зовётся Мёртвой, и в Халь-Шагате не так много магов, которые могут выдержать давление на разум в том месте. Поэтому оно до сих пор охраняется Повелителем душ, и никому не дозволено туда ходить. Подробности тренировок Сэйшина знать не могу, лучше спросите об этом Баламара. Хотя, я не думаю, что он расскажет вам хоть что-нибудь. Что до вашей истинной сущности, то помните, что она всегда откликается на ваши желания. Когда поймёте, чего вы хотите, тогда найдёте способ стать сильнее.

Анна, Стэн и Пол поблагодарили Эйха и Эйлину за всё и отправились домой. Шли они молча, обдумывая всё, что услышали сегодня. Понять свои желания. Звучит просто, но на

деле всё куда сложнее. Анна решила, что у Эдварда есть чёткая цель, поэтому он так стремительно развивается. Если это правда, то всем им тоже нужно понять свои желания.

## Глава 16. «Столкновение с культом»

После полудня Баламар и Эдвард отправились в лес, чтобы найти следы, которые могли быть оставлены культом. Появление сумеречного зверя не просто намекало, а открыто говорило о том, что «Чёрное солнце» начало действовать, но оставалось загадкой, почему местные стражи порядка никак на это не реагируют. По дороге Повелитель душ начал рассказ о том, как появился культ, обо всех их злодеяниях и о войне, долгой и кровопролитной.

Всё это началось тысячу лет назад, в те времена, когда Халь-Шагат был скромным королевством на небольшом острове в центре архипелага, когда у каждого государства было своё летоисчисление, а северные территории, впрочем, как и южные, казались вымыслом. Тогда впервые появился человек, произнёсший имя Бога, сотворившего этот мир. Арсхель. Однако никто не стал его слушать, каждый продолжал заниматься своими делами, не обращая внимания на «вестника слова Божьего». В то время магия только-только была открыта, поэтому не так развита, как сейчас. Она годилась, разве что на разжигание костра да развлечение детей. Однако пророк Арсхель показал нечто невиданное. Нанесённые ему раны тут же заживали, его сила по одному лишь желанию могла возрасти настолько, что вестник слова Божьего мог побороть десяток крепких воинов в одиночку, а когда его тело покрыла тёмно-синяя энергия, и глаза засветились ярко, все узрели, насколько необычен этот человек. Люди начали шептаться о том, что, возможно, его сила и впрямь исходит от Бога. Постепенно этому человеку стали доверять и спрашивать у него совета.

Стоило пророку заняться обучением магии, как тут же был совершён прорыв. До этого люди использовали лишь простую формулу заклинаний, которая состояла из нескольких слов, а затем пророк показал всем, как можно создать магический круг. Слова соединялись вместе, образуя стих со скрытым смыслом, который мог использовать только искущённый в этом ремесле. Однако такая магия оказалось слишком сложной для наших предков, поэтому первый пророк решил внести изменения. Он проводил бессонные ночи над свитками, а днём пытался воссоздать всё придуманное. Этот человек изрядно упростил заклинания, и пусть требования к контролю магической энергии, конечно же, никуда не делись, но пропал скрытый смысл и стихотворная форма, остались лишь ключевые слова. Именно тогда магия шагнула далеко вперёд. Рождались всё новые и новые заклинания, люди осознали всё величие волшебства и стали превозносить пророка и его Богиню, ведь этот человек успел стать лучом света, что принёс прозрение в этот мир. Люди позабыли обо всех своих противоречиях. Всё, что их занимало в то время, это магия, ведь было столько всего неизведанного, что аж дух захватывало.

Но всё это длилось недолго. Никто точно не знает причину произошедшего, но однажды пророк озлобился на людей и весь мир, он заявил, что свет есть ложь, и лишь тьма всегда правдива. Большинство людей отказались от таких мыслей, но нашлись и те, кто поддержал его. Так и был основан культ «Чёрного Солнца». Никто не знал, что двигало пророком в тот момент, да и не до размышлений было. Через несколько лет после основания культа, все его члены принялись за дело. Они убивали всех без разбора, уничтожали всё на своём пути, оставляя после себя лишь выжженную землю и горы высушенных трупов. Последователи «Чёрного Солнца» не знали ни жалости, ни страха.

Через пятьдесят лет после первого упоминания Арсхель разразилась война с культом. Она длилась около десяти лет, пройдясь по всем островам, ни один город не остался не тронутым. Кто победил тогда — неизвестно. Потери были велики с обеих сторон. Культ скрылся во тьме, чтобы нарастить силы, а все королевства занялись восстановлением разрушений и налаживанием связей между государствами для создания альянса.

Следующая война с «Чёрным Солнцем» произошла восемьсот лет назад и уже через два года закончилась победой союза пяти королевств. После этого были лишь мелкие стычки. Культ продолжал скрываться на протяжении ста лет, а после они стали совершать диверсии: то сожгут часть урожая, то перебьют скот, то разрушат городскую стену. Пусть и были потери, но в глобальном плане ничего серьёзного не происходило. Однако со временем последователи «Чёрного Солнца» становились всё более смелыми. Они начали убивать людей целыми селениями, полностью сжигали поля, отравляли воду, а затем снова уходили во мрак. Так продолжалось десятилетиями.

Следующая война произошла больше семисот лет назад. В то время союз пяти королевств понёс огромные потери, казалось, что поражение неминуемо, но неожиданно для всех «Чёрное Солнце» отступило. А затем в шестьсот тридцать пятом году до календаря Карса культ появился вновь, и в этот раз на их стороне была не только магия, но и жуткие твари. Эти бестии своим воплем пугали всех до чёртиков, внося разброд в войска пяти королевств. Эти твари оставляли после себя гниль, от которой люди начинали болеть. Эпидемия прошлась по всем пяти островам. Никто от неё не умирал, но, тем не менее, гниль вытягивала из людей магическую энергию и ослабляла здоровье, делая человека уязвимым к другим болезням. Уродливые твари накрыли волной все пять островов, пусть их и удалось истребить, но страх перед ними и следы сражений никуда не делись. Из-за того, что эти бестии нападали всегда под покровом темноты и передвигались на четвереньках, их прозвали сумеречными зверьми. В итоге, через пять лет война завершилась полным поражением союза пяти королевств.

Последователи «Чёрного Солнца» пожинали плоды своей победы. Они заставили выплачивать дань как золотом, так и живыми людьми. А тех, кто противился воле культа, обращали в сумеречных зверей, чтобы те служили как послушные рабы. Правление культа Арсхель длилось довольно долго, но в какой-то момент чернокнижники решили, что им мало пяти островов, и они решили отправиться на север и захватить неизвестный континент, о котором ходили лишь слухи. Это была самая большая ошибка. Аргарот разгромил в пух и прах армию «Чёрного Солнца» за несколько месяцев, а тех немногих, кто смог уцелеть, захватили в плен. Магия северян радикально отличалась от той, которой владели жители пяти королевств. Незнание своего противника привело к гибели сотен магов и тысяч сумеречных зверей. Никто из «Чёрного Солнца» тогда не вернулся домой.

Тем временем в пяти королевствах зрело восстание. Половина сил культа отправилась на север, и от них не было вестей, о чём жители всего архипелага узнали очень быстро, как говорится, слухами земля полнится. В итоге они решили воспользоваться этой возможностью. В пятьсот пятидесятом году до календаря Карса появился человек, который объявил себя истинным пророком их Бога, и его голосом говорил сам Создатель. Этот смертный явил миру чудо, показав всю силу света. Он объединил разрозненные силы пяти королевств, возглавил восстание и пошёл войной против культа. Сражения происходили то тут, то там. Ни один из островов не остался не тронутым пламенным касанием войны. Финальная битва произошла у стен города Варгот, распространившись с полей и захватив

само поселение. Некогда величественная столица Гаридака была обращена в руины, но в этой битве «Чёрное Солнце» было полностью разгромлено, все последователи бежали и скрылись во тьме.

Герой, возглавивший восстание, впоследствии был назван Вестником Создателя, а люди, способные свободно управлять магией света, до сих пор считаются благословлёнными Богом. В то же время имя Архель попало под запрет, даже произносить его нельзя было, и любые заклинания, связанные со злой Богиней, приписывались к чёрной магии, а тех, кто их практиковал, приговаривали к смерти на месте.

— Постой, — перебил Эдвард. — Почему практиков приговаривали к смерти? Сила Архель позволяет воскреснуть, поэтому от простого убийства последователя «Чёрного Солнца» будет мало толку.

— Ох, далеко не все адепты могли воскресать. Как гласит история, лишь единицы обладали подобной силой, и, как правило, они относились к верхушке «Чёрного Солнца». Да и попросту люди забыли об ужасах того времени. В конце концов, последняя война закончилась больше пятисот лет назад. К тому же многие записи были уничтожены, а свидетелей тех событий уже давно нет в живых. Даже имя первого пророка Архель никто не помнит. Что уж говорить о методах наказания за поклонение злой Богине.

— Возможно, члены «Чёрного Солнца» знают имя первого пророка.

После слов Эдварда гримуар в дорожном мешке засветился, и рядом возникла Архель. Она слышала весь разговор и решила внести ясность, сообщив:

— Моего первого пророка зовут Хашт Артейн. Сейчас, видимо, уже никто не помнит его имени, но именно он вывел породу гигантских змей, которых до сих пор называют в честь своего создателя. Их всегда было мало, поэтому даже на войне они появлялись редко, из-за чего никто не заметил связи этих змеев с культом. Не только присутствие сумеречного зверя говорит о деятельности «Чёрного Солнца», но и появление королевского хашта, наиболее опасного из выведенных существ моим первым пророком. — Затем Архель обратилась к Эдварду. — Именно этого змея ты убил при своём пробуждении.

— О, вот как, что ж, теперь буду знать. Постой! Ты сказала, что твоего первого пророка зовут Хашт. Не звали? Надеюсь, что ты оговорила.

— Нет. Я сказала всё правильно. Зовут. Хашт жив до сих пор. Больше пятисот лет назад в сражении под Варготом Вестник Создателя сразился с моим пророком, однако убить того, кто может воскреснуть, задача непростая. Поэтому Герой с поддержкой нескольких магистров ценой своей жизни запечатал тело Хашта в камень, после чего его похоронили глубоко под землёй в неизвестном месте, а вход в гробницу окружили священным барьером, чтобы никто не смог отыскать безумного пророка.

— А зачем его искать? Ты же только что сказала, что битва произошла под Варготом.

— Всё верно, там было последнее сражение, и там же запечатали Хашта, но погребён он был в другом месте. Барьер должен был скрыть гробницу, но ничто не вечно. Спустя четыреста лет заклятие ослабло и последователи «Чёрного Солнца» смогли отыскать своего предводителя. Пусть они пока не знают, как снять печать, но однажды решат эту проблему. Пробуждение Хашта — вопрос времени. Теперь ты мой пророк, одолеть своего предшественника — твоя миссия.

— То есть, ты хочешь, чтобы я победил кровожадного психопата, который получил силу Бога и на протяжении пятисот лет усиленно прокачивался, накопил хренову гору жизней для воскрешения и набрался боевого опыта на войне, оставив за собой гору трупов. Всё верно?

— Да, — коротко ответила Арсхель.

— О, здорово! А, может, лучше просто помешать ему воскреснуть?

— Зачем? Чтобы он смог освободиться из заточения через несколько сотен лет?

Сколько бы времени не прошло, мой первый пророк может вернуться. Будучи запечатанным, время над ним не властно. Даже если не сейчас, то через сто или двести лет он вернётся и посеет хаос. Эту проблему необходимо решить на корню, но пока ты слишком слаб для сражения с Хаштом. Для снятия печати культу понадобится время, а поскольку они очень умные и могущественные маги, думаю, им понадобится чуть больше двадцати лет.

— У меня есть вопрос, так, чисто для справки. Сколько раз нужно убить Хашта, чтобы он умер окончательно?

— Хм, для смертного он обладает огромным запасом магической энергии, и по силе он сравним с сыном Бога, такого как я. Примерно, сотню раз за одно сражение или же тысячу, если ему удастся сбежать и восстановить силы.

— В рот мне бутерброд! Убить сто раз? Серьёзно? Да мне самому никаких жизней не хватит!

— Поэтому я и говорю, что ты слишком слаб для сражения с ним. Помни, что за Хаштом огромный опыт в сражениях и великая сила. Ни при каких обстоятельствах тебе не победить его в одиночку. Эд, ты должен найти союзников.

После этих слов Арсхель так же внезапно исчезла, как и появилась. Эдвард ничего не говорил, а лишь прокручивал в голове всё сказанное Богиней. Его и без того тяжёлая миссия стала практически невыполнимой.

«В последнее время новости так и сыплются на меня, да ещё какие, одна лучше другой. Сначала культ зашевелился, а я ведь ещё не стал сильным. Есть вероятность, что последователи «Чёрного Солнца» затесались в верхушке власти, а теперь поступила информация о «финальном боссе». Оказалось, что это первый пророк, который обрёл нереальную силушку, и отпинать его можно только толпой, а чтобы он окончательно помер, надо его завалить сто раз за один бой, и Боже упаси, если он сможет сбежать. Что дальше? Ну, давайте, скажите мне, что у культа уйдёт на снятие печати в два раза меньше времени, чем предположила Арсхель!»

В полном молчании Эдвард и Баламар добрались до окраины Предместья. Впереди виднелся лес. Они продолжали идти вперёд, внимательно всматриваясь в каждый клочок земли, где могли остаться следы «Чёрного Солнца». Пророк напрягал своё зрение, но толку было мало, он ничего не видел. Но стоило Эдварду вспомнить одно заклинание, которому его обучила Арсхель, как он тут же схватился за циркулирующую в теле магическую энергию и направил её в глаза, после чего они окрасились тёмно-синим цветом.

*Трёхкратный магический круг «Взор Бога».*

— Я вижу, — внезапно сказал пророк, остановившись.

— О, понял, наконец, как использовать магическое зрение? Хм, что ж, далеко от идеала, но всё равно это хороший прогресс.

— Ты можешь понять, что я вижу? Твои способности пугают. Сейчас я могу разглядеть только то, что связано с магией Арсхель. Всё вокруг пропитано её энергией, но вот эти следы на земле отличаются. От них исходит зелёный дым, похожий на искажённую энергию Богини.

Повелитель душ и его ученик медленно шли по лесу. Через пару минут они оказались в том месте, где Эдвард сжёг сумеречного зверя днём ранее, ещё немного и впереди покажутся

четыре дома. Пророк наблюдал за следами, которые вели прямо к бандитскому логову, по мере приближения их становилось всё больше. Сложно было сказать, сколько бестий скрывается в этих лесах, но их явно не меньше десяти.

Баламар поднял руку, давая знак Эдварду остановиться. Старый маг указал куда-то вперёд, но возрождённый не сразу понял, что там дальше. Лишь после тщательного осмотра пророк заметил лёгкое колебание воздуха. Это место было окружено каким-то барьером, по словам Баламара, это заклинание для отвода незваных гостей. Повелитель душ начертил в воздухе несколько линий, и в барьере образовался проход. Два мага двинулись дальше.

— Баламар, — шепнул Эдвард старому магу. — Если мы столкнёмся с адептами, постарайся не убивать их. Я могу поглощать не только жизненную энергию, но и воспоминания последнего дня.

Повелитель душ кивнул в ответ на просьбу своего ученика, и они оба двинулись дальше, медленно пробираясь сквозь лесную чащу. Следов становилось всё больше, а количество гнили пугало, кроме того, появились остатки человеческой ауры. Эдвард оказался достаточно близко, чтобы разглядеть энергию, исходящую от бандитского лагеря. Шесть магов и два десятка сумеречных зверей. Этот бой не мог быть лёгким. Волнение охватило пророка, всё тело начало зудеть от предвкушения славной битвы.

С самого перерождения жизнь Эдварда постоянно висела на волоске. Сначала возгорание, затем битва с бандитами, смертельный путь до хижины Баламара, а после этого выживание во время отсутствия старого мага, постоянные отравления грибами и ягодами и, наконец, адские тренировки, от которых можно было умереть или сойти с ума. После пробуждения истинной сущности настал перерыв. Дуэль с другими перерождёнными не заставила кровь бурлить, а стычка с сумеречным зверем ночью в лесу была страшна из-за самой атмосферы, а бой оказался проще некуда. Сейчас же Эдвард хотел проверить свои способности в серьёзном бою, узнать, насколько сильным он стал.

Вот уже послышался человеческий голос и хрип мерзких бестий. Мастер и его ученик притаились у одного дерева и стали наблюдать за происходящим. Это было то самое место, где ранее скрывались разбойники, сейчас же оно превратилось в обитель тёмных магов. Баламар прошептал Эдварду:

— В дальнем доме... вижу ауры живых существ. Люди и микирийцы. Одиннадцать пленников. Они никак не связаны с «Чёрным Солнцем».

— В том же доме я вижу двух чернокнижников. Отлично. Я пойду туда. — Решительно заявил Эдвард.

— Осторожней. Тут есть и другие маги, а ещё два десятка сумеречных зверей.

— Я вижу их. Порву всех в клочья. Пора выяснить, насколько сильным я стал. — С этими словами пророк направился к дальнему дому, переполненный решимостью.

— Ох, — тяжело вздохнул Баламар, а затем тихо произнёс, словно размышляя вслух. — Не хочется этого признавать, но ты сильнее любого выпускника академии. Ты слишком быстро растёшь, мой ученик. Или же это твой мастер стареет. В конце концов, так и должно быть, что каждое следующее поколение лучше предыдущего.

Но Эдвард успел отойти на приличное расстояние и не услышал слов своего наставника. Пока пророк пробирался к четвёртому дому, тому самому, где он нашёл Нирина два месяца назад, Повелитель душ выжидал подходящего момента, чтобы отвлечь внимание неприятеля на себя. Как только пророк подобрался к хижине, то оставил в кустах свой дорожный мешок. Тем временем из дома вышли два мага, разговаривая о своих делах. Они обсуждали

переправу пленников в какое-то место. Судя по всему, они сами там никогда не бывали, знают лишь то, что это находится где-то далеко на западе, но им и ни к чему такая информация, ведь их задача состояла только в передаче рабов какой-то важной шишке.

Эдвард решил не медлить. Кто знает, какие секреты скрывают последователи «Чёрного Солнца». Внезапность — залог победы. Пророк покрыл своё тело «серебряной кровью» и уже собирался наброситься на чернокнижников, как вдруг раздался гул, и задрожала земля под ногами. Эдвард выглянул из-за угла, около первого дома стоял Баламар и несколько каменных големов-магов. А тем временем из леса повыскакивали сумеречные звери с жутким воем, адепты тоже поспешили дать бой вторженцу.

«Ага, Баламар решил отвлечь их на себя. А я ведь так хотел сам с ними сразиться. Ну, ладно, посмотрим, кто больше завалит этих чертей».

Двое чернокнижников отвлеклись на шум, а Эдвард не растерялся и проворно выскочил из кустов, выдохнув пламя изо рта на своих противников. Однако те оказались далеко не так просты, несмотря на то, что они потеряли бдительность, им хватило реакции и мастерства, чтобы мгновенно возвести барьер перед собой. Огонь столкнулся с преградой и развеялся. А после этого два последователя «Чёрного Солнца» в мгновение ока сотворили совместное заклинание. Тёмно-синяя энергия стянулась перед адептами, образовав сферу, а затем разорвала пространство. Из разлома на Эдварда выскочила призрачная колесница, запряжённая двумя лошадьми, которой управлял воин с огромным копьём в руке.

«Не может быть. Это... невероятно! Я вижу. Это заклинание Арсхель. Сколько кругов? Пять? Потрясающе! Я тоже так хочу. Я должен познать это заклинание. Мне нужны их знания, и не только их, но и всех этих чернокнижников».

— Отдайте мне свои воспоминания! — Закричал пророк.

Призванный воин метнул копьё в Эдварда, но пророк успешно уклонился, оттолкнувшись от земли огнём, а затем колесница помчалась на своего врага. Возрождённый создал в руках сгусток пламени и метнул его в заклинателей, но те снова защитились барьером и ответили волной тёмной энергии, которая мгновенно сбила Эдварда с ног, не дав ему и шанса избежать атаки. Тем временем колесница уже настигла пророка и... переехала его. Раздался хруст. Кости были раздроблены, а внутренние органы раздавлены. Силы «серебряной крови» не хватило для защиты от пятикратного магического круга. Увидев смерть своего противника, заклинатели направили призванное существо в сторону Баламара и его големов.

Старый маг тем временем сражался не только с сумеречными зверьми, но и с другими последователями «Чёрного Солнца». Големы разбрасывались камнями и ими же защищались, но безумные рабы культа были слишком проворны, а их когти оставляли следы гнили не телах существ из земли. Постепенно скверны становилось всё больше, и, в конечном счёте, големы разрушались. Яростные атаки адептов заставили Баламара уйти в глухую оборону. Осознав, что его каменные создания не справляются, Повелитель душ бросил на землю несколько кристаллов, хлопнул в ладони, и тут же чёрная энергия, похожая на огонь, окутала тело старого мага, а вокруг поползли неведанные письмена, затем голос прогремел, оглушая чернокнижников и их бестий. От каждого слова дрожала земля и стыла кровь в жилах.

*«Десять строк, два предложения. Пять стихов рассвета, семь стихов заката. Ст слов, несколько судеб. Тысяча путей, одна истина. Кара грешника, крик мученика. Песнь смерти потустороннего мира!»*



Как только грохот закончился, заклинание было приведено в действие. Письмена тут же засветились, земля содрогнулась, а вокруг всё потемнело, словно мгновенно наступила ночь. Раздался жуткий вой, но он доносился не от сумеречных зверей, то было нечто иное, словно крик грешников, обречённых на вечные мучения в аду. Боль, страдания и бесконечные сожаления тех, кто даже после смерти не может сомкнуть глаз. А затем разверзлась земля под ногами Баламара, и оттуда вырвалось множество духов. Бесплотные создания с душераздирающим воем набросились на врагов призывателя, пролетая сквозь их тела и вырывая силу. В это время призрачная колесница неслась прямо на Баламара, воин создал копьё в своей руке и метнул его в Повелителя душ, но тот просто топнул ногой, сотворив большую земляную волну, что сразу же сбила атаку противника. Духи окружили воина на колеснице и за несколько мгновений разорвали его, но при этом и сами исчезли.

*Десятикратный магический круг «Бессмертный жрец».*

Двое адептов, стоявших возле четвёртого дома, уже собрались броситься на выручку своим товарищам, как вдруг увидели тёмно-синее свечение. Эдвард встал на ноги и злобно уставился на своих убийц. Последователи «Чёрного Солнца» вновь разорвали пространство, откуда выскочила призрачная колесница. Эдвард покрыл своё тело «серебряной кровью», а затем крикнул своим противникам:

— Один и тот же трюк не сработает дважды!

*Магический круг «Воля грешника». Гнев. Гордыня.*

Багровое пламя ярко вспыхнуло в руках пророка, затем он поднёс его ко рту и раздул до таких размеров, что увернуться от атаки было просто невозможно. Стена огня прошла, выжигая всё на своём пути. Призрачная колесница была поглощена проклятым пламенем и развеялась за считанные секунды. Заклинание Эдварда не обошло стороной и чернокнижников, оно разбило их барьер и охватило тела.

*«Поглощение».*

Вырвавшаяся жизненная энергия адептов устремилась к пророку. Обитель душ была пополнена, это позволило Эдварду чувствовать себя немного увереннее. Баламар тем временем уже заканчивал бой с последователями «Чёрного Солнца» и сумеречными зверьми. Их численность за короткое время успела значительно сократиться. Осталось всего четыре мага и два раба культа. Как Эдвард и просил, Баламар не убил никого из них. Пророк добрался до места битвы за три прыжка и сбил с ног одну из тварей, а затем сразу же спалил. Последняя бестия пала от рук голема, точнее, от каменного снаряда, который размозил ей голову. До победы был один шаг, возрождённый стоял в предвкушении раскрытия их планов, ведь двое чернокнижников были поглощены, а те, кто пока ещё был жив, не могли оказать должного сопротивления, ведь они были обессилены из-за призраков старого мага. Вдруг один из последователей закричал:

— Я ухожу в объятия Богини!

После этих слов тело мага мгновенно стало серым, а после рассыпалось в прах, то же самое сделали и другие члены культа. Эдвард с сожалением смотрел на то, что осталось от его добычи. Бесценные воспоминания о делах «Чёрного Солнца», их тайны, заклинания, возможно, есть испрятанный клад, но теперь всё это было потеряно. Не в силах сдержать печаль от такой утраты, пророк упал на колени и упёрся в землю ладонями, сжав их в кулак от разочарования.

— Фанатики, — проговорил Баламар. — Готовы были покончить с собой, лишь бы не выдать секреты «Чёрного Солнца». Пусть они безумцы и мерзавцы, но стоит отдать им

должное за такую преданность своей вере.

— Какая потеря, ведь их воспоминания нам пригодились бы, но не всё так плохо. Я смог поглотить двоих, думаю, у меня получится найти зацепку.

— Тогда займись этим, пойду, освобожу пленников.

Баламар направился в сторону четвёртого дома, а Эдвард остался, пророк подошёл к ближайшему дереву и сел на землю, опершись спиной о ствол. Ничто не должно отвлекать во время извлечения какой-либо информации из воспоминаний поверженных врагов.

*Семикратный магический круг «Обитель душ».*

«Да простит меня старый пердун, но я должен познать секрет заклинания, ведь оно связано с силой Арсхель. Итак, мысли, чувства, действия. Я должен разглядеть всё. Круг. Ещё один. Ещё. Сколько их? Мощная магия, пятикратный магический круг. Сложное заклинание, призывающее частичку воли Богини, это её защитник. Я могу распознать символы, но лишь отчасти. Моё понимание «обители душ» не такое хорошее, как хотелось бы, но всё же я могу понять некоторые фрагменты. Я должен копнуть глубже».

Пока Эдвард изучал новое заклинание, Баламар вывел пленников из дома. Их было одиннадцать: пять человек и шесть микирийцев. Пусть в этот раз были похищены только взрослые, но стоило Эдварду увидеть представителей южной расы, как его тело тут же объяла угрожающая аура, которая ясно давала понять намерение сжечь всё дотла. От пророка исходил такой жар, что раскалял воздух в радиусе пяти метров. Освобождённые пленники, решившие подойти к Эдварду, попали в опасную зону и стали задыхаться.

— Успокойся! — Крикнул Баламар. — Перестань их пугать.

Осознав свои действия и то, как всё это выглядит со стороны, Эдвард смутился и заглушил свою ауру, а затем встал и отошёл немного дальше, скрывшись за деревом, чтобы не пугать освобождённых пленников. Повелитель душ тем временем решил успокоить тех, кого только что освободил, сообщив им, что тот вспыльчивый человек — его ученик, он очень добрый, но болезненно реагирует на угнетение микирийцев. После всего сказанного один из этого народа перевёл взгляд на дерево, за которым скрывался Эдвард.

Двое микирийцев, терзаемые любопытством, подошли к пророку. Одним из них был мужчина, на вид далеко за сорок, но, возможно сказывались и тяжёлые условия. Он сутулился, держась за бок, на руках были видны свежие ссадины, а лицо осунулось от голода. Однако, первое, на что Эдвард обратил внимание — рога. У Нирин они были совсем маленькие, их едва можно было увидеть, а у короля они были массивные и уходили назад до затылка. Рога этого микирийца можно было назвать средними, примечательно было то, что они располагались не над головой, как у представителей королевской династии, а росли сбоку и проходили над ушами. Эдвард предположил, что их родословную можно отследить по рогам, но узнать, так ли это на самом деле, парень не решился, лишь тактично промолчал.

Женщина тоже выглядела измученной, признаки голода — на лицо, волосы стали похожи на солому. Возможно, это из-за истощения, а может, по каким-то другим причинам, но в какой-то момент Эдвард заметил, что микирийцы для него все на одно лицо, как ни странно, кроме Нирин. Остальных представителей этой расы пророк мог отличить лишь по рогам.

— Я вижу, — заговорил микириец уставшим голосом. — Ты не из нашего народа. Так почему же тебя волнует наша судьба?

— Я не знаю, — честно ответил Эдвард, выходя из-за дерева. — Каждый раз, когда я думаю о страданиях микирийцев, меня переполняет злорада. Но при этом я не понимаю,

откуда рождается эта связь, ведь впервые я встретил одного из вашего народа лишь пару месяцев назад.

— Не имеет значения, есть связь между нашими расами или же нет, в конце концов, все мы живые существа. Я ничего не знаю о твоей связи с моим народом, но я благодарен тебе и господину Баламару за спасение. Позволь представиться, меня зовут Лирен Фенель, а это моя супруга, Айри. Можем ли мы узнать твоё имя?

Эдвард хотел назвать свой псевдоним, Сэйшин, но в тот же миг его губы застыли, а руки потянулись к маске. Что-то внутри говорило: «откройся им». Это был далеко не первый раз, когда пророк задавал себе вопрос, что связывает его с микирийцами? Но ответа он так и не смог найти. Тем не менее, возрождённый решил не скрывать свою личность, поэтому он снял маску и сказал:

— Меня зовут Эдвард.

— Эдвард. Хорошее имя. Мы никогда не забудем его. Если ты однажды окажешься в Микирии, обязательно посети столицу. Она называется Анрендель. Пусть по нам сейчас этого и не скажешь, но мы обладаем немалым состоянием. Мы хотели бы отблагодарить тебя за спасение.

— Простите, — скромно отозвался Эдвард, словно ему стало стыдно. — Я ценю это, но не стоит меня благодарить. Мы пришли сюда с совершенно иной целью, а то, что мы спасли вас, так это просто случайность.

— Это не имеет значения, — вмешалась Айри. — Неважно, какие цели ты преследовал, факт от этого не меняется. Мы обязаны нашими жизнями тебе и господину Баламару. Мы не можем оставаться в долгу, даже если наше спасение было случайным.

— Хорошо. Я всё равно хотел посетить Микирию, там у меня есть знакомая, которая ждёт моего визита. Я планирую отправиться к вам через год или два.

— Я рад слышать, что ты уже успел наладить связи с нашим народом. Как достигнешь Анрендели, спроси микирийцев с фамилией Фенель. Мы встретим тебя с распростёртыми объятиями.

Эдвард кивнул в ответ, а освобождённые пленники отправились к Баламару, который обещал доставить их на родину в целостности и сохранности. Что до Эдварда, то он сообщил Повелителю душ, что останется здесь, заметёт следы и покопается в воспоминаниях поглощённых чернокнижников, чтобы выяснить, насколько далеко тянутся руки «Чёрного Солнца». Баламар дал добро и повёл освобождённых пленников прочь из леса.

\*\*\*

В чаще лесной тени мелькали,  
Шёпот во мраке нарушал тишину;  
Бывшие люди монстрами стали,  
Их «Чёрное Солнце» держало в плену.  
Шепчет заклятие безумный пророк,  
Руки поднял он, к небу взывая;  
Тёмная буря пожрёт городок,  
Жизни невинных — путь к вратам рая.  
Кто же придёт для спасенья людей?  
Кто станет щитом от страшного зла?  
С пламенем в сердце за целью своей  
По следу идёт повелитель огня.

В пламени адском сгорят колдуны,  
Будут тела их дотла сожжены.

## Часть 4. "Голос в голове моей"

Зло строит козни против меня,  
Тайны как око зеницу храня,  
Но даже за тысячу миль попаду,  
За жизнями их всё равно я приду.

### Глава 17. «Незванная гостья»

*Семикратный магический круг «Обитель душ».*

«Я вижу. Каменные стены, дома, город. Ночь, вокруг ни одного огонька. Шёпот за углом. Кто там? Не могу разглядеть. Этот человек явно не хочет показывать своё лицо членам «Чёрного Солнца». Здесь есть и другие адепты. Я вижу, их шестеро, все те, кто был в том лагере. Шёпот. О чём он говорит? Его голос похож на шипение змеи. Переправка пленников. Куда? Хак... шар... крак... Шакрак? Шар-Дарирак! Город на западе. Голова Дьявола? Нет. Дальше. Мысли. Чувства. Он знает, где находится это место, но сам этому удивляется. Я вижу. Его мысли стремительно летят через море и сушу. Насколько далеко? Многие километры. Пешком не дойти и не добраться вплавь. Другой остров. Дальше столицы».

Тёмно-синий свет в глазах Эдварда погас, и пророк начал тяжело дышать, выходя из медитации и вытирая пот со лба. На вытягивание воспоминаний из «обители душ» уходит много магической энергии, а попытки разглядеть события сквозь туман утомляют ментально. После каждого применения этого заклинания у пророка начинает болеть голова, а всё тело слабеет и покрывается холодным потом. Безусловно, с того момента, как возрождённый впервые применил «обитель душ», он стал гораздо искуснее копать в воспоминаниях поглощённых жертв. Но всё же, сейчас этого было недостаточно.

После битвы с чернокнижниками в лесу Баламар решил помочь освобождённым пленникам вернуться домой, а Эдварду было поручено оставаться здесь для проведения расследования. Шпионы «Чёрного Солнца» могут быть повсюду, но молодому пророку даже выходить с постоялого двора не нужно, чтобы узнать о действиях тёмных магов. Поэтому возрождённый сам это и предложил. Пророка беспокоило лишь то, что старый маг может задержаться, и тогда Эдварду придётся раскошелиться на аренду комнаты на постоялом дворе. Но пока денег хватает.

Несмотря на то, что возрождённый остался один, скучать ему не приходилось. Ведь он взял с собой все свои заметки о письменности Халь-Шагата и чистую бумагу для продолжения обучения, а Баламар оставил всё, что подготовил для обучения Эдварда магии душ. Пророк так же сделал несколько заметок на родном языке о заклинании для отсрочки смерти. К тому же никто не отменял и освоение новых магических кругов из гримуара Арсхель. Да и копание в воспоминаниях — дело не только увлекательное, но и затратное по времени.

После долгих исследований в «обители душ» пророк решил взять перерыв и восстановить силы. Он подошёл к открытому окну и вдохнул прохладный воздух Заката. Перед Эдвардом простирался вид на площадь Предместья. Кто-то просто гулял, кто-то спешил по своим делам, были и те, кто среди бела дня уже перебрал эля в трактире и просто стоял посреди улицы, словно пыльным мешком из-за угла пришибленный. Эдвард посмотрел вверх. Толща серой пелены на небе вновь сокрыла солнце, не позволяя пробиться ни

единому лучу света. Время от времени на землю падали капли небесной влаги. Их становилось всё больше, и уже через несколько минут пошёл дождь, но не такой, как в Зените. Он не обладал подобной силой и задором, то была просто морось, слабая и тоскливая. Эдвард отошёл от окна и вновь сел на кровать.

*«Обитель душ».*

«Шар-Дарирак. Дальше Головы Дьявола. Дальше столицы. Западный остров. Бывшая территория королевства Маринтор. Этот город находится на восточном побережье. Оттуда пленников должны перевезти куда-то ещё. Куда? Шёпот не сказал».

Глаза Эдварда вновь погасли, а сам он сидел с задумчивым видом, подперев подбородок рукой.

«Странно всё это. Как только шёпот произнёс название города, то двое поглощённых чернокнижников сразу увидели образ Шар-Дарирака и дорогу к нему, но ведь никто из них не знал раньше, где это место. Предположим, что шёпот наделил их этим знанием с помощью магии. Но тогда возникает резонный вопрос: зачем? Всё равно никто из этих шестерых колдунов не должен был туда ехать. Их задача состояла лишь в том, чтобы передать пленников кому-то на Голове Дьявола. Так зачем им знать об этом городе? Быть может, это для того, чтобы запутать следы? Наверное, шепчущий человек знает, что кто-то следит за «Чёрным Солнцем». Возможно, не только мы с Баламаром занимаемся расследованием».

Мысли о культе и его действиях сильно утомляли, поэтому Эдвард решил отвлечься занятиями письменности. Брин не был обучен грамоте, поэтому молодому пророку пришлось начинать всё с нуля. Пусть у него и было кое-какое представление о письменности Халь-Шагата, но всё же прогресс был куда хуже, чем хотелось бы. После этого Эдвард приступил к изучению нового заклинания своей Богини, потом пытался придумать нечто похожее для магии душ, а затем вернулся к исследованию воспоминаний. Так и шло время на постоялом дворе в предместьях Хальты, пока не раздался стук в дверь.

Эдвард услышал его и вышел из «обители душ». Кто это мог быть? Никто до сего момента не тревожил покой молодого пророка, срок аренды истекал через два дня. Вряд ли это был владелец постоялого двора. Может быть, ошиблись? В воздухе повисло напряжение. Тишина. И тут вновь раздался стук, уже более настойчивый. Эдвард поспешил надеть маску и, подготовившись к бою, отворил дверь. На пороге стояла женщина, на вид чуть больше тридцати. Каштановые волосы ниспадали до плеч, гладкая белая кожа словно кричала о благородстве этой особы, зелёные глаза обладали настолько гипнотическим очарованием, что заставили бы даже самого буйного вояку притихнуть и подчиниться. Лёгкая улыбка пленила сердце, а стройная фигура приковала взгляд. Женщина была одета в роскошное белое платье с красивой вышивкой цвета лазури.

Несмотря на всё обаяние, исходящее от гостыи, у Эдварда она вызывала противоречивые чувства. Он был очарован прекрасной дамой, но в то же время по неизвестной причине желал ей смерти, а стоило подумать о том, как обрывается её жизнь, пророк ощутил привкус горечи во рту, а невыносимая печаль сковала сердце, словно речь шла о потере самого близкого ему человека.

— Я слышала, что здесь остановился «Великий Баламар». Могу я его увидеть? — Не скрывая насмешливого тона, спросила незнакомка.

— Нет, — резко ответил Эдвард. — Его здесь нет. Он уехал. Когда вернётся — неизвестно. Всего доброго.

Пророк попытался закрыть дверь, но женщина его остановила, а затем, оттолкнув возрождённого в сторону, вошла в комнату. Эдварда задела наглость незваной гостьи, и он мог бы стерпеть, но необъяснимая волна ярости нахлынула на него с такой силой, что возрождённый готов был взорваться и спалить дотла весь постоялый двор. Но всё же парень сумел усмирить свой гнев, он закрыл дверь и повернулся к этой женщине. Та медленно ходила по маленькой комнате и осматривала всё вокруг.

— Да уж, — презрительно бросила незнакомка. — «Великий маг» остановился в такой конуре, что ж, она вполне подходит для бродячего пса, вроде него. Как и ожидалось, он ничуть не изменился и продолжает позорить всех Повелителей своим поведением.

После этих слов Эдварду уже трудно было сдерживать свои эмоции, от чего его гнев так и сочился наружу.

— Захлопни свою поганую пасть и никогда больше не смей говорить подобного о Баламаре, — злобно процедил Эдвард сквозь зубы.

— Ха-ха-ха! Когда щенки тявкают и пытаются показать свои клыки, это всегда выглядит очень мило. Ты, должно быть, ученик этого старого безумца? Интересно, что Баламар нашёл в такой дворняге как ты? Любая из моих учениц от тебя бы и мокрого места не оставила. Никчёмный Повелитель нашёл для себя столь же никчёмного преемника. — Продолжала свои ядовитые речи незнакомка.

От каждого слова, пропитанного желчью, злоба накатывала на Эдварда волнами огненного моря. Ядовитые слова этой женщины оскорбляли человека, который дал пророку стол и кров, помог в обучении грамоте и раскрытии своих способностей, пусть и не самыми человеческими методами. Как бы Эдвард не ругал Повелителя душ, он всегда питал к нему глубокое уважение. Не пытаясь скрыть свою злобу, пророк громко заявил:

— Учитель один раз — отец навсегда! Ты можешь оскорблять меня, но не смей так говорить о Баламаре!

— Ой, я тебя разозлила? — Ехидно спросила женщина.

— Тебе здесь не рады. Выметайся! — Рявкнул пророк.

— Интересно, и кто же заставит меня уйти? Ты что ли? — Продолжала говорить незнакомка с интонацией, полной презрения.

После этих слов терпение Эдварда лопнуло, он покрыл своё тело «серебряной кровью» и воспламенил руки, а женщина щёлкнула пальцами, и тонкий слой магической энергии цвета лазури покрыл всю комнату и мебель. Ещё один щелчок, и тело пророка сковала невидимая сила.

— Такой слабак как ты ещё смеет огрызаться, — зазвучал надменный голос незнакомки. — Я преподам тебе урок, как уважать старших, вместо твоего жалкого «отца».

Тело Эдварда полностью покрыл огонь, который смог разбить невидимые оковы, и пророк тут же выдохнул пламя, но оно в мгновение разбилось о барьер перед незнакомкой. Незваная гостья лишь хихикнула в ответ на атаку возрождённого, затем она хлопнула в ладони, и из пола тут же вырвались лазурные цепи, обмотав ногу Эдварда. Щелчок пальцев, и путы мгновенно сжались, разорвав конечность на куски. Эдвард закричал от боли и упал на пол.

— Ой, какая жалость. Мухе оторвали крыло, теперь она не может летать. — Продолжала насмешливо говорить незваная гостья.

Эдвард собрался с силами и ударил кулаками по полу, из-под его рук тут же вырвалось пламя, что за мгновение заполнило всю комнату, но барьер, установленный незнакомкой, не

дал пробиться проклятому огню наружу. Хлопок, цепи, шелчок. И ещё одна нога Эдварда была разорвана, а следующее заклинание женщины прошлось волной по комнате и подавило пламя, сама же она при этом стояла невредимой.

— Тва-арь! — Протяжно застонал Эдвард. — Я убью тебя!

— Ха-ха-ха! Интересно посмотреть, как же ты это сделаешь. Ты остался без ног, всего лишь беспомощный червяк. Ты на всю жизнь теперь останешься калекой. Вيني себя за то, что не додумался проявить ко мне почтение. Что ж, думаю, на сегодня достаточно, я вдоволь повеселилась. Счастливо оставаться, и передавай привет Баламару.

«Тварь! Паскуда! Сука! Я убью тебя! Я не дам тебе порочить имя мастера, я не позволю тебе втоптать себя в грязь. Я убью тебя! Нет, раз ты такая красотка, то сначала я затрахую тебя так, что ты ходить не сможешь. Мне нужна сила. Больше силы. Ненавижу тебя! Я сильнейший маг своего поколения, даже те, кто получил оружие от Бога, не сравнятся со мной! Я избран самой Арсхель, чтобы нести её слово. Но всё же есть те, кто обладает силой, превосходящей мою. Это несправедливо! Завидую. Я тоже хочу такую силу. Нет! Но это долго, не хочу ждать, не хочу ничего делать. Просто дайте мне эту мощь! Даже больше. Ещё больше! Больше силы, и мой огонь поглотит всё, он пожрёт всё, не оставив даже пепла!»

Незваная гостья уже собиралась уходить, как Эдвард бросил на неё взгляд, полный ненависти, сел на пол, а его до сих пор пылающий огонь стал издавать пугающие колебания.

*Магический круг «Воля грешника». Гнев. Гордыня. Зависть. Алчность. Праздность. Похоть. Чревоугодие.*

*Восьмикратный магический круг «Жертва». Усиление.*

*Четырёхкратный магический круг «Опустошение».*

*Двукратный магический круг «Тёмная метка».*

Символы на языке Богини выстроились в колонну вокруг Эдварда и засияли тёмно-синим светом. Пророк вытянул руку, и на его ладони образовалась серебряная сфера, которая тут же ярко вспыхнула багровым пламенем, а затем слилась с силой Создательницы, окрасившись в пурпурный. Огонь был настолько сильным, что незваной гостье пришлось защищать себя магией от жара, а её барьер в комнате задрожал.

Прежде чем незнакомка сковала цепями тело Эдварда и разорвала его на части, пророк успел запустить сферу пурпурного огня. Заклинание возрождённого столкнулось с барьером незваной гостьи и сожгло его, женщина вытянула руку вперёд и создала очередную преграду от вражеской атаки, но и та была сломана, однако и само пламя в тот же миг погасло. Незнакомка осмотрела комнату, её барьер был весь покрыт трещинами, и, казалось, что вот-вот рассыплется, затем она перевела взгляд на то, что осталось от ученика Баламара. Кровь была разбрызгана во все стороны, а куски плоти, разбросанные по комнате, вселили бы страх даже в самых матёрых воинов. Незнакомка не стала долго смотреть на эту картину и поспешила покинуть комнату. Около постоянного двора её ждали две молодые девушки, одна из них обеспокоенно спросила:

— Что произошло? Мы чувствовали странные колебания. Казалось, что нечто ужасное пытается ворваться в наш мир.

— Не беспокойтесь, всё хорошо, — холодно ответила женщина. — Просто мой старый друг не слишком рад был встрече со мной.

— Какое нахальство! — Возмутилась другая последовательница. — Как можно быть таким узколобым, чтобы не замечать всё величие мастера?

— Так Вы передали господину Баламару все сведения о «Чёрном Солнце»? — Спросила



первая ученица.

— Касательно этого... возникли некоторые трудности. Диалог не состоялся. Боюсь, что нам придётся полагаться на свои собственные силы, а это значит, что надо поскорее браться за дело. Мы покидаем Хальту сегодня же.

— Отлично! — Обрадовалась вторая ученица. — Нет никакого желания находиться в этом Создателем забытом месте. Пусть лучше отброс из Повелителей копается в этой грязи.

— И всё же, что случилось? — Поинтересовалась первая ученица.

— Я совершила кое-какую ошибку. Расскажу по дороге.

Обе девушки согласно кивнули и последовали за своей наставницей. Женщина шла по дороге в город. В какой-то момент она почувствовала сильное жжение в правой руке и посмотрела на неё. На ладони виднелось небольшое пурпурное пятно. Именно этой рукой она установила последний барьер, и именно эту руку теперь разъедала невиданная до сего дня магия. Заклинание ученика Баламара всё же смогло достигнуть своей цели, оставив рану, пусть даже, совсем крошечную.

«Дело плохо. Я не могу вывести эту чужеродную энергию из своего тела. Всё, что мне остаётся — сдерживать распространение этого проклятия. Мне срочно нужно обратиться к целителю. Зачем я заварила эту кашу? Я ведь не хотела его убивать, да и ноги бы его вернула перед уходом, но в итоге совершила нечто непоправимое. Этот мальчишка был единственным учеником Баламара. Как же меня это злит! То, что он сказал: «Учитель на один день — отец навсегда». Отец. Баламар, почему ты выбрал её? Из-за этого огонь забрал у тебя всех, а я... забрала жизнь твоего ученика. Ох, этот безумец не оставит меня в покое. Смогу ли я его победить? Нет. Не стоит даже думать об этом. Я же столько раз видела его силу. Нужно поскорее покинуть Язык Дьявола. Даже тот сопляк смог меня ранить. Я недооценила его. Теперь понятно, почему Баламар обратил внимание на этого щенка. Ох, неужели всё так и закончится?»

Три фигуры удалялись в сторону Хальты, в то же время в одной комнате на постоялом дворе на полу, залитом кровью, сидел Эдвард с поникшей головой, виня себя за бессилие. Ведь он не смог отстоять ни свою честь, ни честь своего мастера. Всё, что сейчас нужно, это сила.

\*\*\*

Кругом был лишь мрак подземелья и затхлый воздух, пропитанный зловонием сырости и гнили. Длинные каменные коридоры без единого огонька тонули в крошечной тьме и безмолвии. Но вскоре тишину поспешили нарушить чьи-то шаги. Поступь нескольких человек эхом отражалась от стен в пустых коридорах. Люди в черных мантиях, их головы были покрыты капюшонами так, чтобы даже союзники не смогли разглядеть лиц. Они уверенной походкой шли в одном направлении, освещая себе путь факелами. Впереди была круглая комната, пустая, но стоило им осветить это помещение, как перед людьми в чёрных мантиях предстал человек, словно возникший из пустоты. На нём было такое же одеяние, что и на других. Он хлопнул в ладони, и в тот же миг свечи на стенах круглой комнаты загорелись тёмно-синим пламенем, слегка осветив это место.

— Я рад вас приветствовать здесь, мои братья и сёстры, — слышался шёпот, похожий на хор, что звучал со всех сторон. Тихий голос, словно шипение змеи, отдавался эхом даже в самом удалённом уголке этого подземелья. — Какие вести вы мне принесли?

— Шестеро наших братьев были убиты в лесу около предместий Хальты, — сообщил мужской голос.

— Мы нашли следы магии душ, — сказала женщина. — Кажется, Баламар начал действовать.

— Это ужасно, слышать о смерти наших братьев, — вновь раздался шёпот. — Баламар могучий маг, но он всего лишь старик, что доживает свой век. Не стоит беспокоиться о Повелителе душ, скоро я о нём позабочусь, ведь он уже не так силён, как раньше, но всё же пока лучше с ним не сталкиваться.

— Прошу, просветите меня, Владыка, я хотел бы знать, откуда такая уверенность?

— Ха-ха-ха. Разве вам не кажется, что Баламар выглядит слишком старым для столь могучего мага? Мне известно о его экспериментах с проклятьем вечного огня. Не сомневаюсь, что именно это стало причиной. Есть знания, которых не дано коснуться смертным. Что ещё вы можете мне сказать?

— У Баламара есть ученик.

После этих слов шепчущий человек дёрнул головой, словно получил пощёчину, а затем выдохнул с шипением. Все присутствующие хранили молчание в ожидании, когда заговорит их предводитель, но тот продолжал молчать, нервно поддёргивая головой. Чуть позже он всё же нарушил напряжённую тишину своим шёпотом:

— Человек, удостоившийся чести обучаться у самого Повелителя душ... должен умереть.

— По нашим сведениям он ещё совсем мальчишка, поэтому...

— Он опасен! — Яростно зашипел предводитель чёрных мантий. — Баламар никак не мог заинтересоваться просто одарённым магом, будь он хоть самым талантливым из своего поколения. Я знаю как никто другой, что знаменитый Повелитель душ никогда и никого не брал в ученики. Всё, что его интересовало — это проклятие вечного огня.

— Но если он умирает, — сказал мужчина. — Что удивительного в том, чтобы найти преемника?

— Идиоты. Вы все просто дураки! — Злобно шипел предводитель. — Повелитель душ не из тех, кого заботит наследие. Его интересуется только одно — адское пламя. Если он нашёл себе ученика, значит, тот как-то связан с проклятьем. Возможно, случилось и такое, что тот человек смог пережить возгорание, как Повелитель огня. Если это так, то это точно привлекло бы внимание старика. Появление нового Дорна может серьёзно навредить нашим планам, поэтому проследите за учеником Баламара и убейте его, как только представится возможность. Я не собираюсь ждать, когда волчонок вырастет и перегрызёт нам глотки. На этом всё. Все свободны.

Люди в чёрных мантиях направились в ту сторону, откуда пришли, а их предводитель остался в круглой комнате. Он хлопнул в ладони, и тёмно-синее пламя на стенах погасло. В этом месте вновь воцарился мрак.

## **Глава 19. «Вилена. Друг или враг?»**

После визита незваной гостьи прошёл день, Эдвард не мог найти себе место, у него пропал аппетит, мысли путались, сплетались в клубок ярости и взрывались желанием убить эту тварь. Она оскорбила Баламара и не просто лишила жизни ученика старого мага, а растоптала его. В голове пророка постоянно был слышен насмешливый голос той женщины, а перед глазами то и дело всплывала её ехидная улыбка.

Эдвард просидел всю ночь на кровати, глядя в пустоту, а когда солнце поднялось над горизонтом, пророк резко встал. Он решил, что надо срочно выпустить пар, ведь из-за

переполняющего гнева расследование остановилось, потому что он никак не мог сосредоточиться. Пророк положил гримуар в свой дорожный мешок, собрал лоскуты окровавленной сменной одежды, чтобы сжечь за деревней, вышел из комнаты и направился на восток, в сторону леса. Путь был неблизкий, можно было бы ускориться с помощью магии, но Эдвард решил, что стоит прогуляться, к тому же на редкость ясное небо успокаивало бушующую кровь.

К полудню пророк добрался до четырёх домов в лесу. То самое место, где он впервые встретил Нирин и Баламара, где убил разбойников, забрал их ценности, а после сразился с последователями «Чёрного Солнца». Пусть это бандитское логово и послужило встрече с дорогими людьми, но мысль о том, что здесь постоянно собирается всякий сброд, приводила в ярость. И сейчас Эдвард думал лишь об уничтожении этого места, поэтому, не мешкая, он создал в ладонях две серебряные сферы и запустил их в первый дом, те с грохотом пробили деревянные стены. А после этого пророк как обезумевший начал швырять в бедную постройку одно заклинание за другим, обломки с шумом разлетались во все стороны, а как только рухнула одна стена, то тут же обвалилась и крыша. Но этого Эдварду было мало, он собирался не только разрушить дом «серебряной кровью», но и сжечь его после, оставив лишь пепел.

Только пророк хотел дыхнуть огнём, как увидел краем глаза какое-то движение, повернув голову, он увидел, как из второго дома выбежали два человека в чёрных мантиях. «Чёрное Солнце». Некоторое время они стояли в оцепенении, не понимая всей ситуации, но стоило Эдварду повернуться к ним, как два чернокнижника тут же пришли в себя. Было ясно, что этот вторженец в жуткой смеющейся маске чрезвычайно опасен. Последователи культа тут же начали колдовать, но стоило им собрать магическую энергию для заклинания, как раздался крик пророка:

— Замри!

Магия двух чернокнижников развеялась, и они так и не успели сплести заклинание. Эдвард выкрикнул им со всей яростью: «Именем Арсхель, я приговариваю вас к смерти!» — а затем создал две серебряные сферы и запустил в своих противников. Ногу одного адепта тут же пробил боевой магией, а второй успел защититься барьером, который пусть и разрушился от заклинания пророка, но всё же спас жизнь чернокнижника. Но стоило колдуну собрать силы для атаки, как он увидел перед собой летящего быстрее ветра серебряного человека, покрытого огнём. От такого зрелища чернокнижник растерялся и тут же был объят пламенем, а после его жизненная энергия направилась напрямиком к Эдварду.

*«Поглощение»*

Пророк повернулся к другому последователю «Чёрного солнца», который в это время лежал на земле с пробитой ногой, истекая кровью и скуля от боли. Всхлипы тёмного мага были жалкими, и по сравнению с предыдущими чернокнижниками, что были здесь, этот вёл себя как маленькая девочка. Эдвард встал напротив своей жертвы, намереваясь поглотить жизнь и воспоминания этого презренного, но раненный человек вдруг громко закричал тонким голосом:

— Стой! Прошу, остановись! Я не враг! Наверное...

Пророк подошёл к чернокнижнику и снял с него капюшон, сразу стало ясно, почему голос этого мага был таким высоким. Это была девушка, совсем молодая, на вид чуть больше пятнадцати, отчего пророк озадачился вопросом, как она попала в культ. Было предположение, что «Чёрное Солнце» промывает мозги сиротам. Если это действительно

так, то их точно не подвергают никаким жестоким пыткам, ведь выглядела девушка вполне прилично. Белая кожа и руки, не знающие тяжёлого труда, каштановые волосы молодой особы были коротко пострижены и едва касались мочек ушей, что не свойственно благородным дамам, но при этом было видно, что юная чернокнижница знает, как ухаживать за собой.

— Не враг, наверное? Что это значит? — Спросил Эдвард.

— Ну, я просто не понимаю, как Вы узнали об этом месте и с какой целью пришли. Если Вы воюете с культом, то я Вам точно не враг, а если Вы пришли сюда ради разрушений и убийств, то... — тут девушка запнулась, а затем с умоляющим видом продолжила. — Мои родители очень богаты! Они заплатят Вам за меня хороший выкуп, можете быть уверены! Пожалуйста, не трогайте меня!

— Выкуп. Звучит заманчиво, но тогда я буду не лучше тех, кто здесь когда-то обитал. В этом месте постоянно собирается всякое отребье. Надоело. Я пришёл сюда, чтобы всё тут разрушить. Что касается культа, то я вражду с ним за осквернение имени Богини и многочисленные злодеяния. И вот сейчас я смотрю на твою чёрную мантию, и у меня возникает вопрос: почему ты мне не враг?

После этих слов тело Эдварда покрылось «серебряной кровью», а затем загорелось. В воздухе повисла угроза смерти, давление со стороны озлобленного пророка было столь велико, что девушка едва держалась, оставаясь в сознании, но вся дрожала и всхлипывала, а из её серых глаз обильными ручьями текли слёзы. Пророк сделал шаг назад, чтобы запуганная чернокнижница могла прийти в себя.

— Почему ты мне не враг? — Повторил свой вопрос Эдвард.

— Я... провожу расследование. Сама по себе. — Заговорила девушка дрожащим голосом. — Я не состою в культе, а лишь проникла туда, чтобы найти какую-нибудь информацию о них и вывести на чистую воду. Хочу рассказать властям о логове тёмных магов. Я всё расскажу, только не убивайте меня!

Последние слова были криком, полным отчаяния. Девушка закрылась руками, свернулась в клубок и заплакала. От этого Эдвард почувствовал себя крайне неловко, пусть его и не покидали мысли, что всё это какой-то трюк, он всё же погасил пламя, а вот серебряный покров оставил. Пусть этот вид боевой магии самый слабый в защите, но это лучше, чем ничего. Пророк подошёл ближе к девушке, но та в ужасе отползла в сторону, бормоча себе под нос мольбы о пощаде и о том, что она уйдёт и никогда здесь не появится, на что Эдвард устало протянул:

— Да не собираюсь я тебя убивать. Пока что. Выкуп за тебя мне тоже не нужен. Просто расскажи, кто ты и что здесь делаешь.

Девушка повернулась к пророку. Нельзя было сказать, что после его слов она тут же успокоилась. Нет. Её глаза по-прежнему были наполнены слезами, губы дрожали, а на мертвецки бледном лице читался страх перед странным магом. Сквозь всхлипы девушка начала свой рассказ.

— Меня... меня зовут Вилена д'Шорн, я... прибыла сюда с Головы Дьявола. Моя семья одна из четырёх самых богатых и влиятельных в Халь-Шагате. У моих родителей ещё четверо детей, не считая меня. Все очень талантливы и подают большие надежды, а я... на данный момент я просто ходячее разочарование.

— И поэтому ты решила вступить в «Чёрное Солнце»?

— Да. Куда? «Чёрное Солнце»? Точно, так люди прозвали последователей злой Богини,

но сами себя они считают истинно-верующими и несущими мир. Я не... присоединялась к тёмным магам, а... внедрилась, чтобы разоблачить их. Мне... нужно это для... чтобы... ох.

Вилена не смогла рассказать свою историю полностью, потеряв сознание. Пока она говорила, из дыры в ноге вытекло много крови. Эдвард тут же поспешил на выручку, он прижѐг рану по краям, а затем разорвал чёрную мантию на лоскуты и стал накладывать одну повязку за другой, пока кровь окончательно не остановилась.

«Вот же я дурак! Я пробил ей ногу, чтобы вывести из боя, а после поглотить, но в итоге сам забыл про рану. Почему она сама перестала обращать на неё внимание? Боль прошла? Или шок? Я её сильно напугал? Столько крови... надеюсь, она выкарабкается. У меня ещё много вопросов. А если она не выживет, что тогда? Может, стоит поглотить её? А что если она всё же не из «Чёрного Солнца»? Нет, однозначно лжёт. Я не должен повторить судьбу первого пророка, надо помнить о добродетели. Её вина ещё не доказана. Надо найти целителя».

Эдвард сжѐг мѐртваго чернокнижника, а затем покрыл своё тело «серебряной кровью», взвалил девушку на спину и отправился в Предместье. Пока пророк шѐл по дороге к трактиру, время от времени ему встречались прохожие селяне. Не хотелось, конечно, привлекать лишнее внимание, но без магии раненную девушку не донести до постоянного двора. Пусть «серебряная кровь» и придавала сил, но этого было недостаточно, поэтому приходилось останавливаться для отдыха. Вскоре пророк, наконец, добрался до своей комнаты на постоялом дворе, положил Вилену на кровать и усталое сел рядом на пол, тяжело дыша.

«Атака «серебряной кровью» действительно сильна, а вот с поддержкой всё довольно плохо, кажется, даже защита у неё и то лучше. Хотя Баламар говорил другое. Может, это я делаю что-то неправильно? Ладно, потом подумаю об этом. Нужен целитель».

Возрождённый решил спасти девушку вместо того, чтобы поглотить. Его терзали сомнения: с одной стороны внедрение в культ кажется абсурдом, но молодость порой толкает людей на самые безумные поступки, да и аура чиста, ни единого следа магии Арсхель. К тому же Вилена не успела рассказать свою историю целиком, осталось ещё много вопросов. Можно было бы поглотить её воспоминания, но это будет только один день. И если выяснится, что она действительно невиновна, то это ляжет тяжѐлым бременем на плечи Эдварда.

Возрождённый узнал у трактирщика, что здесь нет хорошего лекаря, но староста Предместья немного владеет целительной магией и разбирается в травах, пусть с чем-то серьёзным ему и не справиться, но в любом случае для начала можно обратиться к нему. Так и поступил пророк. Староста оказался весьма дружелюбным и сговорчивым человеком, он согласился помочь чужакам за символическую плату. Когда они вдвоѐм пошли к постоялому двору, Эдварда не покидало беспокойство, что состояние Вилены — всего лишь актѐрская игра. Конечно, он сам видел, сколько крови вытекло из ноги девушки, здесь нет ничего удивительного, что она потеряла сознание, но беспокойство от этого не проходило.

Староста применил пару заклинаний, достал из своей сумки маленький горшок с сухими травами и поджѐг их, вся комната наполнилась странным ароматом. Чувствовалась свежесть, от которой становилось легко, разум прояснялся, а тело наполнялось силой, даже бурлящие мысли Эдварда перестали кипеть в голове. Травы медленно тлели в горшке, а когда от них остался лишь пепел, дыхание Вилены стало ровнее, а бледная кожа порозовела. Теперь девушка выглядела так, будто просто спит, а не находится на пороге смерти.

— А трактирщик сказал, что здесь нет хорошего лекаря. Похоже, он недооценивает Ваши способности, староста.

— Он прав. В Предместье нет хорошего целителя. Видимо, у нас с тобой разные представления о силе такой магии. Эта девушка была в тяжёлом состоянии, но не при смерти, поэтому я смог её спасти, к тому же для этого я использовал не только заклинания, но и травы, а хорошему целителю этого не нужно.

— Да какая разница, что Вы для этого использовали, не жертвоприношение и ладно. Травы, магические камни, кристаллы. Это всё не имеет значения. Самое главное — это результат. К тому же, знания о травах и способах их применения — это тоже Ваша сила.

— Хм, молодое поколение порой удивляет, вы видите мир несколько иначе, чем мы, старики. Пожалуй, с возрастом разум каменеет, и мы уже не способны смотреть на что-либо под другим углом, большой жизненный опыт порождает мысли о том, что ты знаешь всё и обо всём. Это не позволяет взглянуть на вещи по-другому. А вот молодёжь обладает живостью ума, которой уже не осталось у нас. Спасибо за твои слова.

— Не стоит. Я вот думаю, что мне тоже стоит изучить местные травы и узнать о способах их применения. Уверен, это пригодится в жизни.

— Не могу сказать, что я большой знаток алхимии. Практически всё, что я знаю, мне поведал один странный юноша пару лет назад.

— Странный юноша? Он такой хороший алхимик?

— Он назвался Морис Ганг, сказал, что он простой странствующий зельевар. Однако, несмотря на свой возраст, его познания в алхимии крайне широки, а ещё он обладает очень необычной аурой. Она какая-то лёгкая, воздушная, но в то же время глубокая и таинственная. Если бы его увидел господин Баламар, то смог бы дать более точное описание.

Эдвард поблагодарил старосту за помощь и дал ему серебряную монету. На выходе старик повернулся и сказал: «Не в том месте ты ищешь тьму. Чёрное светило восходит из-за городских стен». После этих слов староста сразу же вышел из комнаты. Эдвард остался стоять, словно громом поражённый. Никто из селян ничего до этого не говорил, а староста осмелился дать подсказку, хоть его и не просили об этом.

«Я ищу тьму не в том месте. Чёрное светило восходит из-за городских стен. Хальта. Как только прибудет Баламар, сразу же отправимся туда. А пока я должен продолжить поиски в воспоминаниях чернокнижников».

После небольшого отдыха Эдвард спустился в трактир. Там он оплатил еду и сел за дальний стол подальше от чужих глаз.

«Итак, Вилена исцелена, скоро должна поправиться. Стоит ли ей верить? Может, она просто пытается войти в доверие и убить меня. Может, это всё лишь игра. Какое ещё расследование? Да ей на вид чуть больше пятнадцати, хотя стоит признать, что местами она довольно выдающаяся. Может быть, она старше, чем кажется, но вот черты лица слишком уж детские, да и роста невысокого. Внедрение в культ. Ха! Но староста признал, что Вилена была в тяжёлом состоянии, это не может быть просто актёрской игрой. Да и к тому же я сам видел, сколько крови было на земле от раны. Она назвала своё имя, говорила о том, что её семья богата и может заплатить выкуп. Зная фамилию, можно легко выяснить, правду она говорила или нет. А почему я не спросил об этом у старосты? Всё верно, потому что дебил. Но с другой стороны, даже если она из знати, я же не знаю, как далеко тянутся руки «Чёрного Солнца». Тьма культа могла коснуться и дворян. А что если её семья сама состоит

в культе? Кажется, мне не стоило оставлять её одну в комнате, ведь стоит ей очнуться, она сможет использовать магию. Но её аура отличается от других. Возможно, на появление следа силы Богини нужно время. Стоп! «Регенерация» — самое первое заклинание Арсхель, тут не надо много времени. Проклятие! В комнате полно записей старика о расследовании!».

Эдвард одним махом доел свой обед и побежал в комнату. Он боялся, что будет уже слишком поздно, но открыв дверь, пророк увидел, что девушка по-прежнему лежит на кровати, а записи на столе остались не тронутыми. Возрождённый убрал все листы с заметками в свой дорожный мешок, в котором хранил гримуар Арсхель. После этого облегчённо вздохнул, но всё же некоторые мысли продолжали суетливо бегать в голове как тараканы.

«Култ вполне мог нанять кого-нибудь вроде неё. Человек, не практикующий магию Арсхель, сможет избежать взора Баламара. Чернокнижники наверняка знают, что Повелитель душ идёт по их следу. Пусть он и старая развалина, но у него ещё есть порох в пороховницах. Даже последователи культа с их сумеречными зверями в открытой схватке не выстоят против Баламара. Но он по-прежнему остаётся человеком, смертным, как и все остальные. Ударь клинком в сердце, и старик умрёт. Возможно, на это и был расчёт. Что если култ именно для этого и принял в ряды Вилену? Может быть, поэтому её не обучали магии Богини. А что если она должна была втереться к нам в доверие и убить? Я мог разрушить этот план своим случайным визитом в тот лагерь, и всё пошло наперекосяк. Да в рот мне бутерброд! Столько мыслей, что уже голова болит!»

Эдвард решил отвлечься от бесконечного потока раздумий копанием в воспоминаниях чернокнижников. Пророк сидел на кровати, а глаза его излучали тёмно-синее свечение. Время шло, Вилену всё ещё была без сознания. Возрождённый принёс из трактира тарелку с кашей и вяленой бараниной, чтобы накормить раненую девушку, когда она проснётся, но она всё ещё не приходила в себя. Эдвард продолжал рыться в памяти поглощённых чернокнижников, его интересовала не только информация о культе, но и заклинания, которые они применяли.

Поздним вечером девушка открыла глаза. Она с трудом приподнялась и села на кровать. Голова тут же закружилась, и всё тело задрожало от слабости. Увидев перед собой человека с деревянной маской, Вилену тут же отпрянула назад и упёрлась в стену. Она до сих пор помнила тот ужас, что испытала при первой встрече с этим странным магом. Её жалобно дрожащие губы едва смогли произнести:

— Где я?

— Ты на постоялом дворе в предместьях Хальты. Я принёс тебя сюда. — Равнодушно ответил Эдвард.

— Вы... принесли меня сюда? Зачем? Кто Вы?

— Моё имя Сэйшин, — ответил Эдвард наигранно холодным голосом. — Ты потеряла сознание от потери крови и не смогла рассказать свою историю полностью. Если твои слова окажутся правдой, то я не причиню тебе вреда. Я принёс тебе еду, можешь сначала поужинать, а потом поведать мне обо всём.

Эдвард сел на кровать и погрузился в «обитель душ». Вилену с опаской смотрела на пророка и не шевелилась, словно любое её движение могло вызвать гнев человека в маске. Однако спустя некоторое время голод взял верх над ней, и девушка осторожно взяла еду со стола. Эдвард никак не отреагировал на это, а лишь продолжал копаться в воспоминаниях.

«Дом. Лес. Огонь. До этого. Дорога. Вилену рядом. Голос. Я слышу его. Да! Теперь я его

отчётливо слышу. *Нас интересует ученик Баламара. В особенности его огонь.* Обо мне говорит сукин сын. Кажется, они разгадали природу моего пламени. *Ты должна сблизиться с ним. Разгадай его тайны.* Почему он так смотрит на неё? Гладит по щеке. *Будь послушной девочкой.* Рука касается её груди. Чувство. Похоть. Его мысли. Они... нет. Тварь. Его имя Дерик д'Шорн. Руки «Чёрного Солнца» действительно далеко тянутся».

Тёмно-синий свет в глазах Эдварда погас. Пророк повернул голову к Вилене, та сидела на кровати, послушно ожидая допроса.

— Всё тайное становится явным. Я хочу услышать твой рассказ от начала и до конца. — Холодно проговорил пророк.

— Да, конечно. А Вы... не причините мне вреда? Не станете делать ничего такого?

— Ха! Шутить изволишь? Я реинкарнация величайшего военачальника эпохи Сэнгоку. Я тот, кто объединил разрозненные сёгунаты в единую страну и создал реформы, способствующие её процветанию. Я, повелитель шестого неба, прожил жизнь воина, моя честь никогда не позволит мне опуститься до издевательства над слабыми. Даже иной мир не пошатнёт мои убеждения.

«Боже, что я несу? Но ведь её надо было как-то успокоить. Маркус часто рассказывал о разных выдающихся личностях, но почему я вспомнил человека, которого называли демоном? Но честь воина должна вызвать доверие. Надеюсь, мой голос звучал достаточно твёрдо и уверенно. Давай же, не молчи. Всё? Не поверила? Провал? Наверное, она подумала что я сумасшедший».

— Благодарю Вас, господин. Я даже... не знаю, что сказать. То есть, Вы хотите сказать, что есть и другие миры кроме нашего?

— Конечно. При жизни я бы и сам не поверил в такое, но это правда. Существует шестьдесят тысяч миров, которые населяют разумные существа. Я видел их все, но лишь издали, когда проходил через Междумирье после своей смерти. Но речь сейчас не обо мне. Я всё ещё хочу услышать твою историю.

— Да, простите, я всё расскажу.

По лицу девушки было видно, что она очень удивлена такой новостью, но при этом заметно успокоилась, осознав, что перед ней не какой-нибудь головорез, а истинный воин, не понаслышке знающий, что такое честь. Вилена сказала, что её семья носит фамилию Шорн, а поскольку Эдварду это вообще ни о чём не говорит, он попросил некоторых подробностей об этой стране и её знати.

Всё королевство разделено на четыре части. На юге располагается Столичный остров, там находится главный город Халь-Шагата Дальран, правит там уже на протяжении сотен лет династия Халь. Четыре года назад после смерти короля Хореса трон унаследовал старший сын Шадерак III и по традиции взял в жёны девушку из северного региона Фелу д'Фапт. Начало этому обычаю положило Великое Объединение, как его сейчас принято называть. Но если не придавать радужных красок событиям того времени, то одно королевство как-то решило завоевать другие.

— Да, я слышал эту историю, только её рассказывал микириец. Но почему у этой страны двойное название, если королевская семья носит фамилию Халь?

Девушка продолжила рассказ. Когда-то было небольшое королевство в центре архипелага, оно называлось Халувель, что на древнем визирийском означает «славящий бурю». Государство на северном острове носило имя Шагатара, «свет солнца». Жители обеих стран являются потомками визирийцев, чьи племена когда-то жили на Голове



Дьявола, они прибыли сюда с далёкого восточного континента. До сих пор непонятно, как они переплыли море на своих лодках, записей о столь давних временах не осталось, а знания о тех событиях передавались из уст в уста многими поколениями, что привело к некоторому искажению фактов.

Население Головы Дьявола не слишком гостеприимно встретило чужаков, их постоянно притесняли и гнали с острова. По каким-то причинам дискриминация переросла в ненависть, за которой последовала война. Визирийцев было мало, поэтому они бежали с Головы Дьявола на остров Кхэнтак, который теперь зовётся Столичным. Там жили маленькие варварские племена, которые занимались охотой, рыболовством и собирательством, а время от времени совершали набеги на другие кланы.

Визирийцы принесли мир в эти земли, они научили местных аборигенов своему языку, письменности и культуре, а спустя годы некоторые представители восточного народа отправились на север. История говорит, что тот остров не был заселён, хоть доподлинно это неизвестно, поэтому группа визирийцев легко там обустроилась, ведь некому было гнать их с той территории. Шли годы, на островах развили земледелие, построили деревни и города. Так и появились два государства, основанные выходцами с восточного континента: Халувель на юге и Шагатара на севере.

— Держу пари, эти визирийцы с самого начала думали о захвате всего архипелага, — сказал Эдвард. — Стоит отдать должное их дальновидности. Теперь понятен смысл этой традиции — что бы ни происходило, а власть всё равно будет в руках потомков визирийцев. А что с западным островом?

— Он называется Синим Лесом. Там практически нет гор, в основном поля и леса. Почти все деревья там необычного голубого оттенка, поэтому остров так и называется. Правит там семья Леван, а Голова Дьявола принадлежит Шорн.

— Итак, Халь — на юге; Леван — на западе; Фашг — на севере; Шорн — на востоке, — подытожил Эдвард. — Спасибо за рассказ. С правящими семьями всё понятно. Теперь я хочу услышать твою историю. Как ты попала в культ?

— Ох, всё дело в моих родственниках... ну, и во мне, конечно. Я средняя дочь семьи Шорн. У меня есть два брата и две сестры, в моей семье пять детей. Все с рождения одарены, словно благословлены Создателем, талантливые, целеустремлённые, гордость для своих родителей. Каждый из них пытается достичь величия, чтобы прославить нашу семью Шорн и возвысить её над другими, поставив на одну ступень с королевской. Я же с самого детства была разочарованием для отца и матери. Пусть я и не бездарность, но всё же не могу сравниться с братьями и сёстрами, даже теми, кто младше меня. Сколько себя помню, меня постоянно ругали. Невнимательная, рассеянная, глупая, ты должна серьёзней относиться к общему делу. Те небольшие успехи, которые я показывала родителям в надежде получить похвалу, всегда втапывались в грязь, ведь они были слишком незначительными. Все мои родственники постоянно ставили старших мне в пример, а достижениями младших укоряли, всячески показывая, насколько ничтожны мои способности.

— Это всё, конечно, очень драматично, но давай уже ближе к делу.

— Да, хорошо. Так вот, пусть мои способности не так хороши, как у братьев и сестёр, но я тоже хочу стать выдающейся личностью и прославить нашу семью. Я долгое время искала, что такого могу сделать только я, и однажды наткнулась на странный факт. Это касается преступлений. Если закон нарушает обычный человек, то этим делом занимается стража в городе или помощники старейшины в деревне, а приговор выносит суд. Но что будет, если

преступление совершит маг? Кто расследует это дело? Кто найдёт виновного? Кто объявит приговор? Кто накажет злодея? Никто.

— То есть, ты хочешь сказать, что в мире с развитой магией никто не занимается расследованием таких преступлений? — Недоверчиво спросил Эдвард.

— Я не это имела в виду. Конечно, есть «Совет Магистров» — это высшее руководство гильдии магов, которое занимается разными исследованиями. Её представители могут взяться за расследование, но только если у них будут свободные руки, а это бывает не часто. Ещё есть гильдия Охотников, но это независимое объединение, поэтому они потребуют плату за свою работу. В нашем королевстве есть те, кто занимается расследованием преступлений, совершённых обычными людьми, но магов некому призвать к ответу, ведь обе эти фракции ненадёжны. Вот она, моя цель. Я хочу создать отдел, орден по расследованию исключительно магических преступлений. Однажды я рассказала о своей цели родителям.

— Я так понимаю, они не были впечатлены.

— Нет, конечно. Мои родители лишь посмеялись надо мной, сказав, что я не могу найти даже того, кто съел мой торт, а о серьёзном расследовании и речи быть не может. В конце концов, они решили выдать меня замуж за молодого лорда Бравана, потомка знатной семьи, далёкого от власти и недалёкого по уму. Но это только подтолкнуло меня к первому шагу. Я решила, что должна совершить нечто грандиозное, открыть какую-нибудь страшную тайну, связанную с магией. Многие месяцы я копалась в старых записях, перечитывая учебники истории, делая заметки о чародеях-преступниках. Спустя год я поняла, что «Чёрное Солнце» ещё не погасло, культ продолжает свою деятельность.

— И ты решила внедриться?

— Да! — Воодушевлённо воскликнула Вилена. — Сами подумайте, господин! Раскрыть тайны величайшей опасности в мире и предать суду этих гнусных чернокнижников — что может быть лучше? Но последователи «Чёрного Солнца» слишком скрытные, к ним можно присоединиться только по приглашению. Поэтому я начала делать всё возможное, чтобы культ обратил на меня внимание. Бывало такое, что родители посреди улицы начинали нравоучения и рассказы о Создателе с его Вестником, тогда я выкрикивала, что Арсхель и есть создатель этого мира, а вестник — обычный лжец. Правда, после таких выходов меня запирали в комнате на несколько дней, но всё же это принесло свои плоды. Пару месяцев назад я познакомилась с одним человеком. Тогда он спросил, готова ли я познать истинную магию. Я согласилась, и он проводил меня в какое-то место.

— Что за место? — С нетерпением в голосе спросил Эдвард.

— Простите, но я не помню, где это было. Мне кажется, что последователи «Чёрного Солнца» не доверяют новым членам культа, поэтому используют какое-то заклинание, чтобы стереть память об их месте собрания. Каждый раз, когда я пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь, у меня начинает болеть голова. Могу сказать точно, что там нет окон, возможно, это место находится под землёй, а их лидер постоянно говорит шёпотом. Нет. Скорее его голос похож на шипение змеи. Эх, сейчас все мои слова кажутся вымыслом, ведь у меня нет прямых доказательств деятельности культа.

— Но «Чёрное Солнце» действительно зашевелилось. Я уже сталкивался с последователями культа и их бестиями, даже на Языке Дьявола были замечены чернокнижники. Тут скорее дело в том, что все боятся даже думать о восходе «Чёрного Солнца». Или же его адепты проникли в самые верхи, например, дворянство или гильдию магов, может быть, они даже в академии преподают.

— Ой, а я об этом не подумала. Ох, уж эта чёртова Богиня и её проклятый культ! — Злобно процедила сквозь зубы Вилена.

После этих слов Эдвард бросил на девушку грозный взгляд, отчего она тут же смолкла и, явно не понимая ситуации, начала обеспокоенно водить глазами из стороны в сторону в надежде увидеть, что не она является причиной гнева человека из иного мира. Пока Вилена пыталась подобрать нужные слова, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, пророк произнёс твёрдо и холодно:

— Никогда больше не говори подобного про Арсхель в моём присутствии.

— Но почему? — Удивилась Вилена. — Она ведь злая Богиня!

— Всё гораздо сложнее, чем ты думаешь. Те слова, которые ты выкрикивала на улице, вовсе не выдумка. Это правда. Арсхель действительно создатель этого мира. Однажды она выбрала смертного и поручила ему миссию по распространению слова Божьего, но он решил распорядиться дарованной ему силой по-своему, постепенно набирая последователей. Так и засияло «Чёрное Солнце». Что до Вестника Создателя, то это ни что иное, как вмешательство Библиотекаря, отца Арсхель, в дела этого мира для установления равновесия. А тот факт, что её имя теперь мешают с грязью — наказание. Но никому и никогда не говори об этом, а то она разозлится на меня, ведь я рассказал её секрет.

— Но откуда Вы всё это знаете? — Спросила Вилена, удивлённая таким откровением.

— Я пророк Арсхель. Теперь моя миссия — избавиться от «Чёрного Солнца» и Хашта первого пророка, а также очистить имя моей Богини.

Вилена смотрела на пророка ошеломлённым взглядом, не зная, что сказать. Она занималась расследованием дел культа, считая его последователей преступниками, а саму Богиню — абсолютным злом. Но тут выяснилось, что всё несколько иначе. Эдвард больше ничего не говорил, и в комнате повисла неловкая тишина. Девушка сидела на кровати и осматривала комнату, и тут её взгляд привлекли странные пятна на полу, такие большие, словно здесь зарезали свинью, а пол так и не смогли оттереть.

— Вы... кого-то убили здесь? — Дрожащим голосом спросила Вилена.

— Нет. Здесь убили меня. — Безразлично ответил Эдвард.

— Но ведь Вы сейчас живы... или не совсем?

— Я жив, но подробности тебя не касаются. Я не доверяю тебе, поэтому не задавай лишних вопросов. Если сбежишь, следующая наша встреча закончится твоей смертью. Если убьёшь меня во сне, я сожру твою жизненную силу.

После этих слов Эдвард погасил свечу и лёг спать.

\*\*\*

Голова Дьявола. От восточного портового города шла дорога на север вдоль горного хребта, что тянулся на многие километры. Время приближалось к полудню, солнце вошло в зенит и с вершины небосвода осветило путь запряжённой лошадьми карете, глядя на которую, можно было сразу сказать, что в первую очередь — это символ роскоши и статуса, а не средство передвижения. Дерево было окрашено в белый цвет, а по углам красивая резьба, крыша покрыта обработанной кожей, чтобы не просачивалась вода во время дождя. Но самое примечательное — стеклянные окна. Крестьяне даже в своих домах не могли поставить себе такие, а о повозке и речи быть не может. Но для кого-то это был сущий пустяк.

Внутри сидела женщина в белом шёлковом платье с лазурными узорами, с печалью разглядывающая пурпурное пятно на своей ладони. Напротив неё сидели две молодые

девушки в возрасте около двадцати лет. Они всю дорогу обеспокоенно обсуждали дела «Чёрного Солнца» на Голове Дьявола и неприятный случай на постоялом дворе в предместьях Хальты. То самое событие, когда эта женщина убила ученика Баламара. Одна из девушек решительно заявила:

— Ученик этого старика сам виноват. Он посмел вести себя слишком непочтительно перед Вами, Мастер.

— Верно! — Поддержала другая. — Мастер, не стоит из-за этого так переживать. На одного насекомого стало меньше, не велика потеря. Не нужен нам союз с этим старым дураком. Если он выбрал своим учеником такое невоспитанное животное, то он сам явно не лучше. Их присутствие здесь только очернило бы Вас.

— Согласна. В конце концов, у Вас много учениц. Если мы все объединим силы, то сами справимся с «Чёрным Солнцем». Незачем связываться с этими тупыми мужланами.

«Ох, да что вы понимаете? Мальчик с серой кожей оставил на моей руке след, от которого исходит энергия проклятия вечного огня. Баламар нашёл того, кто смог пережить самовозгорание, как Дорн. Найти лекарство от этой беды — цель всей его жизни. Пусть я и не хотела убивать этого мальчишку, но всё же сделала это. Гнев Повелителя душ не остановить. Да и вообще, есть ли сейчас в этом мире тот, кто смог бы победить Баламара? В конце концов, он и Дорн были сильнейшими среди Повелителей».

Пока ученицы этой женщины яро критиковали старого мага и его преемника, на дороге появился человек в серой мантии, преградив путь. Карета остановилась. Кучер, только собравшийся прогнать наглого бродягу, вдруг замер, глаза его наполнились ужасом, а на лбу выступил холодный пот, губы беспомощно дрожали, словно пытаясь вымолвить давно забытое слово. Женщина и её ученицы вышли из кареты, чтобы узнать причину остановки. Увидев человека на дороге, дама прошептала:

— Помяни чёрта...

Путник в серой мантии был темнокожим седым стариком. Его взгляд, суровый и сильный, пробирал до костей, а воздух вокруг этого человека, казалось, был наполнен ледяным душой холодом. Все молча стояли и смотрели на мага перед ними, атмосфера была настолько давящей, что каждый готов был пасть на колени. Кучер трясся в оцепенении, а две девушки невольно прижались друг к другу в надежде обрести спасение с помощью плеча товарища. Странное холодное давление продолжало расти, в глазах темнело, ноги беспомощно тряслись, а глаза наполнились слезами. Ужас. То, что чувствовало любое живое существо перед ликом непреодолимой силы. Мощь, которую не объяснить здравым смыслом, сейчас была направлена против всех, кто был в карете.

Глаза темнокожего мага, переполненные злобой, сверлили всех, а его взгляд был обращён в самую душу, которая съживалась от страха с каждым мигмом. Даже эта сильная и властная женщина сделала шаг назад, не оставляя тщетных попыток противостоять давлению. Кучер потерял сознание, а две девушки упали на колени, рыдая, казалось, они вот-вот сойдут с ума. Женщина собралась с силами и крикнула старому магу перед ней:

— Довольно! Зачем ты пришёл сюда, Баламар? Что тебе нужно?

— Что мне нужно? — Удивлённо спросил Повелитель душ. — А ты как думаешь? Я хочу знать, что ты сделала с моим учеником?

— А что я с ним, по-твоему, сделала?

— Не играй со мной! — Воскликнул старый маг, а после волна давящей силы нахлынула вновь. — Не держи меня за дурака, Эрния. Вижу на твоей руке отпечаток проклятия вечного

огня, энергия которого принадлежит моему ученику. Кроме того, я чувствую всю ненависть к тебе, которую вложил он в это заклинание. Может, мне стоит убить твоих учениц, чтобы ты стала более разговорчивой?

— Поймай! Они здесь ни при чём. Я оскорбила тебя при твоём ученике, из-за чего он разозлился. Я... я не хотела его убивать, но он был слишком настойчив, и я не сдержалась. В смерти твоего ученика повинна только я. Прошу, отпусти моих учениц.

Баламар успокоил буйство своей ауры, и давление тут же пропало. Кучер, по-прежнему, был без сознания, а две девушки продолжали трястись от страха, сидя на земле. Женщина облегчённо вздохнула от осознания того, что её ученицам ничего не грозит. Она знала, если Баламар ослабил давление, значит, он не будет проливать кровь лишней раз, отчего на сердце становилось легче. Осталось только узнать, чем закончится конфликт женщины в белом платье и мага Эрджары.

— Повелительница цепей, мастер запечатывающей магии. Однако даже у тебя возникли трудности с заклятием моего ученика. Поделом тебе. При следующей встрече с ним советую тебе извиниться.

— То есть, ты всё же хочешь убить меня? Баламар, ты, конечно, силён, но не думай, что я так просто расстанусь с жизнью.

— Не собираюсь тебя убивать. Сегодня отпущу вас всех, но ты должна принести клятву, что при следующей встрече с моим учеником ты извинишься и окажешь ему посильную помощь, если он попросит.

— Я не понимаю, что ты хочешь мне сказать. Твой ученик ведь мёртв...

— Да жив он, жив. Когда он пробуждал свою истинную сущность, его расплыло в кровавый туман. Если ты его просто убила, то с ним всё нормально.

— Что значит... просто убила?

— Не твоё дело. У него есть свои секреты, которые тебя больше не касаются. Жду твоей клятвы.

— Клятва души?

Баламар кивнул, Повелительница цепей немного замаялась с ответом, но всё же согласилась. Старый маг произнёс несколько слов и запустил чёрную сферу в свою старую знакомую, та дала клятву извиниться и помочь Сэйшину. И раз они хотели заключить союз, Повелитель душ предложил вернуться на Язык Дьявола. После этого Баламар отправился на юг в сторону портового города, а женщина осталась рядом со своими ученицами, которым ещё нужно было время, чтобы прийти в себя, не говоря уже о кучере. После небольшого отдыха одна девушка обратилась к своей наставнице:

— Мастер, Баламар, он ведь такой же как Вы, маг легендарного ранга. Так почему...

— Почему я согласилась на его условия? Ох, глупое дитя. Вы обе знаете, что сила и мастерство измеряется магическими кругами, которые может построить заклинатель. Чем могущественнее человек, тем больше энергии он может контролировать. Но известная вам ранговая система есть только в Халь-Шагате. Те же северяне совершенно иначе измеряют свою силу. То же касается микирийцев и эрджарцев, народа с далёкого южного континента, откуда родом сам Баламар. Магия Повелителя душ слишком странная и непостижимая для нашей империи. Ему присвоили легендарный ранг только потому, что просто никто не знал, как правильно измерить его силу. К тому же это было больше сорока лет назад. Ещё при нашей первой встрече, стоило мне почувствовать его ауру, я поняла, что этого человека мне не победить, насколько бы выдающейся я сама не была. Даже спустя годы ничего не

поменялось, он всё такой же пугающий, как и раньше.

«Но я не понимаю, что с ним происходит. Почему он так постарел? Ох, Баламар, что же с тобой произошло? Почему каждый раз ты заставляешь меня беспокоиться о тебе? Почему всегда, когда мы рядом, ты ведёшь себя так холодно со мной? Почему же я так сильно люблю тебя и ненавижу? Эх, Дорн, наверное, ты чувствовал то же самое. Если бы я ответила тебе взаимностью, тогда всё сложилось бы по-другому».

После того, как кучер пришёл в себя, ему дали немного времени на отдых, а затем карета двинулась в обратном направлении, в портовый город. Им всем предстоял путь на Язык Дьявола.

## Глава 19. «Через разлом»

Пасмурное утро Заката. Эдвард вместе с Виленой отправился в сторону судьбоносного места, туда, где он повстречал Нирин, Баламара и девушку из семьи Шорн, где столкнулся со смертью, но смог обрести богатство, где впервые сразился с культом. Бывший бандитский лагерь, что ныне был оплотом чернокнижников. Зачем идти туда? Да всё просто. Негоже бросать дело на полпути, коль уж решил разрушить все четыре дома, надо завершить начатое. Как только они добрались до места, Эдвард увидел барьер впереди. От такого у пророка начал дёргаться глаз, а губы искривились в жуткой улыбке.

«Да вы издеваетесь. Это место проклято что ли? Оно просто притягивает разных сомнительных личностей. Стоит избавиться от одних, как тут же появляются другие. Я же только вчера тут буянил, а до этого мы с Баламаром устраивали погром. Даже не считая той резни в конце Зенита, здесь дважды происходили сражения. Так зачем продолжать посылать своих людей в тайное место, которое явно было раскрыто? Может, они решили, что я завершил свои дела и больше не вернусь? Расследование проводят? Может быть, они просто идиоты, которых жизнь ничему не учит? Как бы то ни было, а чьи-то глаза сейчас будут натянуты на жопы».

Эдвард уже видел ранее такой барьер, который должен отваживать незваных гостей. Пророк прекрасно помнил, как Баламар проделал брешь, после чего в голове возрождённого строились различные теории, как ему самому справиться с такой защитой. Возвращение культа в это место было необъяснимо глупым, но всё складывалось как нельзя лучше. Тут тебе и тренировка и новые жертвы, так что нечего было тут прохлаждаться, ведь жизненная энергия, так сказать, сама себя не поглотит.

Культ использует заклинания Арсхель, магию, основанную на силе создателя этого мира, а это значит, что Эдвард, будучи вестником слова Божьего, может спокойно видеть такие чары и взаимодействовать с ними без познания каких-либо тайн. Пророк обратился к одному из своих сосудов, почерпнул тёмно-синюю энергию и направил её в руки, а затем вонзил пальцы в барьер и разорвал его, оставив брешь с человеческий рост. Кроме первой теории верной оказалась и другая. Отводящая стена никак не отреагировала на прикосновение силы Богини. Эдвард и Вилена вошли в лагерь незамеченными.

Снаружи не было никого. Пророк использовал свою связь с Арсхель, чтобы найти членов культа. Один из чернокнижников был в четвёртом доме, ещё трое во втором. Эдвард уверенно направился туда, где он встретился с Нирин, потащив за собой Вилену, боязливо озирающуюся по сторонам. Девушка всем своим видом показывала, что не желает прямого столкновения с культом, поэтому пряталась за маленькой спиной человека в маске.

Пророк прокрался под окном к двери. Он помнил расположение мебели в этом доме.

Если ничего не поменялось, то человек внутри сидит за столом, а значит, повернулся спиной к входу. Эдвард взялся за ручку и потянул её вверх и на себя, осторожно отворяя дверь, чтобы та не скрипела, а затем прошмыгнул в дом. Всё было так, как и предполагал возрождённый. Парень достал нож и сразу же направился к своей жертве. Покров «серебряной крови», зажать рот рукой, удар ножом, чтобы от боли маг не смог сплести заклинание, «тёмная метка», «поглощение». Противник даже не успел осознать, что произошло, как его жизненная энергия стремительно покинула тело. Покончив с одним противником, пророк пошёл ко второму дому, трое чернокнижников до сих пор были там. Кажется, никто не заметил небольшого происшествия.

«Теории теориями, а практика необходима. Надо проверить, хватит ли моих сил на это. Раз они были столь любезны, что собрались в одном месте, нельзя просто взять и пройти мимо. Ну, всё! Держите меня семеро, сейчас как жажну, мало не покажется!»

*Магический круг «Воля грешника». Гнев. Гордыня. Алчность. Чревоугодие.*

Эдвард сложил ладони так, что указательные и средние пальцы обеих рук были вытянуты вверх, на которых появился маленький огонёк, затем пророк набрал полную грудь воздуха и резко выдохнул. Огромное пламя сорвалось с пальцев и влетело в дом, полностью поглотив его. В следующий же миг наружу выбежали трое членов культа, они горели и кричали от боли, тщетно пытаясь потушить огонь, катаясь по земле. Но их страданиям не суждено было длиться долго.

*«Поглощение».*

Дело оказалось проще некуда, противники, застигнутые врасплох — лёгкая добыча. Деревянный дом продолжал гореть, быстро превращаясь в пепел. Эдвард подошёл к телам чернокнижников и начал осматривать их в поисках золотишка. Ничего ценного не было, лишь пара десятков серебряков да несколько магических камней, всё это отправилось в дорожный мешок. Итак, жизненная энергия адептов была поглощена, трофеи собраны, теперь можно было приступить к своей изначальной цели.

Вилена заворожённо наблюдала за тем, как серебряные сферы разносят деревянные дома в щепки. Девушка посмотрела на пророка и почувствовала исходящую от него таинственную ауру. Буйный огонь, серебряная энергия и божественная магия, позволяющая обходить барьеры культа и видеть их заклинания насквозь. Всё это переплелось и слилось воедино в маленьком теле, создав подобие огромной бури, что пугала, но в то же время очаровывала своей мощью и размахом. В глазах Вилены Эдвард был живым воплощением разрушительной силы. Человек-буря, что несёт хаос для установления порядка. Девушка почувствовала тепло, которое рождалось в её груди, пока она смотрела на пророка. Она поняла смысл его бури и, словно соглашаясь с ним, прошептала старую поговорку:

— Коль ветхий дом не починить, сломай и заново построй.

Эдвард тем временем уже закончил с разрушениями. Осмотревшись, он убедился, что в этом месте остались только пепел и щепки. И душу отвёл и провёл хорошую тренировку в использовании «серебряной крови».

«Ладно. Дело сделано. Теперь нужно вернуться на постоянный двор и переварить все поглощённые воспоминания. Я должен узнать как можно больше о культе... и о Вилене в том числе».

Перед возвращением в Предместье пророк решил немного отдохнуть. С момента перерождения в новом мире ещё и трёх месяцев не прошло, а запас магической энергии значительно увеличился. Конечно, сыграло свою роль и пробуждение истинной сущности,

но постоянные тренировки так же дали свои плоды. Развитие всех трёх сосудов одновременно значительно увеличивало выносливость юного мага.

Вечером Эдвард и Вилена вернулись в Предместье. Подойдя к своей комнате на постоялом дворе, пророк сунул ключ в замочную скважину, но к своему удивлению заметил, что дверь не заперта. Рой мыслей тут же вырвался из улья разума. Дверь не закрыл перед уходом? Баламар вернулся? Кто-то проник? Но кто? Друг или враг? Та женщина в белом? Культ? Возрождённый не видел ауру чернокнижников. Если внутри кто-то есть, то он точно не из «Чёрного Солнца». Пусть все записи Повелителя душ лежали в дорожном мешке Эдварда, и можно было не беспокоиться об утечке информации, но от этого мысли не переставали кипеть в голове.

Немного потоптавшись на месте, пророк открыл дверь и вошёл в комнату. На пороге стояли две молодые девушки, которые увидев вторженца, тут же решили выпроводить его, совершенно бесцеремонно толкнув и отругав маленького незнакомца в маске. Такое поведение настолько разозлило Эдварда, что воздух вокруг мгновенно нагрелся и готов был обжечь лёгкие любого, кто его вдохнёт. Девушки отошли подальше вглубь комнаты.

— Не надо горячиться, — прозвучал спокойный голос Баламара. — Вы обе тоже успокойтесь и ведите себя прилично.

Эдвард вошёл в комнату. На одной кровати сидел Повелитель душ, а вот от вида другого человека пророк закрипел зубами. То была та самая женщина в белом платье, которая совсем недавно убила его. Он помнил всё, что она говорила, всё, что она сделала. Каждый её шаг, каждое движение, надменный тон голоса и насмешливое выражение лица, когда она убивала его. Эдвард помнил всё это.

— Старик, почему она здесь? Ты её знаешь?

— Да, знаю, — прямо ответил Баламар. — Эрния д'Арль, известная как Повелительница цепей, мастер печатей и барьеров. Знаю, что ваше знакомство было не самым приятным, но надеюсь, ты сможешь усмирить свой гнев. Прошу дать ей шанс исправиться.

— Видишь вон те следы на полу? — Не унимался Эдвард. — Там она меня и убила! Не сразу, сначала она оторвала мне ноги, как крылья мухе. Она до сих пор смотрит на меня как на говно, так о чём мне с ней говорить? Дать ей второй шанс? А я хотя бы первый получил от неё? Я скажу лишь одно: как только стану сильнее, то приду за её головой.

Эдвард уже собирался уходить, но дверь захлопнулась и покрылась цепями, а комнату заполнил барьер, точно такой же, как и в прошлый раз, что привело пророка в ещё большую ярость. «Воля грешника» произвольно пришла в действие. Как только Баламар увидел, что его ученик выходит из себя и уже готов взорвать весь постоялый двор, он прошептал несколько слов, и в глазах Эдварда тут же начало темнеть, а силы стали стремительно покидать тело. Как бы пророк не пытался превозмочь накотившую слабость, всё было тщетно.

Разум погрузился в сон. Вокруг была лишь пустота. Но стоило об этом подумать, как в голове Эдварда раздался уже знакомый ему голос: «Пустоту внутри огонь заполнит!». А затем яркий свет накрыл волной пророка, придавая ему сил, словно открывая второе дыхание. Глаза вспыхнули багровым пламенем, а по щекам потекли горячие, как раскалённая лава, слёзы. Голос в голове продолжал говорить, а Эдвард повторял за ним, и каждое слово звучало так, словно было произнесено двумя людьми одновременно:

— Эрния д'Арль, тебя я помню и всех, тобою убиенных. Не сыскать норы такой в сем



мире тленном, где ты сокрыться сможешь от меня. И даже смерть мне не страшна. Пылает яростно моя душа!

Глаза пророка стали светиться ещё ярче, а голос в голове стал громче, казалось, что он тоже ненавидит Повелительницу цепей. Эдвард начал быстро повторять за голосом какие-то слова, значение которых было неясно даже для него, а на полу в тот же миг появились письмена на языке, который использовал Баламар для своих заклинаний.

«Семь молитв на рассвете, семь — на закате. Одно слово на заре времён, одно — в судный день. Одни врата, но два пути. Идущий вперёд может повернуть назад. И пусть ход времени необратим, пространство дрогнет предо мной».

*Магия пылающей души «Разлом пространства».*

Баламар был настолько удивлён происходящим, что замешкался и не успел прервать заклинание. Тело Эдварда объяло багровое пламя, пророк произнес напоследок: «Судьбу этого мира решит Повелитель огня!» А затем огонь погас, ни пророка, ни символов, только дорожный мешок Эдварда одиноко лежал на полу, оставшись без своего владельца.

\*\*\*

Площадь, выложенная брусчаткой, большое поместье, огороженное двухметровой каменной стеной. Снег, припорошивший округу, светился от падающих на него алых лучей заходящего солнца. У закрытых ворот стояло двое стражников, со скучающим видом осматривая толпу перед собой. Ясное дело, что не все сегодня успеют пройти, остальным придётся вернуться с пустыми руками, отказавшись от этой затеи, либо стоять здесь до утра, чтобы не потерять своё место в очереди. Десятки человек в этот день пришли к поместью. Каждый, кто заходил внутрь, возвращался с поникшей головой. Уже вечер, но никому ещё не была оказана честь даже попытаться выполнить задание. Волнение продолжало нарастать, каждый отказ давал шанс другому человеку, но при этом сеял сомнения, точно ли сработает план.

День медленно шёл к своему завершению, и ничего не предвещало беды, но... перед вратами неожиданно разгорелось большое пламя, от жара все отошли назад, стражники закрыли лица, защищаясь зачарованными нарукавниками, а через мгновение огонь погас, но успел испарить снег, оставив на площади идеально ровный круг, диаметром в пять метров. Все собравшиеся здесь люди открыли глаза и увидели перед собой странного человека с толстой книгой в руках, облачённого в чёрное и с деревянной улыбающейся маской на лице. Неизвестный маг, появившийся столь внезапно, вызывал сомнительные чувства, жуткий и таинственный внешний вид терял весь свой эффект из-за малого роста. Этот человек был похож на ребёнка.

Эдвард озираться по сторонам, пытаясь понять, куда его занесло, в толпе были слышны перешёптывания, а стражники потирали глаза, не зная, мерещится им это или нет. Решив, что человек перед ними всё же не плод их воображения, и всё случившееся вполне реально, один из привратников обратился к странному магу:

— Вы... здесь по поводу задания?

«Чего? Какое задание? И почему тут снег лежит? Где я вообще? Я же только что был на постоялом дворе. Что произошло? Голос, какое-то заклинание, всё охватил огонь, а потом... я оказался здесь. Ладно, разберусь по ходу дела. Я ж могучий маг, надо сохранять спокойствие».

— Я не понимаю, о каком задании ты говоришь, — холодно ответил Эдвард. — Я сюда попал случайно. Небольшой просчёт при перемещении.

«Перемещение? То есть, телепортация?» Эти слова волной пронесли среди собравшейся здесь толпы. Все стали бурно обсуждать эту странную личность, ведь перед ними появился человек, способный перемещаться в пространстве. Даже если собравшимся здесь людям не светит награда за выполнение задания, у них появился шанс разгадать тайну создания разломов. Все тут же обратили внимание на книгу, которую держал в руках человек в маске. Эдвард не понимал всех этих перешёптываний, поэтому просто продолжил разговор со стражником.

— Где я нахожусь?

— Вы сейчас перед поместьем лорда Фашт.

— Фашт? Постой, ты хочешь сказать, что это северный регион? — Удивился Эдвард.

— Да...

— Далековато меня занесло...

«Твою ж мать! Северный регион! Серьёзно? То-то я смотрю, что обстановка сильно отличается. На Языке Дьявола тоже довольно прохладно, но не настолько же. Хорошо, что хоть в Аргарот меня не закинуло. И что мне теперь делать?»

Толпа продолжала перешёптываться. «Говорил об ошибке в расчётах». «Далеко занесло? Хорошо, что хоть живой остался». «Ага. И книжку заодно с собой прихватил, наверняка там описан способ создания разлома». «Вот так сvezло». Пока толпа шепталась, всех растолкал один человек и вышел вперёд. Тучный мужчина средних лет, одетый в шубу великолепного покроя с высоким воротником, украшенную изысканной вышивкой. Бархатные штаны и замшевые сапоги завершали образ купца, но никак не мага. Этот человек бросил пренебрежительный взгляд на Эдварда и громко заговорил, обращаясь ко всем собравшимся здесь людям:

— И вы всерьёз верите в эту чепуху? Пространственный разлом — сложнейшее заклинание, которое даже не всякому магу легендарного ранга под силу! Но тут вдруг появляется какой-то бродяга, и все ему сразу верят. Кто-нибудь из вас видел его раньше или, может, слышал о нём? Кто этот человек? Он так свободно говорит на нашем языке, что просто не может сойти за чужеземца. Телепортация. Ха! Да я голову на отсечение даю, что всё это просто какой-то фокус. Создавать разломы могли только двое. Рождённый в огне давно мёртв, а на Повелителя душ он не похож. Пусть я и считаю, что это невозможно, но допустим, что этот человек — какой-нибудь отшельник, поэтому о нём никто ничего не знает. Но вспомните, что он сказал, оказавшись здесь. Ошибка в расчётах при перемещении. Ошибка! Ха! Такое откровенное враньё! Все вы слышали истории о тех магах, которые допускали подобные просчёты. То были именитые чародеи, обладающие огромной силой и влиянием. И чем же они закончили при попытке пройти через разлом? Помните, как голова Бойла д'Шорна отправилась напрямик в море? А как Терон д'Халь остался без ног? Или мне напомнить вам о Гране д'Фаште, половину тела которого так и не нашли? И не стоит забывать про Лефию д'Леван, которая смогла переместить в пространстве только свои внутренности.

«О, этот тип называет людей, принадлежащих главным семьям империи. Кажется, они не просто так обладают большим влиянием. Наверное, среди них всегда было много талантливых магов. С другой стороны, если бы Маркус был магом, он бы за год превзошёл всех этих людей, а ведь его семья не была богатой. Все эти люди, в конце концов, провалились. Громкое имя не является залогом успеха».

А тот человек, похожий на купца, продолжал толкать свою речь. На его крик и новость

о телепортации начали стягиваться зеваки. Увидев, что публика стала больше, оратор с новой силой набросился на Эдварда, обвиняя его в том, что тот хочет украсть у других возможность выполнить задание. Все пришли сюда задолго до его появления, все честно ждали своей очереди, но человек в маске решил покрасоваться перед другими, показав свои способности, поэтому использовал какой-то трюк, чтобы повернуть всё то, что все видели. А сделал он это для того, чтобы его заметили и пропустили без очереди. Или что ещё хуже, он хочет втереться в доверие к лорду.

— Слово вам даю, он заморочит голову нашему правителю своими небылицами! Призываю всех вас, не позволим же этому мерзавцу обманом проникнуть в поместье нашего доброго лорда!

Как ни странно, но с каждым словом этого человека, собравшиеся маги и простые зеваки всё больше и больше становились на его сторону, соглашаясь со всем сказанным. Ситуация принимала скверный оборот, поэтому Эдвард решил быстро покинуть это место, пока не случилось беды. Он сказал, что не знает ни о каком задании и не собирается ничего красть, и уже хотел было пойти куда-нибудь, лишь бы оказаться подальше от этой толпы, но «купец» его остановил.

— Что такое? Понял, что мы не те, кого можно так легко обмануть, и решил скрыться? Нет! Клянусь Создателем, пока я дышу, ты ответишь за все свои злодеяния!

«Дело — дрянь. Тут полно магов, и я понятия не имею, насколько они сильны. Если они пришли сюда ради какого-то важного задания, то явно не лыком шиты. Я не смогу победить такую толпу. Стоит мне умереть, как я тут же воскресну, тогда кто-то может заметить мою связь с Арсхель. Этот мир пока не готов принять своего истинного Создателя. Ох, надо было раньше валить отсюда».

— Я покажу тебе, что бывает с теми, кто обманывает добрых людей.

Подстрекатель вознёс руки к небу, громко и важно проговаривая какие-то слова, похожие на бред человека с синдромом восьмиклассника. Но к удивлению Эдварда, это были не пустые бредни сумасшедшего, в руках «купца» загорелся небольшой огонь, который был готов в любой момент сорваться с пальцев мага, чтобы разбиться о тело своей жертвы, не оставив о себе даже воспоминаний. Пророк вытянул руку вперёд и покрыл её серебряной кровью, в конце концов, одежда денег стоит. Но подстрекатель так и не смог провести атаку, только он собрался пустить своё заклинание в полёт, как его тут же накрыла волна бледно-голубой энергии и отбросила бедолагу на несколько метров.

Эдвард повернулся в сторону источника этого заклинания и увидел человека, вышедшего из толпы зевак. Это был здоровенный мужчина, два метра ростом, широкоплечий, с квадратной челюстью. Его густые брови наваливались на глаза, то ли от природы такие, то ли этот человек хмурился, с его лицом этого нельзя было понять. Светлые волосы ниспадали на плечи, а густая борода доходила до груди. На нём была одежда из дублёной кожи с металлическими пластинами, шею закрывал пышный меховой воротник, а на поясе висел массивный топор. Первая мысль, которая посетила Эдварда, глядя на этого человека — викинг.

— Ты, маленький gar! Та сила, серебро, показывать ещё раз. Я должен видеть.

Прозвучал басистый голос «викинга», сильный акцент которого звучал настолько грубо, что казалось, будто он угрожает. Эдвард понял, что человек перед ним родом из Аргарота. Раз уж он увидел «серебряную кровь» вдали от дома, то ничего удивительного в его интересе не было, поэтому Эдвард решил показать свою боевую магию, создав на каждой ладони по

сфере.

— Плохо контроль, неумело, но всё же это Kora Valdan, — задумчиво проговорил северянин. — Маленький и хилый gar, но тебя благословить предки, я признать тебя и твой кровь, сын Севера. Как твоё имя? Кто твои родители?

— Я не микириец, для меня имя не имеет значения, — ответил Эдвард многозначительным тоном. — Я просто странник. А что до моих родителей, то я их никогда не знал. Может, они погибли, а может, просто бросили меня.

— Жаль слышать такое. Надеюсь, твои родители пасть в славной битва, а не бросать ты один. Иначе, они быть позор всего Аргарота. Север не оставить свои дети, даже если те повернуться спиной.

Северянин сочувствующе похлопал Эдварда по плечу, по крайней мере, так выглядело со стороны. На деле же пророку казалось, что этот громила пытается вбить его в землю своей огромной рукой. После короткой паузы «викинг» снова заговорил:

— Моё имя Арден Валл, сын Грома, князь Харда, юго-западный удел Аргарот. Ты мочь возвращаться со мной на родина твоих предки. Север принять всех свои дети, кем бы они ни быть.

— Однажды я обязательно посету Аргарот, но сейчас у меня есть дела. Я должен встретиться с Баламаром.

«Надеюсь, громкое имя произведёт на всех впечатление, и они отстанут от меня».

— Ха-ха! Так ты знать, этот странный маг? Я тоже! Весь Север однажды признавать сила и мудрость Баламар. Он очень помочь нам всем в час нужда. Увидишь старый добрый маг, передавать привет от меня. Эх, сейчас я должен ходить. Рад был смотреть тебя, странник. Возможно, мы ещё увидеться в Аргарот. Ты должен помнить учение Север: «Лучше оставаться без ног, чем падать на колени перед свой враг. Называться воином — биться насмерть».

— Даже целой армии не сломить мой дух, и я не собираюсь умирать раньше своего последнего врага.

— Ха-ха-ха! Хороший слово! Ты истинный сын Севера!

Арден, громко смеясь, снова начал хлопать Эдварда по плечу, только ещё энергичней, чем раньше. От каждого прикосновения большой ладони северянина тело пророка содрогалось так, что ему едва удавалось удержать равновесие. Он даже всерьёз стал беспокоиться о своих костях, как бы они не сломались под таким натиском дружелюбия. На этой ноте возрождённый попрощался с князем Аргарота и уже собирался уходить, как вдруг увидел старца, стоящего рядом с ним.

Белое одеяние до пола отдалённо напоминало халат, но выглядело куда изящнее. Сама ткань, покроя, вышитые узоры, напоминающие ветер, всё говорило о богатстве этого человека. Особенно примечательно было то, что у старца хоть и была длинная седая борода, но его кожа выглядела куда лучше, чем могло показаться на первый взгляд. Если бы он побрился, то сразу помолодел бы лет так на сорок. Человек в белом обратился к Эдварду со словами:

— Приветствую тебя, странник. Как только я получил известие о беспорядках, то сразу же поспешил сюда. Рад, что всё благополучно завершилось.

— Старший слишком вежлив, — ответил Эдвард. — Я приношу свои извинения за то, что стал причиной этого переполоха. Поверьте, у меня не было намерений причинять Вам неудобства.

— Хо-хо! Какие хорошие манеры! — Сказал старец, с довольной улыбкой поглаживая бороду.

«Ещё бы. Маркус научил меня, как производить хорошее впечатление на разных людей. Тот же самый трюк, что и с Арденом. Почувствовать атмосферу и сказать то, что от тебя хотят услышать. Ха, а я ведь долго не мог дойти до этого. Странно, что сейчас получается. Наверное, это всё из-за молодого тела, в котором гормоны ещё не подняли бурю, затуманивающую разум».

— Мне посчастливилось услышать ваш разговор, — продолжил человек в белом. — Он показался мне весьма занимательным. Ты действительно знаком со стариной Баламаром?

— Да.

После этого короткого ответа старец пригласил Эдварда пройти с ним в поместье, а остальным собравшимся магам велел расходиться, сообщив, если снова понадобятся услуги, то будет отправлен новый запрос. Толпа начала медленно разбредаться в разные стороны. Задание для этих людей оказалось пустой тратой времени, они ворчали и ругали этих дворян на чём свет стоит, но так тихо, что бы вдруг не услышал кто-нибудь, сводя свои проклятия к невнятному бормотанию.

Пророк шагнул за ворота и оказался во внутреннем дворе поместья. Впереди тянулась тропа, ровно выложенная камнем, а по краям росли невысокие деревья, кое-где встречались лавочки, на которых можно было посидеть в солнечный день, укрывшись от палящих лучей под тенью кроны. Но сейчас не было тёплого света Зенита, кругом был снег, а деревья без листвы навевали печальные мысли о скоротечности жизни.

Идя вперёд по тропе, Эдвард осматривал внутренний двор и удивлялся, насколько он большой. Но ещё больше был поражён такой разнице в климате. На Языке Дьявола ни одной снежинки с неба не упало; пусть и довольно прохладно, но температура явно выше нуля. Здесь же, несмотря на то, что время Заката ещё не закончилось, уже выпал снег, пусть его пока и было совсем немного. Увидев такую разницу в природных условиях, Эдвард начал понимать, насколько велика эта империя.

— Глядя на тебя, я испытываю давно забытое чувство, — заговорил старец, словно размышляя вслух. — Много лет назад я оказался в Микирии, хотел купить магическое оружие кузнеца, который ещё при жизни стал легендой. Как только я его встретил, то был поражён. От него исходила настолько мощная аура величия, что казалось, будто само небо готово пасть перед ним на колени. Сила его пламени была невероятна, а его контроль над этим элементом превосходил все мыслимые границы. Повелитель огня. Такое прозвище ему дали в Халь-Шагате, а в Микирии его называли Рождённым в Огне. Он был так же силён как и Баламар.

— Старший, откуда Вы знаете Баламара?

— Хо-хо! Неужели мой старый друг тебе не рассказывал о нас? Я маг легендарного ранга Обель д'Фашт, прозванный Повелителем бури. Мой дядя одно время был учителем Баламара.

«Легендарный ранг? И снова Повелитель. Та стерва тоже из их компании? Я так понимаю, что самым крутым магам дают подобное прозвище. Или это можно даже считать титулом? Что до учителя старика, кажется, его звали Карс, да? Точно, Карс д'Фашт».

— Я не знаком с системой рангов, — ответил Эдвард. — Меня больше волнуют знания, чем иерархия магов. Но раз уж Вы подняли эту тему, то я хотел бы узнать о Повелителях. Сколько их вообще?

— Нас было шестеро, — ответил Обель. — Так сложилось, что на каждом острове было по одному легендарному магу. Повелитель бури на севере это я, Повелитель огня на юге Дорн Жеренель, Повелительница цепей на востоке Эрния д'Арль, Повелительница света на западе Ифия д'Леван, Повелитель разума в центре Август д'Халь. Ещё был человек прибывший с далёкого южного континента, которого прозвали Повелителем душ, Баламар Аларан.

— А как же так вышло, что трое из четырёх Повелителей Халь-Шагата — выходцы из главных семей, а Эрния д'Арль пристроилась откуда-то сбоку?

— Если ты не знаешь, то Арль по силе и влиянию уступает только правителям Головы Дьявола, семье Шорн. Я бы не сказал, что она «пристроилась откуда-то сбоку». Возможно, просто в нынешнем поколении главенствующей семьи не нашлось гения, который смог бы достичь такого контроля магии. Но если вернуться к Повелителям, то среди шести великих магистров, были те, кто особенно выделялся своей силой. Два закадычных друга, познававшие тайны магии вместе, не принадлежали империи Халь-Шагат. Было много споров об их могуществе, но наша ранговая система не позволяла точно определить их силу, ведь заклинания этих двоих были слишком необычны для нас. Смею предположить, что они, как и Вестник Создателя, достигли мифического ранга.

— Я так понимаю, что это были Баламар и Дорн.

— Верно, когда я прибыл в Микирию, там я познакомился с ними обоими, и между нами завязалась дружба. Конечно, это было очень давно, и все мы были желторотыми юнцами, которые считали, что способны на всё, поэтому бросили вызов всему миру, решив покорить его, и отправились в странствие. Позже к нашей компании присоединилась Эрния, она была самой младшей из нас, поэтому её постоянно оберегали, оставляя в тылу. Но даже так её талант проявился. Её сила — это контроль над другими. Своими цепями она могла сковать или запечатать что угодно. Кроме нас троих, конечно же. — Добавил старец с лёгкой усмешкой.

— Но если Эрния была другом Баламара, то почему сейчас она говорит о нём такие гадкие вещи?

— Ох, кажется, ты с ней уже встречался. Как говорится, от любви до ненависти один шаг. Это их история, и не мне её рассказывать.

«Так значит, эта стерва была влюблена в Баламара? Но что-то пошло не так, и она озлобилась на него? Или это всё маска? Да и чёрт с ней! Что более важно... почему меня постоянно окружают сильнейшие маги империи? Сначала я услышал голос Повелителя огня, потом встретил Баламара, затем Эрния вышла на сцену, и вот теперь Обель. Неужели я как-то связан со всей этой фантастической четвёркой? А, голос Дорна постоянно говорит о каком-то наследии. Может, это ключ к разгадке? Надо будет как-нибудь заняться поиском ответов, но не сейчас».

— Ты ведь ученик Баламара, верно? — Неожиданно спросил Повелитель бури.

— Откуда Вы знаете?

— Хо-хо! Пусть я и не обладаю таким зрением, как мой старый друг, но я всё же смог раскрыть парочку его секретов. В конце концов, я же не просто так стал магом легендарного ранга. Мы с Баламаром провели довольно много исследований. Я знаю о его жизни на Языке Дьявола, ведь именно я был тем, кто помог ему сдерживать распространение разлагающего душу яда. Я знаю о его тяге к поиску лекарства от проклятия вечного огня, ведь я знал его жену и детей. Пусть я никогда не смогу увидеть души других людей, но я ощущаю твою связь

с адским пламенем. Как только я тебя увидел, то сразу почувствовал, что ты похож на Дорна. Ты ведь пережил самовозгорание, как и он, верно? Такого как ты Баламар ни за что бы не упустил. Теперь ты его надежда на избавление от этой напасти. И наша тоже.

— Что Вы имеете в виду, старший?

— Мы оставили объявление с заданием в гильдии Охотников. Мой внук болен проклятием вечного огня. Мы уже обращались к целителям разных мастей, но те лишь плечами пожимали в своём бессилии, поэтому было решено искать помощи среди странствующих магов, какими когда-то были мы четверо. Пусть сейчас Повелителей в империи всего пятеро, но наверняка найдутся отшельники, чья сила сравнима с нашей. На это и был расчёт. Однако все те, кто пришёл сюда сегодня, оказались пустышками, обычными лжецами, что уловками и хитростью своей пытаются забрать вознаграждение.

— Я хочу осмотреть Вашего внука, — тут же заявил Эдвард.

«С этим медлить нельзя. Когда я встретил Нирин, она была на грани возгорания, кто знает, в каком состоянии сейчас этот ребёнок. Если я научился поглощать проклятый огонь, то я должен помочь другу Баламара, ведь я многим обязан этому сумасшедшему старику».

— Уже поздний вечер, тебе стоило бы отдохнуть, — после короткой паузы сказал Обель.

— Я не устал.

— Эх, хорошо. Тогда я провожу тебя в его покои.

Пройдя ещё немного вперёд, старец с Эдвардом свернули направо в сторону небольшого домика. Сквозь стеклянные окна был виден свет. Судя по звукам, внутри было несколько человек. Один голос принадлежал мужчине, второй — женщине, а третий явно был девчачьим. Старец открыл дверь и вошёл в дом, все тут же поприветствовали его.

Дом был небольшой, около двадцати квадратов, у дальнего окна был стол, а справа от него стояла кровать, на которой лежал мальчик лет десяти от роду. Даже беглым взглядом можно было заметить, что ребёнка мучал жар. Всё его тело было покрыто потом, кожа покраснела, а дыхание было тяжёлым и прерывистым, казалось, что он вот-вот задохнётся. Эдвард вспомнил, что при перерождении чувствовал то же самое.

Около кровати стоял мужчина, на вид ему было больше сорока, однако он выглядел несколько необычно, словно состарился за последние несколько недель. Первое слово, пришедшее в голову пророка — усталость. Человек перед ним выглядел настолько утомлённым своими переживаниями, что мог упасть в обморок в любой момент. Женщина рядом с ним с таким же мертвецки бледным лицом и заплаканными глазами стояла словно тень, не издавая ни звука. Она выглядела такой же уставшей, как и мужчина. Ещё здесь была девочка, двенадцать или тринадцать лет, она прижималась к ребёнку на кровати, словно пытаясь забрать его боль. Когда старец вошёл внутрь, все тут же повернулись к нему. Мужчина с надеждой в голосе воскликнул:

— Дядя! Есть новости? Нашёлся кто-нибудь?

А затем он заметил за спиной старца маленького человека в маске. Часто говорят, что не стоит судить о книге по обложке, но маг ростом с ребёнка не внушал доверия. И всё же его привели сюда не просто так. Это означало, что безымянный чародей кое-что умеет. Мужчина, некоторое время терзаемый сомнениями, всё же смог натянуть приветливую улыбку и встретить гостя.

— Приветствую Вас... уважаемый маг. Простите, что не смог оказать Вам должный приём.

Эдвард, не обращая внимания на приветствие этого мужчины, быстро подошёл к кровати и начал осматривать ребёнка. Все присутствующие были сбиты с толку таким бесцеремонным поведением, но промолчали. В конце концов, на кону стояла жизнь их сына. Но вот девочка не сдержалась и закричала на невоспитанного гостя:

— Да как ты смеешь игнорировать папу? Кем ты себя возомнил, бродяга? Дедушка, кто этот человек? Вышвырни его отсюда!

Однако старец тут же велел девочке замолчать. Эдвард тем временем осматривал мальчика и размышлял о том, как же ему поступить. Он мог бы поглотить часть проклятого огня, но тогда сила, дарованная Арсхель, проявит себя, а эти люди не крестьяне, которых легко ввести в заблуждение, они сразу поймут, в чём дело. С одной стороны, это хорошо, ведь тогда все увидят, что пророк Богини спасает людей, но с другой — нет никакой гарантии, что ему позволят завершить заклинание. Обель старый друг Баламара, но в то же время Эдвард никогда не встречался с ним прежде, веских причин для доверия не было. Взвесив все «за» и «против», возрождённый сказал:

— Я могу спасти этого ребёнка, но вы можете помешать мне.

— Папа, он врёт! Ничего он не может! Он лишь навредит братику!

— Почему мы можем помешать тебе? — Удивился мужчина.

— Сейчас я не могу ответить на этот вопрос, боюсь, что вам придётся поверить мне на слово. Я готов помочь этому мальчику, но вы все должны бездействовать, что бы вы ни увидели, что бы вы не почувствовали, вы не должны мне мешать. Я спасу этого ребёнка, только если вы согласитесь на мои условия.

Всё это звучало крайне сомнительно, даже старец на некоторое время замешкался с ответом, но после тяжело вздохнул и сказал всем, что в их госте есть энергия проклятья вечного огня. Возможно, этот человек в маске — их последняя надежда. К кому ещё обратиться за помощью, если даже именитые целители оказались бессильны. Был слух, что микирийцы продвинулись в изучении адского огня, но поди разбери, где правда, а где ложь, когда речь идёт об этих рогатых. Да будь это всё истиной, отношения между странами не самые хорошие, никто из южан не бросится на помощь.

— А это не опасно для него? — После долгого молчания спросила женщина.

— Это опасно для меня, — ответил Эдвард. — Так как я буду поглощать энергию его проклятья, это значит, что мне будет тяжелее контролировать своё собственное адское пламя.

— Оставим всё на волю Создателя, — ответил мужчина. — Я обещаю, что мы не будем вмешиваться.

Девочка продолжала возмущаться, поэтому прислуге было велено отвести юную госпожу в её комнату. А после того, как источник шума был устранён, пророк приступил к делу, он скинул одеяло с сына лорда и протянул к нему руки, широко расставив пальцы. Эдвард тут же почувствовал буйство проклятого огня, по приблизительной оценке, мальчику оставалось не больше месяца.

«Как микирийцы умудрились столько лет сдерживать проклятие Нирин? В Халь-Шагате явно не обладают такими знаниями, если даже местные целители оказались бессильны. Магическая сила начала пробуждаться не больше года назад, а этот ребёнок уже в таком плачевном состоянии, в то время как Нирин прожила с этой бедой не меньше трёх лет, а если бы её не похитили, и она получала бы должный уход, то протянула бы ещё год-другой».



Нечего тянуть время, пора было приниматься за работу. Аура пророка начала быстро меняться, то окрасится жутким багровым цветом, то сверкающим серебром, а после от тела Эдварда стала исходить тёмно-синяя энергия. Как только она появилась, старец и мужчина сразу поняли, почему их гость просил не вмешиваться, несмотря ни на что. Здравый смысл кричал о том, что этот ритуал необходимо остановить, ведь человек в маске использует заклинание злой Богини, он явно из «Чёрного Солнца», но сердце тихо шепнуло «если не он, то никто». Обель положил руку на плечо своего племянника и кивнул, давая понять, что стоит положиться на их гостя. Если он задумал что-то не ладное, от мага легендарного ранга ему не уйти.

Пока Эдвард настраивался на поглощение проклятья, он почувствовал разницу с первым разом. Пусть он и запомнил заклинание, и всё должно было пройти гораздо проще, но сейчас что-то мешало, отталкивало адское пламя, не позволяя ему проникнуть в тело пророка. Мысли начали роиться в голове в поисках причины. Почему не удаётся сплести заклинание? Почему круги не выстраиваются? Ответ не заставил себя долго ждать. Стоило Эдварду обратить внимание на реакцию своих сосудов, как он заметил, что один из них бьётся в неистовстве, преграждая путь проклятию.

«Пазл сложился. «Поглощение» — заклинание Арсхель, проклятье вечного огня — последствие преждевременного пробуждения магической силы. Когда я помогал Нирин с её бедой, такой проблемы не было. Моя истинная сущность не была пробуждена, поэтому две силы смогли войти в резонанс. «Серебряной крови» чуждо всё это, поэтому она сопротивляется. Кто бы мог подумать, что наличие трёх сосудов обладает не только преимуществами, но и недостатками. Запахло проблемой».

Эдвард сосредоточился на контроле истинной сущности, одновременно пытаясь выстроить шесть кругов. От напряжения на лбу выступил пот и скатился по щеке, а через мгновение пророку показалось, что он уже весь мокрый. От сильного внутреннего жара закружилась голова, а в глазах начало темнеть, казалось, что возрождённый вот-вот потеряет сознание, но он продолжал держаться, концентрируясь на двух делах одновременно. Но вдруг разум затуманило, и раздался голос: «Кто ты?» Этот вопрос эхом отдавался в голове. Разные голоса, разные языки, но всё один и тот же вопрос. Кто ты? Постепенно речь незнакомых людей в голове становилась всё громче, а голосов больше, все они слились в какофонию, в которой невозможно было разобрать ни одного слова. Напряжение нарастало, состояние Эдварда становилось всё хуже, ему казалось, что он сам готов в любой момент загореться. Голоса вырывались из разума пророка и разнеслись по дому, Лорд Хальты с женой и Обель тоже слышали этот вопрос «кто ты?» и стали настороженно озираться по сторонам. Пророк стиснул зубы, собрав всю волю в кулак, и произнёс:

— Ты спрашиваешь, кто я? Так я тебе отвечу. — Голос Эдварда стал звучать твёрже и увереннее, даже несколько властно. — Я тот, кто родился в огне, подчинив его своей волей. Я тот, кто умер, но воскрес, ибо даже смерти не удержать меня в своих объятьях. Я тот, кто был избран Богиней, чтобы очистить её имя от грязи и погасить «Чёрное Солнце». — Эдвард говорил всё громче, каждое предложение накатывало всё новой волной его нестигаемой воли, а после он перешёл на крик, что громом раздался в этом доме. — Я бессмертный пророк Арсхель, рождённый в огне! А кто ты такой, чтобы противостоять мне?! От тебя я не оставлю и следа! Пылает яростно моя душа!»

*Магический круг «Воля грешника». Гордыня.*

*Пятикратный магический круг «Подчинение».*

## *Шестикратный магический круг «Поглощение».*

Три заклинания сплелись вместе, тёмно-синие письма вырвались наружу и заполнили собой всю комнату, а после выстроились в колонну вокруг Эдварда. Обель и его племянник с супругой были поражены увиденным. Неведанный язык, таинственная магия. Всё это напоминало кое-кого, и точно так же удивляло. «Серебряная кровь» подчинилась своему хозяину и вошла в резонанс с двумя другими силами. Энергия проклятья волной хлынула из тела ребёнка в руки Эдварда, его перчатки и рукава по локоть в миг превратились в пепел, который тут же разлетелся по комнате.

Дыхание мальчика стало ровным, а от жара не осталось и следа, аура была чистой, ни единого намёка на то, что ещё мгновение назад, он страдал от проклятия. А Эдвард тем временем смотрел на свои обугленные руки, покрытые трещинами, из которых сочилась кровь. Но пророк не чувствовал боли, не было ничего кроме невероятной усталости. Все три сосуда были опустошены. Возрождённый поднял голову к потолку и неожиданно для самого себя произнёс:

— Тысяча огней, но один повелитель. Тысяча слов, но один голос. Тысяча путей, но одна цель. Я рождённый в огне. Воля Создателя в моём голосе. Я пророк тёмной жрицы.

После этих слов Эдвард потерял сознание.

## **Глава 20. «Мила»**

Эдвард пришёл в себя только на следующий день к полудню, первое, что он почувствовал, так это перину под собой, настолько мягкую, что каждая частичка тела ликовала от радости оказаться в таких условиях. С момента перерождения пророку приходилось спать, то на грубом матрасе, то на шкуре, а то и вовсе на земле. Проснуться в такой кровати — сбывшаяся маленькая мечта. Большое пуховое одеяло, казалось, согрело не только тело, но и душу, выбивая скупую мужскую слезу.

Возрождённый с трудом разомкнул слипшиеся веки и увидел перед собой не потолок, а навес. Это была широкая кровать с балдахином. Такие роскошные условия предоставил ему местный лорд за спасение его сына, что Эдвард уже и не думал ни о какой награде, про которую говорили люди перед воротами поместья. Но радость от комфорта была нарушена осознанием того, что пророк тут лежит без одежды. Пусть правитель северного региона и позаботился о своём благодетеле, но всё же Эдвард забеспокоился. Он обладал необычной внешностью, которая бросалась в глаза, его слишком легко запомнить, поэтому и не было желания лишний раз светить своим лицом.

Пошевелившись, пророк почувствовал сильную боль в руках, а взглянув на них, он ужаснулся. Прошло немало времени, когда в последний раз с ним такое случалось. Даже при первом поглощении проклятья возрождённый получил лишь обычный ожог, но кожа не прожаривалась до корочки, а в этот раз что-то пошло не так. Недолго думая, Эдвард активировал «регенерацию» и стал наблюдать за заживлением. Никаких проблем с этим не было.

Пророк поднялся и осторожно отодвинул занавеску. Комната была очень просторной, около семидесяти квадратов, всё выглядело очень богато. Весь пол был покрыт ковром, сразу видно, что зимы здесь холодные. Справа от кровати стоял огромный шкаф с узорными дверцами, а чуть дальше выход. Дверь была закрыта, а снаружи не доносилось ни единого звука. Напротив кровати располагался камин, но там не было горящих поленьев, которые издадут привычный слуху Эдварда треск, вместо этого там лежала пылающая красная сфера,

именно она и согревала комнату. Слева от кровати два больших стеклянных окна, сами собой являвшиеся роскошью в этом мире. Рядом стоял письменный стол с резными ножками и покрытый чёрным лаком, над ним — полка с десятком разных книг. Стул был изготовлен в том же стиле, а сиденье было обшито красным бархатом. На самом же столе не было ничего, кроме большой книги в сером переплёте с темно-синими линиями и такого же цвета восьмёркой. Как только Эдвард подошёл ближе, гримуар тут же засветился, и перед пророком появилась Арсхель во всей своей красе.

— Стоит признать, я тебя недооценила, — сказала Богиня с довольным лицом. — Я думала, что у тебя уйдёт гораздо больше времени, чтобы достучаться хоть до кого-нибудь из смертных. Помню, ты как-то заявил мне, что будешь бегать по миру и совершать хорошие дела, выкрикивая моё имя. Как же это наивно звучало...

Арсхель подошла ближе к возрождённому, слегка наклонилась и поцеловала его в лоб, а затем сказала: «Я буду ждать твоих новых свершений, мой пророк» — одарила Эдварда кокетливой улыбкой и исчезла.

«И что это было? Я чуть не потерял сознание прямо во время поглощения, смутно припоминаю события. Кажется, я действительно выкрикнул имя Арсхель. Если стало известно, что я пророк «злой» Богини, но при этом я не в кандалах, добавим к этому её слова, то значит, что у меня действительно получилось. Ха-ха! Ай, да я! Ах, какой молодец! Ха-ха».

Похвалив себя за успехи, Эдвард решил осмотреть поместье. В шкафу он нашёл свою одежду, здесь было всё, кроме перчаток, а увидев, что стало с любимым плащом, пророк ужаснулся. Он был изготовлен на заказ, столько времени ожидания и два золотых для оплаты. И что теперь? Рукава были сожжены по локоть, теперь даже кожу свою не скрыть. Вещь, в которой пророк чувствовал себя крутым ассасином, была испорчена, а воспоминания о радости, которую он испытывал, получив новые вещи, нагоняли тоску. Даже декады не прошло. Превозмогая тяготящее чувство печали, Эдвард всё же оделся и вышел из комнаты.

Стоило ему шагнуть за порог, как он тут же с кем-то столкнулся, и этот кто-то коротко взвизгнул. Это была молодая девушка, на вид около двадцати, белокурая с милостивой внешностью и чарующими голубыми глазами, на ней было серое невзрачное платье, стянутое на спине шнурком. Первая мысль, посетившая пророка — служанка. Увидев гостя в маске, лицо девушки тут же стало мертвецки бледным. В следующий же миг она пришла в себя и тут же запричитала, рассыпаясь в извинениях и постоянно кланяясь. Понять, о чём говорит эта девушка, оказалось крайне тяжело, потому что её речь была похожа на скороговорку, но при этом она постоянно сбивалась и запинаясь от волнения, а её бурная жестикуляция руками вообще никак не проясняла ситуацию.

«Ух ты. Она такая милая, и так забавно машет руками, очень энергичная. Правда я ни хрена не понимаю, о чём она говорит. А чего я стою? Девушка в панике, я должен её успокоить, ведь всё хорошо, я же не из этих гордых дворян. Ну, толкнула меня, что теперь? Я же не рассыпался. Нет. Мне мало просто успокоить её. Я должен охмурить эту милашку. Ну, всё. Ща я выдам такую мощную фразу, что она тут же растает и сама падёт в мои объятия».

Только Эдвард решил что-то сказать, как девушка вновь затараторила чуть ли не плача, не давая пророку и слова произнести. Он хотел остановить её, но служанка продолжала трястись и всё никак не унималась. В конце концов, пророк повернул маску, обнажив свои губы, притянул девушку к себе и поцеловал. На удивление служанка ответила взаимностью и

легко коснулась руками плеч Эдварда, но вскоре немного отстранилась, краснея.

— Б-благородный гость, что Вы такое делаете? Я недостойна. Ведь... я просто...

В ответ пророк приложил к её губам палец, девушка смолкла. Прошёл не один месяц с момента перерождения, но Эдвард только сейчас начал чувствовать прилив возбуждения. Пусть тело одиннадцатилетнего мальчика, но мысли взрослого человека никто не отменял. Однако сейчас не стоило отвлекаться на плотские утехи, хоть по девушке и было видно, что она не прочь провести ночь вместе. Пророк приблизился и шепнул ей на ухо: «Приходи вечером ко мне в комнату». От этих слов служанка ещё сильнее покраснела и прикрыла рот рукой, чтобы никто не видел её улыбку. Она кивнула головой, поправила волосы и пошла дальше по коридору.

«Ну, а это что было? Что вообще происходит? Сначала Арсхель, теперь эта девушка. Нет, я понял, что произвёл на всех впечатление, но не до такой же степени. Что дальше? Местный лорд будет пытаться сосватать мне свою дочку? Ха!»

Пока Эдвард думал о возможных последствиях своих действий, стоя посреди коридора, к нему подошёл высокий пожилой мужчина. На нём была такая же однотонная серая одежда, что и на той служанке, правда его была похожа на современный костюм. В целом, внешне он выглядел как дворецкий. Мужчина сообщил, что лорд приглашает благородного гостя присоединиться к обеденной трапезе, на что Эдвард дал согласие и пошёл следом за этим самым дворецким.

Пророка привели в просторный зал. В центре стоял длинный стол, явно предназначенный для приёма гостей, ведь лишь для правящей семейной четы он был великоват, слишком много места оставалось свободным. Большие окна выходили в сад, по крайней мере, это должно было быть им. Хоть из-за снега и отсутствия зелени тяжело было это утверждать, но обилие кустарников, похожих на вишню, наталкивало именно на такие мысли. За столом собралась вся семья: лорд города, его жена, три сына, среди которых был спасённый ребёнок, и дочь, та самая девочка, что днём ранее пыталась выгнать «проходимца» в маске. Даже старший Обель был здесь. Глава семьи встал из-за стола и вышел поприветствовать Эдварда.

— Доброго дня, наш благородный гость! — Радостно воскликнул лорд. — Рад видеть Вас в добром здравии.

После этих слов он смолк на мгновение, увидев руки Эдварда. Лорд отчётливо запомнил обугленную и потрескавшуюся кожу, но сейчас всё было в полном порядке, ни единого намёка на ожоги, если не считать серую кожу.

— Я гляжу, Ваши руки зажили. Я просил наших целителей помочь Вам в тот день, но перед силой проклятого огня они в очередной раз оказались бессильны. Могу ли я узнать, как Вам удалось восстановить свои руки?

— Благословение Арсхель позволяет мне исцелить любую рану, — ответил Эдвард.

Услышав имя «злой» Богини, лорд невольно дёрнул головой. Всё ещё тяжело было принять тот факт, что пророк Арсхель совершает добрые дела, а не сеет хаос как «Чёрное Солнце». После короткого молчания глава семьи пришёл в себя и пригласил Эдварда к столу. Все присутствующие явно нервничали, глядя на гостя. Пусть он и спас сына лорда, но всё же он связан со «злой» Богиней, культ слишком много бед натворил, чтобы это могло остаться без внимания.

Лорд как глава семьи сел в центре стола и предложил пророку занять свободное место рядом с его дочерью. Эдвард вспомнил свои шуточные слова по поводу сватовства с той

самой юной леди, и его немного передёрнуло, но всё же он сел рядом с ней. Девочка же мельком взглянула на человека в маске со смешанным чувством волнения и благодарности. Слуги тем временем начали выносить блюда для всех. Жареное мясо, супы, маринованные овощи, вино. Всего этого было в достатке. Эдвард сохранял внешнее хладнокровие, но внутри кричал о том, как сильно он хочет всё это съесть.

— Мы рады, что Вы смогли присоединиться к нашей трапезе, благородный гость. Вам стоит снять маску, ведь с ней неудобно есть, к тому же Ваше лицо мы всё равно видели.

Застёжка щёлкнула, маска была снята, а капюшон убран назад. До этого момента лицо Эдварда видели только трое: лорд с женой и старший Обель. Сейчас же оно было открыто всей правящей семье. Серая кожа, белые волосы, красные глаза и шрамы, похожие на трещины. Девочка, шокированная внешностью гостя, прикрыла непроизвольно открывшийся рот рукой, её братья тоже были удивлены. Все знали, что человек в маске пережил самовозгорание и то, что его внешность очень необычная. Все ожидали увидеть изуродованного калеку, но перед ними предстал человек, больше напоминающий демона из легенд.

— А теперь позвольте представиться должным образом. Я Эйрих д'Фашт, правитель северного региона. Это моя жена Лина, старший сын Идрон, средний Марс и младший Вилд его Вы и спасли вчера. А рядом с Вами моя дочка Эра, ваше знакомство было не самым приятным, но прошу, не судите её строго, она очень сильно переживала за своего братишку.

— Я повела себя бестактно, за это прошу прощения. — Смущённо заговорила девочка. — Благодарю за то, что спасли Вилда.

— Я не держу на тебя зла, очень часто горе затуманивает рассудок, — ответил Эдвард.

— А как мы можем обращаться к Вам, благородный гость? — Спросил лорд.

— Моё имя Сэйшин.

— Необычное имя. Вы выглядите очень молодо, я бы даже сказал, как ребёнок, но в то же время обладаете невероятными способностями. Я был поражён тем, что видел вчера. Вы ведь сложили три заклинания вместе, и одним из них был шестикратный магический круг, верно?

Дети лорда замерли в шоке от того, что слышали. Рядом с ними сейчас сидел ребёнок, который в своём возрасте уже смог стать магом высшего ранга, а ведь такой уровень владения своей энергией позволяет не просто поступить в академию, но и стать преподавателем, или же присоединиться к гильдии магов.

— Это тело принадлежало мальчику по имени Брин, — начал Эдвард. — Он погиб на Языке Дьявола в конце Зенита во время нападения королевского хашта. Ему было одиннадцать лет. Когда я погиб, мне было двадцать два года, и произошло это настолько далеко отсюда, что путь туда вы никогда не отыщете. То был совершенно другой мир. Я смог пережить самовозгорание лишь благодаря Арсхель, а поглощать проклятое пламя умею потому, что изменил одно её заклинание. Что до количества кругов, то я и десять могу построить, но это всё те знания, которым меня научила Богиня. Сейчас я сам пытаюсь постичь её магию, но это очень сложно. Если бы не она, я бы никогда в жизни не смог сплести такое заклинание за столь короткое время.

Всё звучало довольно логично. Это даже несколько разочаровывало, что маг перед ними оказался не таким выдающимся, как его описывали, но с другой стороны можно было вздохнуть с облегчением, ведь некоторые считали его самым настоящим демоном, а сейчас показала человечность их гостя. Вопрос с контролем исчерпан, но менее удивительным от

этого их гость не стал. Реинкарнация человека из другого мира, способного изменить заклинания самой Богини. Это никак не могло проскользнуть мимо ушей.

Все были заинтересованы другим миром, и Эдвард решил удовлетворить их любопытство, вкратце рассказав о своей технологически развитой родине. Затем пророк поведал о своей гибели, перерождении, возгорании, встрече с Баламаром и прочем. Вся семейная чета внимательно слушала, забыв о еде. Постепенно тайна силы возрождённого приоткрылась, однако никаких подробностей Эдвард не рассказывал.

— Вот так я и оказался перед вашим поместьем.

— Понятно, — тихо произнёс Эйрих. — Никогда бы не подумал, что события тех лет... окажутся такими. И первый пророк до сих пор жив. Тысячелетний маг. Пусть сейчас он и запечатан, но страшно будет представить, что произойдёт, если он вырвется на свободу.

Лорд тяжело вздохнул, радость от исцеления его сына сменилась мрачной печалью от осознания того, что сейчас происходит, как «Чёрное Солнце» вновь пытается засиять, но никто этого даже не замечает. Тишину нарушил Эдвард, вспомнив нечто важное.

— Кстати, никому ведь в голову не пришло открыть мой гримуар? — Обеспокоенно спросил пророк.

— Нет, дядя сказал, что эту книгу открывать ни в коем случае нельзя. Говорил, что от неё исходит пугающая сила, а к таким вещам без дозволения владельца лучше не прикасаться. Я не так сведущ в этом вопросе, как мой дядя, поэтому доверился его словам.

— Очень хорошо, — с облегчением выдохнул возрождённый. — Силы Арсхель может коснуться только её пророк, все остальные сойдут с ума или умрут.

От этих слов Эйрих нервно сглотнул, мысленно благодаря своего дядю за то, что тот отговорил его от лишнего любопытства. Обель удовлетворённо кивнул, довольный тем, что оказался прав на счёт гримуара. Лина тем временем смотрела то на Эдварда, то на свою дочь, а затем произнесла:

— Сэйшин, Вы ведь искусны в обращении с огнём. Так сложилось, что Эра тоже владеет этой стихией. Она сочла бы за честь, если бы Вы поделились с ней своими знаниями в области контроля.

«Как издалека зашла. Чую неладное, не просто так она смотрит на нас двоих. Наверняка хочет свести, или же я накручиваю. Не знаю, но проверять не хочется».

— Я бы с радостью поделился своими знаниями с юной леди, — начал Эдвард. — Но природа моего огня отличается. Мне не нужно плести заклинания, весь контроль основан на моём воображении.

— Тогда я бы могла показать пару своих заклинаний, а Вы бы посмотрели. — Взволнованно заговорила Эра. — Возможно, у Вас найдётся пара советов для меня.

— Это можно, но только не сегодня. Сначала я должен заняться своими делами.

— Эра очень старательная ученица, надеюсь, Вы найдёте время, чтобы помочь ей. — Продолжала жена лорда. — Сэйшин, Вам ведь нужно вернуться на Язык Дьявола, верно? — Эдвард кивнул. — Мы с радостью выделим Вам экипаж, который быстро доставит Вас до ближайшего порта, а так же дадим карту и покажем наилучший маршрут.

«И зачем ты связываешь два этих факта? Всё-таки хочешь выдать за меня свою дочь? Надеешься бесплатно получать мою помощь, потому что я буду связан с твоей семьёй узами брака? Не знаю, может, это всё моё воображение, но эта женщина опасна».

— Вы ведь недавно в нашем мире, проводник Вам не помешает, как и налаженные связи с влиятельными семьями королевства. Я рада, что Вы появились в час нужды и оказали

неоценимую помощь. Мы никогда этого не забудем.

«Проклятье! Я уже понимаю, к чему она клонит. Всё же я был прав. Надо соскочить с этой темы. Что бы такое придумать?»

— Кажется, я понимаю, к чему Вы клоните. Но устои моего мира могут сильно отличаться от вашего, например, тем, что у нас женщин гораздо больше, чем мужчин, поэтому распространено многожёнство.

Новость была неожиданной. Лина, казалось, вот-вот начнёт скрежетать зубами, но она держалась достойно.

— Не поймите меня неправильно, я вовсе не пытаюсь сосватать Вам свою дочь. Однако если Эра заинтересуется Вами, то я не буду препятствовать, несмотря на то, что Вы не из дворян. Что же касается многожёнства, то, возможно, время, проведённое в нашем мире, изменит Ваши взгляды. Если же нет, то поговорим об этом позже. Конечно, это будет только в том случае, если у Вас проявится интерес к моей дочери.

«Ну, вот и хорошо, а то она ещё маленькая. А вот служанка — совсем другое дело. Хе-хе».

— Кстати, хотел поговорить о Вашем вознаграждении, — вмешался в разговор лорд. — Мы почти год назад дали задание гильдии Охотников. Постепенно сумма росла, но, к сожалению, это привлекало лишь всяких шарлатанов, готовых пойти на всё ради такой награды.

— И о каких деньгах речь?

— Тысяча золотых. Теперь они Ваши.

«Тысяча золотых?! В рот мне бутерброд! Да это же целое состояние! Вот так просто за один день можно заработать столько денег? Нет, ситуация вообще-то была сложная. Для них, по крайней мере. Ха-ха-ха! Я богат. У меня будет уже больше двух тысяч. Я сказочно богат! Называйте меня господином! Я заберу не только ваши деньги, но и служанку. Ха-ха! Нет, стоп. Нужно сохранить лицо, ведь я действую от имени Арсхель. Но ведь они сами готовы отдать мне все эти деньги. Да ладно, что уж там. Я последний кусок хлеба доедаю что ли? Но с другой стороны, у меня нет постоянного источника дохода, а того, что имею... хватит надолго. Эх, ладно».

— Вознаграждение слишком велико, — сказал Эдвард после продолжительного молчания. — Я и так не бедствую, но всегда есть те, кто еле сводит концы с концами. Давайте поступим так, я возьму одну десятую часть от награды, а остальное лучше вам потратить на помощь нуждающимся и обустройство своего региона.

— Ох, стоит признаться, это несколько неожиданно. Ваше благородство не знает границ, я лично прослежу за тем, чтобы оставшиеся деньги были потрачены с умом. Но Вы уверены, что хотите взять лишь сто монет?

— Уверен. Ста золотых достаточно.

«Да, конечно же, недостаточно! Что я делаю, мать вашу? Остановите меня кто-нибудь! Я передумал, заберу всю награду! И служанку тоже! Дерьмо! Не могу же я взять свои слова обратно, ведь тогда все решат, что пророк Арсхель — самый обычный пустозвон. Убейте меня, хоть это и не поможет. Ладно, назвался груздём — полезай в кузов. Заберу только сто монет. Ну, может, ещё и служанку. А она вообще захочет поехать со мной?»

— Вы воистину благородный человек, не каждый может устоять перед таким соблазном.

А затем начались праздные разговоры, от которых Эдварду стало скучно. Отведав всех

дворянских блюд, пророк покинул зал, сообщив, что хочет уединиться для тренировки, и к ужину они могут его не ждать. Днём ранее было поглощено четыре жизни, да и другие воспоминания не были исследованы до конца. Несмотря на постоянную практику, возрождённому до сих пор было тяжело исследовать «обитель душ», и это занимало очень много времени.

Весь оставшийся день Эдвард провёл в своей комнате, копаясь в воспоминаниях чернокнижников. А когда наступил вечер, пришла служанка, с которой пророк столкнулся ранее, она принесла ужин, но видя, что гость занят, поставила еду на стол. Эдвард никак не реагировал на присутствие другого человека в комнате, он сидел на кровати в позе лотоса и вертел головой по сторонам, а из прорезей в маске исходило тёмно-синее свечение.

Девушка подошла ближе, с любопытством наблюдая за гостем, и поводила рукой перед его лицом, опять же никакой реакции. Служанка села рядом. Время шло, а человек в маске всё никак не приходил в себя, он казался полностью отрешённым от внешнего мира. Девушка откинулась на кровать, и мысли, побудившие её прийти сюда, окрасили щёки румянцем.

Спустя час Эдвард вернулся из «обители душ», и первое, что он увидел, посапывающую милую девушку рядом. Мягкая перина сморила её. Пророк провёл рукой по волосам служанки, и она тут же проснулась. Вяло открыв глаза, девушка не сразу прочувствовала ситуацию, но встретившись взглядом с гостем, тут же запаниковала и спрыгнула с кровати.

— Простите, господин, я не хотела мешать Вам, я... просто принесла ужин. — Прозвучала очередная скороговорка. — А осталась здесь, потому что Вы... просили днём. Я не пыталась выяснить Ваши секреты и под маску не заглядывала. Честное слово!

«Я так сильно погрузился в воспоминания тех людей, что даже не заметил, когда она вошла. Полностью отгородившись от мира, я отчётливее вижу и чувствую, и само заклинание контролировать гораздо проще. Но выходит, что в этот момент я становлюсь уязвимым. Хм, это был отличный опыт. Хорошо, что я решился на такое погружение именно здесь».

Эдвард снял маску, открыв своё лицо. Служанка смотрела на Эдварда очарованными глазами, её рука невольно подалась вперёд, но тут же остановилась, затем вновь потянулась к пророку и опять замерла. Девушка явно хотела прикоснуться к этой странной серой коже, а красные глаза тем временем следили за каждым её движением. Эдвард взял служанку за руку и приложил её ладонь к своей щеке.

— Ой, на ощупь она совсем обычная, — сказала девушка с лёгкой улыбкой, но затем её лицо стало печальным, и она тихо спросила. — Должно быть, было очень больно?

В этот момент пророк почувствовал, как к горлу подступает ком, а глаза становятся влажными. Сила — это то, на что все обращают внимание, но при этом никому нет дела до той боли, через которую пришлось пройти. Эдвард был до глубины души тронут сочувствием молодой служанки, и его ответ был таким же тихим и печальным:

— Да, было очень больно, — пророк тряхнул головой, сбрасывая грустные мысли. — Как тебя зовут?

— Ой, простите мои манеры, я же так и не представилась. Меня зовут Мила Филлинг.

— Рад знакомству, Мила, меня зовут Сэйшин. У меня вопрос к тебе: почему ты решила на это?

— Вы про... визит в Вашу комнату вечером? Ах, не подумайте, что я какая-то ветреная и распущенная девица. — От волнения Мила покраснела и снова начала свою



скороговорку. — Нет, сэр, я вовсе не такая. Да и не то что бы я прям решилась. Просто... ну, ведь Вы человек, прибывший сюда из другого мира, наверняка у Вас найдётся множество рассказов о разных местах, где Вы были. И я знаю, что Вы недолго здесь пробудете, и когда снова отправитесь в путь, может быть... возьмёте меня с собой.

После этих слов девушка залилась краской и закрыла лицо руками, пытаясь скрыть своё смущение. Сейчас она выглядела ещё милее, чем в первую встречу. Эдвард смотрел на неё с неммым выражением лица, не показывая абсолютно никаких эмоций.

«Да-а-а! Да! Вот так, детка! Я всё думал, что же такое сказать, чтобы побудить присоединиться ко мне в странствии, а она сама этого изначально хотела. Ай, да я. Всё верно, как вообще можно пройти мимо такого обаятельного и привлекательного молодого человека? Я рождён, чтобы покорять сердца прекрасных дам. Ух, держите меня семеро! Так, ликование оставим на потом. Я не должен выходить из образа».

— Ты подслушивала? — Голос Эдварда звучал очень холодно.

— Нет, я, ой... простите, только самую малость.

— И как много в этой малости?

— Ничего особенного! Просто немного о... другом мире, Вашем перерождении, текущей миссии, культуре...

— Я так понимаю, что ты слышала всё, — Мила виновато кивнула. — И теперь ты хочешь, чтобы я взял тебя с собой?

— Конечно! — Воскликнула Мила, после чего начала активно жестикулировать. — Я так хочу выбраться за пределы этого поместья, этого города, этого острова. Я хочу объехать весь мир, познакомиться с разными людьми, узнать о других народах, их язык, обычаи, историю, культуру. Я хочу побывать в разных красивых местах, будь то заснеженные горы, бескрайние поля, непроходимые леса. И как бы ни было тяжело, со мной рядом всегда будет надёжный друг, который никогда не бросит в беде. От преодоления всех трудностей странствия наши отношения будут становиться только крепче, и однажды мы полюбим друг друга. Звучит романтично, не правда ли?

«Кажется, она чокнутая, но это даже к лучшему. Можно быть уверенным, что с ней скучно не будет. И голос у неё приятный. Так забавно играет интонацией. Интересно, она умеет петь? А то от тех песен, которые Баламар порой затягивает, хочется застрелиться».

— Но почему именно я? — Поинтересовался Эдвард.

— Ох, что за вопрос? — Удивилась Мила. — Вы же выдающийся маг, настолько сильный и умный, что смогли исцелить сына лорда от проклятья вечного огня. Да за всю историю такого никогда не случалось. То есть, я хочу сказать, что... эм, ну, мужчинам же нравятся красивые женщины. Так вот женщинам нравятся выдающиеся мужчины. Вы же... Вы пережили проклятье, укротили его, использовали телепортацию, сама Арсхель избрала Вас своим пророком, а теперь на ваших плечах лежит миссия — уничтожить «Чёрное Солнце». Вы живое воплощение силы, стойкости, доблести и благородства. Ещё в первую нашу встречу Вы показались мне очень хорошим человеком, а когда я узнала, что Вы взяли лишь десятую часть награды, то моё сердце... ой, хи-хи, не будем об этом.

— Благородство? Ха-ха! Может, я просто во всём ищу выгоду. Ты не подумала о том, что я могу быть двуличным мерзавцем, который использует всех, прикрываясь благими намерениями? Ты правильно заметила, я обладаю немалой силой. Что если ты пойдёшь со мной, а я буду принуждать тебя исполнять все мои самые низменные желания?

— Ну-у-у, — жалобно протянула Мила, надувшись. — Не делайте этого! В этом нет

ничего романтического. Вот когда мы с Вами впервые встретились, это было красиво.

А затем Мила выдала всю бурю эмоций, насколько позволяло её актёрское мастерство, её тонкий полётный голос постоянно менял интонацию, а плавные театральные движения добавляли шарма этой девушке.

— Молодая девушка из бедной семьи, обычная служанка, коих много в поместье. Пусть она и хороша собой, но от этого жизнь только тяжелее, ведь мужчины то и дело хотят приударить за ней, но все они старые и противные, и в девушке они видят лишь объект вожделения, пускают слюни и жадно облизываются, постоянно говоря разные непристойности. А их жёны всё время косятся на неё и называют ведьмой, будто она пытается очаровать их мужей и увести из семьи. Дворяне постоянно шпыняют молодую служанку за рассеянность, а их дети кидаются чем ни попадя и портят вещи. И вот однажды эта девушка сталкивается с благородным гостем, тем самым человеком в маске, о котором все говорят. Они встретились в коридоре и, о Боже, она толкнула его, и пусть это была случайность, но ведь сильные мира сего не прощают подобного. Простая служанка, да как она посмела? Бедная девушка так испугалась, что её ждёт суровое наказание, она чуть ли не в слезах просила прощения, но благородный гость, видя волнение девушки, притянул её к себе и поцеловал. — Последние слова Мила произнесла особенно страстно.

«Вообще-то я так пытался заткнуть тебя, потому что ты мне слова не давала сказать. Но ты продолжай, твоё видение этой ситуации мне нравится больше».

— Девушка была так тронута добротой благородного гостя, что чуть не потеряла дар речи. Но ведь она простая служанка, а столь выдающийся маг проявил знак внимания. Нет, она недостойна, решила девушка, но герой в маске приложил палец к её губам и сказал: «Приходи вечером в мою комнату». От этого таинственного человека исходила такое тепло, что грело раненное сердечко, а его слова звучали так властно, так страстно... эх, и в то же время так романтично.

На последних словах Мила обняла себя руками и стала плавно качаться из стороны в сторону, а затем закружилась в танце по комнате, что-то напевая. Эдвард сидел на кровати, не двигаясь.

«Она точно чокнутая, но как-то по-доброму. Такая очаровательная. Смотрю на неё и чувствую, что мне срочно нужен скотч, лицо заклеить, чтоб не треснуло от умиления. Чем больше с ней разговариваю, тем сильнее хочу взять её с собой. И да, она действительно красиво поёт. Кажется, я влюбился. Надо попытаться ещё хоть немного удержать свой образ».

— Мила, — обратился Эдвард. — Сколько тебе лет?

— О, мне восемнадцать, а что такое?

— Ты очень молода. Уверена, что готова подвергнуть свою жизнь такому риску? Ты же знаешь, что мне предстоит сражаться с культом, а это дело тяжёлое и крайне опасное. К тому же в моих заживо горящих врагах не будет ничего романтического.

— Эх, я знаю это! — Снова надувшись, воскликнула Мила. — Это ведь обратная сторона нашего путешествия, верно? Пусть мир и прекрасен, но при этом он таит в себе множество опасностей, и мы должны сражаться, чтобы выжить. — Девушка сжала кулаки и продолжила говорить решительным голосом. — Даже если нам будут угрожать чернокнижники, а страшные твари — прятаться за каждым углом в ожидании момента, когда смогут разорвать наши тела на части, я верю, что мы со всем справимся. Я всегда буду рядом, чтобы помочь!

— И чем же ты можешь мне помочь, не подставившись под удар? Как часто мне придётся защищать тебя в бою или спасать из плена?

Это был серьёзный удар, девушка растерялась, не зная, что ответить. Её глаза широко открылись, а губы едва шевелились, словно пытались произнести забытое слово. Радостное лицо Милы стало грустным.

— Ну, я... хм, точно смогу что-нибудь сделать и не стать обузой. Правда, магией я не владею. И сражаться не умею тоже. Умею готовить. Но Вы в состоянии купить себе еду. Стирка? Опять же, у Вас есть деньги. — С печальным лицом служанка спросила вслух саму себя. — Неужели всё сводится только к постели? Неужели я ничем не могу помочь?

Мила говорила всё тише и тише. Стоило только задуматься о своих возможностях, как вся былая уверенность тут же обратилась в прах. Девушка стояла посреди комнаты с поникшей головой, перебирая все возможные способы помощи, но с каждым мгновением её лицо становилось всё печальней, а затем на глазах выступили слёзы, и Мила прошептала:

— Кажется, я... ничем не могу Вам помочь.

В этот момент Эдвард почувствовал, как на душе заскребли кошки, и, совсем не желая этого испытывать, он тут же дал им пинка. Мила быстро развернулась и в слезах побежала к выходу, но пророк тут же спрыгнул с кровати, догнал её и закрыл собой дверь. Он взял левую руку девушки и вытянул в сторону, а свою правую положил ей на талию, и вместе с Милой начал вальсировать по комнате. Служанка с удивлением смотрела на гостя широко открытыми глазами.

— Мила, вот ты говоришь, что магией не владеешь. Ха! Да я пришёл оттуда, где ей вообще никто не владеет. Как думаешь, что произойдёт, если наши миры схлестнутся в войне? Ваш будет разбит в пух и прах. — От этих слов молодая служанка немного приободрилась. — Сражаться не умеешь? Неужели ты думаешь, что люди рождаются, уже готовые к подвигам? Никто из нас не умел ни ходить, ни говорить, но научились же. — Мила ответила лёгкой улыбкой. — Ты столько думала, но так и не смогла понять, какого рода помощь мне нужна? С чего ты вообще решила, что всё сводится к постели? Признаюсь, Вы меня разочаровали, юная леди. Но как же сбор информации? Чернокнижники культа очень скрытные, отыскать их всех будет тяжело, кто-то должен узнавать обо всём происходящем, чтобы появилась зацепка. Но посмотри на меня, как я, по-твоему, должен это делать? Я не могу слиться с толпой, ведь моя внешность слишком необычная. Буду ходить с открытым лицом — запомнят, надену маску — стану подозрительной личностью. Получается, что я при любом раскладе буду привлекать ненужное внимание, а ведь шпионы «Чёрного Солнца» повсюду. Другими словами, если я сам займусь сбором информации, то тут же буду рассекречен. Читать и писать умеешь? — Мила быстро закивала в ответ, сияя от счастья. — Отлично! У меня же с этим проблема. Баламар всё время занят и не может мне помочь с обучением, а самому это даётся очень тяжело. Полно вопросов, на которые мне нужны ответы. Но сейчас я нашёл учителя в твоём лице. К тому же, тебе уже известно, что я недавно в этом мире. Думаешь, у меня полно товарищей, готовых разделить со мной все тяготы моей миссии? А вот и нет! Я это понял, даже не думая, а представь, сколько всего могу перечислить, если пораскину мозгами. Как я могу отказаться от предложения человека, у которого такой огонь в сердце?

Постепенно лицо Милы становилось всё счастливее, она искренне радовалась тому, что могучий маг, похожий на отшельника, холодный и безразличный, признаёт, что ему нужна помощь, её помощь. Эдвард остановился и перестал кружить по комнате свою новую

спутницу.

— Возможно, мои слова прозвучали так, будто я хотел оттолкнуть тебя или показать твою бесполезность, но всё совсем иначе. Мне нужно, чтобы ты понимала всю опасность моей миссии, тот риск, на который ты идёшь. Поверь, моё желание отправиться в путь вместе с тобой не меньше твоего. Мила, мне нужна помощь. Твоя помощь. Ты нужна мне.

И тут на глазах Милы вновь выступили слёзы, только уже от радости. Она пыталась их сдержать, но не получалось. Маленькие капельки потекли по щекам, губы дрожали, девушка готова была разрыдаться в любой момент от нахлынувших чувств, но пророк прервал поток этих эмоций, сменив их другими. Он притянул к себе Милу, и их губы сплелись в страстном поцелуе. Этого было достаточно, чтобы свести с ума обоих. Эдвард крепко держал девушку за талию, другой рукой поглаживая спину, а служанка тем временем не отпускала его плечи. Они продолжали целоваться, но в какой-то момент Мила пришла в себя и немного отстранилась от возрождённого.

— Пойдите.

Девушка тяжело дышала, и от каждого вдоха её грудь вздымалась, а Эдвард смотрел на это заворожённо, ведь его лицо как раз находилось на этом уровне. Служанка приложила ладони к щекам гостя и приподняла его голову, заставив посмотреть себе в глаза.

— Вы действительно хотите этого?

— Да, — коротко ответил Эдвард. — Я думал, что ты тоже хочешь.

— Я хочу, правда, но мне... неловко. Вы в теле одиннадцатилетнего мальчика. Всё это... как-то неправильно. — Хоть Мила и говорила это, но её руки невольно продолжали массировать плечи пророка, и было заметно, как она покусывает губы.

— Мила, — Эдвард старался говорить низким голосом, добавив хрипоты, чтобы он казался старше. — После смерти разве моё тело перенеслось в этот мир? Нет. Это была душа, ведь она важнее всего. Мы сами и есть души, у которых есть тела. Мне двадцать два года, а не одиннадцать лет, я даже старше тебя. И этот факт ничто не изменит.

— Да-а-а, — тихо протянула служанка, удовлетворённая таким ответом. — Пожалуй, Вы правы.

Эдвард взял Милу за руку, подвёл к кровати и посадил на неё, а затем снова поцеловал. Губы, шея, ключицы. От каждого прикосновения губ возрождённого девушка дышала всё глубже. Пророк повалил служанку на перину и медленно приподнял юбку, обнажив голени. Его пальцы плавно скользили, едва касаясь кожи, всё выше и выше. Мила полностью забралась на кровать, с искренним желанием глядя на человека перед ней. Эдвард сел сверху, притянул девушку к себе и вновь поцеловал, прижимая её к своему телу так крепко, словно боялся, будто она может исчезнуть, стоит только отпустить. Рука потянула за шнурок на платье, одежда медленно сползла вниз, открыв плечи молодой служанки. Её кожа казалась такой нежной, словно зефир, и губы Эдварда просто не могли оторваться.

Мила в ответ уже трясущимися руками расстегнула плащ пророка и стянула его, бросив на пол. Рубашка полетела туда же. Продолжая осыпать друг друга страстными поцелуями, они снимали с себя одежду, и чем больше её становилось на полу, тем сильнее было желание. А когда они остались полностью обнажёнными, когда голова закружилась от переполняющих эмоций, когда их влечение достигло своего апогея, Эдвард решил, что этого мало. Он схватился за это желание, прочувствовал его всем своим телом, и его глаза испустили тёмно-синий свет.

*«Воля грешника». Похоть.*

Пальцы пророка коснулись колен Милы и медленно поползли вверх по её бёдрам. От наслаждения девушка запрокинула голову, а когда ладони Эдварда одним сильным движением скользнули по животу, всё её тело выгнулось, и раздался сладкий протяжный стон. Возрождённый прижался к груди молодой служанки и глубоко вдохнул запах женского тела, поднявшись выше, он поцеловал её, а Мила ответила со всей страстью. Их губы и челюсти двигались настолько интенсивно, словно они поедали друг друга, но всё никак не могли насытиться. А после Мила с нежностью посмотрела в красные глаза перед собой, готовая всю себя отдать этому человеку, и вскоре их тела слились воедино.

\*\*\*

Тем временем на Языке Дьявола происходили совсем другие события. По ночному лесу, что возле западной окраины Мьяны, ходили люди с факелами. Все они были местными жителями, трое перерождённых и Эйлина тоже здесь. Селяне старались держаться достаточно кучно и сильно не разбредаться, ведь никто не знал, что может их ожидать впереди. Они заглядывали за каждое дерево, осматривали все кусты на пути и освещали землю факелами, пытаясь найти хоть какие-то следы. Все эти люди пришли в лес задолго до того, как стемнело, но поиски до сих пор не дали никакого результата.

— Сколько мы уже бродим здесь? У меня ноги болят, а ещё жрать хочется. — Жаловался Стэн.

— Не будь таким нытиком, — с укором отозвалась Анна. — Не чужого человека ищем. И подумал бы об Эйлине, прежде чем говорить такое.

— Да, прости, у меня язык без костей. Вырвалось.

Эйлина хранила молчание, Пол шёл рядом, держа её за руку, и тоже ничего не говорил. Время от времени ребята подходили к другим селянам, чтобы узнать, нашли они что-нибудь или нет. Но пока что даже намёка на завершение их миссии не было, поэтому все продолжали блуждать по лесу в кромешной тьме. Лунного света было недостаточно, чтобы пробиться сквозь крону деревьев, приходилось полагаться на факелы.

Долгие поиски успели утомить не только перерождённых, но и более взрослых крепких мужчин. Начались разговоры о том, чтобы вернуться в деревню и продолжить утром. Все устали, да и опасно стало по ночам. Пусть они и вооружились вилами да топорами, но все эти люди простые крестьяне. Блуждание по ночному лесу, в котором скрывается нечто страшное, способное погубить даже мага, рассеивало всю былую уверенность, с которой они шли сюда. Пусть среди них и есть три чародея, но от этих ребят не ожидали ничего особенного в такой ситуации, в конце концов, они ещё совсем молоды и при встрече с какой-нибудь страшной тварью могут растеряться.

— Я что-то нашёл! — Неожиданно раздался крик.

Все тут же сорвались с места и со всех ног побежали на голос. Один из селян указал на странные следы на земле, которые он обнаружил. В лесу вся трава высохла, но в этой борозде она, казалось, сгнила. Нечто подобное было найдено и на стволе дерева, что росло рядом. Эта гниль на коре выглядела так, словно её оставили чьи-то когти. Следы тянулись по земле вперёд и уходили вглубь леса. Крестьяне нервно сглотнули.

— Что за тварь могла оставить такие следы?

Волна роптаний пронеслась в толпе, ведь идти по этим следам вглубь леса было явным самоубийством. Но трое перерождённых смогли побороть свой страх, призвали своё оружие и шагнули вперёд, туда, где их поджидало нечто. Они любой ценой должны узнать правду о том, что происходит, и найти его. Увидев такую решимость молодого поколения, крестьяне

переглянулись, кивнули друг другу и пошли следом за юными магами, освещая им путь.

Пока селяне дружной толпой пробирались вглубь леса, следов становилось всё больше. Кромешная тьма не позволяла разглядеть что-либо впереди, а света от факелов было мало, если на них кто-то решит напасть. Напряжение росло, Эйлина прижималась к Полу, изо всех сил пытаясь держать себя в руках. Вдруг Анна резко остановилась и указала на что-то под деревом и попросила посветить. То, что они там увидели, повергло всех в ужас.

— Нашли... — едва слышно сказала Анна.

На земле лежало растерзанное тело человека. Затылок был раздроблен, судя по следам крови на коре, очень сильным ударом об дерево, на лице была глубокая рваная рана от когтей, которые смогли разрезать даже кости, живот и грудь были разорваны в клочья, а внутри пусто. Обратив внимание на кусочки плоти на земле, можно было с уверенностью сказать, что все органы были съедены.

— Дедушка! — Раздался душераздирающий крик Эйлины.

Она подбежала к телу Эйха и остановилась, с ужасом смотря на то, что с ним сделали. Все силы разом покинули девушку, ноги подкосились, она упала на колени и, закрыв лицо руками, громко зарыдала. Пол подошёл к Эйлине, сел рядом и, отвернув её от столь страшной картины, прижал к груди. Анна стояла как вкопанная, закрыв рот рукой, словно пыталась сдержать собственный крик. Даже болтливый Стэн потерял дар речи. Крестьяне снимали шапки и опустили головы.

То ли крик Эйлины, то ли свет факелов, но что-то привлекло внимание того, кто скрывался во тьме. Раздался жуткий утробный вой, словно крик на вдохе, и толпа селян тут же ошетибилась, схватив покрепче топоры и вилы. Пол поднял девушку и отвёл к крестьянам под их защиту. Среди деревьев послышались шаги с разных сторон, тварь была не одна. Все настороженно смотрели на темноту перед собой.

Стоило Анне зажечь огонь на посохе, готовясь к бою, как на неё тут же из мрака ночи выскочило нечто и повалило на землю, а затем вгрызлось клыками в плечо девушки, отчего она пронзительно закричала. Пусть и с опозданием, но Стэн всё же среагировал и попытался заколоть тварь копьём, но та столь же быстро отпрыгнула и снова скрылась во тьме. Пол вытер слёзы Эйлины и поцеловал, а затем повернулся на крик Анны и увидел мелькнувшую тень.

— Это ты убил нашего друга? — Заговорил Пол голосом, переполненным злобой. — Это из-за тебя пропали двое других селян? Это ты довёл Эйли до слёз? — Парень процедил сквозь зубы. — Прячься, тварь, сколько хочешь. Но сегодня ты сдохнешь!

Пол закричал настолько громко, что его голос эхом разнёсся по всему лесу. С праведным гневом перерождённый схватился за меч, и его тело тут же окутала тёплая энергия, а глаза засияли золотым светом. Пол решительно двинулся вперёд, пройдя мимо своих товарищей. Первая бестия, что с воплем выскочила из-за дерева, была мгновенно разрублена пополам. Затем юный маг перехватил своё оружие для колющего удара и сделал выпад, с клинка сорвался луч, пробивший грудь другой твари насквозь. Посмотрев по сторонам, Пол крикнул:

— Ложись!

Селяне, не думая ни секунды, тут же все разом упали на землю, и в тот же миг над их головами пронеслась волна света, снёсшая головы ещё двум другим бестиям. Всё стихло. Никаких шорохов вокруг не было слышно. Жители Мьяны испуганно смотрели на Пола с чётким вопросом в глазах: «Можно ли встать?» Перерождённый кивнул. Стэн тем

временем перевязывал рану Анны, останавливая кровотечение, а как закончил, посмотрел на своего друга шокированным взглядом и спросил:

— Что это, мать твою, сейчас только что было?

— Нежить, — безразлично ответил Пол.

— Да я не про это! Как ты убил этих тварей? Ты их видел что ли?

— Да.

— А какого лешего тогда мы не в курсе, что ты можешь видеть в темноте?

— Я сам только сейчас узнал.

— Э-эй, вы-ы, — протянула Анна. — Заканчивайте.

— Согласен. Здесь больше никого. Уходим.

Стэн помог Анне подняться, а Пол поддерживал Эйлину. Крестьяне же позаботились о теле Эйха. Он много лет прожил в этой деревне и погиб, защищая её. Старый маг был уважаемым человеком в Мьяне, и он достоин тех скромных почестей, которые ему могут оказать. До деревни все шли, храня молчание в память о павшем волшебнике Эйхе Шанг.

## Глава 21. «Наследник огня»

На протяжении следующих дней Эдвард восстанавливался после поглощения. Ритуал прошёл не так, как этого ожидал пророк, пусть он и сумел успокоить серебряный сосуд, но проклятый огонь всё никак не унимался. Стоило ему вступить в конфликт со своим соседом, как он снова начал буйствовать. Отправляться в путь в таком состоянии, когда можешь загореться в любой момент, не самая разумная идея, поэтому возрождённый остался в поместье, ожидая стабилизации своего огненного сосуда. Свободного времени полно, поэтому он решил помочь Вилду с контролем его проклятого пламени. Мальчик был очень рад появлению такого учителя, поэтому усердно тренировался. Кроме него был ещё один человек с элементом огня, которому «нужна была помощь», но на самом деле Эдвард понимал к чему всё идёт.

На протяжении всего времени пребывания в поместье возрождённый постоянно сталкивался с дочерью лорда, будь то коридор, внутренний двор или даже кухня. Считать это простым совпадением было неразумно, Эдвард чётко видел над головой Эры руку, которая дёргает за ниточки. Может, её родители хотели свести свою дочь с выдающимся магом, может, они так пытались надавить на помощь в обучении. Либо гордыня пророка сыграла своё, и он начал считать, что все готовы выдавать за него своих дочерей, как Арон и Лина, или сами прыгать в его объятия как Мила. Как бы то ни было, пророк решил удовлетворить просьбу.

Встреча состоялась на тренировочной площадке. Кроме Эдварда и Эры сюда также пришли её родители и братья, даже Обель решил присутствовать, несмотря на все свои дела. Мила знала о тренировочном поединке и не могла оставить такое событие без внимания, поэтому тоже решила посмотреть хотя бы издалека. Как только она попала в поле зрения семьи Фашг, Лина тут же заметила её, презрительно фыркнув, и дала знак Идрону. Тот подошёл к служанке.

— Ну, и что ты здесь делаешь? У тебя дел мало, что ты прохлаждаешься, дрянь? — Только он успел занести руку, чтобы ударить служанку, Мила тут же от страха закрыла глаза. Но вдруг раздался голос.

— Пойдите! Что это Вы делаете, молодой лорд?

Это был Эдвард. Как только он увидел, что Идрон пошёл в сторону Милы, то сразу

почувствовал какое-то беспокойство. Увидев, что пророк остановил старшего сына лорда, Мила вздохнула с облегчением, подбежала к своему спасителю и спряталась за его спиной.

— Эта юная леди со мной, — заявил пророк.

— Неужели? — С насмешкой в голосе спросил Идрон. — И что же подтолкнуло Вас связаться с ней? Не обманывайтесь её милым личиком, она самая обычная деревенская шлюха.

— Я ценю ваше гостеприимство, но Вам, молодой лорд, стоит воздержаться от подобных высказываний, это чревато ожогами.

«Ох, как же тебе повезло, мудила, что я не Маркус. Иначе ты не ушёл бы отсюда невредимым. А если бы ты про Элен такое сказал, то в этот же день получил бы приглашение владыки ада».

Идрон презрительно посмотрел на Милу, а затем перевёл взгляд на Эдварда и сказал, что был о нём лучшего мнения. После этого он вернулся на своё место, а пророк взял служанку за руку и сказал, что пока он здесь, ей нечего бояться. От этого девушка тут же покраснела. Возрождённый вернулся на тренировочную площадку, пусть внешне он и оставался невозмутимым, но внутри кипела ярость. Девушку, которая так понравилась ему, оскорбили, а он ничего не мог с этим поделать.

Настало время для тренировочного поединка. Эра стояла напротив пророка в трёх метрах от него. Она прошептала что-то и вытянула руки вперёд, тут же с кончиков её пальцев сорвался огонёк и полетел в Эдварда, а затем разбился о его голую ладонь. От этого дочь лорда растерянно уставилась не в силах подобрать хоть какие-то слова.

— Ах, я... ну, то есть, эх, простите. Моё заклинание было слишком слабым. Сейчас я приложу больше сил.

— Не переживай из-за этого, обычный огонь не может навредить моему телу. Я бы даже сказал, что у меня иммунитет к любому проявлению жара, будь то палящее солнце или кипяток. В лаве я ещё не купался, но хотелось бы попробовать. Можешь использовать любые заклинания.

Эра облегчённо вздохнула, она была очень рада узнать, что всё дело не в её слабости, а в стойкости оппонента. Девочка приготовилась к новым заклинаниям, желая продемонстрировать все свои способности. И снова дочь лорда что-то прошептала, и снова вылетел огонёк, только уже чуть больше, однако он так же разбился о ладонь пророка.

«Почему она такая слабая? Она не поела что ли? Может, переволновалась и потеряла концентрацию? Я думал, что дворяне должны обладать большей силой. Пусть я и невосприимчив к огню, но всё же это просто смешно».

— Эра, мне кажется, что ты не понимаешь природу огня. Знание заклинания — это всё очень здорово и важно, но если ты не познаешь суть элемента, то далеко не уйдёшь.

— И что же мне делать? — С беспокойством в голосе спросила девочка.

— Хм, действительно, что же делать? То, что я буду говорить, может показаться ересью. Точно! Давай поиграем в ассоциации.

— Во что? — Робко спросила Эра, стыдясь, что не знает значение этого слова.

— Сейчас поймёшь. Каким ты представляешь огонь?

— Ну, он горячий.

— Ха-ха, верно, даже очень. Что ты делаешь, когда твои руки мёрзнут?

— Я, — Эра посмотрела на свои ладони и потёрла их. — Я растираю их.

— Знаешь, как первобытные люди добывали огонь?



— Эм, насколько помню, они быстро тёрли палку о кору дерева.

— Верно. Теперь пусть огонь у тебя ассоциируется с быстрым трением. Подумай о своих руках, которые нужно согреть, либо коре, чтобы поджечь. Представь трение, и как то, что находится перед тобой, становится всё горячее. Когда сможешь это чётко вообразить, произнеси заклинание.

Эру терзали некоторые сомнения по поводу такого способа колдовства, но всё же она решила постараться, чтобы произвести должное впечатление на благородного гостя. Несколько минут девочка неподвижно стояла, представляя трение перед собой, а как только образ стал чётким, чуть ли не осязаемым, она произнесла заклинание. Воздух перед ней тут же вспыхнул. От испуга Эра с визгом отпрянула назад и прижала руку к груди, призывая своё колотящееся сердце к спокойствию.

Эдвард похлопал и сказал, что она движется в правильном направлении, и ей нужно продолжать в том же духе. Дочь лорда кивнула и снова сосредоточилась на образе, и в этот раз у неё ушло на это гораздо меньше времени, а после произнесения заклинания огненный снаряд полетел в Эдварда. Такую атаку пророк решил не останавливать ладонью, так можно и одежду подпалить, поэтому он отбил её в сторону. Огненный снаряд врезался в землю.

— Вы... Вы же... видели, да? Моё заклинание! Так ведь... оно в три раза больше стало! — Сбивчиво заговорила Эра, переполненная радостью и волнением.

— Да, ты молодец. Твоя мать была права на счёт тебя. Ты действительно умная и старательная.

— Хи-хи, Вы перехваливаете меня, — застенчиво ответила Эра. — Спасибо.

Девочка продолжила использовать заклинания, представляя трение. Она всё меньше и меньше тратила времени на создание огненного снаряда. Пусть в её арсенале была и парочка других заклинаний, но Эра решила, что сегодня она хотя бы одно доведёт до должного уровня. Но в итоге ей не хватило выносливости, и она выбилась из сил. Эдвард похвалил дочь лорда, сообщив, что она почти приблизилась к той скорости плетения заклинания, который был у неё изначально, только теперь сила её огня стала значительно выше. Тренировочный бой был окончен, и уже можно было расходиться, но Лина в этот момент вышла вперёд и обратилась к пророку:

— Эра очень юна и пока не может похвастаться своей силой, но я уверена, что у неё впереди большое будущее, особенно, если Вы будете рядом, чтобы наставлять на пути магии.

— Прошу прощения, но я не думаю, что могу оказать какую-то серьёзную помощь для юной леди. В конце концов, я ничего не знаю о заклинаниях, которые вы используете, да и у меня сейчас нет времени, чтобы заниматься этим вопросом. Я недавно в этом мире, но у меня есть мой проклятый огонь, гримуар с заклинаниями Арсхель, а моя истинная сущность — это боевая магия. Всему этому нужно уделять очень много времени. Ещё Баламар решил передать мне свои знания. При этом я не должен забывать и о своём расследовании на Языке Дьявола. Я бы лучше вернулся к этому вопросу, когда разберусь хоть с какими-то своими делами.

— Пожалуй, Вы правы, не стоит торопиться. Благодарю Вас за то, что уделите время для помощи моей дочери. А ещё я бы хотела попросить Вас продемонстрировать всю силу проклятого пламени. Уж очень хочется увидеть разницу.

— Проклятый огонь темнее обычного, более горячий, и его практически невозможно потушить. Ещё от него исходит безумие, поэтому если такое пламя попадёт на человека, его можно считать обречённым. Даже если он прыгнет в воду, огонь быстро не погаснет. А

учитывая, насколько сильно его безумие проникает в разум при контакте, возможно, человек даже до воды не добежит, не говоря уже о нейтрализующем заклинании.

— Ох, звучит пугающе, — сказал Эйрих.

Эдвард решил продемонстрировать результат своих тренировок с контролем огня, ведь после того, как он впервые смог придать своей магической энергии форму, было множество экспериментов, как успешных, так и провальных. Пророк вытянул руки вперёд ладонями вверх и обратился к своему сосуду. Глаза Эдварда тут же вспыхнули багровым пламенем, от тела стал исходить жар, от которого снег под ногами быстро таял.

*«Воля грешника». Гордыня.*

На ладонях появились два огонька, затем пророк соединил их хлопком, а когда разомкнул руки, то все увидели сгусток пламени в форме яйца. От напряжённой концентрации по щеке Эдварда потекла капелька пота. Огненное яйцо расколосось пополам, и из него вылез маленький дракон из чистого пламени. Возрождённый набрал воздуха в лёгкие, а затем резко дыхнул, влив больше энергии в своё творение. Дракон полетел вперёд, быстро увеличиваясь в размерах, затем с рёвом взмыл в небо и развеялся.

Мила, стоявшая в стороне, была настолько очарована этим представлением, что её рот непроизвольно открылся, а глаза широко распахнулись. Да и остальные были удивлены не меньше. Раскрытие тайны способностей гостя несколько разочаровало правящую чету, поэтому они думали только о его потенциале, но не о чистой силе. А вот придание формы магической энергии позволило взглянуть на него с другой стороны.

— Как я и говорил, мой огонь другой, для него не нужны заклинания, только воображение. Хотя он слишком буйный, чтобы долго контролировать. Может, я и не могу должным образом наставлять Эру, но я сейчас помогаю Вилду с его огнём.

— О чём Вы, Сэйшин? — Спросила Лина. — Разве мой сын не был исцелён?

— Проклятье вечного огня это не болезнь, которую можно вылечить. Это ни что иное, как рано пробудившаяся магическая сила. В столь раннем возрасте тело не готово к таким потрясениям, что и приводит к самовозгоранию.

— Значит, теория Баламара оказалась верной, — задумчиво произнёс Обель.

— Конечно, и как человек, переживший самовозгорание, я могу это подтвердить. Мои глаза отчётливо видят, что человека сжигает изнутри его собственный сосуд. Поэтому «исцелить» проклятого можно только полным поглощением его магической силы. Другими словами, я должен забрать сосуд.

— Но ведь тогда он не смог бы быть магом, — заговорил Эйрих.

— Да, но я не думаю, что человек вообще способен такое пережить. Если отрезать от сосуда хотя бы часть, это уже адская боль. А что же будет, если забрать его полностью?

— Сэй, то есть, получается, что твоё «поглощение» не вытягивает энергию из сосуда, а делит его? — Уточнил Обель. — И ты оставляешь в теле только часть, чтобы ребёнок мог спокойно дожить до того возраста, когда проклятье будет ему ни по чём. Я прав?

— Вы очень умны, старший. Всё верно. Это очень болезненный процесс, но другого способа я не знаю. Сейчас у Вилда в три раза меньше магической энергии, чем могло бы быть. Постепенно сосуд заживёт и вернётся в норму, но на это уйдёт не один год, с другой стороны за это время он как раз подрастёт и окрепнет.

Лорд тут же поспешил обратиться к Эдварду с просьбой остаться в поместье ещё на декаду-другую, чтобы помочь его сыну с контролем проклятья, но пророк ответил, что сильно спешит, поэтому может задержаться только на два дня. Затем начались долгие торги

со временем пребывания, последовали предложения о награде за труды, но возрождённый твёрдо стоял на своём. Однако чтобы не оскорбить чувствительных дворян, он пообещал, что приедет к ним через год. На данный момент Вилду всё равно ничего не угрожает, поэтому торопиться не куда. А вот с текущим расследованием деятельности культа затягивать не стоит.

Тут лорд был вынужден согласиться со всеми приведёнными аргументами и отступить, положившись на обещание гостя приехать через год. Эдвард пошёл в свою комнату, а Мила украдкой посмотрела на правящую чету, надеясь, что у них нет никаких поручений, и она может идти. Но Идрон в этот момент подозвал её. Служанка подошла, на её лице отчётливо читался страх.

— Пытаешься охмурить его? — Язвительно спросил наследник.

— Нет, Ваша светлость, ни в коем случае. Я недостойна.

— Оставь девочку в покое, — вмешался Обель. — Мила, Сэйшин важный гость, ступай и спроси, нуждается ли он в чём-нибудь.

Мила тут же быстро поклонилась и побежала за Эдвардом. Лицо Идрона при этом исказилось презрением. Лорд обратился к Обелю с вопросом:

— Дядя, а Вам не показалось, что в контроле Сэйшина есть что-то странное?

— Он лжемагистр, в этом нет ничего странного. Пара месяцев в нашем мире настоящего магистра из него не сделают.

— То есть, он использовал магический инструмент?

— Хо-хо, вовсе нет. Он расширил возможности контроля своим собственным заклинанием. У него не один сосуд, кажется, даже больше двух, и он хорошо управляет энергией каждого из них. Стоит признать, Сэйшин очень талантлив, даже не побоюсь этого слова, гений. Нам лучше поддерживать с ним хорошие отношения, я уверен, однажды его имя станет настолько громким, что даже небо содрогнётся, коль оно прозвучит.

Следующие два дня Эдвард помогал Вилду с контролем огня, а в перерывах между магической практикой пророк занимался физической тренировкой. Когда младший сын лорда впервые увидел пробежку гостя, то задал вопрос, зачем он это делает. На что пророк выдал долгую лекцию о всей важности занятия спортом. «Мужчина должен быть достаточно сильным, чтобы достойно постоять за себя и своих близких». В итоге эта фраза произвела такое впечатление на Вилда, что мальчик начал повторять все упражнения, которые выполнял Эдвард. Пусть ему и не хватало сил, чтобы угнаться за возрождённым, но упорства ему было не занимать.

Накануне отъезда из поместья в комнату Эдварда принесли одежду: новую льняную рубашку и чёрный плащ, точно такой же, что был на пророке. Его одежда сильно пострадала, и возрождённый решил попросить лорда об услуге, чтобы ему сшили новую. Ближе к вечеру пришла Мила, принеся ужин. Она была чем-то сильно взволнованна, долгое время ходила из стороны в сторону или топталась на одном месте, не решаясь сказать вслух. Пророк терпеливо ждал. Через какое-то время, показавшееся Эдварду вечностью, служанка выпалила с радостной улыбкой, что хочет убежать вместе с ним под покровом ночи.

Пророк посмотрел на неё ошарашенно, не понимая смысла этого «побега», ведь они не делают ничего противозаконного, но вспомнив тягу Милы к романтике, решил подыграть и согласился. Получив ответ, девушка просто засветилась от счастья и убежала по своим делам, наверное, ослеплять всех своей улыбкой, которая стала ярче прежнего.

Побег с прекрасной девушкой из поместья лорда — звучит, конечно, красиво, но

реальность такова, что Эдвард потратил слишком много времени здесь, и он действительно спешил. Чтобы добраться до Языка Дьявола как можно скорее, понадобится проводник. Обель ранее уже предлагал довести пророка до Хальты, к тому же он сам хотел бы повидаться со старым другом, поэтому возрождённый решил рассказать магу о своих планах. Пусть время уже было позднее, пророк надеялся, что Обель ещё не спит.

Эдвард застал дядю лорда в своей комнате, сидящим в кресле перед камином. Он задумчиво смотрел на пылающую сферу перед собой. Когда дверь захлопнулась, Повелитель бури заговорил, не поворачиваясь, словно рассуждал вслух:

— Можно встретиться у южного порта, я объясню, как туда добраться.

— Не совсем Вас понял, старший.

— А что тут непонятного? Мила хочет убежать с тобой этой ночью, ты согласился, но мы договорились, что я буду в сопровождении, поэтому ты пришёл ко мне в столь поздний час, чтобы предупредить.

— Старший, у Вас пугающая пронизательность, прям до мурашек.

— Не такая хорошая, как ты думаешь. Просто её предложение очевидно, как и твоё согласие. Мила пришла к нам два года назад. Я помню тот день, когда впервые её встретил. Милая, добрая, искренняя, наивная, весёлая, чистая душой и телом, не осквернённая пороками этого мира. Раньше я думал, что такими могут быть только маленькие дети, но нет. Тогда мне показалось, что свет её души способен затмить даже солнце. Эх, был бы я лет на восемьдесят моложе, ради неё свернул бы горы. Мила обращается к дворянам очень уважительно, но меня называет просто дедушка Обель, а я не против, в конце концов, она сама мне как внучка. Она частенько приходит ко мне для уборки и каждый раз поёт, а я всё никак не могу наслушаться, настолько дивный у неё голос.

— Да, голос у неё действительно красивый, — согласился Эдвард.

— Только слепой бы не заметил её светящийся взгляд, когда она смотрит на тебя. А ещё я вижу, как ты постоянно пытаешься взглянуть на неё украдкой, чтобы это было незаметно. Парень, я не вчера родился, мне не раз доводилось видеть, как рождается любовь.

— Есть один момент, который меня беспокоит. Конечно, я не считаю Милу плохой или двуличной, но я не до конца понимаю её желание следовать за мной. Я знаю, что она что-то скрывает.

— Эх, Сэй, Мила хорошая девушка, достойная лучшей жизни. Ох, Создатель, как же мне будет не хватать наших разговоров и её пения. Но всё же я прошу тебя ради её собственного блага забрать отсюда.

— Это из-за Идрона?

— Да. Год назад он вернулся из академии, увидел прекрасную молодую служанку и, конечно, заинтересовался ей, но тут же был отвергнут. Гордость дворянина выиграла в нём. Идрон изнасиловал Милу, а потом жестоко избил, чтобы заставить молчать. Я узнал об этом, случайно подслушав его разговор с друзьями о том, как он измывался над бедной девочкой.

— И что произошло дальше?

— Конечно, я ему всыпал по первое число, да так, что он неделю не мог оправиться. Если бы он не был сыном Эйриха, убил бы на месте. С тех пор он ничего такого не делал, но при любой возможности пытался унижить Милу, например, как это было пару дней назад, или же науськивал на неё других людей. Если бы не я, её жизнь превратилась бы в ад. Если бы я обладал таким же влиянием как раньше, её и пальцем никто не посмел бы тронуть.

— Что произошло? Почему Вы теперь не обладаете такой властью?

— Потому что однажды я открыто выступил против войны с Микирией. Но разве я мог поступить иначе? Я несколько лет делил с этим народом стол и кров, Дорн был моим другом, а Баламар был женат на его сестре. Если бы я пошёл против Микирии, как бы я потом смог смотреть им в глаза. Я не нашёл в себе силы пойти на такое предательство. Эх, хватит о прошлом, не хочу тревожить старые раны. Сэй, исполни просьбу Милы. Уходите сегодня же ночью. Я желаю всем сердцем, чтобы она улыбалась как раньше.

После этого Обель нарисовал на бумаге путь к южному порту, где они должны будут встретиться. Эдвард вернулся в свою комнату и стал ждать полуночи. Всё это время его не покидало беспокойство за Милу, он боялся, что ей может кто-то навредить, пока его нет рядом. Вся эта история с Идроном пробудила желание защитить молодую девушку от всех ужасов этого мира. Но волнение оказалось напрасным, и в оговоренное время служанка пришла в комнату пророка.

Эдвард хотел выйти через дверь, но Мила настаивала на том, что их могут заметить, и единственный безопасный путь — через окно. Пусть и второй этаж, но до земли были добрые четыре метра, поэтому служанка заранее подготовила простыни, из которых можно было связать веревку для спуска. Так они и поступили. Выбравшись наружу, Эдвард окончательно вошёл в роль похитителя прекрасной девы, он двигался очень плавно и тихо, аккуратно ступая на землю, чтобы снег не хрустел так громко, при этом общаясь с Милой только жестами. Девушка покорно шла за ним след в след.

Когда два беглеца перелезли через стену, тут же пустились во весь дух. Они бежали, что есть мочи, а чтобы выглядеть более естественно в такой ситуации, Эдвард решил не использовать магию для усиления. Оказавшись достаточно далеко от поместья, они остановились. Пророк с Милой выбились из сил от такого забега, тяжело дышали, казалось, что их ноги вот-вот подкосятся. Эдварду особенно тяжело дался этот путь, ведь, несмотря на все тренировки, возможности его тела были сильно ограничены.

Когда они, наконец, отдышались, то, посмотрев друг другу в глаза, тут же осознали всю несерьёзность своих действий и рассмеялись. Они долго хохотали, довольные своим побегом и исполнением маленькой романтической мечты, но в какой-то момент остановились. В тот же миг замерло время, а может, ускорилось, или же вовсе потеряло свой смысл. Эдвард и Мила смотрели друг на друга очарованным взглядом, а затем их тела притянулись и сплелись в страстных объятиях, а губы — в жарких поцелуях. Пусть ночь и была холодной, но пламя в сердце молодого пророка способно согреть даже в самую морозную зиму.

\*\*\*

— Он до сих пор не появился, — обеспокоенно сказал Баламар.

Повелитель душ ходил по комнате из стороны в сторону. С момента телепортации Эдварда прошло уже несколько дней, а он всё ещё не вернулся. Это наталкивало на разные мысли: оказался далеко, попал в неприятности, заблудился в лесу или что ещё похуже. Баламар знал, что его ученик ещё жив, но беспокойство от этого меньше не становилось. Эрния долго молча сидела на кровати с обречённым видом, словно ждала неминуемой смерти, но позже, наконец, заговорила:

— Это всё моя вина. Если бы я тогда этого не сделала, то всё было бы иначе. Я подвела вас всех. Его душа, его наследие. Всё это здесь. Никогда не думала, что такое может произойти.

— Сам был удивлён не меньше. Влияние его воспоминаний оказалось сильнее, чем предполагал.

— Я бы с радостью приняла смерть за свои грехи, но только не так, только не от его руки. Мне нет прощения за то, что я совершила, но всё же он оставил мне жизнь. Я знаю, как сильно он любил меня, но я всегда отмахивалась и старалась не замечать его чувств. Баламар, я ужасный человек. Я ужасная женщина.

После этих слов Эрния залилась слезами. Печаль, что скрывалась под маской гордости, долгое время разъедало сердце, но теперь она вырвалась наружу. Баламар стоял посреди комнаты и с грустью смотрел в окно. Они были здесь вдвоём, поэтому ничто не мешало Повелительнице цепей снять с себя маску гордого хладнокровия и дать волю своим чувствам.

— Эрния, как бы сильно ты не ранила его сердце, он не сможет тебя убить. Видела, как из его глаз текли слёзы, когда он угрожал тебе? Ему больно от этого. Даже спустя столько лет его чувства к тебе не изменились.

— Да, я знаю, и от этого мне только больней, — Эрния вытерла слёзы и продолжила. — Знаешь, Баламар, я кое-что решила для себя. Я хочу понести от него ребёнка. Пока я ещё не так стара и могу забеременеть, я должна это сделать. Может, это будет не с первого раза, второго, да и чёрт с ним. Пусть будет столько раз, сколько потребуется. Хоть это уже и не он, но всё же я хочу исполнить его сокровенное желание.

— Припозднилась ты, конечно. К тому же, учитывая обстоятельства, ты пока не сможешь зачать.

— Точно. Что ж, тогда мне остаётся только ждать.

Эрния и Баламар замолчали. Они ещё час просидели в полной тишине, погружённые в собственные мысли. В итоге старый маг первым решил потревожить царство безмолвия, поблагодарив Повелительницу цепей за всю предоставленную информацию, затем предложил ей вернуться на Голову Дьявола. Эрния попрощалась и тут же вышла из комнаты, а Баламар решил оставить записку своему ученику, передав её трактирщику, после этого отправился в Хальту.

## Глава 22. «Дорога домой»

Путь до Языка Дьявола обещал быть долгим и тяжёлым. Эдвард хорошо помнил карту всего архипелага, поэтому понимал, что ему придётся преодолеть огромное расстояние. От главного города северного региона Йондаль до порта Сиднгара путь в три раза длиннее, чем от Мьяны до Хальты. Далее предстояло добраться по морю до Менрака на Голове Дьявола, а затем дорога по суше между горными хребтами через руины Варгота до Шадеры, что на краю залива. И только потом, переправившись на пароме, можно будет оказаться в Хальте. Будь он один, никаких трудностей бы не возникло, но одна молодая особа значительно усложняла дело.

После страстной ночи Эдвард и Мила с утра и до полудня шли без остановок. Для пророка постоянные пробежки стали привычным делом, поэтому поход лёгким прогулочным шагом, пусть и на дальнюю дистанцию, не представлял каких-либо трудностей. Возрождённый больше переживал за Милу, однако девушка была на удивление стойкой. Возможно, это результат беготни по поручениям, из-за чего приходилось проводить целый день на ногах.

В полдень было решено устроить привал у дороги, но тут Мила заметила впереди за деревьями что-то серое. На их пути от поместья лорда должна быть деревня, вполне вероятно, что они уже добрались до неё. Они прошли ещё немного до того места, где дорога

плавно поворачивает, и увидели, что впереди действительно есть дом и не один. Эта деревня отличалась от тех, что Эдвард видел на Языке Дьявола. Семьи Предместья и Мьяны жили далеко друг от друга, словно каждая из них была сама по себе. Здесь же дома стояли довольно близко, разделяемые только невысоким забором, и тянулись вдоль дороги ни один километр.

Такая разница между поселениями наталкивала на мысли, что это другая страна. Но стоит отметить, что Голова Дьявола не всегда была территорией Халь-Шагата, возможно, там смогли сохранить свои старые обычаи и порядки. Всё это было довольно интересным, и у пророка появилось желание окунуться однажды с головой в историю этого мира и посетить все места, в том числе Эрджару, Аргарот и Микирию. Может быть, даже получится добраться до родины визирийцев.

Эдвард решил, что сейчас подходящее время, чтобы позволить Миле попрактиковаться в сборе информации, и отдал ей первое поручение. Нужно было узнать, где можно остановиться на ночлег, цена вопроса, сколько ещё идти до следующей деревни, и не собирается ли кто туда. Если бы можно было нанять повозку, то это упростило бы задачу.

Девушка с радостью взялась за это простое поручение. Её глаза сияли от счастья, а улыбка не сходила с лица, ведь теперь Мила чувствовала, что может принести хоть какую-то пользу. Пока очаровательная спутница бегала от дома к дому, выясняя всё, о чём её просили, Эдвард медленно шёл по дороге, осматривая деревню.

Здесь были такие же бревенчатые дома как в Мьяне, но окна были больше и при этом окаймлены резной рамой. Так же можно было заметить за домом небольшой земельный участок, что говорило о развитом огородничестве, хотя поля здесь тоже были. Забор вокруг домов был самый разный, как говорится, кто во что горазд. С одной стороны было просто две перекладины между столбами, с другой — штакетник, кто-то даже красил его, а некоторые украшали красивой резьбой. Всё это создавало разнообразие, придавая каждому дому индивидуальность. Если сравнивать эту деревню с Мьяной, то складывалось впечатление, что работать по дереву здесь учат с детства.

Обстановка здесь была настолько спокойная, что казалось, будто даже время здесь течёт чуть-чуть медленнее. По улице носилась ребятня сломя голову, дети радовались снегу и обсуждали, как скоро они начнут лепить снеговиков, строить крепости да рыть пещеры. Кое-где можно было встретить соседей, болтающих друг с другом через забор между их домами, они обсуждали самые обычные дела, шутили и смеялись. А вот тут мужик поправляет упавшую ограду, а его жена упрекает за то, что целый месяц прошёл, а он только взялся за дело. Казалось, что вот-вот начнётся ссора, но в какой-то момент женщина подошла к своему мужу и протянула ему глиняный стакан да кусочек вяленого мяса, сказав с заботой: «Выпей, согреет. Холодно же».

Всё это создавало такой уют этого места, что возникало желание задержаться здесь хотя бы на несколько дней. Однако вскоре Эдвард почувствовал некоторую неловкость от взглядов местных жителей, которые то и дело оборачивались и пристально смотрели на странного путника в чёрной одежде.

После часа блужданий по деревне Мила вернулась к Эдварду с новостями. Следующее поселение находится довольно далеко, даже если они выйдут рано утром, то нет гарантии, что успеют добраться до наступления темноты, и в ближайшее время туда никто не собирается. Что до ночлега, то в этом поселении нет постоянного двора, а принимать в свой дом чужаков местные жители отказались.

— Я им говорила, что мы заплатим за хлопоты, но они и слушать не хотели, — говорила Мила беспокойным голосом. — А некоторые сразу начинали гнать из дома со словами «чужакам здесь не место».

— Понятно. Спасибо за твою помощь, дальше я сам разберусь. Знаешь, где находится дом старосты?

Мила на некоторое время замаялась с ответом, явно не желая туда идти, но всё же указала путь. Пророк сделал вид, что не обратил внимания на беспокойство своей спутницы, но в душе он готов был взорваться и с праведным гневом начать погром. Большой дом с высокой крышей в центре деревни принадлежал старосте. Путники вошли внутрь. Главная комната была довольно просторной для крестьянского жилища. У печи сидел седой старик, а рядом с ним стоял мужчина средних лет, они что-то обсуждали. Стук в дверь и последующий скрип прервали разговор двух человек, и они обернулись. Как только мужчина увидел Милу, его лицо расплылось в довольной улыбке, и он подошёл к гостье.

— Как погляжу, ты решила согласиться на моё предложение.

— Ох, нет, простите, я здесь не за этим, — быстро проговорила Мила.

Девушка тут же спряталась за спиной Эдварда, и тут пророк понял, откуда это беспокойство у его спутницы. Мужчина с пренебрежением посмотрел на коротышку перед собой.

— А ты ещё кто? Здесь не рады таким как ты.

— Я хочу поговорить со старостой.

— Хочешь поговорить со старостой? А я хочу, чтоб эта девка согрела мне постель. Можем пойти друг другу навстречу, и все останутся довольны. — Затем мужчина посмотрел на Милу с похотливой улыбкой. — И ты, красавица, останешься довольна, уж я об этом позабочусь.

— Только тронь мою женщину, и это будет последняя ошибка в твоей жизни, — злобно процедил сквозь зубы пророк.

— Ба! Какие мы грозные. А ты часом не из Охотников, а, коротышка? Думаешь, на таких как ты мы не найдём управы? — После этих слов мужчина достал нож. — Выметайся, а девку оставь.

— Какое разочарование. С виду эта деревня казалась такой мирной и уютной, что даже приятно было здесь находиться. Что ж, первое впечатление, как правило, обманчиво.

Эдвард вытянул руку в сторону мужчины, и серебряная сфера, вырвавшаяся из ладони, отбросила грубияна и повалила его на пол. Староста медленно встал со стула и подошёл к незванным гостям. Тут же воздух вокруг него завихрился, и глава деревни произнёс угрожающим тоном:

— Вам уже говорили, что здесь не рады чужакам. Мой сын повёл себя грубо, поэтому я закрою глаза на твой проступок. А теперь уходите, пока целы.

— Хотел бы я посмотреть, как ты сможешь мне навредить, старый пердун.

Воздух вокруг Эдварда начал быстро нагреваться. Мила почувствовала, что запахло жареным, и потянула пророка за рукав, посмотрев на него молящим взглядом, чтобы он не устраивал тут погром. Возрождённый сделал глубокий вдох, немного успокоился, а затем обратился к старосте:

— Я запомню ваше «гостеприимство». Если однажды эту деревню озарит «Чёрное Солнце», или случится какая другая беда, от меня помощи не ждите, даже если буду рядом.

После этих слов Эдвард взял Милу за руку и вышел наружу. Первое впечатление об этой



деревне развеялось пеплом по ветру. Если раньше было желание задержаться здесь, то теперь сама мысль о пребывании в этом месте вызывала отвращение. Пророк вместе со своей спутницей пошёл своей дорогой подальше от деревни.

По пути Мила не переставала восторгаться поведением своего спутника. Она очень эмоционально и с уже привычной игрой интонацией повторила слова Эдварда: «Только тронь мою женщину, и это будет последняя ошибка в твоей жизни». А дальше она уже не шла, а порхала как бабочка, и что-то напевала, искренне радуясь тому, как её мечты о романтическом путешествии воплощаются в реальность.

Выйдя за пределы селения, путники свернули с дороги. На обочине они постелили одеяло и сели для отдыха. Вяленая рыба, мясо да маринованные овощи — всё, что они взяли с собой дорогу. Провизии было немного, так как Эдвард знал о деревнях, что будут у них на пути, вот только он никак не ожидал, что даже за деньги с ними никто не поделится. Пророк предположил, что в следующем поселении история может повториться, тогда еды останется совсем мало, а охотиться на местную живность — трата времени, отбирать провизию силой не было никакого желания. В конце концов, Эдвард пророк Арсхель, а не грабитель с большой дороги.

Взвесив все «за» и «против», возрождённый решил, что вся еда достанется Миле, ведь он всё равно не испытывает ни голод ни жажду из-за жизненной энергии других людей, два-три дня на него никак не повлияют. Самое главное, чтобы это не затягивалось, иначе он умрёт от голода и обезвоживания, да и его растущему организму всё равно нужно стабильное питание, чтобы не остаться коротышкой. Когда Эдвард сообщил об этом своей спутнице, та бурно запротестовала, отказываясь от столь безумной идеи. Коль голодать, так вместе. Но пророк стоял на своём, и в итоге девушка сдалась.

После отдыха они пошли дальше на юг и остановились на привал только с наступлением темноты. Пока Мила подготавливала всё для сна, Эдвард бродил по лесу, собирая хворост, а после занялся костром, ведь разведение огня для него — плёвое дело. Во время ужина Мила всё расспрашивала своего спутника о мире, из которого он пришёл, и пророк с радостью отвечал. Он рассказывал о развитых технологиях, о том, как люди пришли к этому, как они вообще развивались без магии, а Мила с интересом слушала. День закончился тем, что Эдвард сидел на одеяле, крепко обняв девушку. Как и днём ранее он высвобождал крупички своей огненной энергии, чтобы согреть свою дорожную спутницу. Так они и уснули в обнимку.

Утром пророк решил, что они продвигаются слишком медленно, а время не ждёт, надо спешить. К тому же он хотел проверить свою теорию о применении боевой магии. Он не понимал, почему она так слаба в усилении, но было предположение, что пророк неправильно её использует. Возрождённый наполнил свои мышцы и кости «серебряной кровью», затем покрыл ей свои ноги и велел Миле забираться на спину. Сначала она растерялась, но всё же сделала то, о чём её просили, пусть и выглядело это странно, ведь девушка была на голову выше Эдварда.

— Держись крепче!

Мила обхватила его руками и ногами, и пророк тут же пустился во всю прыть, лихо отталкиваясь от земли огнём. У девушки аж дух захватило, казалось, будто она скачет галопом на лошади, а Эдвард продолжал мчаться двухметровыми шагами. Пусть от такого забега пророку нужно было чаще отдыхать, но продвигались они заметно быстрее. К полудню Эдвард уже выбился из сил, но они всё же сумели добраться до следующей деревни.

Теория возрождённого подтвердилась, для усиления надо наполнять своё тело «серебряной кровью» изнутри, а внешний покров применять лишь для защиты.

Это селение выглядело точно так же, как и предыдущее. Дорога, вдоль которой стоят дома местных жителей, ограждённые забором. Мила снова отправилась на разведку, а Эдвард в этот раз не стал входить в деревню, чтобы ненароком не помешать своей спутнице в поиске ночлега, и остался стоять на окраине. Время шло, а Мила всё не возвращалась, даже на горизонте её не было видно. Беспокойство за девушку продолжало расти, и как назло вспомнился случай в доме старосты.

«Зачем я отпустил её одну? Я же видел, как тот тип смотрел на неё. Она красива и обаятельна, любой может возжелать её и попытаться взять силой. Может, кто-то уже сделал это с моей Милой, пока я тут стою. Нет-нет, это невозможно, только не с ней. Но если кто-то причинил ей вред, тогда я спалю всю эту деревню дотла!»

Эдвард начал подходить к прохожим людям и стучаться в дома, чтобы узнать о девушке, которая могла здесь проходить, но все сторонились незнакомца в маске, стараясь избегать разговора с ним. Беспокойство продолжало нарастать, а тот факт, что с пророком никто не хочет говорить, выводил из себя. Эдвард уже достиг южной окраины деревни, а его спутницы всё не было видно. Сердце возрождённого в этот момент сжалось от боли, и он подошёл к первому попавшемуся на глаза дому. Во двор вышла женщина в тулупе и с шерстяным платком на голове, увидев человека в чёрном с улыбающейся маской перед собой, она нервно сглотнула.

— Добрый... день. Вам что-то нужно?

— Да, — голос пророка звучал угрожающе. — Вы видели здесь белокурую девушку, милостивую и с красивым голосом?

Глаза женщины обеспокоенно забегали, но собрав свою волю в кулак, она ответила:

— Нет... нет. Такой девушки здесь нет. Мы не привечаем чужаков.

— А разве я говорил, что она не местная?

Женщина заволновалась ещё сильнее, не сразу сообразив, что сболтнула лишнего. Вся эта ситуация выводила Эдварда из себя. Мила пропала, он пошёл её искать, а с ним никто не хочет говорить, и вот теперь он натывается на женщину, которая ведёт себя очень подозрительно. Воспоминания того, что произошло в доме старосты, нахлынули с новой силой.

— Ну, просто мне и в голову не пришло, что кто-то может подходить под это описание из местных жителей.

— Где она? — Яростно прошипел Эдвард. — Где эта девушка?

Гнев переполнял пророка, отчего воздух вокруг начал быстро нагреваться, а в прорезях в маске загорелись два огонька. Женщина в страхе попятилась назад, но в этот момент из дома вышла Мила. Её беззаботное выражение лица мгновенно стало серьёзнее, стоило ей заметить пророка, девушка тут же замерла, осознав происходящее, и попыталась подобрать подходящие слова. Женщина заметила, как её гостя замешкалась, увидев человека в маске, крикнула ей: «Беги, Мила!» — и бросила в Эдварда подвернувшееся под руку полено, но пророк махнул рукой, и деревяшка тут же превратилась в пепел. В этот момент Мила осознала, насколько страшен гнев пророка Арсхель, и тут же начала тараторить от волнения:

— Ох, прости! Я так долго искала место для ночлега, наверное, слишком долго, раз ты отправился искать меня. И, кажется, я забыла упомянуть о том, что пришла сюда не одна. Это всё моя ошибка, я исправлюсь, обещаю! Пожалуйста, не вини тётушку. Это просто

недоразумение, признаю, моя вина, просто я подумала, что помогу ей по хозяйству, а потом сразу к тебе. Мне... жаль.

Увидев перед собой свою спутницу, целую и невредимую, Эдвард даже не понимал, о чём она говорит, да и всё это было уже неважно для него. Пламя гнева в сердце пророка погасло, он подбежал к Миле и крепко обнял её со словами: «Пожалуйста, не делай так больше». Девушка была тронута такими словами и ответила на объятия с довольной улыбкой, поглаживая своего спутника по голове.

— Ой, так вы знакомы, — опомнилась женщина.

— Ах, да! — Ответила Мила. — Мы с ним, э-э...

— Возлюбленные, — договорил пророк.

От этих слов сердце Милы бешено забилося от радости, а лицо покраснело до ушей. Она робко опустила голову, но при этом сияла от счастья, и чтобы хоть немного это скрыть девушка закусил губу.

— Что ж, я рада за вас. Меня зовут Римма Ганг. Прошу прощения, почтенный маг, за то, что произошло, просто... Вы выглядите довольно подозрительным. Я подумала, что Вы преследуете Милу. Когда она пришла сюда в поисках ночлега, мне показалось, что она чем-то обеспокоена, а потом появились Вы и спросили о ней.

— Моё имя Сэйшин. Именно из-за своего внешнего вида я и просил её разузнать, где можно остановиться на ночлег, но Милы долго не было, поэтому я начал беспокоиться и отправился на поиски. Однако в деревне никто не хотел со мной говорить, поэтому сюда я пришёл уже с очень плохим настроением. В этом недопонимании есть и моя вина. Приношу свои извинения.

— Ох, не стоит. Раз мы со всем разобрались, то вам надо войти в дом. Сегодня истопим баньку, чтобы вы могли расслабиться после долгой дороги.

Римма накрыла на стол, и за обедом пророк немного разузнал об этой деревне и женщине, что оказала им такой тёплый приём. Её муж погиб на войне с Микирией, а дети разъехались кто куда. Старший сын вступил в гильдию Охотников, раз в месяц приходит в гости, у дочери пробудился магический талант, поэтому после школы она уехала в академию, и приезжает сюда только летом, а младший, самый непоседливый ребёнок, пять лет назад отправился в странствие, с тех пор о нём ничего не слышно. Сейчас Римма живёт одна и сама ведёт хозяйство, соседи иногда помогают, но всё равно одной работать тяжело.

— Ваша фамилия Ганг. Младшего сына случайно не Морис зовут? — Поинтересовался Эдвард.

— Да, верно, — удивилась Римма. — Вы его знаете?

— Лично не встречал, но староста предместий Хальты на Языке Дьявола рассказал, как пару лет назад познакомился с одним юношей, сведущим в травах.

— Ох, Морис всегда был очень любознательным, хотел знать всё и обо всём. А как ему нравилось наблюдать за звёздами. Каждый раз перед сном он забирался на крышу и смотрел на ночное небо.

«В этом регионе уже не первый раз появляется кто-то помешанный на звёздах. Сначала Карс, теперь Морис. У этого места какая-то особая энергия что ли?»

Когда речь зашла о деревне и её жителях, тётушка рассказала о том, почему здесь не любят чужаков. Всё дело в гильдии Охотников. Её представители иногда появляются здесь мимоходом и ведут себя чрезмерно нагло, позволяя себе такое из-за своей значимости. Они постоянно что-то здесь творят, то до местных женщин домогаются, то бьют мужчин, порой

воруют и устраивают погромы. Охотники считают, что их статус позволяет им такое поведение, поэтому смотрят на простых крестьян свысока. Селяне устали от всего этого настолько, что при виде чужака каждый держит при себе топор, чтобы засадить его в голову незваного гостя.

— Мой брат как-то сказал: «Тот, кто кричит о своей силе, но при этом унижает слабых, бесхребетный кусок дерьма. И он обделается, стоит только ему встретиться с по-настоящему сильным человеком».

— Ваш брат — хороший человек.

— Несколько неоднозначное утверждение.

После обеда Эдвард вернулся к своим тренировкам, а Мила решила помочь тётушке Римме по хозяйству. К вечеру была готова баня. Пророк не знал, уместно ли предлагать своей спутнице помыться вместе, да и вообще никогда не задумывался, как в этом мире относятся к совместным купаниям. На всякий случай он решил пропустить Милу вперёд, сказав, что пойдёт в баню после неё, на что девушка ответила печальным взглядом. Она взяла Эдварда за руку без лишних слов и повела за собой. Тётушка Римма тем временем с улыбкой смотрела на эту странную пару.

Утром возрождённый оставил одну золотую монету хозяйке дома, несмотря на все её увещания, что не стоит платить, да ещё так много. Но пророк не принимал никаких возражений, а просто попрощался и вышел вместе с Милой из дома. Ещё день пути, и, наконец, они достигли южного города, Сиднгара. С первого взгляда трудно было понять, как классифицировать это поселение, то ли город, то ли деревня.

На северной окраине стояло лишь несколько домов вдоль дороги, но дальше их становилось всё больше, появлялись тропинки, ведущие в другие стороны к жилищам. Чем ближе было море, тем большую площадь занимал этот городок. В самом порту было полно двухэтажных домов, но все они использовались торговцами для купли-продажи товара, а так же как склад, а над всеми этими домами возвышался маяк, самое величественное строение в портовом городе.

Дела с ночлегом здесь обстояли гораздо лучше, чем в тех деревнях, два больших постоянных двора ясно давали понять, что здесь очень много приезжих. И в этом не было ничего удивительного, ведь жизнь была ключом. Налаженные торговые пути с Головой Дьявола и Синим Морем оказали своё влияние на этот город. Даже из столицы порой заглядывали в эти края, ведь там мелкому торговцу тяжело выжить из-за некоторых монополистов и высокого налога, а здесь условия более благоприятные. Честная конкуренция, и никто тебе слова не скажет, что он пришёл сюда раньше с таким же товаром, а ты торгуй в другом месте.

Изначально отсутствие стены вокруг города Эдварду казалось странным, но если подумать, то нападение возможно только с внутренней части острова. Поскольку аргаротцы за всю историю ни разу не вторгались в Халь-Шагат, а о «Чёрном Солнце» простой люд благополучно забыл за последние пятьсот лет, то самая большая опасность — это разбойники. Но готовы ли они сюда сунуться, зная, что здесь собрались торговцы из трёх регионов? Нет. Один набег, и тут же нарисуются Охотники из разных мест.

Эдвард и Мила сидели в трактире за дальним столом, разговаривая о делах насущных. Девушка была настолько увлечена беседой, что не замечала ничего вокруг, а пророк намеренно отвлекал её внимание, поднимая всё новые и новые темы. Но вот к их столику подошёл седой старик с длинной бородой, увидев которого, Мила растерялась и

занервничала.

— Ой, дедушка Обель? Ах, а-а что Вы здесь делаете?

— Проверяю, что вы доберётесь до Хальты в целости и сохранности. Думали, я не замечу вашего побега?

— Кажется, нас раскрыли, — подыгрывал Эдвард.

— Дедушка Обель, простите, что я вот так ушла, ничего Вам не сказав, — проговорила Мила, виновато склонив голову. — Вам должны были передать прощальную записку через несколько дней после нашего ухода. Вы же... не сердитесь на меня?

— Мила, дорогая, не стоит извиняться. Я же знаю, как сильно тебя тянуло к приключениям, а поместье было просто клеткой. Раз уж я собрался повидать своего старого друга, то составлю вам компанию, если вы не против.

— Конечно, нет! То есть, Сэйшин, ты же не против? Пожалуйста, пусть дедушка Обель пойдёт с нами.

Мила смотрела на пророка таким умоляющим взглядом, что отказ казался чем-то вообще нереальным, даже если бы Эдвард действительно не хотел брать с собой попугайчика. Действия девушки подтвердили слова Обеля. Она с большим уважением относится к Повелителю бури.

— Я не против. Да и как я могу отказать старшему? Он ведь друг моего мастера.

Затем они долго болтали за столом, уплетая поданные им блюда. Эдвард заметил, что готовят здесь гораздо лучше, чем в Предместье. С наступлением вечера в трактире стало очень оживлённо. Приходило всё больше людей: крупные торговцы, мелкие лавочники да местные жители. Все хотели расслабиться после трудового дня. А когда объявились менестрели, Эдвард смог прочувствовать всю эту атмосферу в трактире, не удержался и заказал кружку эля. Мила посмотрела на этот странный напиток, который так любят, несмотря на вкус, и тоже решила попробовать.

Через час прекрасная девушка весело кружила в танце по трактиру, а люди собрались вокруг, очарованные её грациозными движениями, и дружно хлопали ей в такт музыки. Сделав небольшой перерыв за столиком, девушка отдышалась, но тут услышала выкрики в сторону менестрелей, чтобы те спели что-нибудь другое. Мила решила, что настал её звёздный час и, допив свой эль, подошла к музыкантам. Как только тонкий полётный голос молодой служанки разнёсся по трактиру, все застыли от изумления, даже менестрели смокли и просто играли, не в силах что-то противопоставить ангельскому пению Милы. Как только люди вышли из ступора, тут же раздались радостные возгласы, а комплименты в сторону девушки то и дело доносились из толпы. К ночи, изрядно набравшись, Мила просто сидела за столом и молча смотрела на Эдварда, иногда тихо вздыхая, а потом резко выдала, глядя в глаза своему спутнику:

— Женись на мне.

От этих слов пророк подавился элем и закашлял, а придя в себя, удивлённо посмотрел на Милу.

— А что так сразу? К тому же наш брак никто не одобрит, я ещё маленький.

— Не-е-ет, — протянула Мила как капризный ребёнок. — Я хочу быть твоей женой. Хотя бы назови меня так. — Девушка приблизилась к Эдварду и медленно угрожающе прошептала. — Назови меня женой, или я тебя укушу.

— Моя дорогая жена, мне кажется, что ты уже в стельку.

Услышав заветное слово, Мила издала победный клич и обхватила голову Эдварда

руками, прижав к груди.

— Слышишь, как сильно бьётся моё сердечко? Это всё твоя вина, ты должен с этим что-то сделать.

— Боюсь, что успокоить его я не в силах, но могу сделать так, что оно будет биться ещё сильнее.

Девушка кокетливо улыбнулась, похлопав ресницами, взяла за руку своего «мужа» и увела в комнату. А когда наступило утро, все трое отправились с первым же кораблём на Голову Дьявола. Мила всю дорогу болтала с Обелем и пела ему, а Эдвард продолжал исследовать воспоминания чернокнижников да придумывать новое заклинание из магии душ. Путь был недолгим, погода благоволила, подарив солнце, ясное небо и попутный ветер. Вечером корабль пришвартовался в западном порту Головы Дьявола. А дальше ночь на постоялом дворе, повозка, доставившая путешественников к заливу за три дня, и парусная лодка. Так они и добрались до Хальты. Нужно было срочно отправляться в Предместье. Даже если Баламара там нет, он должен был оставить хоть какую-то весточку о себе.

\*\*\*

Снова и снова всякая нечисть  
По лесу блуждает, скрываясь во тьме;  
Богини пророк явился в Предместье,  
Чтоб сжечь этих тварей в адском огне.  
Но стоило только выстроить в ряд  
Чудные слова, что не ведомы были,  
Герой осознал этот тайный обряд,  
Когда оказался за многие мили.  
В далёком краю никого он не знал,  
Но к жизни помог ребёнка вернуть,  
Прекрасную деву здесь повстречал,  
И с ней отправляется в свой дальний путь.  
Злобным адептам настанет конец,  
За их головами идёт тёмный жрец.

## Часть 5. «Песнь мира о былом»

Блуждая в виденьях, я выход искал,  
Последний луч солнца мне путь указал,  
Но скрылось светило, и мрак всё объял,  
И в то же мгновенье я цель потерял.

### Глава 23. «Хальта»

Порт Хальты. То самое место, что соединяло этот маленький остров с Головой Дьявола, казалось, что оно должно быть очень оживлённым с постоянными толпами людей, кто решил отправиться на рыбалку или покинуть этот край и перебраться туда, где трава зеленее, а может, и наоборот, прибыли те, кто хотел убежать от суеты большого города. Всё, что представлял Эдвард о Хальте, обратилось прахом, стоило только ему ступить на берег.

Убогие пирсы и мостки, местами доски настолько сгнили, что даже мысль о том, чтобы наступить на них, казалась полным абсурдом, за который себя можно было только ругать. У причала было всего несколько старых парусных лодок. Никакой оживлённости, что была присуща порту Мьяны, возможно из-за того, что рыбаков здесь мало, ведь они занимаются ловлей только в заливе, в то время как жители восточного побережья выходят в открытое море. Да и нельзя было сказать, что тут у кого-то есть желание постоянно мотаться от Хальты до Шадеры.

Что же касалось самого города, то было понятно, что это просто название. Если собрать все дома Мьяны, слепить их на маленьком клочке земли, предварительно хорошенько перемешав, и окружить каменной стеной, то получится Хальта. Самым примечательным в этом городе было полное отсутствие какой-либо логики при строительстве, и о таком понятии как «улица» здесь не могло быть и речи. В голову Эдварда закралась мысль, что человека, решившего рассказать здесь что-нибудь о градостроительстве, в конце концов, обвинили бы в ереси и казнили. Вероятно, когда-то местный лорд и так сделал.

Глядя на всё это безобразие с неистовым желанием вырвать себе глаза, пророк почувствовал позывы к рвоте, а вот Милу это вообще не беспокоило. Девушка всю дорогу восхищалась этим путешествием и восторгалась всем, что видела. Конечно, в этом нет ничего удивительного, ведь она впервые покинула родные края, и теперь всё казалось ей интересным, даже этот архитектурный выкидыш.

Обель тем временем оставался невозмутим, ведь он уже бывал здесь раньше, но всё же с Эдвардом он был полностью согласен. Этот город действительно выглядит ужасно. Не вдаваясь в объяснение логики строительства Хальты, Повелитель бури просто указал путь к воротам, выходящим к Предместью. По дороге возрождённый заметил, как знакомый женский силуэт мелькнул между домов, и поспешил окликнуть:

— Вилена!

Девушка обернулась на голос и увидела перед собой пророка. От такой неожиданной встречи она растерялась и встала как вкопанная, молча глядя то на Эдварда, то на его спутников.

— Что ты здесь делаешь? Где Баламар?

— Ох, Сэйшин, какая неожиданная встреча, это и вправду Вы. Как я рада Вашему возвращению. — Радостно ответила Вилена.

— Так что произошло за последнее время?

— После Вашей телепортации мы с господином Баламаром ждали три дня. В конце концов, он решил оставить Вам весточку о себе трактирщику, если Вы вернётесь в Предместье, а сам отправился в Хальту. Я не знала, что мне делать, поэтому последовала за ним.

— Я ожидал, что он сделает нечто подобное, поэтому и хотел вернуться в трактир, но не думал, что мы вот так встретимся. Кстати, а куда ты идешь?

— Сегодня у главных ворот состоится публичная казнь. Говорят, что эти люди помогали чернокнижникам с жертвоприношениями. Господин Баламар сейчас на аудиенции у лорда Хальты, он сказал мне, что может задержаться, поэтому я должна пойти туда и понаблюдать, вдруг будет что-нибудь необычное. Но... честно признаться, мне вовсе не хочется туда идти, но я должна это сделать. — Вилена перевела взгляд на спутников Эдварда. — Сэйшин, может, представите мне своих друзей?

— А, точно, вы же ещё не знакомы. Обель д'Фашт и Мила Филлинг. А это...

— Меня зовут Вилена, — перебила девушка. — Я рада нашему знакомству, и спасибо, что присмотрели за Сэйшином.

— Хо-хо, пустяки, — ответил Повелитель бури. — Он оказал нам неоценимую услугу, самое малое, что мы могли сделать для него, помочь добраться до Языка Дьявола.

— Сэйшин благородный человек, сострадающий людям, я не удивлена, что он решил помочь незнакомцам, пусть даже сам оказался в затруднительном положении.

«Как гладко стелет. А ещё она перебила меня и не назвала свою фамилию, когда представлялась. Это из-за Обеля? Именно Вилена мне рассказала о главных семьях Халь-Шагата, наверняка она поняла, что перед ней Повелитель бури. Что ты скрываешь от меня, Вилена? Давай, продолжай эту игру, но я всё равно узнаю правду рано или поздно».

Все вместе они пошли к главным воротам, туда, где должна была состояться казнь. Пока путники приближались к назначенному месту, людей вокруг становилось всё больше, все спешили посмотреть на тех, кто был в сговоре с тёмными магами. К моменту прибытия наших героев у ворот собралась такая толпа, что яблоку негде было упасть. Люди выкрикивали различные ругательства и слова проклятья в сторону приговорённых к смерти.

Несмотря на возвышающийся помост, Эдвард никак не мог разглядеть людей, которых обвиняли в помощи чернокнижникам, ему не хватало роста, поэтому пророк решил подойти ближе. Пока возрождённый пробирался через толпу, чтобы посмотреть на преступников, начали зачитывать приговор. Мужчину и женщину обвиняли в поклонении злой Богине и жертвоприношениях ей, а так же посвящению в тайны всех обрядов других людей и проповеди ложного учения.

Когда пророк, наконец, добрался до помоста, то смог разглядеть висельников, и тут же остолбенел. Люди, которых он увидел, были семейной парой с окраины Предместья, родственники женщины, которую растерзал сумеречный зверь. Они были теми, кому он и Баламар доверили двух сирот. Что же теперь получается? На самом деле они заодно с культом? И что с теми детьми? Их принесли в жертву?

Ни Эдвард, ни Баламар не стали в тот день проверять этих крестьян, а надо было, но теперь уже поздно каяться. Пусть они и были больше озабочены настоящими адептами культа, а не их прихвостнями, но эта ошибка стоила жизни ни в чём не повинным детям. Злоба на «Чёрное Солнце» и самого себя нахлынули на пророка, отчего его зубы заскрежетали, а во рту почувствовался вкус крови от закусенной губы. Тем временем женщина на помосте плакала навзрыд, признавая свою вину и раскаиваясь, она умоляла не



трогать её детей, ведь они ни в чём не виноваты. И прежде чем рука палача потянула за рычаг, мужчина выкрикнул: «Да простит нас Создатель за поклонение злой Богине!» А затем люк под ногами висельников открылся. Петля затянулась, и на верёвке повисли два тела, судорожно дёргая ногами.

После казни толпа стала расходиться, а Эдвард всё так же стоял перед помостом, погружённый в свои мысли, глядя в открытые глаза двух мертвецов. Он не обращал внимания ни на взгляды людей, проходящих мимо, ни на стражников, велевших ему убраться с площади, ни на своих спутников, которые тщетно пытались привести его в чувство. Ничто не могло отвлечь пророка от потока своих рассуждений до тех пор, пока нежные руки Милы не обняли его. Это вернуло Эдварда к реальности, и, посмотрев на стражника перед собой, он спросил его:

— Кто приговорил этих людей к смерти?

— Что? Не твоё дело! — Рывкнул в ответ страж порядка. — Убирайся отсюда!

— Моё имя Сэйшин, я расследую дело «Чёрного Солнца». Должен ли я считать, что ты препятствуешь моему расследованию?

— Да считай, как хочешь, но если ты сейчас не уберёшься отсюда, то пеняй на себя!

— Я провожу расследование, и стоит мне выяснить, что лорд Хальты приговорил к смерти невиновных людей, то тут же полетят головы. Знай, что начну я именно с тебя.

— Да ты не в себе, раз смеешь угрожать гвардейцам Хальты!

Стражник достал топор и направил его в сторону Эдварда, но пророк ничего не сказал в ответ, а просто попросил Вилену проводить его на постоянный двор, развернулся и пошёл в другую сторону. Гвардеец, преисполненный уверенности в своей власти в этом городе, решил задержать грубияна, но не смог сдвинуться с места. Его ноги не слушались, как бы тот ни старался ими пошевелить. Так продолжалось до тех пор, пока фигура человека в маске не скрылась из виду.

«Стража заодно с культом. Я не знаю, почему именно, но как только я оказался рядом с этим гвардейцем, то почувствовал что-то странное в нём, словно передо мной стоял раб, и я мог распоряжаться им, как мне заблагорассудится. Должно быть, адепты культа использовали на этих людях какую-то магию для подчинения, возможно, это должно работать лишь с обладателями силы Арсхель. Тогда почему он ничего не сказал мне? Я смог парализовать его, но ответа на вопрос так и не получил. Я не понимаю».

В комнате на постоялом дворе, где остановился Баламар, Эдвард сидел на кровати в ожидании своего наставника. Обель, Мила и Вилена тем временем были в трактире, хоть они и решили познакомиться, но разговор у них совсем не клеился. Сбежавшая служанка всё время пыталась прожечь дыру взглядом в дочери знатного рода, отчего та чувствовала себя как не в своей тарелке. Повелитель бури, несмотря на весь свой жизненный опыт, сам не знал, как разрядить обстановку. На все его попытки смягчить атмосферу девушки практически не реагировали. Наконец, Вилена обратилась к Миле:

— Кажется, между вами что-то было, — служанка вопросительно посмотрела на свою собеседницу. — Я же не дура, я вижу этот ревнивый взгляд, но уверяю, что у меня нет никаких планов в отношении Сэйшина.

— Вот как? — Холодно отозвалась Мила. — Хорошо, надеюсь, что это так.

— Как-то быстро вы сблизились.

— Эх, я сама не ожидала такого. В нём есть что-то... загадочное, притягательное.

— Сэйшин очень наблюдательный. Если ты что-то скрываешь от него, то лучше

расскажи, иначе он сам об этом узнает. Может быть, ему уже всё известно, но он не поднимает эту тему, давая возможность тебе высказаться.

— С чего ты решила, что я что-то скрываю?

— Все мы что-то скрываем. Я думаю, что твоя история чем-то похожа на мою, поэтому ты здесь, поэтому я здесь. Вот только наши с Сэйшином пути однажды разойдутся, и моё прошлое останется со мной, но я вижу по твоим глазам, что ты хочешь и дальше следовать за ним. Он хороший человек и заслуживает искренности.

Этот неловкий разговор с долгими паузами продолжался целую вечность, по крайней мере, так думал Обель, который оказался не в том месте и не в то время. Как бы он ни старался отвлечь девушек от этой темы, ничего не выходило, и все разговоры всё равно сводились к обсуждению одного человека. Так продолжалось до тех пор, пока в трактире не появился Баламар. Увидев старого друга, Повелитель бури тут же радостно позвал его.

— Обель? — Удивился Баламар, подходя к столику. — Так ты ещё жив? Столько лет ни слуху, ни духу, думал, помер давно.

— Хо-хо! Меня с детства учили, что старших надо уважать и пропускать вперёд, поэтому я твёрдо решил, что сначала дождусь твоей кончины.

Два старых мага в молчании смотрели друг на друга, а затем улыбнулись и расхохотались, приветствуя тёплыми объятиями. Обменявшись парой колких фраз, Обель представил Милу и рассказал о том, что произошло с момента телепортации Эдварда, как они оказались здесь и о том, как странно вёл себя пророк во время казни, после чего лицо Повелителя душ мгновенно стало суровым. «Он что-то увидел», — после этих слов Баламар отправился напрямик к своему ученику, остальные последовали за ним.

Пророк сидел на кровати в позе лотоса, а из его глаз исходило тёмно-синее свечение. Было понятно, что он сейчас копается в воспоминаниях адептов. Повелитель душ окликнул Эдварда, но тот никак не отреагировал, поводил рукой перед глазами — бесполезно, а затем начал трясти его, чтобы привести в чувства, но юный маг всё никак не выходил из «обители душ».

— Это бесполезно, — заговорила Мила. — Когда он в таком состоянии, то никак не реагирует на то, что происходит вокруг.

— Но раньше такого не было, — задумчиво отозвался Баламар. — Это плохо, он слишком сильно погружён в чужие воспоминания. Если так будет продолжаться и дальше, то он застрянет там навсегда.

Баламар прошептал что-то на неведомом языке, а затем тело пророка окутала чёрная энергия, и тогда он пришёл в себя, но выглядело это так, будто возрождённый проснулся после ужасного кошмара. Широко открытые глаза смотрели из стороны в сторону, дыхание было тяжёлым, а на лбу выступил холодный пот. Эдвард взглянул на Повелителя душ и тут же выругался:

— Старый маразматик, ты точно когда-нибудь убьёшь меня! Какого чёрта ты сейчас сделал?

— Глупец! Никогда не погружайся так в чьи-то воспоминания, иначе потеряешься там навсегда.

— Я бы сам пришёл в себя, — не унимался Эдвард. — Вам всем просто нужно было подождать. Много всего странного происходит вокруг. Это касается и той публичной казни.

— Что ты видел? — Поинтересовался Баламар.

— Казнь двух человек, — тихо ответил Эдвард. — Баламар, ты помнишь женщину,

убитую сумеречным зверем? У неё было двое детей, которых мы передали родственникам, что жили по соседству.

— Помню, конечно. Ты ещё тогда начал свои рассуждения о том, что всё это очень странно. С окраины доносятся какие-то жуткие звуки, а эта женщина решила прогуляться к соседям среди ночи. В ответ тогда тебе сказал, что происходит много всего странного, когда культ начинает действовать. Постой, получается, что сегодня на главной площади казнили родственником той женщины?

— Да. И в этом есть моя вина. Я не смог разглядеть их через толпу и начал пробираться, но когда дошёл до помоста, было уже слишком поздно. Возможно, они действительно помогали культу с поиском жертв, но тогда возникают вопросы. Были новости о пропаже людей в Мьяне и в Предместье, однако власти ничего не сделали. Почему? Говорили о подозрительных личностях и странном шуме из леса, а местный лорд даже не удосужился отправить патруль. Почему? Зачем та женщина решила посетить родственников поздней ночью, несмотря на обстоятельства? За всё то время, что мы пробыли здесь, не было ни единого намёка на то, что хоть кто-то занимается расследованием этого дела, а теперь выяснилось, что два казнённых человека помогали «Чёрному Солнцу». Никому ничего не кажется странным во всей этой истории?

— Так ты считаешь, что те люди были невиновны?

— Скорее всего. Как можно раскрыть чей-то секрет? Шпионаж, подкуп, пытки, угроза. Первый вариант больше похож на правду, но если подумать, то для успешной тайной операции требуется отвлекающий манёвр. Был такой? Я не заметил. Второй вариант отпадает, потому что цена за такой секрет — жизнь, а следов пыток я не видел. Остаётся только угроза. Я помню, как женщина умоляла, чтобы не трогали её детей. Возможно, кто-то угрожал убить их. Ради спасения своих детей многие родители готовы принести себя в жертву, раскрыть свою тайну или же наоборот солгать. Всё это больше похоже на заметание следов.

После этого воцарилась тишина, казалось, что каждый погружён в свои собственные размышления, пытаюсь разгадать тайны «Чёрного Солнца». Тем временем слабый свет заходящего небесного светила прощался со всеми, кто собрался в этой комнате, в надежде увидеть их завтра. Мила неожиданно для всех заговорила, словно размышляя вслух:

— Сэй, если ты говоришь о заметании следов, то разве дети той казнённой пары не являются свидетелями, которых нужно устранить?

— Вот же я идиот! — Словно прозрев, воскликнул Эдвард. — Старший, присмотри за Милой и Виленой. Баламар, нам надо спешить!

Повелитель душ кивнул в ответ своему ученику, и они оба ринулись в Предместье. Эдвард впервые использовал «волю грешника» во время бега, и тут же задался вопросом, почему он раньше этого не делал. С помощью этого заклинания, магическая энергия стала переполнять тело, и пророк смог развить такую скорость, что даже Баламар был удивлён подобной прыти.

Однако, как бы не были они быстры, события развивались ещё более стремительно, и всё складывалось не в пользу героев. Когда они прибыли на западную окраину Предместья, то увидели перед собой лишь полыхающие дома. Не только жильё казнённой пары было объято пламенем, но и то, что принадлежало их родственнице, убитой сумеречным зверем. Дома, хлев для скота, даже туалет — всё было охвачено огнём.

— Мы не успели. Я не успел. — Голос Эдварда дрожал. — Баламар, у меня же были

такие подозрения, так почему же я медлил? Я догадывался, что эти дети могут быть в опасности, но почему же я ничего не делал? Почему не пришёл сюда раньше? Почему я сомневался? Что меня останавливало? Проклятье! И это меня-то считают выдающимся магом? Ха-ха. Это что, шутка такая? Да я даже нескольких человек спасти не смог.

Печаль и злоба на самого себя и свою нерешительность накатили на пророка, а слова оправдания своих действий застряли комом в горле. Эдвард упал на колени, его пальцы яростно бороздили землю, а зубы скрипели от злости. Всё тело возрождённого готово было взорваться и обрушиться бурей на своих врагов. Немного успокоившись, Эдвард встал и, сжав руки в кулак, процедил сквозь зубы:

— Адепты «Чёрного Солнца», я вынес приговор. И карой для вас будет сожжение в огне моего гнева. Кричите в агонии, но даже ваши вопли утонут в море пламени.

\*\*\*

На восточном побережье Языка Дьявола стоял человек в простой крестьянской одежде, но со сверкающим мечом в руках. Каждый раз, когда яростный взмах клинка очерчивал в воздухе дугу, коса света срывалась с лезвия и стремглав неслась в открытое море, чтобы утонуть в бушующих волнах. Наступили первые заморозки, под руку с которыми шёл сильный ветер, пробирающий до костей. Но, несмотря на это, человек был одет очень легко и не выглядел замёрзшим, напротив, всё его тело было покрыто потом от жара, что исходил из глубины его души.

— Сколько он уже там стоит? — Поинтересовалась Анна. — Скоро уже начнёт темнеть.

— Не знаю, я нашёл его здесь утром, и уже тогда он был очень уставшим. — Ответил Стэн.

Их друг Пол, что стоял на берегу, был измотан и еле держался на ногах, его дыхание было настолько тяжёлым, будто он пробежал марафон. Тем не менее, парень не останавливался, продолжая метать световые волны одну за другой. Анна и Стэн переживали не просто так. После смерти Эйха, дедушки возлюбленной Пола, он постоянно винил себя за недостаток силы, и, отгородившись от других, замкнулся в себе. В конечном итоге все его мысли привели к одержимости тренировками. Он больше не разговаривал со своими товарищами, что оказались с ним в этом мире, даже с Эйлиной он не виделся с тех пор, словно намеренно избегая встречи с ней.

«Почему это произошло? Что со мной не так? Почему я так слаб? Я мог спасти его, но не сделал этого. Я не сделал ничего. Ничего! Но что я мог сделать? Что я должен был сделать? Пойти с ним. Ведь он звал меня, просил о помощи, но я отказался. Тот бой против Эдварда породил во мне сомнения, неуверенность. Я боялся помешать в расследовании. Я не хотел стать обузой для опытного мага. Но в итоге все мои волнения оказались лишь детскими страхами. Я подвёл его, теперь он мёртв, а Эйлина подавлена. Как мне посмотреть ей в глаза, если из-за меня погиб самый дорогой для неё человек? Это всё моя вина. Я не пошёл с ним. Я не помог ему. Я подвёл его. Я подвёл... всех. Простите меня. Эйли... прости меня».

Стиснув зубы, Пол с отчаянным криком, от которого душа рвалась на части, совершил последний взмах мечом, и доселе невиданной силы коса света сорвалась с клинка, разрешила волны и понеслась вдаль, чтобы развеяться на горизонте, словно последний луч заходящего солнца. И в этот миг силы покинули тело, Пол упал на колени, тяжело дыша, и упёрся руками в землю. По его мертвецки бледному лицу, не переставая, катились капли холодного пота. Анна и Стэн подошли к своему товарищу, пытаясь подбодрить, но тот, казалось, был

полностью отрешён от внешнего мира и не замечал ничего, что происходило вокруг. Но в какой-то момент в лицо Пола прилетел кулак, и парень упал на землю.

— Что ты делаешь? — Воскликнула Анна.

— А ты как думаешь? — Завопил в ответ Стэн. — Пытаюсь вправить мозги этому идиоту! Посмотрите на него, ну просто великомученик. Может, ты ждёшь причисления к святым за все свои страдания? Думаешь, ты один винишь себя за бессилие? Считаешь, что всё это произошло только из-за твоей слабости? А позвольте узнать, сударь, в какой момент Вы стали пупом Земли? Не только ты в печали! Есть ещё одна девушка, которой нужна твоя поддержка, но ты отдалился от неё. Ты отдалился от всех, мать твою! А какого хрена?

— Стэн, перестань! — Пыталась оттащить своего товарища Анна.

— Перестать? О, нет, я только начал. Если не я, то кто ещё вразумит этого упрямого осла? — Стэн схватил Пола за грудки и начал трясти. — Сколько мы с тобой знакомы? Да с пелёнок, чёрт возьми! Мы всегда были вместе, и ты всегда был рядом, несмотря ни на что. Даже когда я ввязывался в заварушки и тянул тебя за собой, ты оставался на моей стороне. А когда мне было плохо, ты был рядом со своей раздражающей безразличной физиономией. Но почему ты сейчас не со мной? Почему, когда плохо тебе, ты решил отдалиться от меня? Ты мой друг, мой брат, твоя боль — моя боль. Мы с самого детства вместе. Вместе погибли и вместе переродились. Я не помню свою жизнь без тебя. Я не представляю свою жизнь без тебя! Поэтому не смей отдаляться от меня!

Пол смотрел на Стэна с привычным ему немым выражением лица, а затем сжал руку в кулак и ударил своего друга по лицу. Тот отшатнулся назад, приложив ладонь к челюсти. Пол подошёл к нему со словами: «Теперь мы в расчёте», — похлопал по плечу и направился в сторону дома, а Стэн и Анна переглянулись с улыбкой и последовали за ним.

## **Глава 24. «Во власти воспоминаний»**

После событий прошлого дня Эдвард был на взводе, неутомно ходил по комнате из стороны в сторону, нервно кусая губы. Баламар отправился во дворец, чтобы договориться об очередной аудиенции с правителем Хальты, Мила с Виленой пошли прогуляться по городу, надеясь услышать что-нибудь интересное. А Обель решил навеститься к своим старым знакомым, в конце концов, он какое-то время жил на Языке Дьявола, пусть и недолго.

Все разошлись по своим делам, и только молодой пророк остался на постоялом дворе, так и не найдя себе занятия. Было много мест, куда можно было пойти для поисков следов культа, но Эдвард всё никак не мог определиться, к тому же мысли о той семье постоянно выбивали его из колеи, всё время отвлекали и не позволяли сосредоточиться. В итоге возрождённый провёл в комнате добрую половину дня, так и не найдя свою цель. Туманность задачи всё больше и больше злила пророка.

В какой-то момент Эдварду показалось, что он единственный, кто вообще ничего не делает для расследования деятельности культа, при этом являясь пророком, несущим на плечах свою миссию. Но что он мог сделать? Исследование воспоминаний в «обители душ» не дало практически никакого результата. Вместо получения ответов появились лишь новые вопросы. Эдвард чувствовал, как нечто незримое мешает ему копнуть глубже, кто-то заставил этих людей забыть кое-какие важные детали, оставив в их памяти только текущую задачу.

«Что мне мешает? Кто мне мешает? Я чувствую, что эти воспоминания есть, они никуда не делись, но их кто-то закрыл от меня и людей, кому они принадлежат, словно заперли на

замок, а ключ выбросили. Тот, кто это сделал, явно не так прост. Этот человек искушён в магии и обладает обширными познаниями. Словно он говорит мне: «Тебе не добраться до истины». Что ж, я принимаю твой вызов! Клянусь, я доберусь до тебя, тварь, и сожгу своим пламенем, ибо ты ничто передо мной! Но сначала я полностью поглощу все эти воспоминания и переварю их, я всё пожру, но сам и пальцем не пошевелю при этом, ведь я Божий пророк, просто дайте мне всё, что у вас есть! А ты, кусок дерьма, как вообще смеешь обладать такой силой? Она должна быть моей, только моей! Давай посмотрим, сука, кто сильнее!»

*«Воля грешника». Гнев. Гордыня. Чревоугодие. Праздность. Алчность. Зависть.*

*«Жертва». Усиление.*

*«Обитель душ».*

Вспышка тёмно-синего света, и вокруг пророка стали выстраиваться символы, сплетаясь воедино и формируя колонну, в центре которой был Эдвард. Тело возрождённого окуталось божественной энергией и поднялось вверх, зависнув над полом. Сознание устремилось далеко от постоянного двора, туда, куда не найти дороги, место, которого нет ни на одной карте, чужие воспоминания, события, произошедшие когда-то в этом мире.

Наступил вечер. Баламар вернулся на постоянный двор. Сегодня он был не только во дворце Хальты, где договаривался об аудиенции с лордом, но и прогулялся до своей хижины, чтобы взять денег, поскольку расследование затягивалось. Осознав, что его собственных сбережений недостаточно, Повелитель душ без тени сомнения тут же потревожил мешочек с золотом, который принадлежал кому-то другому. Когда старый маг вошёл в свою комнату, то увидел, как Обель, Мила и Вилена ходят вокруг парящего в воздухе Эдварда и что-то бурно обсуждают. Как только подруга пророка увидела в дверях фигуру старого мага, тут же бросилась к нему со слезами на глазах и умоляющим голосом протянула:

— Господин Баламар! С Сэйшином что-то не так! Он слишком долго в этой «обители душ». Мы с Виленой вернулись сюда немного за полдень, и он уже был в таком состоянии. Сэйшин и раньше уходил в какие-то воспоминания, но это всегда выглядело так, словно он медитирует, и уж точно он никогда не парил в воздухе, и его никогда не окутывал такой плотный слой энергии, который даже я могу видеть. Что сейчас с ним происходит? Столько времени прошло, а он всё никак не приходит в себя.

Баламар пристально посмотрел своими чёрными глазами на Эдварда и тяжело вздохнул, отчего сердце Милы затрепетало от волнения. Девушка боялась услышать от Повелителя душ, что случилось нечто ужасное, ошибка, которую даже он не в силах исправить. В тот же миг в голове всплыли слова старого мага, сказанные пророку днём ранее о чрезмерном погружении в чьи-то воспоминания.

— Боюсь, что в этот раз дело совсем скверно.

Эти слова прозвучали как приговор. Одарённый маг, пришелец из другого мира, вот так просто погибнет из-за того, что слишком сильно углубился в чьи-то воспоминания? Это звучало столь же нелепо, сколь и ужасно. Сердце Милы в этот момент разбилось подобно стеклу. Девушка упала на колени, а по её щекам покатались слёзы.

— Но как же так? — Бормотала бывшая служанка. — Вчера Вы смогли вывести его из этого состояния. Так... почему же сейчас нельзя ничего сделать?

— Эх, всё дело в особенностях моего ученика. Он обладает тремя сосудами с совершенно разной энергией. Пока Сэйшин пребывает в состоянии медитации, эти силы окутывают его тело и дух, они смешиваются с его энергией и сливаются воедино,

препятствуя вмешательству извне. Пусть меня и прозвали Повелителем душ, но даже мне сейчас не по силам определить, где начинается он, и заканчиваются личности других людей. Здесь нужно действовать с ювелирной точностью, но, боюсь, что даже этого будет недостаточно. Одна ошибка — и последствия будут катастрофическими.

— Что ты имеешь в виду, Баламар? — Спросил Обель.

— Один из его сосудов содержит проклятое пламя, полное безумной энергии. Стоит его коснуться, как оно заразит твой разум, развратит его и уничтожит, а затем начнёт страдать и твоё тело, что приведёт к самовозгоранию. Пока огонь находится в теле заклинателя, то от него страдает он сам, но сейчас оно вырвалось наружу и окутало тело Сэйшина. Никогда не встречал ничего подобного, но могу сказать с полной уверенностью, что потревожив эту силу, она атакует нарушителя спокойствия и, скорее всего, всех, кто находится рядом. А вот насколько далеко разойдётся адское пламя, сказать не могу.

— Ужасно, — пробормотал Обель. — Из всех людей, кого я знаю, ты лучше всех постиг тайны проклятого огня, не считая Дорна. Если ты говоришь такое, то дела и вправду плохи.

— Ох, это ещё не всё, мой друг. Другой сосуд Сэйшина — это «серебряная кровь». Не знаю, как он смог пробудить эту силу и почему именно её, ведь эта боевая магия передаётся только по наследству в правящем роде Аргарота. Каждый Великий князь за всю историю севера владел этой силой. Помимо того, что она обладает огромной разрушительной мощью, которой нет в Халь-Шагате, у неё есть и другая особенность — независимый барьер. Именно поэтому все покушения на правителей северного континента — бессмысленное дело. Как только сознание обладателя «серебряной крови» отдаляется от реальности, например, во время сна или же отравления, то эта боевая магия берёт дело в свои руки и начинает атаковать всё, что посчитает угрозой для своего носителя. А вот как она выбирает врага, не знают и сами северяне. Даже после смерти мага «серебряная кровь» ещё несколько дней будет охранять тело своего хозяина.

— Вот как, — тихо проговорил Обель. — А что на счёт третьего сосуда? Как я понимаю, он принадлежит Архель?

— Всё верно. И это самая страшная и непредсказуемая сила, ведь даже мне ничего неизвестно о ней. Но из того, что можно увидеть в потоках ауры, смею предположить, что эта энергия защищает своего хозяина, и если ему будет угрожать опасность, боюсь, что она набросится на всех людей в округе и будет поглощать их жизненную энергию, чтобы спасти пророка. Может, это и не так, но есть вероятность этого, и мне очень не хотелось бы проверять её на деле.

— Но почему же вчера у Вас получилось вытащить его из этого состояния? — Задумчиво спросила Вилена.

— А ты не заметила разницу? Сейчас он не просто погрузился в воспоминания, он слился с ними воедино. Если попытаться отделить его сознание, то проклятый огонь атакует разум всех, кто находится поблизости, «серебряная кровь» разнесёт всё по камушку, а про его силу пророка и думать не хочется. Даже если получится вырвать его из этого состояния путём многих жертв, его дух пострадает, и парнишка навсегда останется слабоумным.

Мила посмотрела на Эдварда печальными глазами, в которых отражались сильная боль и раскаяние. Она многое хотела сказать, поведать о причине своего побега из замка, излить душу этому человеку, но ей не хватило смелости. Как бы он воспринял её слова? Как отреагировал на такое откровение? Было страшно. Мила боялась, что её оттолкнут после этого, поэтому молчала. Теперь же, увидев своего спутника в таком состоянии и осознав, что

он может и не вернуться, молодая служанка прокляла свою нерешительность. Лучше бы он возненавидел её и прогнал прочь, но, по крайней мере, тогда ей бы не пришлось тащить на себе бремя своей нерасказанной тайны.

— И всё же, это не значит, что ситуация безнадежна. — После этих слов все посмотрели на Баламара. — Однажды мы с Дорном придумали особый ритуал для помощи королю Микирии, когда тот был поражён страшным проклятием, а после использовали его на наследнике трона Халь-Шагата, когда тот увлёкся запретной магией. Пусть сейчас ситуация сложнее, но думаю, что это сработает. В конце концов, этот ритуал проводился дважды, опыт есть, почему бы не попробовать?

— И когда можно будет провести этот ритуал? И что для этого нужно? Я могу как-то помочь? — Взволнованно проговорила Мила.

— Единственный, кто мог помочь в этом деле, давно нашёл свой последний приют. Для этого ритуала не требуются какие-то минералы или алхимические зелья. Если кратко, то нужно начертить множество символов и постепенно наполнять их магической энергией.

— Хо-хо! Мы тогда разошлись, примерно, на пять лет, но вы смогли так продвинуться в изучении высшей магии. Похоже, ты многому научился у Дорна, старина.

— Верно. Магия микирийцев воистину уникальна. Я смог объединить тайные письмены своего народа с их чарами, благодаря этому и появился на свет такой ритуал. Вот только на подготовку уйдёт много времени, думаю, не меньше трёх месяцев.

— Н-но... разве он не умрёт от голода за это время? — Обеспокоенно спросила Мила.

— А, не волнуйся об этом. Как умрёт, так и оживёт. Ему не привыкать. Однажды, когда его истинная сущность пробудилась, она не просто разорвала его тело на куски, а расплыло в кровавый туман. Ещё он погибал от топора, магии и даже переутомления, кстати, эта смерть была самой нелепой. Ха-ха.

На некоторое мгновение в комнате повисло молчание. Баламар так просто рассказывал о том, что человек умирал, а потом возрождался, словно это было обычным делом, как позавтракать утром.

— Неужели он бессмертный? — Поинтересовался Обель.

— И да, и нет. Но уверен, что он доживёт до окончания подготовки ритуала. Да и не сказал бы, что ему сейчас угрожает смертельная опасность. Потоки магической энергии текут к нему, подпитывая тело и душу. Его сила тесно связана с этим миром, а он не даст так просто умереть пророку своей Богини.

Баламар поспешил всех успокоить, сказав, что ему по силам вытащить своего глупого ученика из цепких лап чужих воспоминаний. Однако Мила продолжала с беспокойством смотреть на Эдварда, словно хотела что-то сказать, но не могла, да и не было в этом смысла, ведь человек перед ней всё равно её не услышит.

Повелитель душ поведал о своих планах. Через два дня состоится аудиенция с наместником Хальты, надо копнуть глубже под тех людей, кто вынес приговор той семейной паре. Из того, что Баламар узнал ранее, следует, что кто-то управляет всем с Головы Дьявола. И он бы рад отлучиться, но не может из-за состояния своего ученика. Обелю вызвался добровольцем, ведь он хорошо знает Эрнию, которая в свою очередь так же пытается что-то нащупать. Мила и Вилена решили остаться в Хальте и продолжить собирать информацию, возможно, со временем появится какая-нибудь зацепка.

Затем Баламар попросил всех выйти из комнаты, ему нужно было многое обдумать, ведь провести столь сложный ритуал правильно, дело очень сложное. Необходимо тщательно



прочитать поток магической и ментальной силы, прежде чем приступать к начертанию тайной письменности. Все послушно покинули комнату, и Повелитель душ остался наедине с погружённым в воспоминания Эдвардом. Старый маг сел на кровать и тяжело вздохнул, с грустью проговорив: «Что же ты наделал, глупец». Взглядом, полным боли и печали, Баламар следил своими чёрными глазами за каждой крупницей энергии, что окутывала тело пророка.

\*\*\*

Помнит земля события давние,  
Гордые лица, простые, тщеславные,  
Лживые мысли, действия правые.

Кругом лишь мрак. Дома возвышались над землёй чёрными силуэтами в кромешной тьме на фоне лунного света. Человек в мантии шёл по грязным извилистым улицам маленького города куда-то по своим делам. Справа у стены стоят двое стражников с сонным видом, кажется, их вообще не заботит то, что происходит вокруг. Всё, чего они желают, так это оказаться поскорее дома, в объятьях любимой жены и в тепле родного очага.

«Не видел их раньше. Лучше обойти. Здесь поворот налево, а через два дома направо. Пройдя вдоль забора, я выйду к нужному месту. Тогда мне уже будет не важно, кто передо мной. Да хоть сам император, это не имеет значения!»

По пути человек в мантии встретил кого-то, кто был одет точно так же. Он молча шёл рядом, время от времени осматриваясь по сторонам. Петляя по извилистой дорожке, два человека в скором времени пришли к небольшому домику. Один из них постучал в дверь и произнёс: «Шар-Дарирак». Глухо щёлкнул засов, и дверь со скрипом отворилась, путь был свободен.

Люди в чёрных мантиях вошли в дом, пересекли главную комнату и остановились возле дальней стены. Адепт наступил на одну из досок в полу, и в тот же час раздался гулкой скрежет. Стена сдвинулась с места, освободив тайный проход для гостей. Впереди был путь вниз, череда ступенек вела в непроглядную тьму, и стоило людям в мантиях шагнуть вперёд, как их силуэты тут же растаяли во мраке, словно сон с первыми проблесками рассвета.

\*\*\*

Помнит душа последние муки,  
Помнит дитя родителей руки,  
Память хранит далёкие звуки.

За горизонтом уже забрезжил рассвет, но в северном лесу на Языке Дьявола всё ещё царил мрак. Эйх стоял перед человеком в чёрной мантии. Старик тяжело дышал, последствия изнурительной битвы сказывались на его дряхлом теле. Осознав, что этот бой ему не выиграть, старый маг решил сбежать, чтобы выиграть время до восхода солнца. И пусть он пытался запутать следы, но превосходящая численность противника взяла верх, Эйх был загнан в угол, и уже не было сил, чтобы дать отпор врагу. Он окружён. Старый маг отчётливо слышал скрежет зубов и утробный рык за деревьями и знал, что домой ему уже не вернуться.

— Хотелось бы увидеть лицо своего убийцы, — сказал маг, словно надеялся, что хоть кто-то каким-либо образом сможет однажды раскрыть личность этого чернокнижника. Какая глупость.

Человек в чёрной мантии сначала лишь усмехнулся, но спустя мгновение уже залился громким хохотом. Эйх не понимал, что же так веселит этого адепта, но такое поведение

могло сказать лишь об одном — это кто-то знакомый. Человек в чёрной мантии подошёл ближе и снял капюшон, открыв своё лицо, и то, что увидел старый маг, повергло его в ужас.

— Варен... не может быть. Староста, как же так? Ты всю жизнь прожил в Мьяне, столько лет заботился о нашей деревне и каждом её жителе. Как ты можешь теперь так поступать? Да и как вообще культ тебя принял, ведь ты даже не маг?

— Видишь ли, старина, «Чёрному Солнцу» нужны простые люди, кто не наделён магическим талантом, ведь их тяжело найти и уж тем более заподозрить в делах, связанных с группой, куда входят только маги. Не говоря уже о всей этой чепухе, что повсюду нам вдалбливают в головы про Создателя, его Вестника и прочее. Видишь ли, Эйх, таким как я гораздо проще слиться с толпой.

— Не верю! Неужели ты всё это время был шпионом культа?

— Нет, друг мой, не всё время, — со скучающим видом ответил староста.

— Тогда я не понимаю тебя! Ты называешь меня другом, но при этом желаешь моей смерти. Много лет ты руководил нашей деревней, а теперь желаешь убивать её жителей. Что с тобой стало? Какой демон затуманил твой разум?

— Глупец! — Яростно рявкнул старейшина. — Никто не влиял на мой разум, я сам к этому пришёл. Разве ты не понимаешь? Как бы мы не сопротивлялись, культ всё равно победит! Его последователи уже проникли в верхушку власти, в академию и гильдию магов. Адепты «Чёрного Солнца» повсюду, но их никто не замечает. Как нам победить в таком случае? Всё, что мы сейчас можем, лишь подчиниться воле культа и следовать их приказам. Только так мы сохраним свои жизни.

— Трус! Предатель! — Закричал Эйх. — Ты продал нас всех, чтобы спасти свою шкуру, и встал как пёс на задние лапки, показывая свою преданность!

— Какой же ты дурак, Эйх! Какая разница, кому подчиняться и по чьим законам жить? Чьи убеждения истинны, а чьи ложны? Императора или культа, хм? Где начинается и заканчивается правда? Я просто хочу выжить, как и любое существо в этом мире. Но только люди до конца цепляются за свои бессмысленные идеалы, пытаюсь противостоять тому, с чем справиться не в силах.

— Да, люди именно таковы. Одни будут цепляться за жизнь до последнего вздоха, предав себя и своих близких. Другие же готовы пожертвовать собой, ради спасения тех, кто им дорог. Как бы то ни было, каждый человек сам решает, каким будет его путь. Ты сказал, что все живые существа хотят лишь выжить, но у меня для тебя плохие новости. Даже животные будут защищать своё потомство из последних сил и отдадут жизнь ради этого. А ты предал всех, кто верил тебе, ты хуже дикого зверья, и нет тебе прощения. Пусть сегодня я сгину в этой лесной глуши, но поверь мне, что придёт тот, чьё пламя рассеет эту тьму, и ты стократ пожалеешь о своём выборе!

— Довольно! Я больше не желаю говорить с тобой! Скоро культ выманит Баламара с этой земли, и тогда его уже никто не остановит, весь этот остров будет принадлежать «Чёрному Солнцу», а вы все станете жертвоприношением для возрождения истинного пророка Арсхель.

— Истинного пророка? Ха! — Усмехнулся Эйх. — Кажется, есть другой претендент на это звание. Интересно, как же вы будете с ним тягаться?

Язвительный тон Эйха задел самолюбие преданного пса культа, и тот заговорил со старым магом с задумчивым выражением лица.

— Ох, я тут вспомнил кое-что. В Мьяне ведь живёт твоя внучка, верно?

После этих слов холодный пот потоком хлынул по лицу Эйха, а по телу пробежала дрожь. «Только не она», — это была первая мысль, что промелькнула в голове старика.

— Только тронь её, — злобно процедил сквозь зубы Эйх. — Если с её головы упадёт хоть один волосок, клянусь, я вернусь с того света, чтобы разорвать твоё жалкое тело на куски!

— Ха-ха-ха! Ой-ой, как страшно. Вот только сейчас ты сам будешь разорван.

Стоило старейшине Мьяны опустить капюшон, как тут же из-за деревьев выпрыгнули сумеречные звери. Эйх сложил руки вместе и топнул ногой, вызвав из земли каменные столбы, каждый из которых отбросил бестий назад. И в тот же миг старый маг побежал на восток, в сторону Мьяны. Уже начало светать, а это значит, что безумные рабы культа ослабнут, к тому же в селении можно было найти поддержку в лице трёх благословлённых магов.

Эйх раскрыл часть замысла культа, он должен был рассказать всем о том, что происходит на самом деле. Если он сможет добраться до селения, и трое благословлённых магов встанут на его сторону, то вся деревня сможет избежать гибели. Он должен был остановить этот кошмар. Однако силы были на исходе. Эйх упал на землю, но продолжал двигаться вперёд, пусть даже ползком. Раскрытие заговора — было его единственной целью. Но раны и усталость взяли своё, старый маг слышал жутких бестий за своей спиной и понимал, что ему не уйти живым, поэтому он повернулся лицом к приближающемуся врагу, прислонившись спиной к дереву. Эйх тут же почувствовал, как его грудь пронзила боль от вонзившихся в неё когтей разлагающихся живых мертвецов, а другая лапа сумеречного зверя схватила за голову и с силой ударила о ствол. Так Эйх Шанг встретил свою смерть в северном лесу на Языке Дьявола.

\*\*\*

Камни запомнят высокие горы,  
Грешник запомнит людские укоры,  
Гневом наполнены смертные взоры.

Сквозь горную гряду тянулось ущелье, окружённое отвесными скалами, способными бросить вызов даже опытному альпинисту. Это место было безлюдным и довольно опасным не только из-за возможного обвала, от которого не позволила бы скрыться ширина дороги, но и лихих налётчиков, пришедших с большой земли в поисках лёгкой наживы. И сейчас сквозь это ущелье пробирался обоз. Несмотря на то, что всем этим людям было бы безопаснее перевезти свои товары по морю, они всё же решили отправиться по суше. А в это время с вершины северного утёса за караваном наблюдал человек в чёрной мантии. Его пристальный взгляд прицепился к людям, что охраняли повозки, в особенности к одному старику, от которого исходила немалая магическая сила. Эта странная личность на горе явно желала чьей-то смерти.

Человек в чёрной мантии что-то пробормотал себе под нос и сомкнул ладони, переплетя пальцы и сложив странный символ. И в тот же миг позади каравана прямо из земли вырвался огромный серый змей, не медля, он тут же выпустил из широко открытой пасти струю ядовитого дыма, что в мгновение ока охватил ребятишек, которые шли позади обоза, и все они тут же закашляли, отхаркивая кровь, а затем упали замертво.

Как только это заметили, то все люди тут же собрались в единый строй, ошетилившись вилами и топорами, а из земли вырвался каменный столб и ударил по змею, отбросив его назад. Пусть воины и бились с огромным чудовищем, не щадя своих жизней, но ползучая

тварь продолжала их теснить. Со временем стало казаться, что никому из этой битвы не уйти живым, как вдруг, мёртвый одиннадцатилетний мальчик неожиданно поднялся, тяжело дыша, он пронзительно закричал, а затем загорелся.

Вопль, полный боли и отчаяния, разнёсся по всему ущелью, пробирая до костей даже бывалых воинов, а после воскресший ребёнок встал напротив змея и выдохнул в него огромное пламя. Чудовище, объятые огнём, билось о землю и скалы в агонии, но никак не могло его потушить, и, в конце концов, рухнуло замертво, превратившись в обугленный труп, а вслед за ним пал и спаситель всех тех людей.

## Глава 25. «Исповедь»

Хальта. На севере города располагалось большое строение в два этажа с двумя высокими башнями, ограждённое каменной стеной высотой в два метра. Против кого эта преграда не совсем понятно, может, чтобы местные детишки не лазили в особняк, ведь любой взрослый и физически развитый человек спокойно перелезет. Но не всё так просто, как могло показаться на первый взгляд. У ворот, как и полагается, была стража, и ещё несколько гвардейцев патрулировали окрестность вокруг стены. Сразу можно было понять, что здесь живёт местный лорд со своей семьёй.

Несмотря на всю помпезность обители правящей четы, дворцом его никак нельзя было назвать. Серые стены, покрытые мхом и плесенью, ржавая решётка на входе в имение каждое утро будила местных жителей своим скрежетом, оповещая о начале дня. А башни с высокой конусной крышей были похожи на те, где заточали принцесс, чтобы они томились в ожидании доблестного рыцаря на белом коне, который спасёт их. Да, это место больше было похоже на твердыню тёмного мага, чем на дворец лорда. Серый, угрюмый и столь же уродливый, как и сам город, замок возвышался над прочими домами Хальты.

Внутри резиденции посреди холодного и пустынного зала стоял большой деревянный стол. Казалось, что его сделали не для лорда Хальты, а скорее для обычного лесоруба, словно ствол дерева просто распилили пополам, содрали кору и прибили ножки, так сказать, минимализм во всей своей красе. За столом в большом деревянном кресле, похожим на трон сидел правитель Языка Дьявола, за ним стоял его советник, человек с крайне неприятным взглядом, а напротив сидел Баламар.

— В последнее время Вы зачастили к нам с визитами, почтенный маг, — несколько раздражённо начал лорд. — Неужели столь выдающейся личности приглянулись сии скромные владения?

— Надеюсь, Вы здесь не для того, чтобы вновь впустую потратить время его Светлости. — Пренебрежительно бросил советник.

— Ни в коем случае, — равнодушно ответил Баламар. — Всего лишь хочу пролить свет на некоторые случаи. Во-первых, должен узнать, кто вынес приговор той семейной паре, что была казнена на площади совсем недавно?

— Это государственная тайна, и мы не обязаны разглашать об этом всем подряд, — продолжил свои язвительные высказывания советник. — Насколько мне известно, почтенный Баламар не является представителем органов власти, а всего лишь отшельник, живущий в глуши.

После этих слов чёрные глаза пронзили своим суровым взглядом дерзкого советника, отчего тот тут же смолк, а по его спине пробежала дрожь. Первая мысль, всплывшая в затуманенном гордыней разуме, была лишь о смерти, если этот болтун скажет ещё хоть одно

слово в подобном тоне. Даже лорд, который вовсе не обладал магическим талантом, почувствовал давящую атмосферу в этом зале, и тут же решил сгладить углы.

— Прошу прощения за моего советника, наверное, он сегодня встал не с той ноги. И всё же, мне хотелось бы узнать, в чём истинная причина Вашего визита. Сомневаюсь, что почтенный Баламар потратил своё время лишь для того, чтобы выяснить, кто вынес приговор.

— Верно, — ответил Повелитель душ. — В прошлый раз меня интересовали лишь разные странные происшествия, но теперь хочу обсудить методы борьбы с «Чёрным Солнцем». — После сказанного лорд недовольно закатил глаза.

— Ох, Боже правый, почтенный Баламар, к Вашему сведению сообщаю, что так называемый культ злой Богини уничтожен пятьсот лет назад. За всё это время не было никаких намёков на его существование, а все эти безумцы, которые ныне поглощены ложным учением, совсем не организованы и вряд ли вообще знают о существовании своих единомышленников.

— Вздор! Намёки были, и не раз. Мною и моими друзьями было убито множество последователей культа и их сумеречных зверей. Как можно считать, что «Чёрное Солнце» погасло?

— Мы слышали о ваших подвигах во время борьбы против разбойников и прочих головорезов, — заговорил советник. — Но с чего Вы решили, что это отрепье имеет какое-то отношение к культу? Что до живых мертвецов, то не могу отрицать, что кто-то среди этих оборванцев вполне мог практиковать некромантию. Но это не доказывает их связь с культом.

— «Чёрное Солнце» начало действовать, в этом нет сомнения. Думаю, их цель — пробуждение первого пророка, самого могущественного существа в мире. Но для того, чтобы кого-то воскресить, необходимо кем-то пожертвовать. А если взять во внимание силу Хашта, то для этого требуется немало крови.

После того, как было произнесено имя первого пророка, лорд и его советник нервно дёрнулись. Баламар заметил, как одно слово заставило этих двоих нервничать. Немного замявшись с ответом, правитель Хальты всё же решил уточнить:

— Почтенный Баламар, почти все записи о культе были уничтожены во время Войны Веры, а их логово, где могли храниться подобные сведения, так и не было найдено. Много можно говорить об этих чернокнижниках, но они явно были мастерами в заметании следов. Имя первого пророка злой Богини уже давно забыто, да и не было никаких доказательств, что он действительно прожил несколько сотен лет. Так откуда Вы знаете о нём, и откуда такая уверенность, что «Чёрное Солнце» вновь решило погрузить мир во мрак?

— У меня свой источник, надёжный. Вот только с ним связаться можно, если он сам того пожелает.

Столь шокирующая новость тут же сбила всю спесь с лорда и его советника. Они оба знали, что Повелитель душ в последнее время вёл образ жизни отшельника, но ранее он был одним из самых выдающихся магов империи. «Неужели он ещё поддерживает связь со своими старыми знакомыми?» — Эта мысль закралась в голову правителя Хальты, и он решил, что с этим магом стоит быть повежливее.

Лорд восхитился связями Баламара, что не удивительно, ведь тот являлся магом легендарного ранга, и продолжил разговор, предлагая разные способы борьбы с культом, при этом, не вдаваясь в какие-либо подробности. Советник следил за каждым движением

Повелителя душ и вслушивался в каждое его слово, пытаясь выяснить всё, что тому известно. Однако Баламар так и не сказал за всё время аудиенции ничего, на что можно было бы обратить внимание, при этом сам продолжал подталкивать своих собеседников к краю, чтобы те совершили ошибку и проговорились. В конце концов, всё закончилось в нищью. Никто из них так и не получил хоть какую-нибудь полезную информацию.

Пока Баламар был на аудиенции у лорда Хальты, Вилена гуляла по городу в надежде услышать хоть что-то стоящее о странных событиях, которые могут быть связаны с культом. А Мила тем временем сидела на кровати в комнате, где остановился Баламар. Девушка с печальным взглядом смотрела на парящего в воздухе Эдварда, который до сих пор не пришёл в себя. Молодая служанка чувствовала горечь вины за свой секрет, что она так и не смогла открыть своему благодетелю, и слышала днём ранее неуверенность Баламара в том, что он сможет пробудить своего ученика. Возможно, у Милы больше никогда не появится возможность поговорить со своим спасителем и излить ему душу, отчего печаль осела тяжким грузом в груди и с невыносимой болью сжимала сердце.

— Что тяготит твоё сердце, дитя?

Раздался красивый женский голос в комнате, от которого Мила тут же вышла из своих размышлений и огляделась по сторонам, и в тот же миг девушка увидела, как стены комнаты стала покрывать странная тёмно-синяя энергия, заполонив всё пространство вокруг. Мила уже подумала о том, что всё это лишь галлюцинации от бессонницы, но затем вновь послышался тот же голос: «Я здесь». Он прозвучал точно за спиной Милы, и когда девушка обернулась, то увидела перед собой молодую женщину невероятной красоты со смуглой кожей и в бело-синем платье. Молодая служанка замерла с открытым ртом, не смея и слова вымолвить, она лишь продолжала с благоговением смотреть на незваную гостью.

— Гнетущие мысли не дают покоя? — Спросила прекрасная леди.

— А... я... кто Вы? — Неуверенно пробормотала Мила.

— Арсхель.

Услышав это имя, молодая служанка остолбенела. Те слова, что говорил Эдвард о своей связи с Богиней, казались вымыслом, словно тот маг намеренно пытался привлечь к себе внимание. Но теперь перед Милой стояла та, кто назвалась Арсхель, и при этом не возникло даже мысли о том, что всё это ложь.

— Даже года не прошло, а ты уже вторая из смертных, кто видит меня. — Продолжила свою речь Богиня. — Теперь ты можешь по праву гордиться тем, что в столь юном возрасте смогла узреть создателя этого мира.

Лицо Милы тут же просияло от радости. Какая ещё гордость? К чёрту всё это. Единственное, чего девушка действительно желала, так это пробуждение Эдварда. В надежде, что Богиня сможет вывести своего пророка из этого состояния, молодая служанка взмолилась, прося помощи для своего благодетеля, но в ответ получила лишь отказ.

— Я не могу вечно стоять рядом и помогать ему. Все тяготы на своём пути он должен преодолеть сам. Этот парнишка — довольно проблемный пророк. Постоянно попадает в какие-то переделки, из которых трудно выбраться. Всего несколько месяцев в этом мире, а уже столько шума наделал и во второй раз умудрился оказаться в столь плачевном состоянии.

— Может, тогда господин Баламар сможет пробудить его?

— Не стоит сильно полагаться на него. Тот, кого прозвали Повелителем душ, когда-то был одним из самых выдающихся магов и сильнейших существ за всю историю мира, но

сейчас он уже не так силён. Баламар умирает от проклятья, пусть и пытается это всячески скрыть, но всё же по нему это видно. Он заметно состарился, несмотря на свою силу, и больше не может использовать свою магию душ без чтения заклинаний.

Эти слова были подобны сокрушительному удару, от которого Мила тут же обессиленно плюхнулась на кровать, а из её глаз потекли слёзы. И как бы девушка не вытирала их, потоки высвободившихся чувств продолжали литься. Сквозь всхлипы и короткие стоны Мила жалобно протянула:

— Нет! Всё не может так закончиться. Сэйшин был так добр ко мне, хоть я этого и не заслуживала. Он столько сделал для меня. Я обязана поблагодарить его и попросить прощения.

— Его настоящее имя Эдвард Крафт. Хотя фамилию он взял от человека, которого считает названным братом. А до этого его звали Григорий. Как я выяснила позже, он был редкостным волокитой, да ещё и не прочь сунуть нос в дела правящей четы.

— То есть, Вы хотите сказать, что Сэй... Эдвард и в своём мире перерождался?

— Конечно, пусть сам того и не помнит, он не раз являлся вновь в свой мир после смерти. Но к какой бы стране он не принадлежал, какое бы социальное положение не занимал, он всегда шёл напролом, делая много шума, и всегда обладал невероятной волей к жизни. Вечно неугомонный смертный, что пытается прыгнуть выше головы. Ну, что за беспокойное дитя.

Последние слова Арсхель были наполнены любовью и умилением, но в то же время в её голосе слышалась и нота печали. Её вовсе не радовало нынешнее состояние Эдварда, и уж тем более осознание того, что этот неугомонный юнец может в очередной раз попасть в такую ситуацию. Сейчас есть хоть какая-то вероятность, что Баламар сможет помочь бестолковому пророку, но кто спасёт его потом?

— Я просто хотела использовать его, — тихо проговорила Мила. — Я родилась в простой семье в деревне на западе от Йондаля. Жизнь была тихая и спокойная, возможно, даже слишком спокойная для меня. Отец всегда говорил, что это всё влияние маминых сказок про героев с их приключениями. Может, это и так. В какой-то момент мне показалось, что в родной деревне слишком уж тихо, и я решила попытаться счастья и устроиться служанкой в поместье лорда. Я думала, что хоть украдкой смогу встретить выдающихся воинов и магов.

— Детские грёзы от того и прекрасны, что чисты и непорочны.

— И очень наивны. На протяжении года всё шло действительно хорошо. В первый же день я познакомилась с одним старым магом, почему-то мне сразу показалось, что он занимается воспитанием детей. Он был похож на доброго дедушку, который рассказывает свои истории у костра ребятам, что сидит вокруг и, затаив дыхание, слушает каждое слово. Мы разговорились, и я убедилась, что он действительно хороший человек. А позже я узнала, что это маг легендарного ранга, известный как Повелитель бури.

— Но всё омрачило возвращение сына лорда, верно?

— Да, — едва слышно ответила Мила. — С того самого дня, как он увидел меня, начались преследования. Он постоянно пытался уделять мне разные знаки внимания, а я в ответ лишь могла вести себя как можно дружелюбней, отказывая так, чтобы не обидеть его. Что-то было в нём такое, отчего меня бросало в дрожь. Постепенно я начала избегать встречи с ним, каждый день жила в страхе, что ему это надоест, и он решит сделать со мной что-нибудь. И однажды... это произошло.

Арсхель знала всю эту историю, но продолжала слушать рассказ Милы, позволяя девушке выговориться, ведь в этот момент бывшая служанка смотрела на Эдварда, не отрывая глаз, словно изливала ему свою душу.

— Однажды моя подруга, тоже из прислуги, разбудила меня ночью и со слезами на глазах рассказала, как она набедокурила в одной гостевой комнате. Нужно было всё быстро привести в порядок, но сама она не успеет до рассвета, поэтому просила меня о помощи. Конечно же, я согласилась, не раздумывая. Но когда мы прибыли на место, комната на удивление была чиста. Меня кто-то тут же толкнул внутрь, я обернулась и увидела сына лорда. Он бросил моей подруге звонкую монету, и та быстро выбежала в коридор. А я осталась наедине... с этим чудовищем. Он использовал какое-то заклинание, чтобы заблокировать звук в комнате, и сказал, что я могу кричать, сколько захочу, меня всё равно никто не услышит. И я ничего не могла противопоставить ему. Чем бы я ни отбивалась, как бы я не брыкалась, его всё это только заводило, и он продолжал с похотливой улыбкой отрывать от моей одежды один лоскут за другим. А когда... — Мила остановилась, вцепилась пальцами в свои плечи и до боли вонзила ногти в кожу.

В этот момент от Эдварда стала исходить пульсирующая энергия во все стороны, от волн воздух в комнате задрожал, но дальше им вырваться было не по силам, барьер Арсхель держал силу пророка под контролем. Мила подняла голову, словно почувствовал, что произошло нечто странное, но ничего не заметив, продолжила рассказ:

— Раньше я просто остерегалась Идрона, но после того случая я стала ненавидеть его всем сердцем, а ещё я презирала себя за свою слабость и беспомощность. Он совершил со мной ужасные вещи той ночью, но я надеялась, что он лишь поигрался и на этом всё, я больше не буду ему интересна. Но я ошибалась. Он продолжал преследовать меня, нигде я не могла чувствовать себя в безопасности, нигде, кроме домика дедушки Обеля. Он всегда был мне рад, готов выслушать и помочь. Но я видела, какими напряжёнными были его отношения с лордом, поэтому я не решилась рассказать ему, я не хотела втягивать его в свои проблемы и осложнять его и без того непростые отношения с роднёй.

Колебания энергии от Эдварда прекратились, пусть Мила, как человек без магического таланта, ничего не заметила, но Арсхель продолжала внимательно наблюдать, как её пророк в состоянии медитации реагирует на рассказ молодой служанки. Даже не понимая того, что происходит вокруг, возрождённый чувствовал боль дорогого ему человека.

— Но однажды дедушка Обель сам узнал о том, что со мной сделали. Тогда он решил преподать урок сыну лорда, да так разошёлся, что пока избивал его, разнёс два дома и своим ветром вызвал природный катаклизм в виде урагана. И как бы тот мерзавец не сопротивлялся, ему не суждено было спастись от гнева Повелителя бури. Такой шум не мог остаться без внимания, в это дело вмешался сам господин Эйрих. Хоть он тоже успел получить за дела своего сына, но всё же при поддержке других магов смог остановить разгневанного дедушку Обеля. Если бы он не был столь могущественным магом, его тут же приговорили бы к смерти, несмотря на кровные узы. Но лишиться такого союзника — было бы слишком большой потерей. Поэтому дело замяли и решили забыть, Идрону было запрещено ко мне приближаться, а меня оставили в поместье, чтобы избежать лишних сплетен. Но легче мне не стало. Этот подлец постоянно подговаривал кого-нибудь, чтобы испортить мне жизнь. Мужчины, которые раньше вели себя очень приветливо и вежливо, стали выдавать пошлые шутки да распускать руки. Поползли слухи, что я соблазняю чужих мужей и пытаюсь увести их из семьи, из-за чего ко мне стали с опаской относиться другие



служанки. В конце концов, я осталась одна, все отгородились от меня и всячески избегали. Только дедушка Обель продолжал радоваться моему визиту. Чем я это заслужила? Почему это всё произошло со мной? Почему этот мир так несправедлив ко мне? Почему Бог позволяет такому происходить?

— Я понимаю причину этих вопросов, — с грустью вздохнула Арсхель. — Но Боги не могут постоянно держать вас за руку и оберегать от всех бед. Вы сами должны пройти свой жизненный путь, преодолевая все тяготы и невзгоды. К тому же и у нас есть свои законы, которые мы не можем нарушать, иначе Отец сотрёт наш мир в пыль, и тогда не будет никого из вас.

— Ваш... Отец?

— Всё верно. У меня тоже есть отец, древний Бог, обладающий силой, что выходит за рамки воображения смертных. Каким бы хаотичным тебе не казался этот мир, дитя моё, он живёт по своим законам, которые были созданы задолго до твоего появления на свет. Поэтому не стоит спешить обвинять свою судьбу в несправедливости.

— Может, когда-нибудь я взгляну на этот случай с другой стороны, но в тот момент я могла думать лишь о побеге. Но куда мне было идти? Назад в родительский дом? Да там скорее благословят меня на становление наложницей дворянина, чем примут обратно, да ещё и осудят за то, что мне выпал такой шанс, а я, дурёха, им не воспользовалась. А уходить куда-то в неизвестность было слишком страшно для меня. Я молилась лишь об одном, чтобы встретить надёжного покровителя, который смог бы вытащить меня из этого кошмара. Хотя, зачем я это рассказываю, ведь Вы наверняка всё это и так уже знаете.

— Да, знаю, и к Богам не обращаются на Вы, — ответила Арсхель. — Сейчас тебе нужно выговориться. Пусть ты этого и не замечаешь, но Эд реагирует на твой рассказ, даже в таком состоянии он тебя слышит. Пусть вы и недолго вместе, но ты стала дорога моему пророку. Расскажи ему о том, что у тебя на душе. Поведай ему о своей боли, о своих страданиях.

До этого Мила всячески старалась держать себя в руках, но после слов Арсхель девушка совсем расклеилась и залилась горячими слезами, жалобно вымаливая прощения у человека, что продолжал парить в воздухе.

— Прошу, прости меня, за мои тайны, за мой обман, за то, что пыталась воспользоваться тобой. Прости меня за всё. Я никогда тебя не любила и не питала симпатии. Как только я услышала о тебе, то сразу подумала, что ты станешь для меня ключом от двери внешнего мира. Если я буду под крылом выдающегося мага, то мне самой будет гораздо спокойней, но я не знала, кто ты и что за человек, поэтому всячески искала встречи с тобой. Я была готова на всё, лишь бы сбежать из этого кошмара. Я хотела показать тебе, что смогу быть полезной, однако когда ты указал мне на мою слабость и несостоятельность, я опечалилась не потому, что меня отвергли, а потому, что моя мечта о побеге пошла прахом. Я отдалась тебе в надежде заполучить твоё расположение, использовать тебя, а потом сбежать от тебя. Я верила, что тебе нужно от меня лишь одно. Но почему ты так отличался от других? Почему ты был так добр ко мне? Почему ты так заботился обо мне? Почему за столь короткий срок ты стал так дорог мне? Я лишь хотела использовать тебя для побега, мне нужно было твоё покровительство, чтобы обезопасить себя. Эдвард, прости меня.

Мила не смогла сдержать поток чувств и разрыдалась, закрыв лицо ладонями, девушка пыталась скрыть свои эмоции, но не получалось. Слезы продолжали литься рекой из прекрасных голубых глаз. Арсхель нежно обняла молодую служанку и тихо прошептала:

— Не кори себя за эти тайны. Пусть Эд ведёт себя немного странно, но он вовсе не дурак и уже давно разглядел все твои помыслы. Как очнётся, сам тебе обо всём расскажет.

— Даже не знаю, примет ли он меня такую.

Затем по комнате разнёсся смех Арсхель, а сама Богиня тут же обратилась ветром и понеслась прочь из этой комнаты. Последние слова, которые услышала Мила: «Не стоит так переживать, ведь он уже принял тебя». А когда последний след Создательницы исчез, спал и барьер. Девушка осталась наедине с Эдвардом, который всё так же парил в воздухе и смотрел куда-то вдаль своими светящимися глазами.

\*\*\*

Лес вспоминает трель соловья,  
Дерево вспомнит пылкость огня,  
Закат знаменует завершение дня.

По мере того, как солнце заходило за горизонт, а на землю опускались сумерки, в пылу битвы два могучих мага приближались друг к другу шаг за шагом. Багровый всплеск, как прощальный жест небесного светила, отпечатался в памяти всех, кто участвовал в том сражении, и ещё долго будет являться во снах, напоминая о тех ужасах, что пришлось пережить, и о тех товарищах, которых довелось потерять.

Посреди множества тел павших воинов и магов стояли двое. С одной стороны — огромный микириец с огненно-красными волосами и массивными рогами, с другой — молодая женщина, что властным взглядом сверлила своего противника.

— Что же ты наделала, Эрния? — Сокрушённо пробормотал микириец.

— Я лишь исполняла свой долг, — послышался в ответ холодный женский голос. — В отличие от Баламара и Обеля я нашла в себе силы противостоять тебе, несмотря на нашу многолетнюю дружбу.

— Не смей упоминать их имена! — Рявкнул микириец. — Они бы никогда не пошли на такое безрассудство, потому что знают, что всё это лишь фарс. «Рогатые демоны решили напасть на Халь-Шагат». Ведь именно это вам всем говорили в империи? Ложь! Вац правитель просто вознамерился украсть тайны нашей магии начертания. В Халь-Шагате уже давно положили глаз на наши секреты.

— Думай себе, что хочешь, Дорн, но правда от этого не изменится. Твой народ заплатит за свои грехи, и ты тоже.

— Заплатит? За что? За грехи, которые вы сами нам и приписали? Как долго вы сего момента ждали? Покуда я дышу, победы вам поныне не видать. Лишь запах крови будет в воздухе витать. Все ваши воины сгорят дотла, и прахом по ветру развеются их бранные тела. Эрния д'Арль, выходи против меня. Пылает яростно моя душа!

Простые слова, но, казалось, что они были заклинанием, срывающим оковы с мощи этого микирийца, выпуская наружу всю невероятную силу, способную всё живое обратить в прах. Тело могучего мага охватило пламя, которое тут же стало выжигать землю вокруг своим жаром. Эрния сложила руки в замок, и в тот же миг из-под ног микирийца вырвались цепи и опугали его, но уже через мгновение развеялись от столь могучего огня.

В ответ Повелитель пламени сложил ладони так, что указательный и средний пальцы обеих рук были сомкнуты и вытянуты вверх, на них загорелся огонёк, а затем Дорн набрал полную грудь воздуха и резковывдохнул, раздувая огромное пламя. Эрния в свою очередь выстроила трёхслойный барьер перед собой, и пусть он в мгновение ока был разбит, но цель свою всё же выполнил, вражеская атака была остановлена.

Эрния сделала ещё несколько жестов руками и хлопнула в ладони, Дорна тут же окружила блокирующая энергия, а затем его тело сковали цепи. Казалось, что ему уже не вырваться из мёртвой хватки магических пут, стремящихся разорвать врага империи, но микириец с силой топнул ногой, и от удара пошла волна пламени, что взрывала и выжигала землю, поднимая куски почвы в воздух. Огонь уничтожил барьер, а мощные руки Дорна разорвали цепи, но стоило ему приготовиться к атаке, как Эрния опередила его, создав ещё больше магических пут и слоёв блокирующей энергии, которые вновь сковали тело микирийца. Но как бы Повелительница цепей ни пыталась запечатать силу Дорна, сколько бы она ни опутывала его тело, безумное пламя Повелителя огня продолжало вырываться, сжигая всё на своём пути.

— Эрния, — заскрежетал зубами Дорн. — Я всегда любил тебя. Я всегда пытался добиться тебя. И даже сейчас я не хочу сражаться с тобой. Но ты убила слишком много моих сородичей, этого я не могу оставить без внимания. И теперь я, Дорн Жеренель, выношу тебе приговор. Сожжение в проклятом пламени будет твоей участью, избежать которой тебе не по силам. Эрния д'Арль, тебя я помню и всех тобою убиенных. И не сыскать такой норы в сем мире тленном, где ты сокрыться сможешь от меня. Пылает яростно моя душа!

Очередной всплеск гнева Повелителя огня разорвал цепи и сжёг барьер, а волна пламени тут же устремилась к Эрнии, и пусть она и сумела защититься, но всё же её саму отбросило на несколько метров. Используя цепи для удержания равновесия, молодая женщина смогла устоять на ногах и мгновенно нанести ответную атаку. От повышенной концентрации магические круги проявили себя, выстроившись в колонну, в центре которой была сама заклинательница. Восемь колец из символов были наложены друг на друга, и сильнейшее заклинание Эрнии было готово. Десятки цепей вырвались из земли и сковали тело Дорна, казалось, что эта атака не отличалась от предыдущих, но всё было не так. Микириец почувствовал, как его покидают не только магические силы, но и все чувства. Каждая цепь обладала особым свойством. Одна вытягивала энергию, другая притупляла зрение, третья блокировала слух, четвёртая впивалась в кожу настолько сильно, что могла разорвать тело на куски.

Но, несмотря на это, Дорн не сдался и даже не подумал о побеге, ведь его яростное пламя мог остановить только Повелитель душ, никто другой не мог сравниться с ним по силе. Абсолютную мощь не подавить хитрыми заклинаниями. Глаза микирийца испустили багровый свет, а жар от его огня стал ещё сильнее. Даже воздух вокруг был выжжен, и ни одно существо, кроме самого заклинателя, не смогло бы продержаться и нескольких секунд, ведь всего один вздох мог превратить лёгкие в желе. Но Эрния благополучно смогла защититься барьером от столь высокой температуры и отступить назад. Она и раньше видела Дорна в действии, но никогда не думала, что мастеру по запечатывающей магии придётся так туго с Повелителем огня. Микириец наголову превосходил Эрнию, и, казалось, что всё уже кончено, но тут на подмогу пришли маги Халь-Шагата. Несколько заклинателей создали огромную огненную сферу над собой и направили её в сторону Дорна.

— Нет! Только не маги огня! — Во всё горло закричала Эрния. — Бегите!

— Я чувствую вашу истинную сущность. Огонь.

Микириец вытянул руку вверх, принимая на себя всю мощь совместного заклинания магов огня, и поглотил всю энергию без остатка, а затем щёлкнул пальцами, и трёх магов, что встали на защиту Эрнии, разорвало на куски. Брызги крови полетели во все стороны, окропив и лицо Повелительницы цепей.

— Всякий огонь, будь то природный или магический, подчиняется моей воле. Неужели ты не сказала об этом своим товарищам, Эрния?

Дорн вытянул руки вперёд и хлопнул в ладони, волна пламени тут же понеслась от него в сторону Повелительницы цепей. Эрния попыталась защититься барьером, но не успела среагировать, и заклинание микирийца отбросило молодую женщину на несколько метров, впечатав её в ближайшую скалу. От удара сломались несколько рёбер, и сместились позвонки, а весь воздух из лёгких был выбит наружу. Эрния как утопающая начала задыхаться, жадно хватая ртом воздух, но острая боль тут же пронзила грудь. Повелительница цепей беспомощно упала на землю, она не могла больше пошевелиться, лишь из последних сил, преодолевая боль, пыталась дышать, чтобы протянуть ещё хоть немного. Ещё хоть один глоток воздуха, чтобы хватило сил помолиться Создателю перед неминуемой гибелью.

А Дорн тем временем приближался к своей противнице словно неумолимый вестник смерти, которого нельзя подкупить, с которым невозможно договориться. Всё, что его интересует — сожжение врагов в пламени своей ненависти. И Эрния как раз относилась к ним. Она сама выбрала свой путь, выступив против Повелителя огня, и некого в этом винить, кроме себя самой. Хотя она и понимала это, но мысленно всячески пыталась найти способ выжить. Ведь никто не хочет умирать. Все смертные боятся своего последнего мига в этом мире, ведь никто не знает, что ждёт их впереди, а неизвестность пугает больше всего.

Повелительница цепей с трудом подняла голову, чтобы встретиться лицом к лицу со смертью, и увидела стоящего перед ней Дорна. И когда до гибели Эрнии оставался лишь миг, одно сладкое мгновение, когда она ещё могла вдохнуть воздух этого мира, слушать его звуки и ощущать дуновение ветра своей кожей, Повелитель огня остановился. Его рука, занесённая над своей жертвой, замерла, по щеке микирийского великана покатила слеза, а сам он заскрежетал зубами от собственного бессилия.

— Почему? — Сокрушённо пробормотал Дорн, словно обращаясь к себе самому. — Всего один удар, один всплеск моей силы, и твоя жизнь оборвётся. Жизнь той, кто погубил столько моих соплеменников. Так почему же я не могу убить тебя? После всего, что ты сделала, почему я продолжаю любить тебя?!

Крик Дорна был настолько пронзительным и душераздирающим, что даже холодное сердце Эрнии, наконец, решило ответить взаимностью. Она больше не могла спокойно смотреть на гибель народа своего друга, и, осознав всё содеянное, Повелительница цепей из последних сил закрыла лицо руками, пытаясь сдержать нахлынувшие слёзы, а воспоминания о тех долгих годах, что они вчетвером были вместе, лишь подливали масла в огонь.

— Прости, — едва слышно проговорила Эрния. — Я уже не знаю, где правда, а где ложь. Я не молю о пощаде, но напоследок я прошу простить меня. Дорн, я...

— Я больше не желаю ничего слышать от тебя, — голос Повелителя огня стал суровей. — Такова воля вашего Создателя, да? Что ж, он Бог, и мне с ним не тягаться. Но клянусь тебе, однажды я создам такое оружие, что способно будет стереть в порошок даже бессмертную сущность. Победа будет за мной, а ты останешься в живых и станешь свидетельницей моего триумфа.

После этих слов Дорн махнул рукой, и тело Эрнии окутал огонь, но он не обжигал, а согревал своим теплом подобно объятьям любимого человека. Раны Повелительницы цепей начали исцеляться, а микириец развернулся и пошёл прочь с поля боя, он хотел оказаться как можно дальше от этого места, которое навсегда отпечаталось в его памяти, как земля,

где погибла любовь.

\*\*\*

Солнце запомнит холод зимы,  
Ночь вспоминает отблеск луны,  
Мир обнимают долгие сны.

Посреди заснеженной пустыни при свете луны стояли два человека друг напротив друга, а вьюга окутывала их своими холодными объятьями. Один был очень высокий с длинными светлыми волосами, ниспадавшими до плеч, облачённый в серебристую пластинчатую броню. А другой — темнокожий маг, закутанный в шубу с большим меховым воротником.

— Тебе здесь не рады, чужеземец, — заговорил мужчина в серебряных доспехах низким голосом. — Мы не привечаем здесь подобных тебе. Ступай восвояси.

— Пришёл сюда лишь с одной целью, — ответил темнокожий маг. — Хочу больше узнать о проклятом огне, от которого погибают дети. Мои исследования привели меня сюда, и без ответа на свои вопросы не уйду.

— Ты проделал столь долгий путь, чтобы постичь тайны Севера? Негоже чужаку вмешиваться в дела Аргарота. Ещё раз миром прошу, ступай прочь, покуда не нашёл ты здесь своё последнее пристанище.

— Нет! — Воскликнул темнокожий маг. — Жизнь положу, но раскрою тайну проклятого огня!

— Хорошо. Коль ты настроен столь решительно, то я уважу твою волю. Но доказать тебе придётся, что ты достоин ступить на нашу землю.

Мужчина в доспехах топнул ногой по земле, и в тот же миг в воздух взмыло облако снега, а темнокожий чужеземец внимательно следил за противником своими чёрными глазами. Его взгляд проникал в самую суть магии и человеческой души, ничто не могло укрыться от взора этого человека, а потому он без труда увидел, как среди снежинок витают крошечные, совсем незаметные серебряные сферы.

Снежное облако мгновенно превратилось в бурю, что тут же устремилась к темнокожему магу, но стоило ей приблизиться к своей жертве, как из-под ног заморского кудесника вырвались духи и приняли на себя весь удар вражеской атаки, поглотив её без остатка, не оставив и следа. А после чужеземец сомкнул ладони и тут же призвал нескольких каменных големов, которые мгновенно бросились в атаку на человека в серебряных доспехах. Но он в ответ лишь махнул рукой, и снежная буря снесла магических творений, обратив их в пыль.

— Не желаю зла народу Аргарота! — Воскликнул темнокожий маг. — Лишь хочу познать все тайны самовозгорания, от которого погибли мои дети. И цель моя проста — помочь всем тем, кого может постичь та же участь. Буду биться насмерть, но не отступлю!

Последние слова прозвучали настолько громко, что отразились от гор вдалеке и эхом вернулись обратно. Два мага стояли друг напротив друга в полном молчании, лишь вьюга пела им, нарушая тишину. Мужчина в серебряных доспехах пристально смотрел на чужеземца долгое время, не произнеся ни слова, но после громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Цвет твоей кожи необычен для этих земель, да и сам ты чужак для нас, но твоя воля как у истинного сына Севера! Это достойно уважения! Я Вальгар Атхгар, сын Хрога, Великого князя Аргарота, а как твоё имя, чужак?

— Баламар, — коротко ответил темнокожий маг.

— Ха-ха! Вот как, Баламар, значит. Даже в имени твоём звучит огромная мощь. Ты

достоин быть почётным гостем нашего дома. Клянусь, покуда я дышу, двери Аргарота для тебя всегда открыты. Пойдём со мной, и ты узнаешь всё, что нам известно о проклятом огне.

И двое магов скрылись в пурге, отправившись в столицу Аргарота.

\*\*\*

Помнят деревья пожар прошлогодний,

Хищники помнят лесные уголья,

Лошади помнят людские поводыя.

Четыре человека сидело у костра под лучами заходящего солнца. Один из них был микирийцем, огромным, словно великан, другой был темнокожим магом, что прибыл сюда с далёкого юга, третий — мужчина в белом одеянии с длинными серебристыми волосами, а четвёртая — молодая девушка, только недавно присоединившаяся к этой компании.

— И как нам быть с лидером этой банды? — Спросила юная особа, словно размышляя вслух. — Говорят, что он очень могучий маг огня, которому нет равных во всей империи.

— Хо-хо! — Донёсся смех мужчины с серебристыми волосами. — Коль его магия есть пламя, то он обречён на смерть. Верно, Дорн?

— Он, конечно, силён в контроле огня, — продолжала девушка. — Но это не значит, что он всесильный. Стоит трезво оценивать способности, как свои, так и противника.

В ответ двое магов рассмеялись, а микириец ничего не ответил, лишь продолжал задумчиво смотреть на танцующие языки пламени костра. Темнокожий маг тем временем крутил в руках странные кристаллы, в какой-то момент показалось, что он вообще перестал обращать внимание на своих спутников, молодая девушка иногда украдкой поглядывала на этого странного заморского кудесника, а мужчина в белом одеянии молча вырезал из дерева какую-то фигурку.

Утром все четверо выдвинулись вперёд, их целью было бандитское логово, пристанище головорезов, терроризирующих добрых жителей империи. Но стоило нашим героям добраться до нужного места, как в них тут же полетел шквал магических снарядов, но потоки ветра мгновенно рассекли вражеские атаки.

Группа магов из бандитского отряда выступила из леса и сотворила совместное заклинание, направив на четверых авантюристов ливень из камней, дабы погрести их под толщей земли, но магия ветра с поразительной точностью рассекала каждую глыбу. Темнокожий маг тоже не спал, он сложил руки вместе, и из-под земли тут же вырвались духи и полетели вперёд, проходя сквозь летающие в воздухе заклинания. Бесплотные существа пронзали противников своими когтями и вытягивали из них силы.

Молодая волшебница сделала несколько жестов руками, из-под земли вырвались цепи и сковали противников, не давая возможности не только двигаться, но и колдовать. А микириец в это время с громким смехом яростно разбрасывался сгустками пламени. После того, как половина разбойников пала, показался их предводитель. Бородатый головорез в рваной одежде насмешливо смотрел на четверых магов.

— Ха-ха-ха! Какие-то колдунишки решили помешать моим делам? Я признаю, что у вас есть способности, раз вы смогли уложить столько моих ребят, но на этом ваша песенка спета. Вам конец!

Лидер банды вытянул руки вверх и собрал всю магическую энергию в одной точке, чтобы стереть в порошок всех вторженцев. На небе образовалась огромная огненная сфера, удар которой накрыл бы всё поле боя, оставив от авантюристов лишь пепел. Пока молодая колдунья беспокойно металась, не зная, как же ей защититься или убежать от столь мощной

магии, трое её спутников даже не шелохнулись. Стоило огненной сфере сорваться с места и приблизиться к четверым магам, как микириец поднял руки, принимая всю атаку на себя, и вражеское заклинание тут же было поглощено без остатка. Затем Дорн щёлкнул пальцами, и лидера банды тут же разорвало на куски, а добить остатки этой шайки с поверженным главарём не составило труда. Уже вечером того же дня все сидели у костра, жаря мясо. Девушка первая решила нарушить тишину:

— Дорн, то заклинание, пусть оно и имело атрибут огня, но как ты смог так легко управиться с ним? И что стало с предводителем той банды? Неужели это всё твоих рук дело?

— Ха-ха! — Раздался басистый смех микирийца. — Пусть моя магия не так изящна и красива, как у Обеля, не так загадочна и замысловата, как у Баламара, но её эффективность не знает себе равных. Любой огонь, будь то природный или магический, подчиняется моей воле. А коли у мага истинная сущность — это пламя, мне он не помеха. Ибо я Владыка всего пламени. Я... рождённый в огне.

## Глава 26. «Цена безрассудства»

— Ублюдки! Я заставлю вас тысячу раз пожалеть о том, что вмешались в дела Богини! Вы все...

Столь громкие слова вырвались из уст мага в чёрной мантии, но не успел он договорить, как в него тут же влетела волна света, прервав бурный монолог. Перед тёмным магом стояла троица перерождённых, и никого из них вообще не волновало то, что хотел сказать их противник. Пусть чернокнижник успел защититься, но всё же вражеское заклинание заставило его отступить, а сам он почувствовал боль в груди от удара. Впившись в перерождённых своими озлобленным взглядом, адепт процедил сквозь зубы:

— Ну, ладно. Раз вы так жаждете смерти, я исполню вашу волю.

Ехидно ухмыляясь, последователь культа достал из кармана синий кристалл и сжал его в руке, вливая магическую силу. В тот же миг из-за деревьев выскочили чудовищные бестии, похожие на разлагающиеся трупы, с длинными и острыми когтями. Они стояли на четвереньках перед своим хозяином, как верные псы, издавая жуткий утробный рык. Этих бестий здесь было около двух десятков, но, несмотря на численное превосходство, один из троицы магов, даже глазом не моргнув, взмахом меча запустил волну света в ближайшее чудовище и разрубил его напополам.

— Мне плевать, сколько вас будет, и насколько вы будете сильны, я всё равно сотру всех вас в порошок. Грязные отбросы, вы убили моего друга и заставили её плакать. Этого я никак не могу простить!

Выкрикнув последние слова изо всех сил, маг окутал себя и свой меч ярким золотым светом, что на время ослепил не только жутких бестий, но и чернокнижника. Магическая энергия становилась всё плотней, а когда она достигла своего апогея, то в мгновение ока собралась на острие клинка, сорвалась с него и дугой прошла по бестиям, рассекая их напополам.

Несколько сумеречных зверей пали в один миг, но из-за деревьев с разных сторон выскочили другие. Пол выпустил облако пара изо рта, крепко упёрся ногами в землю и сжал рукоять меча, готовый продолжить мясорубку, но его опередили Анна со Стэном. Друзья молодого кудесника не могли позволить ему сражаться в одиночку, огонь слился с порывами ветра, и пылающая стена описала круг, отбивая каждого противника.

Казалось, что через такую преграду не пробиться никому, но вскоре стало понятно, что

это не так. Как только Пол погасил свою ауру света, на него тут же упало что-то тяжёлое, повалив на землю, и все увидели, что сквозь их оборону пробился один сумеречный зверь. Жуткая тварь встала перед молодыми магами и разинула пасть, издав такой рёв, от которого кровь в жилах стыла. Не дожидаясь её нападения, Анна взмахнула посохом, запустив в бестию пламенный снаряд, но сумеречный зверь ловко уклонился, а на девушку тут же кто-то набросился сзади, в этот момент Стэн закричал от боли, ведь в его плечо вгрызлась одна из тварей.

Пол поднял голову вверх и понял, как сюда пробрались сумеречные звери. Огненная стена носилась вокруг юных магов с большой скоростью, никто не смог бы просто так пробиться, но высота заклинания была около трёх метров. Сейчас молчаливый юноша смотрел на бестий, которые сидели на деревьях, и понимал, что опыта реального боя им всем не хватает. Божественное оружие даёт огромную силу, но не знания, не умения, оно не может ничему научить.

Крик Стэна привёл Пола в чувство, тот посмотрел на своего друга, на которого набросилась гниющая тварь, схватился за меч и, совершив колющий выпад, отправил луч света, который с точностью снёс голову бестии. Стэна от боли, пыла битвы и злости захватила такая ярость, что всё вокруг него начало сдувать, в том числе и его друзей. Копьё пробило грудь одного из сумеречных зверей, а затем в божественное оружие влилась такая мощь ветра, что противника разорвало на куски. Анне повезло, что она прислонилась к дереву, а вот Пола продолжало отталкивать назад, как раз в ту сторону, где стоял адепт культа и готовил заклинание, чтобы убить наглых юнцов.

— Анна! — Крикнул Пол. — Как в тот раз!

Девушка кивнула и, преодолевая порывы ветра, направила огненную энергию, что слилась с воздухом вокруг Стэна, после чего она уже без труда смогла управлять потоками магии. Взмах посохом, и пламя закрутилось в спираль, полетев стрелой в чернокнижника, но адепт успел вовремя среагировать и готовое заклинание направил на вражескую атаку. Две силы столкнулись в яростном противостоянии, где никто не хотел уступать, ведь на кону была жизнь. Пока тёмно-синяя сфера пыталась пробиться сквозь огненную бурю, Пол накапливал силы, воспользовавшись слабостью сумеречных зверей. Магия света и огня — злейший враг этих бестий, и пока здесь бушует такое светопреставление, они точно сюда не сунутся. Собрав достаточно силы, юный маг метнул волну света в адепта культа, хоть тот и заметил атаку, но ситуация была безвыходная.

Чернокнижник заблокировал оба заклинания, но концентрироваться на двух атаках сразу ему было не по силам, в конце концов, свет пронзил последователя «Чёрного Солнца», нанеся серьёзную рану, а огненная буря накрыла его полностью, не оставив даже малейшего шанса на спасение. Маг пал, а затем разрушился кристалл, с помощью которого адепт контролировал сумеречных зверей, отчего оставшиеся несколько бестий тут же застыли, словно потеряли цель своего существования. Вскоре свет положил конец и их давно прервавшимся жизням.

— Как рана? — Спросил Пол, обращаясь к Стэну.

— Ерунда, копьё держать в руках могу — с улыбкой отозвался юный маг, подняв вверх своё оружие. — Надо только немного подлатать, чтобы кровь не шла, и можно выдвигаться.

— Нет! — Запротестовала Анна. — А если будет заражение? Нам нужно вернуться и заняться твоей раной.

— Так мы лишь потеряем время! — Возразил Стэн. — Если культ узнает о смерти



одного из них, то он может переместиться в другое место, и ищи потом ветра в поле, а то и вообще свернёт лавочку. Надо идти сейчас.

— Он прав, — согласился Пол. — Мы напали на след. Надо идти.

Анна проворчала что-то о мужском упрямстве, но всё же согласилась продолжить путь. Пока девушка помогала обрабатывать и перевязывать рану своему товарищу, Пол подошёл к поверженному чернокнижнику, опустился на колени и начал молиться за упокоение нечестивых душ. А когда закончил, тут же встал и начал осматривать округу своими светящимися глазами.

— Не думала, что Пол такой религиозный, — тихо сказала Анна, словно размышляя вслух.

— Такое бывает редко, но когда он зол как чёрт, то пытается найти душевный покой в молитвах. Это можно назвать его способом контроля своего гнева. Я этого не понимаю, но ему помогает.

— Я вижу, — прозвучал голос Пола. — Следы уходят на запад по северной части острова. Идём!

— Ишь, лидером заделался, — насмешливо бросил Стэн.

«Мы знаем друг друга с детства. Сколько я себя помню, ты всегда ходил за мной как хвост. Даже когда я втягивал тебя в разные переделки, ты продолжал идти за мной. Ты мне стал как брат. Сейчас же ты преследуешь свою цель, и уже сам пытаешься втянуть меня в какие-то разборки, но я пойду за тобой, как ты когда-то шёл за мной. И я буду следовать за тобой, брат, хоть на край света, даже если мне это будет стоить жизни. В конце концов, без тебя я бы давно пропал».

Все трое двинулись на запад по следам тёмной магии, которую мог разглядеть лишь Пол. Пусть в этих краях выпадает очень мало снега, но всё же его было достаточно, чтобы замедлить продвижение перерождённых. С наступлением заката было решено остановиться на ночлег, благо, что тёплыми одеялами они запаслись заранее, ведь в середине Морока ночи особенно холодные.

Юные маги договорились, что каждый из них будет дежурить по очереди. Пока двое спят, один из них следит за костром и окрестностями, чтобы предупредить других на случай нападения. Полу со Стэном было не просто поддерживать огонь в это время года, а вот у Анны вообще не возникало никаких проблем. Как ни посмотри, а магии огня всегда найдётся применение.

Ночь прошла без происшествий, и утром все трое после скудного завтрака продолжили путь. Стэн постоянно жаловался, что они уже пять дней блуждают по лесам и полям, нет ни нормальной еды, ни тёплой кровати, а ноги вот-вот отвалятся от долгой ходьбы. Анна постоянно озиралась по сторонам, ожидая нападения; погоня за культом поселила в душе девушки такое сильное беспокойство, что довело до паранойи, хоть она всячески пыталась это скрыть. А Пол продолжал идти твёрдым шагом с непоколебимостью в глазах, выискивая следы тёмной магии.

— Сколько ещё идти? — Вновь застонал Стэн. — Мы так скоро до Хальты доберёмся.

— Я вижу лишь следы, а не конечную цель, — отозвался Пол.

— Но в Хальту нам всё равно нужно зайти, или хотя бы в Предместье, — вмешалась Анна. — Припасы на исходе, скоро нам нечего будет есть, а обратный путь неблизкий.

— И то верно, — согласился Стэн.

— Тихо! — Шикнул Пол. — Мы пришли.

Юный маг протянул руку вперёд, словно касаясь чего-то незримого. Магическая энергия наполнила ладонь и вышла наружу в виде волн, что разносились по пространству перед заклинателем, а затем раздался треск, и в воздухе образовалась брешь, напоминающая разбитое стекло.

— Барьер? — Удивилась Анна.

— Приготовьтесь, — скомандовал Пол.

Раньше они видели лишь бесконечные деревья, но как только в барьере образовался разлом, через него проглядывалась небольшая поляна в паре десятков метров. Судя по всему, там когда-то были дома, приблизительно, три или четыре, но произошёл какой-то погром, в результате которого от построек почти не осталось и следа, а их обломки использовались в качестве дров для костра, у которого грелись люди в чёрных мантиях.

Стоило появиться бреши в барьере, как сонные колдуны тут же пришли в себя, заметив вторженцев. Энергия Пола отличалась от божественной и не обладала той призрачной неуловимостью, присущей магии душ, а потому она не могла остаться незамеченной. Увидев в проломе трёх нарушителей, один из адептов тут же встал и достал из кармана синий кристалл, в мгновение ока три десятка сумеречных зверей выпрыгнули из-за деревьев и встали напротив перерождённых.

— Н-да-а-а-а, — протянул Стэн. — Кажется, мы попали, ребята.

Издав громкий рёв, сумеречные звери бросились на юных магов, но те ворон не считали и решили не сражаться в лоб с такой толпой. Анна и Стэн, словно прочитав мысли друг друга, создали огненную бурю, отбросившую назад бестий, а затем все трое дружно рванули с места в сторону тракта. Они решили как можно скорее добраться до Хальты, ведь если местному лорду станет известно об угрозе, что притаилась под боком, он непременно отправит отряд на зачистку, а с такой поддержкой они смогут справиться с этой сворой.

Перерождённые бежали во весь дух от преследователей. Три десятка живых мертвецов и пять тёмных магов, противник слишком уж превосходил числом, прямое столкновение приведёт лишь к гибели юных магов, поэтому они мчались что есть сил, подгоняемые воем сумеречных зверей. Троица волшебников бежала вперёд по заснеженной тропе, бросая наотмашь заклинания, чтобы отбиться от бестий. Несмотря на то, что сумеречные звери выписывали круги, уклоняясь от лучей света и огненных снарядов, а порывы ветра замедляли их бег, они продолжали преследовать своих противников, наступая им на пятки.

Даже эта толпа чудовищ доставляла проблем, а ведь позади них ещё бежали чернокнижники, магия которых способна раздавить троих неопытных волшебников. «Не уйдёте!» — Послышался вопль за спиной одного из адептов, отчего ноги перерождённых стали двигаться ещё быстрее. Но сумеречные звери значительно превосходили в скорости даже натренированного воина, и несмотря на все препятствующие им заклинания, они продолжали сокращать дистанцию до своих жертв.

Пол и Стэн переглянулись и начали действовать, первый развернулся и запустил волну света, что разрубила напополам несколько бестий и повалила ряд деревьев, блокируя путь, а второй создал под ногами большой вихрь, который за минуту смог донести всех троих оставшийся путь до тракта. Пусть перерождённые и смогли добраться до большой дороги, но до Хальты ещё идти и идти, а бегство с боем против сумеречных зверей успело утомить.

Немного отдышавшись, юные маги решили продолжить путь в город, но в тот же миг жуткие бестии выскочили из леса и преградили путь. Сумеречных зверей осталось чуть меньше двадцати, если разобраться с ними быстро, то чернокнижники не успеют прийти, и

тогда есть шанс сбежать. Вот только каждая мёртвая тварь обладала невообразимой ловкостью, что было крайне неприятно. В прошлый раз им посчастливилось быстро разобраться с адептом, который контролировал мёртвых слуг. Вот только он был тогда один, а сейчас их пятеро, и все они в одинаковой одежде, поди разбери, у кого кристалл.

Анна и Стэн синхронно вытянули своё оружие, отзеркалив друг друга, и запустили в бестий огненную спираль, раздутую ветром, а Пол совершил несколько взмахов мечом, посылая потоки света. Пусть несколько бестий им удалось убить, но большинство всё же смогло уклониться от таких атак, бросившись врассыпную.

Как только Анна заметила приближающуюся тварь, тут же ударила посохом о землю, создав огненную стену. Стэн закружился с копьём, закручивая потоки воздуха, а затем послал большой вихрь в сумеречных зверей, заклинание подняло в воздух трёх бестий на высоту больше двадцати метров, а затем отпустило их, чтобы те разбились, упокоившись навеки. Пол, окутанный солнечным светом, не позволял чудовищам подойти слишком близко, благодаря чему его друзья могли атаковать противников как пожелают.

Анна и Стэн вернули своё оружие в форму браслета, прижались друг к другу спиной, вытянув руки в стороны. Их ладони сомкнулись, а пальцы переплелись, сознание и чувства слились воедино. Огромный огненный вихрь окружил всех троих, сжигая любого, кто осмелится приблизиться к совместному заклинанию. И в тот момент, когда пал последний сумеречный зверь, из леса выбежали последователи «Чёрного Солнца».

Огненный вихрь в это время продолжал бушевать, и стоило юным магам увидеть адептов культа, как они тут же направили своё заклинание на них. Но чернокнижники тоже оказались не так просты, сложив руки вместе, они создали совместное заклинание, которое встретилось в лоб с силой перерождённых и полностью поглотило атаку. Анна и Стэн вновь призвали своё оружие. Ситуация была хуже некуда. Юные маги устали, они смогли уложить три десятка сумеречных зверей, но тут ещё пять противников, да не абы кто, а последователи злой Богини.

Пол взмахнул мечом и запустил поток света в надежде, что противник недооценивает их, а потому и не успеет отразить столь быструю атаку. Но тактика чернокнижников оказалась не так проста: двое магов позади постоянно поддерживали барьер перед одним, кто стоял в авангарде, а двое по центру служили поддержкой, помогая как в защите, так и в нападении.

«Плохо дело. Я могу только атаковать, но в защите не так хороша как Стэн. Да и то мои атаки слишком медленные, противник, скорее всего, уклонится или успеет создать барьер. Даже атаки Пола эти люди смогли заблокировать, хотя его заклинания значительно быстрее, чем у нас. Что же делать? Один из нас хорош в защите, другой — в нападении. Только я ни туда, ни сюда. Неужели я мало старалась во время тренировок? Истинная сущность, о которой говорил Эдвард, связана ли она с желанием самого мага? И как она вообще пробуждается?»

Энергия четверых чернокнижников стала перетекать к одному, что стоял впереди всех. Вокруг него образовались тёмно-синие сгустки энергии, а затем они устремились к юным магам. Пока Пол и Стэн яростно отбивались от атак адептов, Анна стояла с закрытыми глазами, сосредотачиваясь на каждой крупнице своей магической энергии.

«Знания. Знания. Эдвард выбрал знания вместо оружия, ведь обладая знаниями можно создать оружие, но обладая вторым, нельзя создать первое. Чего я хочу познать? Огонь, землю, воду, молнию? Нет, всё не то. Стэн, я знаю. Я хочу познать бурю. Твою бурю! Да

обрушится на врагов моих порыв ветра!»

Тёмный маг, стоящий впереди своей группы, поднял руки вверх, и над его головой образовалась темно-синяя сфера. Поддерживаемый своими товарищами по культу чернокнижник уплотнял своё заклинание, делая его более мощным и разрушительным. Пол собрался с силами в надежде рассеять эту сферу, но тут вперёд выступили Анна. Воздух кружил вокруг девушки, и её товарищи почувствовали в ней некий прилив сил. Она повернулась к Стэну и улыбнулась ему, парень воспринял это как знак. Как только заклинание чернокнижников достигло пика своей силы, тут же сорвалось и полетело в перерождённых. Взмах посоха и копья, и тёмно-синяя сфера столкнулась со стеной из ветра, несмотря на яростный натиск, двое юных магов продолжали держаться изо всех сил.

Пол обошёл сбоку, чтобы не мешать своим друзьям, и атаковал адептов, стоящих позади их лидера, но каждый луч света был разбит о барьер, а тёмно-синяя сфера тем временем продолжала давить на защитную бурю, отодвигая её назад. Это не было соревнование в мастерстве или битвой на истощение. Нет. Враги полностью подавляли юных магов. Они превосходили не только числом, но так же мастерством, опытом, количеством и запасами сил.

Стэн кивнул Анне, и девушка тут же поняла, что делать. Оставив сдерживание вражеского заклинания на своего товарища, она обошла с левой стороны и принялась посылать в адептов огненные снаряды, усиленные и ускоренные магией ветра. Пол тем временем из последних сил продолжал бить светом по барьеру чернокнижников.

«Это всё бесполезно. Надо что-то придумать, иначе мы просто здесь погибнем. Либо мы выбьемся из сил и станем совсем беспомощными, либо нас прямо сейчас размажет это заклинание. Давай же, Аня, думай. Думай!»

Собрав последние силы, девушка вытянула руки вперёд и хлопнула ладонями, отправив в тёмно-синюю сферу плотный сгусток воздуха, который отклонил вражеское заклинание в сторону. Атака адептов пролетела мимо воздушного барьера и с грохотом врезалась в землю, снеся несколько деревьев на другой стороне дороги. Трое юных магов были истощены, а чернокнижники что-то пробормотали себе под нос, и перед ними образовался разлом, из которого вырвалась призрачная колесница, управляемая рыцарем с копьём в руке. В этот момент все трое поняли, как бы они не старались, но до Хальты им не добраться, как вдруг раздался громкий голос, что звучал со всех сторон, сотрясая своей силой не только землю и небо, но и, кажется, сами порядки мироздания.

— Пять слов — одно предложение. Семь заветов — один закон. Десять стихов — одна баллада. Двадцать глаз — одна цель. Пятьдесят запретов — одно дозволение. Сотня шагов — один путь. Двести монет — одна казна. Пятьсот крестьян — одно поле. Тысяча зёрен — один амбар. Миллион жизней — один исход. Всё сущее стремится к единому, как и людские пути, что закончатся одной тропой. Их души устремятся ввысь, коль тело удержать не в силах, и в мире ином будут пребывать они, ожидая часа перерождения. Множество начал — один исход. Смерть. Но слово молвлю, дабы обратить течение судьбы вспять, и пусть души мира потустороннего ворвутся в сие пространство и заберут с собой несчастных грешников. Врата преисподней!

Земля вокруг покрылась странными письменами и задрожала, издавая жуткий гул, от которого бросало в дрожь, а после, словно из чрева этого мира, вырвалось множество духов и направилось в сторону чернокнижников. Как бы адепты не старались отбиваться от призрачных сущностей, все их заклинания проходили сквозь них, в то время как когти духов

всегда достигали своей цели, вырывая жизненные и магические силы из чернокнижников. Двое призраков набросились на призванного всадника с копьём и в мгновение ока разорвали его, не оставив и следа.

До этого казалось, что победа адептов была не за горами. Пусть они и потеряли три десятка сумеречных зверей, но, в конце концов, всегда можно создать новых. Чернокнижники уже предвкушали победу над вторженцами, но тут в их дела вмешался тот, с кем им было запрещено связываться, да и вообще по возможности избегать любого контакта.

Темнокожий кудесник, что стоял в сотне шагов от поля боя, начал медленно продвигаться вперёд, и с каждым его шагом, духи становились всё сильнее. Чёрные глаза Повелителя душ внимательно следили за каждым действием адептов, и умелые манипуляции направляли призраков, чтобы те принесли безоговорочную победу. А когда последний чернокнижник пал, легендарный маг повернулся к перерождённым и с укором сказал им:

— Глупо, вступать в битву, не зная своего противника.

— Простите, господин Баламар, — выступил вперёд Пол и виновато склонил голову. — Это я повёл своих друзей, не разведав обстановку, это я подставил их под удар.

— А у них своих голов на плечах нет что ли? Эх. Тебя ведь Пол зовут, верно? — Юный маг кивнул. — Знаю о смерти Эйха, как и о твоей близости с его внучкой. Пусть мне уже много лет, но всё ещё помню всю пылкость юности. Порой гнев может помочь преодолеть свой предел, а иногда загнать в безвыходную ситуацию, как сейчас. Помни, что ты сражаешься не только за себя, но и за других.

— Спасибо за наставления, — смиренно произнёс Пол.

— А что Вы здесь делаете, и как оказались так вовремя? — Поинтересовалась Анна.

— Чудом успел. Ваш знакомый указал мне путь.

— Эдвард? Как? Где он?

Баламар на это ничего не ответил, а лишь посмотрел на троих юных магов, оценивая их снаряжение и припасы. Тёплая одежда, что на них была, насквозь промокла от снега и пота, а сумок с едой и свёрнутых одеял у них не было, ведь они всё побросали при побеге.

— Думаю, нам стоит заглянуть в Хальту, там вы и запасы свои пополните и посмотрите на своего друга.

— О, так этот громила, ставший коротышкой, тоже в городе. Отлично! — Радостно воскликнул Стэн. — Устроим реванш!

— И он размажет тебя одним единственным заклинанием, — сурово ответил Баламар, а затем тяжело вздохнул. — По крайней мере, если бы мог двигаться. Что ж, вы сами сможете увидеть, какова цена безрассудства.

После этих слов Повелитель душ развернулся и направился в сторону Хальты, а трое юных магов переглянулись, не до конца понимая сказанного, и последовали за Баламаром. Они шли по заснеженной дороге, храня молчание, каждый из перерождённых задумался над словами старого чародея. Цена безрассудства. Эдвард был единственным из пассажиров последнего рейса, кто выбрал знания вместо оружия. Как такой человек мог поступить необдуманно? К тому же он смог указать путь Повелителю душ, значит, с ним самим всё должно быть в порядке. Тогда почему он сам не пришёл? Не поспел за Баламаром? И что значили последние слова? Как бы то ни было, в Хальте они узнают о том, что произошло с их товарищем по несчастью.

Путь был довольно близким. Бегство от адептов культа вывело юных магов к тракту, что соединял Хальту и Мьяну, отсюда до Предместья было рукой подать, а там уже и городские

стены рядом. Пройдя поля и площадь деревушки, все четверо, наконец, достигли городских ворот. Уже вечерело. Стражники на посту, со скучающим видом смотрящие вдаль, неожиданно приободрились, увидев темнокожего человека. Пусть они и не знали его в лицо, но других таких людей здесь не было, поэтому стало ясно, кто перед ними. Маг легендарного ранга не тот гражданин, у которого может просить пропуск в город какая-то мелкая сошка. Поэтому двое стражников просто вытянулись по струнке, неожиданно для самих себя, и поприветствовали Повелителя душ.

Баламар сказал, что рядом с портом есть рынок, где они могли бы прикупить провианта, но отправляться туда, когда уже начало темнеть, нет смысла. Лучше всего туда пойти утром, а сейчас можно переночевать на постоялом дворе, тут есть таверна, где подают вполне неплохую еду, там ребята могут утолить голод и жажду, а заодно отдохнуть на сухой кровати.

Стоило Стэну услышать про таверну, как он тут же взбодрился, словно от былой усталости не осталось и следа, а его глаза радостно засверкали. Собравшись уже ломануться в злачное место, где эль льётся рекой, юноша тут же был остановлен Анной. Девушка поругала его за такое поведение и сказала, что, прежде всего, нужно увидеться с Эдвардом. Сердце Стэна дрогнуло от того, что его останавливает та, чьё внимание он пытается привлечь, ведь всего один неверный шаг, и все его предыдущие старания пойдут прахом. Как бы он хотел оказаться ребёнком и покапризничать. Осознание тягот взрослой жизни могло бы толкнуть юного мага к написанию философского трактата о тщетности бытия, которая загнала бы в депрессию даже самого психически устойчивого человека. Смирившись со своей судьбой, Стэн молча кивнул головой, и все четверо пошли в ту самую комнату. Баламар открыл дверь и впустил гостей.

— Боже правый. Что это такое? — С ужасом прошептала Анна.

Вся комната: пол, стены и потолок — была исписана множеством чёрных символов на неведомом языке, а в центре всего этого в воздухе парил Эдвард, окутанный темно-синей энергией. Его глаза горели жутким светом, казалось, что его взор проникает в самую суть этого мира. Пророк непрерывно водил головой из стороны в сторону, словно что-то осматривая, при этом, вообще никак не реагируя на то, что происходит вокруг.

— Знаете, почему он сильнее вас? — Обратился Баламар к трем перерождённым. — Потому что он выбрал знания, а вы оружие. Изначально обладая силой, которая вам не принадлежит, вы не особо-то задумывались о том, на что способны на самом деле.

— Кажется, я понимаю, к чему Вы клоните, — отозвалась Анна. — Обладая необходимыми знаниями, можно создать оружие, но второе всего лишь инструмент, поэтому не сможет ничему научить того, кто не причастен к его сотворению.

— Верно. Не перестаю удивляться, как вы, пришельцы из другого мира, похожи на этих ребят. Кроме этого балбеса, разумеется, абсолютная противоположность Брину. — С укором сказал Баламар, указывая на своего ученика, а после тяжело вздохнул и продолжил. — Сейчас он в таком состоянии, потому что хотел узнать слишком много, а вы сегодня чуть не погибли, потому что вообще ничего не хотели знать.

— Цена безрассудства, — заговорил Пол.

— Всё верно. Однако оба этих случая сильно отличаются, хоть и очень похожи. Если бы не эти странные колебания в воздухе, исходящие от Эдварда, что почувствовал недавно, то не успел бы вас спасти, и вы просто погибли бы. Вы все должны понять, что не стоит так спешить, а подходить ко всему обдуманно, иначе единственное место, куда вы успеете — это

загробный мир.

— Так... что с ним сейчас происходит? — Робко спросила Анна.

— Самому хотелось бы знать, — ответил Баламар. — Судя по потокам энергии, он использует какое-то могущественное заклинание. Возможно, оно легендарного ранга или даже мифического. Это как-то связано с воспоминаниями, но не отдельного человека. Нет. Его взгляд проникает гораздо глубже, словно Эд рассматривает события давно минувших дней. При этом сам он никак не реагирует на то, что происходит вокруг, но иногда случается что-то странное, что вызывает необычные колебания его энергии. Например, сегодня, когда поток его силы устремился за пределы постоянного двора, указав мне направление.

— Господин Баламар, — обратилась Анна к старому магу. — А что это за письмена повсюду?

— Ах, это. Пытаюсь привести этого балбеса в чувство, а заодно сдержать его силу, чтобы он ненароком не превратил этот город в руины.

— Что? — Недоумевая, воскликнул Стэн. — Неужели он действительно обладает такой силой?

— Нет, но сейчас он напрямую слился с энергией этого мира, черпая силу из неё. Если что-то пойдёт не так, случится катастрофа, что унесёт множество невинных жизней. При вашей ошибке погибли бы только вы трое, но Эд стал опасностью для сотен людей, что здесь живут. Неосторожные действия этого дурня могут привести к более страшным последствиям. Поэтому хорошенько запомните то, что сегодня увидели, и будьте осторожны в своих стремлениях.

Трое перерождённых ещё некоторое время молча смотрели на молодого пророка, а после решили поужинать в таверне и лечь спать. После всего увиденного даже у Стэна пропало всякое желание хоть немного покутить. С восходом солнца Баламар отвёл юных магов на рынок, где они запаслись провизией, а затем распрощались с Повелителем душ и покинули город, направившись обратно в сторону Мьяны. Им предстоял долгий путь.

\*\*\*

Помнят моря последние штормы,

Помнят берега океанские волны,

Событиями дни минувшие полны.

— Какое прекрасное мерцание.

Тихо проговорил человек, лёжа на крыше дома. Мужчина средних лет с короткими серебристыми волосами в простом домашнем халате смотрел на звёзды. Его мягкие черты лица и беззаботная воздушная улыбка могли расположить к себе кого угодно, казалось, что этот человек наслаждался каждым мгновением своей жизни и вдыхал полной грудью воздух этого мира. Такой образ мечтателя кому-то может показаться легкомысленным, но с другой стороны и серьёзные раздумья не сулят ничего кроме мигрени или депрессии.

Человек с серебристыми волосами не размышлял о смысле бытия. Какой вообще от этого прок? Нет. Он просто созерцал россыпь бесчисленных звёзд на ночном небе и вдыхал прохладный воздух, думая лишь о том, как же прекрасен этот мир.

«Это очень интересно, как всё вокруг меняется. Как падает снег, покрывая всё вокруг толстым слоем, затем тает, чтобы дать прорасти зелени, которая достигнет своего пика, а затем увянет, и снова землю накроет белое одеяло. Это похоже на этапы в жизни человека: детство — когда мы только вышли в этот мир, растём и познаём его, делая всё новые и новые открытия, очарованные его красотой; молодость — время, полное эмоций и страстей,

когда мы больше уделяем времени себе и своему окружению. Затем наступает зрелость — этап в жизни, когда мы многое сделали, и уже можно пожинать урожай своих трудов, и, наконец, старость — последний путь, на котором осталось только передать свой опыт молодому поколению».

Сереброволосый мужчина продолжал лежать на крыше и смотреть на звёзды, размышляя о чём-то своём, с довольной улыбкой на лице. Где-то неподалёку послышались шаги, но человек не обратил на это внимания, в этом месте часто бывает суэта, которая сильно утомляет, особенно, когда начинают крутиться вокруг его персоны.

«Человеческая жизнь протекает подобно сезонам в каждом небесном цикле, или же её можно сравнить с тем, как ночь сменяет день, а луна — солнце. Хм, это интересно. Если подумать, то у каждого народа своё летоисчисление, времена года и суток, а ведь всё можно было бы упростить, написав общий календарь, в идею которого взяты движения звёзд. Думаю, каждый небесный цикл должен начинаться, как и любой день, с рассвета, затем солнце восходит в зенит, достигая своего пика, а когда оно клонится к горизонту, то это закат. Что ж, тогда наступление тьмы можно назвать... хм, морок?»

— Дядя, ты ещё не ложишься или уже проснулся?

Голос, донёсшийся откуда-то снизу, принадлежал юноше двадцати лет от роду, облачённому в белое одеяние с лазурной вышивкой, его волосы были такого же цвета, что и у человека на крыше, только немного длиннее. Рядом с ним стоял другой молодец, выглядящий так, словно был полной противоположностью. Судя по внешности, он был немного старше, облачён в серую мантию, темнокожий кудесник с тяжёлым взглядом.

— Ах, Обель, ты привёл друга?

— Мы просто проходили мимо и увидели тебя. Что-то случилось, пока меня не было, или ты снова любишься звёздами?

Человек с серебристыми волосами лишь рассмеялся в ответ, а затем спрыгнул с крыши, и прежде, чем его ноги коснулись земли, воздух вокруг него заискрился, замедляя падение. Странный маг плавно приземлился и подошёл к своему племяннику.

— Давно не виделись, Обель. Кажется, ты возмужал в своих странствиях по чужим краям, ха-ха! Правильно, пока ты молод, познай все тайны этого мира. — Затем мужчина в халате шепнул своему племяннику. — Пусть твои родители не в восторге от путешествия в Микирию, но я всегда на твоей стороне.

От этих слов Обелю стало так тепло на душе, и он осознал, почему его так тянуло домой. Это не было желанием вернуться в родные края или встретить своих родителей, которых он не видел несколько лет. Его дядя был тем человеком, встречи с которым он ждал больше всего, потому что только он всегда поддерживал юного мага в своих стремлениях, какими бы странными они не казались на первый взгляд. Бесконечно добрый человек, всегда готовый поделиться своим звёздным светом со всеми, кто в этом нуждался.

— Ох, прошу прощения, где же мои манеры? — Сокрушённо воскликнул мужчина с серебристыми волосами, а затем обратился к темнокожему юноше. — Позволь представиться, Карс д'Фашп, звёздный маг и звезда магии к твоим услугам, ха-ха-ха.

Беззаботная улыбка Карса очаровывала и согревала своим теплом. Этот человек смотрел на мир не так, как другие, что-то странное и далёкое было в его взгляде, и это невозможно прочитать при первой встрече.

— Я дядя Обеля, — продолжил сереброволосый мужчина. — О, друг мой, ты владеешь магией душ?



— Как Вы узнали? — Несколько недоверчиво спросил темнокожий юноша.

— Звёзды нашептали, ха-ха! Как твоё имя?

— Баламар, — последовал короткий ответ.

— Знаешь, северяне верят, что после смерти человека, душа освобождается от земной оболочки и устремляется в небо, где она загорается в виде звезды. А когда ты видишь, как она падает, это не что иное, как перерождение. В Аргароте верят, что все небесные светила так или иначе связаны с жизнью и смертью, а также с душами людей.

— К чему это сказано? — Неуверенно поинтересовался Баламар.

— Всё просто, юноша, ты владеешь магией душ, что тесно связана с моей силой, по крайней мере, я так думаю. Но сейчас твои способности довольно грубы и небрежны, и не нужно быть особо прозорливым, чтобы это заметить. Я бы хотел взять тебя в ученики и помочь тебе отточить твоё мастерство. По крайней мере, это должно быть интересно. Как ты считаешь? Ха-ха!

Карс обладал странной притягательностью. Его чистый взгляд, некая воздушность в словах и движениях, а так же бесконечно добрая улыбка не позволяли спорить с этим человеком. Возможно, если бы кто-то сказал, что он пророк самого Создателя, то все бы поверили, ведь кто ещё может сиять так ярко, если не вестник Бога?

Карс похлопал Баламара по плечу со словами: «Возможно, наша встреча уготована самой судьбой» — и вновь с довольным лицом посмотрел на звёзды, вдыхая прохладный ночной воздух.

\*\*\*

Пена морская помнит песок,

Помнит река весенний приток,

Помнит трава простой ветерок.

После ночного шторма морские волны ещё долго продолжали выносить на берег пену, ракушки и деревянные обломки, среди которых оказался человек. Темнокожий юноша, что держался за сломанную мачту как за последнюю надежду на спасение, после долгих скитаний по водным просторам, наконец, достиг берега. Его пальцы жадно сжимали песок, а разум не мог до конца осознать, что мечта осуществилась.

В изнеможении юноша неоднократно пытался встать, но его тело не слушалось, ноги тряслись и подкашивались, а руки настолько ослабли, что даже сжать ладонь в кулак было невозможно. Незадачливый путешественник, поднимаясь и падая в тот же миг, чуть ли не ползком добрался до деревьев около пляжа и укрылся в их тени от палящего солнца. От жажды в горле пересохло так сильно, что даже произнесение одного слова казалось невыполнимой задачей. Пусть в море и много воды, вот только пить её не стоит.

Темнокожий юноша не собирался так просто помирать от жажды и голода, ведь не для того он проделал столь долгий путь, чтобы сразу обрести покой на чужой земле. Превозмогая усталость, странник смог всё же встать. Едва держась на трясущихся ногах, он медленно пошёл в сторону леса, чтобы найти пресную воду и что-нибудь съедобное. После всех скитаний парень не надеялся на свою удачу, но, как ни странно, сегодня она благоволила ему. Темнокожего юношу вынесло на берег недалеко от поселения.

Деревянные дома из ровно сложенных досок, покрытых чем-то похожим на лак, застеклённые окна с резной рамой, и черепичные крыши. На родине странника не было ничего похожего в деревнях, даже вождь племени жил скромнее, чем селянин из этой деревни. К слову о местных. Как только темнокожий юноша увидел их, то его тут же

посетила мысль, что он попал в ад. Возможно, ему не удалось выжить в той буре, и предки отправили его сюда для расплаты за свои грехи.

Пусть жители деревни и не казались какими-то злобными чудовищами, но всё же было то, что насторожило странника. Селяне выглядели как люди, смуглая кожа, но светлее, чем у сородичей юноши, одежда простая, но чистая и опрятная, а то, что привлекало взгляд, острые длинные уши, уходящие назад аж до затылка, и рога. Большие и маленькие, растущие с верхней части лба или ниже, прямые и загнутые, даже цветом они отличались. Каждый житель обладал своей формой рогов, но были и похожие, скорее всего, это родственники, ведь даже некоторые черты лица у них были общие.

Юноша был напуган, но без боя его не взять, и этим рогатым бестиям не получить так просто его душу. Однако крики где-то вдалеке отвлекли странника от этих мыслей. Внимательно присмотревшись к селянам, он осознал, что это не демоны, а просто другой народ, и вовсе они не ждут, когда в их лапы попадёт очередная душа грешника.

Все местные куда-то спешили, их лица были чем-то обеспокоены, а в руках каждый нес по ведру с водой. Юноша посмотрел в ту сторону, куда так торопились селяне, и увидел, как за деревьями поднимается столб дыма. Пожар. Путешественник решил пойти и посмотреть, что же там случилось, возможно, он своей силой сможет помочь. Так будет проще всего установить контакт с местным населением.

Пробираясь через кусты окольными путями, темнокожий юноша вскоре добрался до места, где собрались все селяне. Там был дом, охваченный пламенем, оттуда доносились крики женщины, кажется, часть крыши обрушилась, заблокировав проход, и бедняжка оказалась запертой в этом адском пекле. Все местные жители отчаянно плескали воду на огонь, но тот и не думал гаснуть. Чёрные глаза путешественника смогли разглядеть магическую энергию в пламени. Могло показаться, что это просто чей-то неудачный эксперимент, несчастный случай, но было в этом огне что-то странное, неестественное даже для магии и жуткое.

Что бы это ни было, юноша решил помочь селянам и уже собрался выбраться из своего укрытия, как вперёд вышел человек. Он был очень высоким, два метра ростом или даже чуть больше, его широкие плечи и массивные руки наводили на мысль, что одного удара будет достаточно, чтобы прервать чью-то жизнь. А его рога были гораздо больше, чем у любого другого жителя этой деревни, они проходили над ушами и немного завивались на затылке. Юноша никогда не видел на своей родине кого-то с таким телосложением, для путешественника этот человек был похож на великана.

— Как ты смеешь бушевать передо мной?

Насмешливо бросил великан на неведомом для странника языке, а затем вытянул руку вперёд с открытой ладонью и начал сжимать её в кулак. Чем сильнее сгибались его пальцы, тем слабее становился огонь, а вскоре и вовсе погас. Темнокожий юноша был настолько впечатлён этим зрелищем, что даже не мог подобрать подходящих слов, а сам он замер на месте. Даже то небольшое, что странник увидел сегодня, стоило того, чтобы отправиться в неизвестные края, рискуя жизнью.

— И долго ты будешь там прятаться?

С этими словами великан повернул голову в сторону деревьев, за которыми скрывался юноша. Пусть он и не понял ни единого слова, но и так было ясно, что его обнаружили, прятаться больше не было смысла, и путешественник вышел из укрытия. Он встал напротив рогатого великана, тот же внимательно осмотрел незнакомца, а затем похлопал себя по

грудь ладонью и сказал:

— Я Дорн, — затем указал на темнокожего юношу. — Кто ты?

Не нужно быть знатоком иностранных языков, чтобы понять все эти простые жесты и слова.

— Дорн. Я... кхм, — запнулся юноша. — Баламар.

В толпе селян пронеслись перешёптывания. «Он выглядит странно», «Ага, совсем не похож на того мальчишку с севера», «Может быть, он с юга», «Возможно. Север для нас давно открыт, а вот о южных землях мы ничего не знаем», «Но как он смог добраться сюда через море?», «Сначала визит того имперского гостя, теперь вот этот тут оказался», «Ой, не к добру всё это».

Пусть Баламар и не понимал местного языка, но он смог уловить общее настроение, селяне явно были обеспокоены появлением чужака. Судя по всему, гости здесь бывают редко, но такое настроение местных жителей немного утешало Баламара, ведь он понял, что они точно не демоны, раз их так взволновало появление иноземца. Хотя с другой стороны все эти перешёптывания наводили на мысль, что ему здесь не рады. Того и гляди, как бы не отправили обратно в открытое море. Великан тут же призвал всех к тишине, он был явно другого мнения о чужаке и попросил принять его в их деревне как гостя.

Пока они говорили, несколько селян помогли женщине выбраться из сгоревшего дома. Она тут же со слезами на глазах упала на колени и громко зарыдала. Великан бросился к ней, чтобы поддержать и выяснить, что произошло, и как загорелся дом, но женщина не сказала никаких подробностей, она лишь смогла выдавить из себя сквозь слёзы:

— Лиша... загорелась!

Волна роптаний пронеслась в толпе. За последний год уже третий ребёнок погиб от самовозгорания. Дорн нахмурился, но продолжал утешать бедную женщину, потерявшую своего ребёнка, пока не подошли родственники и не увели её к себе. Великан встал, с яростью сжимая кулаки, и обратился к толпе:

— Свой собственный огонь я смог подчинить, но пламя души мне неподвластно, пока оно не вырвется наружу. Но так не может продолжаться. Клянусь вам, я избавлю наш народ от этой напасти. Даже если мне придётся обойти весь мир в поисках лекарства, я сделаю это. Однажды даже этот безумный огонь падёт ниц передо мной. Вот вам моё слово, рождённого в огне!

Селяне восторженно закричали своему сородичу ободряющие слова, казалось, что в их глазах он был миссией, что пришёл в этот мир, дабы избавить их от бед. Дорн махнул рукой Баламару, зовя его за собой, а местные жители провожали своего героя со слезами на глазах, радуясь, что надежда всё ещё не покинула эти земли. Великан привёл странника к дому, из которого вышла женщина, только завидев гостей. Баламар тут же обратил внимание на шрамы от ожогов. Они выглядывали из-под одежды и были хорошо видны на шее и руках.

— О, мама! Это наш гость, — сказал Дорн, указывая на темнокожего юношу.

— Приветствую, странник, в нашей деревне, как...

— Хэ-э-э-э... — послышался тонкий женский голос из дома. — Брат, кого это ты привёл?

Из дома вышла молодая девушка, довольно миловидная, но ничего особенного, таких тут много, однако стоило Баламару встретиться с ней взглядом, как он тут же встал как вкопанный и смотрел на неё, не отрывая взгляда. Сам того не ожидая, он использовал магическое зрение, чтобы рассмотреть эту девушку получше.

— Что за жуткий взгляд? Не пялься на меня, фу, как неприлично. Дорн, что это за чудак?

— Ха-ха, да я и сам не знаю. А может, ты приглянулась ему?

Но Баламар не обращал внимания на остальных и продолжал смотреть на эту девушку своими чёрными глазами, и в какой-то момент из них потекли слёзы. Дорн и его мать с сестрой растерялись от такого поведения их гостя, даже не знали, что сказать или сделать. Темнокожий юноша тихо произнёс на своём родном языке:

— О, предки, как же прекрасна её душа...

\*\*\*

Смертные расы могут забыть,  
Вселенная сможет всё пережить,  
Бережно память будет хранить.

Побережье моря. Солнце только начало восходить из-за горизонта, а на пляже уже собралось множество темнокожих людей. Каждый из них смотрел на небольшую парусную лодку и кричал то, что было у него на уме. «Да это безумие!», «Ты просто утонешь в море, не губи себя!», «Твои поиски не приведут ни к чему хорошему!»

Каждый человек, пришедший сюда, пытался отговорить своего юного соплеменника от бездумных действий. От этого громкого гвалта из толпы невозможно было расслышать голос виновника бури. Так продолжалось довольно долго, но в какой-то момент земля содрогнулась от слов молодого кудесника.

— Довольно! — И тут же волна тёмной энергии пронеслась вокруг, оттолкнув всех назад. — Я помню все заветы предков, что людская душа есть воплощение греха. Но почему мы столько внимания уделяем тёмным искусствам? Неужели человеческая душа есть беспросветный мрак?

— Да, — ответил один из старейшин, что выступил вперёд из толпы. — Человеческое сердце черно, как ночное небо, а душа запятнана пороками, из которых мы и черпаем силу. Суть людской воли заключается лишь в эгоистичных желаниях, стремлении к знаниям либо силе.

— И вы хотите сказать, что у каждого из нас чёрное сердце? — Пренебрежительно бросил юноша.

— Верно, — ответил старейшина. — В каждом из нас есть порочные желания, которые мы можем использовать, дабы обрести силу. Найти преимущество в недостатках — вот завет наших предков!

— Я в это не верю! — Воскликнул юноша. — Пусть ваши сердца черны как ночь, но я знаю, что этот мир не ограничен лишь этими землями. Своим взором я вижу, что где-то там за морем есть нечто иное, чистое, светлое и непорочное. Я должен это отыскать! Я докажу не только всем вам, но и в первую очередь себе, что род человеческий не полностью погряз во мраке. Я жизнь положу, но найду чистейшую душу!

— Коль ты пошёл против воли предков, то ты больше не достоин зваться одним из нас. Отбрось своё «Я» и поклянись, что больше не будешь использовать свою связь с нашим народом.

От этих слов темнокожего юношу передёрнуло, словно он пытался отрезать от себя кусок своей плоти. Ком застрял в горле, всего один шаг к его цели, но сделать его было настолько тяжело, как будто ноги сковали цепи. Сжав волю в кулак с полной решимостью, юноша процедил сквозь зубы:

— Я найду свет человеческого сердца, я найду чистейшую душу. И если ради этого я должен отречься от своих предков и своего «Я», да будет так!

С этими словами изгой сел в свою парусную лодку, сплёл заклинание, и призрачные сущности тут же понесли маленькое судно вперёд, на север, туда, где сиял свет чистейшей души.

## Глава 27. «Друг Микирии»

Королевство Микирия, Анрендель. Посреди большой и роскошной комнаты стоял высокий мужчина в белой тунике, его некогда величественный взгляд омрачился от последних событий, лишивших его сна и покоя. Он смотрел в окно, выходящее на внутренний двор, где раньше была тренировочная площадка для занятий магии королевской семьи. Но с рождением дочери было принято решение, что это место будет садом. Но не только это подтолкнуло к перестройке. Правящая династия всегда была искушена в магии и могла похвастаться своей силой и выносливостью, и один случай ясно дал понять, что тренироваться около дворца не самая лучшая затея.

Сад был небольшим, всего несколько деревьев, но цветов было довольно много, самые разные со всех уголков Микирии. Через весь двор тянулись две тропы, выложенные шлифованным камнем, они пересекались в центре, где располагался фонтан. Воистину чудо скульптурного искусства. В основании было вырезано множество фигур, связанных с историей этого острова. Уровнем выше были четыре маленькие статуи, каждая из которых изображала микирийца в мантии и со свитком в руках, а на колонне позади них был выгравирован символ, соответствующий роду деятельности каждого мага. На вершине фонтана была фигура женщины с кувшинов в руках, из которого лилась вода на вырезанный из камня огонь. То было изваяние первой микирийки, которая начала искать способ борьбы с проклятым пламенем, чью волю в дальнейшем унаследовал Дорн.

Мужчина продолжал стоять в пустом зале и смотреть через окно на сад, его взгляд передвигался от одного дерева к другому, а когда достиг фонтана, микириец увидел на скамье девочку, читающую книгу. И в тот же миг его тревожный взгляд наполнился теплотой. Раздался стук в дверь, и в комнату вошёл советник.

— Ваше Величество!

— Прошу, входи. Советнику негоже так топтаться на пороге. Какую весть принёс ты мне в сей день?

— Пришло письмо от Баламара.

— Коль друг наш удосужился письмо отправить, то смею полагать, что нечто страшное произошло.

— Да. Это касается Эдварда.

Король нахмурился. Эта весть была действительно тревожной, ведь правитель Микирии рассчитывал на помощь мага, пережившего самовозгорание. Если с ним случилась какая-то беда, то это сильно осложняет дело. После короткого молчания Арон спросил советника:

— Поведай, что произошло, и как помочь мы можем Эдварду?

— Баламар пишет, что его ученик способен поглощать часть воспоминаний поверженных врагов, а потом просматривать их и более того, он может испытывать все те же самые чувства и читать мысли, что посещали головы его жертв.

— Какая поразительная магия. Беда, я полагаю, из-за этого случилась?

— Да. У столь сильного заклинания есть обратная сторона. Баламар пишет, что Эдвард

слишком сильно увлёкся поиском культа и погрузился в воспоминания адептов настолько, что вошёл в состояние медитации. Сейчас он не видит и не слышит, что происходит вокруг, а его магическая сила слилась с энергией нашего мира. Ситуация настолько серьёзная, что даже Баламар не уверен в своих силах.

— Эдвард дочери моей спаситель, а так же слышал я, как он освободил и уберёт от рабской участи других моих сородичей.

Арон подошёл к столу и достал из ящика золотой жетон в виде солнца, обрамлённого морскими волнами, а затем передал его советнику со словами:

— Я должен был вручить его при первой нашей встрече, вот только дома он остался, ведь незачем мне было брать с собою эту вещь. Ты юному кудеснику жетон сей передай, пусть знает он, что не забыт народом нашим, и в Микирии ему рады будут.

— Будет исполнено, Ваше Величество, но какую помощь мы можем оказать? Баламар не вдавался в подробности. Написал только, что использует ритуал «тысячи слов полнолуния». Прошу прощения, но я не могу понять, что это значит.

Арон почесал подбородок, глядя в пустоту. Пусть Повелитель душ и не рассказал о ритуале, ведь это тайна его народа, но он мог хотя бы сказать, какие маги нужны ему для помощи. Всё это наводило короля на мысли, что дела обстоят ещё хуже, чем может показаться на первый взгляд.

— Я знаю этот ритуал. Он был придуман Баламаром вместе с Дорном, когда отец мой проклят был и погрузился в вечный сон. Сегодня же в зал Озарения ступай и группу магов собери. Нужны три каллиграфа да начертателей двоих с собой возьми. Вам чтец понадобится, так, на всякий случай, и чародеев десять микирийцев. Возможно, с «Чёрным Солнцем» биться предстоит. Коль Повелитель душ нам рассказал о магии пророка, должно быть культ решил он выманить наружу.

— «Чёрное Солнце», — пробормотал советник. — Я всё подготовлю, Ваше Величество и уже завтра мы отправимся на Язык Дьявола. Будем добираться окольными путями, не заходя в порты Халь-Шагата, чтобы не тратить время на бюрократов.

Король кивнул в ответ с улыбкой, и советник поспешил покинуть комнату и направился в зал Озарения, а сам Арон спустился в сад, где читала книгу его дочь. Нирина встретила своего отца радостной улыбкой, но стоило ему рассказать о том, что произошло с Эдвардом, как сияющие глаза девочки наполнились слезами. Она отчаянно просила о том, чтобы отправиться завтра вместе с магами, но Арон запретил, сказав, что Баламар с поддержкой микирийцев сможет помочь Эдварду, поэтому можно не переживать.

Нирина облегчённо вздохнула, однако ей всё равно было грустно от того, что она не может встретиться с человеком, который не только спас её, но и научил контролировать проклятый огонь. Можно было подумать, что Арону вообще не стоило сообщать такую новость своей дочери. Вот только микирийцы не хранят секретов от членов своей семьи.

\*\*\*

«Я видел его раньше, но всё никак не мог понять, что это за заклинание. Пусть Арсхелл и обучила меня ему, но оно всегда казалось мне каким-то непостижимым, словно для этого должны быть соблюдены какие-то условия. Теперь я понял, в чём суть»

*Девятикратный магический круг «Песнь мира о былом».*

\*\*\*

Своё я помню удивленье  
От пламени моей души

Сего огня прикосновенья,  
Объятий в утренней тиши.  
Я помню свет в крошечной тьме,  
Богини первое явление,  
Тот голос, где-то в глубине –  
Всего лишь плод воображенья.  
Я помню каждого их тех,  
Кто разделил со мной невзгоды,  
Печаль, страданья, радость, смех,  
И в ясный день, и в непогоду.  
Однажды разум мой уснёт,  
Но память всё переживёт.

## Часть 6. «Когда пробьёт мой последний час»

Огонь в душе, огонь в глазах,  
Одно лишь слово на губах,  
И крикнув яростно: «Погибель!»  
Сожжёт врагов пророк Богини.

### Глава 28. «Просыпайся, пророк»

Стоило солнцу немного выглянуть из-за горизонта, как птички уже радостно защебетали, сидя на ветках деревьев среди густой листвы. С восходом весь мир пробуждался ото сна, омытый теплом небесного светила, лучи которого могли придать ярких красок даже такому серому и безобразному городу как Хальта. На постоялом дворе в одной из комнат собрались маги, которые последний месяц усердно трудились над проведением очень сложного ритуала. И вот, их старания, наконец, дали плоды.

Тёмно-синий свет, окутывавший тело пророка, погас, а сам Эдвард тут же рухнул на пол. В тот же миг Мила сорвалась со своего места и бросилась к юному магу, а тот, хоть и с трудом, но всё же смог открыть глаза, отозвавшись на голос девушки. Все увидели, как возрождённый пришёл в себя, и вздохнули с облегчением. Гримуар, что лежал на столе испустил тусклое мерцание, и в помутневшем разуме Эдварда послышался нежный голос: «С возвращением».

В голове пророка тут же всплыл образ прекрасной девушки в тёмно-синем платье, она приветствовала его с тёплой улыбкой и взглядом, исполненным радостью. Но не успел Эдвард прийти в себя, как тут же ощутил боль в затылке, которая и привела его в чувство. Пророк сидел на полу, сдавленный смертельными объятьями любви Милы, рядом стоял Баламар с суровым взглядом, по которому стало понятно, откуда у подзатыльника ноги растут. В паре шагов от возрождённого было несколько микирийцев, которые чуть ли не с благоговением смотрели на пророка.

Однако Эдвард не понимал, что тут происходит, почему все здесь собрались, кто все эти микирийцы, когда и откуда они вообще появились, где Обель, и что с Милой. Даже Вилена ни с того ни с сего решила расплакаться. Но больше всего мучал вопрос, что произошло с этой комнатой. Всё здесь: пол, стены и потолок — было исписано чёрными символами, в которых пророк смог узнать язык Эрджары. Кроме того вокруг возрождённого было несколько кругов из заклинаний на языке Халь-Шагата, и повсюду развешаны листы бумаги с затейливыми письменами, которые Эдвард принял за микирийский.

Так же юный маг заметил, что каждый присутствующий в этой комнате, в том числе и Мила, держали в руках какие-то камни. Они были разного цвета: у одного красный, у другого синий, а у третьего серый, от чего тревожные мысли закрались в голову молодого кудесника. Наконец, после долгого молчания он решил прояснить обстановку:

— Я... долго отсутствовал?

— Болван!

И вот ещё один подзатыльник, да покрепче предыдущего, от самого доброго в мире наставника. Эдвард схватился за голову и уже хотел выругаться на старого мага, но сдержался, ведь вся эта обстановка наводила на мысль, что он провёл слишком много времени в «обители душ», и все очень сильно переживали за него.

— Ты погрузился в медитацию полгода назад. Ты хоть представляешь, скольких трудов



стоило, чтобы вернуть тебя из мира грёз? А сколько слёз было пролито по тебе? Почему ты пытаешься взвалить свою миссию на себя одного? Эгоист! О других совсем не думаешь. Коли хочешь всё решать сам, так будь одиночкой и не сближайся с другими людьми. Ведь твои слова и действия могут затронуть чужую душу, и человек пожелает разделить с тобой путь. А ты единолично решил нести свой крест всю дорогу, не обращая внимания на людей, которые идут за тобой следом. Посмотри на них. — Баламар указал на всех, кто был в этой комнате. — Все, кто собрались здесь, были согреты пламенем твоей души, поэтому не смей больше заставлять их так беспокоиться за тебя!

Эдвард хотел по старой традиции вступить в очередную словесную перепалку с Баламаром, но осознание того, что он был без сознания полгода, и все здесь собрались только ради того, чтобы помочь ему, всё это охладило пыл юного мага. Впервые Эдвард не смог возразить Повелителю душ.

«Странно. Я помню тот момент, когда погрузился в «обитель душ», и как множество событий пронеслись в моём сознании, но мне казалось, что это был всего лишь краткий миг, а на самом деле прошло полгода. И всё это время они искали способ пробудить меня».

— Простите, что заставил волноваться, — виновато склонив голову, Эдвард решил признать свою оплошность.

В этот миг взгляды Эдварда и Милы пересеклись, пророк увидел заплаканное лицо девушки и понял слова Баламара о пролитых слезах. Возрождённый крепко обнял свою спутницу и прошептал ей на ухо: «Спасибо, что всё это время ты была со мной, жёнушка». От этих слов из глаз Милы потекли слёзы с новой силой, она прижалась лицом к плечу своего возлюбленного и сквозь всхлипы прошептала дрожащим голосом: «С возвращением, муженёк».

— Так, ворковать будете позже, — вмешался Баламар. — Тебе для начала надо прийти в себя, а потом рассказать нам обо всём, что ты увидел. Ну, после этого можете и уединиться.

Мила смущённо отвела взгляд, Вилена с улыбкой смотрела на эту странную парочку, а микирийцы о чём-то перешёптывались и, шутя, подталкивали друг друга в бок. Эдвард поднялся с пола довольно уверенно, пусть его ноги едва могли удержать равновесие, но он старался казаться непоколебимым как скала. Пророк чувствовал, что должен показать своим спокойствием и твёрдостью, что с ним всё в порядке.

— Прошу прощения, что заставил всех вас волноваться. Вы полгода ждали моего пробуждения, возможно, без вас мне так и не удалось бы вырваться из омута воспоминаний, поэтому от всего сердца благодарю за помощь. Я в долгу перед всеми вами, поэтому обещаю, если однажды вам понадобится моя поддержка, я сделаю всё, что в моих силах.

— Нам этого не нужно, — сказал один из микирийцев. — Помнишь моих сородичей с фамилией Фенель? Там была моя сестра со своим мужем, её братом. — Указал он на девушку рядом с собой и продолжил. — А ещё там были друзья и родственники всех тех, кто сейчас стоит здесь рядом со мной. Мы пришли сюда не по приказу его Величества или просьбе почтенного Баламара, а по зову своего сердца. И не надо чувствовать, будто ты нам что-то должен, ведь мы прибыли сюда, чтобы самим вернуть долг за спасение наших близких.

Эти слова микирийца ошеломили Эдварда. В его голове тут же всплыл образ его названного брата Маркуса. Тот всегда был одиночкой, ни на кого и никогда не полагался, никому не доверял и рассчитывал только на свои собственные силы. Но пророку всегда казалось, что этот путь переполнен чувством одиночества, и как бы он не старался следовать

наставлениям своего старшего, сейчас возрождённый был безмерно рад тому, что выбрал свой собственный путь. Тепло, исходящее от сердец микирийцев, разлилось по телу Эдварда, и он ответил:

— Пусть мы и отличаемся внешностью и обычаями, но я никогда не думал о том, что вы такие плохие, какими вас описывает история Халь-Шагата. Сам не знаю причины, но я почему-то чувствую родство с вашим народом. Вы изначально мне ничего не были должны. Ведь я помог вашим близким только потому, что просто оказался рядом. Вы на удивление искренний народ, и я считаю вас своими друзьями.

Повисло неловкое молчание, Эдвард даже начал перебирать в голове всё, что он мог сказать не так. Предводитель микирийцев выглядел хмурым, казалось, что его разочаровали слова пророка, но это было не так. Советник короля достал из кармана золотой жетон в виде солнца, окружённого морскими волнами, и передал Эдварду со словами:

— Его Величество, Арон Мирикель, просил передать тебе этот жетон, что является символом нашей дружбы. Двери Микирии всегда открыты для тебя, и в любом уголке нашего королевства ты будешь принят как почётный гость.

Эдвард с благодарностью принял жетон от советника. Пророк был очень удивлён, что микирийцы не только проделали такой долгий путь для помощи ему, но и передали символ дружбы с этим народом, выказывая тем самым уважение.

— Мы надеемся, что ты однажды посетишь наше королевство, а заодно поможешь нам с одной проблемой.

— Какой проблемой? — Поинтересовался Эдвард.

— Наш народ страдает от проклятья вечного огня гораздо сильнее, чем любой другой. Когда-то давно твой учитель Баламар и наш сородич Дорн создали целебные пилюли, которые смогли сократить смертность среди детей от самовозгорания вдвое. Они изготовили очень много лекарства на долгие годы вперёд, но это было довольно давно, и наши запасы истощаются. А для создания новых пилюль требуется магия душ и огненная эссенция, которую, как мы поняли, может сотворить только тот, кто подчинил своей воле пламя души.

«Так вот почему Нирин продержалась так долго, а Вилду никто не мог помочь. Всё дело в пилюлях, которые есть только у микирийцев. Можно было бы, конечно, и для жителей Халь-Шагата создать лекарство, но Дорн явно был бы против. Эссенция огня и магия душ, значит».

— Хорошо! — Уверенно заявил Эдвард. — Как только разберёмся здесь с культом, я тут же отправлюсь в Микирию.

— Нет!

Неожиданно запротестовал Баламар, и все тут же перевели взгляд на Повелителя душ. В комнате повисла напряжённая тишина, казалось, что в этот момент можно было услышать даже шёпот мыслей. Все собравшиеся в комнате на постоялом дворе Хальты смотрели на старого мага, ожидая объяснений, ведь он сам являлся другом Микирии, так почему же сейчас выступает против того, чтобы его ученик помог этому народу?

— Как никто другой, понимаю проблемы микирийцев, — обратился Баламар к советнику. — Но если мой ученик создаст эссенцию пламени, то это приведёт к большим проблемам. Он обладатель трёх сосудов, каждый из которых должен развиваться пропорционально другим, в противном случае это приведёт к нарушению циркуляции энергии в теле, которое можно сравнить с перетягиванием одеяла. Его связь с Богиней ничто не пошатнёт, сила проклятого огня не вписывается в рамки нормы, словно существует само

по себе. А вот «серебряная кровь» сейчас слишком слаба и может быть подавлена другой силой. Занятия магией душ помогут поддерживать баланс, но стоит равновесию нарушиться, как может случиться нечто непоправимое.

Снова повисла тишина, никто не осмеливался возразить после всего сказанного Повелителем душ, ведь три сосуда у одного человека это не шутка, тем более в ещё неокрепшем теле.

— После того, как разберёмся со всеми делами на Языке Дьявола, — продолжил Баламар, обращаясь к Эдварду. — Ты должен отправиться в Аргарот. Передам с тобой письмо моим северным друзьям, с ним они примут тебя как гостя и помогут развить «серебряную кровь», а затем можешь и микирийцам помочь.

— Отлично! Тогда так и сделаем. — Тут же согласился с планом пророк, чем вызвал неслабое удивление у своего наставника.

— А теперь давайте оставим эти лишние разговоры. — Продолжил Баламар. — Мы долго ждали твоего пробуждения. Что тебе удалось найти в воспоминаниях адептов?

Возрождённый ничего не ответил, лишь приложил руку к голове. Потирая лоб, он пытался вспомнить всё то, что видел во время медитации. Все присутствующие затаили дыхание в ожидании, что же скажет пророк, какие тайны открылись ему.

— Это сложно, — заговорил Эдвард. — Пусть для вас прошло полгода, но для меня это было как одна ночь. Всё как в тумане, лишь смутные образы, будто я пытаюсь вспомнить сон.

Внезапно у пророка закружилась голова, он прижал ладонь ко рту, сдерживая позывы к рвоте, а затем, семеня ногами, поплёлся к выходу. Остальные последовали за ним. Когда Эдвард вышел наружу, весь мир вокруг превратился в карусель, ноги подкосились, и юный маг упал. Мила хотела тут же броситься на помощь, но Баламар остановил её. Только он мог видеть, что сейчас происходит с его учеником.

Как только руки пророка коснулись земли, его глаза тут же вспыхнули тёмно-синим светом, а тело окутала энергия Богини. Все те образы, что он видел, все те события, за которыми он наблюдал со стороны в «обители душ», в мгновение ока пронеслись в сознании Эдварда. Баламар с микирийцами тут же окружили возрождённого, закрывая его от нежелательных взглядов зевак.

Через пару минут бушующая сила пророка успокоилась, Эдвард пришёл в себя и тут же тяжело задышал, его лицо побледнело, а по коже стекал холодный пот, как после ночного кошмара. Возрождённый так жадно хватал ртом воздух, что едва ли мог что-то произнести, но стоило хоть немного отдышаться, как тут же прозвучали шокирующие слова:

— Старейшина Мьяны. Он предатель!

\*\*\*

Порт Мьяны. Эйлина стояла на причале, с тревогой вглядываясь куда-то вдаль. Холодный вечерний ветер трепал распущенные волосы девушки и порой шаловливо поднимал подол её платья. Грозовые тучи, нависшие над морем свинцовой крышей, сулили беду всем, кто отважился отплыть от берега, волны поднимались, становясь всё сильнее и яростнее.

— Скоро дождь начнётся! — Окликнул Эйлину смотритель маяка. — Заходи внутрь. Ты ничем им не поможешь, остаётся только уповать на милость Создателя.

— Да, хорошо.

Эйлина бросила последний взгляд на море, туда, где на волнах качались три парусные

лодки, и приложила руку к животу. На одном из пальцев было кольцо. Беспокойством ничего не решить, и девушка пошла за зрителем к маяку, чтобы укрыться от непогоды.

Тем временем вдали от берега морские волны совсем разбушевались и стали безжалостно швырять три парусные лодки, словно те были крохотными деревянными корабликами, которые дети пускают по ручью. Кроме рыбаков, которым принадлежали эти маленькие судна, на борту были и юные маги, благословлённые Создателем.

— Вот же срань! — Выругался Стэн. — Дождь начался. Надо разделаться с этой тварью по-быстрому и домой двигать, где тепло и сухо. Давай, паскуда, вылезай! Вот они мы, смотри какие вкусненькие!

Но того, кто прятался на дне морском, не надо было просить о встрече с «гостями», ведь он и так каждый день их поджидает. Вода забурлила, раздалась всплески, и послышался гул под лодками, вселяющий ужас не только в сердца рыбаков, но и троих перерождённых. Никто не знал, с чем они имеют дело, потому что никто не вернулся из моря, чтобы рассказать, какая тварь здесь обитает.

Гул становился всё громче, морское чудовище приближалось, и вот над водой уже появился огромный рыбий плавник, а затем вновь скрылся в волнах. Монстра больше не было слышно, лишь всплески волн, свист ветра и шум дождя. Все в напряжении ждали нападения, но его не было.

— Барьер! — Внезапно закричал Пол.

Едва юные маги смогли окружить лодки магической сферой, как из моря прямо между суднами вынырнуло нечто огромное, возвышающееся над водой на пять метров. Каков же истинный размер твари, оставалось только гадать. Барьер удерживал лодки, не позволяя им перевернуться, но волна от появления этого чудовища разбросала всех по разным сторонам.

Пока моряки гребли, что есть сил, пытаясь вновь объединиться, перерождённые готовились к бою. А чудовище хладнокровно наблюдало за тщетными попытками этих муравьёв на спасение, ведь от него ещё никто не уходил. Раздался шипящий рёв монстра, а затем блеск молнии осветил на краткий миг чудовище из глубин. Огромная змея с зелёной чешуёй и клыками, не присущими этому виду животных, её зубы были больше похожи на акульки. Рыбьи плавники на спине и около головы, а изо лба торчал большой рог.

— Это гиперия! — Завопил Стэн. — Я задержу ветром, Анна, целясь в глаза, Пол, бей в область под челюстью!

Все знали, как жадно Вирт при жизни поглощал знания из рассказов о разных чудовищах, надеясь однажды стать охотником. Стэн пошёл ещё дальше, прикупив в Хальте парочку книг о демонических существах и превращении простых животных в монстров. Никто ни на миг не усомнился в правильности наспех придуманной тактики.

«Что за непруха! Из всех возможных вариантов здесь оказалась именно гиперия, плавник ей в зад. Эта тварь в два раза больше королевского хашта, и пусть она не обладает ядом, но мы вынуждены биться с этой змеей в её стихии, да и к тому же она наши лодки может просто перекусить и не подавится».

Как только морской змей раскрыл пасть, собираясь наброситься на ближайшее судно, потоки воздуха вокруг Стэна стали тоньше, а затем устремились к гиперии и опутали её. В тот же миг луч света ударил в брюхо чудовища, а огненные шары один за другим срывались с посоха и, разгоняемые ветром, врезались в морду змея. Морской монстр завопил от боли, резко дёрнулся и разорвал воздушные путы, а затем нырнул в воду, взмахнув хвостом с такой силой, что поднялась огромная волна, способная накрыть все лодки разом, оставив от них

лишь обломки.

Вот только юные маги не собирались погибать в этой битве, чтобы стать в итоге кормом для рыб. Последние полгода они усердно тренировались, желая стать сильнее и защитить дорогих им людей, и в море вышли перерождённые именно с этой целью. Чудовище, появившееся в здешних водах ещё год назад, унесло жизни девяти человек, а все запросы, отправленные в гильдию охотников, остались без ответа. Кто-то должен был положить конец бесчинствам этого существа.

Стэн окутал все три лодки воздушными сферами, а рыбаки по команде спустили паруса, в которые Анна направила ветер, унося их всех как можно дальше от губительной стихии. Пол сжал свой меч покрепче, собрал энергию и запустил косу света в волну, разрубив её пополам. То, что осталось, утратило свою былую силу, а поскольку судна продолжали удаляться от опасности, дошедшая до них волна ничем не отличалась от тех, что сейчас бушуют вокруг. Одной больше, одной меньше, разницы нет.

Разъярённая гиперия вынырнула из воды и точным ударом рога разбила одну из лодок пополам, рыбаки вместе со Стэном полетели в воду. Волны продолжали беспощадно метать их из стороны в сторону, а морской змей тем временем нацелился на другое судно, где была Анна. Едва девушка заметила перед собой открытую пасть чудовища, как перед ней тут же возникла созданная Стэном стена ветра. Даже барахтаясь в воде среди обломков, он продолжал беспокоиться о ней.

Воздушная преграда лишь на миг задержала гиперия, но этого было достаточно, чтобы тварь смогла полакомиться только мачтой, а затем чудовище вновь устремилось в пучину моря. Стэн и Анна использовали магию ветра, чтобы помочь всем подняться на борт оставшихся двух лодок. Ситуация складывалась не в их пользу, да и вообще всё изначально пошло не по плану. Они вышли в море ещё утром, надеясь застать гиперия хотя бы до вечера, ведь все девять рыбаков погибли до заката. А тут и солнце опустилось, ещё и шторм начался, а потеря одной из лодок и вовсе не внушало веры в победу над чудовищем.

Пол, используя магическое зрение, продолжал выискивать гиперия под водой, пусть он и не мог проявить в полной мере способности своих глаз, как если бы битва происходила на суше, но даже так кое-какой толк от этого был. Очередная команда Пола, и все лодки окутаны воздушными сферами и отплыли назад, в тот же миг из воды вынырнула морская змея.

Перерождённые переглянулись и, словно прочитав мысли друг друга, начали действовать. Стэн создал под ногами своих друзей вихрь и поднял себя вместе с ними в воздух, Анна зарядила огнём по морде гиперии, а Пол совершил выпад мечом, запустив луч света, который почти угодил в слабое место. Разъярённое чудовище бросилось на перерождённых, а те, ведомые потоками ветра, понеслись прочь от неё. Всё, что сейчас нужно было сделать, оказаться подальше от лодок с селянами, ведь если они и смогут прикончить тварь, то у юных магов явно не останется сил, чтобы добраться до берега. И план сработал. Неразумный монстр повёлся на эту провокацию и последовал за теми, кто представлял для него опасность.

Проливной дождь безжалостно хлестал как плетью, сверкали ослепительные молнии, за которыми следовал оглушительный раскат грома, а бушующие волны продолжали бросать парусные лодки в разные стороны, словно пытаясь поглотить их. Жителям Мьяны, что на борту, что в деревне, оставалось только молиться, чтобы три юных мага смогли одолеть чудовище.

Уведя гиперия на достаточно безопасное для рыбаков расстояние, перерождённые решили разойтись не на шутку. Пока Стэн удерживал в воздухе всех троих, Анна запустила в чудовище несколько огненных снарядов, которые не просто обожгли змеиную кожу, а взорвались, едва соприкоснувшись с плотью. Пол провёл несколько манёвров мечом, и несколько лучей света мелькнули около тела гиперии, а затем грянул гром, и, словно молнией поражённая, морская змея застыла на миг. Этого было достаточно для решающего удара. Энергия света быстро влилась в меч, а после солнечный луч стремительно полетел в монстра и точно поразил область под челюстью.

Но оказалось, что накопленной Полем силы было недостаточно для решающего удара, поэтому он продолжил собирать энергию в свой меч. Гиперия ревела от боли и злилась, что никак не может достать этих мошек, летающих вокруг. Взмахи хвостом создавали настолько большие волны, что те доходили даже до парусных лодок селян, оттесняя их всё дальше и дальше в открытый океан. Сама же змея множество раз ныряла под воду и снова бросалась на противников, пытаясь оборвать их жизни одним движением, но Стэн последние полгода не баклуши бил, а упорно тренировался. Даже несмотря на погодные условия, парень без особого труда управлял потоками ветра и уклонялся вместе с друзьями от атак морского чудовища.

Наконец, Пол накопил достаточно силы, чтобы прикончить гиперия. Поддержание трёх человек в воздухе невозможно было совмещать с другими заклинаниями, поэтому часть работы легла на плечи Анны. Пусть девушка больше специализировалась на огне, но в магии ветра она тоже была сведуща, ведь то была её истинная сущность. Стэн перестал контролировать вихрь, но продолжал вливать в него свою силу. Он сделал несколько движений своим копьем, и чудовище сковали воздушные путы, а Пол запустил доселе невиданной силы луч света, который пробил змеиное тело насквозь. Вот она, победа! По крайней мере, всем так казалось. Но тварь была куда более живучей, чем о ней рассказывают старые предания.

Даже такое неразумное существо понимает, что не стоит лезть туда, где причиняют боль. Гиперия нырнула в воду и устремилась на дно, где она смогла бы затеряться во тьме, чтобы зализывать раны.

— Не уйдёшь! — Закричал Стэн и забрал у Анны контроль над вихрем.

Трое перерождённых последовали за чудовищем прямо на дно морское, ни в коем случае нельзя было позволить гиперии восстановиться. Стэн окружил себя и своих друзей воздушной сферой, внутри которой юные маги могли дышать под водой. Видеть в этой кромешной тьме мог только Пол, поэтому остальным пришлось полагаться на его зрение.

Пока светящиеся глаза высматривали раненного монстра, волшебный батискаф продолжал погружение, и постепенно Стэн начал чувствовать, как толща воды давит на него. Нужно было прикончить гиперия как можно скорее, ведь, чем глубже они будут погружаться, тем опаснее станет ситуация. Пол тем временем не только выслеживал морского змея, но и понемногу накапливал энергию для решающего удара.

Вот уже показалось дно, давление стало невыносимым, и всё тело Стэна начало трясти, но он продолжал стойко держаться подобно Атласу, несмотря на тяжесть его бремени. Продвинувшись немного вперёд в сторону берега, юные маги, наконец, увидели следы рассечённой воды и красный туман растворяющейся крови.

«Отлично. Мы приближаемся. Гиперия замедлилась, и, судя по оставленным ею следам, она плавает зигзагами, наверное, это от агонии. Может быть, она и без решающего удара

помрёт, но не хотелось бы рисковать. Лучше добить».

— Я знаю, куда направляется эта тварь, — сказал Пол. — Стэн, давай ближе к поверхности, тебе надо отдохнуть.

Пока перерождённые преследовали чудовище, деревенские рыбаки продолжали противостоять шторму, спасая свои лодки изо всех сил. Волны накатывали одна за другой и били о борта, а порой заливали сверху, дождь продолжал хлестать, а ветер был такой силы, что казалось, он вот-вот сдует всех в воду. Эти люди не были подготовленными мореплавателями или борцами с монстрами, обычные рыбаки из Мьяны. Но в этот день они решили помочь юным магам в борьбе с чудовищем. Оно унесло девять жизней, сожрав селян, и потопило четыре лодки. Мало того, что промысел в море стал практически невозможным, так ещё и погибли люди, среди которых были родственники и друзья тех, кто сейчас качался на бушующих волнах и молился за трёх юных дарований, что были благословлены самим Создателем. А те селяне, что остались дома, ждали триумфального возвращения своих героев.

— Стэн, следы под нами, — обратился Пол к своему другу. — Впереди рифы. Как я и думал, гиперия прячется среди скал. Анна, помоги Стэну. Погружаемся!

Воздушная сфера вновь стала опускаться на дно. Стэн тем временем бранил всё и вся на чём свет стоит, проклиная себя и свою судьбу за то, что он выбрал оружие с магией ветра. Пусть он и тренировался в последнее время усерднее всех, но для человека, который не любит лишний раз напрягаться, такой заплыв под водой изрядно выматывал.

Трое юных магов проплывали мимо подводных скал в воздушной сфере, как вдруг из темноты прямо перед ними возникла гиперия с широко раскрытой пастью. Чудовище собиралось сожрать своих преследователей, но Анна отклонила их «батискаф», и монстр пронёсся мимо, громко клацнув зубами. Пол продолжал внимательно следить за каждым движением морского змея, который осторожничал и держался на расстоянии, плавая кругами.

Анна взяла управление воздушной сферой на себя, а Стэн приготовился к захвату, и стоило только гиперии приблизиться, как её тело тут же сковали воздушные путы. Управлять воздухом под водой было гораздо тяжелее, чем на суше, и даже вложив в это заклинание свои последние силы, молодому кудеснику удалось лишь на мгновение задержать чудовище. Но этого было вполне достаточно для того, чтобы Пол, ждавший всё это время подходящего момента, смог поразить монстра.

Луч света угодил прямо в открытую пасть и понёсся дальше, разрывая внутренности гиперии, змей забился в агонии и вскоре замер. Наконец, эта битва подошла к концу. Анна начала двигать воздушную сферу к поверхности, но в отличие от Стэна она не обладала таким контролем этой стихии, и от напряжения у девушки пошла кровь из носа. Увидев это, её друг влил в их «батискаф» последние крупы своей силы.

Перерождённые решили, что после отдыха вернутся сюда за телом чудовища. Чешуя и зубы морского змея очень крепкие, наверняка из них можно изготовить какое-нибудь оружие или доспех, да и мяса много, которое было вполне съедобно, что нельзя было сказать о тушке королевского хашта, поджаренного Эдвардом год назад.

Юные маги выбрались на поверхность. Погода, наконец, перестала так бушевать, проливной дождь превратился в морось, ветер ослабил свои порывы, да и волны на море утратили свой былой задор. Анна запустила в небо огненный снаряд, а затем взорвала его, подав тем самым сигнал рыбакам, что ещё были далеко от берега. Перерождённые хотели бы

им помочь, вот только сил совсем не осталось. Если уж буря не смогла потопить их парусные лодки, то сейчас они уж точно останутся на плаву и доберутся до суши. Сами же юные маги отправились к маяку, теперь можно было отдохнуть и просушить одежду.

Стоило героям только переступить порог, как Эйлина, едва увидев Пола, тут же бросилась ему на шею. Парень понимал беспокойство своей возлюбленной, принял её объятия и нежно погладил по спине, пытаясь успокоить.

— Всё хорошо. Не волнуйся, чудовище мертво. Не прижимайся так, я же весь мокрый, простудишься ещё. Ты же знаешь, что сейчас должна беречь своё здоровье.

Девушка облегчённо вздохнула и сделала шаг назад, вытирая слёзы. То была поистине радостная новость. Чудовище, что на протяжении года наводило страх на всю деревню, было повержено.

Через некоторое время в маяк зашли и рыбаки, все шестеро промокли до нитки и были вымотаны так, что еле на ногах стояли. Они бы порадовались долгожданной победе над гиперией, если бы были силы, а так они просто опустились на пол, переводя дух. Все очень сильно устали, поэтому было решено, что разделом морского змея займутся завтра, и, пожалуй, это уже будут другие люди, а не те, кто участвовал в ночной битве. Дело было сделано, и уже ничего не предвещало беды, как где-то вдалеке, с площади Мьяны, донёсся грохотом голос, говорящий что-то о «Чёрном Солнце», а за ним последовал жуткий вой. Первое, что пришло на ум перерождённым — сумеречные звери.

## **Глава 29. «Погоня за предателем»**

Ночь. Весь Язык Дьявола был охвачен страшной бурей. Ледяной дождь хлестал как плетью, обжигая кожу, а порывистый ветер, больше похожий на ураган, ломал ветви и стволы деревьев, что не могли устоять перед его яростью. Молнии сверкали так часто, отдаваясь раскатами грома, что это было похоже на гнев самого Создателя. Земля превратилась в грязь, а в ущелье Карса дорога и вовсе была затоплена настолько, что спокойно скрыла бы ноги колена. Ветер, проносившийся между утёсами, издавал гулкий свист, больше похожий не то на вой, не то на стон неупокоенного духа.

Несмотря на поздний час и непогоду, двое магов быстро продвигались по тракту от Хальты до Мьяны. Один парил в воздухе, а другой бежал по земле, и каждый раз, когда его ноги касались земли, под стопой взрывалось пламя, разбрызгивая грязь и воду. Каждый шаг этого человека был не меньше пяти метров.

«Я видел, как Дорн использует свой огонь, при этом его одежда всегда оставалась целой. Пусть это было во сне, для меня, по крайней мере, но я всё же смог понять секрет, наблюдая за микирийцем. И как я сам до этого не додумался? Всё настолько просто, что аж смешно. Всё это время я считал огонь одной из стихий, что подвластна лишь природе, а проклятое пламя — самым настоящим бедствием, как лесной пожар. Однажды я понял, почему всё так происходит. Магический талант проявляет себя в период полового созревания, но если это случится раньше, то пробудившаяся сила наносит вред неокрепшему телу. Плоть неспособна выдержать такую мощь, что приводит к самовозгоранию. Если бы люди смогли создать такое лекарство, которое бы хоть частично подавило магическую силу, то все погибшие дети стали бы выдающимися магами. Этот огонь не природный, его можно подчинить и контролировать, я заметил разницу в самой сути пламени. Другими словами, стихия, основанная на силе самого человека, им же и контролируется, а раз так, то именно я решаю, чему мой огонь навредит, а чему нет. Но я так и не смог понять, как Дорн потушил



пожар, и как взорвал человека, чья истинная сущность была пламенем. Однако даже без этого знания я всё равно далеко продвинулся».

Баламар тем временем с недоумением поглядывал на своего ученика. Сначала тот заявил, что староста Мьяны — предатель, затем решил отправиться на другой конец острова, несмотря на разразившуюся бурю, будто дело до утра не подождёт. А сейчас бежит спокойно, отталкиваясь от земли огнём, при этом его сапоги до сих пор целы, хоть и не покрыты «серебряной кровью», как Эдвард это делал раньше.

Пусть Повелитель душ и не знал, что произошло с его учеником, и что тот увидел, пока был в состоянии медитации, но старый маг понимал, раз Эдвард смог чему-то научиться, разглядывая события прошлого, значит информация действительно ценная. Когда двое магов миновали ущелье, то решили остановиться и перевести дух, а чтобы укрыться от дождя, Баламар создал каменный купол. Путь был неблизким, и кто знает, что может поджидать их впереди.

— Ты уверен, что староста Мьяны — предатель? — Уточнил Повелитель душ.

— Да, — твёрдо ответил Эдвард. — Я всё видел. Это он убил Эйха. Пусть староста и не обладает магическим талантом, но у него есть камень, с помощью которого даже он может контролировать сумеречных зверей.

— Но почему он переметнулся на сторону врага? К тому же большинство людей считает, что культа больше нет.

— Я не знаю подробностей, но староста уверен, что «Чёрное Солнце» победит. Все негодные умрут, а остальные превратятся в рабов и будут жалеть о том, что до сих пор живы. Глава деревни боится этого, поэтому решил добровольно стать слугой культа. Если он покажет свою ценность, то его не тронут. И всё же странно, что культ доверил ему такую вещь.

— Этот камень сейчас у Варена?

— Да. Я запомнил исходящую от него энергию. Чем ближе мы подбираемся, тем отчётливее я его чувствую.

После короткого отдыха Баламар убрал каменный купол, и они продолжили свой путь. Ветер стих, больше не было таких порывов, затрудняющих движение, а дождь, прежде ливший как из ведра, стал простой моросью. И вот, миновав поля, герои, наконец, оказались на площади Мьяны, где располагался дом старосты. Эдвард остановился, и его глаза испустили тёмно-синий свет.

— Он здесь. Я вижу камень. Ещё двое адептов. Ха, уверен, они пришли сюда не чай гонять.

— Тоже вижу их, — подтвердил Баламар. — До сих пор не верится, что глава деревни пошёл на это. Вот же трус.

— Я могу видеть только то, что имеет связь с Арсхель. Есть ещё кто-нибудь в доме?

— Нет, только староста и адепты. Никого из его детей там нет.

— Отлично! Тогда можно разойтись не на шутку. Я так долго спал, теперь и побуянить можно.

Эдвард подошёл ближе к дому главы деревни, а Баламар с беспокойством смотрел за действиями своего ученика, и был готов в любой момент помочь старосте дожить до справедливого суда. Ведь если казнить его на месте, то это вызовет множество вопросов у селян, но стоит предоставить доказательства связи главы деревни с культом, как жители Мьяны сами с удовольствием насадят предателя на вилы.

Но к удивлению Повелителя душ его беспокойство оказалось напрасным. Стоило Эдварду приблизиться к дому старосты, как он набрал в лёгкие побольше воздуха, слил с магической энергией и закричал во всё горло, и голос его разнёсся по всей деревне, достигая даже самого дальнего уголка:

— «Чёрное Солнце»! Ваш свет учений лживых в пламени сгорит! Предателя-пророка огонь мой поглотит! Для вас есть лишь дорога в ад, закрыты небеса! Пылает яростно моя душа!

Крик Эдварда был настолько громким, что даже земля под ногами дрогнула, и каждый житель Мьяны услышал слова пророка. «Чёрное Солнце» вновь объявилось в деревне, это было плохой новостью, но в то же время кто-то пришёл за жизнями адептов, значит, быть сражению. Культ причинил множество бед добрым жителям Мьяны, и как бы местный лорд не уверял, что всё это лишь враки, и никакого культа здесь в помине нет, селяне верили, что «Чёрное Солнце» не погасло, и его последователи рядом. Баламар всегда им говорил об этом, и каким бы странным и чужаковатым не был этот старый маг, все знали, что он много лет сражался с культом, и его слова не были пустым звуком.

Селяне стали выходить наружу. Раз кто-то решил биться с адептами и их жуткими тварями, то ему понадобится вся возможная помощь. Даже без магии вилы и топор будут не только инструментом, но и смертельным оружием, а удар лопатой по голове, если не убьёт нежить, то хоть немного утихомирит.

После крика Эдварда вся деревня ожила. Повсюду загорались факела, и селяне, вооружившись, стягивались на площадь деревни. Даже ребяшня готова была дать бой чернокнижникам, по пути набирая камни в корзину. Все воодушевились и были настроены очень решительно, а вот адептов в доме старосты все эти возгласы снаружи да блеск факелов совершенно не радовали. Даже маг, столкнувшись с разъярённой толпой крестьян с вилами, очень сильно рискует расстаться с жизнью.

Эдвард с Баламаром продолжали стоять перед домом старосты в ожидании, когда соберётся достаточно свидетелей предательства главы деревни. С помощью магического зрения они оба наблюдали за передвижением преступников. Староста нервно суетился по дому, а двое адептов за это время ни разу не шелохнулись, словно были манекенами.

— Что-то здесь не так, — неуверенно проговорил Повелитель душ.

— И то верно, — согласился Эдвард. — Моя связь с Арсхель хоть и позволяет многое увидеть, но всё же... постой. — Пророк прищурился, а затем воскликнул. — Ах ты, сукин сын! Один из адептов использует магию для сокрытия, да и второй там тоже что-то колдует. Ой, зря вы пришли сюда в мою смену. Коль уж я на посту, живыми отсюда не уйдёте.

Баламар мог видеть души и ауру всех живых существ, а Эдвард — только тех, кто нёс в себе чёткий отпечаток силы Арсхель. Даже камень, наполненный божественной энергией, выдавал себя, и каждое заклинание из гримуара глаза пророка видели отчётливо. Возрождённый знал, где староста, а где адепты. Сфокусировавшись на чернокнижнике, который использовал магию сокрытия, Эдвард собрал в ладони серебряную сферу размером с грецкий орех и запустил её в дом. Заклинание пробило стену, словно лист бумаги, и оторвало руку колдуну. Раздался крик.

Тем временем на площади стали собираться люди. Те, кто жил поближе, уже столпились позади Эдварда и Баламара, беспокойно перешёптываясь, не смея мешать магам, пусть они и громят дом самого старосты.

С ладони пророка сорвалась ещё одна серебряная сфера, вновь пробила стену и оставила

без ноги другого адепта. Староста понимал, что его прижали, его связь с культом вот-вот раскроется, и тогда не сносить ему головы. Последний акт отчаяния — призыв всех сумеречных зверей, что есть на этом острове. Такая свора должна одолеть противников снаружи, а если нет, то, по крайней мере, они смогут выиграть время, чтоб собрать свои пожитки и сбежать.

Глава деревни больше не обращал внимания на раненых адептов, которые валялись на полу, мыча от боли и пытаясь остановить кровь. Этим двоим тоже можно было использовать. Староста шмыгнул в соседнюю комнату за своими вещами.

— Куда ты собрался? Помоги нам! — Простонал один адепт.

— Богиня вам в помощь, — услышался насмешливый голос старосты из другой комнаты. Затем он выглянул украдкой с узелком своих вещей. — Я убил столько людей, доказывая свою верность, принёс в жертву жену и детей, которых вы превратили в нежить. Я пошёл на всё это не для того, чтобы меня здесь казнили как предателя на глазах у этого сброда. Вы всё равно уже трупы, а мне ещё пожить хочется.

— Тварь! — Завопили чернокнижники.

Только захотели адепты швырнуть какое-нибудь заклинание, чтобы убить этого ублюдка, как староста поспешно скрылся в комнате и запер дверь. В этот момент раздался вой сумеречных зверей, что мчались сюда со всех ног. Топот множества лап, от которых дрожала земля, вызывал у последователей культа смешанные чувства, негодование и радость одновременно, и в тоже время была некоторая неуверенность в том, что эта безмозглая нежить не набросится на них, ведь камень управления был у старосты, а сами они не были готовы к такому повороту событий.

Около Мьяны в норах пряталось около сотни сумеречных зверей, и все они сейчас неслись, злобно воя, к дому старосты. Они не обращали внимания на селян, идущих к площади, ведь им был отдан приказ, цель одна — два мага. А толпа, что уже собралась возле дома старосты, как только заметила стаю нежити, тут же бросилась в рассыпную, крича всем новоприбывшим, чтобы бежали отсюда. От былой решимости не осталось и следа, да и кто вообще в здравом уме, будучи обычным крестьянином или рыбаком, осмелится дать бой такой своре бестий?

— Баламар, удержи этих тварей!

Повелитель душ кивнул, сложил ладони в замок, и в тот же миг из земли выросли големы. Эдвард же бросился в дом старосты, два чернокнижника и предатель должны быть поглощены, ведь они точно обладают ценной информацией. Вспыхнувший кулак вынес дверь, сорвав её с петель, и когда возрождённый переступил порог, его взору предстали двое адептов. Пророк яростно закричал:

— Именем Арсхель я приговариваю вас к смерти!

Один чернокнижник создал барьер, защищая себя и своего товарища, а второй собрал в ладони сгусток тёмно-синей энергии и запустил в Эдварда. Пророк встретил вражескую атаку пылающей ладонью и спалил, не оставив от заклинания и следа. Серебряная пуля мгновенно пробила барьер, но адепт смог уклониться в последний момент.

«Они хорошо контролируют свою магическую энергию, как будто ничто не мешает им концентрироваться. А как же боль от потери конечностей? Странно, что я сразу об этом не подумал. Последователи культа изучают те же заклинания, что и я, значит, им ничего не мешает использовать «регенерацию». К тому же это самое первое заклинание из гримуара».

— У Арсхель интересная магия, не правда ли? — Обратился Эдвард к адептам. — Она

даже мёртвого способна воскресить, а про заживление ран и говорить не стоит.

Двое чернокнижников переглянулись, не понимая всей сложившейся ситуации. Человек в маске перед ними так легко произносит имя Арсхель и ради неё хочет убить последователей культа, который был создан её пророком. Раз этот маг начал диалог, то чернокнижники решили, что у них получится всё прояснить, возможно, даже договориться, ну, или хотя бы потянуть время, чтобы придумать план. Однако Эдвард не дал им такой возможности.

— Я не знаю, что вам известно о культе и самой Создательнице, но вы совершили грех, уверовав в учения пророка-предателя. Возможно, Арсхель бы вас и простила, но я — нет. Уклоняйтесь и защищайтесь сколько угодно, вы всё равно покойники. Так умрите же и отдайте мне свои воспоминания!

Эти слова ясно дали понять adeptам, что с человеком перед ними не договориться, значит, выход один — убить его. Эдвард наполнил своё тело «серебряной кровью» для усиления и отпрыгнул в сторону от летевшей в него тёмно-синей волны. Пророк сделал кувырок в воздухе, приземлился на стену, оттолкнулся с помощью огня и перелетел через всю комнату, в мгновение ока оказавшись за спиной adeptов. Вырвавшееся пламя изо рта должно было сжечь чернокнижников, но один из них создал барьер, заблокировав проклятый огонь, а другой бросил тёмно-синий сгусток в возрождённого.

Так началась битва между Эдвардом и последователями «Чёрного Солнца». Безногий adept не прекращал посылать заклинания одно за другим в противника, а тот, что был без руки, всё время использовал защитные заклинания. Пусть они и не могли устоять перед пробивной мощью «серебряной крови», но всё же атаки пророка им удавалось отклонять. Это была битва на износ.

«А они довольно опытные. Сколько же хлопот от двух магов. Надо торопиться. У меня нет времени следить за старостой, и он может скрыться через какой-нибудь подземный лаз. Наверняка он подготовил себе путь к отступлению, если всё пойдёт не по плану. Что ж, пора заканчивать».

*Магический круг «Воля грешника». Гнев. Гордыня.*

Тут же взрывная сила пробудилась в теле Эдварда, а поглощаемая энергия извне помогала контролировать эту мощь и подпитывала магический сосуд. Уже следующим рывком пророк молнией прилетел с другого конца комнаты и оказался между двумя чернокнижниками. Только встретившись с человеком в маске, adeptы не знали, чего можно от него ожидать, поэтому первым же делом воздвигли барьер перед собой, чтобы противник не смог к ним подойти. Но в дальнейшем бой сложился так, что защитные заклинания использовались лишь для блокирования атак пророка. Это и сыграло с ними злую шутку.

Барьер, предназначенный для отклонения полёта маленькой серебряной сферы, не смог справиться с тем, кто был значительно крупнее, и Эдвард оказался точно между чернокнижниками. И стоило его ногам коснуться пола, как за этим последовал удар воспламенившегося кулака. Доски проломились, а волна магической энергии разбросала чернокнижников по разным сторонам. Безрукий adept, который ещё мог убежать, стал первой жертвой. Пламя, охватившее его тело, несло в себе «тёмную метку», после этого поглотить его жизненную силу не составило труда. Высушенный труп упал на пол.

Другой adept на удивление быстро пришёл в себя и, пока Эдвард был занят поглощением, запустил в противника сгусток тёмно-синей энергии. Пророк не успел среагировать, и удар пришёлся в спину, впечатав свою цель в стену. От удара возрождённый

почувствовал, как хрустят его кости, а боль пронзает всё тело с головы до пят. Не успел Эдвард коснуться пола, как в него тут же полетело следующее заклинание, но он сумел вовремя среагировать и вытянул руки вперёд, встретив вражескую атаку горящими ладонями.

*Магический круг «Регенерация».*

Пусть раны пророка и стали заживать от заклинания, но на исцеление нужно было время, а оставшийся в живых адепт явно не собирался дожидаться начала нового раунда. Противника нужно прикончить, пока он ранен. Ещё один сгусток тёмно-синей энергии сорвался с рук чернокожника, еле-еле Эдвард смог перекатиться в сторону, и вражеское заклинание врезалось в пол, пробив доски.

Дом старосты трещал по швам. Стены, пол и потолок были похожи на решето, а крыша только каким-то чудом ещё держалась, словно хотела дожидаться окончания боя, а затем накрыть собой оставшегося в живых мага, похоронив его под завалами. Коль жилище главы деревни уже было в столь плачевном состоянии, то и нечего его было жалеть. Так решил Эдвард, а затем упёрся ладонями в пол и поджёг его. Огонь стал быстро распространяться, заполняя всё вокруг. Безногий адепт защищался барьером от губительной стихии, но в какой-то момент сквозь защитное заклинание пролетела серебряная пуля, разбив препятствие как стекло. Затем последовало огненное дыхание и, наконец, поглощение. Привычная тактика. Ещё одна жизненная энергия пополнила «обитель душ».

В это время Баламар сражался около дома старосты с сотней сумеречных зверей. Каменные големы ломали кости нежити и разбивали им головы, но бестий было слишком много, да и проворства им не занимать. Живые мертвецы осыпали ударами своих когтей творения старого мага, постепенно превращая их в щебень. Голос Повелителя душ громом раздался, отчего задрожала земля под ногами, несколько жестов руками, и вот на небе чёрные тучи завихрились, образовав огромную воронку. Оттуда, словно из мира загробного, вырвались духи и направились к сумеречным зверям. Проносясь сквозь них, призрачные сущности вырывали силы бестий. Пусть против мёртвых это заклинание не было столь эффективно, как против живых, но в таком сражении шанс на победу будет только при такой атаке, которая покрывает всё поле боя.

Сумеречные звери постоянно пытались обойти Баламара со слепой зоны и уклониться от его духов и големов, чтобы добраться до источника всего этого хаоса, но каждый раз наталкивались на барьер. Магическая стена не только защищала Повелителя душ от нежити, но и обжигала её, пусть и не было ничего смертельного, но это заставляло их отступить. Особое заклинание старого колдуна не пропускало тех, у кого нет души, идеальный барьер против живых мертвецов.

Селяне много раз слышали как о подвигах Баламара, так и о его невероятной силе и глубоких познаниях в магии, но никто никогда не видел его в деле. Теперь же те, кто не убежали домой, а остались посмотреть, чем же завершится эта битва, словно замороженные созерцали то светопреставление, что устроил Повелитель душ.

Чёрные тучи, переливаясь пурпурным цветом, кружили на небе, образовав настолько большую воронку, что она накрыла почти треть деревни. Из этих врат в потусторонний мир без конца выходили духи и с жалобным воем, от которого кровь в жилах стыла, бросались на врага, вытягивая из него силы. Из земли вырывались призрачные руки и хватали сумеречных зверей за ноги, чтобы обездвигать, дав шанс для возможной атаки. Из воронки ниспадали молнии, со страшным грохотом поражая бестий. Каменные големы дробили кости нежити,

проламывали головы и отрывали конечности, а барьер вокруг Баламара то и дело вспыхивал от очередного прикосновения живых мертвецов.

Созерцая столь прекрасную и в то же время ужасную картину, селяне начали осознавать, насколько велика может быть разница в силе между магами, а про обычных людей и говорить нечего. Эйх мог раздавить камнями в мгновение ока любого человека, но в то же время он пал в бою против десятка сумеречных зверей. А Баламар сейчас сражался с целой сотней. И это было вовсе не противостояние. Нет, совсем неподходящее слово. Бойня, истребление, тотальное уничтожение врага своего. Вот как это можно было назвать.

Однако каким бы могущественным не казался Баламар жителям Мьяны в тот день, лишь искушённые в магии люди могли осознать, насколько невероятны способности Повелителя душ. Полчища призраков, барьер, что поражает всех бездушных существ, молнии и големы. Четыре заклинания, одновременно используемые, три разных типа магии, и Баламар, пусть и не без труда, контролировал всё это, каждая крупица энергии была подвластна его воле.

Но не всё шло так, как планировал старый маг. Несмотря на его старания удержать всю эту свору сумеречных зверей на площади, кое-то из тварей всё-таки смог проскользнуть мимо духов и големов и ворваться в полуразрушенный дом старосты.

Как только Эдвард покончил с последним чернокнижником и уже собирался бежать в соседнюю комнату, из которой доносилась аура чёрного камня, что был у старосты, в дом ворвались три сумеречных зверя. Первая бестия, что ринулась вперёд, тут же получила серебряную пулю в лоб и упала замертво. Две твари в это время обошли сбоку, пытаясь окружить свою жертву, и набросились, вытянув свои острые когти вперёд, но пророк отпрыгнул назад и выстрелил из пальцев, как из пистолетов, «серебряной кровью». Ещё два трупа, только на этот раз они уже не встанут.

Покончив с нежитью, пророк помчался за старостой в ту комнату, где был чёрный камень, но стоило возрождённому открыть дверь, как по его груди полоснули острые когти сумеречного зверя. Эдвард отшатнулся, прижав руку к ране, из которой потекла кровь. Только собрался испепелить живого мертвеца, как сзади другая тварь клыками вцепилась в плечо пророка, разгрызая плоть до кости. Всего мгновение промедления, и та нежить, что стояла впереди уже обгладывала ногу. Эдвард вопил от боли, но изо всех сил старался привести в действие магическую силу, однако разум был настолько затуманен телесными муками, что всё было напрасно.

— Презренная нежить! — Зазвучал эхом голос Эдварда. — От вас огонь мой не оставит и следа, пылает яростно моя душа!

В тот же миг всё тело пророка окутал необычайно жаркий огонь, который перенёсся на сумеречных зверей и в считанные секунды превратил их в пепел. Не обращая внимания на раны, Эдвард бросился в комнату, где должен был быть староста, но там никого не было, только чёрный камень лежал на столе, испуская слабую ауру Богини.

Зубы пророка заскрежетали от злобы, обураваемый яростью он начал громить всё в этой комнате, пытаясь найти подземный лаз или потайной ход, что вёл наружу. Хоть что-нибудь должно было отыскаться, ведь староста как-то смог убежать из комнаты, в которой даже окна не было. От огня кровь запеклась, но сами раны не зажили, и Эдвард не стремился использовать «регенерацию», а лишь продолжал крушить.

За спиной послышался вой, ещё несколько сумеречных зверей забежали в дом, думая, что пришли за жертвой, но явились на встречу со смертью. Пламя заполнило всю комнату. Живые мертвецы, охваченные, огнём визжали и бились в агонии, сжигаемые их

естественным врагом, а когда они, наконец, свалились на пол, полыхал уже весь дом. Магическое пламя, глубоко въевшееся в древесину, стало природным.

На площадь Мьяны, где шла ожесточённая битва с «Чёрным Солнцем» подоспели трое перерождённых. Юные маги ещё не успели восстановиться после боя с гиперией, но поспешили откликнуться на зов пророка, коль их деревне угрожает опасность. Однако явившись на поле боя, они не решились присоединиться к сражению, лишь в оцепенении созерцали буйство Баламара, с которым они когда-то хотели сразиться на дуэли.

На фоне всего этого хаоса стоял горящий дом, из которого доносились злобные вопли, и раздавался грохот, а пламя то и дело вырывалось наружу, словно там отворились врата в ад, и лишь Создателю известно, что за демон там беснуется. Стены и крыша превратились в решето, но каким-то чудом жилище всё ещё не развалилось.

— Отец! — Закричал Стэн. Осознание того, что горит его дом, привело юношу в чувство.

Пока молодой кудесник пытался сдерживать пожар своим ветром, Анна поспешила на помощь, закружила потоки воздуха, создав вихрь, и направила вверх, чтобы огонь вышел наружу и рассеялся. Казалось, что это бушующее пламя вот-вот погаснет, и они смогут осмотреть дом, может быть, староста ещё жив, но в этот момент нечто со злобным рёвом изрыгнуло пламя, превратив стену в уголи, после чего обрушилась крыша.

Из-под завалов что-то сверкнуло, а после обломки дома взорвались, разлетевшись в щепки, которые на лету превращались в пепел. Из догорающих развалин жилища главы деревни вышел Эдвард, представ перед всеми в своём истинном облики. Не было больше одежды, которая скрывала его внешность, а то, что ещё оставалось на теле, обратилось пеплом, и рассыпалось при малейшем движении или дуновении ветра. В одной руке пророк держал свою деревянную маску, от которой остались лишь уголи, а в другой — чёрный камень.

Селяне, вновь стали собираться на площади, и увидев Эдварда, они пришли в ужас, ведь они узнали в нём Бриана, но сейчас человек перед ними не был похож на того мальчика с доброй улыбкой и ясным взглядом. То было разъярённое существо, лишь внешне выглядевшее как человек. От тела исходил страшный жар, испаряющий воду в воздухе, земля под ногами мгновенно высыхала, а глаза горели пламенем гнева. Красные шрамы в виде трещин светились на серой коже, а серебристые волосы, отросшие до плеч ещё во время медитации, развевались на ветру.

Толпа селян тут же ошетилилась вилами, никто не знал, чего ожидать от этого существа. Некоторые из них были очевидцами возгорания Бриана, они видели, что стало с телом бедного мальчика, а теперь он стоит перед ними. Нежить? Новый вид сумеречного зверя? Их предводитель? Такие мысли посещали жителей Мьяны, и в этом не было ничего удивительного, если посмотреть на разгрызанное до костей плечо и ногу. С такими ранами живые люди не ходят так просто.

— Погаси своё пламя! — раздался голос Баламара. — И раны залечи. Людей пугаешь, дурень!

Эдвард посмотрел на своё плечо и руку, что беспомощно висела, едва подёргиваясь. Мышцы и сухожилия были выедены, а ключица вырвана, подмышечная впадина пробита когтем, а лопатка сломана. Нога выглядела чуть более оптимистично, просто местами были глубокие укусы, из-под которых проглядывала кость.

Стоило пророку опомниться, как его ярость угасала, а боль усилилась. Эдвард погасил

своё пламя и использовал «регенерацию», после чего его раны стали затягиваться, раздался хруст, и рядом с плечом на месте вырванной ключицы начала расти новая кость. Селяне в этот момент вовсе лишились дара речи, не понимая, что происходит, является ли врагом то, что стоит перед ними, или же нет, ведь это серое существо прислушалось к словам Повелителя душ.

— Принесите одежду, кто-нибудь, — обратился Баламар к жителям Мьяны. — Дайте моему бестолковому ученику прикрыть срам. А то вышел, в чём мать родила.

Пара селян, что жили поблизости, поспешили домой за вещами, которые остались от их выросших детей, остальные стояли на площади. Некоторые с облегчением выдохнули, услышав, что серый человек перед ними — ученик Баламара, а другие продолжали с настороженностью смотреть на того, кто раньше был мальчиком по имени Брин, крепко сжимая вилы в руках. Третьи же с любопытством наблюдали за тем, как быстро заживают раны этого странного человека.

— Что произошло? — С дрожью в голосе спросила Анна, обращаясь к Эдварду. — Не только здесь и сейчас, но и вообще. Почему ты так выглядишь?

— Моё тело было слишком слабым, чтобы выдержать пробуждение магической силы, и моя внешность — последствия самовозгорания. Если бы не она, — Эдвард показал Анне гримуар Арсхель. — Я был бы мёртв.

— Но... мы ведь тебя похоронили, — донёсся неуверенный голос из толпы.

— Да, точно, похоронили. Однако Орт и Хван решили, что мой гримуар слишком ценный, и неразумно оставлять его в моей могиле, поэтому ночью пришли за ним. Однако всё закончилось тем, что они оба заняли моё место.

— Да плевать на это! — Взревел Стэн. — Что с моим домом? Что с моим отцом?

— Староста — предатель, — последовал незамедлительный ответ пророка.

— Что ты несёшь?! — Голос Стэна переполняла злоба. — Он всегда заботился о каждом жителе Мьяны, работал на благо деревни не покладая рук, а ты говоришь, что он предатель. Чем ты можешь доказать свои слова?

— У меня нет времени препираться с тобой, — холодно ответил Эдвард. — Пока дом не догорел, я должен постичь суть огня. Как закончу, тогда и поговорим.

Пророк развернулся и пошёл в сторону догорающего жилища главы деревни, а Стэн скрипел зубами от злобы. Мало того, что его дом разрушен до основания, так ещё и его отца обвиняют в предательстве. Пусть юноша пробыл в этом мире лишь год, но уже успел привязаться ко многим жителям Мьяны, а такой безразличный ответ Эдварда был не только знаком пренебрежения, но и звонкой пощёчиной по самолюбию Стэна.

— Стой!

Юный маг призвал своё копьё и метнул его под ноги пророка, намереваясь задержать того порывом ветра, но Эдвард не собирался останавливаться и выяснять отношения со Стэном. Стоило оружию коснуться земли, как мощная буря обрушилась на возрождённого. Воспламенив всё тело, пророк встретил заклинание противника лоб в лоб, а затем направил огонь в потоки воздуха, что были созданы Стэном. Как только сила проклятого огня наполнила вихрь, в тот же миг он стал подвластен Эдварду, щелчок пальцев — и буря стихла.

Перерождённый кудесник продолжал злобно смотреть на пророка, но тот никак не ответил, а лишь развернулся и направился к горящим обломкам дома старосты. А там уже пламя разгорелось с новой силой, брёвна и доски превратились в уголь, а после стали



превращаться в пепел. Когда солнце вошло в зенит, на площади Мьяны больше не было дома старосты, не осталось ни единой щепки, только выжженная земля.

Когда Эдвард закончил со своими делами, к нему подошёл Баламар и протянул одежду. Все селяне собрались на площади в ожидании, что скажет этот серый человек, сами того не понимая, они хотели услышать именно его слова, а не Повелителя душ. В толпе пронеслись беспокойные перешёптывания, все обсуждали последние события и делились догадками о том, что же всё-таки произошло на самом деле, а когда пророк покинул пепелище и предстал перед селянами, все смолкли.

— Всем вам я известен под именем Брин, но всё это в прошлом. Того одиннадцатилетнего мальчика больше нет, он погиб, когда вдохнул смертельный яд королевского хашта, а вы его похоронили под большим деревом за ущельем Карса. Сами ведь знаете это. Но я услышал голос, зов той, кто создал этот мир. Она даровала мне второй шанс и возложила на меня важную миссию. Меня зовут Сэйшин. Теперь я глаза нашей Богини, я её уши, я её голос, я меч, что разит её врагов, сколь бы не были крепки их щиты. Я пророк Арсхель.

Эти слова ужаснули жителей Мьяны, и после такого откровения волна роптаний пронеслась в толпе. Трое перерождённых ожидали чего-то подобного, в магическом архиве Эдвард и Библиотекарь говорили о какой-то женщине, даже её имя прозвучало, вот только пассажиры последнего рейса не могли его расслышать. Оно было подобно страшному грохоту, который оглушал, разрывая барабанные перепонки и вызывая контузию. Однако то, что выбранная их товарищем книга принадлежит той самой злой Богине, было для перерождённых шокирующим открытием.

Хоть Баламар и знал обо всём, но очень удивился такому внезапному откровению своего ученика и сам на время потерял дар речи, ведь он понимал, что люди пока не готовы принять истину. Слишком уж сильно укоренилась ненависть в сердцах людей к последователям Арсхель. Эдвард же, не обращая внимания на волнения, продолжил:

— Я знаю, что у вас много вопросов, и обещаю ответить на них, если смогу. Но сначала позвольте мне рассказать о том, как засияло «Чёрное Солнце», и какова моя миссия.

— Нам нет дела до твоей истории! — Крикнул кто-то из толпы. — Будь ты проклят вместе со своей грёбаной Богиней!

В пророка полетел камень. Однако Эдвард не разделял идеи, что нужно подставлять другую щёку под удар, напротив, он всегда был настроен сломать руку бьющего, затем оторвать её и засунуть ему в задницу. Пылающая ладонь отбыла бульжником. В глазах возрождённого сверкнул огонь, он приподнял ногу над землёй, наполнил мышцы и кости «серебряной кровью» и с силой топнул воспламенившейся стопой, направив в толпу волну жара, от которого люди закрывали лица руками, жмурились и старались не вдыхать этот обжигающий воздух. Пророк продолжил свою речь холодным голосом:

— Тебе плевать на мою историю? Что ж, пусть будет так. Ступай домой, коли желаешь. Но стоит тебе ещё хоть раз оскорбить Арсхель, как мне станет плевать на твою жизнь. Слушайте все! Кто истину готов узнать — останьтесь. Кому не интересно — уйдите. А кто желает проклинать Богиню — умрите. Выбор за вами.

Холодная решимость оборвать человеческую жизнь напугала жителей Мьяны. Многие посмотрели на Баламара и троицу перерождённых в надежде получить от них поддержку, но юные маги не стали встречаться с ними взглядами, а Повелитель душ и вовсе стоял неподвижно и смотрел только на своего ученика. Ему было интересно, что тот скажет, как

он развеет людскую злобу, сможет ли найти ключ к их сердцам. Но пока всё шло именно так, как Баламар и предполагал. Его беспокойный ученик начал угрожать.

Селяне уже давно были наслышаны о силе Сэйшина, который в одиночку сразился на дуэли с юными дарованиями, благословлёнными Создателем, и победил их. Сегодня же они смогли на себе ощутить его мощь, к тому же ещё ранним утром они видели, как ученик Баламара отразил атаку копья. Жители Мьяны нерешительно топтались на месте. Уходить не было смысла, а оскорблять Арсхель — вредно для здоровья, поэтому все остались на своих местах. Воцарилась тишина.

— Я не прошу вас в одночасье уверовать в мои слова, — продолжил свою речь Эдвард. — Я донести хочу до вас послание моей Богини. Вы не одни, за вами наблюдают, а смерть не есть конец существования, ибо следует за ней перерождение. И лишь деянья ваши могут повлиять на то, какая жизнь вас будет ожидать.

Селяне внимательно слушали, не перебивая. То, что говорил человек, назвавшийся пророком злой Богини, было интересно некоторым людям, другие же молчали из страха перед гневом странного мага.

— А что до культа ненавистного, то так скажу я вам. Ошибка это, и не боле. Каким бы не казался могущественным Бог, ему не всё под силу, не может заглянуть он в будущее на годы долгие вперёд. Однажды Арсхель даровала силу, что смертному не виделась во снах, он должен был нести Богини слово, дабы имя её зазвучало со всех сторон света. И всё происходило по замыслу Создательницы, пока пророка мысль не посетила, что силу Арсхель может он использовать себе во благо. Так и засияло «Чёрное Солнце».

Жители Мьяны слушали. Даже те, кто изначально был скептически настроен, стали внимать каждому слову пророка. Эта история их заинтересовала.

— Я вижу вопрос в ваших глазах, — сказал Эдвард, словно был ясновидящим. — Почему же Богиня не вмешалась? Почему не обрушила свой гнев на пророка, сбившегося с пути? Всё дело в том, что даже у Богов свои законы есть, которые они не в силах нарушать. Другие избранные тоже были, задачей их убийство стало первого пророка, вот только силы накопил он много, и неопытные последователи Арсхель пали от его руки.

В толпе послышались перешёптывания. «А ведь и правда, было много выдающихся магов, которые пытались уничтожить культ». «Думаешь, всё это были следующие пророки?» «А как же вестник Создателя? Неужели всё это было ложью?»

— Я слышу ваши сомнения, — вновь наставническим тоном заговорил Эдвард. — Тот, кого прозвали вестником Создателя, действительно был выдающимся магом, таким как Баламар. Вот только не был связан он с Богиней, да и лжецом он также не являлся. Всё дело в том, что много записей о тех событиях были уничтожены, и люди сами придумали эту историю. Пусть вестник Создателя и не был связан с Богиней, но он был близок к уничтожению «Чёрного Солнца», однако пал великий маг, а следом культ залёг на дно. Сейчас же чернокнижники прячутся во тьме и зализывают раны, ожидая удобного момента для атаки.

Баламар уже знал обо всём, поэтому оставался безразличным к пылким речам своего ученика, а вот селяне явно были под впечатлением, даже троица перерождённых не смела перебивать, внимательно слушая каждое слово Эдварда.

— Первый пророк запятнал имя Арсхель, используя дарованную ему силу в своих эгоистичных целях. Из-за него на этот мир пал свет «Чёрного Солнца», а самое ужасное, что этот мерзавец до сих пор жив. Вестник Создателя не смог убить предводителя культа,

поэтому запечатал его ценой своей жизни, наложив запрет, чтобы никто не смог освободить столь ужасное существо. Сейчас последователи «Чёрного Солнца» зашевелились, и всё это не просто так, я уверен, что они нашли способ снять печать.

Волнение стало нарастать. Баламар не понял, зачем Эдвард рассказал правду о Хаште, ведь это может вызвать панику, что в дальнейшем обернётся катастрофой. И действительно, слова пророка Арсхель ужаснули жителей Мьяны, даже самые скептически настроенные люди забеспокоились о своей дальнейшей судьбе. И в тот момент, когда шёпот в толпе перерос в гомон, настолько громкий, что казалось, будто каждый присутствующий здесь пытался перекричать другого, тело пророка окутала тёмно-синяя энергия, глаза засветились, а голос зазвучал эхом, достигая самого дальнего конца деревни и проникая не только в разум, но и душу:

— Свет «Чёрного Солнца» будет погашен! Я не успокоюсь, покуда весь мир не будет очищен от этого мусора, а последняя тварь втоптана в грязь. Мне неважно, верите вы мне или нет, на мою миссию это никак не повлияет, я всё равно исполню свой долг, чего бы мне это не стоило. Сегодня я, Сэйшин, именем Арсхель приговариваю каждого последователя безумного пророка и тех, кто помогает культу, к смерти. Я предам всех чернокнижников огню, и их тела обратятся в прах!

Все селяне стояли в оцепенении, затаив дыхание, они внимали каждому слову пророка, даже трое перерождённых попали под действие странной силы, которой был наполнен голос Эдварда. Только Баламар никак не отреагировал на речь своего ученика, лишь смотрел на него магическим зрением, наблюдая за той энергией, что была направлена в сторону жителей Мьяны. В воцарившейся тишине, где можно было услышать дыхание или едва уловимый шелест травы, раздался хлопок, затем ещё один, и уже спустя миг селяне радостно рукоплескали человеку, голову которого ещё совсем недавно они хотели бы увидеть отдельно от тела.

Эдвард стоял перед толпой, что так оживлённо приветствовала явление пророка, и взглядом, полным решимости, смотрел куда-то вдаль, представляя битву с «Чёрным Солнцем». Затем он закрыл глаза и возвёл руки к небу, тёмно-синяя энергия вновь окутала тело, но в этот раз стала настолько плотной, что каждый человек мог её увидеть. Селяне смолкли и перестали аплодировать, лишь смотрели на светящегося пророка с благоговением, словно перед ними был не обычный смертный, а сам Создатель. Эдвард же в свою очередь почувствовал, как частичка силы Арсхель вышла из гримуара и наполнила его тело, сама книга в его руке ярко засияла, а затем растаяла в воздухе. Пророк услышал голос в голове:

«Не думала, что слияние произойдёт раньше времени. Теперь сама твоя душа связана с моим гримуаром, а значит, и со мной. Ты добился гораздо большего, чем я ожидала, и стал намного сильнее, чем я могла себе представить. Благодарю за то, что стал моим пророком, за твою искренность, за твои чувства. Эд, спасибо. Я верю в тебя и всегда буду рядом».

Что-то кольнуло в сердце пророка от этих слов, что звучали радостно и печально одновременно, от чего в груди всё сжалось в комок, а волна тёмно-синей энергии становилась всё сильнее, уходя далеко за пределы Мьяны. И уже спустя несколько мгновений даже в Хальте люди слышали голос: «Вы не одни, Бог вас не оставил». Каждый человек озирался по сторонам, не понимая, откуда исходит этот звук, но при этом каждый чувствовал умиротворение.

«Она продолжает следить за мной. Та, кто даровала мне жизнь, рядом. Лишь благодаря ей я смог увидеть новый рассвет, познакомиться с Баламаром, Нирином, Виленой и, конечно

же, Милой. Я смог познать магию, и теперь спокойно её использую. Столько всего произошло, и я бесконечно рад, что встретил Архель, что она избрала меня своим пророком. Я клянусь тебе, моя Богиня, что сожгу всех, кто порочит твоё имя».

— Если у кого-то из вас есть сведения о действиях культа, — громко заговорил Эдвард, обращаясь к толпе. — Неважно, что это будет, пусть даже самая мелочь, я прошу вас поведать мне об этом.

Селяне стали перешёптываться, пытаюсь вспомнить всё то, что происходило в последнее время, и что из этого может помочь в расследовании, однако никто ничего дельного не мог предложить. Но тут неожиданно заговорила Анна:

— Полгода назад мы наткнулись на лагерь адептов рядом с Хальтой.

Эдвард уставился на девушку широко открытыми глазами, что продолжали испускать тёмно-синее свечение, словно языки пламени. В то же время в его взгляде читалось удивление. Пророк стоял, как громом поражённый. Никто не понял такой реакции на эти сведения, но возрождённый знал, о чём идёт речь, ведь в голове он уже представил то самое место, что так притягивало всякий сброд.

— Нет. Не может быть. — Тихо проговорил Эдвард. — Только не говори мне, что это место находится на северо-востоке от Хальты. Четыре дома в лесу. Точнее, их обломки.

— Э-э, да, всё верно. Ты знаешь об этом месте?

— Конечно, знаю! — Ответил Эдвард и погасил силу пророка. — Ведь именно я те дома и разрушил. Баламар, я знаю, откуда мы начнём поиски. Надо спешить!

Не сказав больше ни слова, Эдвард воспламенил свои ноги и помчался стремглав в сторону Хальты, а Повелитель душ размял спину и со словами «хорошо вам молодым» полетел за своим учеником. Перерождённые же остались на месте, у них был и без того тяжёлый бой с гиперией, а дорога к тому месту неблизкая, да и не под силу им угнаться за этими двумя магами. К тому же и тут дел хватает.

Все принялись убирать последствия ночного сражения. Здесь лежало около сотни трупов сумеречных зверей, всех их необходимо было сжечь, чтобы окончательно убедиться в том, что они больше никогда не оживут. А ещё на дне морском рядом с рифами лежало тело гиперии. Ценные материалы сами себя не добудут.

\*\*\*

Тёмное подземелье. В воздухе витало зловоние сырости и плесени настолько сильное, что даже от минуты пребывания здесь вся одежда могла пропитаться этим запахом. Каменные коридоры, тускло освещаемые пляшущими огоньками на восковом стержне на стенах, тянулись вдаль и скрывались во мраке, где хранили свои самые страшные тайны.

Да. Это место было переполнено разными секретами, о которых лучше не знать никому. Этот подземный мир казался другим измерением по сравнению с тем, что снаружи, и был похож на старого угрюмого гробовщика, погружённого в тяжёлое молчание, закапывая очередную могилу. Лишь редкие капли, падающие с потолка, нарушали тишину этого места.

Хоть это подземелье оживало лишь ночью, но сейчас среди бела дня кто-то решил нарушить хранимое здесь безмолвие своим присутствием. В полной тишине раздавались шаги, староста Мьяны торопливо перебирал ногами, спеша доложить своему господину о том, что произошло в его деревне. Но не успел он дойти до тайной комнаты, как перед ним, словно воплотившись из тьмы, возник человек в чёрной мантии, и прошептал шипящим голосом:

— Варен, почему ты пришёл сюда?

— Беда, господин! — Воскликнул староста, тяжело дыша. — Баламар как-то узнал о моей связи с культом и явился прямо ко мне домой. Или же это его ученик пронюхал о наших делах, ведь это именно он вопил у меня под окнами что-то про пророка-предателя и яростно пылающую душу.

Человек в чёрной мантии злобно зашипел словно змея, а его тело окутала зловещая аура смерти. Староста сделал шаг назад, почувствовав нарастающую угрозу от лидера чернокнижников, а тот продолжал стоять на месте, скрипя зубами от гнева.

— Пылает яростно моя душа, — процедил сквозь зубы человек в чёрной мантии. — Дорн Жеренель! Даже после смерти ты доставляешь нам проблемы. Ещё и этот чёрт Баламар! Вы двое вечно путались у нас под ногами! И как так вообще вышло, что наследник того рогатого ублюдка стал учеником Повелителя душ? Я же говорил, что нужно убить его любой ценой.

Пока человек в чёрной мантии ругался и осыпал проклятьями Баламара и Дорна, шипя как змея, староста боязливо смотрел на своего господина, не смея даже слово произнести. Немного успокоившись, лидер чернокнижников обратился к своему слуге:

— Что произошло дальше? Как ты сбежал?

— Я призвал всех сумеречных зверей, но не думаю, что им было по силам остановить колдуна, те двое ваших последователей были ранены учеником Баламара. А сам я использовал камень телепортации, чтобы сбежать. — Староста упал в ноги человеку в чёрной мантии. — Я прошу Вас, господин, о снисхождении! Оставьте своему слуге его собачью жизнь, и он исполнит любой Ваш приказ!

Лидер чернокнижников брезгливо одёрнул мантию, освобождаясь от цепких рук старосты, и принялся расхаживать по коридору из стороны в сторону, нервно дёргая головой. Затем остановился и громко рассмеялся. Его смех был настолько жутким, что кровь в жилах стыла, он был похож не только на шипение змеи, но и на вой сумеречного зверя.

Никто никогда не видел лица лидера чернокнижников, даже его подбородок никогда не появлялся из-под капюшона. Некоторые последователи культа даже считали, что он и не человек вовсе, а магическое существо, созданное многие годы назад самим Хаштом. Но его сила поражала воображение, и никто никогда не смел спорить с этим человеком, признавая его лидерство.

— Пусть мы и потеряли всех сумеречных зверей, но ритуал никто не остановит, даже Баламар. К тому же нет причин беспокоиться о том, что он найдёт это место, ведь к его появлению уже всё готово. Пусть и немного раньше времени, но мы можем начать Шар-Дарирак. Мы позволим узнать Повелителю душ об этом месте и заманим его в ловушку вместе с учеником.

— А что делать мне, мой господин? — Взволнованно обратился староста.

— А ты... ты мне ещё понадобишься. Этой же ночью отплывёшь на Голову Дьявола, в порту встретишься с нашими людьми. Узнаешь их, используя секретные слова. Поселись в ближайшей деревне и подготовь всё к ритуалу. Как именно ты это сделаешь — твоя забота.

— Да, господин, будет исполнено, — с услужливым тоном быстро закивал головой староста и поспешил дальше по коридору.

Человек в чёрной мантии остался один среди серых заплесневелых стен. Глядя в пустоту, он обдумывал план, как заманить Баламара в ловушку, и представлял его осуществление, от чего радостно смеялся. Вдоволь насладившись полётом своей фантазии, лидер чернокнижников растворился во тьме.

## Глава 30. «Шар-Дарирак»

Солнце медленно ползло по небосклону, согревая промокшую землю. Повсюду были видны последствия ночного шторма: огромные лужи, обломанные ветви, а местами и повалившиеся деревья, что не смогли устоять перед яростным натиском ветра. Ущелье Карса всё ещё было затоплено, но это не мешало двум магам стремительно мчаться по водной глади к своей цели.

«Там наверняка какой-то потайной лаз, ведь не просто так в этом месте собираются разные сомнительные личности. Что-то их туда приманивает, и есть вероятность, что это возможность выхода из Хальты, минуя городские ворота и порт. Почему я сразу об этом не подумал? Вот же идиот! Надо спешить».

Эдвард и Баламар миновали ущелье, а за ним до места назначения рукой подать. Продвинувшись дальше на запад по тракту, они, наконец, достигли тропы, что вела к бывшему прибежищу лихой вольницы. Пройдя ещё немного по лесу, Баламар остановил своего ученика.

— Постой. Битва с полчищем сумеречных зверей отняла слишком много сил. Мне нужно передохнуть и восстановиться, каким бы могучим магом ты ни был, а старость однажды придёт к тебе и без стука откроет дверь.

Эдвард осмотрел округу своим магическим зрением, чтобы убедиться, что тут никого. Пусть здесь и был Баламар, который мог видеть гораздо больше пророка, но бдительность не бывает лишней. Всё было спокойно. Никаких следов чернокнижников или сумеречных зверей. Выдохнув с облегчением, возрождённый ответил:

— Хорошо. Я тоже устал. Надо подготовиться перед битвой.

Оба мага уселись на траву, прислонившись спиной к дереву. Сырость не давала покоя Эдварду, и он всё никак не мог сосредоточиться на восстановлении, поэтому он для начала нагрел местность вокруг себя, испаряя влагу, а потом уже приступил к делу. Магия огня весьма практична.

Возрождённому было гораздо проще восстанавливать свои силы, ведь он был связан с Аршель, а значит, что весь мир был на его стороне и с радостью отдавал свою энергию. Тело пророка окутала тёмно-синяя аура, что впитывала всю силу вокруг, восполняя три сосуда. Баламару же восстановиться было гораздо тяжелее. Мало того, что возраст был не на стороне Повелителя душ, так ещё и его беспокойный ученик поглощал энергию как безумный, не оставляя старому магу практически ничего.

Баламар время от времени посматривал на Эдварда, ожидая, когда тот прекратит перетягивать одеяло на себя, но осознав, что этого не произойдёт, Повелитель душ достал из-за пазухи серый кристалл и раздавил его. Осколки посыпались на землю, а энергия из руки перетекла в тело, восстанавливая силы. Даже магу легендарного ранга непросто создать такой кристалл, поэтому Повелитель душ приберегал его на крайний случай.

Пока пророк восстанавливал силы, Баламар смотрел в оба, чтобы к ним не подобрался незаметно какой-нибудь ушлый головорез. А когда Эдвард, наконец, открыл глаза, Повелитель душ кивнул ему, давая знак, что он готов. Пора начинать.

Ими обоими было принято решение разделить, так они быстрее отыщут секретный проход, который должен быть в этом месте. Каждый из них обладал уникальным магическим зрением, от которого не укрыться последователям безумного пророка. Блуждая между деревьями, Эдвард осматривал каждый клочок земли, заглядывал под каждый куст и

шарил в траве. Это место не просто так притягивало разную нечисть. Здесь точно должен быть проход.

— Сюда!

Голос Баламара доносился откуда-то с запада, и Эдвард поспешил туда. Повелитель душ ожидал своего ученика на самой окраине леса, откуда открывался вид на Предместье. Пророк внимательно осмотрел это место своими светящимися глазами, но ничего не обнаружил и вопросительно взглянул на наставника, на что тот ответил подзатыльником.

— Перестань полагаться лишь на силу Богини, начинай уже использовать свои собственные способности. Или же зря тебя учил магии душ?

— Ох, простите меня, великий кудесник, — саркастично отозвался Эдвард. — Но я ничего не вижу. — После добавил с наигранной задумчивостью. — Наверное, это всё потому, что за последние несколько месяцев я не занимался магией душ, а лишь рассматривал события прошлого.

— Ладно-ладно, будет тебе! — Призывал Баламар к спокойствию. — Здесь есть следы. Пусть их и пытались стереть, но от моего взора ничего не укроется. Если присмотреться, то здесь начертаны символы, которые не имеют отношения к магии Богини. На это место наложены три заклинания, скрывающие друг друга.

— Если здесь установлен такой сложный барьер, как тогда те чернокнижники тут проходили? Тех, кого я убил в этом месте, нельзя было назвать особо умелыми.

— Скорее всего, эти заклинания реагируют на силу, исходящую от Богини. Помнишь, Арсхель говорила, что Хашт был её первым пророком, но после него она выбирала и других. Думаю, культ уже давно использует такой барьер, чтобы следующие избранные Богиней не смогли его увидеть, но при этом сами адепты без труда им воспользовались. Если моё предположение верно, то ты сможешь сломать печать. Надо только понять, откуда барьер берёт начало.

Баламар принялся ходить вокруг одного клочка земли и рассматривать всё внимательно чёрными глазами. Каждый символ, каждое слово, всё, что могло привести к источнику барьера, было тщательно изучено, и уже спустя час Повелитель душ указал на булыжник, лежащий на земле, и велел своему ученику влить в него Божественную силу. Эдвард послушался, и стоило только энергии пророка коснуться камня, как в воздухе появилось множество символов, а вскоре растаяли.

— Ну, вот и всё, — довольно сказал Баламар.

Как только печать была сломана, почва под ногами стала проваливаться, открывая проход вглубь земли. Пахло запахом сырости и плесени, но это зловоние не могло остановить воодушевленного пророка, переполненного радостным предвкушением предстоящей битвы. С непоколебимой решимостью Эдвард шагнул в подземелье, а Повелитель душ последовал за ним, готовый прикрыть спину своего ученика.

Тёмный туннель уходил вдаль. Освещая себе путь огнём на ладони, пророк шёл впереди, медленно ступая по каменному полу. Его взгляд цеплялся за каждую мелочь, и чем дальше они продвигались, тем яснее становилось, что эта дорога приведёт к Хальте. Это было настоящее открытие, пусть и раньше были такие подозрения, но от переполняющего восторга Эдвард еле сдерживался, чтобы не пуститься во всю прыть, лишь бы поскорее найти логово культа.

Пророк вместе с Повелителем душ всё шли и шли по этому туннелю, который всё никак не заканчивался, постепенно ускоряя шаг. Если продолжать идти с прежним темпом, то на

дорогу уйдёт целая вечность, к тому же никаких ловушек пока не попадалось на пути. Наверное, адепты не ожидали, что их потайной ход кто-нибудь сможет обнаружить. Да и Баламар по-наставнически подбодрил своего ученика словами: «Ты же впереди идёшь. Даже если попадёшь в ловушку — как помрёшь, так и воскреснешь».

Время от времени Повелитель душ с Эдвардом останавливались, давая ногам отдохнуть. Они не взяли с собой ни еды, ни воды, поэтому просто сидели на полу, а затем их путь продолжался вновь. Неизвестно, сколько времени прошло, под землёй этого невозможно было понять, но казалось, будто они уже целую вечность блуждают в этой темноте. Да и было бы хоть какое-то разнообразие: ловушка, чернокнижник или сумеречный зверь — так нет же, всё было похоже на кошмар, в котором ты бежишь по длинному коридору к выходу, но дверь не становится ближе, а наоборот отдаляется.

И вот, наконец, темнота впереди осветилась слабыми огоньками. Маги прошли вперёд ещё немного, слева открывался проход, который привёл в круглую комнату. Однако здесь никого и ничего не было, абсолютно пустое помещение, только железные подставки со свечами на стенах. Эдвард узнал это место, он видел его в воспоминаниях чернокнижников. Именно здесь собираются адепты и обсуждают свои планы.

Пророк знал, что в этой комнате ничего нет, поэтому и не стоило здесь задерживаться. Вернувшись в коридор, маги продолжили свой путь, а после того, как оставили за плечами ещё пару сотен метров, перед ними предстала каменная лестница, упирающаяся в стену. Она должна была быть выходом, однако не было видно никакого рычага или нажимного механизма, что отпирал бы эту дверь. Но всё же нашлось кое-что примечательное — небольшие щели по краям.

Выход найден, осталось только придумать, как открыть эту каменную дверь. Но сколько бы Эдвард ни возился с «серебряной кровью», пытаясь нащупать хоть какой-нибудь механизм, всё было без толку. Баламар тоже ломал голову, как им выйти наружу без лишнего шума, но стоило хорошей мысли посетить его, как у пророка закончилось терпение.

От злости всё тело Эдварда загорелось, а мышцы и кости тут же наполнились силой боевой магии. В дело пошла грубая сила. Удар пылающим кулаком пробил стену, и камни полетели вперёд. Перед магами открылась довольно просторная комната, судя по обстановке, это был жилой дом. Зайдя внутрь, пророк встретился взглядами с двумя людьми в чёрных мантиях, которые были перепуганы внезапным появлением кого-то из их тайного логова. Эдвард был крайне рад встретить этих адептов и уже собирался отправить их к праотцам, как те чернокнижники, едва завидев за спиной возрождённого самого Повелителя душ, тут же бросились наутёк, сверкая пятками.

— В рот мне бутерброд! Баламар, тебя же тут каждая собака знает! Мог бы и замаскироваться.

— А какой в этом смысл, если ты уже начал погром? — Возмутился Повелитель душ в ответ на претензию ученика. — Давай за ними! Далеко не уйдут.

Эдвард и Баламар выбежали на улицу. Уже была ночь, и не удивительно, учитывая, сколько времени они блуждали по подземелью, и какое расстояние прошли. Увидев впереди силуэты двух убегающих адептов, герои погнались за ними, но те чернокнижники оказались не так просты и тоже использовали магию для ускорения, как и их преследователи. Они мчались, петляя между домами и сараями, чтобы их не зацепили ловким заклинанием, но как бы ни старались оторваться от погони и запутать следы, Повелитель душ вместе с пророком всё ещё сидели на хвосте.



Старый маг не один год прожил на Языке Дьявола и в Хальте бывал много раз, поэтому знал город довольно хорошо. Сейчас же он отчётливо видел, что петляющий путь двух адептов совершит круг, пройдя мимо постоянного двора, и приведёт к поместью лорда. Хоть Баламар уже давно знал, что правитель Хальты на крючке у «Чёрного Солнца», но всё никак не получалось вывести его на чистую воду, теперь же пришла пора расставить всё на свои места и покарать преступников.

Пророк мчался со всех ног как безумный, казалось, будто весь мир был на его стороне и подгонял порывами разбушевавшегося ветра. Расстояние становилось всё меньше, и Эдвард мог бы выстрелить серебряной пулей, но стоило ему только приготовиться, как адепты тут же сворачивали за угол, словно затылком видели всё, что собирается сделать их пылающий преследователь.

Вот уже впереди показалось поместье, и стоило только последователям культа миновать ворота, в тот же миг появилось около десяти стражников, что преградили путь Эдварду и Баламару. Адепты скрылись за дверью особняка.

— Именем лорда я приказываю вам остановиться! — Раздался громкий басистый голос капитана стражи. — Почтенный Баламар, Вы вторглись в поместье нашего правителя! Немедленно покиньте его.

Повелитель душ хотел обойтись без лишних жертв, ведь среди гвардейцев могли оказаться невинные, которые никак не связаны с культом, а просто исполняют приказ. Но на беду этих стражников разгневанный пророк не желал что-либо обсуждать.

*«Воля грешника». Алчность. Чревоугодие.*

— Умрите!

Раздался яростный крик пророка. Подобно дракону Эдвард изрыгнул огромное пламя, что тут же поглотило всех стражников впереди, и вопли их были слышны даже в самом отдалённом уголке поместья, а когда жизненная сила гвардейцев была поглощена, вновь всё стихло.

Хоть Баламар и не желал такого исхода для этих несчастных, но он ничего не сказал своему ученику. Повелитель душ, когда был гораздо моложе, не раз противостоял культу со своими друзьями, но его время прошло, и настала пора всё вверить в руки следующего поколения. А раз Эдварду судьбой была уготована такая миссия, то и решения принимать ему. Теперь это его битва.

Покончив со стражниками, пророк помчался в особняк. Объятый огнём человек был больше похож не на посланника Божьего, а скорее на исчадие ада, вырвавшегося из столетнего заточения и готового обрушить свой гнев на весь мир смертных. Эдвард за один прыжок преодолел больше десяти метров и вынес дверь. В это время на шум сбежалась вся местная стража.

— Беги за ними! Этих оставь мне! — Крикнул Баламар своему ученику.

Возрождённый побежал по коридору, выискивая магическим зрением свою цель, и она была совсем близко. Трое чернокнижников в соседней комнате на первом этаже. Да здравствует день выбитых дверей. Ещё один проход был открыт грубой силой, и вот пророк, наконец, догнал адептов. Комната для переговоров с большим столом, за которым сидел лорд Хальты и человек в чёрной мантии, а двое других последователей культа стояли рядом.

«Эд, уходи! — В голове пророка послышался взволнованный голос Арсхель. — Не связывайся с ним!»

Эдвард посмотрел на человека в чёрной мантии, сидящего за столом, кажется, Богиня

её имела в виду. Аура этого адепта была связана с силой Арсхель, но в то же время было в ней что-то странное, непостижимое, чужое, нечто, что невозможно было разглядеть с первого взгляда. Словно этого человека не существовало, или он находился между жизнью и смертью, нельзя было понять. Адепт поднялся со стула и обратился к лорду, который в этот момент вжался в кресло от страха:

— Прошу прощения, уважаемый, но наш разговор придётся отложить. Возникло... маленькое недоразумение.

От шипящего голоса человека в чёрной мантии бросало в дрожь, а его движения были настолько странными и неестественными, что он был больше похож на призрака, чем на живое существо. Эдвард даже заметил, как край его мантии, прошёл сквозь стол. Глава чернокнижников приблизился к пылающему вторженцу.

— Значит, ты и есть тот самый ученик Баламара. Удивлён. Так Арсхель выбрала себе очередного пророка, словно ей одного моего господина мало. Поскольку ты был избран ей, стоит предположить, что ты тоже можешь воскресать, как и он. Что ж, тогда мне придётся убить тебя столько раз, чтобы ты навсегда упокоился с миром. Только Хашт может быть рядом с Богиней, и однажды она поймёт...

Не успел лидер чернокнижников договорить, как Эдвард дыхнул огнём, но его пламя встретилось с каким-то странным чёрным барьером и погасло. Адепт грозно зашипел и хлопнул в ладони, в тот же миг в комнате появилось несколько больших зеркал в чёрной раме.

— Я научу тебя вежливости, дерзкий мальчишка!

— Ну, давай, долбаный ты рептилоид! — С вызывающим тоном бросил в ответ Эдвард.

От мантии лидера чернокнижников поползли тени, одни спрятались в зеркалах, а другие рванулись к Эдварду. Пророк собрал пламя в ладонях, а затем схлопнул, создав волну, испепелившую вражеское заклинание. Но не всё было так просто. Из зеркал в возрождённого полетели чёрные копья, и каким бы проворным он ни был, как бы ни старался уклониться, но всех атак противника ему не удалось избежать. Несмотря на раны и предупреждение Арсхель, Эдвард не планировал отступать. Пусть «серебряная кровь» и слаба в защите, но толк от неё всё же был, да и к тому же под действием «регенерации» такие царапины не были страшны.

— Хватит трепыхаться! — Яростно зашипел человек в чёрной мантии.

— Эй, рептилоид, хочешь фокус? — Отозвался пророк, подразнивая противника.

*«Воля грешника». Гордыня.*

Всё тело возрождённого наполнила сила, расширяя возможности контроля над магической энергией. Для проверки способностей чёрных зеркал Эдвард бросил огненный шар в одно из них, но его атака была тут же отражена, только скорость полёта значительно возросла, что даже увернуться было тяжело. Но на что вообще способно пламя против его Повелителя? Отражённое заклинание врезалось в пророка и мгновенно развеялось, даже не пошатнув его. А Эдвард в ответ выстрелил из пальцев серебряной пулей и закрутил летящую атаку так, что она обогнула комнату и врезалась в чёрную раму, разнеся зеркало на куски.

— Эй, рептилоид, — насмешливо бросил Эдвард. — Как тебе мой фокус?

— Так это правда, — послышалось шипение в ответ. — Ты действительно наследник того треклятого ублюдка. Я убью тебя!

Яростно взревев, лидер местных адептов превратился в чёрный дым и развеялся по комнате. В тот же миг тени словно обезумели и стали метаться из стороны в сторону,

кружить рядом с Эдвардом и петлять, казалось, совсем в хаотичном порядке. А когда они, наконец, остановились, стало ясно, что происходило на самом деле.

Множество письмен на божественном языке засияли тёмно-синим светом, и в следующий же миг около Эдварда оказалось несколько теней. Он и глазом моргнуть не успел, как они уже сковали его мёртвой хваткой, а затем слились с телом. Пророк схватился за грудь от сильной боли и упал на пол, а кожа его в это время пошла волнами, словно кипящая вода. Эдвард пронзительно закричал.

Тени разорвали тело пророка изнутри, и кровь залила пол. Человек в чёрной мантии вновь воплотился из дыма и протянул руку к останкам Эдварда, душа павшего мага направилась к заклинателю. Больше не было возможности воскреснуть.

Раздался гул, и задрожало само пространство, словно нечто ужасное пыталось ворваться в этот мир, но это была Арсхель. Обуреваемая желанием разорвать того, кто пытается навредить её пророку, Богиня едва сдерживалась, чтобы не нарушить запрет Библиотекаря. А душа Эдварда в этот момент, почувствовав всё отчаяние своей Богини, затрепетала, и по всему особняку эхом разнёсся голос:

— Коль руку протянул, чтоб жизнь мою забрать, так будь готов свою взамен отдать. Мой проклятый огонь сожжёт тебя дотла. Пылает яростно моя душа!

Как только призрачная сущность пророка коснулась ладони человека в чёрной мантии, тут же вспыхнула жарким пламенем, заполнив всю комнату в мгновение ока. Волна огня вынесла стёкла, испепелила мебель и обратила в прах двух чернокнижников и лорда Хальты. Даже каменные стены обуглились настолько, что казалось, будто могут рассыпаться от одного прикосновения.

*«Бессмертный жрец».*

Пока Эдвард сражался с лидером адептов в комнате для переговоров, големы и духи Баламара разбрасывали стражников во дворе. На шум битвы сбегались всё новые и новые гвардейцы, но каждого из них ждали каменные кулаки или когтистые лапы призраков. Однако в этом сражении никто не погиб, стражники просто теряли сознание от удара или падали, обессилив.

Трое адептов тайно прокрались сюда, воспользовавшись суматохой, и решили напасть на Повелителя душ, пока всё его внимание было приковано к стражникам. Но стоило им только приготовить совместное заклинание, как серая дымка пронеслась сквозь одного чернокнижника, после чего он достал нож и зарезал своего товарища. Пусть третий адепт и был в недоумении от предательства одного из своих, но всё же вовремя среагировал и оглушил собрата магическим снарядом. Но в следующий же миг на него набросились духи и вырвали все его силы.

— Спасибо, Вилена.

Девушка стояла позади трёх адептов, именно она вызвала помутнение разума у одного из них. Вилена в растерянности смотрела по сторонам, не понимая, как всё вообще до этого дошло. Только вчера Эдвард пробудился, но тут же заявил, что староста Мьяны — предатель, а теперь началось какое-то смертоубийство в особняке лорда Хальты.

— Почтенный Баламар, что происходит? — голос девушки дрожал. — Я увидела, как мимо трактира пролетело большое пламя, подумала, что это Сэйшин, и побежала следом.

— Да уж, этого пылкого балбеса тяжело не заметить. Лорд Хальты в сговоре с культом. Мы нашли тайное логово чернокнижников, и случайно столкнулись с двумя из этой братии, погоня за ними и привела нас сюда. Эти стражники хотели преградить нам путь, за что и

поплатились.

Вдруг в поместье раздался чудовищный взрыв. Волна горячего воздуха хлынула наружу. Вилена отпрянула в ужасе, а Баламар достал из кармана тёмно-синий кристалл и, увидев колебания энергии, тут же призвал духов, мгновенно сковавших двух живых адептов, и поставил нескольких големов на страже.

— Плохо дело! — Воскликнул Повелитель душ. — Сэй снова умер, но в этот раз всё серьёзно. Вилена, присмотри за этими двумя, чтобы он потом смог поглотить их воспоминания. Важна каждая зацепка.

Баламар бросился на помощь своему ученику, а Вилена осталась в компании двух чернокнижников, нескольких духов и големов, которые ходили рядом с лежащими на земле стражниками и отправляли их дальше спать, если кто-то осмеливался подняться. Один адепт, которого оглушили магией, был без сознания, другой же ещё шевелился, пусть и с трудом.

— Ох, это же наша Вилена, — слышался сиплый голос чернокнижника. — Решила перебежать на сторону врага?

— Ты...

Девушка по голосу узнала человека в мантии, хоть лицо его и было скрыто под капюшоном. «Не может быть, только не он», — такие мысли сверлили мозг, но была надежда, что она просто обозналась, и всё это какое-то недоразумение, однако рука невольно потянулась к капюшону адепта и сняла его.

— Что такое, малышка? — Ехидно улыбаясь, спросил последователь культа. — Не ожидала меня здесь увидеть? Кстати, Одер тоже здесь. Хе-хе. Я имею в виду, на Языке Дьявола. Только он сейчас в Мьяне, вырезает тот тупой скот. Хочешь увидеть его? Что это за выражение лица? Ладно тебе, мы же так хорошо проводили время вместе.

Смесь ужаса и отвращения отразилась на лице Вилены. Этот человек пробудил в ней самые страшные воспоминания в жизни. То время, которое хотелось выкинуть из головы и забыть как страшный сон, словно этого никогда не происходило. Сейчас Вилена отдала бы всё, лишь бы стереть эту мерзкую улыбку с лица знакомого ей чернокнижника. Взгляд девушки пал на нож, что лежал рядом с другим адептом.

Баламар пробежал по выжженному коридору и ворвался в комнату переговоров. Ни от мебели, ни от людей не осталось и следа, даже предположить нельзя было, что здесь кто-то находился совсем недавно. Только Эдвард стоял посреди пепла, шрамы на его теле окрасились в тёмно-синий, а в глазах горел огонь такого же цвета.

— Выходи! — Воскликнул Повелитель душ, обращаясь к кому-то незримому. — Думаешь, не вижу тебя?

— О, Баламар, давно не виделись, — раздался шипящий голос в комнате.

Старый маг сложил руки на груди, и от его тела разошлась волна едва уловимой энергии. В тот же миг из самой тьмы воплотился человек в чёрной мантии. Повелитель душ посмотрел на этого адепта своим магическим зрением и усмехнулся.

— Гарда. Так ты ещё жив. А я думал, что Дорн тогда от тебя оставил лишь пепел.

— Заткнись! — Злобно зашипел лидер адептов, а его тело затрясло от ярости, словно произнесённое имя микирийца было для него самым ненавистным словом в этом мире. — Не стоит смотреть на меня свысока. В конце концов, того ублюдка больше нет, а я всё ещё жив.

— Что ж, тогда мне стоит исправить ошибку моего почившего друга.

— Попробуй, — ехидно отозвался Гарда. — Я всё приготовил для тебя. Шар-Дарирак будет проведён.

Лидер чернокнижников сложил ладони, а затем развёл руки в стороны, и тут же под землёй что-то задрожало с гулким рокотом, словно пробудилось огромное чудовище. Баламар встал возле Эдварда и приготовился к сражению, но пророк вдруг закричал:

— Это телепортация!

Гарда хлопнул в ладони, воздухе засветилось множество символов, которые тут же окружили Баламара и Эдварда. Повелитель душ оттолкнул своего ученика и окружил барьером, а несколько призраков в этот момент окружили лидера адептов. Тени колдуна вырвались из его мантии и сцепились с духами в схватке, а старый маг прошептал заклинание и обратился к человеку в чёрной мантии:

— Ты ведь не можешь остановить это заклинание, не так ли, Гарда? — Из-под капюшона показались два жёлтых глаза, наполненных ненавистью. — Тогда мы с тобой выйдем вместе, а с остальным здесь и без меня разберутся.

— Ублюдок! — Яростно взревел лидер адептов.

Символы засияли, а затем вспышка света заполнила комнату и вскоре погасла. Всё стихло. Ни Баламара, ни Гарды. Только Эдвард остался стоять в выжженном помещении. «Этот старый монстр точно справится», — решил так пророк и направился к выходу. Остаться здесь больше не стоило, ведь двое чернокнижников и лорд мертвы, а их предводитель исчез вместе с Баламаром. К тому же могли подоспеть другие адепты или стражники, а состояние Эдварда, после того как из него вырвали душу, оставляло желать лучшего.

Едва перебирая ногами, пророк вышел во двор, где лежало несколько десятков стражников, рядом с которыми всё ещё бродили големы, не смотря на то, что их создателя не было рядом. У ворот пророк встретил свою знакомую, что трясущимися руками держала окровавленный нож, а у её ног лежали мёртвые чернокнижники.

— Вилена, что ты здесь делаешь?

Девушка вскрикнула, напуганная внезапным появлением Эдварда, и уставилась на него, тяжело дыша, но вскоре отвернулась, указав пророку на то, что ему стоило бы прикрыть срам. Парень без лишних слов подошёл к одному адепту, стянул с него мантию и надел на себя, подвязав так, чтобы можно было нормально двигаться.

— Это я, Сэйшин. Моя одежда сгорела. Что здесь происходит?

— Ну, вы с Баламаром гнались за чернокнижниками и... пробежали мимо трактира. Ты горел, поэтому легко было заметить ночью. Я побежала за вами следом. Хотела помочь.

— А что здесь делают духи старика?

— Он просил... приглядеть за ними... — Робко ответила Вилена, указывая на адептов.

— Тогда почему они мертвы?

Вилена вздрогнула от этого вопроса, на лбу выступил пот, а дыхание вновь участилось. Она пришла сюда, чтобы помочь, её просили приглядеть за двумя адептами, чтобы пророк позже поглотил их воспоминания. Но она убила их. Девушка чувствовала свою вину, от того и было тяжело ответить.

— Это я... убила их, — едва слышно прошептала Вилена.

— Замечательно! — Саркастично воскликнул Эдвард. — Зачем нам их воспоминания? А давайте вообще забудем про расследование!

— Я не могла смотреть на него! — Закричала в ответ Вилена. — Потому что я ненавижу

его. Я ненавижу их всех! — Сквозь всхлипы девушка говорила, чуть ли не задыхаясь. — Я всегда была изгоем в семье. Дочь шлюхи — так меня называли, обращались со мной хуже, чем со служанкой. Но самое страшное, что было в моей жизни это, Одер, мой кузен, и двое его приятелей. Они были любителями... поразвлечься с девушками, и я не была для них исключением. Я до сих пор помню их мерзкие рожи с похотливыми улыбками, как они лапают меня и рвут мою одежду. Сколько бы я ни сопротивлялась, как бы ни умоляла их прекратить, они никогда не останавливались и делали это со мной снова и снова.

— И поэтому ты решила их сама пустить в расход, а не ждать меня?

— Тебе не понять, — ответила девушка дрожащим голосом, вытирая слёзы.

— Конечно, мне не понять! — Раздражённо воскликнул Эдвард. — Меня никогда не насиловали, да пребудет со мной моя девственность во веки веков. Я тоже много чего пережил, но стараюсь выжимать максимальную выгоду. Знаешь, тебе тоже не понять меня. Я сгорал заживо, у меня отрезали и отрывали конечности, меня грызла нежить, рубили топором, моё тело расщепляло на атомы, мать твою, а сегодня, например, вырвали душу. И в этом всё тоже мало приятного!

Вилена всхлипнула от слов Эдварда и, как бы не старалась держать себя в руках, разрыдалась. Девушка выронила нож и, закрыв лицо руками, стала просить прощения за свою слабость. На душе пророка заскребли кошки, и он почувствовал себя последним куском дерьма. Эдвард подошёл к Вилене и крепко её обнял.

— А знаешь, было и было. Гори всё оно синим пламенем. Пожалуй, это даже к лучшему, что ты их убила, в конце концов, они и твои враги тоже. Ты имеешь право на месть. Прости, я перегнул палку. Да и вообще я тоже хорош. Начал тут такую речь толкать, осуждать тебя, а сам-то не лучше. Ты хотя бы простых адептов упокоила, а я случайно убил самого лорда. Моя ошибка куда серьёзней.

— Ты говоришь, что ты сгорал, — сквозь всхлипы говорила Вилена, прижавшись лицом к плечу Эдварда. — Ужасная смерть, полная боли и страдания. Именно этого я и желаю Одери. Я хочу, чтобы он горел заживо, кричал и бился в агонии, а я бы смотрела на это и радовалась, что источник моих кошмаров вот-вот обратится в прах.

Эдвард утешал девушку и гладил её по спине, повторяя снова и снова, что сам лично сожжёт все её кошмары и страхи. Однако сейчас им не стоило здесь оставаться, ведь такой погром мог привлечь других стражников, если таковые ещё остались, или чернокнижников. Даже простые зеваки тут были бы совсем не к месту. Им сейчас и так повезло, что никто из горожан не прибежал.

Возрождённый взял Вилену за руку и повёл к выходу, но стоило ему сделать всего несколько шагов, как острая боль, словно клинок, пронзила его грудь. Лёгкие сжались, отказываясь дышать, Эдвард захрипел и упал на землю. Перепуганная Вилена бросилась на помощь, используя магию, она хотела проникнуть в сознание Эдварда, чтобы понять причину такого состояния её друга, но заклинание не подействовало. Разум пророка оказался закрыт от внешнего воздействия.

Спустя всего лишь миг, возрождённый перестал двигаться. Девушка приложила руку к его груди — сердце больше не билось. Он мёртв. Стоило такой мысли посетить голову, как Вилена тут же залилась слезами. Только что этот человек был жив и полон решимости сжечь все её кошмары, а сейчас его нет. Как может человеческая жизнь быть настолько хрупкой? Вдруг тёмно-синее свечение окутало Эдварда и Вилену, и в следующий миг они оба оказались в комнате на постоялом дворе.

Мила в это время спокойно читала книгу, сидя на кровати, но неожиданное проявление магии настолько напугало девушку, что она взвизгнула и свалилась на пол. Узнав людей перед собой, бывшая служанка успокоилась, но всё равно тяжело дышала, приложив руку к груди. Однако стоило ей увидеть Эдварда и заплаканную Вилену, она поняла, что здесь что-то не так. Сердце сжалось до боли от одной мысли, что её возлюбленный мёртв.

*«Бессмертный жрец».*

Эдвард сделал вдох и с трудом разлепил веки. Всё тело было настолько слабым, что даже пальцем пошевелить казалось невозможным. Девушки открыли рты от изумления, пусть они и знали о способности возрождаться, но сейчас впервые видели, как воскресает пророк, и облегчённо вздохнули. Невидимая сила подняла Эдварда в воздух и понесла к кровати, а там его приняли нежные руки Арсхель. Богиня прижала своего избранного к груди и принялась гладить его волосы.

— Ах, как же сильна твоя воля, мой пророк, — Создательница не скрывала своего восхищения и с нежностью смотрела на Эдварда.

— Богиня, — прошептала Мила, удивлённая таким открытым появлением Арсхель.

Вилена смотрела на прекрасную девушку на кровати и ясно понимала, что перед ней не обычная волшебница. Ведь от неё исходила та же энергия, что и от заклинания, которое перенесло их сюда. Да и как вообще может человек вызывать столь сильное чувство благоговения?

— Неужели всё это правда? — Робко обратилась Вилена к Богине. — Вы действительно Арсхель?

— К Богам не обращаются на Вы, — поучительным тоном ответила Создательница. — Да, я Арсхель, а он мой пророк. И то, что он говорил тебе о своей миссии — правда. Не стоит так волноваться о нём, дитя. Его состояние — лишь последствие сражения с могучим колдуном, который вырвал из него душу. Какое счастье, что он смог сам воскреснуть. Наверное, впервые в своей жизни я сделала правильный выбор.

— О, Арсхель, — послышался слабый голос Эдварда. — А я всё думал, кому же принадлежит столь прекрасный голос, ласкающий мои уши, да ещё и эта кожа, что нежнее любого шёлка.

— Ха-ха-ха. Лыстец. Но ты можешь продолжать, мне нравится.

— Это ведь ты перенесла нас сюда. Я почувствовал твою силу. А как же запрет Библиотекаря?

— Мне всё равно, — ответила Богиня после короткого молчания. — В этот раз я помогу тебе, и мне неважно, что он скажет. Эд, Мьяна уже была атакована адептами «Чёрного Солнца», ты должен восстановиться как можно скорее, после этого я перенесу тебя туда.

— А можно и мне пойти с ним? — Обратилась Вилена, воодушевлённая явлением самой Создательницы. — Я могу помочь.

— Тебе можно, — Арсхель перевела свой взгляд на Милу, заметив её сверкающие глаза. — А ты останешься здесь. Твой путь неразрывно связан с моим пророком, поэтому не стоит вмешиваться в битву между магами.

Мила печально опустила голову, вновь проклиная себя за свою слабость. Арсхель всё так же сидела на кровати и гладила волосы Эдварда, а сам пророк погрузился в сон. Энергия мира стала стекаться к пророку с невероятной скоростью, ведь рядом с ним была сама Богиня, которая направляла всю эту силу, помогая избранному ей человеку.

\*\*\*

Жители Мьяны целый день трудились, не покладая рук. Одни были заняты сжиганием сумеречных зверей на площади, а другие взялись вылавливать труп гиперии с морского дна вместе с тремя перерождёнными. Только ближе к вечеру все работы были завершены, и по такому поводу селяне решили закатить гулянку. В конце концов, подобные бури их деревню ещё не накрывали, так почему бы не устроить пир, коль все смогли уцелеть. И морского монстра убили, и нежить положили.

Хоть сами селяне в этом и не принимали участия, но всё же, чем не повод? Каждый хотел прогнать дурные мысли, выпить немного эля да пуститься в пляс, а про рыбаков, что выходили в море с юными магами, и говорить нечего. Их трясущиеся руки готовы были в любой момент вцепиться мёртвой хваткой в кружку хмельного напитка. Каждый нёс из дома всё, что только мог: свежие овощи, рыбу, мясо, хлеб. Эль бочками выкатывали из трактира, хоть сам корчмарь и пустил слезу над такой потерей, но возражать не стал.

Вся деревня собралась на площади. Жарили мясо и рыбу, весело болтали, а когда заиграли флейты с барабанами, то после небольшого возлияния все пустились в пляс. Смех, музыка и пение разносились по округе. Настоящий праздник жизни.

Пока Пол с Эйлиной мило ворковали о будущем, которое они построят вместе, Стэн сидел на бревне, задумчиво глядя куда-то вдаль. Последние события пусть и были радостные, но всё же оставили горький осадок на душе. Его отец в этом мире, староста деревни Варен Линг, оказался предателем. Пусть Стэн и провёл с ним всего лишь год, но уже успел привязаться к этому человеку, да и в воспоминаниях Шина тоже не было ничего плохого. Юный маг был подавлен, и Анна это увидела, решившись сделать шаг навстречу. Девушка под села к своему другу и прижалась к нему плечом.

— Да, — прошептала волшебница.

Стэн в растерянности посмотрел на Анну широко открытыми от удивления глазами. Хотелось бы узнать, что она имеет в виду, но радость от такой близости переполнило сердце, из-за чего перерождённый боялся разрушить этот момент лишним словом. Заметив, что Стэн не понял намёка, Анна продолжила:

— Да, я согласна.

— Ты согласна... на что? — Неуверенно спросил Стэн, опасаясь, что сейчас он просто принимает желаемое за действительное.

— Стэн, я же вижу, как ты ко мне относишься. Я не слепая и давно знаю о твоих чувствах. Просто мне нужно было время, чтобы разобраться в своих. Я всегда мечтала о надёжном мужчине. Пусть ты иногда и ведёшь себя как ребёнок, порой за тебя даже бывает стыдно, но я знаю, что в любой момент могу на тебя положиться. Даже если я закрою глаза и брошусь в пропасть, ты меня поймашь. Ты ведь целый год ждал моего ответа. Так он готов: да, я согласна.

Стэн всей душой давно желал услышать эти заветные слова, но не думал, что это произойдёт так неожиданно, из-за чего он смутился как школьник, но всё же нашёл в себе немного смелости и потянулся к Анне, а она повернулась к нему лицом и тоже подалась вперёд. Их губы слились в поцелуе. Однако долго это не продлилось, юный маг немного отстранил девушку, глядя на неё изумлёнными глазами, а затем принялся пить эль из своей кружки настолько большими глотками, словно пытался потушить пожар. Анна в ответ на это лишь рассмеялась и хлопнула своего возлюбленного по плечу.

— Итак, гражданин Дэвис, — заговорила юная волшебница таким тоном, будто сейчас начнётся допрос. — Вы подозреваетесь в разгульном образе жизни. Отвечайте на вопрос:



сколько женщин у Вас было до меня?

Подозреваемый был ошарашен этим вопросом, но всё же смог взять себя в руки и поведать всю историю. Хотя стоит заметить, что при этом он не раз сбивался, добавляя «ничего серьёзного не было» или «мы даже не целовались», забывал даты, менял их местами, да и вообще путался в показаниях. Анна с улыбкой смотрела на своего избранника, забавляясь тем, как такой смелый и гордый парень так легко был приструнен. Девушка приложила палец к губам Стэна, чтобы тот остановился, и прижалась к его груди, а руки парня сомкнулись на её талии.

Время уже было позднее, поэтому детей отправили по домам, а вот взрослые требовали продолжения банкета. Все единогласно решили, что будут кутить до самого утра, даже Эйлина поддержала эту идею и общий настрой. Но стоило только полной луне подняться на самую вершину ночного неба, среди селян показался человек, облачённый в чёрную мантию.

Пока все были заняты едой, выпивкой и танцами, никто не обращал внимания на незваного гостя. А когда его заметили, было уже поздно. Адепт стоял с поднятой рукой, в которой он держал тёмно-синий кристалл, и с криком «эти жертвы для тебя, Богиня» разбил его о землю. В мгновение ока письма расплзлись и покрыли собой всю территорию деревни.

Трое юных магов тут же сорвались с места и, призвав оружие, набросились на чернокнижника, но каждая их атака разбилась о барьер, окружавший последователя культа. Все осмотрелись. Площадь была окружена адептами. В темноте нельзя было точно понять, сколько их было, Пол насчитал только чуть больше двадцати, но ведь они могли быть и в других местах. Каждый из чернокнижников достал кинжал, клинок которого длиной в ладонь был испещрён различными символами, а в рукоять инкрустирован тёмно-синий камень.

— Никто из вас не уйдёт отсюда! — Закричал адепт на площади. — Отдайте свои души!

И в этот момент начался полный хаос. Кто-то из селян в панике бросился бежать, но его встречали ударом ритуального кинжала в грудь; кто-то более смелый хотел дать отпор душегубам, но и его кровь проливалась. Чернокнижники разбрасывались огненными заклинаниями, поджигая всё вокруг.

— Эйли, уводи всех отсюда, пусть вооружаются! Я проложу тебе путь!

Пока Анна со Стэном отбивались от магии адептов, Эйлина собирала селян вместе, отражая своими зеркалами шальные заклинания чернокнижников. Зрение Пола позволяло ему видеть в темноте, поэтому он помогал, как своим друзьям, так и жене.

Двое адептов преградили путь Эйлине и остальным селянам, запустив в них магические снаряды, но молодая учительница была не так проста. Она создала два серебристых диска, которые тут же отразили заклинания обратно, но чернокнижники защитились барьером. Начался обмен ударами, исход которого решила бы выносливость, но подоспевший Пол запустил световую косу, разрубившую одного адепта, который не успел защититься.

Другой последователь культа создал в руках синее пламя и выстрелил им в перерождённого. Между Полом и вражеским заклинанием возник серебряный диск, но атака была слишком сильной для Эйлины. Огненная стрела пробила магическое зеркало и попала в плечо юного мага, и чтобы удержать равновесие, Пол сделал круг с шагом назад, а затем выпад, и луч света стремглав полетел во врага, снеся ему голову. Селяне тут же подхватили перерождённого, не позволяя ему упасть, и повели прочь от этого места.

По деревне распространялся огонь. Чернокнижники намеренно поджигали дома,

выкуривая тех, кто мог там спрятаться. Мужчины, женщины, старики и даже дети — адептам было безразлично, чью кровь проливать ради своего безумного ритуала. Крики доносились отовсюду, запах крови и горелой плоти повисли в воздухе. Ни слёзы, ни мольбы о пощаде не могли остановить фанатиков.

Стэн яростно размахивал своим копьём, создавая одну бурю за другой, которые блокировали атаки адептов. Несколько порывов ветра он отправил на помощь убегающим селянам, чтобы их не зацепили магией. Анна искусно сливала воздух с огнём, разгоняя свои снаряды или увеличивая площадь поражения.

Наконец, кольцо было прорвано, и селяне побежали к ближайшим домам, но не для того, чтобы спрятаться, а наоборот — вооружиться. Пока Эйлина перевязывала рану своему мужу, Гвен Линг взял на себя командование. Двое охотников были отправлены к себе домой за луками и стрелами, остальные же вооружились топорами и вилами, да насобирали камней в корзину. Пол взял Эйлину за руку.

— Тебе нужно укрыться!

— О чём ты? — Возмутилась его жена. — Их так много, а у нас всего четверо магов. Если я уйду, вы останетесь втроём.

— Но я не хочу...

— Не спорь! Я приняла решение, буду сражаться вместе с тобой.

Мягкая, добродушная и немного рассеянная девушка вдруг стала такой смелой и решительной. Пол улыбнулся ей в ответ и кивнул, одобряя её выбор. Но тут же нарисовались пятеро адептов, нарушив столь трогательный момент. Они в мгновение сотворили разрыв в пространстве, из которого выскочил призрачный рыцарь на колеснице. Он бросил копьё в землю между Эйлиной и Полом, создав ударную волну, которая разбросала их в разные стороны.

Положение у Стэна и Анны становилось всё хуже. Силы были не бесконечны, а за всё это время они смогли убить только одного да потрепать ещё парочку. Двое перерождённых сражались, не щадя себя, и постепенно приближались друг к другу. Как только Анна встала рядом, Стэн тут же создал вихрь, поднявший в воздух их обоих.

Юный маг управлял потоками ветра, уклоняясь от атак чернокнижников, а его спутница в этот момент пыталась восстановить силы, чтобы оказать поддержку в нужный момент. Стэн покружил над площадью, а потом направился в сторону моря, надеясь, что хоть кто-нибудь из этой толпы отстанет. Адептов было слишком много, их нужно было разделить. Но как это сделать, если противников в несколько раз больше?

Пока Пол сражался с призрачным рыцарем, пятеро адептов уже приближались к Эйлине. Они беспощадно подавляли её своими непрерывными атаками, но молодая учительница держалась и отражала все заклинания. Однако её силы таяли на глазах, ещё немного и ей конец. Но тут в лоб одного чернокнижника прилетел камень, а после в эту свору с яростным криком ворвался Гвен и с размаху снёс голову топором первому попавшемуся адепту.

Тут же на последователей культа посыпался град камней и поленьев, а Гвен отбежал в сторону, уклоняясь от заклинания. Однако всё то, что селяне кидали в адептов, не могло поколебать их барьер. Двое тёмных магов прошептали заклинание, и под их ногами появился чёрный дым, а затем устремился к селянам. Эйлина попыталась отразить заклинание, но этот странный туман словно был живым и просто обошёл серебряные диски, мгновенно поглотив жителей Мьяны.

Из облака чёрного дыма стали доноситься крики, стоны и кашель. Тех, кто пытался вырваться, тут же затягивало обратно. Гвен набросился на заклинателей в надежде, что их смерть положит конец их колдовству, но его топор столкнулся с барьером, магические пути сковали тело, а ритуальный нож пронзил грудь. Гвен упал на землю, а последователи культа весело рассмеялись, радуясь новой жертве.

— Хватит сопротивляться, — насмешливо бросил один из адептов. — Вам всё равно никому не уйти отсюда, и помощи ждать неоткуда.

Последователи культа больше не атаковали, а просто стояли и глумились над тщетными попытками противостоять истинно верующим. Пол отбросил призрачного рыцаря и переглянулся с Эйлиной. Она поняла, что собирался сделать её муж, и кивнула в ответ. Опасный ход, при котором важен точный расчёт, почувствовать своего партнёра, его мысли, состояние, оставшуюся магическую энергию, ведь всего лишь миг промедления может погубить самого дорогого человека. Пол запустил луч света прямо в свою возлюбленную, она же создала серебряный диск, что принял заклинание, и развернула его, направив в землю перед чернокнижниками, где лежало другое её зеркало. Четверо адептов не думали об отражении под углом. Вспышка, и их осталось трое.

Последователи культа намеренно перестали атаковать Эйлину, так как она могла только отражать заклинания, поэтому им достаточно было подойти к ней вплотную, чтобы убить кинжалом. Никто не ожидал такого поворота событий, ведь они видели, что Пол был занят призрачным рыцарем. Магия света слишком быстра, от неё тяжело уклониться или защититься, особенно на таком расстоянии.

Следующим своим ударом Пол, наконец, добил призванное существо и бросился на помощь Эйлине. Чернокнижники в этот момент кипели от злости, ведь их было пятеро, а их противники — крестьяне и два мага, один из которых был ранен. Это стало пощёчиной по самолюбию последователей «Чёрного Солнца», тех, кто следует наставлениям Великого Хашта. Один из адептов влил свою магическую энергию в землю, и она задрожала. От ног чернокнижника поползли трещины в сторону Эйлины, превращаясь в разломы.

— Попробуй отразить это, сука! — Злобно крикнул колдун.

Земля трескалась, раскалывалась и рассыпалась, уходя из-под ног. Эйлина была окружена разломами, почва вокруг неё вся обвалилась, остался только крохотный участок, на котором мог стоять лишь один человек. Дальше был обрыв, уходящий на несколько метров вниз, а дно его всё было устлано камнями. Упадёшь туда — костей не соберёшь.

Щелчок пальцев, и тот земляной столб, на котором стояла девушка, треснул и начал рассыпаться. Эйлина стала падать вниз, но Пол смог дотянуться до своей жены, схватил её за руку и резким движением вытащил наверх. Адепты только и ждали, когда этот проблемный маг откроет свою спину. Удар магической силой отбросил юного кудесника на несколько метров. Он пролетел, кувыркаясь по земле, и врезался головой в забор, сломав перекладину. Кровь потекла по лицу, а в груди хрустели рёбра. Эйлина бросилась на помощь к своему мужу, а адепты, не спеша, последовали за ней, обнажив кинжалы. Они были в предвкушении новой жертвы.

Стэн в это время нёсся на своём вихре, уводя чернокнижников с площади. Как бы они не старались сбить юного мага, у них ничего не выходило, но и план перерождённого не работал. Адепты бежали дружно как единое целое, используя какую-то магию для ускорения, и никто из них не отстал.

— Это бесполезно, надо вернуться и помочь Полу и Эйлине, — сказала Анна. — Я

помогу тебе своим ветром, так мы точно оставим их позади.

Девушка влила свою магическую энергию в вихрь, и Стэн развернул его в обратную сторону. Они вдвоём понеслись на помощь своим друзьям, оставив позади адептов, которым не хватило скорости угнаться за летающими магами. Только бы успеть. Если они объединят свои силы с Полом и Эйлиной, то без труда разделаются с теми адептами, с которыми сейчас сражается супружеская пара. Те, что отстали, конечно же, вскоре догонят, но тогда и их самих станет больше. Трое перерождённых и молодая учительница, что владеет магией отражения.

План был прост, но эффективен. Ещё была надежда на спасение, если бы шальное заклинание, прилетевшее откуда-то снизу, не оторвало ногу Стэну. Юный маг закричал от боли и потерял контроль над вихрем. Заклинание стало рассеиваться, но Анна старалась изо всех сил его поддерживать, чтобы они смогли приземлиться без травм. Девушка больше специализировалась на огне и, в отличие от Стэна, не могла летать, а поддержка вихря, несущего двух человек без посторонней помощи стала для неё настоящим испытанием.

В метре от земли заклинание развеялось, и Анна со Стэном упали. Девушка тут же поднялась и принялась перевязывать рану своего друга оторванными лоскутами одежды, пытаясь остановить кровь. Из её глаз текли слёзы, но она держалась, не время раскисать в такой обстановке. Если её возлюбленный больше не может сражаться, она сделает это за него. Тут подоспели чернокнижники.

— Попались! — Выкрикнул один из них. — Надоело бегать за вами.

Анна встала между адептами и Стэном, сжала свой посох покрепче и ударила концом о землю. Огонь закрутился у ног волшебницы и стал подниматься, принимая форму спирали. Перед ней было восемь чернокнижников, девушка понимала, что ей не одолеть их всех, но она готова была жизнь отдать, лишь бы забрать с собой хоть одного.

Последователи культа не стали дожидаться, когда заклинание их противника придёт в действие, и запустили несколько магических снарядов, но тут же перед Анной возникла стена из ветра и заблокировала все атаки адептов. Затем из-за спины девушки вылетел огненный шар и поразил одного из последователей культа, выбивая из него всю дурь.

Атакующий адепт отлетел назад и тут же загорелся. Анна обернулась и увидела, что позади стоит Стэн. Именно он использовал и ветер, и огонь. В критический момент его истинная сущность пробудилась, и открылся второй сосуд. Используя копьё как костыль, парень доковылял до своей возлюбленной, и в тот же миг их ауры соприкоснулись, перемешались и слились воедино.

Анна со Стэном прислонились спиной друг к другу, направили на своих врагов оружие и ударили древком по земле. Огненная спираль, которую готовила волшебница, словно взбесилась. Она закружилась с невероятной скоростью, становясь всё больше и больше, а затем взмыла вверх.

Стэн вкладывал в это заклинание все свои силы, пусть его только что пробудившаяся истинная сущность была нестабильна и причиняла вред телу мага, а на груди появился ожёг в области сердца. В мгновение ока кожа в этом месте обуглилась и треснула, и из раны потекла кровь. Однако молодой кудесник и не думал отступать. Ради спасения возлюбленной и жизнь положить не жалко. Плевать на боль, пусть всё горит огнём.

Глаза Стэна вспыхнули пламенем, и он яростно закричал, а вместе с ним взревело огненная спираль над головой, превратившись в дракона. Это заклинание было слишком большим, чтобы от него можно было так просто защититься, только не на таком расстоянии.

Чернокнижники хотели быстро отступить на более безопасную дистанцию, но путь им преградила стена из ветра.

С диким рёвом огненный дракон сорвался со своего места и устремился к адептам. Те в свою очередь выстроили барьер в несколько слоёв, но все их усилия оказались напрасны. Защита разлетелась на осколки, словно разбитое стекло, и в следующий миг семеро чернокнижников были поглощены безудержным пламенем. А когда их крики стихли, Стэн услышал, как громко бьётся его сердце, отдаваясь вибрацией в каждом уголке тела. Но это был последний стук.

Юный маг упал на землю. Его рубашка на груди была выжжена, а в области сердца зияла дыра, обугленная и потрескавшаяся. Увидев это, Анна не могла поверить своим глазам, она не хотела верить в это. Только-только она открыла ему сердце, а он в ответ сжёг своё ради спасения возлюбленной. И что теперь? Его больше нет. Девушка упала на колени рядом с телом Стэна и залилась горячими слезами, виня себя за то, что так долго молчала. А лицо перерождённого в этот момент не было искажено гримасой боли. Напротив, мирно закрытые глаза и улыбка, словно этот человек не умер, а просто уснул. Он исполнил своё желание.

— Надо помочь Полу, — прошептала Анна, подняв голову.

Юная волшебница поцеловала Стэна на прощанье и побрела в ту сторону, где сиял золотой свет. Враг всё ещё здесь, значит, время оплакивать павших ещё не пришло. Кругом творился кошмар. Дома, амбары и поля — всё горело. Крики людей доносились отовсюду, детский плач и мольбы о пощаде, и всё это стихало, когда в плоть вонзался ритуальный кинжал. Чёрный дым клубился над землёй, воздух был наполнен запахом гари и крови. Ад на земле. Только так и можно было описать происходящее.

Пол лежал на земле, бессильно барахтаясь, он пытался подняться, но удар об забор был настолько сильным, что гул в голове превратил весь мир в карусель. В непрерывно вращающемся калейдоскопе всё, что можно было разглядеть — это Эйлина, заслонившая собой мужа от трёх надвигающихся на них адептов.

— Да что же ты всё никак не уймёшься? — Раздражительно рывкнул один чернокнижник.

Он быстро произнёс заклинание, и земля вокруг Эйлины зашевелилась, а затем тут же выросли каменные плиты с двух сторон, которые могли раздавить девушку. Но она не планировала отступать, ведь позади неё был дорогой ей человек, которого она никак не могла оставить. Эйлина развела руки в стороны и каждой из них создала серебряный диск.

Каменная ловушка должна была захлопнуться и переломать кости волшебницы, но она держала вражеское заклинание, не давая ему сдвинуться ни на йоту. Всё, что ей нужно было сделать — выиграть немного времени, пока Пол не пришёл в себя, тогда-то они быстро разберутся с этими адептами, ведь их всего трое.

Но каменные плиты всё продолжали давить, и они были слишком большие, чтобы зеркала Эйлины смогли их отразить. Напряжение всё росло, а силы были на исходе. Ещё чуть-чуть, совсем немного, Пол вот-вот поднимется. Ноги тряслись так сильно, что и шагу ступить нельзя было, а руки онемели от усталости и готовы были опуститься в любой момент. Стиснув зубы и собрав всю свою волю в кулак, молодая учительница опустошила свой сосуд, и её глаза засияли серебристым светом. Девушка влила последние силы в свои зеркала, и они соединились с каменными плитами, а затем передвинули их вперёд. Теперь вражеское заклинание было под контролем Эйлины, одним рывком она толкнула его в

чернокнижников. Несмотря на все старания волшебницы остановить адептов, им всё же удалось быстро разбить надвигающиеся на них каменные плиты и при этом не пострадать.

Из носа, ушей и глаз девушки текла кровь, сил стоять не осталось, и она упала на землю. Пол еле-еле смог найти в себе силы, чтобы хотя бы ползти. Эйлина видела, как её муж тянет к ней руку и пытается что-то сказать, но она не могла что-либо услышать или ответить, лишь улыбнулась, предчувствуя неминуемое. Ритуальный кинжал пронзил грудь волшебницы.

Пол смотрел в открытые глаза своей жены, и разум его прояснялся. Она мертва. Всё то будущее, что они планировали построить вместе, рассыпалось как карточный домик. Гнев вместе с отчаянием и болью сдавили грудь юного мага, и он с протяжным хрипом застонал. Чернокнижники приближались к нему.

— Кто? — Процедил сдавленным голосом Пол сквозь зубы. — Моя Эйли, кто тебя обидел? — И тут же шёпот перешёл на крик. — Кто это сделал?! Я убью вас всех!

Крик, полный боли и отчаяния, исходил из самой глубины души, сливаясь с магической энергией, что давало голосу небывалую силу. Адептов оглушило от такого вопля, а затем волна света отбросила их, словно что-то взорвалось. Но Пол был цел, всё его тело окутала магическая энергия, а из его светящихся глаз текли золотые слёзы.

Словно обезумев, Пол закричал так яростно, что голос его придавил чернокнижников к земле, не позволяя двигаться, а затем схватился за голову, пытаясь унять адскую боль. В этот момент из спины юного мага начали прорастать белые крылья. А когда они расправились во всей своей красе, Пол взял свой меч и сорвался с места, оставляя за собой борозду на земле. Никто не заметил, как это произошло, но голова одного адепта упала на землю.

Двое выживших чернокнижников хоть и перепугались от такой трансформации мага, который, казалось, был уже одной ногой в могиле, но всё же объединили усилия и, разорвав пространство, призвали призрачную колесницу. Всё тот же трюк, но на деле он довольно эффективен. Призванное существо метнуло копье в Пола, но тот с яростным криком взмахнул мечом и отбил оружие противника в сторону, после чего ринулся вперёд. Выпад. Рыцарь закрылся щитом, но перерождённый впал в безумие, и уже не понимал, что происходит, ему не было дела ни до чего. Всё, что его волновало, это враги перед ним, и призванное существо было одним из них.

С душераздирающим криком Пол размахивал своим мечом, нанося один удар за другим, пока щит рыцаря не развеялся. А затем, собрав силу в клинке, перерождённый взмахнул мечом с такой силой, что волна света рассекла напополам призрачного рыцаря, разбила барьер адептов и отбросила их назад. Только успел один из чернокнижников с размаху приложиться спиной об стену ближайшего дома, как его грудь тут же пробил меч. Последнее, что видел последователь культа — лицо со светящимися глазами и золотые слёзы, текущие по щекам.

Пол оставил этого адепта пригвождённым к стене своим мечом и направился к другому, что лежал на земле. Сев на него сверху, перерождённый с яростным криком начал избивать своего врага. Удар за ударом сыпались на тёмного мага даже после того, как тот перестал двигаться. Хруст костей раздавался снова и снова, и только, когда от головы чернокнижника остался лишь фарш, Пол успокоился.

Свет погас, и юный маг остался обессилен. Он медленно встал и пошёл к телу Эйлины. Упав перед ней на колени, Пол прошептал с горечью: «Прости, я не смог тебя защитить» — и закрыл ей глаза. В этот момент показалась Анна. Силы девушки тоже иссякли, и она еле плелась, опираясь на посох. Последствия той битвы, что произошла здесь, ужаснули юную

волшебницу, а стоило ей увидеть Пола, склонившегося над телом своей жены, как её сердце и вовсе замерло.

— Где же наша Богиня? — Бормотал перерождённый. — Где наша защита? Где... наш пророк?

Анна подошла к своему другу и села рядом, обняв его. Она пыталась привести безутешного Пола в чувство, достучаться, что им нужно уходить, ведь маг без своей силы ничем не отличается от обычного человека. Пол посмотрел на Анну и прочитал всё, что отражалось в её заплаканных глазах.

— Стэн погиб, верно?

Девушка ничего не сказала, лишь потупила взор, но слова здесь были излишни, ведь всё и так понятно. Вдруг послышались шаги, и двое перерождённых посмотрели туда, откуда доносился звук. Там было четверо чернокнижников. Пол молча встал и разорвал одежду на своей груди. Этой ночью он потерял друга, жену и ребёнка, которому так и не удалось увидеть свет. Больше терять было нечего.

### **Глава 31. «Явление пророка»**

Мьяна была охвачена огнём, воздух пропитался едким дымом, а земля — кровью. Ад на земле продолжал свирепствовать, словно вырвавшееся из заточения чудовище, что решило утолить свой голод свежей плотью, упиваясь криками невинных. И никому не спастись от него. Никто не уйдёт. Никто не выживет. Те селяне, которые решили бежать подальше от этого кошмара, натыкались на барьер, и неважно в какую сторону они направлялись, будь то лес или же тракт до Хальты. Даже в море нельзя было выйти, путь везде был заблокирован. Вся деревня оказалась ловушкой, из которой нет выхода.

На площади поселения сверкнула искра, а затем всё это место озарило тёмно-синее сияние, которое вскоре погасло, оставив после себя двух человек. Эдвард и Вилена осмотрелись по сторонам. Девушка в страхе закрыла лицо руками, лишь бы не видеть столь ужасной картины. Ей не верилось, что они сейчас находятся на том же острове, что и раньше. А пророк от злости стиснул зубы и сжал кулаки. То, что сотворили здесь чернокнижники, вызывало небывалую ярость.

Эдвард использовал магическое зрение и увидел недалеко от площади четыре ауры последователей культа. От гнева пророка им не уйти. Возрождённый хлопнул Вилену по спине, приводя в чувство, рванул с места, оставляя за собой выжженные следы, и помчался к врагам всего человечества.

Чернокнижники обернулись, почувствовав какую-то опасность, и увидели, как на них мчится горящий человек в чёрной мантии. Они знали, что никто в их культе не обладает столь странной магией огня, значит, перед ними враг. Один из адептов вытянул руки вперёд, и перед Эдвардом выросла каменная стена, которую он тут же снёс, но преграда была настолько крепкая, что пророк на миг остановился. Другой же чернокнижник использовал призрачные нити, которые опутали возрождённого, сковав всё тело. Третий адепт дунул на ладонь, и в пророка полетела серая пыль, поражающая лёгкие при вдохе, и снова ход перешёл к первому адепту, который магией земли заковал пророка в каменный купол. А четвёртый из них создал барьер на тот случай, если горящий человек сможет атаковать в ответ. В отличие от остальных чернокнижников, что были здесь, у этих была хорошая командная работа.

— Для вас есть лишь дорога в ад, закрыты небеса, — эхом зазвучал голос Эдварда. —

Пылает яростно моя душа!

Проклятый огонь вспыхнул ещё сильнее, выпустив волну жара, раскалившую каменный купол настолько, что контролирующий это заклинание адепт едва мог его поддерживать. Призрачные нити развеялись вместе с серой пылью. Удар пылающим кулаком по каменному куполу оставил лишь небольшую трещину, которая вскоре затянулась.

Эдвард вытянул пальцы, чтобы его ладонь приняла форму клинка, покрыл её серебряной кровью и воспламенил, повышая жар до предела. Следующий же удар пробил каменный купол, и его осколки вылетели наружу. Пророк оказался на свободе, но тут его уже поджидал призванный рыцарь. Тактика у него была всё та же: первая атака — бросок копья. Эдвард знал об этом и был готов, и как только в него полетело оружие призванного существа, возрождённый отбил его в сторону.

Призрачный рыцарь нёсся на своей колеснице прямо на Эдварда, обнажая меч, а когда приблизился, пророк собрал в своей руке побольше огня и зарядил с такой силой, что всадник в мгновение исчез в столбе пламени. Адепты уже были не уверены, что этот неудержимый маг им по силам, но не собирались отступить. А пророк продолжил идти прямо на них, выдыхая горячий пар изо рта.

Один из чернокнижников скороговоркой прочитал заклинание, топнул ногой по земле, и в воздух взмыли камни размером с голову. Второй маг вновь использовал свои призрачные нити, но только уже не на самом Эдварде, а на летающих булыжниках. Адепт хватал их своим заклинанием и швырял в пророка под самым разным углом. Третий последователь культа дунул на ладонь и в сторону возрождённого полетел искрящийся дым, касаться которого явно не стоило. Четвёртый всё так же стоял на страже, держа барьер наготове.

Пророк отталкивался с помощью огня от земли, чтобы уклониться от искрящегося дыма и разбивал летящие в него камни серебряными пулями. Время от времени бросал огненные шары в адептов, но барьер одного из них успешно блокировал все атаки.

*«Воля грешника». Гордыня. Алчность. Чревоугодие.*

Эдвард изрыгнул большое пламя, пусть оно и не обладало особой мощью, но его размеры были достаточно велики, чтобы закрыть обзор последователям культа. Они быстро смогли разогнать заклинание своего противника, но в этот момент увидели пророка, держащего в руках огненный лук с уже натянутой тетивой, и там была серебряная стрела.

— Попробуйте защититься! — Выкрикнул Эдвард.

Чернокнижники были опытными магами, и они заметили, что эта сила обладает хорошей пробивной способностью. К тому же их противник смог придать форму своей магической энергии, это значит, что он силён, и нет смысла размениваться по мелочам. Они в мгновение скооперировались и сотворили барьер в четыре слоя. Это точно должно было остановить эту странную магию.

Вот только это Халь-Шагат, и о боевой магии северян здесь практически никто не знает, и уж тем более о пробивной способности «серебряной крови». Это был фатальный просчёт. Стрела Эдварда пробила четырёхслойный барьер как лист бумаги и врезалась в землю, подняв клубы пыли, вдохнув которую, чернокнижники тут же сбились с общего ритма и закашляли, не сумев вовремя восстановить барьер. А Эдвард только этого и ждал. Он изрыгнул пламя, и оно поглотило всех четверых адептов, а после на землю упали лишь иссушенные тела.

— Почему? — Донёсся голос до пророка. — Почему ты пришёл так поздно?

Эдвард повернулся на звук и увидел стоящего перед ним Пола, а за ним Анна. Оба были



измотаны и побиты, они едва держались на ногах. Перерождённый посмотрел на пророка пустыми глазами, из которых продолжали течь слёзы, но тут же в них вспыхнуло пламя гнева. Пол схватил Эдварда за грудки и закричал ему в лицо:

— Почему ты пришёл так поздно? Если бы ты появился хоть немного раньше, то ничего подобного не произошло бы. Не было бы столько жертв и...

Пол оборвался на полуслове, осознав, что перекладывает всю вину за случившееся на одного человека, который в этом провёл мире столько же времени, сколько и он сам. Но Эдвард не думал сдерживаться, и на все эти претензии он ответил таким же хватом и столь же громким криком:

— Я сражался точно так же, как и вы все! Да за одну эту грёбаную ночь я дважды помер. Я, по-твоему, всемогущий что ли? Да если бы Арсхель не нарушила закон среди Богов и не перенесла меня сюда, я сам только утром бы здесь оказался, а то и позже!

Анна вместе с Виленой разняли двух разгорячившихся парней, призывая к спокойствию. Девушки настаивали на том, что сейчас не время выяснять отношения; кто прав, а кто нет, можно и позже разобраться. Ведь в этот самый момент, поблизости могут быть другие чернокнижники. Нужно придумать план действий. Однако Эдварда не интересовало то, что может предложить вымотанная волшебница вместе со столь же сильно уставшим магом.

— Вилена, помоги им, — обратился пророк к своей напарнице. — Я разберусь с остальными.

Девушка кивнула в ответ и повела Анну с Полом на чистое место, которое ещё не было уничтожено битвой магов. И такое оказалось поблизости. Там лежали селяне, поражённые чёрным дымом, они были живы, но очень ослабли под действием ядовитого заклинания. Эта магия изначально не была предназначена для убийства, ведь потеря такого количества жертв могла пошатнуть планы «Чёрного Солнца». Оборвать жизнь человека во время ритуала можно только особым ножом.

*Трёхкратный магический круг «Взор Бога».*

Эдвард осмотрел местность и увидел ауры адептов в радиусе двух километров. Их было всего пятеро, но почти все в разных местах, трое из них ходили вместе. Придётся побегать, но разъярённого пророка не остановит никакое расстояние. Ближайший чернокнижник был всего в паре сотен метров отсюда. Пришла пора кое-кого поджарить до корочки.

Пока возрождённый зачищал местность от чернокнижников, Вилена перевязывала раны Полу и Анне, а так же помогала селянам, которые только-только начали приходить в себя. Нужно было срочно потушить пожар, чтобы не сгорело всё до основания, а для этого нужны были каждые свободные руки. Встречи с адептами можно было не опасаться, ведь Эдвард здесь, и он точно найдёт всех последователей культа и сожжёт их дотла. Вилена искренне верила в это.

Каждый из жителей Мьяны, что сумел подняться на ноги, брал в руки всё, куда только можно было набрать воду: вёдра, корыта, даже глиняные горшки. Нужно было спасти то, что ещё можно восстановить. Но огня было слишком много, и все потуги селян лишь задерживали его и не давали распространяться. Анна в это время восстанавливала силы, чтобы позже помочь своей магией ветра.

Вилена сопровождала селян, опасаясь за их жизни, вдруг они встретят чернокнижников, что будут спасаться бегством от пророка и захотят взять кого-нибудь в заложники. Пока жители Мьяны набирали воду в ближайшей речушке, девушка услышала какой-то шорох за домом. Похоже, кто-то смог уцелеть в этом аду, но боялся вылезти наружу. Вилена зашла за

угол, и в тот же миг ужас сковал всё её тело своими ледяными объятьями.

— О, Вилена, малышка, ты тоже здесь. Давно не виделись. — Прозвучал голос, который девушка хотела бы забыть.

— О... Одер, — дрожащими губами произнесла Вилена столь ненавистное ей имя.

Трое чернокнижников стояли перед ней, а у их ног лежали тела мёртвых детей. Очередные жертвы их мерзкого ритуала. Вилена стояла как вкопанная, не в силах даже пальцем пошевелить. Все самые ужасные воспоминания нахлынули в один миг.

— Что же ты стоишь? Разве ты не хочешь броситься в мои объятия после долгой разлуки? — Продолжал язвить Одер. — Пойдём с нами. Ты всегда должна быть рядом со мной, моя куклка.

Одер взял Вилену за руку и повёл в сторону дороги, а двое других адептов последовали за ним. Девушка не сопротивлялась, она не могла. Вся её сила воли и решимость испарились в один момент, стоило ей только встретиться лицом к лицу со своим самым страшным кошмаром.

— С-спасите, — едва слышно прошептала Вилена. — Сэйшин.

Когда трое адептов вместе с девушкой проходили мимо одного горящего дома, с крыши кто-то спрыгнул и приземлился прямо рядом с Виленой, оттолкнул Одера и, подхватив пленницу на руки, за два шага отпрыгнул на несколько метров. Этот человек был небольшого роста, облачённый в чёрную мантию, которая ему была не по размеру, поэтому наспех подвязана по рукам и ногам. Лицо маленького мага скрывал капюшон.

— Мерзкие негодяи, только троньте мою сестрицу, ух, я вам задам, — с детским пылом выдал Эдвард, поставив Вилену на землю. — Ну, всё, сейчас вы у меня получите!

Пророк выставил кулаки вперёд, словно готов начать бокс, а Одер в ответ лишь насмешливо фыркнул, а потом и вовсе залился громким хохотом. Двух других адептов тоже позабавила эта ситуация.

— Эй, мальчик, уж не знаю, с кого ты снял эту мантию, но стоит признать, что она тебе идёт, — с насмешкой говорил Одер. — Знаешь, коль тебе так дорога твоя... «сестрица», то ты мог бы присоединиться к нам, и тогда, будь уверен, вы с ней никогда не расстанетесь. Я же вижу, что ты способный парень, раз в столь юном возрасте уже владеешь магией, и, поверь мне как своему старшему, я открою тебе много тайн, познав которые, ты поймёшь, почему мы всё это делаем.

— Вы плохие люди, которые совершают ужасные вещи! — Продолжал свой детский спор пророк. — Так о чём мне с вами говорить? Вы хотели навредить моей сестрице!

— Ха-ха. Если бы я действительно хотел ей навредить, то уже сделал бы это. Разве ты не заметил, что она сама шла за мной и не сопротивлялась?

«Грязные отбросы! Вы пролили столько крови невинных, но что самое страшное — вы убивали детей. Ох, Маркуса на вас нет. Даже без магии он бы вам всем головы отрезал и отправил вашим родителям, а потом убил бы и их. Ублюдки, играетесь с женщинами, словно они не люди вовсе, при этом вы ещё и аристократы, голубая кровь и всё такое. Богатство и власть, да? Я тоже так хочу. Много денег, и пусть красотки сами вьются вокруг меня. Но я не буду для этого ничего делать, а просто заберу то, что есть у вас. Я пожру ваши жизни и воспоминания. Мне мало того, что имею. Я заберу всё то, что принадлежит вам».

— А если я присоединюсь к вам, сестрица правда будет всегда со мной? — с наивным детским голосом спросил Эдвард.

— Конечно! — Едва сдерживая смех, ответил Одер.

— Тогда я согласен. Я не хочу с ней расставаться и готов пойти на что угодно.

— Отличный настрой мальчик, — похвалил адепт.

— Знаете, глядя на всё то, что происходит вокруг, мне вдруг вспомнилось одно стихотворение, которое я вычитал недавно.

Адепты смеялись и весело переглядывались между собой. Тяжело было сдержаться, разыгрывая такой спектакль. Вот только они до сих пор не поняли, что актёров на сцене больше, чем могло показаться на первый взгляд.

Четыре слова на заре времён сказаны,  
Эпохе уходящей четыре песни пропето.  
Когда явится миру Богиней помазанный,  
Падут все устои, законы, запреты.

Пока Одер с другим адептом глумились над мальчишкой, чернокнижник, стоявший позади, вдруг изменился в лице. Улыбка пропала, и он слушал стих, но всё никак не мог понять, что это такое, и почему ему так не спокойно на сердце.

Время застынет в пустоте мироздания,  
А с ним остановится смерти рука.  
Судьбы людские замрут в ожиданье,  
Когда мира иного отворятся врата.

— Это заклинание! — Закричал адепт, стоящий позади всех. — Барьер!

— Поздно! Вы все подохнете здесь! — Яростно выпалил Эдвард и сцепил ладони в замок.

*Магия душ «Злая участь — забвение смерти».*

*«Воля грешника». Гнев. Гордыня. Алчность. Зависть. Похоть. Праздность  
Чревоугодие.*

*«Жертва». Восполнение.*

*«Опустошение».*

*Магия пламени «Геенна огненная».*

Тёмно-синие письма выстроились колонной вокруг Эдварда. Увидев это, каждый адепт понял, что это был не просто ребёнок, и вложил все свои силы в защиту. Пророк зажёл на пальцах огонёк и набрал полную грудь воздуха. Выдох. Огромное пламя доселе невиданных размеров, с которым могла соперничать лишь вспыхнувшая душа в поместье лорда Хальты. И вся эта мощь сейчас обрушилась на троих чернокнижников.

Барьер превратился в пыль, и адептов охватило бушующее пламя. Адская боль поразила их тела. Из огненной геенны доносились душераздирающие вопли. Последователи культа отчаянно пытались убежать из этого ада, но что-то удерживало их внутри, словно придавив тяжёлым грузом. Кожа стала покрываться волдырями, которые тут же лопались, затем обугливалась и трескалась, внутренности прогорали насквозь, а запёкшаяся кровь не могла больше циркулировать по телу, но при этом никто из последователей культа не умер. Они не могли.

Из глаз Вилены потекли слёзы, ноги ослабли, и она упала на колени. Несмотря на столь ужасное зрелище, девушка почувствовала облегчение, словно с неё, наконец, сняли цепи, которые она носила последние несколько лет. Как и было обещано пророком, её самый страшный кошмар сейчас сгорает в огне.

— Я сдержал своё слово, — заговорил Эдвард. — Думаю, можно считать, что твой кошмар уже сгорел, ведь это моё заклинание не даёт им умереть. Смерть к ним придёт,

когда от них останется лишь пепел. Можешь смотреть до конца, я не возражаю, но, знаешь, их жизненная энергия мне бы пригодилась.

— Всё в порядке, — ответила Вилена с улыбкой, вытирая слёзы. — Я увидела достаточно. Можешь поглощать их.

Как только было дано добро, всё это огромное пламя было втянуто Эдвардом за один вдох. Вилена встала, отряхивая свою одежду, и обняла пророка, прижав его к груди.

— Спасибо, — прошептала девушка. — Спасибо за всё Сэйшин.

— Да, кстати, всё никак не мог тебе сказать, да и остальные промолчали. На самом деле меня зовут Эдвард, но для друзей просто Эд.

— А я могу тебя так называть? — Робко поинтересовалась Вилена.

— Конечно, можешь! Ты же несколько месяцев помогала старику пробудить меня.

— Хорошо... Эд. — Лицо Вилены сияло от радости, словно она забыла, что происходит вокруг.

— Ладно, пойдём. Наговориться мы ещё успеем, а сейчас надо что-то придумать с пожаром.

— А разве ты не можешь его потушить? Ты же только что вобрал в себя столько огня.

— Так это был мой огонь, а тот... постой. А что мешает мне наполнить то пламя своей магической энергией, а потом поглотить? Часть сил вернулась ко мне, пожертвую ещё одной жизнью и должно получиться.

Эдвард и Вилена дошли до площади Мьяны. Селяне всё ещё продолжали отчаянно лить воду на огонь, но толку от этого было немного. Анна немного восстановилась и помогала удерживать пламя, чтобы оно не распространялось дальше. Стэн мог бы потушить пожар своим ветром, но юная волшебница не была так искусна в магии воздуха, не говоря уже о том, что сил совсем мало.

Пророк встал в самом центре и развёл руки в стороны ладонями вверх, словно возносил молитву, а затем сосредоточился на своей внутренней энергии и начал всю её переливать в один сосуд, одновременно с этим распространяя свою силу по всей деревне. Это дело оказалось гораздо сложнее, чем ожидалось, ведь поселение было не таким уж и маленьким. Энергия должна была коснуться не только домов, но и полей.

Возрождённый чувствовал, что ему не хватает выносливости, и дважды использовал «жертву» для восстановления сил. Как бы ни было тяжело, пророк всё же довольно быстро смог покрыть всю территорию Мьяны своей энергией. И тут же суета селян прекратилась. Все, кто остался в живых, замерли, с изумлёнными лицами наблюдая, как огонь покидает дома и поля и плывёт по воздуху, словно откликнувшись на чей-то зов. Селяне пошли в ту сторону, куда двигалось пламя, и увидели на площади пророка. Тот снял капюшон, чтобы люди узнали его и не приняли за чернокнижника, коль уж на нём мантия культа.

Когда Эдвард закончил с поглощением, пожар был полностью потушен, но тело мага стало разрываться от переполняющей энергии, ведь пророк вобрал в себя гораздо больше силы, чем у него должно быть. Сосуды трещали, того и гляди взорвутся. Чтобы выпустить лишнюю энергию пророк изрыгнул пламя в небо, где оно достигло облаков и разогнало их, а после развеялось.

Возрождённый почувствовал сильную усталость, не только тело, но и его сосуды были на пределе. Эдвард сделал один шаг, но его ноги тут же подкосились, и он начал падать. Пол и Анна подхватили пророка. «А ты реально крут», — вдруг сказал перерождённый. Девушка с улыбкой кивнула, соглашаясь со своим другом, и трое выживших пассажиров последнего

рейса побрели в сторону маленькой полянки, которой ещё не коснулось пламя. А селяне провожали их восторженными взглядами, выкрикивая слова благодарности.

Когда наступило долгожданное утро, Эдвард уже восстановился и занялся изучением ритуальных ножей. Он с первого взгляда узнал эти письмена. Язык Богов. Заклинание, что было здесь выгравировано, напоминало «поглощение», вот только были серьёзные отличия, словно целью являлась не жизненная энергия человека, а его душа. Это навеяло воспоминания о том, как пророк изменил заклинание Арсхель, чтобы помочь Нирин год назад. Возможно, Хашт тоже смог проверить нечто подобное, вот только его цели были отвратительными.

Селяне собирали тела всех павших, как своих близких, так и адептов. Все ритуальные кинжалы, которые они нашли, принесли Эдварду. Для проверки возрождённый посчитал количество чернокнижников и их оружия, всё совпало, у каждого адепта был лишь один такой кинжал. Раз всё собрали, можно было начинать.

Эдвард использовал на кинжалах силу пророка и сломал печать. Яркое сияние наполнило всю площадь. Множество призрачных существ появились здесь, что сначала напугало селян, но когда бесформенные дымки стали обретать черты, глаза выживших наполнились слезами. Всё это были души убитых.

— Эйли, — прошептала Пол.

Перед ним стояла его жена, бесплотная душа, которая даже говорить не могла, но она смотрела на него с лёгкой улыбкой и нежностью в глазах, словно говорила, что ни о чём не сожалеет. Анна увидела Гвена и Линду, родителей Лими, отчего ей стало не по себе, ведь она хотела рассказать, что их дети погибли, а они сами переродились в их телах, но так и не смогла этого сделать, Пол тоже. Но души этих людей всё равно смотрели на них как на своих детей.

Остальные выжившие селяне встречали своих любимых, родственников, детей, друзей и просто знакомых. Каждая душа с умиротворением смотрела на тех, кто смог спастись от этой беды. Больше нет места страху и отчаянию, только мир и покой. Простояв на площади достаточно, чтобы все смогли с ними проститься, души погибших взмыли в небо. Пол со слезами на глазах тянул руки к призрачному образу Эйлины, что покидала этот мир, растворяясь в воздухе.

— Теперь они могут покоиться с миром, — тихо проговорил Эдвард, а затем обратился ко всем выжившим. — Я понимаю всю боль вашей утраты, но для них это не конец, как вы можете подумать. Однажды их души переродятся, когда настанет время. И пусть их новые тела не будут обладать воспоминаниями о времени, проведённом с вами, может, даже вас уже не будет на этом свете, но знайте, что самые близкие люди навсегда оставляют свой след в чьей-то душе. И я знаю, что где-то в сердце они будут помнить вас и видеть это время, проведённое с вами, в своих снах. Но не стоит переживать, что они могут ступить на неверный путь, коль добрыми людьми они были в этой жизни, такими же будут и в следующей. В конце концов, все мы ходим по одному и тому же пути, боясь заблудиться. Давайте же пожелаем им, чтобы в следующий раз их жизни не оборвались столь трагично. Пусть они исполнят все свои мечты, а сейчас... мы их отпускаем.

На этот раз голос Эдварда не был наполнен магической силой, но все от его слов почувствовали облегчение. Ведь каждый выживший человек своими глазами видел то чудо, что явил им пророк Арсхель. Битва была окончена. Ритуал адептов провалился, души освобождены от заточения, а сами чернокнижники все мертвы. К вечеру Эдвард разрушил

барьер, окружавший деревню, и связь с внешним миром была восстановлена. Пусть это и была победа, но досталась она слишком большой ценой.

\*\*\*

Пророк пробудился, очи горят,  
Праведным гневом пылает душа;  
Идёт на восток адептов отряд,  
Чтоб жизнь оборвать ударом ножа.  
Развернулся ад на мирной земле,  
Дымом и гарью воздух пропах,  
Кровь проливается, трупы везде,  
Жизнь угасает в прекрасных глазах.  
Со смехом весёлым людей убивая,  
Беснуются маги меж горящих домов.  
Не ведают сами, за ними, пылая,  
Разгневанный мчится избранник Богов.  
Явился пророк, спасения нет.  
Адепты увидят пламени свет.

Тысячи миль пройду, ноги стирая,  
Исследую мир от края до края.  
Познав другой быт, иной образ жизни,  
Вернусь, наконец, к дорогой мне отчизне.

С той ужасной ночи прошло два дня. Выжившие селяне долго думали, что им делать дальше и где теперь жить. Деревня опустела, дома, амбары, сараи, школа — почти всё сгорело. Блуждая по выжженной земле, жители Мьяны собирали всё, что уцелело, с печалью созерцая то, что осталось от их поселения. Несмотря на то, что это место станет вечным напоминанием о той чёрной ночи, каждый из выживших решил остаться.

Впереди был долгий путь в восстановлении деревни, но никто не собирался отступать. Дома у моря уцелели, первое время можно пожить там, кое-какие запасы еды тоже есть, да и поля не были полностью сожжены. Пророк вовремя потушил пожар. Но самая главная проблема была в том, что погибло слишком много взрослых мужчин, которые могли бы заняться тяжёлой работой, а нанимать кого-то из Хальты или Предместья просто не хватило бы денег, не говоря уже о том, что дорога трудна и отнимет много времени.

За решение этой проблемы взялся пророк. Он единственный здесь, кроме Баламара, мог за день добежать до Хальты и обратно, к тому же он обладал кое-каким состоянием, экспроприированным у головорезов. У Эдварда была тысяча золотых монет, и половину своих богатств он решил отдать селянам, а так же договорился с жителями западной части острова о восстановительных работах.

Вечером вернулся Баламар и своими глазами увидел, что осталось от той деревни, в которой он так любил бывать. Повелитель душ встретился с выжившими, которые рассказали ему о том, что здесь произошло, и указали на место, где искать его ученика. Эдвард сидел на пирсе и смотрел на море, когда к нему подошёл Баламар.

— Опаздываешь, старик! Тут уже без тебя всех адептов положили.

— Зови меня мастером, наглец! Знаю, что здесь произошло.

— Почему так долго? Ты же умеешь телепортироваться.

— Для перемещения в пространстве нужно точно знать, где находишься, и куда тебе надо. Иначе заблудишься. Гарда перенёс нас в какую-то глушь, к тому же бой с ним был долгим и утомительным, после него нужно было восстановиться. Ещё пришлось в Хальту заглянуть, не знал, где тебя искать.

— Кстати, а что с тем рептилоидом? Ты же убил его?

— Что за рептилоид? Может, Гарда и шипит как змея, но он на самом деле ходячий труп, который даже старше меня.

— Так он нежить? — Удивился Эдвард. — Постой, ты хочешь сказать, что он сумеречный зверь?

— Верно. Если точнее, он король сумеречных зверей, именно поэтому на нашем острове этих бестий было так много. Гарда единственное такое отродье, владеющее магией.

— Так что с ним?

— Сбежал. Гарда для меня неудобный противник, потому что у него нет души, не говоря уже том, что он действительно силён, и не становится слабее с годами в отличие от меня. Никто точно не знает, сколько лет этому существу. Обель как-то откопал старинный

фолиант, в котором упоминалась разумная нежить, которая могла использовать магию и даже становиться бесплотной. Эти записи были сделаны восемьсот лет назад.

— Да уж, а наш рептилоид — тот ещё старичок. Если у него нет души, значит, ты сможешь его увидеть только на близком расстоянии. Есть у него какие-то слабые места?

— Пусть Гарда и обладает магией, но он всё ещё сумеречный зверь, который боится света и огня. Именно поэтому Дорн был для него самым страшным противником, может, ещё Вестник Создателя с ним сражался когда-то, но история об этом умалчивает.

— Что делать дальше?

— Эх, это уже тебе решать. Старость всё же взяла своё, теперь это твоя битва.

Эдвард ничего больше не сказал, просто продолжал сидеть на пирсе и смотреть куда-то вдаль, размышляя о своих будущих действиях. Баламар похлопал своего ученика по плечу и сказал: «Хорошая работа, Эд», — затем встал и направился к селянам, чтобы узнать, чем он может помочь. К пророку подошли Анна с Полом и сели рядом.

— Что дальше планируете делать? — Поинтересовался пророк у своих товарищей.

— Помогу всё восстановить, — ответил Пол. — А потом к охотникам.

— Хм, а я попробую вступить в гильдию магов. Конечно, без образования это будет тяжело, но думаю, у меня получится.

— Если так, то тебе, лучше будет сначала в академию поступить, — посоветовал Эдвард девушке. — К тому же Вилена тоже хотела пойти в этом направлении, стать преподавателем. Она же хочет основать отдел, который будет заниматься расследованиями преступлений, совершёнными магами. Никогда бы не подумал, что она уже окончила магическую академию, выглядит на пятнадцать.

— А где она сама? — Спросила Анна.

— Я отвёл её в Хальту. Сказала, что ей нужно посмотреть, есть там какие-нибудь книги по магическому зрению. В конце концов, это очень важно в её работе.

— А что на счёт тебя? Будешь дальше гоняться за культом?

— Нет. Мне нужно решить мою проблему. — Анна и Пол вопросительно посмотрели на пророка. — Думаю, вы уже заметили, что я использую три разных типа магии. Это потому, что у меня три сосуда. Два из них развиваются очень быстро, а вот третий — медленно. Проблема заключается в том, что это моя истинная сущность, и если другие сосуды подавят его, у меня будут серьёзные проблемы.

— Твоя истинная сущность разве не огонь? — Задумчиво спросило Анна.

— Огонь был рождён в результате столкновения моей спящей истинной сущности и силы Богини. Моя изначальная магия — «серебряная кровь». — Товарищи Эдварда вновь вопросительно уставились на пророка. — Это боевая магия северян, которая передаётся из поколения в поколение только потомкам. Ей нельзя научиться, она может быть только унаследована.

Повисло молчание. Анна и Пол пытались вспомнить, были ли у Брины северяне среди предков, но ничего такого не приходило на ум. Они знали только, что его родители приехали на Язык Дьявола вместе со своим ребёнком из каких-то неизвестных краёв, иногда было слышно, как они говорят на другом языке. Даже у Брины порой проскакивали иноземные слова, но никто этому особо не придавал значения.

— Я не знаю, почему во мне пробудилась «серебряная кровь». Баламар сказал, что это не связано с телом Брины, ведь магия рассеивается, когда душа отправляется на тот свет. Именно по этой причине сумеречные звери не владеют магией, за одним исключением.



Эдвард, вдруг, изменился в лице, словно его посетила крайне интересная, но в то же время пугающая мысль. Анна с Полом переглянулись, не понимая потока мыслей возрождённого, а тот ничего не говорил, лишь задумчиво смотрел в пустоту, перебирая в голове возможные варианты.

— Я понял! — Воскликнул Эдвард. — У местных адептов был лидер по имени Гарда, так он не человек, а сумеречный зверь, единственный в своём роде, кто обладает не только разумом, но и магией. Если сила рассеивается после смерти, тогда как он мог её сохранить? Может, его просто наделили магической энергией, открыли в нём сосуд? Мне кажется, что это вполне осуществимо.

— Ты ведёшь к тому, что из простого человека можно сделать мага? — Уточнила Анна, сомневаясь в том, что правильно всё поняла.

— В точку! — Согласился Эдвард. — Я могу поглотить проклятый огонь из тела ребёнка и спасти его жизнь, но вся та энергия оседает у меня и только причиняет вред, потому что она лишняя. Но что если бы я мог всю эту силу передать другому человеку? Сколько магов я тогда смог бы создать? Сколько было бы помощников в борьбе с «Чёрным Солнцем»?

— Это безумие, — заявил Пол. — Я в деле. В гильдии охотников есть маги и связи. Что-нибудь найдётся.

— Я тоже помогу, чем смогу, — согласилась с планом Анна. — Я так понимаю, что для начала в теле человека нужно создать сосуд и связать его с душой, а потом влить магическую энергию. Думаю, ещё понадобится какая-нибудь печать, чтобы сила не вышла наружу, пока приживается.

— Тогда оставляю это на вас, пока буду на севере. Раз магическая сила напрямую связана с душой, значит, надо посоветоваться с Баламаром. У меня есть ещё одна просьба. Пока меня не будет, держите ухо востро. Адепты после такого провала могут пока залечь на дно, но они не оставят своих попыток погрузить мир в хаос.

— Мог бы и не говорить, — ответил Пол.

— У нас с культом теперь личные счёты, — сказала Анна. — Конечно же, мы будем следить за ними.

План был составлен, каждый определился со своей целью. Следующий месяц Эдвард провёл в хижине Баламара, посвятив всего себя тренировкам, изучению новых заклинаний из гримуара Арсхель, а так же подготовке Милы. Пусть она и не владеет магией, но можно хотя бы научить её искусству ближнего боя, так у неё будет хоть какой-то шанс на спасение, если попадёт в беду. Но знать несколько приёмов недостаточно, нужно натренировать своё тело, чтобы оно было сильным и выносливым. Эдвард понимал, что это необходимо, но в душе обливался слезами, представляя, что у хрупкой и нежной Милы начнут расти мускулы.

Повелитель душ тем временем был занят в Хальте. В город прибыли важные лица с Головы Дьявола для расследования убийства местного лорда. Баламара никто не стал обвинять без каких-либо доказательств, даже аристократ должен уважительно относиться к столь выдающемуся магу. Поэтому было проведено тщательно расследование, обыскан каждый дом и каждый сарай.

Было найдено много всего интересного. Тут и подземные туннели под городом, и потайные лазы в казармах, но самое примечательное — подвал в поместье лорда Хальты. Он был просто напичкан разными ритуальными орудиями, камнями и кристаллами, которые использовали чернокнижники. Похоже, что они считали подвал в поместье самым

безопасным местом для хранения всего своего добра.

С Баламара сняли все подозрения в измене и объявили героем, отсыпав золота, а так же предложили перебраться на Голову Дьявола, чтобы он не губил свои способности в этой глуши. Но Повелитель душ отказался, заявив, что будет присматривать за этим островом. Через несколько дней после окончания расследования был назначен новый правитель этих земель, с которым заранее было оговорено, что он должен сотрудничать с Баламаром.

Прежний лорд погиб, а советник сбежал, никто так и не смог его отыскать. Начались разговоры о том, что именно правая рука правителя Хальты являлась связующим звеном между властью на острове и культом. Так ли это на самом деле, никто не знал, все просто решили замять это дело, но на всякий случай распространили листовки с описанием бывшего советника.

Вилена всё это время находилась в Хальте, изучая всё то, что смогла насобирать о магическом зрении. Но те знания, которые можно было получить в этом городке, просто капля в море. Она бы уже перебралась на большую землю, но ждала, когда Эдвард отправится на север. К тому же тут у девушки было и другое занятие. Она распространила слух о том, что произошло в Мьяне, что «Чёрное Солнце» — группа фанатиков, которые давно сошли с праведного пути, и используют дарованную им силу в своих личных целях, пороча имя Арсхель. Так же были перешёптывания о том, что Богиня и есть Создатель, и она видит, что творит культ, поэтому избрала пророка, который должен покарать грешников.

Сыграло на руку и то, что выжившие жители Мьяны могли подтвердить все эти слухи, ведь они были очевидцами, как пророк Арсхель сражался с культом, и какое чудо он им явил. А некоторые люди из Хальты и Предместья как раз отправились на восток, где они могут услышать эти рассказы, а потом вернуться и поделиться ими с остальными.

Когда Баламар принёс Эдварду заказанную одежду, пророк снова начал выглядеть как настоящий странствующий маг. Хотя скорее он больше был похож на колдуна или наёмного убийцу. Всё тот же вид: плащ с капюшоном до колен, высокие сапоги, штаны и перчатки — всё чёрного цвета, и, конечно же, его новая деревянная маска, для которой Повелитель душ снова сделал камень, делающий голос старше. Не было открытых участков, через которые можно было бы увидеть его серую кожу.

Прошёл месяц. Эдвард и Мила стояли в порту на причале, ожидая прибытия судна, которое доставит их на другой берег. Баламар, Анна, Пол и Вилена пришли попрощаться с пророком. Повелитель душ вручил своему ученику несколько книг и письмо для Великого князя Аргарота, чтобы его приняли как почётного гостя и помогли развить «серебряную кровь». Правда старый маг немного опасался, что правитель севера решит связать Эдварда узами брака, ведь их боевая магия никогда не покидала родных земель, а если учесть то, как быстро возрождённый наращивает свои силы, шансы на такой союз только увеличиваются.

— Знаешь, Баламар, всё-таки телепортироваться было бы быстрее и дешевле.

— Сказал же, нет. Путешествие — это тоже часть твоей тренировки. К тому же перемещаться сквозь пространство даже одному нелегко, а брать с собой ещё кого-то, и того сложнее. Это твой путь, не стоит на меня полагаться лишний раз, не могу же всегда быть рядом.

— Ладно-ладно, я понял — отмахнулся Эдвард от очередных наставлений Баламара.

— Сэй, береги себя, — сказал Пол, пожимая руку пророку.

Было решено называть Эдварда его настоящим именем, когда он без маски, а в остальное время использовать его псевдоним. Пусть с внешностью пророка такая задумка

казалась бессмысленной, но Баламар как-то сказал, что он может изменить внешность или хотя бы вернуть коже прежний цвет. В этом мире много разных заклинаний и магических инструментов, которые могут в этом помочь, стоит только отыскать. Если всё пройдёт по плану, то в дальнейшем Эдвард может применять три образа, к тому же он начал понимать, как управлять своей аурой, используя энергию из своих сосудов. Это поможет сбить култ со следа и запутать следы.

Анна и Вилена обняли пророка с Милой на прощание и пожелали счастливого пути. Когда пришло судно, Эдвард вместе с возлюбленной поднялся на борт. Им предстоял долгий путь. Сначала до ближайшего порта на Голове Дьявола, потом дорога по суше между горными хребтами на север и по морю на Свет Солнца. Нужно будет пересечь весь остров по дороге до главного города, и только оттуда они доберутся до Аргарота.

Все, кто остался стоять на причале, ещё долго смотрели вслед уплывающему судну. Баламар с тяжёлым вздохом проводил взглядом своего ученика, а затем использовал телепортацию, чтобы перенести всех в Мьяну. Повелитель душ никогда не позволял Эдварду идти лёгким путём.

\*\*\*

Странное место, что находится вне времени и пространства, созданное одним из древних Богов. Великое множество звёзд и планет парили вокруг, казалось, что до них можно дотянуться, взять в руки и рассмотреть поближе, увидев всё, что там происходит. В самом центре между летающими шкафами с гримуарами стоял трон в виде полуоткрытой книги, а там сидел хозяин этого места. Библиотекарь, Хранитель магического архива с лёгкой улыбкой рассматривал один из своих миров.

— О, Арсхель, ты пришла, — обратился он к своей дочери, как только та появилась.

— Ты звал меня, отец. Я не могла ослушаться. — Со смирением в голосе отозвалась Богиня. — Я готова принять любое наказание за то, что ослушалась тебя, но прошу не трогать моего пророка.

Библиотекарь посмотрел на свою дочь, не скрывая удивления, и некоторое время ничего не говорил, размышляя, реально ли то, что сейчас происходит, или всё это лишь помутнение его рассудка из-за отсутствия сна.

— Похоже, мне стоит чаще смотреть на твой мир. Что-то интересное там происходит, раз это вызвало такие изменения. Мне даже стало любопытно. Знаешь, я не буду тебя наказывать. Да, ты ослушалась меня, но пока спущу тебе это с рук. К тому же у меня сейчас хорошее настроение, так что не до наказаний.

Арсхель потеряла дар речи от таких слов своего отца. Хорошее настроение, что бывает у Библиотекаря раз в сто лет, наталкивало на мысль о том, что он снова решил вытворить нечто странное. Богиня всерьёз забеспокоилась за своих братьев и сестёр и решила узнать, что за мир рассматривает её отец.

— Вензель, — тихо проговорила Арсхель. — Там ведь Тальвания, верно?

— Всё верно, дочь моя, — с довольной улыбкой ответил Библиотекарь. — Скоро вернётся Маркус. Двадцать лет назад я возродил Эмилию и направил её в нужное место, поэтому они скоро встретятся. — Неожиданно голос Хранителя архива стал печальным. — Та трагедия не должна была произойти. Все совершают ошибки, в том числе и я. Поэтому я решил, что их пути вновь должны пересечься.

— А что если он её не узнает? — Обеспокоенно спросила Арсхель.

— Ха-ха, поверь, её он точно узнает. Ведь каждый день на протяжении столетия он

думал о ней. Воля этого смертного впечатляет. Может, тебе стоило его избрать своим пророком?

Арсхель поменялась в лице, словно услышала проклятие от своего отца, и на некоторое время смолкла, пытаясь подобрать подходящие слова.

— Отец, прошу, не шути так. Даже Линдель, какой бы неразборчивой она ни была, никогда бы не избрала человека, который стремится занять место Бога.

— Ха-ха-ха! Это верно. Право слово, что за странный смертный, с которым даже мои дети не решают связываться?

— Отец... — заговорила Арсхель, но оборвалась на полуслове, и, немного помолчав, продолжила. — Отец, Эд мне по душе, и другого пророка я более не желаю.

Библиотекарь вновь удивлённым взглядом посмотрел на свою дочь. Такие слова от Бога означают только одно, и это не могло не шокировать. Хранитель архива хорошо знал характер своей дочери, но даже он не мог до конца понять, чем вызваны такие изменения за столь короткий срок. Всё это было слишком необычно. Немного подумав, Библиотекарь решил дать ответ:

— Хм, Эдвард действительно достоин твоего доверия. Ха-ха, кажется, мне действительно нужно чаще смотреть на твой мир. Но ты же понимаешь, что последнее слово в любом случае будет за ним? — Арсхель кивнула в ответ. — Если ты пообещаешь мне, что больше не будешь напрямую вмешиваться в его дела, помогать воскреснуть, переместиться, спастись и прочее, а он в свою очередь выполнит возложенную на него миссию, то я не буду возражать.

— Я клянусь, — решительно ответила Арсхель.

— Что ж, пусть будет так. Я благословляю ваш вечный союз.

Арсхель поблагодарила своего отца и, сияя от счастья, исчезла в тёмно-синем свете. Библиотекарь остался один в своём собственном пространстве. «Когда же моя младшая дочь так повзрослела? Ей же всего лишь три миллиарда лет. Эх, как быстро летит время». — Размышлял Хранитель магического архива, потирая подбородок, а затем посмотрел на один из миров. «Так-так, детишки Хранительницы первозданного пламени решили убежать на огонёк? А почему не предупредили? Я не дам вам безобразничать у меня дома». Щелчок пальцев — Библиотекарь исчез. Магический архив замер в ожидании своего Создателя.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**